

АКАДЕМИЯ МАГИИ

АЛЕКСАНДРА ГРИНБЕРГ
АННА ЗМЕЕВСКАЯ

ЦВЕТОК ИНФЕРНО

Annotation

Из Инферно невозможно сбежать. Оно остаётся внутри навсегда, жидким огнём течёт в жилах, оставляет следы и отметины, от которых невозможно избавиться. Поступая в Иленгардскую Академию, Кори думала, что сможет избавиться хотя бы от своей семьи, от ненавистного жениха, от унижения, которое сулит навязанный брак.

Однако у судьбы другие планы. Потому что кровь демона – это не только сила, но ещё и Проклятье. И чтобы заполучить его, оказывается, достаточно всего одной грозы и одного грозового мага. Которого, как выяснилось, проклятья вовсе не пугают.

1) Знакомый сюжет в необычном исполнении! Да, снова турнир в магической академии. Нет, скучно и предсказуемо точно не будет.

2) Абсолютно волшебный мир – легко полюбить, трудно заскучать и невозможно забыть!

3) Юмор и драма, приключения и романтика, любовь и опасность – всё включено!

4) Нетипичный любовный расклад! Она – настоящий воин, крошечная и хрупкая, но крайне свирепая; он – одарённый маг, слегка безбашенный и до безумия обаятельный...

5) ...и вместе они воспитывают кота! Ну или кот их воспитывает, это как посмотреть :)

-
- [Александра Гринберг, Анна Змеевская](#)
    -
    - [Часть I](#)
      - [Пролог](#)
      - [Глава 1](#)
      - [Глава 2](#)
      - [Глава 3](#)
      - [Глава 4](#)
      - [Глава 5](#)
      - [Глава 6](#)
      - [Глава 7](#)
      - [Глава 8](#)

- [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [ЧАСТЬ II](#)
    - [Пролог](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
    - [Глава 8](#)
    - [Глава 9](#)
    - [Глава 10](#)
    - [Глава 11](#)
    - [Глава 12](#)
    - [Глава 13](#)
    - [Глава 14](#)
    - [Глава 15](#)
    - [Глава 16](#)
  - [Эпилог](#)
-

Александра Гринберг, Анна Змеевская

Цветок inferno

© Гринберг А., Змеевская А., текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Часть I

Пролог

Серебристо-синья вспышка улетела высоко в небо. Тут же раздался гром, какой обычно бывает во время доброй грозы, а ещё спустя мгновение цепь молний ударила в землю, опалая редкие желтоватые травинки.

Хель покачала головой – её братец порой бывал до смешного предсказуем. Грозовой зов – его любимое заклинание, столь же мощное, сколь и зрелищное. Мелкоте понравилось: так визжат, что охота запустить в них онемением. Желательно неснимаемым. Ну да на всех идиотов проклятий не напасёшься, а вокруг Тео вечно кто-то визжит – то дети, то бабы. А страдать, как обычно, его несчастной сестре.

– Выпендрёжник, – фыркнула она, наблюдая, как Тео вовсю красуется перед галдящими на трибунах студентами Академии.

Да и не только перед ними. На словах, конечно, абы кто на полигоны не допускался, однако на деле кого здесь только нет. Друзья, родственники, прочие любопытные личности... И, разумеется, вездесущие писаки, которых хлебом не корми, а дай придумать очередную сплетню. Особенно накануне Трёхлетнего турнира – самого ожидаемого события во всём Эрмегаре. Шутка ли – раз в три года Академия открывает свои двери (продавая билеты по зверским ценам) и хвалится своими лучшими учениками.

Крики с трибун стали ещё громче – хотя, казалось бы, куда ещё-то? Тео красовался перед школотой, улыбался во все свои тридцать два и делал всё то, из-за чего Хель тянуло закатить глаза. Боги солхельмские и эрмегарские, ну вот за что ей, честной некромантке, такие родственнички? Два брата – и оба, как назло, клятая боёвка. Горластые, нахальные бестолочи, вечно влипают из одной неприятности в другую, ибо сначала сделают, а потом подумают. Но братья ж всё-таки. Хочешь не хочешь, а приходится любить да беречь.

Она спустилась вниз, к выходу с полигона – поздравлять с пройденным испытанием (как будто могло быть иначе), проезжаться по чересчур радостной морде и отгонять очередную девицу, коих вокруг Тео всегда вилось в избытке. Нет, не то чтобы она стремилась

охранять давно утерянную добродетель своего братишки. Просто Хель была твёрдо убеждена, что накануне Турнира никто не может быть важнее, чем она. Капитан, как-никак, и нечего тут всяким одинаковым с лица вертихвосткам тратить её драгоценное время.

– А ну брысь отсюда. – Она мимолётно глянула на девчонку и не сочла ту достойной хоть какого-то внимания. Рассорившись в прошлом семестре со своей девушкой, унылой заклинательской занудой, братец сделался кошмарно неразборчивым и волочился строго за фигуристыми дурочками без малейшего признака интеллекта во взгляде.

– Это с какой радости? – Девчонка надула щедро напомаженные губы, явно не собираясь выпускать свою добычу из рук.

– С той, что если не отвалишь – будешь разгуливать с прыщами по всей морде ближайшую неделю, – пообещала Хель, грозно щурясь. – И этот дурень тоже будет. Насчёт тебя не знаю, но ему не пойдёт. Точно не пойдёт, я проверяла!

– А я-то здесь при чём? – возмутился Тео, но девицу от себя отцепил.

– А, то есть ты намекаешь, что её можно трогать, а тебя нет? Каков галантный ухажёр!

– Да не говорил я такого!

– Но подумал, согласишься? – хмыкнула Хель и скрестила руки на груди. – Так мы останемся наедине или да?

На этот раз пришла очередь Тео закатывать глаза.

– Ладно, милая, злить мою тёмную сестричку и впрямь опасно для здоровья. – Он наклонился к девице, чтобы чмокнуть её в щёку. – Увидимся позже?

Девица охотно кивнула, расплывшись в улыбке, и вернула ему поцелуй, уже далеко не такой целомудренный. (Хель едва сдержалась, чтобы не выполнить своё обещание – все эти сопливые обжимания раздражали невыносимо.) И после этого наконец свалила восвояси.

– Старайся усерднее, розовый цвет – явно не твоё. – Она с усмешкой глянула на братца – тот уже не скалился как кретин, а ожесточенно и чуть брезгливо пытался оттереть с небритой физиономии жирную ядовито-розовую помаду. – Вопрос на сто импералов – где ты берёшь этих краль и как отличаешь одну от другой? Небось даже не помнишь, как её зовут.

– Ну конечно, помню! – возмутился Тео. – За кого ты меня принимаешь вообще?! Её зовут... Элен. Да, точно. Элен. Или всё-таки Элис?.. Ой, всё, какая разница? Милая девушка, я ей нравлюсь, что ещё надо? И да, типа ты всерьёз пришла поболтать о моих подружках? – Тут он прямо-таки засиял от счастья пополам с невыносимым самодовольством. – Видела, что я устроил на полигоне? Архимаг Эрдланг был в восторге! Ну, насколько все эти фейки вообще могут быть в восторге, по их ромам не разберёшь же... Четвёртый ранг! К концу года подтвержу восьмой высший уровень и буду готовиться в спецназ!

Вот это уже её братец. Активный сверх всякой меры, шумный, радостно-бестолковый и любящий себя куда больше всяких там девиц. Оно и правильно, Хель себя вот очень любит. Красивые шмотки, магию и братишек – тоже; но себя всё же чуть больше.

– А я уж думала, ты заболел, – фыркнула она и на недоумённый взгляд пояснила: – Три минуты как свободные уши появились, а ты всё не о себе, своём топоре и своём спецназе.

– Эй, могла бы порадоваться за меня! Даже Эрику всего трояк поставили, а ведь он тогда старше меня был!

А ещё Эрик со своим трояком победил в Турнире пятнадцать лет назад. Да и учился, говорят, не в пример лучше некоторых там. Но Тео терпеть не мог, когда ему напоминали, какой умница-разумница их старший братец и какой разгильдяй он сам; посему Хель милостиво смолчала.

– Я и радуюсь. Видишь, даже пожертвовала своим временем, чтобы на тебя посмотреть! Доволен?

Тео охотно расплылся в улыбке и закивал.

– Раз так, давай ближе к делу. Я тут подумала: твой Сэм нам в команде на фиг сдался. Этот гадёныш вообще всем на фиг сдался, как ты его только терпишь?.. Нет, как маг он, конечно, ничего, но магов у нас и так много, а вот с мечниками приличными совсем беда. Одной Эйлиф маловато, сам понимаешь, а ещё кого-то уже не впишем...

Улыбка с лица брата сползла как-то подозрительно быстро. Неужто дело в этом его приятеле с рыжей башкой и поганым языком-помелом? Видят боги, было бы за кого держаться. Но молчание со стороны болтуна Тео порядком озадачивало.

– Тео?..

– Хель, послушай... – Он замялся, нервно покусал губы, прежде чем забормотать виновато: – Я тут подумал... Не стоит нам в одной команде играть. Ну ты сама представь! Мы же будем сражаться каждые пять минут. И ладно бы дело было только в этом! Ребята уверены, что уже к середине Турнира кто-то кого-то прикончит. Скорее всего, ты Сэма. Или Айрис. Или вообще всех нас...

Выглядел Тео эдаким побитым щеночком, впору жалеть и поить клюквенным чаем. Поправочка – если бы речь не шла о Турнире, до начала которого осталось всего две недели! И «щеночек», выходя, изящным движением двух своих извилин оставил её без команды, в то время как у всех сильных бойцов уже есть договоренности с другими капитанами! Ну и кто он, спрашивается, после этого?

С минуту она даже не могла подобрать слов. Не то что цензурных, а вообще никаких, настолько её возмутила подобная... наглость. Возмутила и выбила из колеи. Пусть Хельга и Теодор поклонялись разным богиням, принадлежали к разным фракциям, даже по крови-то на самом деле не были близкой роднёй... однако же они выросли вместе и делали почти всё тоже вместе. А тут этот поганец намылится на Турнир без неё! При этом заграбастав почти всю её потенциальную команду!

Видит Хладная Богиня Мардис, надо было прикопать эту долговязую паскуду ещё в песочнице, когда он подло топтал её куличики. Но кто ж знал!

– Ладно, я поняла. Сэм и сучка Айрис за тебя подумали, и ты турнул свою сестру из команды, – наконец выдохнула Хель, сияясь не прибить братца на месте. – Ну и когда ты собирался об этом сказать, Теодор? Почему за две недели, а не за два дня? И какой, к драуграм, из тебя капитан?! Я на вас рассчитывала! Мы же всё решили!

– Ты решила, – тихо пробурчал Тео, глядя себе под ноги и багровея так, что даже через загар видать.

– Почему бы и нет? Я сильнее тебя! И что уж там, умнее! Тройки весь прошлый год не исправляла!

– А я вот исправлял! – вскинулся Тео, задетый за живое. – И уж поверь – не для того, чтобы ты меня тиранила и держала на подпевках в своей команде!

Теперь настал её черёд обижаться. Нет, она не питала иллюзий насчёт собственного характера, подчас деспотичного и чересчур

крутого, однако при всём при том считала себя человеком адекватным, разумным и трезво мыслящим. В отличие от некоторых!

– Да чего это? Не такой уж я тиран, дам тебе порулить немного.

– Вот именно, что немного. – На его лице снова появилось то самое виноватое выражение, которое она терпеть не могла. – Я хочу свою команду. Которая слушается меня, Хель! И тебе будет лучше без меня, не придётся делить лавры с бестолковой боёвкой. – Тео потянулся к ней, но Хель успела отстраниться. – Ну не обижайся, я помогу тебе с командой. Поспрашиваю, кто свободен...

– Себе помоги, придурок! И команде своей, хотя есть ли смысл? – Хель делано призадумалась и безжалостно припечатала: – Нет, нет и – хм, дай-ка подумать? – нет! С такой бестолочью в капитанах они всё равно дальше индивидуалки не пройдут! Свою команду он захотел, вы поглядите-ка!

– Хель, ну... зачем ты так?

– Это я-то зачем так?! Пошёл с глаз моих, видеть тебя не желаю.

– Хель!

Она не отреагировала. Прямо сейчас ей непозволительно сильно хотелось запустить в него каким-нибудь премилым проклятьцем. Но некромантам неуместно отмачивать такое на глазах у половины преподавательского состава, заседающего в комиссии. Поэтому она лишь шагнула к братцу и больно (ну, как она надеялась) ткнула пальцем ему в плечо.

– Я всё равно выиграю этот Турнир, ясно? А свою помощь можешь засунуть себе в задницу, повернуть и там оставить. Ты продуешь с треском, Теодор Дагмарссон, и будешь жалеть об этом всю свою жалкую жизнь!

– Не буду. – Тео покачал головой и вдруг снова улыбнулся. – Я буду гордиться своей сестренкой, даже если она решит ненавидеть меня до конца своих дней. Прости меня, я последняя скотина, что столько тянул. – Он осмелел настолько, что мимолётно поцеловал её в лоб. – Мне пора, Хель, там ребята ждут. Не обижайся на меня слишком долго, ладно?

– Мечтай, засранец! – Это полетело уже ему в спину – легкомысленный Тео всё же слишком хорошо её знал. И потому поспешил от греха подальше к своим друзьям, сбившимся в кучку у дальних трибун и откровенно ржущим над братско-сестринскими

разборками. – Да я убью тебя, пока ты спишь! А не убью, так отравлю за завтраком! Ещё пожалеешь, что кинул меня!

Если прикинуть, за все семь лет учёбы Хель мало что расстраивало. Она была сильной, не давала спуску всяким имперским и фейским задавакам, училась хорошо и по меркам факультета некромантии была чуть ли не звездой Академии. В общем, сопли распускала редко. Однако вот сейчас хотелось совершенно некрасиво расплакаться. Её посмел бросить – и, что уж там, предать – родной брат! Не какой-нибудь левый мудака, а добрый, милый братик. Светлый, мать его так, боевик. Да она от Эрика могла ждать подобного финта, от себя так тем более, но никак не от Тео!

И что самое интересное, она вполне понимала его мотивы. Да только принять, увы, никак не выходило. Ну вот где она найдёт себе команду за две недели? Лучших бойцов наверняка уже давно разобрали, а со всеми прочими попасть в финал можно будет лишь в мечтах.

Нет, она точно отравит братца!

– Долбаная боёвка! – ругнулась Хель, в сердцах обратив прахом парочку лежавших неподалеку бульжников. – И вот что мне теперь делать?

– Тебе подсказать? – послышался позади знакомый голос, ленивый и мелодично-вкрадчивый. Хель подскочила на месте от неожиданности. – Или со звуковым сопровождением просто сопли на кулак мотать сподручнее?

Отлично. Только главной факультетской язвы ей сейчас и не хватало. Кори Бреннан отличалась не только острым языком, но и вот этой премерзкой привычкой бесшумно подкрадываться, когда её совсем не ждёшь.

– Кори, мать твою, ты когда-нибудь прекратишь это своё?.. – Хель обернулась, однако её недовольный взгляд пронзил пустоту. – Кори?.. Это... а ты где?

Послышался едкий смешок.

– Попробуй ниже.

Кори возлежала, по-другому и не скажешь, на жёсткой скамье, вытянув длинные ноги и утомлённо прикрыв глаза. Ну прямо миледи на отдыхе, не иначе. И физиономия подходящая, тоненькая да белая

как молоко. Полукровки Инферно на эрмегарском солнышке почти не загорают: говорят, для их кожи оно недостаточно горячее.

– Ты всё слышала, да?

– Да вас много кто слышал, – безжалостно ухмыльнулась Кори, вгрызаясь белоснежными зубами в ярко-жёлтый стручок аэльбранского перца. Кошмарно острого, между прочим; от одного вида глаза слезились. – Если впрямь решила потравить братца, надо было орать потише. Ну, знаешь, чтоб никто на тебя не подумал.

– Пф, как будто кто-то ещё осмелится покуситься на моего брата. – Хель вернула ей усмешку и уселась рядом. – Не томи, Бреннан, я не в настроении. Идеи есть – выкладывай, нет – я продолжу мотать сопли на кулак без особо ценного мнения всяких малолеток.

Выдержав драматическую паузу и сгрызя четвертушку перчика, Кори соизволила приоткрыть один глаз, сверкнувший на солнце травянистой зеленью.

– Тебе нужны бойцы, а мне нужен капитан. Интересует?

Хель даже немного пожалела об опрометчивом пассаже про малолеток. Ибо её интересуется, даже более чем! Смазливая девчонка с нежным цветочным именем Ликорис не особо блистала в атакующей магии. И некромантка из неё очень средненькая. Да и вообще, казалось, она вылезает из кузницы артефактов, только чтобы окопаться в библиотеке...

Однако Хель могла себе представить, что бывает, когда эта языкастая зануда откладывает очередную книжку и берёт в руки меч. Она ведь из Инферно, а там плохих мечников в принципе не водится. Третий ранг как минимум. А может, и четвёртый, чем боги не шутят? В том, что тоненькая девица с крохотными беленькими ручками окажется посильнее многих наугад взятых парней, тоже сомневаться не приходилось: обманчивая хрупкость таких вот премиленьких полукровок – общеизвестный факт. Чистокровную и вовсе бы не допустили до Турнира, ибо несправедливое это преимущество – когда ты можешь швыряться соперником, точно соломенным чучелом.

– Ну допустим, – всё же кидаться на неё с воплем: «Объявляю нас капитаном и бойцом!» – Хель не спешила. – Что ты можешь предложить?

Кори приоткрыла и второй глаз – не зелёный, густо-лиловый. Точь-в-точь как аметисты в любимой матушкиной парюре, подаренной

отцом на двадцатую годовщину свадьбы. Хель невольно залюбовалась: она по-прежнему не понимала некоторых своих приятелей, сохнущих по злоязыкой инфернальной соплячке, но поглядеть на неё было ой как приятно.

– Если вкратце: у тебя будут мой распрекрасный меч, мои распрекрасные мозги и мой распрекрасный друг Лазурит.

На слове «Лазурит» Хель даже подпрыгнула на месте и с трудом удержалась, чтобы не заорать от восторга. Жизнь-то стремительно налаживается!

Лазурит был ещё одним студентом из инфернальной братии, и его себе хотели все (наверняка хочет и братец Тео, чтоб его келпи в жопу укусил). И немудрено – мощный боевик, сильнейший тёмный маг на её потоке, неплохой воин к тому же. Он один стоит двоих, а то и троих средних бойцов. Да и собой хорош – а это крайне важно, когда речь идёт о спонсорской поддержке. На приличную амуницию и частные тренировочные площадки надо будет заработать самостоятельно, и тут приглядное лицо ничуть не менее важно, чем магические и воинские умения.

У Тео с мордой тоже всё в порядке, вдовствующие дамочки очень среднего возраста наверняка поведутся на шесть кубиков пресса, модную нынче щетину и белозубую улыбочку... Но целый Лазурит!

– Уже хочу посмотреть, как мой братец рвёт и мечет. Один вопрос – что с меня, Бреннан? – Ликорис посмотрела вопросительно, будто и впрямь не понимала, о чем речь. – Ой, брось, не из добрых побуждений ты продаёшь мне себя и своего дружка. Так что?

Кори села на скамье, потянулась по-кошачьи, куснула свой клятый перец, откинула с глаз длинные тёмные волосы, чуть выющиеся на концах... Эта неспешность здорово раздражала, однако же Хель сдержалась. Не то чтобы она была близко знакома с Кори, однако знала, что это не специально. Демоны, они все такие... неспешные, чтоб их. И пафосные до Бездны. Вспомнить только этого самовлюблённого мужлана Сайруса, за которым всюду таскается её старший брат и от которого лет с шести фанатеет младший.

– Послушай, Хельга, – наконец подала голос Кори. – Я здорово облегчу тебе жизнь: у меня, считай, уже есть и команда, и стратегия. Но я терпеть не могу всю эту организационную волокиту, равно как и отвечать за кучу людей разом. Поэтому мне нужен тот, у кого уровень

социальной ответственности чуток повыше моего. И да, с одним условием: у нас типа демократия. Никто не звездит и не самодурствует, все на равных, уважаем друг друга и всё делаем вместе.

Звучало вроде разумно. Всё – и причина, и подход. Разделение обязанностей – это правильно. И взаимоуважение – тоже. А если Хель порой и заносит... ну, она не сомневалась, что Бреннан ей быстро мозги вправит. Как-то с ходу ощущалось, что, несмотря на смазливую физиономию и жутко вальяжные манеры, у этой девицы твёрдый характер и острый ум. И стальные яйца, да.

Нет, пожалуй, не хотела бы она такой цветочек себе в соперники. Союзником всяко краше.

– Ладно, а почему именно я?

Кори пожала плечами.

– Вообще у меня другие варианты были... Но ты вроде неглупая, сильная и многим нравишься. И некромантка к тому же, а значит, своя. Короче, пока ты тут лаялась со своим младшеньким, я подумала и решила, что ты мне подходишь. – Она сверкнула улыбочкой, крайне зловещей и до Бездны обаятельной. Спонсоров точно на лоскутки порвёт. – Хотя я уже не так уверена. Вон твой братец орёт, что ты тиран и деспот.

– Я росла с двумя братьями-раздолбаями, какой ещё мне быть? Ну и да, – неохотно признала Хель, – я люблю покомандовать. Но! Это не значит, что можно меня выкидывать из моей же команды! Не будешь творить всякую хрень – сработаемся.

– Договорились, – постановила Кори, вернув на физиономию обычное каменно-невозмутимое выражение. И, поднявшись с места, шустро подхватила её под руку.

Хель подивилась трогательно-небольшому росточку девицы – на расстоянии та казалась повыше, да и какой-то... более статной, что ли.

– Ну что, валим из этого дурдома? Покажу тебе список свободных бойцов, с которыми переговорила. Они ждут до вечера, так что нам с тобой надо решить вопрос с итоговым составом прямо сейчас. А то точно никого путного не останется.

Хель кивнула, с трудом сдерживая улыбку – не столько довольную, сколько предвкушающую. Этот тупица Тео выпрыгнет из штанов, узнав, кого она заполучила в команду!

Глава 1

Вопреки сложившемуся мнению, Тео тупицей не был. Да, он любил девушек – занимать мысли красотками не запрещает ни один известный ему бог. Топор и вовсе нужно регулярно чистить и затачивать, чтобы не превратился в украшение гостиной. Но и учиться ему нравилось, а благодаря хорошей памяти, немалому резерву и архимагу Эрдлангу в кураторах считаться сильнейшим магом на потоке было не так уж и сложно. Другое дело, что тратить время на скучнейшую историю магии и прочие зельеварения, таланта к которым он лишён напрочь, казалось сущим кошунством.

Поправочка – казалось ему. Руководство Академии считало иначе, и в правилах Трёхлетнего турнира чётко прописано: допускаются студенты, имеющие средний балл не ниже 4,0.

На Турнир Тео очень хотел. Наверное, ещё с тех пор, когда и магом-то не был. Смотрел на Эрика, гордость отца, семьи, Солхельма, – и завидовал безбожно, мечтая однажды обойти старшего брата. Он ведь тоже сын конунга и сильный маг, и уж его имени самое место на золоченой табличке победителя Турнира. Лучше бы победителя Турнира Десяти Зим, но, чтобы попасть на него, нужно выиграть в стенах родной Академии. А для этого, увы, недостаточно быть сильным и талантливым магом. О нет, ещё нужно заниматься всякой скучной фигнёй вроде составления матриц зачарования и прочими вещами, которых приличному боевику и знать-то не положено.

Тео с тоской посмотрел на стопку учебников. Не то чтобы делать домашнее задание совсем не хотелось – после прошлогоднего марафона по исправлению трояков глупо забивать на учёбу снова. Да и чем ещё заняться? Не проводить же время с Элен (Элис?), чью розовую помаду он едва оттер с любимой рубашки? Да и они вроде как расстались – какой смысл встречаться с той, чьего имени не можешь запомнить? Это было бы слишком низко для солхельмца, с детства привыкшего женщин любить, уважать и боготворить. Оно и понятно – сложно не уважать кого-то вроде его матери, сестры или Эйлиф. Те без всякой магии способны любого мужика свернуть в бараний рог и

сказать, что так и было. Эрмегарские женщины все такие, если подумать, но солхельмским девам ещё и свойственно иметь под рукой добрый топор или меч, да и рука у них тяжёлая. Тео испытал это на себе, пару раз получив от Хель и навсегда уяснив, что её игрушки и вещи без спросу лучше не трогать.

Ах, ну да. Хель.

Тео поморщился, вспомнив о сестре. Нехорошо всё вышло. Решение исключить её из команды далось ему нелегко. Хель он любил, как всякий брат любит свою сестрёнку, очень не хотел обижать, но...

Но есть у его сестры, вообще-то заботливой и хорошей, один очень существенный недостаток – она стерва. Не так чтобы в плохом смысле этого слова, но всё же стерва. Властная, суровая тиранша, которой только попробуй не подчинишься – узнаешь о себе много нового, будешь предметом насмешек ближайшие полгода и совсем не факт, что при этом тебе не подольют в чай слабительного. И если Тео, проживший с ней под одной крышей всю жизнь, привык к её нелегкому характеру, то тот же Сэм Руссо, его друг и сосед по квартире, не раз прочувствовал на себе все прелести дурного некромантского нрава. Цапались они с завидной регулярностью, не поубивали друг друга только благодаря запрету на смертельные проклятия в Академии. И ведь фиг бы кто нашёл потом труп – поди разыщи маленькую горсточку пепла в нехилом таком студгородке!

О своём решении Тео собирался сообщить раньше. Ещё бы получилось найти нужные слова, чтобы объясниться. Ну, вот три дня назад и объяснился. С тех пор сестра его игнорировала и старательно делала вид, что они незнакомы. И наверняка в красках продумывала план мести.

Славненько вышло, ничего не скажешь.

Ссора с Хель изрядно расстраивала. Сестра, конечно, была той ещё занозой в заднице, крутой на характер, обладала хорошо поставленным командирским голосом и вообще способна кому угодно испортить жизнь в считанные секунды. Однако она его сестра. Не родная по крови, но любимая. Они выросли вместе, на пару дрались с городскими ребятами, когда те дразнились; на пару же бесили батюшку, сбегали от воспитателей и учителей. И теперь он скучал по ней.

Тео уронил голову на учебник по рунной магии, принялся повторять про себя формулы... И забил, понимая, что на практике все его знания по любимому, между прочим, предмету вызовут неплохой такой взрыв. Самое оно для боевика, да только темой были способы замедления противника, а не превращение его в хорошо прожаренную курочку. С этим он и без рун бы справился.

«Ну а что я должен был сказать?» – поинтересовался Тео сам у себя. И ответа никак не находил, потому как ситуация получалась совсем дурацкая.

Хель сильная магиня, некромантка, без неё команда прилично теряла в рейтинге. Но ещё больше она бы потеряла без второго его друга, Шайена, который согласился играть за их команду в последний момент. В отличие от Сэма, он неплохо ладил с Хель, но, как и всякий оборотень, некромантов в целом не переносил. Мол, перья у него от них дыбом, то ли убить хотят, то ли вендиго сострять при первой возможности (причём второе всяко хуже).

А ещё есть Айрис Гордон, тёмная заклинательница третьего ранга, которую притащил Роланд. Что Айрис с Хель не поделили в прошлом – Бездна знает, однако факт налицо: терпеть друг друга они не могли. И вот тут уж сестра сестрой, а лишаться лучшего ликвидатора заклятий на потоке Тео не собирался.

Или всё-таки не стоило?..

– Ну и долго ты будешь страдать фигнёй, Дагмар? – послышался за спиной отвратительно весёлый голос.

...Да нет, стоило – минус Айрис, минус Сэм, минус Шай, и вот уже в команде Теодора Дагмара остались бы они с Хель и добряк Роланд, которому под силу подружиться даже с грёбаными блэровскими вампирами.

– Отвали, Руссо, я занят, – отмахнулся Тео от приятеля.

– Чем это? – Сэм подошёл ближе, подцепил учебник и демонстративно сморщился. Будто ядовитую змею увидел, не иначе. – Ой, фу! Боги, Тео, прекращай эту ерунду, у меня есть предложение получше.

– Знаю я твои предложения – пьянки и девочки. Против девочек ничего не имею, но у меня завтра контрольная по рунам, а послезавтра открытие Турнира. Так что нет, никаких предложений.

Как будто это хоть раз срабатывало! Его тут же ухватили за плечи и хорошенько тряхнули разок-другой.

– Не будь занудой, Дагмар! Эта ниша давно и прочно занята твоим бревном, её никому не переплюнуть.

«Бывшим бревном», – собирался было поправить его Тео, но вовремя прикусил язык. Джулс – всего лишь бывшая девушка и, несмотря ни на что, не заслуживает оскорблений. Особенно в присутствии Сэма.

Сэм же на его заминку не обратил никакого внимания, продолжая нудеть:

– Между прочим, все идут, даже Эйл. И девочек мы позвали красивых. Помнишь Марго с лекарского? Она тебе вроде нравилась.

Как не помнить? Марго Лессер – красотка-полуфейри с роскошной фигуркой, гривой тёмных волос и томными зелёными глазами. Всё как он любит. Одно «но» – у неё есть парень, а Тео терпеть не мог рушить чьи-то отношения. Красивых девушек в Академии предостаточно, к чему вестись на тех, кто уже занят? У него и других забот хватает.

– Она же встречалась с Магнусом Эйнармом?

– Блин, Тео, да сколько ты спал вообще? – вытаращился на него друг. – Эйнара давно уже захомутали сестрицы Блэр! Марго одна и скучает. Нет, если не хочешь, я и сам могу утешить малышку...

– Блэр? Что, обе сразу? – удивлённо переспросил Тео. Он слышал, что бедовые дочурки самой крутой некромантки империи ничего не делают по отдельности, но чтоб крутить роман с одним парнем?..

– Ага. Повезло ему, да?

Тео на это хмыкнул. Если верить слухам, что ходили об этих белобрысых оторвах, Магнусу не завидовать, а сочувствовать впору. Да и в сексе втроём ничего особенного нет, он проверял. Ну разок, ну два, а потом утомляет во всех смыслах.

– Вот так у кого-то сразу две фейки, а у меня ни одной! – продолжал причитать Сэм, развалившись на его кровати. – Ни фейки, ни грифонши, ни цветочка адского... Хм. Да почему Эйнар вообще?! Он всего лишь артефактор!

– Он преподаватель. И взорвал Северную башню несколько лет назад, чокнутые сестрички просто не могли не повестись на такие заслуги.

Сэм на это громко рассмеялся и согласился. История о том, как трое студентов деактивировали все защитные сети на старейшей башне Академии и превратили её в груды камней, считалась местной легендой. Башню восстановили, но подвиг не остался незамеченным – именно там проходили занятия по той самой истории магии, ненавидимой всеми студентами без исключения. Магнуса Эйнара, героя в глазах студентов (и земляка Тео, между прочим), полагалось строго наказать. И Академия не была бы Академией в нынешнем её виде, если бы не подошла к этому самому наказанию с фантазией. Та ещё шутка судьбы (и ректора Дальгора) – самый главный разгильдяй и хулиган в итоге стал преподавателем. И получил кабинет в той самой башне, что забавляло вдвойне.

– Ну допустим. Хотя всё равно не понимаю. – Сэм в задумчивости взлохматил волосы и тут же нетерпеливо отмахнулся. – Ладно, так ты идёшь веселиться или будешь тухнуть тут как старикан?

Тео снова перевёл взгляд на учебники. Рунная магия совершенно не вдохновляла, в отличие от Марго и посиделок с друзьями, пусть и под непрекращающийся трёп Сэма. Опять ведь возьмутся дискутировать об элитарности родных фракций с Роландом или вовсе морды друг другу набьют. Рол, может, и заклинатель с девчачьими ладошками, а в драку лезет охотно, и даже проигрывает не всегда.

– И где пьянка? – сдался Тео, мысленно пообещав себе, что и пальцем не притронется к пойлу, раздобытому Сэмом.

– Как где? В нашей гостиной! Чувак, ты как с грифона свалился!

– С Шая? – хмыкнул Тео. – Чтобы с него свалиться, надо сначала на него залезть.

Сэм насмешливо приподнял брови.

– Что? Я про покататься! Не даёт же, чудище крылатое!

С грифона, Тео, может, и не свалился, но вот о том, что когда-то решил раскошелиться на отдельное жильё, в последнее время очень жалел. Ну как отдельное – студентам побогаче Академия предоставляла квартиры с несколькими комнатами, общей гостиной, кухней и ванной, что было несколько лучше проживания в одной комнате с соседом и общими душевыми на этаж. Только позже (ну, в прошлом году, когда пришлось учиться, а не только развлекаться) до него дошло, во что эта самая общая гостиная выльется. Преподаватели за бурной личной жизнью студентов не следили, заглушающие и

запирающие заклинания студенты осваивали ещё на первом курсе, а потому вечерние посиделки зачастую превращались в попойки. А если учесть, что один из его соседей – разгильдяй Сэм, результат оказался немного предсказуем: их квартира заимела весьма сомнительную славу. Тео, конечно, как мог приструнил своих приятелей, но раз в месяц им становилось скучно, они забывали о своих угрозах и обязательно втягивали его в какую-нибудь историю. Нет, оно весело – но всё же утомляло.

– Руссо, в первый и последний раз в этом году, – проговорил Тео как мог строго. – У нас скоро тренировки начнутся, я не собираюсь проигрывать Турнир.

– Да понял я, понял, господин зануда! – Сэм наконец слез с его кровати и ухватил за рукав. – Пошли уже, только ваше задничество и ждём.

– Как «ждём»?

– Вот так! Ты бы хоть на время смотрел!

Тео глянул в окно – на улице уже стемнело, только фонари освещали улицу.

– Специально для тебя, между прочим, заглушки ставили! Ты же у-учишься!

Впору было возмутиться, передумать и вообще лечь спать – подозрительно быстро всё организовалось. Не ровён час, посиделки превратятся в форменное непотребство.

– Что-то я уже никуда не хочу, – заявил Тео, снова покосившись на учебники. Домашка уже не казалась такой плохой перспективой.

Но куда там – Сэма так просто не проймёшь.

– Тогда я останусь здесь и буду ныть над ухом всю ночь.

– Нет, не будешь – либо тебе надоест, либо я тебя уложу и выкину за порог.

– Неправда, ты меня любишь.

– Да ну?

Он на это только глаза закатил – мол, ты потрынди ещё тут, а только всё равно будет по-моему.

– Брось, Тео! Ну посидим немного, а потом я даже сам провожу тебя в постельку.

– Так себе перспективка. – Тео поморщился. Обойдётся без провожаний, главное – помнить о завтрашней контрольной. – Ладно,

ладно, иду я! Только переоденусь.

В конце концов, что плохого может случиться с ним в родной гостиной после пары кружек эля?..

* * *

– Кори, ну ты только посмотри на себя! Какие милые кудряшечки, сто лет их не видела...

– Ну мама!

– ...ну вот и зачем прятать такую красоту?

– Мам!

Из-за двери слышались смешки друзей, и особенно выделялось радостное ржание Магнуса. Пламя предвечное, а этот-то откуда взялся?.. Кори в раздражении поморщилась и щёлкнула пальцами. Дверь, до того чуть приоткрытая, послушно захлопнулась, а поверх лёг полог тишины.

Нет, а что ещё-то она могла сделать? Мамы такие мамы, везде достанут. Даже если они в Инферно, а ты в Иленгарде. Впрочем, парное зеркало ей всучили ещё перед отправкой в Аль-Маарэф, где она училась первые четыре года, с наказанием всегда держать артефакт заряженным и связываться с семьёй хотя бы раз в неделю.

Ну как «с семьёй». С матерью и Ирисом, мелким братишкой. Старшие братья вспоминали о ней время от времени, но сёстры всегда терпеть не могли. Отцу бы вовсе в голову не пришло поинтересоваться, как она тут поживает. Вот почитать нотации – мол, грубишь Сайрусу и места своего не знаешь, дерзкая соплячка, – это всегда пожалуйста. Кто бы самому Сайрусу поведал, что он большую часть времени ведёт себя как задница и заслужил только кинжал в бочину? А любви и ласки пусть поищет у своих бесконечных баб.

– Как твои дела? – Матушка, к счастью, оставила в покое её «милые кудряшечки». – Как учёба? Ты не просыпаешь завтрак, я надеюсь?

– Мам, ну какая там учёба? Месяца ещё не прошло, как семестр начался. И нет, не просыпаю...

Ну, почти. А когда просыпает, так Тиэри... тьфу, Лазурит! – притаскивает ей поднос. Её другу, как и всякому тёмному магу, тоже

нелегко было встать к девяти утра, однако саму Кори подчас проще прибить, чем разбудить. Хотя у Хель получалось получше, уж она-то с ней не церемонилась. Чего они вообще предложили ей съехаться? Впрочем, Лазурит-то точно не жалуется, он от их властной командирши в восторге. Прямо хоть ставки делай, когда он её охмурит. В том, что это произойдёт, Кори отчего-то даже не сомневалась.

Дальше последовала душераздирающая тирада о том, какая она худенькая и как важно в её возрасте правильно питаться. Кори терпеливо кивала, хотя мысленно готова была взвыть. Её мама была понимающей, ненавязчивой и вообще замечательной все бесконечно долгие три недели, что Кори провела в Инферно этим летом, однако теперь, когда она оказалась на расстоянии в несколько тысяч лиг (плюс-минус пространственный портал), матушке как обычно, отшибло мозги. И Иоланда Бреннан, степенная синтарийская леди, ныне любимая супруга третьего архонта Инферно, обернулась гиперзаботливой наседкой. Ну вот зачем эти причитания? Она ведь уже взрослая!

– Для своей матери ты никогда не будешь достаточно взрослой! – сурово возвестила мама в ответ на этот разумный вроде аргумент. – А по законам Инферно, между прочим, ты вообще ещё крошка... Сколько тебе на наш счёт? Четырнадцать?

– Ну просто охренительно, – ворчливо отозвалась Кори, морально подготовившись к новой тираде, на сей раз о чистоте речи. – Жрать что попало – так я дитя малое, а с сорокалетним мужиком миловаться – это всегда пожалуйста! Нет, либо мне мои законные двадцать лет, либо уберите от меня этого озабоченного уроды!

– Девятнадцать. И будь с ним поласковее, – мягко пожурили её. – У Сайруса нелёгкий характер, ты могла бы пойти ему навстречу...

С ума спятить, теперь и родная мать туда же! Это у Кори нелёгкий характер, а Сайрус просто самовлюблённый кусок дерьма! Она, значит, должна стелиться перед этим винторогим козлом, только потому что тот из сильной касты, *шийэр*, а сама Кори – всего лишь *илдис*. Слабая. Что уж там, в Инферно быть *илдис* – участь немногим лучше, чем быть женщиной в Гренвуде. Пламенные земли – край суровый, и нравы там тоже суровые. Слабаков демоны ненавидят и всячески норовят унижить. Кори не стала исключением: как и многие полукровки, она родилась хилым младенцем, выросла в хилую

девчонку. Сёстры буквально сживали её со свету, братья... те любили и всячески баловали, но им и в голову не пришло бы относиться к ней как к равной. Оно и правильно: такие, как Кори, в Инферно не достойны уважения. Достойную не отдали бы чужому дому в качестве *эоруш*.

«Эоруш» означало «жертва», но в понимании имперцев это скорее... «невеста». В последнюю их встречу, то есть позавчера, Сайрус её так и назвал – «моя невестушка».

И впился острыми зубищами в сгиб шеи. Чтоб ему повылазило! Больно было просто до Бездны! А уж как унижительно...

Кори, конечно, привыкла к унижению, однако терпеть не собиралась. Она не слабая. Не слабая. Что бы там ни думали всякие рогатые мужланы вроде Сайруса и дражайшего батюшки.

– Кори...

– Навстречу, значит. То бишь бегать за ним? Угождать ему? Позволять ему что угодно? И всё только потому, что я не с теми рогами родилась? Нет, мама, я не могла бы. Раз отцу так нравится Сайрус, пусть сам с ним тискается.

Нежное девичье лицо в облаке медово-золотистых волос, так похожее на её собственное, вмиг стало печальным. Мать знала о её затяжном конфликте с отцом и, конечно, переживала и расстраивалась. Но сделать она ничего не могла. И сама Кори тоже мало что могла, но это только пока.

Отец с Кори всегда был холоден и строг. И всё-таки учил её тому же, чему и остальных детей. Конечно, как воин Кори не могла сравниться со своими здоровенными братьями, и до сестёр-то недотягивала; однако лишь она в полной мере унаследовала фамильный талант к оружейному делу. А от матери получила человеческую магию. Сильнее не стала, но её ценность возросла во много раз. Она могла быть полезна своему Дому! И – видят боги и богини – она хотела.

И поэтому новость о том, что отец отдал её – как вещь, как животное, как рабыню! – ублюдку Великого Воителя, стала для Кори таким ударом.

Отца у неё с тех пор нет. Как и семьи. Как и дома.

Правда, заявить об этом вслух она пока не могла. Не доросла – и прекрасно понимала это. Сначала бы получить хотя бы диплом

мастера... А до тех пор приходится играть по правилам Инферно. То бишь изредка терпеть свой мерзкий народец, своего предателя-папашу... и своего, прости Бездна, женишка.

Своим *шаэмар* она не могла назвать Сайруса даже в мыслях. Ведь по-имперски это значило «хозяин». А у Кори никаких хозяев нет и не будет. Она воин и маг, а не гаремная подстилка.

– Кори, вы ведь поженитесь. И это навсегда. Пойми, детка, я не поддерживаю решение твоего отца. Однако таковы порядки в Инферно...

– Я не в Инферно, – отрезала Кори, – и слава богам! Всё, мне пора. Поговорим вечером. Очень надеюсь, что не о Сайрусе и его тонкой, блин, натуре.

Не дожидаясь ответа, Кори деактивировала зеркало и страдальчески застонала, уронив голову на сложенные руки. Такого подлого удара она не ожидала. Кто бы мог подумать, что самодовольный гордец Сайрус пойдёт плакаться женщине, которую другие высшие зовут не иначе как «иноземная шлюха»? Разумеется, за глаза и с оглядкой: отец не спустит оскорбления своей *айри'энсайр* никому, будь это даже сам Великий Властитель. Ну, это, конечно, вряд ли: любимая жена Властителя – тоже имперка, как мать Кори...

На неё Кори не злилась. Благо прекрасно знала свою маму – умную и добрую, но чересчур наивную, толком не знающую жизни. Точно садовый цветочек, фиалка, в честь которой её и назвали. Легко представить, как Сайрус приходит к ней с веником пресловутых фиалок и любимыми сладостями, отвечает комплименты и горько сокрушается: мол, стараюсь изо всех сил наладить отношения с будущей супругой («жёнушкой», – ехидно поправило подсознание), а та ни в какую, вразумите девочку, вы же мать. Вполне в духе Сайруса: тот не только горд и самодоволен, но ещё и хитрожопый до крайности. Боевик боевиком, а простодушные дурачки не выигрывают два Турнира подряд – сначала трёхлетку, потом и декаду.

Декады ещё, поди, дождись, но Трёхлетний турнир выиграть Кори обязана. Чтобы доказать всяким там винторогим, что она ничуть не хуже. А местами даже и получше будет. Тут не Инферно, и сила не всё решает. Мозги тоже нужны, а уж мозгами своими Кори гордилась по праву. Благо в империи это и впрямь играет роль, и никому нет дела до того, какие там у неё рога.

– Кори, ты живая или как? – услышался из-за двери голос Лазурита. – Выходи уже, одну тебя ждём!

– Иду! – отозвалась Кори, повторным щелчком развеяв заглушку.

Она села прямо и недовольно запустила пальцы в волосы. Якобы «милые кудряшечки», а на деле – буйная, вечно путающаяся неряшливая грива, которую нельзя укротить без помощи магии. Но сейчас возиться было лень, поэтому Кори просто увязала всё это безобразие в кривенький хвост на затылке и поднялась со стула.

Напоследок она мимоходом зыркнула в потухшее зеркало. Артефакт послушно отразил несуразно бледную физиономию с яркими росчерками пухлого рта, чёрных бровей и чудных разноцветных глаз. Один человеческий, другой от отца-демона. Имперцы не могли спокойно жить, не отвесив её глазам ворох идиотских комплиментов; Кори же, в свою очередь, никак не могла к этому привыкнуть. Ведь в Инферно это был лишь ещё один повод, чтобы издеваться над полукровкой-недоделком.

Ну да ничего. Вот как вытянутся все эти чванливые демонские рожи, когда недоделок всех уделает.

С этой мыслью Кори кивнула сама себе и решительно направилась в гостиную. Чтобы уделать всех и вся, надо очень хорошо постараться.

– Ба, кто это к нам чешет! – Магнус самым наглým образом развалился в кресле в обнимку с чокнутыми сестричками Блэр. Кресло для их тройничка явно было маловато, но покуда держалось. – Кудряшечка! Сто лет не виделись, дай обниму!

– У тебя уже есть две кудрявые штуки, их и обнимай, – огрызнулась Кори. – Что ты здесь делаешь вообще? У нас тут сбор команды, а ты клятый препод!

– Которому ты сдаешь артефактное право в конце будущего семестра.

– Ой, как страшно!

– А мне вот реально страшно, – заявил Магнус, соорив испуганную физиономию. – Вас-то, идиотов, целый поток, а я у мамы один такой! Боги, почему я вообще до сих пор работаю в этом дурдоме?

– Ну как же, глупенький? – изумилась Алэйне, приподняв светлую головку с его плеча. – Куда же ты без нас?

– Мы тебя не отпускали, – подхватила Аэлин, куда более конкретная, нежели сестрица. Оно понятно, боевые некроты соплей разводить не любят. – Никуда не денешься.

– Не-а, никуда.

– Даже не мечтай смыться.

– Нас ведь двое...

– ...а ты один!

Оказывается, двоиться может не только в глазах, но и в ушах. Девчонки и внешностью, и голосом были похожи, что называется, как две капли воды. Как Эйнар умудрялся отличить одну от другой даже с закрытыми глазами, оставалось загадкой. Сама Кори только по фракционным татуировкам могла определить, кто из них Алэйне, а кто Аэлин.

– Мои девочки, – блаженно улыбнулся Магнус, крепче прижав к себе обеих. И тут же, в ужасе вытаращив глаза, просуфлировал: «Помогите!»

– Страдай, – фыркнула Кори и привычно забила в угол дивана, потянув за собой лежащий на подлокотнике зелёный плед. Как и многие молодые демоны, оторванные от Инферно, она мёрзла нещадно, и чем севернее, тем хуже делалось. На Солхельме она бы и месяца не продержалась. Там вообще, кажется, демонов нет.

– Глинтвейна? – заботливо поинтересовался Лазурит. Кори согласно закивала, на что в её руки тут же был отправлен тёплый кувшин.

Горячее вино малость согрело, но желания выбираться из пледа так и не возникло. Ей и так хорошо. Не хватает разве что пушистого котика на коленках, чтобы совсем идеально. Завести, что ли?..

От мыслей о котёнке, тёплой погоде и грядущем Турнире отвлекла Хель, наконец вылезшая из ванной. Как и все некромантки, она была напрочь лишена всякого стыда, а оттого из одежды на ней был лишь страдающий минимализмом халатик. Впрочем, стыдиться ей уж точно нечего – Кори даже немного завидовала шикарным формам, крепким ногам и стати солхельмской валькирии. Лазуриту вон точно нравилось – Хель только одарила его взглядом заправской генеральши, а друг уже поспешно сдвинулся в уголок дивана, освобождая ей место.

– Итак, сразу к свежим сплетням, – начала она, укладывая мокрую после душа голову на колени Лазуриту. – Мой тупой братец

действительно уговорил Шайена херг Ларта играть за его команду.

– Ну, будь он таким тупым, вряд ли уговорил бы Шайена, – хмыкнул Лазурит. – А вообще-то на него Кори зарилась.

– Зарилась, – не стала отрицать она. – И заполучила бы, кстати, но тут ты со своим братцем. А на тебя и Шайена сразу у нас бы баллов не хватило. И так впритык.

Сумма баллов ранга не должна была превышать тридцать два. Это правило ввели как для уравнения шансов – чтобы в одну команду не набился десяток профи, – так и для проверки сообразительности капитанов. Куда сложнее собрать сбалансированную команду, если желания надо соизмерять с возможностями.

– Ну как так-то! – недовольно взвыла Хель и рубанула кулаком по воздуху. – Отжали бы у Тео грифона, вот бы он продолбался! Можно же было взять его вместо... ну...

– Вместо меня? – понимающе усмехнулся Тони, заполучивший второе кресло целиком и полностью. – Хельга, милая, куда вы без слабачка-светлячка?

Его глаза коротко сверкнули двумя зеленоватыми огоньками. Впрямь как светлячки. В целом Тони Макфарлейн был заурядным парнем, щуплым и рыжевато-белобрысым, но глаза выдавали нелюдскую примесь в крови. Глаза вообще всякую метафизическую хрень на раз выдают, особенно у всяких там оборотней, демонов и прочих перевёртышей.

– Нет, посуди сама: вы ж все тёмные, кто вам щиты стабилизирует?

– Светляк дело говорит, – заметила Кори. – В финале обычно ведётся массивированный обстрел, нагрузка на щиты – закачаешься. Счёт порой на секунды: кто первый щит обвалил, тот и классный. А у нас к тому же один чистый боевик на всю команду. То есть у тебя и Аэлин расход пойдёт на полуторную меру резерва, и времени у нас заведомо меньше, чем у команды из боевиков.

– Нечестно, – буркнула Хель. – Бреннан, бесишь. Чего ты всезнайка такая?

– А на кой я, по-твоему, столько времени в библиотеке торчала? К Турниру готовилась... Брось, Хель, не надо жадничать! Ну заграбастал твой братец пернатого разлинова племянничка, ну и что теперь? Лазурит круче.

Лазурит деловито кивнул, собственную крутизну полагая само собой разумеющейся.

– Ну так-то он не только Шая заграбастал, – заметила Алэйне. – У него Айрис с Роландом, а в паре они работают отлично...

– ...и сам тупой братец хорош, – вторила ей сестрица. – Дядюшка Лайам абы кого в протезе не берёт.

Что самое главное, «тупой братец» был хорош не только магическими умениями. Внешность у него тоже не подкачала, Кори оценила. (Разумеется, сугубо с деловой точки зрения!) Можно сколько угодно насмеяться – мол, сын конунга с мордой заправского деревенщины, – да только парень и впрямь красивый. И очень располагающий. Добродушный, улыбчивый, с виду простой как медяк. Оно и славно, томные фейские принцы на понтах уже у всех в печёнках... А к приглядной внешности ещё следовало добавить огромную силу и уникальный дар. Светлые маги эфира – большая редкость; шестая стихия своенравна и очень агрессивна, недаром её прозвали «тёмным пламенем». При таком раскладе ничуть не удивительно, что Дагмар такой любитель повыпендриваться.

Неудивительно и то, что многие готовы поставить на победу Тео Дагмара ещё до официального открытия Турнира. У Кори, правда, имелось иное мнение на этот счёт. Стратегию она разработала; линию защиты скорректирует Тони, линию атаки доведут до совершенства Хель и Лазурит. Ну а торговать мордой Кори умеет как никто. А ещё хитрить и мухлевать, оставаясь в рамках правил. Она ведь *инфрэйре*, интриги у неё в крови. Куда там всяким деревенщинам? Даже таким до Бездны привлекательным.

– Мелкий Дагмар выделяется много, – со знанием дела заметил Магнус, по-прежнему вмурованный в кресло с обеих сторон. – На том и погореть может. Ещё турнир не начался, а все уже знают, что он за хрен и с чем его есть. Вот брал бы пример с нашего цветочка! Сидела себе, чахла над книжками, а тут бац – и четвёртый ранг.

– Тео скорее помрёт, чем перестанет выставляться, – фыркнула Хель негодуяще. – Братцы у меня типичная боёвка, что один, что второй... Да и цветочек лично я пока в деле не видела.

Кори на это чуть издевательски вскинула брови.

– Ха?

– Без обид, но будь ты в самом деле так уж хороша, об этом бы трещали на каждом углу. А так только слухи ходят.

Она безразлично пожала плечами.

– Сладуля, да мне того и надо было. Гораздо проще сразить толпу наповал, если от тебя изначально не очень-то много ждут.

– Вот именно, – охотно подтвердил Магнус. – Так что, Хель, твой братец пусть выделяется на здоровье, а вы скидывайтесь на частную площадку и шуршите там потихоньку.

– Легко сказать! – хмуро отозвалась их капитанша, сев прямо и одернув халат. – Не будем светиться – не получим пожертвований на командный счёт. А по карману частная площадка нехило ударит. Ты хоть представляешь, сколько стоит аренда в сезон Турнира?

– Сдадут по стандартной цене. Там дружок Сайруса всем заправляет, Кори договорится. Правда ведь?

– Правда. – Кори брезгливо поморщилась, но всё-таки согласно кивнула. – Должен же и мне быть какой-то толк?.. – Она осеклась, поймав любопытные взгляды Хель и близняшек, и спешно перевела тему: – Короче, с вас по пятнадцать золотых. Потом заберёте, когда на счёт накапает.

– «С нас»? – хором возмутились близняшки. – Чего это?

– Того это. Без меня будет по тридцатке.

Хель неожиданно весело рассмеялась и приобняла её одной рукой.

– Не знаю, Бреннан, как там у тебя с техникой фехтования, но твой дар убеждения реально впечатляет.

– Ах, Хельга, милая, – протянула Кори, злорадно улыбнувшись и отбросив со лба выбившиеся кудри, – да то ли ещё будет!

* * *

...не успев ещё проснуться до конца, Тео призвал часы, с трудом приоткрыл один глаз. Стрелки указывали на шесть утра – рань несусветная даже для светлого мага. Числилась за ним такая дурная привычка – с похмелья подсказывать ни свет ни заря и таращиться в потолок, пытаясь собрать мозги в кучу. А всего-то стоило хорошенько проспаться, благо зверский метаболизм магов легко справлялся с

последствиями даже самых бурных посиделок. Если на них обходилось без всяких травок сомнительного происхождения, обычно притаскиваемых Сэмом, «чтоб повеселее». Тео ещё на первом курсе зарекся брать из его рук вообще что-либо – и пока ни разу об этом не пожалел. Но то ли он слишком задолбался за эту неделю, то ли в пойло и впрямь было что-то добавлено, а факт остаётся фактом – вечеринка удалась. Разумеется, по меркам придурка Сэма, потому как Тео не покидало ощущение, что мозги превратились в кашу. Ну хоть на контрольную не опоздал, через пару часиков должно отпустить.

Тео попытался пошевелиться и только сейчас понял, что на грудь что-то ощутимо давит. Нет, разок он умудрился заснуть в обнимку с топором, за что Хель издевалась над ним целый месяц. Но сейчас интуиция упорно подсказывала, что причина его намертво затекшей руки – вовсе не стальной друг.

Тео всё же заставил себя открыть глаза...

И не сдержал мучительного стона – на нём спала Эйлиф, по счастью, одетая, как и он сам, но вот рука её преспокойно лежала на его ширинке. Впору за голову хвататься и надеяться, что они просто так неудачно свалились на кровать и не думали лезть друг к другу в штаны. Всё-таки Эйл его друг, а никак не кандидатка в подружки.

Тео как мог аккуратно выбрался из постели, стараясь не разбудить её. Двенадцать, ему просто нужно несколько минут, чтобы начать соображать! Он открыл окно, на всякий случай накинул полог тишины. Дураков шляться по улице в такую рань было мало, но кто знает, кому взбредет потащиться на полигон, чтобы потренироваться, пока никто не видит? Тео вот таскался с первого курса, когда ещё толком и не умел управляться с магией. Так его и поймал однажды архимаг Эрдланг. Отругал за беспечность (шутка ли – первокурсник играет в крутого мага без присмотра), но похвалил за трудолюбие и взял в свою группу. Пожалел не раз, как сам говорил, особенно когда видел ведомости с оценками. И по боевой магии гонял пуще прежнего, «чтоб неповадно было». Не то чтобы Тео жаловался – четвёртый ранг сам собой не зарабатывается.

Он призвал портсигар, стащенный у отца ещё в прошлом году, и закурил. Вообще-то Тео не любил это дело, баловался редко, считая бесполезной тратой времени. Но у табака было одно полезное свойство – на пять минут едкий дым словно стирал мучившие мысли и

позволял привести в порядок голову. Вот и сейчас помогло – воспоминания о вчерашнем вечере потекли ровным, стройным потоком.

Во-первых, выпил он и впрямь немного, всего-то три кружки эля. Но весьма крепкого, спасибо Эйлиф и её заботливой матушке, по обыкновению снабжавшей их всех изрядным запасом провианта. И выпивки. У госпожи Мавен, помимо огромной фермы, имелись собственная медоварня и огромный сборник рецептов со всеми известными Тео видами пошла. И фантазия, с которой она это самое пошло варила, испытывая результаты своих трудов на крепких здоровьем однокурсниках дочери. Вчера, судя по всему, был как раз тот случай, когда им пришлось побывать подопытными кроликами.

«Первое – посоветовать госпоже Мавен втюхать пару бочонков отцу и Эрику к Зимнему Солнцестоянию», – мысленно отметил Тео. Мать как раз жаловалась, что на последнем пиру в честь Эрикова дня рождения ушла половина запасов. Шутка ли – напоить весь замок, самого отца с дружиной и брата с толпой приятелей со всей империи.

Во-вторых, ничего особенного он вчера таки не выкинул. Подержал Марго на коленках, поболтал о том о сём... Девочка была что надо, однако же никакого трепета не вызвала. Иначе он бы потащил в кровать её, а никак не Эйлиф. Причём и её-то он потащил исключительно для того, чтобы уложить спать. Эйл жила в стандартном общежитии, и заставлять её ползти туда было попросту кощунственно. Протянул руку помощи другу, в общем.

В-третьих, надо уже основательно повлиять на Сэма. Тео и сам не образец добродетели, однако же на развлечения действительно нет времени. Даже на невинные вроде свиданий, выпивки и... фантов.

Точно, они же вчера опять страдали этой детской ерундой. И Тео даже вытащил что-то... Рука сама собой потянулась в карман брюк.

Он не ошибся – в кармане нашлась измятая бумажка, на которой удивительно красивым для такого разгильдяя, как Сэм, почерком было выведено: «Выгулять Цветочка». Интуиция и заглавная буква настойчиво подсказывали, что речь вовсе не о гербариях и клумбах.

– Что это ещё за дендрофилия? – Тео сунул бумажку под нос Руссо.

Приятеля удалось отыскать только к обеду, уже после контрольной, сданной, между прочим, на «отлично». (Пойди пойми,

что добавила в эль матушка Эйлиф, но, вернувшись в кровать и доспав положенное, Тео почувствовал, что в голове ясно и думается не в пример лучше, чем вчера.) Тот встретил его улыбочкой до ушей, да и в целом выглядел омерзительно довольным. Что не к добру – такая рожа у Сэма делалась всякий раз, когда удавалось кого-нибудь удачно подколоть.

– Какие мы умные слова знаем, – картинно умилился он и, выхватив листочек, уставился на тот в такой задумчивости, словно бы впервые увидел. – О. Прости, чувак. У тебя, кажется, невыполнимый фант.

– Чего это?

– Так цветочек же у нас мнит себя даром богинь. Клятой боёвке в руки нипочём не дастся! – выдал Сэм. И заржал так радостно, будто бы только что отмочил лучшую остроуту в своей жизни. – Лучше сразу сдавайся, от чар непреложной истины ещё никто не умирал.

– Да что ты, серьёзно?! – едко изумился Тео, всплеснув руками. – Я вот, помнится, ляпнул магистру Уилбергу, что ему бы лучше хорошенько потрахаться, а не сношать мне мозги. Если вдруг не помнишь, экзамен сдал только с третьего раза! – Сэм не только не проникся его горестными воспоминаниями, а знай себе заливался пуще прежнего. – Гадёныш ты, всеми демонами трижды долбанный, ну-ка живо выкладывай, во что меня вписал?

– Всеми демонами?.. Ха, ну да, примерно в это и вписал. Цветочек у нас самых что ни на есть демонских кровей!

Он всё веселился, а Тео едва не схватился за голову. Бурная фантазия тотчас же нарисовала семифутового качка со свирепой физиономией и огромным двуручным мечом за спиной. Демонские мужики – они в основном именно такие, здоровые, свирепые и помешанные на всяких железяках. Как Сайрус. Нет, Тео, конечно, Сайрусом искренне восхищался чуть ли не с пелёнок. Да и вообще человек толерантный. Но «выгуливать» всё же предпочитал хороших (и безобидных!) девочек.

– Я тебя умоляю, скажи, что цветочек – это девчонка!

Сэм зловеще ухмыльнулся и явно собрался поглумиться над ним всласть, но помешала нагнавшая их Эйлиф.

– Ликорис? Ну да, девчонка. Смазливая до тошноты, так что не страшно. Мне вон выпало кружку «огненной воды» залпом махнуть!

Ну, тут поспорить сложно. Огневуха – то ещё пойло даже для крепких солхельмцев. Особенно если додумаешься смешать с чем-то не менее ядрёным.

– Бездна, я что, один не знаю, кто это такая?

– Да она же с нашего потока, некромантка. Ты вчера на уголовном праве полпары на неё пялился.

– Чего сразу пялился? Мне тупо скучно было! – искренне возмутился Тео.

– Конспекты писать не пробовал?

– Ой, всё!

От сердца, впрочем, немного отлегло. Красивые девочки – это хорошо, даже если это некромантки. Они, конечно, жутковатые, но в принципе вполне симпатичные. Понять бы ещё, какую выгулять заставят.

– Вы идёте или как? – окликнула Эйлиф. – Шевелите жопами, времени уже порядком! Опять все приличные места займут.

– Нормально, Рол обещал столик забить, – отмахнулся Сэм, но тоже зашагал следом. – Идём, Тео! Посмотрим, что за команды собрались, ну и на цветочек заодно попыришься.

Разумное предложение. Неплохо узнать, что за цветочек такой экзотичный и что нынче с командами. До начала Турнира многие старательно делали вид, что знать друг друга не знают, а уж к официальному открытию сбивались в кучки и многозначительно глазели на противников – кто с завистью, кто с превосходством. Детский сад, конечно, однако же многие студенты исправно соблюдали эту традицию.

Роланд на пару с Айрис уже были в столовой и даже заказали всем еды. Маги – люди непритязательные, вегетарианцев среди них не числилось, заказывай мяса побольше и не ошибешься. Тео, признаться, вмиг стало не до команд и цветочков, когда он увидел на тарелке индюшачью ногу. Пахло от неё так, что два внушительных сэндвича с беконом, специально припрятанных на утро, показались чем-то незначительным. Он только огляделся в поисках Хель, но, так и не найдя знакомой темноволосой макушки, принялся за еду.

Сэм толкнул его в бок неожиданно, заставив поперхнуться картофелиной, и зашипел прямо в ухо:

– Вон твой цветочек. Выгуливать будешь или сразу сдашься?

Тео поднял голову. По столовой неспешно вышагивала симпатичная девчонка в обтягивающих брючках и тёмном свитере, чересчур тёплом для иленгардской осени и притом не особо оставляющим простора фантазии. Худенькая, невысокая, изящная и точёная, с тонкой талией и длинными стройными ногами. Лицо очень бледное, а волосы, наоборот, чёрные как смоль.

Тео невольно залюбовался своим... фантом. Красивая. Но выглядит не так чтобы слащаво, скорее стервозно и желчно. Сразу видно, подарочек тот ещё. О дурацкой шуточке Сэма вмиг подзабылось – Тео и без фантов не прочь познакомиться ней поближе. Он вообще искренне обиделся на самого себя. Она же в его вкусе настолько, что хоть прямо сейчас иди и знакомься! Как Тео вообще не заметил такой цветочек раньше?

И вспомнил – примечать-то он примечал, да только всякий раз видел в компании с демоническим красавчиком Лазуритом. Оттого и потерял интерес, хотя нет-нет да и косился. Вот как на вчерашнем праве.

– А она разве не с Лазуритом встречается? – на всякий случай уточнил Тео. А то с Сэма станется устроить подлянку. Не со зла, но из желания повеселиться.

– Они друзья, – заверил тот со знанием дела. – Говорю ж, цветочек не для боёвки цвёл, встречается только с библиотекой и кузницей артефактов. Зануда и высокомерная стерва, всё как ты любишь. Стал бы к ней кто подкатывать, будь она подружкой Лазурита!

– Тогда ладно, – ещё раз глянув в сторону Ликорис, отозвался Тео. – Хорошенькая.

– Хорошенькая, – печально согласился Сэм, пялясь вслед цветочку. – Пряма конфетка. Но ядовитая что та гадюка.

– А чего, я люблю змей!

– Охолопись, Тео. Не по тебе змеюка! Я к ней пару раз подъехал – до сих пор обтекаю.

– Пару *десятков* раз, – ехидно поправила Айрис. – Видят боги и богини, девчонка тебя на дух не выносит.

– Ой, она и сама не дивная орхидея! Чертополох гадский... Не, ну поглядим, может, Тео ей больше понравится? – с явным скептицизмом предположил он. – Хотя вряд ли. Цветочек к нам из шафрийского

«Сердца Тьмы» перевелась, а там нас, светленьких, вообще за людей не считают.

– А что, ему выпало склеить Бреннан? – полюбопытствовал Рол. – Соболезную. У меня тоже без шансов – «победить архимага Раэлина на дуэли». Придумал же мудака какой-то. Везёт нам с тобой, да, Тео?

Тео, крайне занятый созерцанием прекрасных тылов «гадского чертополоха», бездумно ляпнул:

– Это я тот мудака. Про Раэлина у меня было.

– Ну спасибо, приятель!

– Обращайся, – хмыкнул Тео и собирался было вернуться к индейке, когда вдруг заметил Хель, появившуюся в дверях столовой.

Он помахал ей рукой, но в ответ получил только быстрый взгляд и вздёрнутый нос – злиться Хель могла долго и основательно. И ведь есть за что! Тео себя виноватым чувствовать не любил и прощения редко у кого просил, но теперь придётся. И кто знает, что его некромантская сестричка потребует в виде искупления?

Ладно, всё лучше демонстративного молчания и давящего чувства вины.

Тео поднялся было, собираясь подойти к ней... Да так и замер, заметив, что направляется она к столу, где расположилась его Ликорис. Он не припоминал, чтобы они дружили или плотно общались, Хель вообще училась на курс старше...

– Я что-то не понял, – послышался откровенно удивлённый голос Сэма, – твоя сучистая сестрица в одной команде с Бреннан?

– Эй, поаккуратнее. Она всё ещё моя сестра, – проворчал Тео, плюхнувшись обратно. – Думаешь, она в её команде? А это плохо?

– Это полная хрень, Тео, – простонал его друг. – Вы поглядите, кто к ним чешет.

Тео, признаться, сам уронил челюсть при виде смуглого долговязого типа, как всегда, легко узнаваемого по роскошной гриве серебристо-белых волос.

– Лазурит! – воскликнул он, даже не трудясь скрыть зависти. – Он же ни к кому и ни в какую! Ну вот как она его уломала?

– Как-как? Они с цветочком неразлейвода. Лазурит да Ликорис... И звучит-то вроде как третьесортный бордель...

– А на деле маг и воин, оба четвёртого ранга, – ворчливо закончила за него Айрис. – Неплохо эта стерва прибарахлилась. Кого

бы ещё ни набрала, а первый тур у неё в кармане.

«Четвёрочка? – Тео одарил стервозную красотку полным сомнения взглядом. – Охренеть, куда там поместилось-то».

Нет, он понимал, что пристрастен, и вообще демоны физически сильнее людей... но всё же прехорошенькая некромантка с нежным цветочным именем как-то не внушала опасности. Вот Лазурит – тот совсем другое дело. Тео бы охотно с ним сразился, в том числе и потому, что не мог точно сказать, кто из них победит. У него самая мощная из стихий, а у Лазурита здоровенный резерв на девять базовых, ещё и тёмные проклятья в арсенале...

От мечтаний о крутом спарринге его отвлекло горестное стенание Сэма, который, казалось, готов зареветь от обиды. Небось, предвкушал, засранец, как Хель наберёт абы кого и с треском провалится. Ну или пойдёт на подпевки в чужую команду.

– Сёстры Блэр, – констатировал Рол. – Боевой некромант и ликвидатор заклятий, прекрасно работают в связке. Тоже подружки вашего цветочка, если не ошибаюсь. Небось она Магнуса им и скормила, они же приятели. Интересно, а кого-то светлого они взяли, чтобы?.. О, вижу, Ликорис всех своих дружков приволокла. По ходу команду вовсе не Хель собирала.

Щуплый парнишка в очках вроде был из заклинателей, но Тео, как ни силился, припомнить его не смог. Зато Сэм оживился и даже издевательски хихикнул.

– Тони-Светлячок? Этого слабака они на сдачу взяли?

– У этого «слабака» средний балл 5,0 и редчайшая спецуха. Он уже сейчас умеет ставить щиты магистерского уровня, – резко осадила его явно раздражённая Айрис. – А ты умеешь только трепаться и приосаниваться. Моя б воля, выкинула бы тебя на мороз и взяла бы Светляка да некрота какого-никакого. На сдачу.

– У нас был какой-никакой некрот. Моя сестра. Только тогда тебя бы в команде не было, – в тон ей заметил Тео. Как ни был рад он ликвидатору заклятий в своей команде, а борзый характер девицы вывел бы из себя и Пресветлую богиню. – Но могла бы предложить кандидатуру попрличнее, раз такая умная.

– Так ваше задничество никого и не спрашивало! Оно и правильно, если продумем – точно будем знать, кто виноват.

– Вот так ты, значит, да?..

Зарождающейся перебранке помешало явление Шая – тот плюхнулся на свободный стул рядом с Айрис и тут же прикрылся рукой, давая зевок.

– Бездна, больше никаких гулянок перед утренними парами... А хотя кого я обманываю? – буркнул он и ленивым взглядом окинул кислые лица всех собравшихся. – Ладно, а по какому поводу траур?

Рол молча указал взглядом направление, а Айрис едко прокомментировала:

– Сучка Хель сорвала цветочек, а та ей походя на коленке собрала обалденную команду. Разве так можно вообще?

Шай глянул в нужную сторону и чуть нервно хмыкнул, прежде чем устремить поблёскивающие янтарём глаза на Тео.

– Приятель, помолись всем своим до фи́га многочисленным богам, чтобы эта цветочная напасть обошла нас по большой кривой. Не то хрен нам за воротник, а не финал.

– Ага, уже пошёл подношение готовить, – съехидничал Тео и тут же возмутился: – Вы чего сопли развели раньше времени? Ну Лазурит, ну Ликорис... Зато у нас есть я. И вы с Эйл, против этой демонской клумбы.

– Ну, с Лазуритом ты, может, и справишься, – не разделил его боевого настроения Шай. – С Ликорис не проканаает, лучше её никого нет. Она дочь Великого Оружейника, ей Раэлин соперник, а никак не студенты Академии.

– Если она якобы так хороша, почему тогда её допустили до Турнира? – возмутилась Эйлиф, до того молча крошившая вилкой картофелину. – Это нечестно!

– Милая, кому какое дело до честности, когда можно грести бабло за зрелища? Больше всего загибают на профи, с Бреннан точно получают гору золота. – Шай пожал плечами и мечтательно ухмыльнулся. – С такой внешностью можно просто выйти и постоять, а там ведь бой будет...

– И что?

– Потрясающее владение оружием, вот что. А ещё охренительная растяжка и ни стыда, ни совести. Зрелище знатное.

«Растяжка, говоришь?..»

Тео едва сдержался, чтобы не обернуться, так тянуло снова полюбоваться своим... фантом. Хотя какой уж тут фант, когда все

мысли только о том, каков этот дивный цветок в действии?

В бою, разумеется.

Нет, он тоже завидовал, что его сестричка захапала себе Лазурита и мечника-профи, но не нить же теперь весь Турнир? Вот извиниться перед Хель стоит. Ну и познакомиться с Ликорис тоже.

– Тогда будете смотреть и учиться, – заявил Тео, поднимаясь. – А пока ваш цветочек...

– Твой, – поправил было Сэм, но под строгим взглядом заткнулся.

– ...не наточил свои демонские мечи, придётся побыть самостоятельными. Вот прямо сейчас и начнете – я у Эрдланга полигон на час выпросил.

– *Мы* начнем? – прищурилась Айрис. – А ты у нас в отдельной песочнице, Дагмар? Или так не терпится цветочка склеить?

– А я и так дар богов и богинь, Гордон...

– Ох, действительно, как я могла забыть?

– ...но, так и быть, покажу тебе, насколько я хорош. Мы все хороши.

– Но ты немного больше, – хмыкнула Эйлиф.

– Ну естественно. Не зря именно я ваш капитан!

Глава 2

– Что, мой цветочек уже зачах, тоскуя по мне? – слышался знакомый голос, бархатисто-низкий и такой бесячий. – Странно, не прошло и пары дней...

– Заткнись и сядь за стол, – отчеканила Кори и свирепо вонзила ложечку в свой десерт. – Будь так добр.

Сайрус послушно опустил голову, не забыв сморщить нос при взгляде на монструозных размеров креманку с мороженым. Приличный демон – огонь и ярость, да-да – жрать лёд по доброй воле не станет. Кори же без этого гастрономического мазохизма жить не могла. Ела, ела, ела и мёрзла как сволочь, и снова ела. Хотя, в принципе, к сладостям относилась... ну ладно, хорошо относилась. Но без фанатизма, обычно предпочитая сладкому что-нибудь острое и солёное.

– Ты опоздал.

Сайрус насмешливо приподнял брови, тут же вскинул руки перед собой, изображая раскаяние.

– Виноват, моя прелесть. Начальство задержало. Тангриму и обычно-то лишь бы потрепаться, а тут я в отпуск собрался, и это трепло решило вынести мне мозги напоследок. Хотя чего старался? Наверняка ведь не раз увидимся на Турнире.

– А Тангриму там что делать-то? – уточнила Кори с невольным интересом. Про шефа спецназовцев она много чего слышала, но лично не знала – и подозревала, что Сайрус по какой-то причине не хочет их знакомить. – Ладно, с тобой понятно – будешь выделываться перед школотой, как ты это любишь...

– Как будто Дориан не любит. – Её так называемый женишок громко фыркнул и изумлённо закатил глаза. – Только выпадет свободный денёк – надуется как сраный индюк и кинется учить молодёжь «паре приёмчиков». Те ничего нового, по сути, не увидят, но будут преданно внимать и писаться от восторга. Особенно младший братец Эрика. Тот бредил спецназом, ещё когда от горшка два вершка был... и сейчас небось бредит. В Академии все отчего-то думают, что

мы каждый день ещё до обеда укладываем армию нежити и десяток берсерков. Увы, увы...

Разглагольствования Сайруса, в кои веки почти не раздражающие, даже немного и интересные, прервало явление подавальщицы. Симпатичная рыжеволосая девушка нервно улыбалась, то и дело поправляла волосы и вообще, кажется, чуть не падала в обморок. Как же, такая знаменитость в их ничем не примечательной забегаловке! «Знаменитость» лениво ухмылялся, неспешно ронял слова и явно наслаждался ситуацией. Сайруса вообще хлебом не корми, дай покрасоваться. И ещё Тангрима полощет, ну надо же, какое лицемерие!

Кори чуть поморщилась и отправила в рот едва ли не целый шарик мороженого. Её любимое шоколадное со жгучим перцем здесь не подавали, однако имелось сырное, очень вкусное, с приятной молочной кислинкой. Ещё бы уплетать его в более приятной компании!

Нет, Сайрус вовсе не монстр и не отпетый мерзавец. Очень многие от него без ума, куда уж тому командеру Тангриму. Однако Кори в нём раздражало буквально всё. И снисходительный тон, и почти вульгарная красота – южная, жгучая, очень мужская, – и развязные манеры эдакого хозяина жизни. Но больше всего, конечно же, бесил тот факт, что они... как это по-имперски? Помолвлены. С ума спятить. Сайрус вроде тоже не испытывал восторга по этому поводу, однако он просто принял это к сведению. Его-то жизнь ничуть не изменилась – живёт как хочет, делает что хочет.

А Кори не могла делать что хочет. Ей надлежало терпеть закидоны навязанного женишка, не избегать его внимания и... ну да, *хранить чистоту*, пока её «хозяин» шляется направо и налево.

– Ну и говнюк же ты, – с чувством заявила она, когда подавальщица ушла от них на явно нетвёрдых ногах. – Маму мою дурить вздумал, да?

Сайрус невинно пожал плечами.

– Оказывал внимание будущей родственнице. Я ей вроде нравлюсь, да?

В этом даже сомневаться не приходилось. Матушке нетрудно угодить, да и сама Кори, помнится, когда-то была очарована младшим сыном Великого Воителя. До сих пор порой внутри что-то замирало

при виде статной фигуры, широченных плеч, красивого смуглого лица и пронзительных золотых глаз...

Замирало – и тут же пропадало прочь, будто и не было. Она-то не матушка, знает, что всю эту красу чуть не половина империи опробовала.

– Сай, ты *мне* должен нравиться. И тут ты, увы, не преуспел от слова «совсем».

«Опять эта малявка выделяется!» – безошибочно читалось в ответном вздохе, изрядно усталом и самую малость сердитом. Но во взгляде горел уже знакомый хищный огонь – тот, что вспыхивал каждый раз перед тем, как Сайрус переставал изображать цивилизованного имперца и обращался в демонского ублюдка, который норовил облапать или вонзить клыки в шею. Как и все демоны, он бывал жутким собственником.

Кори вот тоже жуткая собственница. Потому и брезгует парнем, через койку которого прошла такая уйма народу. От одной мысли противно делалось. Понятное дело, Сайрус не мог все эти годы жить монахом, но зачем же так унижать Кори, выставляя напоказ свои похождения?..

Вот только чем противнее было ей, тем жарче полыхало в ублюдке Воителя желание заполучить, присвоить, подмять под себя. И однажды это может стать ой какой проблемой.

– Ты меня за этим позвала? – елеинно осведомился Сайрус, распивая аперитив, что принесла всё ещё млеющая подавальщица. – Назвать говнюком, отчитать за мамочку и напомнить, что я тебе не нравлюсь?

– Нет. – Кори чуть смущенно помотала головой, занавешиваясь длинными волосами. – Сай, ты мог бы договориться с Гектором об аренде площадки? Ну, знаешь, по стандартной цене, а не по грабительской.

Она ждала снисходительного взгляда и шквала насмешек – мол, какой тебе, недоделку, Турнир; читай свои умные книжки да возись с красивыми камешками, как и подобает слабачке... Однако же их не последовало.

– Нет проблем. – Сайрус протянул руку, чтобы убрать волосы ей за ухо, и Кори постаралась при этом не дёргаться. Хоть и было... неудобно. – Считай, уже договорились. Но что же я получу взамен?

Кори всё же отпихнула его руку и залилась чуть нервным смехом.

– Я типа сейчас должна томным голоском проблеять: «Может, меня?» Это вряд ли, придумай что-то другое.

Сайрус состроил досадливую физиономию.

– Сокровище моё, с тебя больше и взять-то нечего, – заметил он чуть издевательски. – Ладно, я могу позволить себе немного благотворительности. Так уж и быть. А ты в благодарность постарайся не убиться в первом же туре.

Ну вот как у него это получается? Только что был почти как нормальный парень, а тут бац – и снова невыносимая скотина. Кори сердито буркнула: «Не дождёшься, обмудок» – и с ложкой наперевес вернулась к мороженому. Прикончить поскорее да валить отсюда подобру-поздорову, пока женишок не набился в провожатые.

Сайрус предсказуемо набился. Состряпал морду понаглее (хотя куда уж дальше-то?), ляпнул очередную тошнотворную чушь про невестушку; даже под ручку взять вознамерился, за что его тут же захотелось пырнуть... Заманчивую идейку пришлось отложить до поры до времени – Сайрус всё равно свои демонские копыта не отбросит, а вот народ в таверне вряд ли оценит зрелище. Только и оставалось, что поспешно уйти от нежеланных прикосновений, смерив Сайруса уничижительным взглядом. И держаться подальше от лапищ своего, чтоб его в Инферно, женишка, всё же позволив себя проводить. Исключительно из благодарности за помощь.

Что удивительно, Сайрус даже попытался держаться в рамках приличий – не иначе как вельможный батюшка в Инферно провёл воспитательную беседу. Хватило тех приличий совсем ненадолго: уже в парадной её снова попытались зажать у стенки, как это случилось всякий раз, когда Сайрус хотел заявить свои права. Кори не иначе как чудом успела юркнуть за дверь и с силой захлопнуть ту перед носом у навязчивого ухажёра, искренне надеясь, что ломиться внутрь он не станет. Тут и с Лазуритом можно столкнуться, да и негоже сынку Великого Воителя бегать за строптивыми сучками.

Что очень даже хорошо – у Кори терпение было на исходе, хотелось только завалиться в постель с мороженым и книжкой поинтереснее. Заесть стресс, так сказать. Глупо, по-детски и совершенно не вяжется с установкой быть сильной... Но иногда ведь

можно побыть слабой девочкой? Тем более когда приходится быть с Сайрусом *вежливой*.

Из всего задуманного она успела только кладовку открыть – коробка с мороженым призывно сверкала под стазисом... И тут послышался громкий стук в дверь. Кори поморщилась. Она так надеялась побыть в тишине и одиночестве, благо Хель с Лазуриком куда-то делись.

«Близняшки, что ли, Магнуса доели и сюда явились? – предположила она. – Кто ещё обычно пытается снести многострадальную дверку с петель?»

Кори вздохнула, всерьёз задумалась – а не прикинуться ли, что никого нет дома? И, пожав плечами, всё же пошла открывать. Пока дверь ещё цела.

На пороге, сияя печальной рожей и пронзительно-голубыми глазами, стоял один из приснопамятных братцев Хель. Тот, что помладше (и посимпатичнее). При виде Кори рожа из печальной сделалась донельзя глупой: неожиданный гость явно планировал увидеть кое-кого другого.

«Даже жаль как-то, – подумала Кори, откровенно одобрительным взглядом мазнув по широченным плечам и простоватой, но приятной физиономии. – То есть, хм... не очень-то и хотелось».

– Ты к кому? – осведомилась она, выразительно вскинув брови. Не то чтобы она вдруг взяла и резко так не признала в лицо шумного выпендрёжника, который учился на её потоке и держал на подпевках рыжего придурка Сэма Руссо. Однако поглумиться-то святое дело. Или как там синтарийцы это называют? Потроллить, во.

Тео Дагмар открыл было рот, подумал немного, закрыл и озадаченно поскрёб в затылке, глядя так растерянно, как если бы у него спросили: «Сколько звёзд на небе?»

– Я... э-э...

Сжалившись, Кори выразительно закатила глаза и облокотилась о косяк, сложив руки на груди.

– Ты к Хель, – подсказала она нарочито снисходительным тоном. – Увы, здесь только я, и я тебе не особо рада. Хель, кстати, тоже не придёт в восторг. Да что уж там «в восторг», лучше бы тебе оказаться бессмертным.

Нет, в боёвку определенно существует какой-то свой отбор. По степени ушибленности башки, например. Иначе никак не объяснить, что Тео Дагмар, всего секунду назад выглядевший растерянным, вдруг расплылся в улыбке (которая очень ему шла, к слову). И вместо того, чтобы распрощаться и убраться восвояси, выдал:

– Неправда, она меня любит. Ну поворчит немного, пройдётся по моим умственным способностям, сожрёт свои любимые пироги с вишней, и я снова стану любимым братиком. Наверное... А ты, кстати, пироги любишь? – И протянул пакет с логотипом одной из лучших иленгардских пекарен.

Кори вздохнула, как бы признавая поражение, с деланой неохотой пропустила ушедшего боевика в тесный холл.

– Что ж, *возможно*, я и не дам Хель сожрать вместо пирожков тебя, – заметила она, на ходу привычным щелчком пальцев активируя нагреватель под чайником. – А то отмывать кровяницу с пола – то ещё развлечение.

– Только «возможно»? – поинтересовался Дагмар, вторую часть фразы явно пропустив мимо ушей. – Что я должен сделать, чтобы было «точно»?

– Сделать ты можешь много чего... – Кори одарила его многозначительным взглядом. И тут же (самую малость поспешно) поскуцнела. – Но меня не интересует.

– Искренне жаль. – Взгляд ей вернули, только несколько другой – заинтересованный, внимательный, будто её облапали всю, а не просто посмотрели. – У тебя глаза красивые. Очень. Мне нравится.

Бездна, да что не так с этим парнем?.. Кори честно постаралась, чтобы на лицо не просочилась вся глубина испытываемого ею недоумения, и как могла ехидно осведомилась:

– Боги, Теодор, это вообще хоть раз срабатывало?

– Знаешь моё имя? – оживился Тео.

– Ты идиот или да? Я живу с твоей сестрой. А твой братец изредка оскорбляет мой слух тупыми шуточками про клумбы и зубастую герань.

– Ух ты. И брата моего знаешь?

– Сайруса знаю, твой брат к нему довеском, – поправила Кори, невольно скривившись. Придурочный боевик же по-прежнему глядел

на неё, будто на невесту какое чудо. И от этого взгляда делалось как-то... странно. Некомфортно и... беспокойно, что ли.

– Повезло. Не с довеском, с Сайрусом. Он крутой. Я, правда, ничуть не хуже! – нахально заявил он, но, подумав, всё же добавил: – Ну или буду через пару лет.

– И такой же скромный, – прохладно откликнулась Кори, разыскивая в шкафчике заварку и стараясь прогнать невесту откуда взявшееся разочарование. – Прямо один в один.

Перемену в её тоне Тео заметил сразу же.

– Не нравится Сайрус? – спросил он, подходя ближе. Непозволительно близко, даже можно почувствовать его запах: легкого парфюма, свежести, какая бывает после грозы; почувствовать тепло его тела. Коснуться можно.

На запястье легла сильная рука, не сжимая, но отводя в сторону, и достала с самой верхней полки коробку с заваркой.

– Держи. Если не хочешь, больше не будем о нём говорить.

– Что, так просто откажешься от своего кумира?

– Он далеко, а ты здесь, – пожал плечами Тео, снова улыбаясь, тепло и мило. – Расстраивать тебя не входит в мои планы.

Максимально язвительный ответ никак не желал находиться, и Кори даже порадовалась, услышав звук открывающейся двери. Пару секунд спустя на пороге гостиной замаячили Хель и Лазурит. И если первая была воплощённым возмущением, то второй не преминул издевательски спросить:

– О, мы не вовремя, да?

Вот ещё не хватало! Кори негодуяще нахмурилась и замотала головой. Дагмар же – нет, ну серьёзно, что с ним не так?! – тихо пробурчал: «Вы охренеть как не вовремя!» Но потом словно опомнился и наконец-то отступил на более-менее приличное расстояние. И правильно сделал: руки так и чесались стукнуть его разок. Засранец Тиэри ведь теперь со свету сживёт, насмехаясь так и эдак!

– Что. Ты. Здесь. Делаешь? – грозно поинтересовалась Хель. Но пакет с дарами Тео явно заметила. – Решил купить мое прощение, Дагмарссон? Не выйдет, такая обида смывается только кровью! Так что пошёл вон с глаз моих, покуда жив.

Кори бы на месте Тео всерьёз устрашилась – она хоть и некромантка и вообще демон, а нрав у дагмаровой сестрёнки ещё тот. И силищи немерено.

Ещё бы подействовало – Дагмар о страхе, и уж тем более о послушании, явно слыхом не слыхивал.

– Не пойду, мне тут нравится, – нагло заявил Тео, для убедительности ещё и мотнув лохматой башкой. Коротко глянул на Лазурита, чуть дольше – на Кори, покусал губу, раздумывая над чем-то... И, опустившись перед своей сестрицей на колени, обхватил её ладони. – Хель, милая, прости меня. Пожалуйста. Я дурак, дураком и помру.

– Ни за что, – покачала головой Хель, пытаясь вырвать свою руку.

– Ну сестрёнка, я так скучаю... И вообще, смотри, кого ты заполучила! Да у тебя команда мечты, я завидую самым страшным образом!

– Вот и завидуй! Молча и подальше отсюда.

– Ну ещё бы он не завидовал, – заметила Кори вполголоса, плюхнувшись на диван рядом с ухмыляющимся Лазуритом и пихая того в бок, – мы-то не тащим на хребтине всяких рыжих дружков. Того только под ноги сопернику кидать, как отвлекающий маневр. Пока его заткнут, можно и щит скovyрнуть, и вдарить разок.

Хель, видимо, представила сию картину маслом и прыснула, таки не удержав неприступно-строгий вид.

– Кори, горе ты моё, зачем врагу стратегию дорабатываешь? – пожурила она.

– Это всё равно единственный очевидный вариант.

– Не обращайтесь на неё внимания, – вздохнул Лазурит с напускной грустью. – Я с утраца съел её мороженое, оттого она ещё стервознее, чем обычно.

Кори гневно выдохнула через нос и одарила друга кровожадным взглядом. Про мороженое он зря припомнил – эта страшная рана ещё была свежа.

– Нет, ну это совсем подло, – искренне возмутился Тео. – Мы с Хель всё детство прятали своё мороженое от Эрика, а он находил и жрал. Мол, он старше, ему и положено больше. До сих пор его простить не можем. Стоп, – он вдруг снова посмотрел на Кори, –

выходит, я не угадал с пирогами? Может, тогда сходим куда-нибудь? Я вас всех угощу.

– Как это не угадал? – возмутилась Хель, поспешно накладывая стазис на принесенный пакет. – И что ещё за «угощу»? Я думала, ты передо мной извиняться пришел.

– Ну, ты всё равно будешь дуться на меня ещё неделю, хоть с мороженым, хоть без, а ребята твои расстроены сейчас.

– Верно-верно, от такого расстройства помереть недолго, – протянул Лазурит, глядя на Кори со странной насмешкой. – Хельга, отрада очей моих, ты его прощаешь или как?

– А чего сразу Хельга? – буркнула та. – У меня вроде как и выбора нету, да? Либо мы скормим Кори мороженку, либо Кори слопает нас. Верно я говорю, чудище глазастое?

– Ну отлично, – всплеснул руками предмет их дискуссии, – всегда-то у вас Кори крайняя!

Отказываться, однако, она не стала. И даже не мороженки ради, просто по какой-то странной и непонятной причине делать этого не хотелось. Бестолковый суетливый детина был слишком мил для боевика. Такому отказать – всё равно что щеночка пнуть. Вон сияет как начищенный медяк, и даже сердитая Хель при виде этой до Бездны счастливой физиономии оттаивает на глазах.

Ну и Кори тоже позволила себе оттаять. Самую малость. Так, за компанию.

А даже если и не за компанию, всё равно никто ничего не докажет!

* * *

Тео себя любил. Видел отражение в зеркале, знал свой уровень силы. Относительно своих умственных способностей иллюзий не питал – все эти академические знания явно не для него. Зато у него никогда не было проблем с контролем над магией, что, учитывая его стихию, то ещё достижение...

Гордиться есть чем. Однако прямо сейчас он себя ненавидел.

Кори оказалась совсем не такой, как представлялось. Ядовитая, что тот цветок, в честь которого её назвали, стервозная, но вместе с

тем непозволительно милая, несмотря на всю коллючесть. В ней было что-то очень завораживающее, вызывающее непонятную, пугающую тягу. Её... хотелось. Не столько в самом понятном смысле этого слова (хотя и это тоже), сколько... ну, себе. Обнять, например, чтобы ощутить, насколько гибкое это тело, насколько горячее. Любоваться глазами, руки её в своих подержать. Сделать так, чтобы она улыбалась чаще и смотрела только на него. Тео хотел этого, а уж когда Кори шла рядом, и вовсе едва держался, чтобы хотя бы ладонь её в своей не сжать.

Но чего он точно не хотел, так это чтобы причиной стал грёбаный фант грёбаного Сэма Руссо. Это было нечестно, подло и некрасиво, не искренне ничуть. Мерзко было, что омрачало всё происходящее, будто когтистая рука сжимала внутренности.

«Откажусь», – решительно сказал себе Тео. Пусть лучше проваленный экзамен, чем обманутая им девчонка. Кори не заслужила.

Не после того времени, что они провели вместе. Не на свидании и не наедине, и те часы не были самыми значимыми в его, Тео, жизни, однако... Однако любоваться Кори, слушать её ворчание, забавное и незлобливое, ехидные замечания, да и просто быть с ней рядом – всё это заставило внутри что-то дрогнуть.

Он покончит с дурацким фантом! И пусть Сэм ноет сколько угодно, ещё столько же издевается и отпускает эти свои шуточки!

Уточнение – покончит, когда у него появится время. Всем вдруг стало от него что-то надо, даже команду свою он видел в основном на тренировках. Показательных к тому же, где лишнее слово могло вылиться в стрёмные статейки в каждой первой жёлтой газете. Шай, бывший в курсе его душевных метаний, пообещал скинуть его с самой высокой башни, если Тео «вздумает натворить фигни». Вроде как посмеялся, но с тёмными магами шутки плохи. Особенно если они ещё и умеют оборачиваться в огромную хищную зверюгу.

Журналистов всех мастей в Академии нынче было неприлично много. И не только их – комиссия, фанаты самого Турнира, сотни человек, задающих вопросы, просящих расписаться на чём попало – от тетрадных листов до груди в огромном вырезе платья (Тео отказывался как мог). Он любил внимание к своей персоне, но не настолько же! Оставалось надеяться, что после официального открытия немного

поуляжется – на участников успеют насмотреться и отстанут хоть на какое-то время.

Ещё бы это открытие пережить. Тео оглянулся на трибуны, оглушающие шумом и радостными криками. Несколько тысяч человек, и все жаждут познакомиться с участниками Трёхлетнего турнира, разорвать на сувениры. И хорошо ещё, если только в переносном смысле.

– Что-то я уже жалею, что ввязался во всё это, – прошептал Тео, склонившись к стоящему рядом Шаю. Все команды выстроились по краю арены, аккуратно у защитного контура, и ожидали вступительной речи ректора. После которой наконец-то можно будет спокойно сесть в первых рядах и поглядеть на традиционные бои победителей.

– Это ты сейчас так говоришь, – флегматично отозвался Шай, с тоской косясь в небо. Улететь, что ли, удумал? – Когда надо будет выделяться и швыряться молниями, тебя отсюда за уши не утащишь... Но вот я-то зачем с тобой спутался, Дагмар?

– Чтобы Тайра не утащила к себе в команду, – любезно напомнил Тео.

– А, ну да. Ты ведь ещё не самое худшее, что со мной случилось.

– Да уж куда мне... – хмыкнул Тео, глянув на подружку Шая, вместе с командой расположившуюся неподалеку. Пожалуй, это была вторая из двух команд, с которой он предпочёл бы не связываться до самого финала. – Но ты ведь хочешь надрать ей задницу?

– Я вам обоим их надеру, если не заткнетесь, – шикнула на них Айрис и кивнула на небольшую сцену. – Начальство вышло.

«Начальством», то бишь ректором, у них нынче подвизался архимаг Алистер Дальгор – отставной генерал, некромант и тот ещё любитель поглумиться над студентами. Тео невольно поморщился, вспоминая недавний семинар по криминалистике, первый в этом семестре. Нет, Дальгору вроде как нравился Тео (по крайней мере, был как-то раз признан «небезнадёжным»), однако от издёвок и придирок это не спасало. Что уж там, даже любимчикам здорово доставалось... Но свой родной Дальгор казался сущим благословением богинь после двух прошлогодних практикумов с Киарой Блэр. Томная глазастая красотка с премилыми светлыми кудряшками умудрилась за четверть часа довести до слёз пяток девчонок и двух парней. Вот ведь стерва.

Тео аж передёрнуло от расчудесных воспоминаний об inferнальном (ну ладно, фейском) командере Блэр. И ведь выкроит же время, чтобы снова поиздеваться над студентами, сволочь белобрысая! Как только командер Эйтхартен, святой человек, терпит эту поганую на язык нечисть?..

– Как все мы помним – я так и вовсе наизусть, тяжела ректорская доля, – Трёхлетний турнир был создан вовсе не как масштабное развлечение для всех эрмегарцев и огромная головная боль для всех же преподавателей, – тем временем уже вовсю зубоскалил архимаг Дальгор. Сложнейшая сеть заклинаний, опутывающая арену, доносила его исполненный сарказма голос до всех присутствующих. – И основная цель Турнира – внезапно! – вовсе не коммерческий успех сего распрекрасного мероприятия. «Ага, как же!» – скажете вы. Но всё же это так. Сама суть Трёхлетнего турнира – единство. Единство света и тьмы, силы и разума, меча и магии. Мы, маги, носим в себе крупички божественной мощи, и это накладывает на нас особые обязательства. От выпускника Эрмегарской Академии требуется всестороннее развитие – магическое, физическое и умственное. Однако не все в достаточной степени одарены и умом, и магией, и силой. Нет, по моему, конечно, о большей части студентов, в принципе, можно сказать «сила есть – ума не надо». Но у них почему-то другое мнение. Эх, молодость...

Над трибунами разнесся хор смешков, а ученики языкастого архимага принялись дружно кривиться. Лайам и Раэлин, замершие у него за спиной, переглянулись с ехидными ухмылками.

– Именно поэтому участники Турнира собираются в команды, – деловито продолжал Дальгор. – Компенсируют слабые стороны друг друга. Таким образом мы оцениваем их способность мыслить стратегически. Порой у капитанов не находится возможностей – ну или мозгов – собрать идеально сбалансированную команду. В таких случаях можно попросить помощи у противника: комиссией это поощряется, и начисляются бонусные очки. Такой себе своеобразный тест на тщеславие. Что ещё? Ах да. Изначально мы даём равные возможности на победу для всех команд. Но есть нехитрый способ эти шансы увеличить – команда должна вам, уважаемые зрители, понравиться. Настолько понравиться, чтобы вы их победе поспособствовали материально.

«Уважаемые зрители» радостно загалдели. Со звонкой монетой они расставались весьма охотно; кое-кто ещё и сам заработать при этом умудрялся, грамотно сделав ставки на победу той или иной команды.

– Способы поддержать понравившуюся команду будут более подробно представлены в завтрашнем выпуске «Имперского вестника» – всем известного периодического издания, официально освещающего Трёхлетний турнир. Теперь поговорим о первом туре. Но мне уже как-то поднадоело трепаться, я вообще только этим нынче и занимаюсь, – усмехнувшись, панибратски поведал Дальгор и сделал шаг назад. – Слово вашему любимчику. Раэлин эрд Таэнейт!

Раэлин и впрямь у зрителей в любимчиках – на правах куратора и бессменного комментатора силовых этапов Турнира. Язвительный, но добродушный, в отличие от злоязыкого Эрдланга, курирующего магические этапы; болтун редкий, да ещё и красавчик.

Тео невольно скосил глаза на Шайена, как если бы желал убедиться, что его грифоний друг всё ещё никуда не удрал. Издали их с Раэлином бывало сложно различить: оба высокие, очень смуглые, с длинными вьющимися волосами и яркими звериными глазами цвета тёмного янтаря. Но при более близком знакомстве спутать эту пернатую парочку становилось невозможно: Шай чуть ниже ростом и сложен покрепче, физиономия у него помужественнее, да и такие унылые рожи весельчак Рэй корчить не умеет.

– Вы меня, конечно, заждались?

Менталисты взяли крупным планом его по-фейски милостивое улыбающееся лицо, и все девицы от тринадцати до трёхсот принялись активно подтверждать: заждались, и ещё как.

– О, я тоже скучал! Но не буду полдня разглагольствовать, оставим это на откуп моему некромантскому шефу. Итак, первый тур Трёхлетнего турнира – дуэли. Участники сражаются один на один, пары составляются методом случайного выбора, но с учётом баллов ранга. Как многим из вас наверняка известно, дуэли проходят в два этапа – меча и магии. Мечники в этом году идут первыми, а что это значит?

– Никакой магии! – загалдели с трибун вразнобой.

– Точно. Никакой магии! А иначе может быть дисквалифицирована вся команда. Также напоминаю, что каждый

участник может быть заявлен только в одном из этапов. Капитанам, не утвердившим участников на этап меча, напоминаю, что сегодняшней день – последний. Завтра будет проведена жеребьёвка, сражения начнутся через два дня...

Два дня? Тео нахмурился. Не особо много времени комиссия даст на подготовку первым дуэлянтам. Да и всем остальным тоже: судя по прошлым годам, ни один этап меча не длился дольше пары недель. С другой стороны, чего тянуть? В первом туре участники обычно показывали то, что лучше всего умели.

Вот Тео, например, лучше всего умел пользоваться магией. Топором и даже мечом управлялся ловко, порой и Эрика умудрялся уделать. («Когда тот был с похмелья или что-то от тебя хотел», – ехидно напомнило подсознание голосом Хель.) Но силу свою, стихию, магию в себе любил куда больше. Вся его команда любила, и в этом его просчёт – накануне первых дуэлей это стало так очевидно, что впору хвататься за голову.

Но Тео хвататься не стал, а прикинул, как удачнее распределить ребят. В этапе меча совершенно точно примет участие Эйл, это даже не обсуждается. Она сильная, ловкая, умеет двигаться и будет хорошо смотреться на арене – публика любит девушек с оружием в руках, особенно если они такие красотки, как Эйлиф. Из оставшихся в число участников первого этапа можно включить только Шая с трояком (и Раэлином в родственниках) и Сэма со вторым рангом. Первый почти точно победит, но он же за этап магии принесёт им огромные очки... Второй в паре с таким же двоечником вполне может и вытянуть, если соберётся. А собраться Сэм может – боги не обделили его ни мозгами, ни сообразительностью, лишив разве что совести, которая в Турнире, как известно, не помощница.

Дальгор и вся прочая элита Академии наконец закончила свои вдохновляющие (и не очень) речи. Оно и верно – кому интересны технические детали, когда с минуты на минуту на арену выйдут любимчики публики в лице его брата и Сайруса? Тео вот с удовольствием посмотрел бы, как Эрик елозит мордой по песку, пусть и зрелищности ради.

– Эй, Руссо, точно мечи потянешь? – поинтересовался Тео, когда участникам разрешено было занять места на трибунах.

– Не потяну, так ты меня со свету сживёшь, – ехидно отозвался Сэм. – Прорвёмся! Кто, если не я?

– Да кто угодно, – фыркнула Айрис, едва ли не разлѣгшись на скамье. – Я с пилочкой для ногтей лучше управляюсь, чем ты с мечом. Жаль, что распределяют по рангам и дадут такого же слабака. Я бы посмотрела, как тебя унижает профи. Та же Бреннан. Ну или вон, на Рольфи все ставят. Он крутой. Туповат, правда, но это болезнь всех боевиков.

– Вообще-то тут четыре боевика, Гордон, – заметил Тео.

– Ага, – поддержал его Шай, – не успеешь оглянуться, как уже летишь на поле, в объятия наших стариканов-выпендрѣжников.

– Пожалей тех стариканов! – картинно ужаснулся Рол и тут же хмыкнул: – Ладно вам, про любую фракцию гадости болтают. Заклинатели – ханжи и снобы, некросы – сволочные маньяки-некрофилы, целители бесхребетные, боевики тупые... Тем более Рольф и впрямь не блещет. Как он две четвѣрки получить умудрился?

– Ну, Сайрус тоже как-то умудрился, – заметила Айрис. – Хотя его тупицей назвать сложно. Но обмудок, говорят, редкостный.

– Сайрус – клѣвый мужик! – на сей раз неподдельно оскорбился Тео. – Мало ли что болтают... ведь ты его даже не знаешь!

– И не рвусь узнать, что там за дерьмо под этим красивым фантиком. Ох, малыш Тео, я оскорбила твоего обожаемого кумира? Ты только не плачь!..

– Ха, а Сайруса-то сегодня оставили на десерт, – перебил её Рол. – Это что, победители последней Декады?

– Они ж даже не наши! – возмутился Сэм. – Шафрийские ублюдки!

– Ой, ну и что? Зато поглядеть приятно!

Последнюю Декаду проводили в Иленгарде, и Тео шафрийскую команду помнил хорошо. В частности, по нетипичным для имперцев приѣмам. Парочка полуфейри – Рекс и Регина, длинноволосые, смуглые и ладные, с лица похожи, что те сестрички Блэр, – умудрялась под шумок взламывать щиты противника вручную, наспех зажав клинки. Ну да, они ведь именно что мечники. И сейчас выделявали такое, что почти дурно делалось. Изогнутые южные клинки порхали в жилистых руках, едва заметные глазу; брат и сестра двигались быстро и яростно, но грациозно, будто парочка хищных зверей; сходились

грудь в грудь, увеличивали дистанцию огромными прыжками, осыпали друг друга градом ложных ударов...

Когда яростный бой вдруг завершился победой сестрицы, Рекс и Регина картинно раскланялись под громовой рёв толпы – остальные, очевидно, тоже их помнили. И любили, да. Возбуждённо перескакивая с отличного имперского на беглый шафрийский, двойняшки поприветствовали зрителей, пожелали удачи всем участникам и победы «дорогой подруге и прекрасной оружейнице».

Тео, несмотря на пассажи о тупости боевиков, был достаточно умён, чтобы сложить два и два. И проследить взглядом, кому именно машут Рекс и Регина, направляясь к трибунам победителей. Тем более что глазеть на Кори Бреннан довольно быстро стало одним из его любимых занятий.

Боги, если она хоть вполовину так хороша, то лучше бы команде Тео и впрямь не попасть под её клинок.

– Спорим на два золотых, наш цветочек с ними кувыркался, – ехидно протянул Сэм, тоже глазастый и отнюдь не тупой.

– Удваиваю, – флегматично отозвалась Айрис.

– Вы что, всё к сексу сводите? А ещё говорят, оборотни озабоченные. – Шай недоумённо качнул головой.

Рол тоже не проникся, судя по тому, с каким сомнением покосился на арену, а потом и на свою подружку.

– Что ты несёшь вообще? – чуть резковато спросил Тео. – Люди не могут, что ли, не знаю... просто дружить?

Мелькнула предательская мыслишка, что сам Тео за все победы на свете не согласился бы с Ликорис просто дружить. Бездна, да в какой вселенной это возможно? Взгляд невольно прикипел к цветочку – Хель как раз что-то спросила у неё и легонько пихнула локтем в бок, а Кори потупила взгляд, словно бы смутившись, и мягко улыбнулась.

Вот зачем она такая... такая? Тео с трудом подавил судорожный вздох и мысленно – уже, должно быть, в юбилейный сотый раз – обозвал себя озабоченным школьником. Ну серьёзно, ему что, снова тринадцать?..

– С привилегиями дружить? – невинно уточнил рыжий засранец. Отчего-то нестерпимо захотелось расквасить ему нос. – Ладно-ладно, тебе-то виднее, столько народу... передружил.

– Знаешь что?..

Сэм, естественно, не знал и знать не хотел.

– Хорош, Тео, чего завёлся? Рассказал бы лучше, как дела с фантом. Нам же всем интересно!

Друзья закивали, на сей раз проявив удивительное единодушие. Ну, только Эйл неодобрительно фыркнула что-то себе под нос, да Шай многозначительно закатил глаза и проворчал:

– Нашёл время...

Но от Тео не укрылось, что он как бы невзначай набросил полог тишины. Весьма вовремя, надо сказать, учитывая, что ему самому было не до того – хотелось сказать Сэму что-нибудь эдакое.

– Ты бы так тренировался, как мои привилегии обсуждаешь. – «И как пялишься на мой цветочек». – Не буду я ничего рассказывать, я вообще не собираюсь... кхм...

Договорить он не успел: в бок тут же прилетело локтем от Шая. Больно – просто жуть, на силу его друг-грифон не поскупился. Обидно тоже жутко, но вместе с тем своевременно до отвращения. Он вот что, прямо сейчас собирался ляпнуть про отказ от фанта? Сидя на трибунах в окружении тысяч людей, сквозь которых придётся продрасться, прежде чем можно будет хотя бы скрыться на сутки в собственной комнате?

Идиот, не иначе.

– ...не собираюсь звать её пока на свидание, – всё же договорил Тео. – А когда соберусь, ты узнаешь об этом последним.

– Чего это?

– Того это. Достанешь расспросами, шуточками. И нет, я-то и по морде могу дать при случае, но работать когда? У нас первый тур на носу!

– Ой, ну началось... – скривилась Айрис. – Никакого с тобой веселья, Дагмар!

«Будет тебе веселье», – мрачно заметил про себя Тео, припомнив, как действуют чары Непреложной истины. Вот ведь никаких сомнений, что под их действием болтать он будет вовсе не о теории боевой магии. И о свойствах рун рассказывать не начнёт...

– Вот на Турнире и повеселишься, – припечатал Тео, решительно отворачиваясь от того места, где расположилась команда Хель. И Кори Бреннан.

...скорее поведает, как сильно ему нравится Кори, сколько мыслей она занимает, несмотря на жалкие полторы встречи, что между ними были. Не стыдно ничуть, но так... лично, что делиться ни с кем не хочется.

Только с самой Кори, ради которой и выступление Сайруса можно пропустить. Что ой как страшно осознавать. Страшно, да... но приятно отчего-то чуть больше.

Глава 3

Хорошо всё-таки, что участникам Турнира снижают академическую нагрузку.

Ну как хорошо... Кто-то, может, и воображал, что появится прорва свободного времени, но Кори сразу чуяла подвох. И не прогадала. Она только и делала, что металась с ристалища на рынок, с рынка в лабораторию, из лаборатории в кузницу, из кузницы в библиотеку... И ещё ведь надо успевать нормально поесть – как известно, при голодании перво-наперво уходит мышечная масса, а вовсе не жир. И высыпаться. И домашку, как ни крути, полностью отменять никто не думал.

Вот и сейчас Кори неспешно брела в сторону библиотечного корпуса, устало вздыхая и перескакивая мыслями с одного на другое.

Первым пунктом шли вопросы к семинару по патанатомии, которые необходимо было проглядеть хоть мельком. На следующей неделе ожидался практикум, а убивать у Кори всегда получалось лучше, чем кромсать трупы. Она брезгливо поморщилась. Впрочем, на вскрытиях Кори всегда не столько брезговала, сколько скучала. Её вообще некромантия не слишком привлекала, она ведь не спирт и даже не малефик, а почти чистый трансмутатор. Жаль, конечно, что не с боевым уклоном.

Второе – это недавняя встреча с менталистами, организовывающими трансляцию на арене. Их нынешний координатор, магистр Сальвадор Риос, от банковского чека отказываться не стал, однако же сумму назвал почти вдвое ниже ожидаемой. Всего-то шестьдесят монет, и это за индивидуальную программу! Как оказалось, тут похлопотал Сайрус. Очень кстати похлопотал: на расходники для артефактов и амуниции, не имея спонсорских пожертвований, пришлось грохнуть чуть ли не четверть сбережений. И Кори честно сказала бы спасибо, даже была бы милой и попробовала получить удовольствие от очередных попыток запихнуть язык ей в глотку... Но воспоминания о вечеринке после открытия Турнира, где винторогий козёл набрался огневухи и зажал её в тёмном

уголке (как всегда, против воли), не давали совершить такую глупость.

«Вот как так-то? – подумала Кори с невольным сожалением. – Он же неплохой парень! Ну, когда не ведёт себя как эгоистичный подонок. Вытащил бы голову из жопы, так, может, у нас бы чего и вышло...»

Вряд ли, конечно. Сайрус мог быть сколько угодно красивым, сильным и обаятельным, да только Кори не чувствовала к нему ни малейшей тяги. Если и было какое-то влечение, то давно ушло.

Просто Сайрус – истинный демон, хоть и полукровка. Весь сплошь огонь и ярость, до макушки полон агрессией, страстью и гневом. Не то чтобы так ужасен, а всё же понимания, любви и нежности от такого не дождёшься...

Впрочем, даже если Кори всего этого и хотелось, то никто ничего не докажет. Турнир вон выигрывать надо, не до соплей как-то! А потом мастера получать. И собственную мастерскую открывать, да. Тоже всякой сопливой романтике не способствует, особенно если при этом одной рукой отбиваться от токсичной родни, а другой – от излишне настойчивого женишка.

Ну да хватит о женишке. Глаза не мозолит, вот и славно.

Глаза мозолил кое-кто другой. В столовке, в библиотеке, на поточных парах, на трибунах во время боёв... везде, вплоть до родной квартиры. (А все те поганцы, которые отчего-то именовали себя друзьями Кори, бессовестно ржали над её ходячим несчастьем.) На вполне логичный вопрос: «Дагмар, ты меня преследуешь?» – несчастье расплывалось в нахальной улыбочке на всю физиономию и радостно отвечивало: «Именно так!»

Спроси кто, почему Кори терпит всю эту бестолковую трескотню и нелепые подкаты, и она бы затруднилась с ответом. Ну не могла же она так просто взять и признать, что несносный боевик ей нравится? Хотя вряд ли кого-то удивит подобное откровение. Как Тео вообще может кому-то не нравиться? Добрый, весёлый, обаятельный до Бездны. И красивый, даже очень. Правда, тот ещё засранец самоуверенный, и не затыкается ни на секунду. Но у кого нет недостатков?..

«Так, стоп! – Кори замерла на перекрестке двух мощённых булыжником дорожек, одна из которых вела к библиотеке. И тут же чуть спешно зашагала дальше, нервно грызя лакричную палочку, – она

обычно рассовывала по карманам это добро вперемежку с острыми сыровялеными колбасками (за что удостоилась от Тиэри гордого звания пищевой извращенки). – Какое мне вообще дело до недостатков этого самодовольного нахала с молниями в башке? Нужен он мне двести лет!»

Не нужен. Точно не нужен. Тут от Сайруса бы отбиться, а не новых ухажёров заводить. Да и на что Кори те ухажёры, за ручку подержаться?

Ну хотя можно и не за ручку...

Нет, вот об этом точно лучше не думать. И вообще выкинуть из головы клятого Тео Дагмара и все его глупые выходки.

Ага, как же, выкинула. Боги и богини, ну в самом деле, как можно быть настолько... везде? Они уже свиделись сегодня раза три, причём даже общих пар в расписании не оказалось. И вот пожалуйста – снова Тео, ещё и с компанией. Приличной только относительно – без своего рыжего дружка Руссо, зато с грифоньим племянничком Раэлина, Шайеном. И в толпе девчонок, восторженно глазающих на обоих бойцов команды номер семь. Правильно Хель ворчит: где Тео, там всегда бабы. Тоже развесёлые, горластые и бесящие невыносимо. И вроде бы Дагмар ни одну из них не лапал, да и Кори не должно быть дело, кого он там лапает; однако же... бесит. Вот какого хрена, спрашивается, этот придурок так улыбается? Почему вообще позволяет этим девицам дышать в его сторону?

Но опять же, ей нет никакого дела. Да. Ни капельки вот неинтересно.

Кори всё же не удержалась от презрительного взгляда на развесёлую компанию, демонстративно пропустила мимо ушей радостный оклик Дагмара (ну разумеется, этот преследователь её заметил!) и, негодуя фыркнув, поспешила схорониться в библиотеке. Среди книг всяко интереснее, даже если в них сплошь нудятина о способах вскрытия.

Она даже успела счастливо воссоединиться с теми самыми книжками и набрать хорошую такую стопку, прежде чем ощутила за спиной чужое присутствие. Кори закатила глаза, обернулась, собираясь поведать Дагмару всё, что она о нём думает... и застыла в растерянности, приоткрыв рот и робко прижав к себе книги.

Рольф Хьяртар, её противник в первом туре, в ком угодно мог вызвать робость одним своим устрашающим видом. Под семь футов ростом, огромный и мощный, будто вставший на дыбы горный медведь. Кори едва доставала макушкой ему до груди. Даже её старшие братья – чистокровные демоны! – вроде чуточку помельче этого белобрысого громилы.

– Ты заблудился? – Кори выразительно вскинула брови. – Это библиотека вообще-то. Здесь хранятся *книги*. Их... ну, знаешь... *читают*.

Рольф ухмыльнулся. Не к месту подумалось, что он не зря нравится девицам (и не только). Был бы даже симпатичен, если бы не растил патлы и бороду, как полагается всякому приличному солхельмцу.

– На цветочек поглядеть пришёл, – протянул он. Басок у Рольфа оказался чуть ломкий, юношеский, будто ещё не до конца оформившийся. И то сказать, он ведь студент-шестикурсник, хоть и не похож со всеми этими волосами. – Думал, ты побольше будешь.

– Мне часто это говорят.

Да, часто. И так же часто выхватывают от цветочка, потому как размер – это всё ж таки не главное. Особенно если речь идёт о полудемоне. И уж тем более – о дочери Великого Оружейника.

– Не зря. – Солхельмский нахал склонился ближе к ней, уже буквально вжимая Кори в стеллаж. Нет, ну почему вокруг выются одни наглецы?! – Ещё говорят, что ты с мечом неплохо управляешься. Врут? Или мне таки будет весело?

– «Неплохо» – немного не то слово, которым я могла бы описать свои умения, Рольфи.

Рольф сально усмехнулся.

– Поверь, куколка, я ничуть не сомневаюсь. Прямо не терпится, чтобы ты мне все свои умения показала.

Кори от бешенства аж все слова растеряла. Да она бы эту оглоблю обо все стенки протёрла заросшей хамской мордой, не будь они в библиотеке! Вот только вылететь на мороз куда не хотелось. Библиотекари у них суровые, не забалуешь.

– Ты закончил, Рольфи? – сухо произнесла она, устав играть в гляделки с солхельмским недорослем. – У меня есть чем заняться, кроме как терпеть твоё общество.

– А куколка-то с характером! – обрадовался Рольф. Он снова сократил расстояние, отчего сильнее пахнуло дорогим парфюмом – тяжёлым, мускусным, с ярко выраженной хвойной нотой. Фу. Чихнуть, что ли, придурку в бороду?.. – Ты давай со мной поласковее. И я тоже буду нежен на арене, так уж и быть.

Да что эта каланча себе позволяет?!

Теперь уж бешенство заполнило Кори по самую макушку и плеснуло через край. Она грубо отпихнула солхельмского полудурка, отчего тот впечатался спиной в соседний стеллаж, и, дёрнув его за грудки, тихо прошипела прямо в изумлённое лицо:

– Милый мой, тебе конец. Иди и помолись всем своим богам, чтобы через два дня я от тебя хоть что-то оставила.

Рольфа столь неласковое обращение ничуть не расстроило – рослые солхельмские дурни (все поголовно!) унывали только в отсутствие приличного куска мяса в столовой и медовухи в тавернах.

– Так я ж с нетерпением ждать буду, цветочек ты мой! – воскликнул он. – Но учти: я ставлю на то, что ты окажешься подо мной. И тебе понравится, обещаю!

И вот на этом стоило бы прибить патлатое чучело.

Стоило бы – да не успелось. Не иначе как высшие силы вдруг решили, что одного нахала на огромную библиотеку Академии как-то маловато.

– Во-первых, не твой, – послышался сбоку голос Тео.

Кори повернула голову – задолбавшая за первую сотню книжонок фраза «взгляд метал молнии» сейчас подходила Дагмару лучше всего. Внешне невозмутимый, но так... ненатурально, что за библиотеку стало страшно. И поди пойми, почему самой Кори это так понравилось.

Нет, её человеческую половину эти разборки на птичьем дворе раздражали просто до Бездны. Однако внутренняя демоница металась в радостной истерике и уже мечтала отдаться на милость победителя. Клятые инстинкты, будь они неладны!

– Во-вторых, это ты окажешься подо мной, когда я тебе знатно наваляю. – Тео вдруг задумчиво постучал пальцем по губам. – Ах да, совсем забыл! Ты же как раз поэтому слился в этап меча? Чтобы даже случайно не столкнуться со мной, а, Хьяртарсон?

– Сильно много о себе мнишь, петушок имперский, – выдал Рольф откровенно издевательским тоном. – Шёл бы ты отсюда, не мешал взрослым...

Пойти отсюда, впрочем, решила Кори.

– Ну на фиг, – пробормотала она, решительно зашагав в сторону читального зала. – Счастливо оставаться, мальчики. Не разнесите библиотеку, она вообще не для этого предназначена. Хотя вам-то откуда знать?..

Нет, серьёзно – за что ей, несчастной, вот это всё?

Дальнейшую перепалку она слушать не стала. Уловила только краем уха, как Тео и Рольфи принялись упражняться в остроумии (вот уж у обоих чего нет, того нет), и направилась к самому дальнему столу. И пообещала себе проклясть любого из двоих горе-ухажёров, вздумай они почтить её своим присутствием. Пусть валят ко всей их солхельмской нечисти, а её оставят в покое! Тем более у Кори книжка вон какая интересная, домашней работы целая гора. И крайне мало времени на все эти петушинные войны...

Ещё бы на её дела было кому-то не наплевать. Кори даже почти всерьёз увлеклась чтением малость тошнотного пособия по некропсии, когда на спину опустилась чужая ладонь. Широкая, крепкая. Но не легла тяжестью, а погладила легонько между лопаток.

– Ты, надеюсь, не на меня злишься?

– Теперь даже есть повод, – пробурчала Кори себе под нос, закаменев плечами и почти обречённо встретив волну тепла, прокатившуюся вдоль позвоночника мириадами мелких иголок. – Дагмар, у тебя что, руки лишние?

Вот ведь дурень солхельмский, знал бы он, что творит! Ещё бы на крестец свою граблю уложил! Увы, об альтернативной анатомии демонов имперцы знали не больше, чем о демонском же этикете, не предполагающем, что кто-то посторонний посмеет их нагло трогать. Да к тому же в таком месте.

Щекам вдруг стало горячо. Этого только не хватало – краснеть тут, как первокурснице!

О том, что это... непристойное вторжение в личное пространство оказалось удивительно приятным, Кори изо всех сил старалась не думать. Нет, нет и нет! Не думать! Что вообще за мысли стрёмные? Сходила, называется, за книжками...

– Тебе не нравится? – в притворном расстройстве поинтересовался Тео, руку всё же убирая. Только сначала провёл ею до самого загривка и большим пальцем потёр шею над свитером. Вот ведь гад! – Если тебе интересно, Рольфи ещё жив. Но ненадолго, если вздумает снова клеиться!

– А тебе-то что за дело? – буркнула Кори, поворачиваясь к нему.

Тео на это неопределенно пожал плечами и уселся на стул напротив.

– Он тебя недостоин. Да он вообще никого не достоин, увалень косматый!

– Ну, комиссия решила, что Рольфи меня очень даже достоин. – Она перелистнула страницу, как будто впрямь сейчас могла понять хоть слово из написанного. – Кто я такая, чтобы спорить с почтенными архимагами? Сделаем уж вид, будто они не подтасовывают жеребьёвку профи для максимума зрелищности.

Тео, хоть и наверняка слышал премилый разговор с Рольфи, нахмурился и даже будто бы побледнел.

– Хьяртгарсон против тебя? – слабым голосом переспросил он. – Двенадцать, да он тебя в три раза больше! Нет, я в тебе, допустим, не сомневаюсь, четвёртый ранг так просто не дают. Но Рольф-задира? Да он же не убьёт, так сожрёт! Без специй и гарнира. Блин, куда смотрят эти идиоты, когда пары составляют?!

Кори тоскливо вздохнула и подперла голову кулаком.

– И правда – куда они смотрят? Могли бы дать мне кого-то поинтереснее.

– Извини, я не по мечам. – Тео тоже вздохнул, кажется, даже искренне. А у Кори глаза натурально полезли на лоб. Он вот это сейчас серьёзно? – А за топоры у нас высокий ранг не дают, к сожалению.

– Скромность – прямо-таки твоё второе имя, Теодор, – наконец язвительно протянула она. – Тебе и топор не понадобился бы: можно просто грохнуть на соперника твою манию величия, и от того бедолажки даже мокрого места не останется.

– А вот и неправда! Просто кое в чём я действительно хорош. Но очень плох в зельеварении, истории магии... Двенадцать, а я много в чём плох. Зачем нам вообще столько предметов?.. Но в боевой магии точно хорош! И вообще – я сын конунга, мне положено немного выпендриваться, – последнее он сказал серьёзным тоном, но тут же

улыбнулся. Солнечно так, что даже перехотелось стукнуть его книжкой по лбу. Да и книжку жалко. – Но могу прекратить, если тебе не нравится.

– Мне не нравится, – подтвердила Кори, проглядывая оглавление толстенной монографии за авторством Линны Кинтеро. – Никому не нравится выпендрёжная боёвка. Но ты скорее прекратишь дышать, так что я потерплю. Наверное.

– Ой, просто признай уже, что я тебе нравлюсь!

– Прямо сейчас ты меня бесишь. Да как и большую часть времени.

И плевать, что она сама уже не очень-то верит в эти слова.

– Но что нравлюсь, ты не отрицаешь, – заметил Тео с этой своей улыбочкой, за которую двинуть ему захотелось с новой силой. И чего-то другого тоже... захотелось. – Значит, я могу с чистым сердцем болеть за тебя. Не то чтобы я собирался болеть за Рольфи...

– Ты не можешь болеть за кого-то, кроме меня! – заявила Кори с возмущением, изумившим её саму. – Ну, хм, то есть... я же лучше Рольфа. Вообще лучше всех! А что, не одному же тебе сиять непомерным самомнением?..

– Конечно, лучше, это даже не обсуждается! – заверил её Тео, прежде чем бросить короткий взгляд на часы. Поморщился и вид принял настолько печальный, будто у него как минимум кошелек украли. – Не хочу тебя оставлять, но Эрдланг же сожрёт... Пообещай, что убьёшь всякого, кто будет к тебе клеиться!

– И с чего бы мне это делать, позволь спросить?

– С того, что мне ты точно нравишься.

– О нет, это что, легендарная логика боёвки? – проворчала Кори, силясь за ехидством скрыть смущение.

Стоит ли говорить, что она в этом заведомо провальном начинании не преуспела? Вот ничутью.

Глава 4

Тео подкинул монетку в воздух – солхельмский дрейк сверкнул на солнце золотым ребром, упал на ладонь решкой вверх. Ровно так, как в тот день, когда ему пришлось выбирать, кого из двоих своих ребят выставлять вторым мечником в этапе. Разумеется, не только в монетке было дело – Тео в удачу верил мало, да и какой бы из него был капитан, надейся он на эту привередливую сучку? Скорее, для собственного спокойствия, которое, признаться, было на исходе. Он ждал возможности поучаствовать в Турнире много лет, с самого детства, и как ни был он уверен в себе, а всё же внутри что-то дрогнуло, когда началась жеребьёвка. Самую малость, но всё-таки.

Выбор был небогат – всё же у них тут Академия магии, а не военное училище, потому и крутых мечников меньше, чем магов. Он сам со своим топором и вторым рангом хоть и мог уделывать половину троечников, однако в магии был куда сильнее. Заклинатели Рол и Айрис свои нежные ручки берегли и без нужды ничего тяжелее кухонного ножа не поднимали. Помимо Эйлиф, оставались только Сэм и Шай, и Тео сомневался до последнего. Выбор был так себе – либо он жертвует светлым боевиком с третьим рангом (и с огромной вероятностью продувает этап), либо тёмным боевиком-профи, но лучше владеющим мечом. Интуиция, вредная стерва, упорно подсказывала, что Шая всё же лучше приберечь на магический этап. Золотой дрейк оказался с ней полностью согласен.

Радости от подобного расклада Сэм не испытывал и упорно ныл все эти дни, что в магии от него будет больше пользы. Пользы, как же! Тео на этом моменте его речи красноречиво хмыкнул – огневик Сэм умел делать зрелищные вещи и страсть как хотел покрасоваться. Ну вот пусть теперь и красуется, благо в пару ему выпал пацан из фейри, тонкий, что та тростинка, верткий и гибкий, но явно проигрывающий Сэму в выносливости.

– Продуешь – сгною на полигоне, – пообещал Тео и, хлопнув его по плечу, отправил на арену.

Внутри дрогнуло снова, но не так чтобы очень – Руссо хоть и вредный безответственный засранец, но о победе в Турнире мечтает

ничуть не меньше его.

– Выиграю – с тебя бочонок эля!

– Не с того просишь, – усмехнулась Эйлиф, любовно обтирая свой меч мягкой ветошью.

– А ты дашь? – белозубо оскалился Сэм и похабно подмигнул, отчего глаза закатили все ребята без исключения.

– Тебе? Никогда в жизни.

– Знаю я, кому она даст. – Разлѣгшаяся на скамейке Айрис многозначительно дернула бровями и выразительно глянула на Тео, заставляя того смутиться.

Вот зачем она? Эйл же явно ничего такого к нему не чувствует. А если и чувствует, то тем более... Она заслуживает, чтобы её любили, а Тео, увы, того гляди основательно влипнет в другого человека. Ну, не совсем человека...

– Поганый у тебя язык, Гордон, – проворчал Тео.

Прежде чем ехидная девица выдала очередную колкость, звук горна возвестил, что участникам пора выходить на поле.

Вот и слава Двенадцати.

– Итак, первый бой на сегодня, – своим опасно мягким и вкрадчивым голосом затянул Раэлин, неизменно комментирующий воинскую часть турнира. Фамилию свою фейскую тот откровенно не любил и даже первачков заставлял обращаться к себе по имени. – Команда семь – Сэм Руссо, ранг два. Команда пятьдесят три – Белин Эзанрес, ранг два. Что ж, похоже, нас ждёт увлекательное зрелище! Только сегодня, только сейчас! Самодовольный рыжий кривляка против бретѐра с игрушечной шпажкой!..

– Раэлин! – разнёсся по стадиону строгий оклик Лайама Эрдланга. Тот комментировал магическую часть, проехаться по участникам тоже мог неслабо – что не мешало ему то и дело осаживать своего коллегу.

– Эрди, отстань. Видят боги и богини, я говорю чистую правду!

Тут менталисты взяли Раэлина крупным планом; он изящно пожал плечами и помахал рукой. Хихиканье на трибунах сменилось всеобщим томным вздохом. Преподаватель кафедры стихийников пользовался бешеной популярностью – красив, силѐн и неизменно мил со всеми... ну, кроме участников турнира.

– Ладно, может, приврал немного в мелочах. Белин у нас нынче не со шпажкой, а с «ублюдком»... простите, с полуторным мечом. Как и

Сэм. Ну а что вы хотели? Классика! В руках каждого второго воина вы увидите именно меч-бастард. Однако Белину следовало бы помнить, что главное-то не размер, а умение им пользоваться. Деточка, если ты отлично владеешь шпагой, то не стоит перед важным боем менять оружие просто потому, что ленишься навязывать дистанцию противнику. Нет, тут ещё можно порассуждать, но в целом-то...

Судя по кислой физиономии Эзанреса, тот был с архимагом согласен и уже пожалел об опрометчивом решении. Сэм же довольно ухмыльнулся – при всём своем мудачестве соображал он очень быстро, возможные слабые места в защите дивнюка наверняка уже прикинул.

Ещё довольнее он стал, когда его атаковала Этель Винд, бойкая белокурая журналисточка из «Имперского вестника». И тут же принялся выделываться напропалую.

– Метко всё же Рэй попал, – поморщилась Эйлиф. – Кривляка и есть.

Зрителям, впрочем, трепливый нахал Сэм понравился. И его победу они тоже повстречали бурным одобрением, как ни стонал вредный Рэй, что эта ученическая драчка до Бездны скучна, рубит Сэм грязно и вообще выше тридцати баллов за такое грех дать. Но то Раэлин, крутой фейский рыцарь с отменной выучкой и огромным опытом; у народа же на трибунах вкусы попроще и требования пониже. А спонсоры, как известно, против вкусов народа редко идут.

– Руссо – Эзанрес, два-один, счёт тридцать два – двадцать восемь, – скучным тоном объявил Раэлин. – В сухом остатке имеем двух болванов: у одного техника хромает на все конечности, другой просто задница ленивая...

– Да говори что хочешь, я всё равно выиграл! – Довольное восклицание Сэма, благодаря сети заклинаний, натянутой вокруг арены, гулко разнеслось над полем и трибунами.

– Два раунда из трёх.

– Ой, ну и что?

В общем-то действительно – ну и что? Признаться, Тео рассчитывал на баллы куда меньшие и результатом Сэма был доволен. Да и ставил он в этом этапе вовсе не на него, а на Эйлиф. И повезло ей с соперником куда меньше. По результатам жеребьёвки соревноваться в искусстве владения мечом полагалось с имперским выскочкой Люком Бэйнсом. Любопытный факт – всех ублюдков на памяти Тео

всегда звали Люками. Конкретно этот, например, обладал таким самомнением, что впору завидовать даже Сэму, задирав малолеток и совершенно по-хамски вёл себя с девчонками. Эйлиф его особенно ненавидела – ещё на первом курсе она имела глупость повестись на показную крутизну и оказалась в его койке, о чём потом тот во всех подробностях растрепал на всю Академию. Не то чтобы в Эрмегаре подобные рассказы кого-то сильно беспокоили, однако неприятно было даже Тео, что уж говорить об Эйле? В общем, морды Бэйнса и его дружков они тогда били вместе с Сэмом и Хель. И ни разу не пожалели, даже отхватив штраф за драку (в пользу академской казны, разумеется).

Одно плохо – Бэйнс, при всей его ублюдочности, отличный мечник, только чудом недотянувший до четвёрки. Как и сама Эйл. К счастью для нервов Тео, дуэль между ними состоится только через два дня, а значит, пока можно выдохнуть.

Ну и идти обнимать Руссо, который пусть и не показал класс, но набрал неплохие баллы. И денег в копилку их команды – кто не любит трепливых наглецов? Нет, ну ладно – Хель, например, не любит. Да и сам Тео порой не в восторге, но пока о Сэме в своей команде не пожалел.

– Я был крут, да? Ну скажите, что я был крут! Как я уделал этого дивнюка, чтоб ему уши отморозить!.. Зря он без шпаги, я с полуторником с детства гоняю!

– Аж целый второй ранг нагонял, – фыркнула Эйл. Но Сэма тоже обняла и потрепала по рыжим волосам. – Ладно, так и быть, выделю тебе матушкиного эля.

– Категорически нет! Одну кружку, не больше, – поспешил умерить их пыл Тео. Не хватало снова получить какой-нибудь фант, уже не такой невинный, как свидание с Ликорис Бреннан.

Но об этом, как выяснилось, он тоже не особо жалел. Ликорис ведь... интересная. Красивая, с этими её невероятными глазами и поистине кошачьей гибкостью движений. Даже её ядовитый язык по-своему прельщал – без драугрова фанта Тео нипочём бы не узнал столько хитроумных способов оскорбить оппонента, ни разу не скатившись в нецензурщину. Ну и собственный словарь шафрийских непечатных не пополнил бы, что особенно ценно. Какой солхельмец не любит крепкого словца, на каком бы языке оно ни было?

Смущало само наличие фанга. Тео чувствовал себя крайне неуютно, будто на плечах лежал огромный такой камень. Его хотелось сбросить, пусть даже ценой собственного языка, который под чарами непреложной истины никак не удержать. А сейчас это чревато – кругом журналисты, соперники, так и норовящие выведать, кого Тео поставит в командных этапах...

«Подумаю об этом позже», – решительно тряхнул головой он и глянул в сторону трибун. Насколько Тео помнил, через пару дуэлей должна была выступить команда Хель.

Должна выступить Кори.

– Тео, ты идёшь? – ткнула его в бок Эйлиф.

– Куда? – Кажется, замечтавшись о неприличной красе Кори Бреннан, он напрочь прослушал планы своих.

– На трибуны, вестимо, – хмыкнула Айрис. – Любоваться твоим цветочком, зрелище обещает быть знатным.

В этом Тео ничуть не сомневался. Вроде бы и странно от хрупкой, тонкокостной Кори ждать фехтования высочайшего уровня, однако же... Она стоит того, чтобы восхищаться ею, независимо от ранга и уровня.

– Идите без меня, – всё же решился Тео, снова оглядываясь на Хель, замершую у соседнего сектора. Значит, он не ошибся, и выход участника не за горами.

– Что, собираешься болеть за противника? – ядовито изумился Сэм.

– Ну конечно, собираюсь! – сообщил Тео как само собой разумеющееся. Но, получив в ответ сразу несколько насмешливых взглядов, поспешно добавил: – Она моя сестра, я не могу за неё не болеть.

– Ага, за неё, – фыркнула Айрис, а остальные (предатели и бессердечные сволочи!) довольно заржали.

Первым смилостивился Шай. Подхватив под локоть Эйл и Айрис, он потащил их в сторону свободных мест на трибунах. Без ехидной ремарочки про «собери уже свой гербарий, Дагмар» не обошёлся, но хотя бы свалил со всей честной компанией.

Ну и слава Двенадцати. Со своим «гербарием» Тео и без помощников разберётся.

– Решил поучиться у моих ребят, как выигрывать Турниры? – ехидно поинтересовалась Хель, стоило ему подойти. – Не мечтай, не научишься.

– Чего это? – возмутился Тео. – Мы неплохо выступили!

– Да Руссо даже сорока баллов набрать не смог. Позорище! Неплохо, Теодор, это для всяких неудачников, а не для того, кто спит и видит своё имя на золотой табличке!

– Эй, я посмотрю, сколько наберёте вы!

Нет, он всё ещё не сомневался в Кори (ну, разве только совсем чуть-чуть), но что Хель себе позволяет вообще?

– Много, – заверила она, ухмыляясь самодовольно и жутко раздражающе – даром что точно такую же ухмылку Тео частенько видел у собственного отражения в зеркале. – Не ты, что ли, мою команду расхваливал? Две квартиры мороженого нам скормил! Кстати, я до сих пор не въехала, что это такое было вообще? Воина у меня переманить хотел? Так поздновато было, за день до открытия-то.

Тео, может, и хотел. Но немного не в том смысле, и признаваться в этом даже самому себе было жуть как стрёмно – они знакомы всего ничего, и с другими это ему особо не мешало, но... Но не думать о Кори беспрестанно не получалось, и это изрядно настораживало. Тео в жизни ни на ком и никогда так не заикливался. Ну ладно, ещё была Джулия... и отношения с ней закончились одним сплошным расстройством. А также уймой злорадства со стороны Сэма и Хель – в своей неприязни к его бывшей девушке они удивительно единодушны.

– Она была расстроена, – буркнул Тео. На насмешливый и крайне заинтересованный взгляд сестры неохотно пояснил: – А я хотел с ней познакомиться. Она красивая.

– Издеваешься? Она же демоница и стерва редкостная! – возмутилась Хель. – Не то чтобы мне это всё не нравилось, но ты-то у нас почётный лесоруб! То, значит, бегал за мадам Полено, то завёл гарем блондинистых дурочек, а сейчас вдруг потянуло на горяченькую inferнальную рогоносицу?

Сестрице после выпуска определенно следовало идти в полицию – вот сейчас, например, она подвох чуяла нутром. Но честно говорить про идиотскую ситуацию с фантами Тео разумно опасался. Во-первых, он не чаял уже с ней покончить, а во-вторых, и сам бы не оценил,

поспорь кто-то на ту же Эйл. А уж если наложить на крутой характер Хель и на её явную симпатию к Бреннан...

– Не передёргивай, – в итоге только и выдал он. – Чего ты как Сэм, ну? Никакого гарема у меня нет, брехня всё. И сколько можно над Джулией издеваться? Она не заслужила всего этого зубоскальства!

– По мне, ещё и не такое заслужила. И потом, ты сам сказал, что она в постели бревно!

Ну да, сказал. Но спьяну и по большому секрету! И уж точно при этом не использовал уничижительных слов типа «бревно». Просто хотел получить дружеский совет, а в итоге его девушку, едва она стала бывшей, ославили на весь кампус как «мадам Полено». Притом и Сэм, и Хель отказывались признавать авторство перла, охотно валя всё друг на дружку.

– О Двенадцать, почему мы вообще о ней говорим?

Хель ехидно сощурилась.

– Да нет же, мы говорим о том, что Кори кра-аси-ивая. Фу, ты бы себя слышал!

– А я и слышал! – не выдержал Тео. – Представь себе, я слышу, что говорю. Хель, прекращай, а! Сказал же – познакомиться хотел. Познакомился, безмерно счастлив. Мы закончили или ещё час будем спорить о моих предпочтениях?

– Не успеем, – усмехнулась она, кивая на арену. – Вон бой уже кончился, пока ты тут на красивую Кори наяривал вприсядку.

– Дали ж Двенадцать такую сестрицу-занозу, а? – Тео укоризненно покачал головой и вернул ей усмешку. – Видно, просто бой был скучный...

– Ну да, кому интересен бой, если там нет Бреннан, – фыркнула она, скосив взгляд на арену, уже готовую для следующей пары.

– Команда восемнадцать – Хродольф Хьяртарсон, ранг четыре. Команда сорок четыре – Ликорис Бреннан, ранг четыре. Грёбаная уйма четвёрок, что-то это да значит, а? – услышался на удивление довольный голос Раэлина, а следом и трибуны загрохотали воплями да аплодисментами. – Как вы, несомненно, помните, сегодня это первый бой профи. Я уже буквально слышу, как спонсоры шелестят чековыми книжками, а болельщики готовятся кидать ребятам свои тру...

– РАЭЛИН!

– Да что? Я ещё даже не договорил, пошляк! Готовятся кидать свои трудом честнейшим заработанные денежки на счёт команды! И не обязательно команды Рольфа, беседа про размеры у нас сегодня уже была. Хотя габариты, несомненно, впечатляют. Прямо вау! Чем таким ядрёным пичкают детишек на этом вашем Солхельме?..

Впечатляют – немного не то слово. Тео вот был почти в ужасе. Он так до конца и не верил, что организаторы впрямь настолько спятили, чтобы против Хьяртарсона выставить Кори. Сколько угодно талантливую, но Рольф же её растопчет и не заметит!

– Хель, ну боги же и богини, – он тяжело вздохнул и принялся нервно ерошить волосы, – какой большой ублюдок додумался кинуть Кори на съедение Рольфу-задире?

Любимый сынок ярла Вальдимарссона и впрямь был задирой. Горластый, огромный, жутко сильный – как магически, так и физически. Тео вспоминал и будто видел наяву, как Рольф берёт свой двуручный меч и одним махом рубит толстенное бревно... Да какие, в Бездну, брёвна?! Он чуть не врукопашную завалил молодого кабана!

И тут Кори. Тоненькая, бледная, малахольная, с глазами этими совиными. Её бы укутать потеплее, и накормить, и упрятать подальше, и... ну, ещё много чего с ней сделать. Да. Но вот никак не бросать на растерзание этому самодовольному чудищу с гигантским двуручником и дурью в косматой башке.

– Я заметила, – мрачно отозвалась Хель. – Сама прифигела малость. А Кори вроде как и не особо впечатлилась. Говорит, мол, я таких норовистых бычков ем на завтрак, обед и ужин.

– О, я наслышан.

Тео припомнил разговор в библиотеке и едва не позабыл, что он опытный и хорошо контролирующийся себя маг. Искры на пальцах засверкали, стоило вспомнить, как скотина Рольфи клеился к чужой демонице.

Хель покосилась на него с удивлением, но промолчала.

Нет, организаторы, при всей их жажде наживы, никогда не допустят, чтобы участникам что-то всерьёз угрожало. Для того и составлялись таблицы рангов, велись записи показательных тренировок – чтобы понимать, кто кого точно не убьёт с одного удара. Но в том и проблема, что Рольф как раз и мог, и никакое умение не поможет Кори, если она угодит хоть под один его выпад. Тео нервно

сунул руку в карман штанов и сжал монету – в ней не было ничего особенного, всего-то подарок отца на недавний день рождения, просто занять пальцы хоть чем-то... Чтобы не раскрошить к демонам собачьим несчастный парашют, стоило только заметить на другом конце поля внушительную фигуру Рольфа. Тот знай себе махал рукой, приветствуя ревушую толпу, да расточал жутковатые улыбочки.

– Какое оживление на трибунах! – тем временем разглагольствовал Раэлин. Он у Тео был любимым преподавателем после Эрдланга, расслышать насмешку в его нарочито благоговейном тоне было нетрудно. – Оно и понятно: как устоять перед грозной статью солхельмского воина? Особенно если он ещё и богатый наследник... Впрочем, не буду пристрастным: Рольф и впрямь знает, с какого конца братья за эту свою дылду. Как вам, кстати? Впечатляет? Попробуйте подержать на весу двуручный меч – для многих из вас это уже окажется непосильной задачей; а ведь им ещё размахивать нужно. Если ваш противник вооружён двуручником, это по умолчанию значит, что он силён физически. Для победы также нелишним будет знать специфику двуручного боя – а рубить можно только двумя руками, вес и баланс клинка ничего другого не предполагают, поэтому...

– Рэй, не подсказывай противнику, – лениво протянул Эрдланг.

Рэй, как всегда, не проникся даже для виду.

– У нас тут бой профи или как? Поверь, противник и без меня всё это прекрасно знает! Ай, ладно. Этель, милая, я знаю, тебе не терпится устроить нашему грозному воину допрос с пристрастием.

Тут даже сомневаться не приходилось.

– Хродольф, я вижу, тебе здесь очень рады! – от красования перед толпой Рольфа отвлекла вездесущая Этель, совсем крохотная на его фоне. – Многие уже сделали ставки на тебя и твою команду. Как ты оцениваешь свои шансы на победу сегодня?

– Это будет довольно скучно, – пробасил Рольф, скалясь во весь рот. Казалось, перед выходом на арену он уже начал праздновать победу и дёрнул стаканчик. Что вполне может быть, правилами не запрещено. – Пряма-таки до обидного просто!

– О, вот как? Выходит, соперница тебя не впечатлила?

Рольф развеселился пуще прежнего.

– Отчего же? Она меня о-очень впечатлила! Какие глазки, какой ротик! Вид сзади тоже ничё так...

Группа поддержки глумливо загоготала, а Тео поперхнулся от возмущения. Во-первых, на арене всё-таки можно было бы вести себя поприличнее – хотя где приличия, а где сынок ярла Хьяртара. А во-вторых... да какого демона вообще? Тео этот ядовитый цветочек первый углядел! И спереди, и сзади! И всяким медведям двуногим следует пыриться в другую сторону!

– Богиня Хладная, да бедолажке, по ходу, трындец, – слышался рядом сдвоенный вердикт. Это близняшки Блэр – Тео и под страхом смерти не смог бы отличить Аэлин от Алэйне – вывели под руки тщедушного заклинателя Тони, и теперь все трое кровожадно взирали на бахвалящегося Рольфа. Журналистка улыбалась довольно неловко и, кажется, не чаяла сбежать ко второму бойцу.

– Это вы про Рольфа? – без особой надежды уточнил Тео. – Или таки про Кори?

– Исключено, Теодор, – отрезала уже сама Кори, явившаяся наконец к ним. Следом неспешно шествовал верный Лазурит и тащил... пустое ведро. Здоровенное такое, галлона на два. Кто бы знал, на кой оно демону понадобилось. – Я, видишь ли, и есть тот трындец.

И не поспоришь ведь! По крайней мере, её защиту Тео описал бы именно этим словом. Что и говорить, тонкие кольчужные перчатки, наручи с ножнами и широкий ошейник совсем на защиту не тянули, а уж напяливать сюда чисто символическую майку и неприлично облегающие кожаные штаны – это даже не самоубийство, а... Бездна, да вообще слов таких нет. Хоть бы какой щит прихватила, даже самый заваливающий! Хрен же там. Зато ножей нацепила... Тео с одного взгляда успел насчитать пять штук: два на предплечьях, два на поясе, ещё один на бедре. Два изогнутых демонских меча с длинными рукоятками – вспомнить бы ещё название! – небрежно болтались за спиной.

Как ни странно, беспокойство немного утихло. Ну не зря же комиссия дала Кори Бреннан целую четвёрку, записав её в профи? Да и не такая уж она тощая, если приглядеться. Жилистая и подтянутая, несмотря на узкий костяк – сразу видно, не только над книжками чахнет. Но всё равно невысокая и хрупкая, вызывающая желание обнять и не отпускать, защитить ото всех. Боги, ну она же знает, что делает, если прётся на арену к Рольфу-задире в таком фривольном одеянии?..

Ну или надеется отвлечь его «видом сзади», но об этом лучше не думать. Нервы целее будут. (И морда Рольфа.)

– Помрёшь там, кому мне мороженое покупать? – уныло протянул Тео.

Боги, он и впрямь с ума спятит, если с Кори что-нибудь случится! Убить её не убьют – зря, что ли, к ним пригнали лучших целителей империи. Да и Академия не допустит, просто...

Просто жутко думать о том, что на безупречной коже Кори Бреннан появится хоть одна царапина.

– Исключено, Теодор, – повторила она. И вдруг улыбнулась ему так, что Тео всерьёз завис. А как опомнился – Кори уже была за периметром защитного купола, и вокруг коршуном кружила Этель.

Глава 5

Энтузиазм журналистки казался почти нездоровым и вполне понятным. Не каждый день в противниках у монструозного солхельмского громилы оказывается хрупкая инфернальная красотка. Народ на трибунах тоже впечатлился – любопытно притих и лишь гудел, точно растревоженный улей. Мерный гул взрывался взволнованными перешёптываниями каждый раз, когда менталисты брали крупным планом лицо Кори – бледное и невозмутимо-надменное, в обрамлении чернильных волос, с горящими на нём колдовскими глазами, ярко-зелёным и пронзительно-фиолетовым. Можно ли обвинить менталистов в чересчур пристальном внимании, когда Тео, будь его воля, сам бы взгляда не сводил?..

– Ликорис, да? – пропела Этель приторно-сладеньким голоском. – Как необычно! И почему же тебя так прозвали?

– Потому что так написано в моей метрике, Этель, – откликнулась Кори скучающим тоном, как если бы слышала этот вопрос уже пару тысяч раз. Хотя наверняка и слышала. – Это настоящее имя. Моя мать – имперка, у меня двойное гражданство.

– Как интересно! – восхитилась журналистка, с трибун тоже раздался любопытный галдеж. Зрители явно были заинтригованы, да и немудрено. – Мы непременно обсудим это поподробнее, когда выдастся свободный денёк. Но сейчас вернёмся к теме, столь волнующей наши умы... Итак, Ликорис, твой соперник убеждён, что победа у него в кармане. Как ты оцениваешь его шансы?

Кори задумалась на пару секунд, прежде чем сверкнуть на крупный план эдакой роковой усмешкой. Этель прониклась, зрители тоже, судя по разнёсшимся над ареной ахам и вздохам. Тео и сам-то едва сдержался – улыбка демонской негодницы навевала вот совсем неприличные мысли. Он бы хотел, чтобы ему так улыбались. Ну или не так, не особо и важно. Главное, чтобы ему, а не вот этим всем.

– Я в затруднении, – наконец выдохнула Кори, томно прикрыв глаза. Лазурит, лениво выжимающий над ведром крохотную тучку, тихонько фыркнул. Его ужимки подружки явно не впечатлили. – Как можно оценить то, чего нет? От нуля до минус бесконечности?

Раэлин бестактно захихикал в свой эхофон, по трибунам тоже побежали смешки. Рольф, казалось, сейчас лопнет от такого вопиющего небрежения его масштабной во всех смыслах персоной.

– Весьма самоуверенно, моя дорогая! – Этель всплеснула маленькими изящными ручками и тут же прижала их к груди, словно в испуге. – Ты ничуть не боишься проиграть?

Кори высокомерно хмыкнула и задрала подбородок повыше.

– Мне нечего бояться. Я дочь Великого Оружейника. Когда милый Рольф ещё ходил пешком под стол и ссался в штанишки, я получила свои первые клинки.

– О, – вдумчиво закивала Этель, – в Инферно суровые нравы, не так ли?

– Либо ты силён, либо ты съеден, – зловеще заулыбалась Кори. – Каннибализм у нас запретили несколько веков назад, но поговорка по-прежнему пользуется спросом. Очень ёмко отражает наш культурный код, знаете ли.

– Хм... – Её собеседнице, явственно передёрнувшейся, тоже пришлось выдать оскал во все тридцать два – работа обязывала держать лицо. – Уверена, об этом наши зрители тоже хотели бы узнать поподробнее. Но увы, увы, время поджимает. Что ж, Ликорис, удачи тебе!

Кори одарила её холодным взглядом и выразительно приподняла бровь, что вызвало на трибунах какую-то неадекватно восторженную реакцию.

– Удача мне ни к чему, Этель. Эй, бычок! – рявкнула она, решительно зашагав к центру арены. – До ночи красоваться будешь?! На позицию пошёл!

Рольф хищно оскалился и с лязгом извлёк двуручник из ножен.

– Смотрите-ка, народ! Куколке не терпится!

Тео зло скрипнул зубами и едва не до хруста стиснул кулаки. Нет, он точно навалит этому земляному червяку! Толпа же радостно загомонила в предчувствии зрелища.

– Рольфи, детка, меньше слов и больше дела, – у Кори оскал вышел ничуть не хуже, в основном благодаря мощным, острым нелюдским клыкам – менталисты охотно взяли на проекцию невесть какой по счёту крупный план. – Я буду нежна, обещаю.

Схватились они ничуть не нежно. Как, впрочем, и ожидалось.

Рольф всё шёл в атаку – лениво, эдак неохотно. Будто одолжение делал. Кори блокировала удары, тоже без особого старания. («Приценивается, зараза inferнальная», – саркастично заметил их бессменный комментатор.) А затем атаковала. Агрессивно, сильно и расчётливо, навязывая Рольфу экстремально короткую дистанцию и буквально погребая того под лавиной ложных ударов. Двигалась Кори потрясающе – шустро, хищно и грациозно и так легко, будто не ощущала ни яростных ударов противника, ни веса клинков, ни даже сопротивления воздуха. Тео и знать не знал, что так вообще можно...

И знать не знал, как теперь оторвать от неё глаза в ближайшую, чтоб её, вечность.

– А вы думали, чего она голая выперлась на арену? Как видите, в Инферно полагают, что лучшая защита – нападение. Доспех там категорически не уважают, он для детишек и слабаков, – поведал Раэлин. Из тона его ушла снисходительность, уступив место нетерпению и азартному любопытству. – Этот стиль боя называется «*фройрэ*», что значит «яростный». Оружие? О, это ромфея, inferнальный родич шафрийского шотела. Просто *адская* штукавина, если знать, как ею пользоваться... Да, у нас здесь интересный случай: оба воина – двуручные бойцы, при этом очень разноплановые. Рольф имеет преимущество в силе, однако при такой подвижности противника оно нивелируется. Будь Бреннан в своём рогатом обличье, нашему здоровяку пришлось бы совсем туго. Хотя ему и так невесело, да? Очевидно, что стиль соперницы Рольфу незнаком. Наш громила, видите ли, не потрудился узнать о ней что-то, кроме отличного вида сзади. Интересно, какая ошибка станет фатальной?..

Гадать особо долго не пришлось.

– Ах ты, подлюка! – восхищённо завопила Хель, вцепившаяся в ограждение и нетерпеливо подпрыгивающая на месте.

Тео недоверчиво сощурился. Вот так просто?.. Его земляк открылся на какую-то долю секунды – и тут же к мощной шее прижался изогнутый клинок. Сеть заклинаний услужливо разнесла по воздуху злобное сопение Рольфа и насмешливый, вкрадчиво-соблазнительный полушёпот:

– А как тебе мой вид спереди, Рольфи?

– Мёртв, – скучающе озвучил Раэлин. – Один – ноль. На позицию, детки. Ликорис, тебя не учили не играть с едой?

– Рэй, это и впрямь скучно! – с отвращением выдала та, вернувшись на позицию. И, дерзко оглядев трибуны, швырнула на песок один из мечей. – Вот так. Пусть у Рольфи будет хоть какой-то шанс, да?

Все как с ума сошли – а ведь так бурно приветствовали «Рольфи» каких-то четверть часа назад! Но расстановка сил неумолимо менялась, и Рольф вышел у зрителей из фавора. Быстро и неотвратимо, как если бы Кори это вовсе ничего не стоило.

Рольф это тоже понял. И теперь рубился жёстко, скупно. *Насмерть*. Только вот не шибко легко ему стало. Освободив одну руку, Кори развлекалась финтами и подлейшими перебросами, то и дело меняя ведущую руку да атакуя с разных сторон. При этом не забывая вставлять елейные ремарочки в духе: «Мне глаза, что ли, завязать?» и «Слева. Опять слева. А шас будет справа... ой, прости, я передумала!» Тео поначалу честно отслеживал ход боя, но теперь мог любоваться исключительно движениями Кори, ловкими и умелыми, её телом, то и дело уходящим из-под удара...

– Вот ведь засранка, – хмыкнул Лазурит, по-прежнему балуясь с тучкой и щедро насыпая в ведро снега. – Она левша, а громиле втёрла, что правой ведёт. Ещё и нарочно справа открывается... шас ложная атака и... Бездна!

Тео от этого возгласа вздрогнул.

И наверняка обзавёлся парой седых волос.

Рольф всё же не был идиотом. Но был несдержанным мудаком. Он подловил свою вертлявую соперницу, шустро переведя удар в голову... только вот при этом едва не снёс ей полбашки. Кори едва успела увернуться, однако лицо ей порезало. От ноздри и до самого уха, чудом не сбрив мочку, не пропоров плоть до самой кости.

Рольф явно пожалел о своём финте, замешкался – Кори же, казалось, того и ждала, чтобы закончить раунд.

– Рольфи, ну ты же сам себе подгадил, – флегматично заметил Раэлин, до того наблюдавший почти молча. – А Бреннан чуть раунд не профукала, игры с едой до добра не доводят. Два – ноль, штрафные обоим. На позицию.

Кори зло сощурилась, раздувая ноздри. И, отшвырнув второй клинок, схватилась за ножи.

– Ну что, достаточно весело?! – прошипела она, вставая в стойку под восторженные вопли зрителей.

Третий раунд кончился позорно быстро – полторы минуты спустя. Как Рольф ни пытался увеличить дистанцию, как ни рубил – сверху, снизу, по диагонали, – только вёрткая и подлая демоница всё равно подлезла под клинок да всадила нож промеж пластин лёгкого доспеха.

– Мёртв, – рыкнула она, жутко сверкая глазами, вся покрытая кровью и испариной.

Разлин объявил разгромный счёт – «сорок восемь – двадцать шесть». Рольф в бешенстве бросил меч и явно готов был кинуться на Кори врукопашную, однако она миг утратила к своей «еде» интерес. Одним небрежным движением разодрала на себе майку, оставшись в одном бюстгальтере, прижала ткань к жутко кровоточащей ране и вяло поплелась в сторону своей команды.

– Трогать не вздумайте – она в горячке, пырнуть может, – предупредил Лазурит. И, едва Кори пересекла защитную черту, вылил на неё ведро ледяной воды. Кори задохнулась, судорожно провела ладонями по лицу и груди. И только когда её кожа перестала парить, будто камни в сухой сауне, стала более-менее похожа на себя.

– Бреннан, после этого ты должна мне трусики, – наконец заявила одна из близняшек.

– Ты половине стадиона должна трусики, – подхватила её сестрица. – Они с ума сходят.

– Вы должны мне много мороженого, – хрипло пробормотала Кори, ощупывая на удивление быстро закрывшийся порез. – Очень много. Я чуть без башки не осталась.

– Ты ж ему нарочно подставилась!

– Вы ничего не докажете.

Только сейчас, откровенно любуясь Кори – разгорячённой, мокрой, залитой собственной кровью, – Тео понял, что всё это время нервно сжимал металлическое ограждение. Настолько сильно, что остались вмятины, и вообще чудо, как до сих пор не проскакивают искры. Внутри бесновались его молнии, беспокойные, ищущие выхода, предназначенные то ли Рольфу, посмевавшему поранить его цветочек, то ли самой Кори, которую прямо сейчас хотелось схватить в охапку и заобнимать до смерти. И, похоже, дело вовсе даже не в том, что зрелища круче в своей жизни он ещё не видел.

– Что, нравится? – ехидно протянула Хель, отвлекая от любования Бреннан. – Вот что бывает, когда набираешь в команду профи, а не абы кого. Не то что цирк с этим твоим Сэ-эмом!

– Ну конечно, нравится! – отозвался Тео, вторую часть фразы толком и не слыша. – Кому она вообще может не нравиться?

– Действительно. Поздравлять пойдёшь или опять мороженым кормить будешь?

Тео на это только фыркнул – если будет нужно, он украдёт из кондитерской целую стазисную камеру с любимым мороженым Кори. И вообще всё, что угодно, сделает, лишь бы ей было приятно. Лишь бы отблагодарить за то, что она просто есть в его жизни. Теперь есть, и вовсе не клятая Сэмова шапка тому виной. Осталось объяснить это Кори...

Да хоть вот прямо сейчас.

Тео отмахнулся от так и не унимающейся сестры, решительно шагнул вперед, к сердито стирающей собственную кровь Кори. Удивительно, но его даже не остановил никто. Да и не смогли бы: мама говорит, спорить с солхельмцем, если ему что-то втемяшилось в башку – как ругать дерево, что выросло не в том месте. Тео хоть и не чистокровный солхельмец, а всё же упрямства ему тоже не занимать.

Вот сейчас ему, к примеру, втемяшилось быть рядом с Кори. И плевать, что на них тарашится вся её команда, журналисты и зрители на трибунах.

– Принимаешь поздравления от соперника? – улыбнулся он, подойдя ближе и встав напротив.

– Ой, как будто ты уймёшься, если я скажу «нет», – проворчала Кори, отбросив с глаз мокрые, чуть выющиеся от влаги волосы. – И чего тебе на трибунах не сиделось? Спорим, каждый первый писака сейчас катает на коленке статейку о нашем головокружительном романе?

– Не уймуся, – Тео решительно покачал головой, хотя той решительности в нём было всего ничего. – И спорить тоже не буду.

Он был растерян, ошарашен внезапно свалившимся на него осознанием, что совсем потерял голову от своей демоницы. Не испуган ничуть – что страшного может быть во влюблённости? Но растерян. Настолько, что пальцы так и крутили монетку в кармане,

будто она могла вернуть прежний настрой – на Турнире думать только о Турнире.

Как это вообще возможно, когда рядом Кори?

Быстрее, чем успел осознать, Тео обхватил её ладонь. И не сдержался – прижался к ней губами. На короткий миг, но этого хватило, чтобы на него глянули ошарашенно. Не только Кори – все, кто сейчас смотрел на них.

– Ты что творишь? – опомнившись, зашипела на него Кори. Но руку отдергивать не стала. Да Тео бы и не дал.

– Обеспечиваю писак наглядными материалами.

Он бросил быстрый взгляд на постепенно собирающуюся вокруг них толпу – все хотели поздравить Кори. Была бы возможность – и на сувениры бы растащили.

А вот хрен им.

Повинуясь внезапному порыву, Тео вытащил дрейк и вложил его в ладонь Кори, быстро согнул чужие пальцы, скрывая подаренную монету от чужих глаз. Это – только для него, и плевать, что жест на редкость глупый и непонятный ему самому. Просто Кори... заслужила. Не только дрейк, но и всё золото мира.

– Дагмар...

– Поздравляю, – наконец произнёс он то, для чего, собственно, пришел. – Ты определённо лучшая воительница Академии.

Кори какое-то время ошарашенно переводила взгляд то на него, то на монетку, и затем почти жалобно выдала:

– Тео, ты нормальный вообще?

– Абсолютно точно нет, – искренне заверил Тео. – Совсем спятил.

И, решив, что терять уже особо нечего (ведь так и так прибьют), шустро прижался губами к чуть влажной, горячей щеке. Мечталось, конечно, совсем о другом, но всё же Тео ещё был молод и хотел жить. Именно поэтому он пробормотал: «Ну, увидимся ещё!» – и поспешил слинять подальше от Кори, явственно так возмущённой до самой глубины своей демонской души.

Главное, чтобы не возмущалась слишком уж долго. Потому как в планах у Тео ещё очень много поцелуев с ней.

– Сразу предупреждаю: я поспать пришла, – проворчала Кори, едва поравнявшись с преподавательским столом.

– Да пожалуйста, у меня еды и без тебя хватает, – хохотнул Магнус, однако глянул с толикой беспокойства. Вопросов задавать не стал – поточная пара по артефактному праву начиналась в десять утра, аудитория была полупустая, однако все присутствующие любопытно взирали на общение препода и «адского цветочка».

А клятые писаки только так и норовили обозвать. Бездна, ведь Кори именно поэтому и отказывалась от капитанских обязанностей! Чтобы к ней никто не лез со всеми этими интервью, статейками и прочей социальной жизнью. Она и в Турнир-то не полезла бы, не будь оно отличным подспорьем как для заработка, так и для открытия своего дела.

Увы и ах, оказалось, мало не быть капитаном, чтобы никто не лез. Нет, Хель охотно приняла на себя основной удар, однако всё равно пришлось тяжело.

Ну, Кори-то и рассчитывала, что публика примет их команду на ура. Что уж там, сделала для этого всё и даже больше. Но оказалась не готова к тонне всеобщего обожания и любопытства, что свалилась на её несчастную голову. Боги и богини, за что?

Статьйки с безвкусными заголовками по типу «Цветок и молния: соперничество, переросшее в страсть! Продолжение на странице четыре!» ожидаемо посыпались одна за другой. Лазурит ржал как ненормальный и собирал подшивку, а прежде обязательно зачитывал с выражением очередные перлы иленгардских журналюг. Голос у него, может, и замечательный, однако приятнее он эту графомань не делал. Лучшего друга хотелось сожрать вместо завтрака, едва он только тянулся за свежим утренним журнальчиком.

Про самого Лазурита, к слову, особо ничего не писали – даром что он блестяще закрыл этап меча, выбив три раунда из трёх и заработав сорок один балл (Кори, естественно, полдня его потом песочила за оставшиеся девять, потерянные на мелких неточностях). А написать ведь было чего; вспомнить только, кому приходится братом (и кому – сыном) этот мерзкий полудрагоценный насмешник... Само собой, Кори как ни бесилась на очередных утренних чтениях, а радовать писак эксклюзивом покуда не рвалась.

Беситься на Дагмара и его выходки тоже стоило бы. Вот только никак не удавалось. Нет – и всё тут.

Ну, может, поначалу она и злилась. Но жгучее желание пару раз стукнуть Тео тупой башкой об стенку, чтобы этот разгильдяй не творил ерунды на людях, как-то быстро сменилось столь же жгучим желанием его у той стенки зажать. И облапать уже все эти страшно впечатляющие виды, как того хотелось до ломоты в пальцах. И заткнуть наконец этот поток болтовни... Ну, по крайней мере, официальной причиной была именно болтовня, а не тайная мечта запихнуть язык ему в рот.

Боги и богини, да в голове так скоро ни одной пристойной мысли не останется! А всё этот клятый Дагмар виноват!

А ведь Кори прежде не была ни влюбчивой, ни даже особо страстной – та ещё странность для демоницы (и повод для Сайруса обижаться да обзывать бревном бесчувственным). Любвеобильность её расы давно стала притчей во языцех, равно как и некрепко сидящая крыша. Хотелось верить, что сама Кори не унаследовала ни того, ни другого... и очень даже получалось верить, кстати! Так поди ж ты, споткнулась об солхельмского недопринца с мордой записного деревенщины. И вот что теперь делать?!

Ну да лучше отложить эту душещипательную драму на потом. Магнус, кажется, уже решил, что Кори спит с открытыми глазами, не дойдя до заветного места в последнем ряду.

– Заказы какие есть? – чуть невпопад пробормотала она.

– А как же! Тебя теперь все хотят. Ой, ну я имею в виду, твои золотые рученьки.

– Смешно, – поморщилась Кори, нынешним утром не настроенная на шуточки ниже пояса.

– Чего это? – изумился Магнус. – Правда хотят. Ты ж сплясала на все деньги: поглядите, я дочурка Великого Оружейника. Типа не этого добивалась!

Она усмехнулась и уклончиво пожала плечами.

– Ты ничего...

– ...не докажу, – Магнус страдальчески закатил глаза. – Да мне и не надо. Всё, спать чеши, пока я добрый; расписание работы после первого тура согласуем.

– Мэгси, ты прелесть, – ласково пропела Кори. – Иногда. Очень редко.

– Сгинь, демон!

Демон послушно сгинул – прямиком на последний ряд, в уголок у окна, где обычно и сидел. Для проформы Кори достала письменные принадлежности и тетрадку, а затем с чистой совестью развалилась за столом, прижимаясь щекой к прохладному дереву.

...Проснулась она намедни в четыре утра – что само по себе было довольно странно, ведь обычно Кори спала как убитая, и будить её подчас приходилось в четыре руки (и ещё плюс четыре лапки Мариши, обожаемой морской свинки Лазурита). Да не просто проснулась, а с чётким ощущением, что на неё смотрят. Она осторожно потянула носом воздух – и сморщилась, почуяв знакомый резковатый парфюм, перемешанный с едва ощутимым ароматом курительной смеси.

– Сай, это называется «проникновение со взломом», – тихо и едко поведала Кори.

– С *проникновением* у нас с тобой пока никак, моя прелесть, – в тон ей откликнулся Сайрус. – Хотя ты и во всём прочем отказываешь.

Кори этот выпад проигнорировала и вообще решила старательно делать вид, что спит. Но Сайруса игнорировать в принципе трудно, он этого очень не любит. И даже не видя его, Кори всё равно ощущала сбоку тяжесть мощного тела. И сильные горячие пальцы, стискивающие обнажённое плечо, вызывающие внутри волнение – да только отнюдь не приятное. И длинные волосы, щекочущие шею и правую щёку. Ту самую, которую позавчера пропорол мечом недоумок Рольф.

– Пришёл убедиться, что твоей собственности не испортили личико?

– В том числе, – хмыкнул Сайрус, костяшками пальцев оглаживая то место, где наверняка ещё розовела полоска свежей кожи. – Я бы насадил на рога этого солхельмского недомерка, если бы Эрик не удержал меня на месте.

Насадил бы, Кори даже не сомневалась. Слишком хорошо помнила перекошенную от ярости физиономию Сайруса, за которого нет-нет да и цеплялась взглядом.

– За то, что он испортил моё лицо? Или за то, что ему хотелось поиметь меня?

– За то, что он тебя едва не убил, – в нахальном низком голосе Сайруса зазвучали пугающие звериные нотки. – Ну да всё прочее спокойствия не добавляло. Тем более когда моя *эоруш* расхаживала полуголая на глазах у всей империи.

– Сайрус, я жива, здорова и крайне благодарна, что ты не стал позорить меня на всю империю своим собственническим дерьмом. Теперь свали уже, а? Пожалуйста. Мне вставать через три часа.

Сайрус не свалил – не стоило и надеяться. В последнее время у этого засранца только одно на уме: облапать всеми возможными способами. Кори слушала его тяжёлое дыхание у самого уха, чувствовала давящую тяжесть его тела, горячие руки, нагло шарящие везде, где только можно; и всё жмурилась с какой-то детской надеждой, что если кошмара не видеть, то он исчезнет.

«Потерпи, – уговаривала она себя, лежа смиренно и безучастно, хотя внутри всё дрожало от отвращения и гнева, – нельзя его отталкивать, он от этого только пуще прежнего заведётся».

Пусть Сайрус был эгоистичным мерзавцем, но всё же не совсем конченным. Так и не уловив в чужом теле хоть какого-то отклика, он резко выпрямился. Кори наконец-то открыла глаза – и тут же столкнулась со взглядом тигриных глаз, зло полыхающих в сумраке зашторенной комнаты. Она видела в темноте не так хорошо, как полагалось бы приличной демонице, однако разглядела на смуглом красивом лице Сайруса раздражение и бессильную ярость.

– Ещё не надоело бревно изображать? Ты меня унижаешь!

– Ты унижал меня годами, перетрахав всех шлюх в Инферно. И чуть ли не добрую половину империи. – Кори пожала плечами и спешно закуталась в одеяло. Как будто оно может спасти от полудемона, огромного и злого. – Кто осудит меня за то, что мне противно? Я-то тебя ждала, чистоту хранила.

Ну, может, и не совсем хранила... в «Сердце Тьмы» она с парнями не только за ручки держалась. Однако обязательных правил не нарушала, должно быть, оставаясь единственной двадцатилетней девственницей в Академии. Технически, но всё же.

– Уж надеюсь, всё моё ещё при тебе, – буркнул Сайрус. И, проскользнув рукой под одеяло, стиснул пальцы на её лодыжке. Нащупал тонкий браслет, удовлетворённо хмыкнул. – Значит, при тебе.

Славненько. Можешь обжиматься со всякой школотой мне напоказ и дуться хоть до самой свадьбы. Но помни, кому принадлежишь...

...из беспокойной дрёмы и неприятного воспоминания о ночном визите выдернуло дребезжание звонка и какое-то шуршание справа. Кори недовольно скривилась, повозилась на столе и собралась было задремать обратно... однако поди ж, кожей ощутила – на неё снова кто-то пялится!

Наблюдателем, едва ли не таким же сонным, как она сама, оказался братец Хель. Стоило только поднять голову, как он тут же улыбнулся уже знакомой солнечной улыбкой, признаться, согревающей внутри.

– Знаешь, это стрёмно – следить за спящими. Так обычно всякие маньяки делают.

– Я не следил! – тут же принялся оправдываться Тео. – Я вообще сам спал, если хочешь знать.

– Ну-ну. – Кори неспешно размяла шею и краем глаза поймала на себе странный взгляд Дагмара. Или не странный – после полночных гастролей придурка Сайруса по чужим комнатам ещё не такое могло померещиться. – Гляжу, ты ради меня прекрасной покинул всех своих крикливых дружков? Чем обязана такой чести, Теодор?

– Так потому и покинул, что крикливые, – пробурчал Тео, укладывая голову на учебник. Может, и впрямь спал. И места лучше, чем рядом с Кори, не нашёл, ага. Хотя, глядя на компашку привычных подпевал Дагмара, его можно понять. – Как твоя щека? Рольф, мудила, мог бы и поаккуратнее!

– Ты и впрямь веришь, что он был *неаккуратен*? – Кори усмехнулась и покачала головой, дивясь такой наивности. – Этот псих хотел меня убить – а я осознанно позволила себя ранить, чтобы дурень Рольфи словил десять штрафных за попытку убийства. Ибо нефиг. Но я в порядке, если тебя это волнует. Я же некромантка, что мне дурацкая царапина? – Она демонстративно ощупала щёку. – Видишь? Целёхонькая. Даже штопать не пришлось.

Тео поднял руку и потянулся к щеке, заставив замереть. Он же не собирается?..

А нет, вполне даже собирается. Сильные пальцы коснулись щеки, погладили аккуратно, мазнули по нижней губе. Всего на мгновение, но этого хватило, чтобы дыхание сбилось.

– Я беспокоился. Ты могла быть и поосторожнее!

– Это с чего это? – опешила Кори.

И ведь надо бы отстраниться, по морде дать этому наглецу, которому, очевидно, мало было представления на Турнире!

Но Кори не могла. Тео же не Сайрус, в конце концов. Его прикосновения, близость ничуть не противны, а очень даже наоборот. И плевать, что на них снова (да сколько можно вообще!) пялятся все, кому не лень.

– Не хочу, чтобы тебе было больно, – пробурчал Тео смущённо. – Я ведь даже защитить тебя не мог!

– А похоже, что меня нужно защищать? – возмущённо фыркнула она. – Рольфи мог бы с этим поспорить, знаешь ли.

– Не похоже, – Тео покачал головой и наконец отодвинулся. Немного, но так хотя бы проще справляться с желанием поцеловать его прямо в аудитории. – Что не мешает мне этого хотеть.

– До фи́га ты хочешь, – пробормотала Кори, укладываясь обратно на стол. – Разбуди, когда придумаешь что-то более приближённое к реальности.

В том, что услышать это от Тео было приятно – и, Бездна, ведь куда приятнее, чем следовало, – Кори признаваться нипочём не собиралась. Разве только самой себе, и то вышло со скрипом.

Она закрыла глаза, будто и в самом деле собиралась спать (и ведь действительно собиралась!), но к движениям рядом с собой прислушивалась. Тео не шевелился, не отодвигался, не болтал очередной смущающей ерунды и, кажется, тоже решил потратить время с пользой. Кори даже почти снова задремала, когда плеча едва ощутимо коснулась чужая ладонь. Пришлось неохотно приоткрыть один глаз.

– Чего ты такой неуёмный, Дагмар?

– Спросить хотел. Чем завтра занимаешься?

Она передёрнула плечами, по-прежнему ленивась поднять голову и краем уха слушая, как Магнус страдальчески начитывает сонной студентоте регламенты использования и продажи пространственных артефактов. Ехидно коситься в их сторону он тоже не забывал. Замечаний, впрочем, не делал: Магнус из той славной породы преподав, которым плевать, чем студенты заняты – лишь бы на зачёт

явились готовыми. И те обычно не подводили. Ибо три неуда за сессию – и ты уже бодро и весело летишь на второй год.

– Хм, хм... филактерий лича и крови юных девственниц у меня по случайности не заваялось, убить и освежевать тоже вроде некого. Печалька. Придётся вместе со скучными цивилами ходить на пары, разорять столовку и глядеть Турнир.

– Какая же ты язва, Бреннан! – выдал Тео. И Кори, к своему удивлению, уловила в его голосе восхищённые нотки. – Значит, будешь смотреть на меня? У меня завтра бой с Дженкинсом.

– Я же сказала, что приду, разве нет? – Кори завела глаза к потолку, всем видом показывая, что думает об уме и сообразительности некоторых отдельно взятых боевых магов. И, помедлив, выпрямилась. – А про Дженкинса я слышала: он трезвонит на всех углах, что ты будешь его сучкой.

– Пф-ф, да это я его публично отымею! – Тео задумался и всё же тяжело вздохнул. – Хотя будет сложно. Грёбаные заклинатели!

– Ага, их только очередью гасить. – Уж на что сама Кори не боевой маг, а ей решение проблемы казалось очевидным. Хоть и не общедоступным. – Ты уже должен бы уметь, или твой куратор не Эрдланг. Резерв оно выжмет ко всем... нам, но это лучше, чем продуть в первом туре.

– А чего сразу продуть? – насупился Тео, глядя, впрочем, не столько обиженно, сколько любопытно. Оно и понятно, четвёрку ему не за красивые глаза вlepили. Хотя глаза, конечно, красивые, даже чересчур...

«Лишняя информация!» – спешно пристыдила Кори саму себя.

– Того! Заклинатель быстрее колдует, щиты твои хлипенькие на раз-два вынесет. А у них самих щиты чугунные, что твоя башка, одиночной атаки только на щит и хватит. Ты пока перезарядишься, он щит уже обновил, и начинай сначала. Только и остаётся, что очередью стрелять... Да кому я рассказываю вообще, ты сам наверняка должен это знать!

– Нет, я-то понятно, но ты-то откуда столько знаешь? Ты же некромантка!

Кори зыркнула по сторонам и, придвинувшись ближе, склонилась к его плечу.

– Есть такая штука, – заговорщически зашептала она, – «библиотека» называется. И там, ну, такие прямоугольные бумажные фиговины... короче, это книги. Слышал когда-нибудь?

– Бывало, – хмыкнул Тео. Оно и понятно, что бывало – с Лайамом не забалуешь. – Почему все думают, будто я совсем конченный идиот?

– Ага, а на парах не ты спишь и языком чешешь. Образование, знаешь ли, не так получается.

– Ой, а сама-то!

Кори горделиво задрала кверху нос.

– Что я, артефакты делаю, а права не знаю? Зачёт могу получить хоть сейчас, просто лень с бумажками морочиться.

– Я бы лучше с бумажками повожился, – скривился Тео. – Артефактика не мое от слова «совсем».

Оно и понятно – где боевые маги, а где тонкие науки вроде артефактики? Здесь требовались усидчивость, недюжинное старание и колоссальное терпение, чего обычно полностью лишён любой наугад взятый маг из алой братии.

– Ну, зато ты явно на своём месте, – как могла утешила Кори. – На меня вот возня с трупами скуку навеивает. Я как-то пару раз даже на вскрытии чуть не задремала. Хороша некромантка, а?

– Мне нравится, – снова улыбнулся Тео.

Кори с трудом удержалась, чтобы не вытаращить глаза. Нет, ну вот что всё это значит, а? Нет, ладно Турнир, можно списать на впечатлительность Дагмара – Кори знала, что с оружием-то и впрямь хороша. Но вот сейчас впору как следует объяснять уж больно бесстрашному Тео, что приличному боевику некросы нравиться вообще-то не должны. Он же не Маркус Эйнтхартен, в конце концов, – тот немножко демон и вообще с проклятьем, с него все взятки гладки.

Увы, расспросить, где же всё-таки убится башкой братец Хель, Кори не успела – Теодора спас звонок и его дружки, принявшиеся утягивать своего приятеля с насиженного места.

Это надо же – проболтать всю пару!

– Да иду я, иду! – крикнул им Тео, с видимой неохотой принимаясь складывать не пригодившийся учебник и тетрадь в свою сумку. – Кори, ты же пойдёшь со мной на свидание?

Кори, признаться, сама не поняла, что её поразило больше – тон или содержание вопроса. Добрых пять секунд она просто стояла, глупо

приоткрыв рот и не донеся руку до сумки, прежде чем недоверчиво уточнить:

– Это что, шутка такая?

Тео рассеянно почесал в затылке (ну что за дурацкий жест!), нервно вцепился в ремень сумки.

– Скорее... – начал было он, но вдруг замялся, будто передумал говорить. – Нет, не шутка. Сходить на свидание с самой крутой воительницей Академии – я бы счёл за честь!

– Грубая лесть тебе не поможет, Теодор, – ядовито протянула Кори, погрозив ему пальцем. И, полюбовавшись на скорбно-умоляющую физиономию боевика, степенно прошествовала мимо. Но затем остановилась и, сама от себя не ожидая, вдруг выдала: – Дженкинса в песочек закатаешь – так и быть, я твоя.

– За кого ты меня принимаешь? – возмутился Тео, догоняя и обгоняя её в два длинных шага. – Считай, Дженкинс уже труп!

Впору закатывать глаза от такой умопомрачительной самонадеянности. Впрочем, без неё и Дагмар не Дагмар, причём не только Тео, но и его сестра, и треклятый старший братец.

– Потрясающая самоуверенность.

– Не говори, что тебе не нравится! И смотри на меня завтра, ладно? Я хочу, чтобы ты на меня смотрела.

В уме крутилось по крайней мере два десятка ответов – сплошь блестящих, остроумных и страшно желчных. Осталась самая малость – выбрать наиболее похабный да кинуть в эту до омерзения жизнерадостную морду.

– Ну конечно, я буду.

Да нет же, *нет*, не было такого в её расстрельном списке!

Тео весь просиял, а Кори поняла со всей возможной, чтоб её, ясностью: валить, валить, срочно пора валить подальше от восторженного нахала с молниями в башке. Иначе Бездна знает, до чего ещё с ним можно договориться!

Глава 6

До своего жилища Тео едва дополз – скотина Эрдланг на полигоне спустил с него три шкуры, удивительно ещё, что не в буквальном смысле. Бросил на расправу пяти аспирантам и чинно уселся на лавочку, сопровождая абсолютно нечестное побоище ехидными комментариями.

Справедливости ради, аспирантам досталось ничуть не меньше – прежде чем его укатал особо ретивый пацан из Эйтхартепов (Бездна, сколько их вообще?!), Тео уложил троих и устроил над полигоном настоящую грозу, к неудовольствию оказавшихся поблизости студентов. Ничего, переживут как-нибудь – нечего шляться где попало, когда идёт бой.

«Ну ты же хочешь собрать свой гербарий?» – деловито поинтересовался Лайам, пока Тео соскребал себя с песка. И очки свои пижонские на носу поправил, сволочь дивная.

Тео хотел. Удивить хотел, понравиться. Он должен быть достоин Ликорис, бой которой не скоро сотрётся из его памяти. И дерзкое «я твоя» так и стучало в ушах. Не его пока что, но Тео просто обязан это исправить. Пусть и ценой ядовитых ремарок от всех подряд, начиная от Лайама и заканчивая обычно спокойным и молчаливым Роландом. Все эти засранцы, считающиеся его друзьями, не забывали прохаживаться по нему за кучу статеек, вышедших после боя. С неизменным изображением того момента, как он целовал Кори ладонь.

Ну и пусть. О том, что фактически заявил на всю империю о своей интрижке, Тео ничуть не жалел. О каком сожалении речь, если те секунды были едва не самыми прекрасными в его жизни? Кори смотрела на него, удивлённая, растерянная и только самую чуточку рассерженная, и сам он едва удержался, чтобы не поцеловать её прямо там, совсем не в щёку... Этот момент Тео бережно отложил в памяти. Победа? Разумеется, победа. Кори будет смотреть на него, и Тео обязан сделать так, чтобы она осталась довольна.

На диване в их гостиной обнаружилась Эйлиф с какой-то книжкой в руках – кажется, по теории трансмутации. В отличие от Тео, она была куда более склонна к точным наукам, и уж точно усидчивее. Вот

он, например, задремал бы уже давно. Прямо как Рол и Айрис, устроившиеся на пару в большом кресле. Шай валялся на полу, меланхолично хрустя яблоком, и тоже читал – но, в отличие от Эйла, не книгу, а очередной сомнительный шедевр журналистики. С изображением Кори и Тео в полстраницы, а как же.

– Ну прямо идиллия. Почти. – Тео демонстративно покосился на Шая и прошёл к дивану, чтобы плюхнуться головой на колени Эйла.

– Живой? – поинтересовалась она со смешком, запуская руку в его волосы и принимаясь расправлять спутанные после боя вихры. И это он ещё коротко стрижётся! Будь у него приличные солхельмские патлы, как у Эрика, вместо цепких пальцев их девы-воительницы потребовались бы ножницы.

– Сомневаюсь, – пробурчал он.

С недавних пор Эйлиф почти всё время торчала у них. Её соседка недавно обзавелась парнем, и теперь весь конфетно-букетный период проходил в их комнате, свидетельницей чему Эйл, понятное дело, быть не очень хотела. Тео против не был – главное, чтобы этим все и ограничивалось и в его постели её больше не оказывалось ни на каких условиях. Не то чтобы он думал, будто его все вокруг хотят... просто слухи в Академии распространяются с катастрофической быстротой. Не хватало ещё, чтобы Кори наплели что-нибудь эдакое. Удивительно, как она ещё не прознала про грёбаные фанты...

Кстати, об этом.

– Эйл, я сливаю свой фант.

Рука в волосах замерла.

– С чего вдруг? Я думала, у вас всё на мази и Ликорис тебе вроде как понравилась.

– Поэтому и сливаю, – вздохнул Тео, подталкивая её ладонь. Ему нравилось, когда трогали его волосы.

– Я что-то логики не улавливаю, – хмыкнул Шай, не отрываясь от журнальчика. – Объясни толком. И да, Сэм весь семестр ныть будет, если ты обломаешь ему всё веселье.

Неужели они и впрямь не понимают? Не понимают, что этот фант тяготит его, не даёт расслабиться и подумать о чём-то другом? О Турнире, например (хотя какой уж Турнир, о Кори он думает не в пример охотнее). Не понимают, что если они с Кори сходят куда-

нибудь, пока действует задание Сэма, то всё будет не взаправду. А этого Тео не хочет.

– Она нравится мне. По-настоящему, понимаешь? И на свидание я хочу по-настоящему, а не потому, что нажрался и вытащил из шапки дурацкую бумажку.

– Если честно, я тоже не в восторге, – призналась Эйл. – Это было низко со стороны Сэма. Эх, говорила мне мама – не дружи с самовлюблёнными засранцами...

– Эй, меня ты тоже к ним относишь? – хохотнул Тео.

– Бывает иногда. Но ты встаешь на путь исправления, это радует. – Эйл задумалась. – Но Шай прав, Руссо с тебя не слезет. Академия сейчас кишит журналистами и всякими подозрительными личностями. Не лучшее время, чтобы чесать языком напрапалую.

Тео знал. И это была единственная (и не так чтобы значимая) причина, по которой он не поднял эту тему раньше. Все же Кори дороже, чем страх наболтать лишнего. Да и что ему скрывать, если подумать? Тео себя праведником не считал, но никогда ещё не делал того, чего стоит стыдиться и тщательно прятать в самый дальний угол подсознания. Разве что вот эта неприятная история с фантами...

– Понимаю. Но и чувствовать себя дерьмом не хочу.

– Мыслю я, дерьмом ты себя сполна ощутишь, едва твой чертополох хоть полслова прознает про нашу забаву, – охотно утешил Рол, видно, уже проспавшийся и какое-то время слушающий их увлекательную беседу.

– Если выживешь, – уточнил Шай деловито. – Я слышал, в Инферно рвут глотку и за меньшее.

– Надеюсь, никто из вас не додумается ей хоть полслова ляпнуть, – проговорил Тео мрачно. Уж он-то в подробностях рассмотрел, как ловко управляется Кори с холодным оружием, и оказаться ей врагом... Нет уж, пусть лучше будет его, как и обещала, – этот вариант намного привлекательнее.

– Тео, мы не станем ничего говорить. – Рол чуть нахмурился. – Но за Сэма не ручаюсь, ты сам его знаешь... Только вот не знаешь, как он с вас бесится. Сэму твой гадский цветок и коленку-то полапать не дал, чуть пальцы не оттяпала; а тебе вот сразу в руки свалилась.

– В смысле «полапать»? – Тео резко выпрямился, уставился на приятеля, пытаясь унять невесть откуда взявшийся приступ злости. –

Это когда такое было?

– Да с пару часов назад в библиотеке, пока ты аспирантов в песочек утрамбовывал. Точнее, они тебя, – вместо Рола ответила Айрис, с непередаваемым ехидством глядя на Тео из-под опущенных ресниц. – Не то чтобы это был уникальный случай: твой дружок на твой же цветочек курса с четвёртого вприсядку наяривает... Что, Дагмар, теперь и ты туда же? А ещё говорят, будто только девчонки влюбляются в мудаков!

– Кори не такая, – возразил Тео, на секунду прикрывая глаза и призывая себя успокоиться. – Она очень хорошая, просто!..

Нельзя так заводиться, даже если охота прямо сейчас найти Сэма и хорошенько объяснить, что бывает, если распускать руки не по делу. Нет, Кори – умница, сама всё прекрасно объяснила, но желание закрепить результат было почти нестерпимым.

– Просто чуть-чуть злобная и язвительная сучка, – закончила за него Айрис.

– Прямо как ты, – поддел Тео беззлобно, за что тут же получил скомканной бумажкой по голове. – Эй, это же учебник! Всё расскажу библиотекарям!

– Пф, всего лишь сраный «Этикет». Кому он вообще нужен? – Айрис брезгливо глянула на учебник, но пальцами щёлкнула, возвращая страницу на место. – Прямо как твой Сэм. Ещё и на цветочек твой заглядывается... В общем, проще прибить. Я даже найду тебе некроманта, который от всех улик избавится...

Тео закатил глаза. Айрис – тёмная заклинательница, а это диагноз. Как они умудрились спеться с Роландом? Абсолютные противоположности же!

– О каких некромантах речь? – послышался из прихожей голос Руссо. По обыкновению веселый, сейчас заставивший Тео скрипнуть зубами – он всё ещё злился на него за попытки полапать Кори. – Неужто о нашем цветочке? Я пропустил что-то интересное?

– Нет, ты как раз вовремя, – елейным тоном пропела Айрис. – Обсуждаем твою скорую кончину. Ты как предпочитаешь? Яд? Быть может, камень на шею и сплав по реке? Если что, я за ритуальное сожжение – и эффектно, и остатки можно просто смести в совок.

– А что я сделал-то? – удивился Сэм, проходя в гостиную.

– Чужое лапал, – отрезал Тео и на вопросительный взгляд пояснил: – Ещё раз полезешь к Кори, и я скормлю тебя Айрис.

Сэма не впечатлило. Ухмыльнулся препротивно, плюхнулся рядом с ним на диван, закинул ногу на ногу и снисходительно выдал:

– Да я ж ничё такого! А если б и было чего, так ты пока даже цветочек не выгулял, чтоб права качать. Я б на твоём месте поторопился: сорвут красоту эдакую – и хрен тебе, а не фант. Желаящих-то много, как я слышал; всех Айрис не сожрёт!

– Не будет никакого фанта, – покачал головой Тео. – Я поговорил с ребятами, и они со мной согласны – нехорошо всё это. Грязно.

Сэм молчал, наверное, секунд десять, беспомощно хлопая круглыми от изумления глазами.

– Дагмар, ты спятил, что ли? Этот фант у тебя почти в кармане! – так и взвился он, поняв, что это не шутка. – Правильные все какие... Грязно, тоже мне. Можно подумать, тебе её трахнуть велели! О, кстати, – тут Сэм желчно улыбнулся, явно желая отыграться за испорченное веселье, – никто не обещал, что тебе обломится хотя бы поцелуйчик. Цветочек за все годы здесь ни в каких шашнях не замечен. Вообще ни с кем. Просто к сведению. Ну, ты всё ещё полон благородства и решимости?

– Сэм, ну ты же не совсем конченный, – вздохнул Тео и потёр переносицу. – Она мне нравится, понимаешь? Без всяких фантов. Перепадёт мне что-то или нет – отдельный разговор, но на свидание я с ней пойду без условий.

– Бездна, да вы знакомы с этой заносчивой сучкой две недели! Что с тобой стряслось? – Сэм укоризненно помотал лохматой башкой, вздохнул – и, похоже, сообразил, что какое-никакое веселье у него всё-таки будет. Потому как ухмыльнулся препохабно. – Хорошо, Тео, воля твоя. Не хочешь развлекать цветочка – будешь развлекать нас. Ты знаешь, что делать!

Тео спрятал лицо в ладонях и мучительно застонал. Спрашивать его точно будут не об арифметике и рунных формулах. Причём не только Сэм – вон как оживилась Айрис и даже Рол, поудобнее устроившийся в кресле. И Шай охотно сел на полу, шелестя страницами журнальчика. Впрочем, уж лучше друзья – вредные, пакостливые, но давно знакомые и близкие, – чем всякие охотники за

сенсациями. Право слово, Теохватило и газетёнок, и их врак. Ему нравилось быть в центре внимания, но не настолько же!

– Ладно, надеюсь, ты будешь удовлетворён, – проворчал Тео и уже громче произнёс: – Сэм, я отказываюсь от исполнения твоего фанга.

Он ощутил волну магической энергии, в голове легонько звякнуло, словно бы кто-то грохнул бокал, и... и всё. Как будто вовсе ничего и не было.

Но это, разумеется, до первого вопроса – который вскоре и последовал.

– С чего бы начать... – задумчиво протянул Сэм. – Ладно, пусть будет твоё любимое полено. Она и правда такое бревно в постели?

Тео не хотел говорить о Джулии дурного. Честно. Пусть даже расстались они не так чтобы хорошо, а всё же не хотел. Непорядочно это, в таких ситуациях надо говорить: «Мы просто не подошли друг другу», а никак не...

– Трижды долбаная Бездна, да ты и представить себе не можешь! – застонал он, спрятав лицо в ладонях – и тут же экзальтированно всплёскивая руками. Он и так-то не славился сдержанностью, а под чарами Непреложной истины его попросту несло без остановки. – Она ж катастрофа просто! Сам не понимаю, чего я с ней столько времени промучился? Нет, ну я, может, и не бог секса (а вообще-то почему нет?), однако совсем не обязательно было каждый раз делать такой вид, будто я её насилую извращёнными способами! Притом у нас с ней разное понимание об извращениях. Сиильно разное. У меня с фантазией как-то получше. Ой, да у моей правой руки с фантазией лучше!..

– Двенадцать, хорошо, что Джулия этого не слышит, – фыркнула Эйлиф, покачав головой.

– А по мне, так жаль, – мечтательно вздохнул Сэм. – Я б посмотрел на её личико.

– Да там только и можно, что смотреть на личико! – печально вздохнул Тео. – Смотреть и не трогать. Чего я только не делал, а результат всё один. «Милый, погаси свет, а то неприлично», – пискляво передразнил он, скорчив ханжескую физиономию. – Двенадцать, где она этого нахваталась вообще? Если все Феллы такие – рад за старину Лайама, что ему такое богатство не досталось!

– Ну как тебе сказать, – с трудом сдерживая смех, поделилась Айрис. – Я, конечно, не под чарами, но да, они все такие. Губки куриной жопой сложат и давай вещать о своих приличиях, как будто им за проповеди платят. Гадость. Как ты с ней целый год продержался?

– Надеялся выпилить из этого полена что-то поинтереснее, – буркнул Тео, ненавидя самого себя. И чары Непреложной истины тоже. Нет-нет-нет, он ведь совсем не то хотел сказать!

– Что, не вышло из тебя плотника? Ну ничего, может, гербарий соберёшь.

– Да-да, давайте лучше о Бреннан, – поддержал Рол. Тео глянул на него с надеждой – Роланд никогда не славился пакостливостью, в отличие от Сэма, – и тут же понял, как ошибался. – Признавайся, у тебя встал, когда ты смотрел на её бой с Рольфи?

– Нет! Но почти, – ляпнул и почувствовал, как вспыхнули щёки. Ему ведь не стыдно ничуть, однако же ни в чём таком Тео признаваться не собирался. «А нефиг было играть с Руссо в фанты», – ехидно напомнило подсознание. – Нет, ну а что? Ты видел её вообще?! Да под половиной зрителей скамейки сгорели!

– Ну подо мной точно, – ухмыльнулся Сэм, пробуждая нешуточное желание вмазать-таки ему по роже. – Тоже, что ли, гербарий пособирать?

Вмазать захотелось пуще прежнего. Кори – его. И точка. Ну, будет его, если Тео победит Дженкинса.

Хотя почему «если»? Вполне даже победит, это не обсуждается.

– Руссо, а по наглой морде?

– Ой, всё. Как будто ты на ней жениться собрался!

Видят боги, Тео хотел бы смолчать. Ну или съязвить что-нибудь эдакое. Увы, чары лишили его даже этой возможности.

– Собрался! У нас на Солхельме даже свадьбы всякие не нужны. На плечо – и в дом, всего делов!

– Охренеть, – пробормотал Шай, в избытке чувств даже оторвав малахольный взор от журнальчика. – Тео, да ты у нас маньяк, оказывается. Надо черкнуть Бреннан анонимку, чтобы срочно валила обратно за пролив, к шафрийцам.

– Я тебе черкну! Где я ещё такую найду? Такую... Боги, она же горячая, как Инферно. А ведь мы пока даже на свидание не ходили! О Двенадцать, дайте сил и терпения не сожрать цветочек с корнями...

Теперь настала очередь Рола прятать лицо в ладонях; Сэм и вовсе чуть не рыдал со смеху, уткнувшись мордой в подлокотник дивана.

– Тоже мне проблема, пошёл бы да снял кого-нибудь, – пожалала плечами Айрис – и поперхнулась смешком, увидев его возмущённое до Бездны лицо.

– Ага, пойду посмотрю, кто там сейчас в очереди и сильнее скучает по мне прекрасному! Айрис, не знаю, как ты, а я не завсегдатай бардаков. Особенно когда у меня кто-то есть.

– Ну, Бреннан у тебя пока нет, – резонно заметил Шай.

– Это только пока, – отозвался Тео с непоколебимой уверенностью. – Никому не отдам. Она только улыбается, а меня как молнией шарахает! А уж как на меня посмотрит... кишки морским узлом завязываются каждый раз...

– Фу.

– Не то слово, – поддержала Эйлиф – вроде как с отвращением, но видно, что с трудом сдерживает смех. – Бездна, Тео, вы же впрямь знакомы пару-тройку недель. Неужели ты в неё втюрился?

– По самое топориче, – горестно выдохнул он, плюхаясь на живот и утыкаясь лбом в бедро Эйл. – Вот же... гадство.

Она сочувственно погладила его по волосам.

– Прости, что заставили тебя сказать всё это вот так.

– Можно подумать, он бы как-то по-другому сказал, – фыркнул Сэм чуть недовольно.

Не сказал бы, это точно. Потому как даже самому себе ни в чём подобном до этой минуты не признавался, предпочитая просто думать о Кори. Постоянно, безостановочно; о том, как хочет её обнимать, целовать; да просто хочет, в конце концов... Это пугало. Даже к Джулс, с которой они встречались почти год, он ничего подобного не испытывал. А сейчас поди ж ты.

Адский цветок, столь же прекрасный, сколь смертоносный. И *его*. По крайней мере, Тео постарается, чтобы так и было.

* * *

«Ну вот и что я здесь делаю?» – меланхолично спросила Кори сама себя.

«Здесь» было безопасным пространством у краешка арены в западном секторе. Сама Кори могла бы поглядеть на бои с трибун; сюда же их притащила неугомонная Хельга – «А чтобы братцу и его дурковатым скоморохам не так весело жилось!» Здесь же обретались грифоний племянничек Шай и мечница, имени которой Кори не помнила – что-то на «лиф» вроде? – с которой теперь оживленно болтала Хель; добродушного вида молчаливый заклинатель, с которым негромко о чём-то переговаривался Тони... И, конечно же, сучёныш Сэм Руссо, который, едва завидев Кори, нездорово оживился.

– Ба-а, кто это у нас тут благоухает! – завопил он, картинно всплескивая руками. Вся сборная солянка из бойцов двух команд дружно закатила глаза. – Цветочек!

Кори потянулась к внутреннему карману куртки, где был припрятан метательный нож. Однако Лазурит бдел: её споро ухватили за запястье и сунули в руки термос с горячим крепким чаем.

Вообще нечестно!

– Хреночек. Миром прошу, свали от меня в самый дальний угол.

Сэм нисколько не проникся. Архетипичное для боевиков «слабоумие и отвага» было как раз про него.

– Снизойшла до жалких смердов, Ликорис? Ха... правду, что ли, болтают?

– О чём это? – хмуро уточнила Кори, хотя знала – рыжего кретина следует напрочь игнорировать, он только и ждёт этого вопроса. А дождавшись, радостно оскалился и вывалил многозначительное:

– Ну, вы с Тео типа... того-этого.

Ещё чего не хватало!

– Боги, Руссо, я всегда знала, что являюсь неотъемлемой частью твоих эротических фантазий, однако каким местом туда закрался твой дружок?

– Цветочек, ты уходишь от ответа! – Сэм погрозил ей пальцем. – Давай колись, для кого мамочка розочку растила?

Кори шумно выдохнула и как бы невзначай потянулась к голенищу высокого ботинка, где покоился ещё один нож. Увы, Лазурит всё ещё бдел и немедля занял свободную руку горстью перчёных орешков. Что уже нечестно в квадрате!

– Отвали, я сплю.

– Ну охренеть теперь! Ты поспать пришла, что ли?!

Кори не удостоила придурка ответом. Можно подумать, тут есть на что поглядеть! Первый бой профи, видно, поставили для разогрева толпы: у девчонки по фамилии Фалько и парня по фамилии Эрдланг просто не могло не выйти зрелищной драки. Хотя «драка» немного не то слово: бой окончился без серьезных повреждений и почти вничью – «сорок восемь – сорок пять», – а соперники и их команды ушли с поля дружной толпой. Дальше пошло то, что ехидный Лайам Эрдланг – дядюшка продувшего бойца из первой двойки, между прочим, – комментировал с садистским удовольствием, оттачивая остроумие на несчастных бойцах. (Что характерно, его ученикам доставалось больше всех.) Нет, простому народу любая потасовка была красочной и интересной, но лично Кори вот уже второй час сидела на песке, подпирая спиной нагретый на солнце каменный парапет, и откровенно скучала. Впрямь вздремнула бы, будь здесь немного потише.

«И-и-и ещё раз – что я здесь делаю? – Кори проводила удаляющуюся спину Руссо кровавым взглядом. – А, ну да».

Она незаметно сунула руку в карман куртки, нащупывая прохладный и тяжёлый золотой кругляш – солхельмский дрейк, отекавший году эдак в семьсот шестнадцатом Эры Завоеваний и тянущий на добрую сотню золотых импералов. Раритет, чтоб его. Грёбанный Дагмар с его глупостями, за которые его стоило бы хорошенько стукнуть... Как и за поцелуи на глазах у всей империи.

От одного воспоминания о его губах на её ладони, грязной, натруженной, становилось жарко; по позвоночнику будто жидкий огонь тёк, дуря голову. Это же надо – превратить её, гордую дочь Третьего Дома Эйртиаллир, в размазню! И остаться при этом в живых! Дурацкий боевик с его дурацким везением, бесконечным очарованием и глазами такими, что впору, как в тех глупых книжках, тонуть, видеть своё отражение и далее по списку из набивших оскомину штампов.

Врать себе можно сколько угодно. И даже верить порой. Да только, оставшись в долгожданных тишине и одиночестве, Кори добрый час вертела дрейк так и эдак, разглядывая. И всё никак не могла согнать с лица идиотскую улыбку. Вот было бы позорище, если б кто увидел!

Лазурит, впрочем, её всё равно спалил – невесть по какой причине Кори взялась всюду таскать с собой эту клятую монетку. Чуть ли не

под подушку клала, да. Ржал бессовестный полудрагоценный дылда так долго и громко, что кому сказать – не поверят.

«А-а, Бездна, мало я ему тогда наваляла, – ворчливо подумала Кори, прихлебывая чай из крышечки термоса. – И где там этот Дагмар уже, я ради кого притащилась в этот балаган?»

Как говорится, помяни коренного жителя Инферно. Тео Дагмар, сияя привычной улыбочкой, объявился с таким видом, будто его имя уже выписано на самой верхней строчке зачётной доски. Воистину, с самомнением у него точно проблем никаких. Кори коротко глянула на его оппонента, готовящегося к выходу со своей командой, и прищёлкнула языком – Дженкинс сильный заклинатель, от него в восторге даже Тони и Аэлин. Тео придётся постараться, чтобы закопать его в песок.

– Ты всё-таки сдержала обещание, – вместо приветствия выдал невыносимый засранец Дагмар, щурясь от солнца. До боя оставалось несколько минут, пока арену готовили к выходу следующих соперников. – А другое сдержишь?

– Я-то сдержу, – невозмутимо ответствовала Кори, хотя от одного воспоминания об ею же сказанной глупости – «я твоя», поди ж ты! – щекам становилось горячо. – Ты сам-то не продуй всухую, герой-любовник.

– Пока ещё нет, к сожалению, – отозвался Тео под смешок Лазурита (вот ведь гад!). – Не то чтобы у Дженкинса были шансы, у меня теперь такой стимул.

– Какой ещё «такой»?

– Лучшая воительница Академии.

Усиленный эхофоном голос Эрдланга возвестил о следующей паре противников – Теодоре Дагмаре и Карле Дженкинсе, оба четвёртого ранга, боевик против заклинателя. Тео мимоходом обернулся и недовольно нахмурился, будто его только что отвлекли от занятия куда более важного, чем какой-то дурацкий бой.

– Смотри на меня, Кори. Тебе понравится, обещаю.

– А, то есть я могу не смотреть? – послышался ехидный голос Хель. Весьма вовремя – к вящему ужасу Кори, запас острот, которыми она хотела осыпать трепливого боевика, забылся напрочь.

Тео повернулся к сестре с таким видом, словно до этого даже не заметил её присутствия. Но тут же бросился обнимать Хель, не

обращая никакого внимания на попытки от этих медвежьих объятий уйти.

– Не можешь, куда я без тебя!

– В другую команду, например. Что я вообще здесь делаю, скажи на милость? – Отбиться Хель все же удалось, и теперь она придиричиво оглядывала своего брата, явно недолго думавшего над нарядом – простая рубашка с закатанными до локтей рукавами, брюки и удобная обувь. Бездна, как ему только не холодно?.. – А, вспомнила! Пришла посмотреть, как ты просрёшь.

– И не мечтай!

– Теодор Дагмарссон, не соизволит ли ваше высочество пройти на поле битвы? – язвительно осведомился архимаг Эрдланг, отчего Тео вздрогнул и даже чуть втянул голову в плечи. – Мы все заждались эпического сражения лесорубов за поленницу!

Кори тонкой аналогии немного недопоняла – в отличие от громко хохочущего Раэлина и кое-кого из студентов. Сэм, например, чуть пополам не согнулся от смеха – «А-а-а! Круто он вас приложил!» – да и остальные, включая Лазурита, эдак гаденько ухмылялись.

– Лайам, это не смешно! – возмутился Тео, чуть не бегом отправившийся за защитный барьер. – Иду я, иду!

– Ой, да неужто?

– Ну я же не могу пропустить момент своего триумфа! Хотя вы могли найти мне противника и поинтереснее! – завопил Тео и поднял обе руки вверх, приветствуя зрителей.

Толпа предсказуемо заорала на множество голосов, кое-где даже послышались томные ахи. Его любили. Оно и понятно: красивый, не замечен ни в чём предосудительном, кроме редкостного разгильдяйства, пользуется славой своего в доску и просто хорошего парня. Не то чтобы Кори узнавала всё это специально, просто Лазурит стабильно снабжал её информацией. «Лишней и никому не нужной!» – возмущалась Кори, но к другу нет-нет да прислушивалась. Как говорится, врага надо знать в лицо.

Вездесущая Этель атаковала Тео тут же, пускаясь в типичную для её профессии болтовню.

– Теодор, прежде чем мы обсудим грядущее сражение, позволь задать тебе несколько вопросов?

– Ну разумеется, – охотно отозвался Тео, продолжая лыбиться во все свои тридцать два, – как я могу отказать красивой девушке?

– Каков льстец! – восхитилась Этель. – Хорошо, первый вопрос. Все мы здесь ради чего-то. Например, я хочу премию. Зрители – великолепных сражений, шоу и праздника. А ради чего ты здесь? Слава, популярность, деньги?

– Этель, ну зачем мне деньги? Я всё-таки принц. Правда, не наследный... – протянул Тео, особо расстроенным, впрочем, не выходя. – Ну да какое это имеет значение, с моей-то внешностью и моими способностями, не так ли?

Женская (а местами и мужская) часть зрителей согласно загомонила, по трибунам пронеслись заинтересованные шепотки. Хель весьма красноречиво фыркнула, видимо, имея своё мнение относительно тех самых способностей.

А вот Этель была с ней не согласна – какой журналист не любит выпендрёжников?

– Действительно, – оскалилась она. – Но я так понимаю, никому из нас не стоит рассчитывать на твои... способности? Ходят слухи о твоих довольно близких отношениях с Ликорис Бреннан, одержавшей блестящую победу над твоим земляком. Это правда?

– Только попробуй чего ляпнуть, – тихо пробормотала Кори себе под нос, тут же заработав любопытный взгляд от Лазурита.

Куда там, Дагмар и молчание друг с другом не знакомы.

– Я работаю над этим, – доверительно сообщил он, оборачиваясь на трибуны. Кори почувствовала его взгляд на себе и нервно стиснула термос. Разумеется, только чтобы не швырнуть его прямо в темечко этому треплу!

– И как успехи? То есть я не могу представить себе того, кто может остаться к тебе равнодушным... Но она твоя соперница. И характер у демонов не из лёгких...

То ли Тео всё же имел хоть какую-то стеснительность, то ли надоедливая журналистка его утомила, но пускаться в рассказы об их отношениях (несуществующих, мать его так и эдак!) он не стал, довольно резко оборвав Этель:

– С твоего позволения, я не буду комментировать эту тему. По крайней мере, до своей победы.

– А если проиграешь? Мы, кстати, ещё не дошли до оценки твоих шансов.

– Этель, милая, мой соперник уже заждался меня, – притворно возмутился Тео. – А, ладно, пусть подождёт ещё немного... Вообще Дженкинс силен, я не могу это отрицать. Но! Меня ждет вознаграждение, я не могу его упустить. Так что прости, Карл, у тебя нет шансов!

– Настолько ценное вознаграждение? – Этель заинтересованно вздёрнула четко вырисованную бровь, последнюю часть монолога будто не услышав.

– О да! Горячее как само Инферно.

И, едва договорив это, он снова обернулся к трибунам, прямо туда, где расположилась Кори. С её места не было видно, но менталисты услужливо показали, как Тео весело подмигнул, прежде чем вернуть своё внимание журналистке.

«Прибила бы тебя, деревенщина трепливая!» – мысленно застонала Кори, чувствуя, как полыхает физиономия под полудюжиной пристальных взглядов. Повисшее многозначительное молчание – да чтобы Руссо и вдруг молчал! – тоже спокойствия не добавило.

Наконец Лазурит не выдержал и громко фыркнул:

– Цирк какой-то, а не турнир. Одна башкой на меч летит, другой к ней в прямом эфире клеится. Ребятки, снимите номер!

– Да не было такого!

– Милая, у нас у всех тут есть глаза и уши. – По правую сторону от Лазурита плюхнулась Хель; тот как ни в чём не бывало приобнял их обоих. – Ты, конечно, можешь вопить, что мы ничего не докажем, но мой братец палится несусветно.

– Не то слово, – поддержал Лазурит. – Отрада очей моих, эти брачные игрища павлинов меня доконают. Уж который день помираю со смеху.

– О, точненько, а я-то думаю, кого они мне напоминают?

– Да замолчите уже! – прикрикнула на них Кори, подняла взгляд на открывшего было рот Руссо. – А ты тем более!

– А я что? Я вообще-то молчал. Это вот они моего друга за всякий чертополох сватают!

Тут не выдержала солхельмская подружка Дагмара – она с размаху вlepила подзатыльник Сэму, видимо, окончательно устав от

его болтовни. Или не только поэтому – Кори хоть и нет дела до всяких там девиц с боёвки, но даже дураку видно, что ситуация её не радует. Никак положила глаз на Тео? То есть болтливую сволочь Дагмара, конечно же.

– Бездна, Эйлиф! – завопил Руссо, потирая ушибленный затылок. – За что?

– Ты знаешь за что, – припечатала Эйлиф, демонстративно отворачиваясь от всей дурной компании.

Кори тоже бы отвернулась, да только некуда. Особенно если вспомнить, что Теодорово «смотри на меня» никак не желало уходить из головы.

Она и смотрела. Пока лишь на то, как Тео всю треплется с Дженкинсом посреди арены, размахивая руками. Люди диплом с меньшим энтузиазмом защищают, право слово.

– Он вообще затыкается когда-нибудь? – застонала Кори, роняя голову на ладони. – Разбудите, когда будет интересно.

– Так уже интересно, – хмыкнула Хель. – Он же специально, смотри внимательно.

Кори послушно посмотрела. Пригляделась, сперва не поняв, о чём говорит сестрица Тео, очевидно, знакомая со всеми его приёмами. И заметила, что размахивает тот руками не просто так: его пальцы, длинные и подвижные, не воина, но толкового мага, будто узоры плетут. Один за другим, завершая и начиная снова.

– Руны? На хрена? Он же природник и стихийник. И если уж мы заметили, то Дженкинс и подавно.

– Конечно, заметит, – кивнула Хель с эдакой ехидной улыбочкой. – И просрёт первый раунд. Интересно, сколько успел?..

Дженкинс заметил.

– Ты что, за идиота меня держишь? – хмыкнул он, демонстрируя давно поднятый щит, переливающийся зелёным.

– Есть немного, – добродушно улыбнулся ему Тео, активируя своё плетение – прямо в воздухе повисли ловушки, тут же атаковавшие заклинателя.

– Девять, – выдохнула Хель, но тут же, вспомнив, что невместно восхищаться противником, пусть даже он и твой брат, проворчала: – Три уже бесполезны. Тео, придурок, не мог незаметнее повернуть?!

Руны в бою без надобности природнику – куда быстрее атаковать чистой силой, фокусируя её на противнике. Это инструмент классиков, зачастую ничуть не менее сильный, чем всякие огненные шары и молнии, наспех наколдованные более удачливыми по силе магами. Но есть и один плюс – с ними лучше получается контролировать силу, а при правильном вливании энергии выйдет огромная экономия резерва. Второй раз Тео подобное не провернуть, но сейчас...

Сейчас он откатился в сторону, уходя от резкой атаки Дженкинса. Тому приходилось одновременно обезвреживать ещё и его ловушки, и держать собственный щит – который грозил вот-вот рухнуть под яростным натиском бьющих в него молний.

– Открылся, – послышался довольный голос Тео. Ровно за миг до того, как он направил сразу три шаровых молнии в спину Карла. И сплёл ещё одну ловушку, что красивым узором легла под его ногами.

Они ударили Дженкинса одновременно, сбив с ног, опалив обувь и штанины. Он рухнул лицом в песок, но быстро перевернулся. Не хуже, чем смог бы любой профессиональный боец. Да только поздно – прежде чем он успел вновь поднять щит, ещё одна молния пролетела в считанных миллиметрах от его головы.

– Мёртв.

– Бьёшь в спину, Дагмар?! Да ты сама честность! – рыкнул Дженкинс.

– А ты сюда побеждать пришёл или в честности соревноваться? – резонно заметил Тео, заставив Кори усмехнуться и самую капельку гордиться своим несносным ухажёром.

Воистину, солхельмцы хоть и светлые в большинстве, но в практичности им не откажешь.

– Господа дровосеки! Один – ноль, с вашего позволения, – прервал перепалку ехидный голос Эрдланга. – Извольте на позицию, будьте так любезны. Дагмар, не сияй рожей прежде времени; ещё поглядим, кто из вас заполучит призовое полено.

– Отвали, Лайам, я сегодня даже без топора! – не остался в долгу Тео, довольный собой и сияющий, что тот дрейк в кармане Кори.

Хель хрюкнула в кулак, Руссо же залиvisto рассмеялся. Да что за прикол с этими поленьями?!

– А что так?

– На кой он мне? Я гербарий собираю! – заявил Тео, возвращаясь на исходную позицию.

Руссо, с ходу просёкший соль шуточки, заржал так, что чуть не перевалился через ограждение. Ну и остальные тоже знатно повеселились. Зло скрипнув зубами, Кори показала придурку Дагмару средний палец – тот как раз оглянулся, да и просто хоть как-то душу отвести, – затем требовательно пихнула в бок своего друга.

– За гербарий я его, допустим, потом собственноручно прикончу, но что за приколы с поленьями? Бездна, как к середине разговора явилась!

– А потому что надо было раньше из библиотеки выползть и хоть немного интересоваться, чего в мире происходит, – эдаким нагловатопокровительственным тоном протянул Сэм, усаживаясь слева от неё, чуть ли не вплотную. – Полenom мы его бывшую прозвали, а она после Тео почти сразу с Карлом замутила.

– Девица из Феллов, – подхватила Хель, – та, которая Джулия. Скучная зануда, метр в прыжке, не так чтобы красотка. До сих пор не понимаю, чего братец в ней нашёл?

– Детка, да где ж тебе понять? – ухмыльнулся Сэм. – Ты же девочка. А нам просто нравится, когда вы, девочки, изображаете холодность. До поры до времени. Ну а Джулия, как выяснилось, не изображала... вот оттуда и пошло про мадам Полено.

Что ж, шуточка очень в духе Руссо – не столько тупая, сколько унижительная и грязноватая. Архимаг Эрдланг тоже тот ещё козёл, но хоть имён не называет; да и давно бросившая его невеста тоже была из заклинательской династии Фелл – а дивнюки, как известно, злопамятны до ужаса.

Хель, видимо, заметила неприязнь на лице Кори, оттого и ощутила потребность пояснить:

– Знаешь, не мы первые начали. Она сама хороша! В лицо нам всё улыбалась – поглядите, мол, какая я хорошая, а вы меня обижаете почём зря, – и за спиной гадости всякие говорила. Не выношу я таких крыс!

– Вот-вот! Да и никто не выносит. Или ты что... переживаешь, цветочек? – Сэм похабно подвигал бровями. – Поверь, ты гораздо симпатичнее. Горяча как само Инферно, ха!

Он похлопал Кори по ноге выше колена, да так и оставил там руку. Словно бы ей тут самое место.

На сей раз Лазурит то ли не успел остановить, то ли не захотел.

Воткнув нож в песочек, эдак в четверти дюйма от паха Руссо, Кори поднялась и под его громогласные возмущения – «Чертополох ты долбаный, я маме ещё ни одного внука не сделал!» – отошла к ограждению, подальше от рыжего придурка.

Поближе к Тео.

Просто чтобы лучше его видеть!

Посмотреть было на что. Всего несколько минут назад веселящийся и откровенно строивший из себя дурака, Дагмар собрался. И на серию пульсаров чистой энергии ответил такой же серией. Только щитов – хрупких и не требующих больших затрат. Один за другим они рушились под натиском магии Карла, но своё дело сделали – созданный в последний миг щит, переливающийся молниями, погасил заряд окончательно.

Дженкинс разозлился, пошёл в атаку, теряя контроль и концентрацию. И снова упустил лёгкое движение пальцев Тео. Наспех созданная руна замерла над головой его противника, обратилась тёмной тучей и обрушилась шквалом мелких синеватых искр. Щит снова не выдержал атаки, рухнул. На несколько секунд, но этого хватило, чтобы Тео успел обрушить на Карла Столб Молний.

– Мёртв, – на этот раз возвестил уже Эрдланг. – Два – ноль. Дагмар, только не чеши опять языком.

– Отбирать у вас хлеб? Как можно! – поддел Тео.

На этот раз Дженкинс даже не стал ждать, пока он вернётся на позицию. Атаковал сразу же (за что получит штрафные, придурок). Тео едва успел выставить щит, что окружил его плащом, сотканным из голубоватых искр. Хорошее решение. Позволяет оставаться подвижным, но наверняка сжирает прорву сил.

Хель рядом громко заорала:

– Снимай, снимай, на атаку не оставишь же!..

Тео вряд ли мог её отсюда услышать, но Сферу защиты снял. Атакующее заклинание Дженкинса полетело прямо в него. Тео принял его на руки, припал на одно колено, заставляя Кори дёрнуться вперёд и нервно прижать ладонь ко рту.

– Ему конец, – удивлённо выдал Лазурит, подобной глупости после блестящих двух раундов явно не ожидавший.

И ошибся. Частые, надоедливые молнии всё же dokonали Дженкинса, истощив его резерв. Атака вышла едва ли в треть силы, только заставила его противника поморщиться.

– Ты что, дурак? – лениво поинтересовался Тео, поднимаясь и демонстрируя в ладони сгусток чужой энергии, окружённый всё теми же молниями. Только уже чисто белыми, почти ослепляющими своей яркостью. – Я же эфирник.

И бросил в Карла его же заряд, усиленный родной магией. Остатками магии, стоит быть честным – Дагмара тоже неплохо потрепало. Зато вышло красиво, не отнять.

Дженкинса снова сбilo с ног. И правда ведь: закопал в песок, как и обещал.

– Мёртв, – бросил Тео и с видом победителя (заслуженного, что уж там) поднял руку вверх.

– Ребята, советую выставить щиты на максимум – пацан сейчас лопнет от самодовольства и всех забрызгает, – Эрдланг не был бы собой, если бы сказал своему ученику хоть одно доброе слово в прямом эфире. – Дагмар – Дженкинс, три – ноль, сорок девять – тридцать два. Вольно, детишки, бегите гербарий собирать.

Что бы там ни хотел собрать Дагмар (кто бы ему ещё позволил!), да только у Этель, уже начавшей изрядно раздражать, были на него другие планы. Как и перед началом боя, на Дженкинса она плевать хотела, а вот возле Тео оказалась так быстро, что впору заподозрить её в использовании особо хитрого телепорта.

– Теодор, вы обещали в случае победы прокомментировать ваши отношения с Ликорис. – Бедолагу Теодора шустро подхватили под локоть, не давая слянуть куда подальше. – Мы все умираем от любопытства!

– Не умрёте. И нет, не обещал, – возразил Тео.

Кори видела, что он устал. Побери демоны Инферно, почему надоедливой дамочке вообще вздумалось достать его прямо сейчас?! Ещё и на тему их ни разу не существующих отношений!

– И всё же? – не унималась Этель, явно напрашиваясь если не на нож из сапога, то хотя бы на проклятье.

– Да отстань ты от него, о боги и богини! – заорала Кори, не выдержав. В конце концов, она ещё должна дать в морду этому самовлюблённому идиоту за «гербарий»! И «горячую, как Инферно» на всю империю!

Тео повернулся к ней, улыбнулся устало, но по-прежнему ярко. И, отмахнувшись от Этель, молча направился к защитной границе арены. Кори, себе на беду оказавшаяся на его пути, ощутила, как её притягивают ближе и обнимают; гладят по спине и, кажется, шепчут в волосы очередную чушь.

– Флорист ты хренов, – проворчала Кори, упершись ладонями ему в грудь и ощущая, как гулко частит чужое сердце, – я ж тебя урою за твои художества.

– Ага.

– Прямо сейчас бы прибила, да ты и так еле живой.

– Ага.

– Поверь, ты будешь помирать долго и мучительно!

– Ну конечно.

– Так, всё, отвали от меня! – потребовала она, при этом совершенно нелогично вцепляясь в Тео крепче, будто бы невзначай оглаживая мощные плечи и широкую спину, с затаённым удовлетворением отмечая, как тот напряжённо каменеет от малейшего касания.

– Не-а, – выдохнул Тео, такой до неприличия счастливый, что морду ему бить ну просто невозможно. – Не пущу. Ты теперь моя, помнишь?

И кто бы знал, почему эти три слова так сильно отделились где-то внутри, на мгновение – всего на одно! – заставили прикрыть глаза от неясного удовольствия. Вышибли все мысли из головы напрочь, отчего с трудом удалось заставить себя ворочать языком.

– Я говорила про одно свидание!

Этот наглец бессовестно рассмеялся, так полыхая глазами, что иному демону и не снилось. От подобных взглядов впору пламенем заняться, чтоб оправдывать гордый титул «горячей, как Инферно».

– Вредина, ты хоть одно доброе слово мне скажешь? Ну давай же: «Тео, это было здорово!»

– Слабоумие и отвага. – Кори всё-таки заставила его (и себя тоже) отстраниться и одарила зарвавшегося боевика сердитым взглядом.

Но затем – пламя предвечное, что на неё нашло вообще? – снова подалась вперёд и коротко поцеловала Тео в уголок рта. И даже небо на землю не рухнуло, надо же. Хотя всё равно было немного смущающе делать что-то такое на глазах у кучи народу. Бездна, может, сойдёт за попытку убийства? Судя по пришибленной физиономии Дагмара – вполне; судя по громовым воплям с трибун – очень вряд ли. Боги, что это за истерия вообще?..

Ладно. Наплевать. Сейчас другое важно.

– Тео, ты был прекрасен, – тихо проговорила Кори, улыбнувшись. – Теперь пошёл вон с глаз моих, я всё ещё злюсь.

Не надеясь, что Тео послушает, она резко развернула его и подтолкнула в спину. Пусть теперь попробует вырваться из кучи-малы своих друзей-приятелей. А Кори срочно надо где-нибудь схорониться и от него, и от насмешливо ухмыляющегося Тиэри, и от наверняка взбешённого Сайруса. И хорошенечко подумать – что это такое сейчас было?

Или лучше не думать? Возникло чёткое такое ощущение, что ответ на этот вопрос не принесёт ей душевного спокойствия. Вот ни капельки.

Глава 7

Вообще-то у Эрмегарской Академии достаточно минусов – куча предметов, сложная программа. И преподаватели – истинные фанатики своих предметов; им только дай волю – сгноят студентов в бесконечных рефератах, лабораторных. А с полигонов и вовсе не выпустят, если разглядят потенциал. Что в целом правильно, учитывая, насколько опасны могут быть необученные маги. Или недоученные. Или выученные неправильно – история империи знает достаточно случаев, когда не получившие должного внимания ученики превращали отдельно взятый городок в кучку пепла, а его жителей – в сумасшедших. Ту же Киару Блэр, гордость факультета некромантов, отнюдь не просто так держали под строгим присмотром до сих пор, хотя ей уже перевалило за шестьдесят. Как и Себастьяна Лейернхарта, на пару со своей племянницей взявшего в оборот всю империю. Правая рука леди-канцлера, могущественный маг, однако же и у него имеется неплохой такой поводок в лице его супруги.

Но и несколько плюсов в жизни студентов есть – учёба учёбой, а все понимают, что в стенах Академии живут и учатся не только будущие заклинатели и некроманты, но и вчерашние подростки с ветром в башке. Которым нужно спускать пар не только на полигонах. И желательно под присмотром взрослых. Ну как под присмотром... По опыту Тео, на всяческих балах, приёмах и просто танцульках в честь какого-нибудь Дня тридцатилетия существования туалета в южном крыле, именно преподаватели напивались быстрее студентов.

Вот сейчас Раэлин, убедившись, что старшекурсники не собираются бить морду ближнему своему и не подлили в алкоголь запрещённых зелий (подлили на самом деле, но в допустимых количествах), отправился в дальний угол тот самый алкоголь пить. Мол, сил моих нет смотреть на ваши довольные рожи. Хотя кто ещё доволен больше! Все, на кого Раэлин поставил золотишко, успешно прошли первый тур, принесся ему немалую прибавку к зарплате. Не только ему, Турнир вообще самое экономически успешное предприятие Академии – даже Тео, далекий от математики и всех этих тонкостей, это понимал. Что и говорить: только его команде

спонсорская поддержка принесла столько, что хватило и на добротную кармирскую сталь, и на аренду тренировочной площадки. Нет, понятно, что лучше как можно чаще светиться на глазах у почтенной публики. Однако особые приёмы и тактику стоило отрабатывать вдали от соперников.

– Ну вот и на фиг они тут нужны? – фыркнула Вэл Фалько, глянув на Раэлина. Вместе с ещё несколькими знакомыми девчонками она уселась на скамью к Тео и теперь охотно делилась наблюдениями.

– Как это «на фиг»? – удивлённо выдал Сэм, сидящий тут же и опустошивший уже третий кубок с вином. Или не вином – Тео не интересовался и вообще по старой памяти в его стакан предпочитал не лазить. – Мы делаем вид, что примерные детки, они – что воспитывают в нас приличных людей.

– Ага, а потом нам же их по апартаментам и растаскивать.

– Ну, Магнуса в прошлом году ничего так «растаскивали». Вон как чокнутые сестрички за него взялись...

Магнус, разделивший с Раэлином участь надсмотрщика, в этот момент даже не думал в ком-то чего-то воспитывать и как раз успешно обнимался с обеими дочерьми одиозных командеров полиции.

– А напомните, какой вообще сегодня праздник? – уточнил Тео, в отличие от своего препода и земляка, ни с кем не обнимающийся. Нет, девчонок, красивых и абсолютно точно желающих его внимания, было достаточно, однако же руки распускать не тянуло.

– Ой, какая разница? – справедливо заметил Сэм, в очередной уже раз попытавшись разлить содержимое своего кувшина по чужим стаканам. Преуспел только с Вэл – но у той в родственниках сам Вилмар Фалько, что ей какие-то травки?

– Кажется, нам просто устроили выходной от Турнира.

– И преподам захотелось напиться, – усмехнулся Тео.

Не только преподам – например, сам он с большой радостью почувствовал, как отпускает мозги. Расслабился, позабыл о горячке вчерашнего боя. Он победил – заслуженно, без особых потерь; между прочим, принёс своей команде почти максимум очков; однако же адреналин всё ещё бурлил в крови. Хотелось... чего-то. Пусть даже и выпивки в неприличных количествах. Но куда лучше была бы горячая ночка с какой-нибудь очень симпатичной девчонкой, страстной и знающей, что сделать, чтобы эту грозу внутри утихомирить...

Да нет, не с «какой-нибудь», это никогда не было проблемой. А с Кори, объятия которой так и не шли из памяти; чьи руки словно всё ещё блуждали по спине, гладили плечи, а дыхание опаляло шею; чьё прикосновение губ, легкое, почти детское, до сих пор ощущалось на коже. Ненормальное что-то, если подумать – так заикливаться на едва знакомой девушке, учитывая, что раньше ему нравились совсем другие – миленькие и отнюдь не имеющие привычки ловко размахивать острыми предметами. Хотя какой уж тут здравый смысл? Одним лёгким движением своей изящной руки Кори стёрла любой интерес к другим.

И ведь ей даже не пришлось стараться. Просто она слишком красивая, слишком интересная и слишком... ну да, горячая. Как Инферно.

На скамью, вообще-то не рассчитанную на нескольких взрослых парней, рухнул Шай, отвлекая Тео от мыслей о Кори Бреннан и притискивая к Вэл. На стол опустились два кувшина с неизвестным пойлом.

– Цените мою доброту и ответственность – кто ещё найдёт вам бухло приличнее, чем любит Руссо?

– Эйлиф?.. – в один голос отозвались Вэл и Айрис.

– Э нет, даже у моей матушки запасы небезграничны, – рассмеялась Эйл, первой берясь за кувшин и разливая вино всем. – Ты за этой кислятиной полчаса ходил?

– Вообще-то выпрашивал у Тайры, – возразил Шай. – И ничего не кислятина, креплёное, её папаня гнал. Даже нас берёт!

– А сама она где? – поинтересовалась Вэл.

– Клеит какую-то знойную аспиранточку. – Он кивнул в другой конец зала. – Ну хотя бы свободную, не то что старина Рольфи.

– В смы... А-а-а, вот оно что. – Айрис весело усмехнулась. – Картина маслом! А хорошо Рольфи звездануло в первом этапе, да?

– Отлюбила жаба гадюку, – буркнула Эйл, её веселья не разделившая. – Хотя да, гадюку чуток жалъче.

– Я бы поспорил, – протянул Шай, откровенно насмехаясь. – Шаг влево, шаг вправо – жабе триндец. Но вот что Рольфи тогда цветочек последние мозги отшибла – факт. И ведь не ему одному...

– После того, что Бреннан устроила на арене, я б сама за ней приударила. Горяча, сука, как Инферно. Да вот несолидно как-то кэпа

подрезать, он раньше меня слюни пустил, – снова подала голос ехидная Айрис. – Эй, Тео, очнись! У тебя гербарий прямо из-под носа тащат, а ты и рад!

Девчонки дружно захихикали и самым бесцеремонным образом принялись обсуждать, кому же в итоге обломится. (Выходило, что Рольфу, у которого, мол, и мышцы покруче, и наглости побольше.) Тео же только и мог бестолково хлопать глазами. В голове ну никак не укладывалось, что мудацкий сынок ярла Хьяртара мог вот так запросто подвалить к Кори. И нашёл же, мать его! А найти Кори – та ещё задачка, она вечно норовит спрятаться подальше. Сейчас вот не изменила привычке – забила в угол у дальнего оконца, вытянула на подоконнике свои непристойно длинные ноги... А Рольф и рад. Глазеет, даже не скрываясь, и знай себе болтает какую-то чушь, в избытке чувств размахивая ручищами. Кори же дымила в приоткрытое окно (чего раньше за ней не наблюдалось, кстати), изредка что-то отвечала. И улыбалась эдак неохотно, как должна была улыбаться только Тео. Однозначно, только ему и никому больше!

Тео гневно выдохнул сквозь зубы (девчонки уже не хихикали, но откровенно ржали). Пить как-то резко перехотелось, зато очень захотелось убивать одного бородатого придурка. Чтобы не глазел, не дышал, вообще не зарился на чужое. Ибо нефиг.

Тео решительно отставил свой стакан в сторону и поднялся. Под улюлюканье его так называемых друзей, чтоб им всем похмельем три дня мучиться. Цена их смеху, правда, полсеребрушки.

– Так, что-то мне это совсем не нравится, – проговорил он, решительно направляясь к своему цветочку.

Мешать ему никто не стал.

Рольфи заливался соловьём, его корявые попытки подкатить были видны (и слышны) издалека. Что-то про красоту неземную и скорую свадьбу. Вот ведь скотина!..

– Так, Хьяртарсон, свали в туман отсюда, – заявил Тео, вставая аккурат между ним и Кори. – Пейзаж портишь.

– Это с какого такого хрена? – не остался в долгу Рольфи, нависая с высоты своего гигантского роста.

Тео и сам далеко не коротышка, но стоит признать – сынок ярла Хьяртара впечатляет. Поправочка – впечатлял бы, не будь Тео немного пьян и жутко, прямо-таки невыносимо зол.

– С того самого, на котором я тебя вертел. Свали по-хорошему, место занято.

Рольфи демонстративно огляделся, смерил взглядом Тео, оскалился недобро.

– Это тобой, что ли? Охолонись-ка, громовержец недоделанный, а то огребёшь ведь.

– От червяка-то земляного? Даже звучит смешно, дубина ты стоеросовая!

– Не рано для драки-то? Ещё никто толком ужраться не успел, – лениво протянула Кори. Хотя Тео, уже знакомый и с этим тоном, и с насмешливо-стервозным прищуром, был готов поспорить, что ситуация её крайне забавляет. – Спокойно, мальчики, меня на всех хватит.

Тео глянул на неё, невольно проследил росчерк ключиц в вырезе свитера, задержался на длинных пальцах, всё ещё держащих сигариллу...

«На всех»? Да ни за что в жизни!

– Хрен ему за воротник! Я своим со всякими неудачниками не делюсь. А ты, Кори, моя. Вся... Тебе ясно, Рольф?

– Я-а-асно, – проговорил тот насмешливо. Недовольное бормотание Кори: «Тео, так у нас свидание будет или сразу свадьба?» – оба проигнорировали. – То, что сопляки нынче охреневшие пошли, вот это мне ясно.

– Чего ты там щас сказал, не повторишь?

– Того. Дагмарссон, деточка, ты не по себе деревце рубишь. А папа и брат нынче далеко, никто твою жопу не прикроет.

А вот это уже самое настоящее оскорбление. Никто и никогда не смел считать Тео слабаком. Ни при каких условиях. Тем более какой-то бородатый мамонт со скудными мозгами смешных размеров.

– Папе и брату пришлось бы твою жопу защищать, – огрызнулся Тео, сжимая руку в кулак. Видят боги, Рольфи сам напросился. – Сам пожалеешь, что их тут нет. Вот прямо сейчас...

– Ну-ка, хорош. – Кори одним плавным движением стекла с подоконника, очутилась рядом, и Тео невольно засмотрелся – ну вот как она это делает? Рольф тоже уставился, точно оголодавший медведь на бочонок с мёдом, и это спокойствия не прибавило. – Пойдём-ка проветримся, Дагмар, тебе прямо пора.

И попробуй, блин, возрази. Тонкая рука лишь легла на плечо и чуть надавила, а уже так чувствовалось, что силищи в ней немерено. Эдак откажешься, и унесут за шкуру, как котёнка напакостившего. И не посмотрят, что Тео выше на целую голову.

– Брось, цветочек, – добродушно пробасил Рольф, ухмыляясь пуще прежнего, – ну зачем тебе этот сопляк безбородый, когда есть нормальный мужик?

Тео дёрнулся с твёрдым намерением угрожать на месте этого сверж всякой меры обнаглевшего циркового мишку. Но кто бы его пустил! А быть унесённым за шкуру всё ещё не хотелось.

– Рольфи, детка, ты это про себя, что ли? – изумилась Кори опасно сладеньким тоном, издевательски вскинув бровь. – Ты всухую продрал первый тур. Мне же. Грёбанный стыд! Прежде чем подкатывать шары, сначала потрудись стать последним мужиком на свете. И то я ничего не обещаю.

Собравшиеся в ожидании драки старшекурсники радостно загоготали, а Рольф сдулся буквально на глазах. Оставалось только позавидовать – сам Тео хоть и не лез за словом в карман, а уничтожить зарвавшегося мудака парой фраз не сумел бы. Кулаками и магией всё как-то привычнее.

– Охренеть просто, – буркнула Кори, едва выволокла его в пустующий холл. – И вот оно мне надо было? Когда уже боёвке на законодательном уровне запретят бухать? Вы и трезвые-то двинутые, а уж под градусом...

Она продолжала ворчать, а Тео... Тео попросту не мог перестать смотреть на неё. На изящную фигуру в свете уличных фонарей и редких магических светильников. На руку, так и стискивающую его плечо. На губы, даже с виду мягкие и горячие.

И не выдержал. Обнял тонкую талию, прижал Кори к себе, поймал удивлённый взгляд. Всего на мгновение, прежде чем притиснуть к так удобно оказавшейся позади неё стене и сделать то, что так свербело в мозгу. Поцеловать, нагло и не слишком нежно вторгаясь в манящий рот, сжимая чужие пухлые губы своими и обнимая так крепко, как только можно. Потому что по-другому никак. Не с Кори, не с этой колючей, вредной, очень красивой и... ну да, адским цветком.

Губы её и впрямь оказались очень мягкими, влажными и сладкими, будто она до этого ела свое любимое мороженое. От Кори пахло вишнёвым табаком и пряным сандалом, веяло горячечным жаром, и всё вместе это опустошало мозги почище самого крепкого пойла. Тео не мог отпустить её, отвлечься; снова и снова вылизывал её рот, прикусывал губы и крепче вжимал собой в стену. Сам не понял, как просунул ладонь под свитер, с удовольствием ощущая горячую кожу, обвёл позвонки, удивляясь самой отдаленной частью сознания, как в хрупкой, тоненькой Кори Бреннан может скрываться такая сила? И такая власть над ним – иначе как объяснить, что Тео вот уже прямо сейчас на всё ради неё готов?

– Моя, – прошептал он, отстраняясь, чтобы убедиться – Кори не против, ей тоже нравится; чтобы увидеть её чудные глаза, отражение своих эмоций в них. Самонадеянно, но Тео себя другим и не помнил. – Чтобы никаких больше «на всех», Кори. Моя, ты сама обещала.

– А вот и не обещала, – огрызнулась Кори, хотя недовольной её назвать уж никак нельзя. В уголках рта притаилась подначивающая улыбочка, по бледным щекам разлился румянец, а лучистые глаза будто тёмной пеленой подёрнулись. Бездна, да законно ли вообще быть такой... вот такой вот? – Нет, не обещала.

– Обещала! – возразил Тео, почти по-детски обидевшись. Ну чего она в самом-то деле?..

– Нет.

Кори улыбнулась шире, хитро склонила голову к плечу, такая непохожая на себя, но по-прежнему несносная и жутко притягательная.

– Я обещала лишь свидание, Тео, и ты это знаешь, – заявила она с явным превосходством. Горячие пальцы заскользили по шее, вырывая судорожный выдох и очередное нелестное сравнение себя с озабоченным тринадцатилеткой; и ниже, по груди и напрягшемуся животу. Да так и замерли прямо над пряжкой ремня. А потом и вовсе пропали, будто не было. – Хочешь меня всю? Чтобы получить *такое* обещание, придётся быть очень убедительным.

– Я... я буду, – кое-как выговорил Тео. И вот он уж точно обещал, потому что отпустить Кори совершенно невозможно. – Буду.

Он снова поцеловал её, уже не боясь сделать что-то не так – Кори нравится, и не понять это можно, только отойдя хотя бы на пару ярдов.

Её возбуждение легко читалось по напряженному телу, заполошному дыханию, часто бьющейся жилке на шее, куда Тео ткнулся губами. Втянул нежную кожу, чуть прикусил. Не до метки, которую оставить на этом теле ой как хотелось. Просто чтобы обозначить, насколько своей Кори считают. Как хотят...

...так сильно, что руки при себе держать невыносимо. (Да и зачем бы, когда его до сих пор не прокляли, не отругали, не отстранили даже?) На животе им, например, самое место. На груди, небольшой, но так идеально уместающейся в его ладонь – Тео бы посмотрел, как это будет выглядеть без всяких там ненужных свитеров и ещё более ненужного белья. Под поясом неприлично обтягивающих штанов. На упругой ягодице, сжать которую так приятно и желанно. На копчике, так... своевольно, нескромно, интимно. И губам самое место на сгибе шеи, на ключицах, на мочке уха, так и манящей сжать её зубами, потянуть на себя.

– Достаточно... убедительно?

– Уверена, ты можешь лучше, – прошептала Кори, пройдясь языком по краешку уха. Отчего тряхнуло так, будто по позвоночнику ток пустили. – Но ладно, так уж и быть... Обещаю, Тео.

Она прижалась губами к шее, чуть прихватила кожу возле уха. Засос точно выйдет красочный. И кто бы мог подумать, боги и богини, что Тео это настолько понравится? Но ему нравилось, нравилась Кори, её бесстыжий горячий рот и цепкие пальцы, уже всю хозяйничающие под одеждой. И, уж конечно, Тео мог лучше. Ой как лучше. Но не здесь и не сейчас.

Наверное...

Нет, ну не трахаться же посреди коридора, в самом-то деле?.. Как-то перебор даже для Тео, тем более что он вроде настроен на нечто куда серьёзнее разового перепихона. Поэтому чужие шустрые руки пришлось спешно от себя отцеплять и прижимать к стене у Кори над головой. Та поглядела недовольно, но тут же совершенно непристойно улыбнулась и прижалась теснее, так прогибаясь в спине, что Тео резко перестало хватать воздуха. И ведь не нужно даже особых усилий прилагать, чтобы приподнять её, скрестить стройные ножки у себя на поясице...

А ведь правду Шай с Сэмом болтали. У Кори Бреннан обалденная растяжка. И никакого, сука, стыда.

– Значит, обещаешь? – кто бы только знал, откуда в голове наскреблась эта пара слов, когда там сплошной секс. На всех доступных поверхностях.

– Обещаю, – охотно заверили его, – обещаю... подумать.

Вот ведь вредина!

И возмутиться-то толком не вышло – рот тут же оказался занят. А с другой стороны, поболтать же и потом можно?..

* * *

Всё. Очень. Плохо!

Кори узнала сие нехитрое откровение, когда взглянула в зеркало и *расстроилась*. А причиной расстройства стал заживший без следа засос. Которому она, кстати, так громогласно возмущалась вчера утром. Хотя никакие возмущения не помешали Лазуриту и Хель сживать её со свету.

Притом начали они сразу же, едва Кори, сонная и полупьяная (увы, вовсе не от спиртного), перешагнула порог ставшего родным за столько лет жилища. И не поленились ведь дождаться! Времени, к слову, было четыре пополуночи.

Да, именно настолько всё и плохо. Кори Бреннан, записная зануда факультета некромантов, до утра тискалась с нахальным боевиком. А что самое страшное – она вовсе даже не прочь повторить.

– Нет, нет и нет, – тихо, но решительно заявила Кори, сверкнув глазами на собственное отражение. – Нет, говорю! Проблем тебе, что ли, мало?

По всему выходило, что мало: несносный засранец Тео Дагмар категорически не желал никуда уходить из её многострадальной кудлатой головы.

Всё очень, *очень* плохо!

Но вот прошлой ночью было как угодно, только не плохо.

Хорошо было, что уж там. Томно, горячо и до Бездны беспокойно – но хорошо как никогда. Даром что Тео вёл себя почти прилично (куда приличнее, чем того хотелось). Даже когда неким хитрым образом затащил Кори к себе в общагу (и к себе же в постель, ну *как* он это

провернул вообще?). Облапал, правда, везде, где только можно. И целовал так, что лучше бы трахнул, честное слово.

Что самое страшное, окажись Тео понастойчивее – Кори вряд ли стала бы сопротивляться и думать о каком-то там Сайрусе. И это несмотря на то что клятый браслет сердито жёг лодыжку каждый раз, едва чужие руки оказывались под одеждой. Но Тео – то ли к счастью, то ли к сожалению – настойчивым не был. Скорее невыносимо ласковым и радостно-бестолковым, точно гиперактивный щенок. Иногда даже честно корчил из себя галантного ухажёра – держал руки выше пояса и болтал всякую чушь, перескакивая с пятого на десятое. А едва Кори собралась домой – отпустил без всяких возражений...

...но при этом набился в провожатые, и у дверей квартиры они предсказуемо зажимались ещё добрых полчаса; и Кори, зацелованная, затисканная да в край офигевшая, сама уже думать позабыла, что пошла в какой-то там «домой». Больно надо, ей ведь и так было неплохо...

– Плохо, – беспомощно возразила Кори сама себе. – Всё очень плохо. Я настаиваю.

И, худо-бедно наведя порядок на голове (жаль только, что *на* ней, а не в ней), она неохотно потянула на себя дверь ванной.

– Идите в Бездну! – рявкнула тут же, не дожидаясь, когда её холерные соседи откроют рты и начнут соревноваться в остроумии.

– У, какие мы злые! – тут же оживился Лазурит, скармливающий морской свинке ломтик яблока. – Лиоки, милая, так жить нельзя. Перепихнитесь уже с Дагмаром, авось поможет.

Кори поморщилась. Своё домашнее имя она и прежде не особо любила, а нынче вовсе от него отвыкла.

– О, привет братцу, кстати, – охотно подхватила Хель. – И не говори, что ты якобы учиться пошла. Не с такой мечтательной рожей!

– Но я и правда...

Не договорив, она лишь отмахнулась в раздражении и, сдёрнув с кресла собранную после обеда сумку, поспешила смыться подальше от несносной парочки. В библиотеку, учиться, несмотря на все гнусные инсинуации.

«Ну хоть где-то тишина и одиночество», – довольно подумала Кори, едва войдя в библиотеку. Огляделась, правда, на всякий случай –

не хватало ещё столкнуться с очередным неуёмным поклонником, коих на одну несчастную Кори Бреннан в последнее время стало многовато.

Врать себе оказалось неожиданно неприятно – если какой-нибудь Рольфи и впрямь бесил своими дурацкими подкатами (а Сайрус с его замашками и вовсе мог не дожить до конца года), то Тео видеть хотелось. Ежеминутно, ежесекундно. Желание было странное, иррациональное и почти пугающее...

Кори сердито тряхнула волосами и уселась за стол в самом дальнем и тёмном углу. Ухажёры ухажёрами, а основы криминалистики сами себя не выучат. Вон параграф какой замечательный, на целых восемь страниц. Не до любовных соплей, как бы приятны те ни были. И Дальгор не Эйнар, на его парах не поспишь, ссылаясь на таланты мастера артефактов.

Лучше бы и впрямь тискалась где с Дагмаром, чем дышать библиотечной пылью и тереть глаза. День такой... хотелось чего угодно, только не чахнуть над книжками.

Вздохнув, Кори с хрустом потянулась и поднялась. Дальгор неплохой мужик, да и на сурового ректора тянет слабо; однако же, проработав в полиции восемь десятков лет, требует со студентов строго. И шуточки свои отпускать не забывает – Кори уже сейчас могла представить, после той полсотни газетёнок со сплетнями про её бурную (вовсе нет) личную жизнь, как будет измываться над ней многоуважаемый (тоже нет) архимаг...

До стеллажа Кори дойти успела. И даже нужную книгу почти достала, когда чужие сильные руки крепко стиснулись на талии. Толком не вышло разглядеть наглеца: тот развернул её да сразу впился в губы требовательным, настойчивым поцелуем. И ведь стоило бы за подобную выходку сунуть нож под рёбра, нехудожественно заливая кровью библиотечный пол. Стоило бы – окажись это руки и губы чьи угодно, только не всё того же Дагмара. Поди пойми, что на него нашло. На них обоих, ведь сопротивляться Кори даже и не думала.

– Дагмар, чтоб тебя, какого хрена? – наконец, неимоверным усилием воли отпихнув Тео, проворчала она. Предполагалось, что возмущённо, да только вышло скорее беспомощно. – Я тут занимаюсь вообще-то, слышал когда-нибудь о такой полезной деятельности?

– Бывало. – Несносный деревенщина предсказуемо не проникся и расплылся в улыбке.

И снова навис над ней, заставляя вжаться спиной в стеллаж. Длинные пальцы коснулись лица, задержались на нижней губе, поглаживая. От этой нехитрой ласки внутри что-то... затрепетало. Сопливо звучит, однако другого слова не находилось. Голубые глаза напротив смотрели внимательно, пуще прежнего разгоняя кровь в жилах, а уж когда чужая крепкая ладонь будто невзначай спустилась ниже, отгибая ворот... Кори ведь знала, куда он смотрит, что ищет. Чужие губы до сих пор чувствовались на шее, как и лёгкий укус, которым её одарили в ответ на несколько расстёгнутых пуговиц на рубашке.

– Давно мечтал об этом, – выдал Тео внезапно, возвращая руку на талию и чуть задирая свитер. Не так чтобы уж совсем развратно, но... Они же в библиотеке, подери Бездна этих неумных северян! – Тебе идут книги.

– Книги идут? Серьёзно, блин? Долго придумывал? – Кори фыркнула и негодуяще помотала головой. – Боги, Тео, ну не здесь же!

У Дагмара, судя по хитрющей роже (и руке под свитером, неумолимо ползущей к лопаткам), имелось на этот счёт иное мнение. Диаметрально противоположное, да. Вот и что с ним таким делать?

«Валить и трахать», – категорично заявила та дурная половина разума, которая ну ни в какую не желала признавать, что всё-очень-плохо.

«Но как же криминалистика?!» – горестно возопили остатки здравого смысла.

«Да в жопу криминалистику», – сдалась Кори. И сама потянулась к Тео, чтобы снова поцеловать. А вот чего он такой несносный, ну?..

Несносный, невозможный, и – о все боги, богини и прочая нечисть! – невероятный. Во всех, мать его, смыслах, ибо целовался Тео так хорошо, как всяким Сайрусам и не снилось. И не в умении дело, хотя и с этим всё более чем нормально. Просто Тео ласковый и такой... любящий, как бы ни было рано о таком даже думать. И прижимается он так правильно; и чувствуются его теплота, удовольствие, восхищение, сводящие с ума. Заставляющие обнимать его, закидывать руки на шею, чтобы был ещё ближе и не переставал ни на секунду. Чтобы шею целовал тоже, как вчера ночью, оставлял свои следы...

– Боги, ну какая же ты... – раздался над ухом его тихий шепот.

– И какая же? – невесть зачем поинтересовалась Кори, хотя и не была уверена, что ответ ей вообще нужен. Да ничего не нужно, пусть только будет тут, рядом с ней, над ней...

– Моя. Моя ведь, Кори?

Кори зловредно улыбнулась и хотела было самым гаденьким тоном ответить: «Я ещё не решила, старайся лучше!» Да только ей самым наглым образом помешали.

– Вы, конечно, прелесть что такое, – слышался сбоку незнакомый мужской голос, доброжелательный и самую малость насмешливый, – но позвольте-ка мне вас отвлечь.

– Не позволим, мы заняты, – огрызнулся Тео, но всё же неохотно отстранился. Ну как «отстранился»? Отодвинулся на пару дюймов, прежде чем повернуть голову к нежданному визитёру. И мигом выпрямился, будто кол проглотил. – Коммандер Эйтхартен? Что вы тут забыли? В смысле, здравствуйте!

В самом деле – на них обоих, не скрывая веселья, любовался Маркус Эйтхартен собственной персоной. И вот вроде бы взрослый совсем, коммандерские нашивки тускло поблёскивают в свете библиотечных ламп; а того гляди примется глумиться над незадачливыми, прости Бездна, влюблёнными. Впрочем, нет, этот не примется. Эйтхартен хоть и тёмный маг, однако же имеет славу человека на редкость доброго, со всех сторон положительного и понимающего. И терпеливого – с белобрысой злыдней Блэр без уймы терпения никак.

– И тебе не хворать, Теодор, – ответил коммандер Эйтхартен самым благостным тоном из всех возможных. Кори тем временем никак не могла выбрать – умереть со стыда или всё-таки глаза закатить? Уж ей-то понятно, на кой сюда мог заявиться одиозный супруг не менее одиозной некромантки. – Забыть я здесь ничего не забыл, но кое-что искал. Нашёл вот даже. Погуляй пять минут, ладно?

– А?

– Гербарий твой мне нужен, – усмехнулся Эйтхартен. И вот теперь уж точно самое время закатывать глаза – если уж коммандеры и прочие уважаемые особы взяли сие прозвище на вооружение, то что говорить о простых людях? За одно это стоило бы прибить клятого Дагмара, а не целоваться с ним в каждом укромном уголке. – На пару слов... С возвратом, Огнеборцем клянусь!

Прорва обожания в дагмаровских глазах тут же сменилась бездной подозрения.

– Это зачем ещё?

– Ни за чем, – спешно вмешалась Кори, отстраняя его от себя (что уж там, с неохотой). – Не волнуйся, это ненадолго.

– Уймись, пацан, – фыркнул командер, подойдя ближе и дружески потрепав Тео по плечу, – у меня свой кактус плотоядный имеется, на твоё добро не претендую.

Ещё бы претендовал! Кори невольно покосилась на руну нерушимого союза во всю шею. И вспомнила про Проклятье – худшее, что может случиться с тем, в ком течёт демонская кровь. И искренне понадеялась, что её саму эта напасть обойдёт стороной.

– Все вы так говорите, а потом место присматривай, чтобы морду набить, – пробурчал Тео. Тихо, но командер всё равно услышал и засмеялся.

– Пять минут, и меня тут нет. Верну твой цветочек в первоизданном виде.

И он увлёк цветочек за собой, оставляя Дагмара недовольно хмуриться им вслед.

– Я догадываюсь, зачем вы пришли, – с ходу заявила Кори, едва они отошли подальше и укрылись простенькой заглушкой. – Спасибо, но не стоило беспокоиться.

– Стоило, – возразил командер Эйнтхартен, и на сей раз в его голосе не было даже намёка на веселье. Один сплошной металл. – А ещё следовало бы пойти и выбить дерьмо из рогатого мудака, домогающегося детей. И из Тангрима, чтобы впредь не тащил в спецназ всякий мусор.

Ну вот, как и ожидалось. Кори должна была предвидеть это сразу же, когда попросила чокнутых сестричек Блэр улучшить сеть заклинаний на своей комнате. Те потребовали подробностей, и отовратясь она оказалась попросту не в силах. А надо было найти те силы: близняшки ведь не Магнус, молчать не станут. Вернее, не стали. И поспешили наябедничать своим родителям.

– Я не ребёнок!

– Ребёнок. До тридцати как минимум, – отмахнулись от неё. – Дитё бестолковое и есть. Умный взрослый человек, когда к нему в

комнату посреди ночи ломится какой-то козлина, идёт в полицию и пишет заявление.

– Но я не человек, командер, – сердито отрезала Кори, скрестив руки на груди. – Я наполовину демон. Сайрус тоже. По законам Инферно, он не делает ничего плохого. И любые проблемы, которые я создам своему так называемому женишку, затем обернутся проблемами для меня. Неохота, знаете ли, получить по башке и очнуться в родном аду.

– Всё настолько плохо? – Эйтхартен нахмурился, даже к кристаллу потянулся, словно показания брать собрался. Передумал, но всё равно выглядел так, что за Сайруса стало боязно. Самую чуточку.

– Демоны одержимы честью Дома и правом сильного. – Кори чуть неловко пожала плечами. Ей-то все эти вещи казались простыми и понятными, но как объяснить их имперцу? Пусть даже в нём и течёт толика демонской крови. – Я слабая, *илдис*, а значит, с моим мнением можно не считаться. И пока мне удобнее делать вид, что я на всё согласна. Поверьте, командер: лучше иметь дело с Сайрусом, чем со всей его ненормальной семейкой.

– Допустим, что мне лучше не припоминать сейчас тот добрый десяток статей Уголовного кодекса, по которым я могу закрыть твоего рогоносца. И допустим, что ты впрямь лучше меня знаешь, что делать. Но я должен знать, что ты в безопасности и имеешь хоть какой-то контроль над ситуацией.

– Я в безопасности. И я контролирую ситуацию, – отрезала Кори. – Вы, наверное, хороший полицейский, но в политике явно не сечёте. И в демонах тоже. Леди-канцлер никому не позволит посадить в тюрьму сына Великого Воителя, разве только тот сынок расчленит меня посреди главной площади. А он не станет. Он вообще мне ничего не сделает, иначе его кастрируют. Не я, так клятый Воитель.

За свой тон тут же стало совестно – Маркус Эйтхартен казался слишком добрым и славным, чтобы ему грубить. Но он ничуть не обиделся, наоборот – рассмеялся, так весело и заразительно, что на лицо невольно напозала ответная улыбка.

– Ну один в один моя Киара, – выдохнул он, всё ещё улыбаясь. – Правильно я её к тебе не пустил. Уверен, вы бы перегрызлись за пару минут. Кстати, Сайрус-то к тебе давно заглядывал?

Кори, на миг задумавшись, кивнула.

– Давненко.

– Так и знал, что Киа его навестила. И ведь строит невинную физиономию да всё отрицает, зараза некромантская!

Белобрысая чума накрутила хвост Сайрусу? Кори даже не знала, изумляться, ужасаться или злорадствовать. Вообще не знала, как реагировать на такие новости.

– Я... благодарна вам за участие, – наконец неохотно проговорила она. – Правда, спасибо. Но... пожалуйста, *пожалуйста*, оставьте Сайруса в покое! Он самое меньшее из зол, просто мелкая неприятность на фоне долбанутой родни, его и моей; я не хочу быть утащенной в Инферно за шкирку, не хочу прозябать там всю оставшуюся жизнь, не хочу!..

– Тихо, тихо, – ласково стиснув её плечо, забормотал Эйтхартен, чуть смущённый и будто даже напуганный. – Кори, я ничего не стану делать без твоего согласия, ладно? И Киару угомоню, насколько это реально. Но если Сайрус перестанет быть *просто мелкой неприятностью*, ты можешь... нет, ты должна обратиться ко мне. В любое время дня и ночи. Хорошо?

– Х-хорошо, – кивнула она, мысленно отвесив себе пинка и проглотив неучливое «Да какое вам до меня дело?»

Но и впрямь – какое? Можно подумать, двум крутым архимагам больше нечем заняться, кроме как разбираться с проблемной подружкой их неугомонных дочек.

Как оказалось, большое, раз уж сам командер полиции нашёл время, чтобы притащиться сюда. Кори, если отбросить все те максималистские глупости и паранойю, его мотивы прекрасно понимала. Кому понравится, что в твоём городе пытается жить по своим порядкам какой-то inferнальный козёл? Особенно когда у самого две малолетние дочери (злодейски совратившие преподавателя, но это так, мелочи). Сама Кори, если решится когда-нибудь обзавестись детьми, тоже будет готова перегрызть горло всякому, кто угрожает их безопасности.

– Я поговорю с Алистером, – проговорил командер, убеждая в правильности мыслей о нём. И изрядно пугая своим настроением. – Нет, не спорь, дослушай сначала. Ничего твоему Сайрусу не будет. Пока. Но по учебным и жилым корпусам шляться мы ему больше не дадим.

И вообще посторонним, чтобы не выглядело слишком подозрительно. Такой вариант тебя устроит?

Кори пробурчала нечто утвердительное.

– Вот и славно. Теперь идём к мелкому Дагмару, а то он уже сожрать меня примерился.

Сожрать или нет, но вот то, что Тео только чудом не искрил своими молниями, – факт. Кори ещё на подходе ощутила прорву недовольства, любопытства и ревнивого собственничества. И поди пойми, почему это не пугало и не злило, а было приятно чуть не до дрожи.

– Вот, возвращаю в целости, как и обещал, – примирительно улыбнулся Эйнтхартен и чуть подтолкнул Кори в его сторону.

– Это было дольше, чем пять минут, – проворчал Тео, как-то уж слишком демонстративно притягивая Кори в свои объятия. И это тоже оказалось до Бездны приятно, хотя, видят боги, стоило отвесить наглецу хорошего пинка за такие показательные выступления.

– Прости, время с интересной собеседницей летит незаметно. Но мне и впрямь пора. Так что дальнейшая забота о нашей воительнице целиком на тебе. Справишься?

– Я? Что за вопрос!

– Вот и отлично. Кори, надеюсь, мы друг друга поняли?

– Так точно, господин командер, – заверила она язвительно.

– Ну что за прелесть эти некросы! – умилился командер Эйнтхартен, страдальчески заведя глаза к высокому потолку библиотеки.

И наконец-таки откланялся. Слава богам и богиням.

Кори бы вот тоже откланялась. И свалила бы из библиотеки, вмиг ставшей очень неприятным местом. Не из-за визита Эйнтхартена, и уж тем более не из-за Тео, по-прежнему обнимающего её, словно они тут одни. Просто разговоры о Сайрусе приятными назвать сложно. В последнее время любое упоминание о нём неизменно портило настроение, даром что сам винторогий козёл поблизости не отвечивал.

– Эй, Кори, что случилось? – От Тео её состояние явно не укрылось. Он обхватил её лицо ладонями, посмотрел внимательно и озабоченно.

– Я не хочу об этом говорить.

Кори тут же устыдилась собственного резкого тона. Обижать Тео – всё равно что пинать котят; то есть ужасно и вообще невозможно.

– Извини. Но я правда не хочу... Не сейчас.

– Ладно, – на удивление покладисто отозвался Тео. – А чего хочешь?

Варианты ответа пугали своим разнообразием: от «тебя» до «упасть и сдохнуть». Однако в итоге пришлось остановиться на чём-то поскромнее.

– Пойдём отсюда, а? – предложила она и тут же побрела к столу, чтобы собрать тетради и письменные принадлежности. Тео послушно направился следом. – На фиг этот семинар, всё равно он только через три дня.

– Вот это я понимаю!

– О, ну ещё бы.

– Эй, я люблю учиться! – На откровенно скептический взгляд он поумерил праведное негодование и неохотно уточнил: – Ну ладно, не всегда и не всему. Вот сейчас точно не люблю, лучше с тобой день проведу.

– Целый день? Кто тебе сказал, что этого хочу я?

Вместо ответа её обняли со спины и ткнулись губами в шею. Ласковая ладонь прошла по животу, погладила почти невесомо, возвращая тот трепет, который был до разговора о Сайрусе. И даже то, что они в библиотеке (и на них, блин, пялятся!), несколько забылось.

– Я почему-то думаю, что хочешь.

Нет, ну вот как он это делает?..

Глава 8

Зал стихий был уже полон народу, когда туда пришли Тео и Хель. Они дружно решили опоздать к началу. И не прогадали – ректор Дальгор как раз заканчивал свою речь, разумеется, полную сарказма и дурацких шуточек. В Академии вообще с трудом можно найти приличного и сдержанного на язык препода. Что в целом понятно – вот Тео искренне считал героями тех, кто вынужден каждый день дрессировать бешеных магических деток. Отец вон что Эрика, что их с Хель сплавил из Арнгальдхейма, едва в них проснулась сила, – чтобы не натворили чего ненароком. И правильно сделал: после всех троих Рассветную крепость пришлось отстраивать заново.

– Ну вот, такую лекцию пропустили, – расстроилась Хель. Генерал-некромант числился у неё в кумирах, как и его преемница Киара Блэр. – Всё ты виноват, Дагмарссон!

– А я-то здесь при чём? – изумлённо вытаращился на неё Тео. – Это ты полчаса туфли выбирала!

– А ты полчаса завязывал галстук. Кстати, тебе не идёт.

– Труссы с мехом мне тоже не идут, – резонно заметил Тео, припомнив небогатое разнообразие национальных солхельмских нарядов.

– Да брось, даже отец в такое не выряджался. Подумаешь, напялил бы какой кафтанчик до колен, плащ с волчьей шкурой на воротнике... Классика! Не пойму, что тебе не нравится?

– Спасибо, обойдусь. Это к Эрику. Он у нас папина радость и гордость Солхельма, – проворчал Тео.

И нет, он вовсе не завидовал положению брата – видят боги, Тео его давно обскакал, что по вниманию и любви женщин, что по магической силе. Ну ладно, может, пока не обскакал, но Эрик старше и опытнее. В конунги Тео уж тем более не рвался – воин из него куда лучше, чем политик. Вот из Хель бы отличная правительница вышла, куда лучше их старшего братца.

– Ага, прямо в данный момент. – Хель кивнула на противоположный угол, где отец и мать что-то выговаривали Эрику. – Подойдём?

Тео покосился на стоящих поодаль родителей. Как-то так вышло, что с самого начала Турнира они почти и не пересекались. Пообедали вместе пару раз, выслушали гору стандартных наставлений, да и всё, пожалуй. Тео и Хель слишком заняты тренировками, разбором планов и тактик, сами батюшка с матушкой – почётные гости императора и живут во дворце. Эрик повсюду таскался за Сайрусом (чему Тео, признаться, завидовал, но в их компанию не лез), к брату и сестре не совался. И хорошо – Тео такое положение дел вполне устраивало. Он любил брата, но серьёзно – о чем разговаривать с этим скучным стариканом?

– Нас достанут с нравоучениями, – проворчал Тео. Родители уже заметили их и всюю подзывали к себе, так что скрыться в толпе, увы, уже не получится.

– «Тебя», ты хотел сказать? – ехидно уточнила Хель, хотя и сама к родителям не рвалась.

– Чего это?

– Того это. Папа наверняка уже в курсе, какой распутник его младшенький сынок, как хреново учится, ну и так далее. И это я ещё про «горячего, как Инферно» молчу!

– Ха, батюшка был женат три раза, он будет мной гордиться, – хмыкнул Тео. – И вообще я завязал. И это не мне всякие блондинчики косы плетут, кстати!

Хель напустила на лицо самое высокомерное выражение, какое только смогла, и пожала плечами.

– Ну, у нас, допустим, косами дело и ограничилось. В отличие от тебя, травник-любитель. Все углы уже с Бреннан обтёр или ещё осталось в Академии не осквернённое вами местечко? – Она эдак любознательно склонила голову к плечу и тут же едко усмехнулась: – Ну же, Тео, повесели сестричку!

– Ага, уже бегу мемуары писать. Или это эротический роман?..

– Так всё-таки эротический?

– Ой, отстань от меня, женщина!

Чего Тео не собирался делать, так это рассказывать всем и каждому о своих отношениях с Кори. Не то чтобы это было секретом, однако Тео очарован и влюблён, а чувства, как известно, требуют интимности и тайны... С которой, увы, не сложилось изначально – ну вот как, о Двенадцать, можно пройти мимо своего ядовитого цветочка

и ни разу не поцеловать? Не обнять, не вжать собой в первую попавшую стену? Совершенно невозможно. И Кори очень даже не против... Но то инстинкты, горячая кровь, молодость, от них никуда не денешься. А вот не трепать языком – это Тео под силу. Тем более когда вокруг столько лишних ушей!

Протиснуться сквозь толпу быстро не вышло – с двумя капитанами команд-лидеров непременно хотели поговорить. Весь Эрмегар вообще только и делает, что обсуждает, кто кого сильнее, красивее и кто с кем переспал бы. Впрочем, с кем переспал бы Тео, известно всем, даже вопросов задавать не надо. Что не помешало паре девчонок попытаться пригласить его потанцевать, от чего Тео поспешно отказался. Вот с Кори он бы потанцевал, однако та, по обыкновению, куда-то запропастилась. Ну или хотя бы с Хель. И танцует она хорошо, и одна вредная демоница к ней точно ревновать не станет. Увы, с этим тоже не повезло – он и оглянуться не успел, как сестру утащили за собой подружки, сплошь обряженные в чёрное и все оттенки багряного. Некромантки, что с них взять.

– Уж не меня ли ищешь? – послышался над ухом громовой голос братца, а на плечо упала его тяжеленная ручища – как чистокровный солхельмец, Эрик обладал габаритами весьма внушительными.

– Сдался ты мне, – фыркнул Тео. – Что, надоел родителям и они спланировали доставать меня? Так не выйдет, воспитатель из тебя так себе.

– Эй, я, между прочим, соскучился!

– По академскому веселью ты соскучился, а не по нам с Хель.

– Враки! Я вас люблю, обоих, по десять золотых обоим кинул! А вы меня избегаете, неблагодарные.

– Потому что ты старый зануда, – обрадовал его Тео.

– Ты мне просто завидуешь, – самодовольно отозвался Эрик, заставив скривиться.

Чему, интересно, завидовать? Тому, что ещё пара десятков лет, пока бабушке не надоест тащить на себе всякую правительственную тягомотину, и вся эта красота свалится на придурка-братца? Вот уж нет, Тео и в спецназе будет неплохо, ну или хотя бы в генералах на родных островах.

– Чему это? – всё же поинтересовался он.

– Ну а чего б нет? – Эрик сделал вид, будто задумался. – Я старше, круче и дружу с твоим обожаемым Сайрусом! Не то чтобы он нынче

платил тебе взаимностью, братец...

– А что я ему сделал-то? – не понял Тео. – Я его и не видел после первого тура... Кстати, почему? Вы же вроде всей командой – лица Турнира, небось ещё на гонораре. Из кабаков не вылезаете, что ли?

– Да если бы, – хмуро пробормотал брат, покосившись куда-то в сторону. – Теперь, кроме тренировочных площадок, толком никуда не попадёшь без допускной печати. – Тео машинально покосился на левую кисть, где красовалась соответствующая татуировка. – Дальгор запретил. Ясен хрен, не сам додумался...

Возникло ощущение, что он чего-то здорово не понимает. Нет, запреты и раньше были, но когда они распространялись на блистательных победителей, делающих Академии солидную часть спонсорской прибыли?..

– И что это должно значить?

Эрик одарил его странным взглядом – насмешливым, чуток едким и ещё почему-то сочувственным.

– Неужто не пошёл ещё слушок, как командер-сука-Блэр съездила Сайрусу по морде и пообещала депортировать в родную жопу мира за якобы сексуальные домогательства до нежной и трепетной студентки?

– Сайруса? За домогательства? – тупо переспросил Тео. – Да ну...

Он, конечно, был в курсе некоторых демонских загонов, благо с одной представительницей inferнальной братии нынче в довольно тесных отношениях. Но всё же не представлял звезду турнира и офицера спецназа домогающимся кого-то. Да что там, добрая половина империи (независимо от пола) готова выпрыгнуть из трусиков при одном только взгляде на него. Добровольно и с энтузиазмом.

Ответа Тео так и не узнал: словно бы услышав, что о нём говорят, рядом нарисовался Сайрус аль-Рахим собственной персоной.

– Кто это тут у нас? – делано изумился он, хлопнув Тео по плечу и весело улыбаясь – хотя жутковатые тигриные глаза эта улыбка не затронула. Отчего-то казалось, Сайрус не так рад его видеть, как хочет показать. – Теодор, давно не виделись! Прости, я даже не поздравил тебя с блестящим выступлением. Это было круто, приятель. Клянусь Хладной, я бы не смог выступить лучше!

– Это вряд ли, – всё же улыбнулся ему Тео – в конце концов, Сайрус – кумир его детства, юности, да и сейчас тоже. – Это всего

лишь трёхлетка, и с вашей демонской братией мне не тягаться. Нет, я, конечно, постараюсь, но кое с кем сражаться в финале не хотел бы.

– Понимаю, – протянул Сайрус, лениво улыбаясь столпившимся неподалёку подружкам Хель и небрежно откидывая с глаз длинные вьющиеся волосы. Девчонки принялись глупо хихикать; сама же Хель глядела так, будто перед ней куча драконьего дерьма, а не один из самых горячих холостяков Эрмегара. – Я тоже много чего не хотел бы, приятель. Например, переломать тебе руки или оторвать башку...

– Сай, полегче, – сердито окликнул Эрик, пока до оторопевшего Тео доходил смысл слов, сказанных всё тем же душевным тоном. – Это мой брат!

– Приструни своего брата, если не хочешь остаться у Дагмара единственным сыном, – тихо, но очень зло рыкнул Сайрус. И усмехнулся, пусть и с откровенной натяжкой; тяжёлая рука снова легла на плечо, ощутимо стискивая. – Тео, ты мне нравишься. Правда-правда. Мне редко кто нравится, ты гордись. Но не стоит напоказ всей империи лапать то, что принадлежит мне. Прямо совсем плохая идея. Не провоцируй меня, ладно? Ни одна привередливая глазастая сучонка не стоит того, чтобы помирать, не окончив Академии!

Тут Сайрус резко повернул голову и хищно сощурился, точно тигр, готовый к прыжку.

– Кстати...

Что именно «кстати», Тео тоже узнать не довелось: Сайрус разжал пальцы и быстрым шагом направился куда-то в глубь зала.

– Двенадцать, ну началось, – проворчал Эрик. И, подумав, прибавил ещё пару забористых ругательств на солхельмском. – Ох уж мне эти двинутые демонские заигрывания!

Отмереть удалось с трудом – не из страха, скорее от недоумения и шока.

– Это что такое было вообще? – возмутился Тео, разворачиваясь к брату. А потом в голове словно щёлкнуло что-то, встало на место, отрезвило окончательно. – Куда он пошёл? Эрик! Херня с домогательствами – это про мою Кори, что ли?

– Про твою? Даже так? Ну и стерва же эта Бреннан, – невесело хмыкнул Эрик. – Выкинь эту дурь из головы, мелкий. Цветочек не для тебя рос, Сай уж давно на неё лапы наложил. Обручены они, ясно?

– Что?

И, подери Бездна, это единственное слово, на которое сейчас способен Тео. По голове будто ударили чем-то очень тяжёлым, крепко и больно. Кори обручена с Сайрусом?.. Та Кори, с которой они только утром целовались добрых полчаса; которая жалась к нему, только делая вид, что с неохотой, а на деле самому Тео первому пришлось отстраняться, чтобы пойти уже на никому не интересные занятия. Та Кори, которая очень близкая, горячая, родная такая, как никто до неё.

Обручена с Сайрусом. Занята другим.

Тео и представить себе не мог, что брат сообщит нечто подобное – и что услышать это будет так жутко. И неправильно. И больно чуть не до слёз. Неужели Кори впрямь могла так с ним?..

«Нет, – упрямо подумал он, мотнув головой, – не могла».

И нипочём он не поверит, что у них с Сайрусом что-то есть – только если услышит от самой Кори.

– То, – буркнул Эрик, потянув его к выходу из зала. – Пойдём-ка поговорим, а то пялятся все.

– Как? – спросил он, когда они вышли в коридор, безлюдный и едва освещённый.

– Да откуда я знаю как? – ворчливо огрызнулся Эрик и, отпустив его, принялся нервно ерошить волосы. – Это было семь лет назад, в Инферно. И зазноба твоя цветочная сама согласилась, а теперь хрен пойми, с чего выделяется. Порой до абсурда прямо доходит: вот щас бы за поцелуй нос женишку ломать.

Тео, до этого пялившийся то на собственные руки, то на окно, то просто на стены в надежде найти там хоть что-то, способное восстановить душевное равновесие, поднял взгляд на Эрика. И снова – щёлкнуло будто, только на этот раз совсем по-другому. Будто мигом вспомнилась летняя практика в полиции, когда нужно было не только махать кулаками и швыряться молниями, но и думать, сопоставляя факты.

Вопреки сложившемуся мнению, Тео тупицей никогда не был. И складывать два и два умел не хуже прочих следаков из своего отряда.

– Ты не ответил на мой вопрос, Эрик. Сайрус домогался Кори?

– Да ты в своём уме? Сай не такой! – разозлился брат, явно не желая слушать и слова дурного о своём дружке. – Не дури, мелкий. Кори твоя – вот ни разу не трепетная лань, ясно? Та ещё оторва. Не

хотела бы внимания от женишка – давно бы послала куда подальше. Но не посылает ведь, только выделяется!

О, как раз в том, что Кори ни разу не нежный цветочек, Тео не сомневался. А вот в том, что не посылала – очень даже. Чего только стоит их самый первый разговор о Сайрусе, точнее, просто упоминание: такой злости в её чудных глазах он ни разу больше и не видел.

– Выделяется?.. – переспросил Тео, невольно усмехаясь. – Ещё и цену себе набивает, наверное, да?

Эрик, очевидно не понимая, куда он клонит, согласно кивнул. И собрался сказать что-то, но кто бы ему позволил? Только не сейчас, когда злость и всё же никуда не ушедшая обида туманили мозг.

– А моя Кори хороша! Обвела вокруг пальца Блэр, Эйнтхартена и Дальгора, лучших полицейских Иленгарда... Эрик, очнись! Ты всерьёз думаешь, что главная некромантка империи прибежит в Академию без повода? Или Маркус? Серьёзно? А впрочем, наплевать...

Тео обогнул его и свернул в коридор, сейчас тёмный и безлюдный. Он не знал, что вело его именно туда; скорее всего, интуиция. И знание – Кори любит такие места, где никого нет. А ему срочно, во что бы то ни стало, нужно её найти. Сейчас же.

Эрик предсказуемо догнал его, вцепился в полу пиджака и потянул назад.

– Тео, ты неправильно оцениваешь происходящее. Пойми, они не такие, как мы. Нелюди. У них там свои заморочки, ясно? Ваш цветочек горазд на всякие выходки, а Сайруса это только раззадоривает. Люблю, говорит, строптивых! Ликорис специально из себя гнёт невесть что, лишь бы Сай за ней бегал. А тот и бегаёт. В свободное от баб и гулянок время.

– Раззадоривает? – чуть не по слогам произнёс Тео; бившаяся где-то на задворках мысль приобрела более четкую форму. – Любит строптивых? Может, он ещё и насиловать любит?!

– Мелкий, не перегибай, ты ничего не знаешь...

– Я знаю, что мне нужно найти Кори, – оборвал его Тео.

«Пока с ней ничего не сделали», – мрачно добавило подсознание, заодно напоминая, как спешно покидал зал Сайрус. Не просто так было добавлено это «кстати». Да вообще ничего сегодня не было просто так.

Сердце гулко забилося где-то у горла. Он не знал, что думать; мысли неслись в голове, будто подгоняемые вихрем, жгли огненной плетью.

– Если узнаю, что ты специально меня отвлек... – процедил он, обращаясь к брату. – Если Сайрус с ней что-то сделает, клянусь, Эрик, я оторву головы вам обоим.

– Тео!..

Тео не слушал. «Найти Кори», – вот была единственная мысль. Только где ж её искать? А если не найдёт? Или найдёт, но слишком поздно? Боги, что же делать?..

Боги в кои-то веки не проигнорировали. В глубине коридора, там, где имелся закуток, столь любимый всякими парочками, послышался глухой стук, и шипение, и звон металла о камень. А затем – сдавленный рык Сайруса:

– Совсем спятила?!

– По-хорошему ты не понимаешь, – холодно ответствовали ему.

– Это по-хорошему? – Теперь Сайрус уже явно забавлялся, хотя в голосе и слышалась боль. – Детка, твоя вспыльчивость не доведёт до добра.

Кори не ответила, и это заставило сорваться чуть ли не на бег.

Картина, представшая перед глазами, внушала одновременно страх и облегчение. Страх – потому что Сайрус нависал над Кори всей своей громадой, грубо вжимая её в стену. Встрёпанную, с окровавленным лбом и разорванным лифом платья. Облегчение – потому что его Кори, ну конечно же, не могла тут оказаться на правах беспомощной жертвы. Одной рукой она упиралась Сайрусу в грудь, не давая притиснуться вплотную; другой же держала нож у его горла.

– Кори!

– Опять вы за своё! – возмущённо застонал подоспевший Эрик. И вовремя успел схватить его за руки, потому как прямо сейчас хотелось позабыть о своей светлой натуре и действительно прибить Сайруса. – Что на этот раз-то?

– Он меня коснулся. Я была против. Ничего нового, – всё тем же равнодушным тоном сообщила Кори, по-прежнему высоко держа руку с оружием и не сводя немигающего взгляда со своего... жениха?

Да нет, бред какой-то. Нет, и всё тут. Жениху не станут шею до крови резать. И в бедро бить ножом тоже не станут. Громадное тёмное

пятно расплзлось по светлой штанине и не оставляло никаких сомнений: вниманию Сайруса ничуть не рады. Мягко говоря.

Тео дёрнулся, с чувством и яростью обматерил Эрика, ударил локтем в живот, рванул к Кори. Молнии на пальцах знакомо вспыхнули, собрались в сверкающую сферу, которую он собрался было бросить в демонского ублюдка. Но Эрик удержал. Ну конечно, ему-то куда важнее защитить своего дружка! Интересно, его брат всегда был такой сволочью?..

– Тео, прекращай, – с угрозой в голосе велел Эрик. – Как видишь, здесь и без нас разберутся.

– Да-да, малыш, можешь быть свободен, – продолжал хорохориться Сайрус.

Зря – ненависть оказалась очень хорошим помощником. Тео вырвался, подкинул в воздухе шаровую молнию. Прямо сейчас бы и бросил в мерзавца, но Кори всё ещё рядом с ним, а навредить ей совсем не хотелось. Только обнять крепче, увести подальше отсюда. И потом уже убивать рогатых ублюдков, посмеявшихся покуситься на чужое.

– Тебя я не спрашивал. Кори, ты можешь освободиться или нужна помощь?

Кори помотала головой – понять бы ещё, это «да» или «нет»! – и снова в упор посмотрела на Сайруса.

– Руки.

– Нож, – немедля откликнулся тот.

– Нет, ты первый.

Он громко фыркнул.

– Это шутка? Я не буду тебе сдаваться, я твой *шаэмар*!..

Тео не знал этого слова, но для Кори оно оказалось последней каплей. Белки её глаз почернели, лицо расчертили новые кровавые дорожки, бегущие почти от самой линии роста волос.

– У меня нет хозяев, – тихо выдохнула она. И с размаху въехала коленом ему в пах. А потом ещё добавила кулаком в солнечное сплетение.

Сайрус задохнулся и рухнул неуклюжим мешком – должно быть, подвела увечная нога. (Ну да, нога... Тео даже пожалел бы inferнального обмудка, если бы чуточку меньше хотел его

прикончить.) Эрик с явным облегчением покачал головой и спешно склонился над своим дружком.

– Бардак какой-то... Вот вам самим не надоело? Потрахайтесь уже!

Сайрус, понятно, не ответил – после удара в «солнышко» не шибко поболтаешь.

– Я лучше сдохну, – меланхолично произнесла Кори, отрывая кусок от рукава изодранного платья и прижимая к окровавленному лбу.

Тео оказался возле неё в два шага. Первым желанием было притянуть её к себе, загородить, чтобы Сайрус даже смотреть на неё не смел. Но он понимал – после того как тебя едва не изнасиловали (а выглядело это, вопреки слепой убежденности Эрика, именно так), никаких прикосновений не хочется.

– Ты в порядке? – сорвался с губ дурацкий вопрос. Зачем вообще спрашивать? Видно же, что ни о каком «в порядке» не идёт речи!

– Да, – всё же отозвалась Кори, для верности ещё и кивнув.

Тео выдохнул. С плеч гора свалилась, ни больше ни меньше. Прикрыл глаза, силясь сдержать дикую злость на самого себя – не пришёл вовремя, не защитил, позволил обидеть Кори, навредить ей!..

– Иди ко мне, – позвал он, протягивая руку, не трогая, но давая решить ей.

Кори посмотрела растерянно, будто не поняв его, или вовсе не услышав; и вдруг показалось, что она сейчас просто развернётся и уйдёт... Однако ж вот она, лихорадочно-горячая, нервно дрожащая, обнимающая так крепко, что почти дышать нечем. Хотя дело тут не в излишне крепкой хватке, просто внутри целый ураган бушевал. И даже не обрушишь-то его на кудлатую башку мерзавца Сайруса, ведь для этого придётся оставить Кори, выпустить из рук – а Тео не чувствовал в себе сил на такие подвиги.

Он запустил пальцы в её волосы, прижал голову к своему плечу. Ткнулся губами в макушку, затем неохотно отстранил от себя. Встал между ней и Сайрусом, загоразивая собой, снял пиджак и набросил Кори на плечи. Кровь у демонов горячая, однако же и мёрзнут они не в пример больше северян.

– Пойдём отсюда?

Дождавшись кивка, Тео обнял её за плечи и потянул к выходу.

Путь до квартиры Кори прошёл в тишине. Хотелось только закурить да напиться до беспамятства, а проснувшись, понять, что весь этот день – просто дурной сон. Ну разве может всё это быть на самом деле?..

Сайрус, оказавшийся куском дерьма, от которого стоило бы избавиться, раскидав по полю в виде удобрений.

Кори, ставшая его жертвой по убудочным демонским законам, невесть с чего именуемая невестой. Она ведь против, Тео точно видел и в сказочку про специфические инфернальные заигрывания не верил ни на гран.

Родной брат, поддерживающий всю эту дичь и своего дружка-насильника. Чистокровный солхельмец, не понаслышке знающий, чего успела хлебнуть его родная страна!

– Кори, я... – начал он, когда они оказались у двери в квартиру.

– Мне жаль, что ты это увидел, – пробормотала та, не глядя на него. – Что узнал обо всём вот так. Я всё объясню, только...

– Нет.

Тео покачал головой. Он хотел – действительно хотел! – понять, что происходит. Услышать нормальную, не отредактированную Эриком версию. Правду. Но не сейчас, не после того как...

Картинка, где Сайрус притискивает Кори к стене, трогает её, дышит на неё, вызвала волну неведомой доселе злости. Никто не должен касаться его Кори так. Никто, кроме него.

– Нет, – повторил он, обхватывая её лицо ладонями. – Не сейчас. Просто... скажи, что ты моя. Мне нужно.

Кори глянула хмуро и недоверчиво, качнула головой в недоумении.

– Боги, Тео, ну на кой я тебе сдалась-то теперь? – выдохнула она.

Тео не удалось не то что возмутиться – даже ответ придумать. Потому что ну какое там «думать», когда горячие губы прижимаются к твоим губам; чужие руки, лёгкие и сильные одновременно, оглаживают плечи, шею, зарываются в волосы, и от малейшего касания будто... будто...

«...как молнией шарахает!» – вспомнились собственные идиотские откровения под чарами.

Сейчас то была уже не молния – грёбаное стихийное бедствие.

Вместо ответа, который и не нужен теперь, в общем-то.

– Погляди-ка, полудрагоценный мой! – Тео невольно дёрнулся – ехидный голос сестрицы в такой момент оказался получше ведёрка с ледяной водой. – Мы тут, значит, ищем их, переживаем, а они? Ну хоть бы до койки дошли, что ли...

Кори тут же повернулась к Хель и Лазуриту – спешно, будто смутившись, что друзья их застукали.

– Ну как же мы могли, без твоего-то высочайшего дозволения?

Хель было собралась ответить – наверняка так же язвительно и насмешливо, – но затем оборвалась на полуслове и ощутило помрачнела.

– Блин, Кори, ты как из Бездны вылезла. – Она прошлась цепким взглядом по ним обоим. – Я так понимаю, зубную карту на тебе не мой братец пропечатал?

– Можно я не буду отвечать?

– Так, давайте-ка все уже зайдём. – Лазурит с непривычной поспешностью приблизился к ним, толкнул дверь и потянул Кори внутрь. Вместе с Тео – он всё ещё не мог представить, как отпускает её от себя дальше чем на дюйм.

Отпускать всё же пришлось, к огромному сожалению, и благодаря здоровой и своевременной мысли, что Кори нужна помощь – кровь так и текла по её лицу. Шея же... Тео только глянул разок, а зеркало посреди гостиной треснуло, пронизываемое множеством мелких молний.

Хель посмотрела на него долгим нечитаемым взглядом, но всё же вернула внимание Кори, цепко ухватив за подбородок и заставив повернуть лицо к свету.

– Я подлечу, к утру должно пройти, – проговорила она, серьёзная, собранная и строгая.

Двенадцать, Тео бы многое отдал, чтобы заполучить хоть толику её хладнокровия сейчас.

С этим помог Лазурит, надавивший на его плечо и тем самым заставивший сесть на диван. В руках оказался стакан с тёмно-красной, почти чёрной жидкостью, пахнувшей травами и алкоголем. Тео даже не стал спрашивать, что это; опрокинул махом, поморщился от привкуса можжевельника и аниса, но тут же ощутил, как утихает буря внутри.

– Полегчало? – поинтересовался Лазурит, глядя на него выжидающе. Неохотно, но Тео всё же кивнул. – Хорошо, тогда умойся

и идите спать оба. Ты ведь останешься у нас?

Это был странный вопрос, на который Тео не знал ответа. Он не хотел отпускать Кори от себя, это казалось попросту невозможным. Но думал ли он, что после всего случившегося останется с ней в одной квартире? Определенно нет.

– Если Кори не против, – наконец отозвался он, бросив короткий взгляд на неё, прижимающую ко лбу полотенце со льдом.

– Не против, – откликнулась она, не открывая глаз.

– Вот и славно, – заключил Лазурит, просияв тёплой улыбкой, прежде чем отправить Тео в ванную.

«Одной» оказалась не только квартира, но и постель, и в любой другой день это стало бы событием. Сейчас же Тео попросту отодвинулся, давая Кори место. Она улеглась совсем близко, накрылась одеялом, будто смертельно замерзла; по-детски просунула руку под подушку. Размышлять о том, что делать в этой ситуации дальше, долго не пришлось: Тео и сам не понял, как подвинулся к ней, обнял и прижал к себе, позволяя уткнуться носом в сгиб шеи.

– Не давай ему трогать себя, ладно? – всё же попросил он тихо, хотя и не собирался. – Вообще никому.

– Даже тебе? – неуверенно съязвила Кори, вопреки своим словам закидывая свободную руку ему на талию.

– Я никогда не трону тебя, если сама не позволишь. Так обещаешь?

– Обещаю. – Тёплые губы ткнулись в плечо, вызывая стаю приятных мурашек по телу. – Я же твоя.

Глава 9

Опаздывать на пары вообще-то всегда было дурной идеей. Особенно если это семинар по основам криминалистики. Особенно если препод – отставной генерал Дальгор!

– Лико-орис, – протянул тот с предвкушающей ухмылочкой, едва Кори замаячила на пороге сто шестой аудитории. – Я уж тебя потерял. Но нет, ребятки, наша новая знаменитость всё же решила почтить нас своим визитом! Слава богам и богиням!

Кори закатила глаза, но предпочла смолчать, зная, что сделает себе только хуже. По рядам пронёсся целый шквал издевательских смешков, а клятый архимаг – вот чего ему у себя в ректорате не сидится, как приличному ректору?! – продолжал терзать свою жертву.

– Проспала, небось? А чего так? Чем таким интересным ночью занималась?

– От поклонников отбивалась, умаялась вся, – всё же не удержалась Кори. – Они же прям как нежить второго порядка – все в охоте с полуночи и до четырёх утра.

Дальгор вдумчиво кивнул, глядя на неё с сочувствием – таким же искренним, как собственно байка про поклонников-полуночников.

– Какой ужас, так и норовят наш цветочек сорвать. Приставить к тебе охрану? Вон, смотри, у нас тут желающих хоть отбавляй.

Ну, если за желающих брать каждого громко ржущего боевика – то и впрямь отбавляй, конечно.

– Нет, спасибо. Можно я пойду сяду уже?

– Садись, бедолажка.

Едва слышно ругнувшись себе под нос, Кори побрела между рядами, к своему любимому заднему столу у окошка. Путь был неблизок, особенно под суфлерские шепотки некоторых некротов, менталистов и вконец обнаглевших боевиков:

– Детка, найми меня к себе в охрану!..

– Эй, а я тебе сам доплачу!..

– Буду охранять всю ночь напролёт!..

– Сударыня, я прописал вам сон в моей постели!..

Сидящий на пятом ряду Дагмар возмущённо оглянулся на своих дружков – те, надо заметить, вмиг притихли, – а затем снова уставился на Кори, так и сияя счастливой до неприличия рожей (тем временем его похожая на валькирию подружка никак не могла отлепить руку от лица). Как ни тянуло улыбнуться в ответ, Кори лишь одарила его взглядом исподлобья и прошествовала мимо. Она не в духе. Да. И вообще... нечего было тут намедни линять из её койки, не сказав и полсловечка. Пусть здравый смысл и подсказывал, что это было ради её же, Кори, блага: обнаружить Тео поутру в своей постели, да после того спектакля, что они с Саем устроили, было бы страшно неловко.

«Ты тоже ничего не докажешь», – угрюмо заявила Кори тому здравому смыслу, прежде чем плюхнуться на своё место и достать тетради. В этот раз даже не для виду: Дальгор уже успел накатать на доске задачу и выволочь на растерзание того уха, что прописал «сударыне» сон в своей постели. И поделом кретину.

Ещё бы кто позволил ей заняться учёбой: не успела Кори записать и половину (про раскинуть мозгами речи и вовсе не шло), как перед ней упала бумажная птичка. Следовало бы сразу испепелить этот шедевр народного творчества, но всё же Кори развернула бумажку.

«Хочешь их головы?» – было выведено там неровным, далеким от каллиграфии почерком.

Нет, он что, серьёзно? Кори демонстративно разорвала бумажку, засунула обрывки между тетрадных листов. Имеет она право дуться, в конце концов? Правда, дурацкая ухмылка так и норовила выползти на лицо – пришлось постараться, чтобы сохранить невозмутимое выражение.

Разумеется, Дагмар отставать не желал – спустя пару минут (и одну ядовитую речь Дальгора в адрес умственных способностей студентов) птичка из бумаги прилетела снова.

«Хочешь мою, на серебряном подносе, с яблоком во рту? Я люблю яблоки».

А потом ещё несколько, одна за другой.

«Прости, что ушёл».

«У тебя милые кудри».

«Я отменил тренировку с командой».

«Ты ведь всё ещё моя?»

Ну вот как на этого идиота можно сердиться? Кори мученически вздохнула и, тихонько выдрав из тетради листок, вывела там:

«Допустим».

А подумав, приписала чуть ниже:

«Ляпнешь кому про кудри – убью. И съем».

И шевельнула пальцами, заставив листок сложиться в симпатичный такой цветочек. Ну а что, Дальгор если спалит – так хоть поржёт всласть, прежде чем как следует проехаться по обоим любителям оригами.

Ответом стала очередная стайка бумажных птичек.

«Буду хранить это воспоминание всю жизнь».

«Ты красивая, когда спишь».

«И когда сражаешься».

«Хочу спарринг с тобой».

Её скептическое «хм», кажется, и на первых рядах было слышно.

«И что мне за это будет?»

Тео, прочитав, с ухмылкой оглянулся через плечо и снова атаковал её записками.

«А чего хочешь?»

«Думал, ты потребуешь баллов за помощь команде!»

«Или там телегу мороженого».

«Ну чего ты хочешь?»

Только когда очередной цветочек плюхнулся на лохматую башку Дагмара, до самой Кори со всей ясностью дошло, что именно она ответила.

«Тебя».

Ну потому что ни о чём другом всё равно не думалось. Даже – страшно сказать! – о телеге мороженого. Да и чего смущаться? Типа оно не стало очевидно давным-давно. Кори передёрнула плечами с невозмутимостью, какой на самом деле близко не чувствовала, и даже умудрилась что-то записать под диктовку. Смысл, правда, уловила с трудом.

А затем раздался тихий стук – это Тео со стоном уронил голову на сложенные руки, опрометчиво привлекая внимание ехидного архимага Дальгора.

– Дагмар, ты там помер от любви, что ли? – спросил он нарочито заботливым тоном, дав понять, что их развлечения с бумажками не

прошли мимо внимания.

– Почти, – глухо откликнулся тот, не меняя позы.

– Мне в аудитории трупа не надо, милуйся со своей цветочной зазубой на переменах. Так, кто у меня там следующий кандидат на съедение?..

Под градом смешков и любопытных взглядов Кори только фыркнула. Настроение сделалось на удивление хорошим. И с чего бы это, интересно?

Записок Тео больше не присылал – видимо, не очень хотел выходить к доске под насмешливым взором Дальгора. Кори бы вот не смогла – она, конечно, не так чтобы особо впечатлительна, но после их занимательного диалога на бумажках вряд ли сказала бы что-то дельное. Знакомая уже птичка прилетела ближе к концу занятия, когда все приличные студенты, включая Кори, всюю посматривали на дверь.

«У меня следующий Эрдланг. Свяжемся потом по кристаллу?»

Причём ответ ему, судя по всему, не особо нужен. Кори задумалась, борясь с желанием послать нахала – да только кому она тут врать собралась? Разве что себе любимой.

«Освобожусь в три».

Тео обернулся через плечо, улыбнулся довольно, да вообще сиял весь что та монетка, позолоченная и начищенная. Боги и богини, с кем Кори вообще связалась? А главное, долго ли он выдержит далекий от идеальности характер, поганый язык и пусть и скудный, но дар к некромантии?

И Сайруса в женишках, пусть она и хотела этой клятой свадьбы даже меньше, чем смерти от какого-нибудь шального клинка.

После занятия Тео подскочил со своего места почти сразу же. Но у самой двери таки сумел отмахнуться от своей подружки-валькирии и бросил в Кори ещё одну записку, на этот раз сложенную безо всяких затей.

«Придумай, что хочешь сделать со мной».

– Стукнуть, – проворчала Кори себе под нос, нервным жестом испепелив бумажку.

И не соврала ведь даже. Нет, у неё имеются желания и поинтереснее, но перед сдвоенной парой по алхимии лучше о них даже не вспоминать. Лаборатории целее будут.

Тео поджидал её у выхода из седьмого корпуса, где располагался учебный морг. Кори точно помнила, что в подробности своего расписания его не посвящала, да и встретиться договорились у центрального фонтана, где обычно крутились все парочки. Впору заподозрить что-нибудь неладное – Кори хватало одного ретивого преследователя.

– Следишь за мной? – поинтересовалась она вместо приветствия.

– За кого ты меня принимаешь? – возмутился Тео. – Спросил у Хель, откуда тебя лучше всего похищать.

– А она-то откуда знает, где я?

– Моя сестра? Пф. Не удивлюсь, если она знает, где ты прячешь свои деньги, своих жертв и свои планы по захвату мира.

Оставалось лишь поёжиться, признавая его правоту.

– Ладно, глупый был вопрос. Куда идём-то? На арендные или местных развлекать?

– Ну, для начала ты идёшь ко мне.

В подтверждение серьёзности своих слов Тео приглашающе развел руки в стороны.

– Где ты башкой бьёшься с такой завидной регулярностью? – язвительно осведомилась Кори. – Впрочем, не важно.

«Вот как-то так работает эта хрень в романчиках про предающее тело?» – уныло размышляла она каких-то пару секунд спустя, сцепляя руки у Тео за спиной и с затаённым удовольствием ощущая, как крепко, почти до боли её сжимают в ответ. И целуют, чересчур откровенно для ясного дня и улицы, где на них могут пялиться все, кому не лень. И пялятся, но ведь попробуй отстрани этого деревенщину! Не поймёт, не проникнется и не отпустит – да и лишиться ощущения его губ на своих, его близости, нежности, его ласк и горячей жадности хотелось меньше всего на свете. Как ни пыталась Кори держать дистанцию, а тянуло её к Тео почти физически, будто оголодавшую нежить на кусок мяса; и бороться с этим непривычным, странным, до Бездны гадким – и до Бездны приятным – чувством становилось всё сложнее.

– Я скучала вообще-то, – поведала она тихо и как можно более сварливо. – Привыкла, знаешь ли, к твоей неуёмной болтовне.

– Как и я к твоей зловредности, – так же тихо рассмеялся Тео. – Кори, это мне впору дуться. Я половину той клятой пары думал ну никак не о криминалистической идентификации.

Ха! На то и был расчёт.

– Понятия не имею, о чём ты. – Кори вздохнула и с неохотой отстранилась. – На нас все пялятся. Полагаю, ты собой доволен?

– Да наплевать.

– Может, отпустишь уже?

– Ой, а сама-то? – фыркнул Тео, однако послушно расцепил руки. Хочешь не хочешь, а пришлось последовать его примеру.

– Раз норму по эксгибиционизму мы сегодня уже выполнили, то на общий полигон тащиться незачем, – заявила Кори и кивнула в сторону виднеющейся поодаль порталной площадки. – К нам пойдём, я туда весь арсенал перетащила. У вас-то поди и подержаться не за что. – Она искоса глянула на Тео и, усмехнувшись краем рта, невозмутимо прибавила: – Ну, кроме как за тебя.

– Да твою ж... – звучно выдал Тео в ответ. Взгляд его, обычно ясный и чистый, потемнел; того и гляди он, а вовсе не Кори, обратится в демона и примется размахивать шипастым хвостом. – Нам точно нужен отдельный полигон. Если и дальше будешь болтать такое.

«Ну надо же, какие мы впечатлительные», – собиралась было съязвить Кори.

Но смолчала, потому как именно в этот момент тяжёлая рука легла на плечо, притянула к сильному телу, да так и не отпустила до самого портала. И после тоже. Кто знает, что там творится в этой вихрастой башке, но приятно было до жути. Интересно, это только с Кори он такой или всем его подружкам везло на медвежьих объятиях по поводу и без? Не то чтобы Кори против, конечно...

Частные тренировочные площадки на южных окраинах столицы держал предприимчивый делец, в своё время купивший здесь землю за бесценок. Кори про него помнила только, что это какой-то дружок Сайруса – чего вполне достаточно, чтобы отбить дальнейший интерес. Тем не менее место отличное и зачатое на совесть; имелись площадки разного размера и назначения. Ну и разной стоимости соответственно. Они с Хель недолго думали, прежде чем взять малый полигон со всеми удобствами и полным набором защитных заклятий. Отвалили восемьдесят золотых за месяц аренды, но оно того стоило. Да и золота

на счёт команды переводили столько, что при всём желании не спустить.

– Нефигово так, – восхитился её спутник, глянув по сторонам и явно с ходу прикинув, во что вся эта красота обошлась. – Похоже, зрители вас любят, а?

– Ты и не представляешь насколько, – хмыкнула Кори и отошла к стойке с оружием, которое сама же заботливо там разместила. – Подбери себе что-нибудь, раз топор не захватил. Что ты вообще за солхельмец такой? Ни бороды, ни патл, ни топора! Позорище!

– Да с тобой голову позабудешь, не то что топор! – тут же нашёлся Тео. – И вообще, ты вроде другое оружие предпочитаешь? Мечи там...

– Не принципиально. Я сама – оружие, – пожалала она плечами и любовно огладила один из недавно сделанных боевых серпов. Хорошо вышли, прямо и похвалить себя не стыдно. – Бери, что хочешь.

Сказала – и тут же поняла, как это прозвучало. Тео, взявшийся было за одноручник и щит, кинул на неё знакомый взгляд, обжигающий и немного насмешливый. Но, на удивление, смолчал, хотя видно было, что его так и подмывает ляпнуть очередные... смущающие до крайности вещи. Боги и богини, Кори и не подозревала, что это чувство ей знакомо.

Одноручник – лучший вариант для того, кто полжизни размахивал топором. Похожий хват, примерно одинаковый стиль атаки, если не учитывать разницу в балансе. Правда, принимать удар на длинное лезвие Дагмар наверняка не умеет, меч испортит сразу. Солхельмцы вообще не по мечам – всё топоры да секиры, тяжёлые, под широкую ладонь.

– О, неужели не схватишь секиру? – не удержалась Кори от подколки. – Как для тебя готовила же!

– Обойдусь, пожалуй.

– Воля твоя.

Она неспешно ощупала длинную рукоять излюбленного своего оружия – ромфеи, – однако затем схватила примеченный ранее шафрийский серп.

– Дам тебе шанс, Теодор, – насмешливо выдохнула она – и тут же рассекла воздух у самой его шеи.

Но Тео успел отскочить и даже выставить блок.

– Так и знал ведь, что подлянку выкинешь! – воскликнул он, весело шурясь. И нанёс удар.

Рубился он грубо, прямолинейно, без какого-либо изящества. Тому же Рольфу, техничному и вышколенному, был бы не соперник. Однако Рольфи был туповат, Тео же соображал очень шустро и дважды на одну наживку не клевал. Быстрый, сильный и умный – довольно опасное сочетание. Если, конечно, ты не из дома Эйртиаллир. Кори больше забавлялась, чем опасалась. И чувствовала, как плещется где-то внутри яростная горячка. Кипятит кровь, легонько туманит рассудок, но не лезет на поверхность, не плещет волна за волной, как в реальном бою. Кори ей не позволяла, вредить Тео она не собиралась. Только немного поиграться.

И всё же глумиться да измываться над соперником, как над Рольфи, не выходило. Засранец Дагмар, «умерев» с дюжину раз, отучился открываться после каждого финта. И приноровился контролировать клинок. И – вот гадство! – на попытки навязать дистанцию отвечал серией мощных ударов, не давая сблизиться. Вот если бы Кори не выделялась и взяла ромфею...

На очередной попытке сближения Тео её и подловил. Хотя и сам не успел закрыться.

– Мёртв, – выдохнула Кори почти ему в самые губы, прежде чем убрать гнущее лезвие от его горла.

– А сама-то нет, что ли? – с усмешкой ответил Тео, опуская меч и впервые за последние минут сорок переводя дух. – Я тебя достал! Не такая уж ты страшная! Вот так-то!

Кори покачала головой, старательно пряча улыбку. Ну да, конечно! Ни капельки не страшная! Особенно когда с рогами, хвостом и прочей уродливой хренотенью.

– Тебе просто повезло. И всё равно я достала тебя раньше. А могла бы и вообще...

Она не договорила, однако Тео тут же вскинулся, почуяв неладное.

– Эй, ты же не поддавалась?.. Ты поддалась!

Его возмущение можно было черпать пригоршнями из воздуха. Предательская улыбка всё же вырвалась наружу.

– Нет. А если и да, всё равно ты не докажешь.

– Даже и пытаться не стану, – усмехнулся Тео в ответ. – Устала? Или ещё круг?

– От этих детских игр? Вот ещё! – отозвалась Кори, но оружие поднимать не спешила. – Хватит с тебя. Убью ненароком, а там и до войны недалеко... Целый принц, как-никак!

Тео на это хмыкнул, видимо, представив картинку, и всё же согласился. Не потому, что войну устраивать опасался, просто заметно выдохся, как бы ни строил из себя сильного и крепкого. Хотя Кори нравилось – взмокший, распалённый боем, он одним своим видом заставлял думать вовсе не о спарринге. Ну или о нём, только совсем в другом месте...

Особенно когда Тео, вот вообще не думающий о её душевном равновесии, расстегнул несколько пуговиц на рубашке и стащил ту через голову. Нет, Кори и раньше знала, что под одеждой у братца Хель скрываются весьма впечатляющие виды. Более того, она эти самые «виды» даже трогала и ощущениями осталась вполне довольна. Но сейчас, глядя на обнажённый торс Тео, твёрдый живот с четко очерченными кубиками пресса, мускулистую грудь и крепкие руки, вдруг поняла всех тех девчонок, что кружат вокруг него стаями.

Кори и не помнила, чтобы хоть раз в жизни на кого-то так откровенно пялилась. А как иначе-то? Треклятый Тео Дагмар слишком хорош, чтобы не пялиться. Желание коснуться его, без того не угасающее уже много дней (недель?) подряд, углём тлеющее внутри, разгорелось с новой силой; наверняка отразилось в лице, во взгляде, подернуло тьмой белки глаз... Последнее изрядно злило. Свои демонские черты Кори всегда считала уродливыми, и вряд ли у Тео иное мнение на этот счёт.

– Ты так на меня смотришь... – выдал вдруг Тео неожиданно охрипшим голосом. Можно подумать, все те девицы не пытались обесчестить его одними глазами. (Глаза им немедля захотелось вырвать, всем до одной, и... Бездна, это уже какая-то страшно нездоровая хотелка.)

– Как на телегу мороженого? – подсказала Кори с эдакой жалкой пародией на обычную насмешку. – Кстати, Дагмар, за тобой должок.

– Что, прямо здесь? – усмехнулся он. Неуверенно и с нескрываемым интересом.

– Ты внезапно решил о правилах приличия вспомнить? – поддела она. – Тут хотя бы народу нет...

– А, то есть проблема только в зрителях? – уточнил Тео, шагая прямо к ней, вставая близко-близко.

Тяжелая ладонь опустилась на затылок, чуть потянула за волосы, заставляя запрокинуть голову. На какой-то миг кольнуло жутким, стыдным осознанием – а вдруг на шее ещё остались следы сайрусовых зубов и Тео видит это? Кори, как ни старалась, не смогла бы припомнить ничего более унижительного, собиралась даже отстраниться; запоздало вспомнила, что утром смотрелась в зеркало и ничего не заметила...

Всё случилось как-то быстро – вот Тео просто смотрел на неё, сверкая ярко-голубыми глазищами; вот его вторая рука легла на талию, притягивая ещё ближе; губы, горячие, чуть влажные, накрыли её собственные, нетерпеливо, но мягко. Закончилось всё тоже быстро – напоследок аккуратно прихватив её нижнюю губу, Тео отстранился. По-детски вышло, словно они не зажимались по углам каждую свободную минуту; словно ещё не побывали в постелях друг друга, пусть и при разных обстоятельствах... Это отчего-то жутко разозлило. И обидело, да – как будто она тут одна мучается с возбуждением, желанием и Бездна пойми чем ещё! Причём таким, что демоническая сущность вновь попросилась наружу, заставляя кровь быстрее бежать по жилам и теперь уже наверняка окрашивая глаза в черный.

Кори поспешно оттолкнула его от себя и отвернулась, да только куда там – Тео обнял её снова, потянул вниз, рухнул на песок, укладывая на себя. И словно мысли её услышал, потому как снова погладил по волосам, заставил посмотреть на себя.

– Ты очень красивая, – произнёс он. А потом, серьёзный до невыносимости, сказал то, что мог ляпнуть только Тео Дагмар: – А рога у тебя есть? Я бы посмотрел. И потрогал.

– Да ты знатный извращенец, – наконец, кое-как совладав с собой, отозвалась Кори. – У меня ещё и хвост есть, ты рад? С крыльями, увы, не сложилось, но у Тиэри... у Лазурита есть. Не уверена, правда, что ты в его вкусе.

И кто бы мог подумать, что такие премилые детали внешности, вызывающие отвращение у неё самой, в Тео пробудят лишь нездоровое любопытство? Кори вот точно не могла; ей бы даже в

голову не пришло говорить об этом. Она и думать-то старалась поменьше, а уж не оборачивалась Бездна знает сколько... А тут, понимаешь, вынь да положь. То есть покажи. И потрогать дай.

– Ещё и хвост? – уточнил Тео, остальную часть её речи благополучно пропустив мимо ушей. Ладонь его легла на поясницу, скользнула ниже и замерла на копчике. – Здесь?

Ну вот кабы он ещё знал, что творит! Кори оставалось лишь сцепить покрепче зубы и порадоваться, что дотронулись хотя бы через одежду. И даже так это было... чересчур.

Бездна, да сама эта ситуация – уже одно сплошное «чересчур»! Вот только думать об этом отчаянно не хотелось.

– А какие могут быть варианты?.. Так, нет, лучше не отвечай.

Тео тихо рассмеялся и – по лицу видно же – собрался ляпнуть очередную до жути смущающую глупость.

– Заткнись, – припечатала Кори, прежде чем заткнуть ему рот единственным доступным способом – прижавшись губами к приоткрытому будто в удивлении рту, скользнув языком по кромке зубов, запуская руку в густые волосы, чтобы притянуть Тео ещё ближе, целовать глубоко и влажно, так, как давно хотелось. Тео, поначалу будто опешивший от её напора, отвечал с не меньшим энтузиазмом, бесстыдно её лапая, заставляя не менее бесстыдно прижиматься к нему. Заставляя хотеть его до безумия.

И даже больше, чем телегу с мороженым.

Вообще больше чего-либо на свете.

Нет, ну как же всё-таки хорошо, что они не попёрлись на общий полигон!

В этой гениальной мысли она утвердилась, когда горячая ладонь проникла под пояс штанов, оглаживая. Ощущение такое, будто кожа того гляди воспламенится, а вместе с ней и сама Кори, кажется, окончательно потерявшая голову. Ведь ну, право слово, нельзя позволять какой-то боёвке проделывать с ней такие вещи! Нельзя позволять целовать так, что крышу натурально сносит; нельзя давать трогать себя так, что лучше бы сразу раздел и взял всё, что только можно. Её взял. Прямо здесь, посреди полигона, на жухлой по осени траве, на холодной земле...

Нельзя позволять эти поцелуи, от которых на шее наверняка появятся синяки. Почти как те, что оставлял Сайрус, только куда более

желанные. И нежные, вызывающие желание потереться об него, изучить тело под собой, такое сильное и красивое. Весь он красивый, от сияющих глаз до отлично сложенного тела.

И разохотившийся сверх всякой меры – Кори и оглянуться не успела, как её чуть не повалили на холодную землю. В последний момент удалось вцепиться в Тео и мстительно прикусить губу.

– Эй, ты чего? – возмущённо глянул тот. Обиженным, впрочем, не выглядел. Скорее счастливым до неприличия, хоть и удивлённым.

– Зима на дворе. Ты меня в кустах раскладывать собрался?

– Ничего я не...

– Мне шуточки про топоры в кармане озвучивать или сам догадаешься? – насмешливо прищурилась Кори.

– Зато не надо объяснять, как я рад тебя видеть, – не остался в долгу Тео. – И ничего не зима, тепло же!

– Холодина! – возразила она, искренне негодуя. И замерзая, да. – Хорошая попытка, но *нет*, Дагмар. Никаких кустов. Ради всех богов, оденься уже, на тебя даже просто смотреть холодно!

Ну, смотреть, допустим, отнюдь не холодно... И всё-таки звание «горячей, как Инферно» отнюдь не прибавило Кори морозостойкости. Ещё немного, и колотить начнёт; увы и ах, вовсе не от неземной страсти.

«Пора доставать из закромов горячительное зелье и бузинную водку», – отметила она про себя, больше чтобы унять непотребные помыслы о топорах и кустах.

– И правда замёрзла, – задумчиво произнёс Тео. И, словно желая убедиться (вот ни разу не для этого!), поднёс её руку к своему рту, поцеловал в середину ладони. Нет, ну о каком «замёрзла» вообще может идти речь после такого! – Понял, идём отсюда.

Он поднялся и, к превеликому неудовольствию Кори, принялся одеваться. А затем – как будто вообще могло быть по-другому – прижал её к себе, закинув на плечо тяжеленную ручищу.

– Ну ты бы ещё на руках меня потащил, – проворчала Кори, на деле не имея ничего против медвежьих объятий. Да и против того, что Тео... такой. Как вообще можно иметь что-то против Тео?..

– А что, я могу, – охотно сообщил тот, прижимая к себе ещё крепче. Хотя казалось бы, это попросту невозможно. – Жрать хочу, сил нет... И нет, Ликорис, мороженого мы покупать не будем!

– В смысле «не будем»? Очень даже будем. Ты и впрямь бессмертный, если решился встать между мной и мороженкой.

– Ага, а потом я буду лечить тебя от обморожения, переохлаждения... что там ещё у вас, тепличных, бывает? Вот уж на фиг, ты мне здоровая нужна!

– Ты будешь? – опешила от такого поворота Кори.

И тут же поняла: этот – будет. Лечить и сутками сидеть возле постели. Поди пойми, зачем это ему надо, однако же Кори, к своему ужасу, была бы только рада. Не болеть, конечно, а видеть Тео рядом с собой.

Но только не ценой мороженого!

Глава 10

Вообще-то Тео даже не мечтал, что в ближайшем будущем снова окажется в квартире Кори...

Нет, ну то есть мечтал, конечно. Представлял в красках, что он сделает с Кори, в любой её ипостаси. Все эти демонские штучки жутко завораживали, сбивали с толку и просто-напросто лишали покоя. Но всё же торопиться Тео не собирался. Это было странно, если подумать. Обычно и пары свиданок не проходило, как он тащил очередную девчонку в свою постель. Или тащили его, против чего Тео ещё никогда не был.

С Кори же... И снова – странно, поспешно и малость неправильно, как минимум из-за недосказанности и очевидной проблемы в лице ублюдка Сайруса. Да они даже на свидание не сходили ни разу! Поцеловались только (ну, пару десятков раз), и уже чуть не потрахались прямо на тренировочном песочке. Не то чтобы Тео был совсем уж против, но Кори всё же заслужила чего получше, нежели поспешный перепих на первой попавшейся горизонтальной поверхности.

Как минимум то самое ведро с мороженым, которое они всё же прихватили в одной из лавочек по пути к общежитиям. А вместе с ним ещё парочку здоровенных стейков с кровью, яблочный пирог и даже бутылку слабенького, но приличного, по меркам непритязательной студентоты, вишневого вина. Пожрать хотелось немилосердно, как и помыться: Кори знатно погоняла Тео по площадке, ничуть не хуже Эрдланга с его любовью к групповухе с аспирантами.

– Напомни, почему мы идём к тебе? – всё же поинтересовался Тео, когда они почти дошли до корпуса, где жила Кори.

– Потому что лучше уж твоя сестра, чем твой мудаковатый соседка? – язвительно предположила та. – Хотя вру, у меня сейчас никого: они с Лазуритом собирались пойти выделяться на общий полигон. Вернее, это Хель собиралась, а Лазурит прётся от властных девок с красивыми косичками и потому на всё согласен.

– Я ещё не решил, доверяю ли я твоему дружку плести косички моей сестре, – с напускной угрозой в голосе отозвался Тео.

Хотя почему с напускной? Хель смелая, сильная, и может кого угодно осадить без посторонней помощи. Но всё же она его сестра, которую он поклялся защищать ещё в их сопливом детстве.

– Знаешь, что-то мне подсказывает, что они тебя не спросят.

– Допустим, – подумав, согласился Тео. – Но если твой Лазурит её обидит – убью гада.

– Я бы на твоём месте больше переживала за Лазурита, – хохотнула Кори, снимая охранные заклятия с двери.

Тео не был силён в заклинательстве, но заметил, что мелькнувшая и погасшая тут же сеть стала куда сложнее. Девчонкам Блэр тоже стоит купить ведёрко мороженого. И за защиту, которая, стоило надеяться, не пустит к Кори рогатого мерзавца Сайруса. И за то, что нажаловались родителям. Независимость независимостью, но есть вещи, с которыми без взрослых, сильных, умных и влиятельных, никак не разобраться.

«Не думай о мерзавце». – Он решительно тряхнул головой. Нечего портить себе такой замечательный день.

Устроив пакеты с едой на кухне и глядя, как споро Кори принялась раскладывать их нехитрый, но внушительный ужин, Тео не выдержал. Поймал её за талию, поцеловал, притиснув к столу спиной, и сжал в ладонях упругие ягодички, обтянутые тканью тренировочных штанов.

– Ну и что ты делаешь? – выдохнула Кори ему в губы, хотя больше это походило на стон. Но руки на шею закинула, запуская длинные пальцы в волосы и заставляя прикрыть глаза от удовольствия.

– Эм-м... лапаю тебя?

– Нашёл время. – Недовольной она, впрочем, не выглядела. Даже поцеловала снова, прежде чем решительно отпихнуть. – Всё, вали давай, а то так можно и до еды не добраться.

Как ни желал он остаться с Кори (тщательно обманывая себя, что хочет только помочь накрыть на стол), а валить в душ всё же пришлось. Смыть с себя пот и песок хотелось нестерпимо. А ещё хоть немного облегчить свои страдания по одной злоязыкой демонице. Только зубы пришлось сжать сильнее и ткнуться лбом в холодную мокрую плитку, чтобы не выдать себя с потрохами. Нет, Кори подчас просто несносна! Вот к чему она так на него смотрела своими демоническими глазищами да про хвост рассказывала? У Тео, между

прочим, с воображением всё более чем хорошо – представить, что можно сделать со всем этим рогато-хвостатым богатством, очень даже легко.

«Двенадцать, во что я вляпался?» – мысленно застонал Тео, стучаясь лбом о клятую плитку. Ни она, ни здравый смысл предсказуемо не ответили, оставив его страдать в одиночестве.

Но прохладная вода всё же чуть остудила голову, вернула ясность мыслям. По крайней мере, теперь он мог думать не только о теле Кори в своих руках, но и о еде, и даже о будущих тренировках.

На закрытых площадках.

Бездна!..

– ...Как в тебя лезет столько? – поинтересовался Тео, когда с ужином было покончено, а Кори методично добивала квартиру мороженого.

Нет, он и сам питал к нему слабость, особенно к клюквенному с шоколадом, как делала им в детстве старая Анга. Её давно уже не стало, но тот вкус Тео помнил и любил до сих пор. Однако вот столько не смог бы съесть при всём желании.

– Я же демон, – пожал плечами Кори, – у меня метаболизм, что у клятого оборотня. Хотя я по сути и есть клятый оборотень, только вот мехом не обрастаю и к луне не привязана. А обожраться мороженым – то вообще моя любимая забава! Особенно если шоколадное и с острым перцем...

– Фу!

– Сам такой.

– Неправда, я тебе нравлюсь, – возразил Тео.

Они валялись на диване в гостиной. Кори доедала свое мороженое, Тео же попросту улёгся головой на её живот и лениво перебирал в уме финты, которым научился у своей демоницы. Абсолютно зря, как выяснилось – вбитые в голову знания испарились моментально, стоило только обратить внимание на то, как Кори облизывает ложку.

– Так, всё, я же не железный, в конце концов!

Перевернувшись и отобрав у Кори вазочку, Тео устроил её на столе и наспех наложил заклинание стазиса. Не пропадать же добру. После чего потянул Кори, заставив съехать на диван полностью, подмял под себя и упёрся руками по обе стороны от её головы. В

уголке её губ остался след от малинового варенья, который Тео охотно слизал, скользнул языком в глубину рта, сейчас прохладного, сладкого, с привкусом малины и шоколада. Руки Кори обхватили его шею, сама она охотно ответила на поцелуй. Но губу прикусила, не иначе как мстя за вероломно отобранную вазочку. Это распалило ещё больше, захотелось стать ещё ближе... Тео подхватил её ногу, длинную и стройную, завел себе за поясницу, огладил ладонью до самой лодыжки, где заканчивалась штанина, обнажая кожу. Пальцы наткнулись на какое-то украшение вроде цепочки, заставив усмехнуться сквозь поцелуй – воительница или нет, а к побрякушкам не безразлична, как и все некроманты...

Вот только Кори под ним как-то странно вздрогнула, отстранилась тут же и попыталась освободить ногу.

– Пусти, – выдохнула она, не зло, но скорее расстроено, а Тео несколько озадаченно пощупал обхватывающий лодыжку браслет – тот под его пальцами как-то быстро нагрелся, почти обжигая. – И не трогай эту мерзость. Никогда.

Тео послушался, но взгляд на лодыжку перевёл. Браслет был красивый, серебряный, с несколькими крохотными фиолетовыми камешками. И, видимо, имеющий для Кори далеко не самое приятное значение – дорогие сердцу подарки не называют мерзостью. Кое-какая мыслишка закралась в голову, но от неё хотелось отмахнуться, точно от назойливой мухи.

– Кори?.. – начал было он, но остановился. Нервный вздох сорвался с губ, Тео даже зажмурился на мгновение, прежде чем закончить: – Подарочек Сайруса?

– Подарочек, – эхом откликнулась Кори, складывая руки на груди и глядя куда угодно, только не на него. – Такой милый сердцу, аж семь лет не снимала... Не могу снять. Никто не может, кроме Сайруса и Великого Воителя.

Складывалось ощущение, что Тео сейчас чего-то очень сильно не понимает. Или не хочет понимать до конца. Клятый браслет со страшной силой захотелось сорвать; Тео даже потянулся к нему, но с трудом заставил себя остановиться в последний момент. Выдохнуть тоже себя заставил, гася злость, рвущиеся с пальцев молнии и Бездна знает что ещё.

– Я... не знаю, что сказать. И что спросить. Просто...

В голове мигом всплыла впечатляющая во всех отношениях речь Эрика про скорую свадьбу, про то, что он, Тео, лишний в этих отношениях, а все произошедшее между Кори и её демонским женишком – не более чем сексуальные игрища.

– Просто расскажи мне всё, Кори. Иначе я ляпну или сделаю что-нибудь не то. Или пойму не так, а я не хочу.

– Я не знаю, как понятно и доступно объяснить человеку всю эту демонскую дичь. – Кори села на диване, подтянула колени к груди и обняла их в каком-то беззащитном жесте. – Мой отец обещал меня Второму Дому, а те обещали меня Сайрусу. Эрик прав – я сама согласилась. Мне поставили условие: или я соглашаюсь, или меня не выпустят из Инферно. Никогда. А чтобы удрать оттуда, я бы согласилась на что угодно. Даже быть Сайрусу... *невестой*, – почти прошептала Кори, содрогнувшись от явного омерзения. – Его игрушкой. Его собственностью. Его вещью. Видят боги, он никогда и не относился ко мне по-другому. Да ему просто было на меня плевать, пока я не повзрослела... А теперь вот не знаю, куда от него деться.

Тео гулко сглотнул, борясь с желанием то ли обнять Кори и не отпускать её от себя больше никогда, то ли сорваться с места и убить уже Сайруса любым способом. Двенадцать, он светлый маг, сама мысль о вреде другому, за исключением сражения, ему омерзительна. Но сейчас...

– Это можно как-то... отменить? – хрипло уточнил Тео, с трудом удерживая себя на месте. – Если ты вообще этого хочешь, конечно. И браслет. Что он значит?

– Разумеется, я хочу отказаться, – невесело усмехнулась Кори. – И пока даже могу. Но Воитель посчитает это страшным оскорблением – никчемной шлюхе оказали невиданную честь, а она ею разбрасывается. Те, кто оскорбил Воителя, долго не живут... В сравнении с чистокровными я слаба и бесполезна, у меня из ценностей только магический источник да смазливая физиономия; мне не хочется прямо сейчас разбираться с роднёй Сайруса. Тем более что в ближайшие десять лет он меня не тронет...

Она тяжело вздохнула и растёрла лоб у самой линии роста волос – Тео уже понял, что там у неё расположены рога.

– Вот сказала это тебе так запросто, а самой тошно... Десять лет терпеть этого ублюдка! Говорил же мне Эрик: не хочешь Сайруса, так

улыбнись ему, будь милой, погляди влюблённо – и сам отвалит. А я не могу просто. Не могу. Противно мне. До тошноты. Этот потаскун винторогий лезет ко мне с поцелуями, лапает везде своими ручищами... а я только и думаю, как он при живой мне половину империи перетрахал. Мерзость какая! А на меня браслет напялил, чтобы, блин, никто цветочек не сорвал!..

Тут Кори покачала головой и с тихим стоном упрятала в ладони запольхавшее лицо.

– Раньше надо было всё это сказать, да? Прости, не могла я, не могла, это... такое позорище. Ты вполне можешь уйти и сделать вид, что мы незнакомы. Я как-нибудь переживу. Наверное.

Нервный смешок, как Тео ни старался, сдержать не удалось. Да что там – ему самому впору накрывать лицо ладонью и то ли смеяться, то ли плакать от всего происходящего. Хотя смех весёлым не будет точно – скорее истерическим, очень подходящим к повисшей в гостиной атмосфере.

– Сорвать цветок в смысле?.. – хотел было уточнить Тео, но передумал. Какой тут ещё может быть смысл, чтоб его в Инферно!

– Да, в том самом.

Театр абсурда какой-то. И полный, непреходящий ночной кошмар во всём, начиная с помолвки между той, кто ему нравится (хотя какое тут «нравится», слово «любовь», например, подходит куда больше), и тем, кто ему так нравился, пусть и в другом смысле, раньше. Ровно до того момента, как он понял, какой урод Сайрус аль-Рахим или как там его по демонскому батюшке. И заканчивая теперь уже кажущимся уродливым браслетом, который Тео прямо сейчас возненавидел так сильно, как только мог.

Тео призвал из сумки портсигар, закурил нервно прямо в комнате.

Дрянь какая. Зато мозги все ещё прочищает получше доброй драки.

– Кори, – позвал он, осторожно укладывая руку на её колено, – то, что мы... вместе, может тебе как-то навредить?

– Пока эта пародия на пояс верности болтается у меня на ноге, я в порядке, – отозвалась Кори, не без усилия подняв на него взгляд. – По законам Инферно, если уж Сайрус шляется по девкам, я тоже могу делать что хочу... до некоторых пределов. Другой вопрос, что Сайрус с

этим может не согласиться. А мне вот совсем не хочется, чтобы он навредил тебе.

– Плевать я хотел на его согласие, – заявил Тео.

И таки соврал – он *хотел*, чтобы Сайрус был не согласен, чтобы каждую минуту своей никчемной (а если понадобится – ещё и недолгой) жизни видел и знал, кого Кори выбрала добровольно.

– Что будет через десять лет?

Теперь настала очередь Кори нервно смеяться и затягиваться отнятой у Тео сигариллой.

– Мне стукнет тридцать, и Сайрусу позволят на мне жениться. Естественно, я собираюсь отделаться от него раньше, но когда оно будет, это «раньше»? Бездна знает.

Новости одна другой краше. Тео покачал головой, потёр переносицу и уставился на собственные ноги. Всего на мгновение представив, как Кори, его Кори, оказывается в объятиях этого мерзавца, как отдаётся ему против воли, как...

Его Кори. Только его, без всяких условий и оговорок. Не то что представлять – даже думать о том, что между ними больше не будет умопомрачительных поцелуев, объятий, спаррингов, перетекающих в валяния на траве, было нестерпимо больно.

Нет уж. Они справятся. Придумают что-нибудь. На крайний случай, если всё сложится, можно будет уехать вместе на Солхельм. Спрятаться в горах, забыть о внешнем мире и грёбаных inferнальных законах. Пока об этом рано говорить, но что-то подсказывало, что легким студенческим романчиком их отношения не закончатся. Нет, Тео понимал, что сейчас, в его двадцать два, отношения – это не обязательно навсегда, чаще даже наоборот. Однако же себя без своей демоницы рядом уже не мог представить.

Он улегся вдоль спинки дивана и подтянул к себе Кори, прижал её голову к своему плечу.

– Ты не будешь разбираться с этим в одиночку. Обещаю. И сделаю что угодно, лишь бы вытащить тебя. Пока не знаю как, но придумаю. Мы вместе придумаем, слышишь? – Тео коснулся губами её макушки, вдохнул запах её шампуня. – Ты ведь моя, верно?

– Твоя, твоя. – Кори снова вздохнула. – Ума не приложу, на кой я тебе сдалась. От меня одни проблемы.

Тео погладил её по спине, прижал ещё крепче. Он понемногу успокаивался, хотя каша в голове стояла ещё та, заставляя дышать размеренно, на счёт.

– Ты лучшая воительница Академии, – наконец отозвался он, чуть отстраняя Кори от себя и вглядываясь в её лицо. Прихватил подбородок, огладил большим пальцем щёку и нижнюю губу. – И у тебя есть рога. И хвост. Я ведь всё ещё могу их потрогать?

Кори будто бы немного пришла в себя, и даже подарила ему эту свою улыбку, зловещую и до невозможного притягательную.

– Посмотрим на твоё поведение, Теодор.

Куда она там смотреть собралась – поди пойми. Тео вот будет смотреть только на неё. Обнимать её, целовать, просто быть рядом, несмотря ни на что. Валяться на диване, рассеянно поглаживая плечо и затылок.

Прошло какое-то время, прежде чем Кори, казалось бы, задремавшая, вдруг оторвала голову от его плеча и посмотрела своими невозможными глазами.

– Что? – поинтересовался Тео, внутренне подбираясь – неужели его ждет ещё какое-нибудь откровение, вот с таким времяпровождением принципиально несовместимое?

Но Кори покачала головой, вдруг улыбнулась мягко и ткнула губами в шею.

– А у вас на Солхельме какие есть традиции? Ну там, договорные браки и вся эта мерзость... Просто интересно, у нас одних вся эта дичь в ходу или кто ещё страдает?

– На Солхельме? – переспросил Тео и вдруг рассмеялся. – Что? Нет, как ты это себе представляешь – выдать замуж Хель или Эйлиф без их согласия? Да и вообще у нас с этим строго, сама понимаешь.

Ещё бы не строго... многие века гренвудских набегов не прошли даром. Это сейчас Солхельм усилен имперскими войсками и имперской же кровью; прежде у островного государства не было никакого спасения от варварских полчищ. На море солхельмскому флоту не было равных, да и в открытых сражениях любой воин с островов стоил десятерых. Но гренвудцев было больше, они жгли их деревни, угоняли скот и похищали женщин – сильных, выносливых и с каплей дивной крови в жилах. Впрочем, они и по сей день не брезговали всё тем же самым – но теперь солхельмцы могли перебить

ублюдков и вернуть женщин на родину. Правда, не всегда удавалось сделать это вовремя: многих успевали насильно выдать замуж и обрюхатить. Ну или замучить до смерти. Что и говорить, Тео всё это знал не только из учебников по родной истории – их семья тоже пострадала от северных соседей, пусть и косвенно. Говорить об этом, как и вспоминать, он пока не желал, решив, что лучше поговорить о чем-то более отвлечённом. Хватит с них потрясений на сегодня.

Он обхватил руку Кори, потянул на себя, мягко поцеловал запястье.

– Кстати, браслетов у нас тоже нет. И колец. Вроде как мешают в бою. – На вопросительный (и самую малость поплывший) взгляд Кори он пояснил: – Когда находишься в пылу сражения, нужно думать только о враге. Да кому я рассказываю, ты и сама знаешь. А если у тебя будет что-то, связывающее тебя с твоим партнёром, станешь думать только о нём. О том, кто ждёт тебя дома. Или сражается с тобой плечом к плечу. Глупости, конечно, но на Солхельме считают дурным знаком забирать с собой на войну то, что напоминает тебе о доме.

– Что, совсем ничего? – любопытствовала Кори. – Нет, у меня, например, теперь на всю жизнь аллергия на побрякушки, но не у всех же так.

– Брачные руны есть, как-никак триста лет у Эрмегара в друзьях ходим, многие традиции переняли. Но вообще у нас нет брака в привычном понимании. Если два человека живут в одном доме, то они уже семья. Хотя, – Тео перевернул её ладонь, поцеловал в середину, – у нас есть очелья. Причём сделать их нужно своими руками. Девушки обычно плетут из толстых нитей или кожаных ремешков. Мужчина может выковать в кузнице или тоже сплести, но в этом случае кожу он должен добыть сам. Подстрелить оленя, освежевать, выделать его шкуру, чтобы она не была грубой... То ещё веселье, если подумать, – усмехнулся он, припомнив, как рассказывала мама историю их женитьбы с отцом. – У тебя бы вышло красиво, думаю.

– Без сомнения, – надменно фыркнула Кори, – и даже не пришлось бы терзать шкуру ни за хрен собачий убиенного оленя. За такую кучу лет ничего поцивилизованнее не могли придумать?

– Почему ни за хрен? – возмутился Тео. На Солхельме всяких духов природы не счесть: хочешь не хочешь, а будешь любить каждую травинку и животное. – Мясо на рагу и под засолку, рога для снадобий,

даже кости перемалывают в муку и используют для удобрений. Ничего не должно пропасть даром, иначе ты не охотник, а убийца. Мы уважаем дары лесов и полей, и вообще поклоняемся дереву!

Кори, об этой детали, очевидно, не зная, зыркнула насмешливо. Видать, вспомнила про топоры и лесорубов. И поленья. Какая-то сволочь (наверняка рыжая и трепливая) посвятила её в подробности отношений Тео с Джулс, о чём Кори нет-нет да и вспоминала.

В голову ни с того ни с сего закралась одна мысль, озорная и немного... волнующая.

– Я объясню, – проговорил Тео, переворачиваясь и вновь нависая над Кори. Потянулся к пуговицам на её рубашке, но остановился у самой верхней, всё же уточнив: – Можно?..

Кори немного заторможенно кивнула, поёрзала, чтобы Тео было удобнее. Расстегнув несколько пуговиц (и замерев ненадолго, разглядывая гладкую светлую кожу), он погладил острые ключицы.

– Здесь – Кости мира. Высокие горы, защищающие Солхельм от суровых северных ветров, от которых замерзает само море. Здесь, – Тео провел пальцами вверх до самого горла, остановившись под самым подбородком, – они сходятся, образуя Ветренный пик, дом Двенадцати. А здесь, – пальцы скользнули ниже, к впадине между ключицами, – растёт Великое древо Аарн. Однажды богиня Кинварл, раненная в сражении с чудищами из Бездны, возвращалась на вершину Ветреного пика. Несколько капель её крови упали на землю. Ровно через три недели на этом месте выросло дерево с листьями рубинового цвета. Люди и благие фейри построили вокруг него нашу столицу, Арнгальдхейм.

Прежде чем продолжить, Тео всё же склонился к ней, поцеловал туда, где только что был его палец, с удовольствием поймал судорожный вздох и ненадолго уткнулся лбом в грудь, стараясь подавить улыбку, так и норовящую наползти на лицо. А когда поднял голову, так и не смог отвести взгляда от лица Кори.

– Древо стало символом возвращения домой. Поэтому, когда два человека хотят заключить брак, они идут под Древо Аарн и приносят клятву возвращаться друг к другу, что бы ни случилось. Для солхельмцев это всё равно что имперская руна нерушимого союза.

– Складно треплешься, Теодор, – буркнула Кори, явно сляясь вернуть обычный невозмутимый тон (и, к удовольствию Тео, полностью в этом провалившись). – Надо будет как-нибудь поглядеть на твоё дерево. Я, знаешь ли, не бывала севернее Эссена. Сначала физически не могла, пока связь с Инферно не ослабла; потом стало можно, но вроде как незачем...

Тео погладил её по щеке, коснулся уголка губ. И вдруг понял, что очень, прямо-таки невыносимо хочет показать ей Солхельм. Как ни старался он строить из себя имперца, как ни плевал на все традиции, символы и прочую ерунду, что пытались вбить в него родители, а свою родину он любил. Эрмегар и Иленгард прекрасны, но ни императорский дворец, ни громада Академии не могли сравниться с величием Ветреного пика, с красотой Древа Аарн, огромной живой драгоценностью возвышающегося над Арнгальдхеймом. Даже леса здесь не те – красивые, густые, но слишком... цивилизованные.

Уже позже, когда он всё же нашёл в себе силы оторваться от Кори и убраться из её квартиры, желание оформилось окончательно. А вместе с ним и другое, стоило только вспомнить, как рассказывала ему Хель о давней мечте Кори.

Тео потянулся к кристаллу связи, покрутил его в пальцах, прежде чем решиться.

Мама будет издеваться над ним целую вечность. Ну и пусть. Главное, что Кори будет счастлива. А ради этого Тео, кажется, готов стерпеть вообще что угодно.

Глава 11

Кори любила Тиэри едва ли не больше всех на свете. Честное слово. Тот чуть не всю жизнь её ненавязчиво опекал, помогал с практической магией, защищал от Сайруса; по выходным носил ей завтраки из столовки, потому что сама она вечно просыпала...

Но вот прямо сейчас его хотелось убить. С особой жестокостью!

– «Несчастливые влюблённые в Академии Волшебства», – продекламировал Лазурит своим звучным низким голосом, держа в руках очередной аляповатой расцветки журнальчик. – Звучит как название для эпического многотомника. Как думаешь, нам ждать романа по мотивам?

– Пошёл на хрен, – огрызнулась Кори, свирепо терзая политый сиропом блинчик.

– Сама иди, – не остался в долгу её друг, – притом это пожелание. Пламя предвечное, Лиоки! Дай ты уже своему деревенщине, он с катушек съезжает. Вчера на спарринге одного ухаля с моей группы тройной молнией ушатал!

– А я тут при чём?

– Так ухаля отвесил крайне сомнительный комплимент твоим inferнальным прелестям.

Кори принялась терзать блинчики с удвоенным энтузиазмом, старательно пряча улыбку. Она нипочём не призналась бы вслух, однако было жаль, что из-за работы она пропустила такое зрелище. Но даже и со слов Лазурита оно жутко льстило. Мало того что Тео не слинял от неё после солидной такой порции неудобных откровений, так ещё и прилюдно заявлял свои права на неё. Сколько ни строй из себя ледяную некромантку, а внутренняя демоница от таких выходов едва не валялась в счастливом обмороке.

Нет, Сайрус тоже врыл бы в песок любого, кто непочтительно отзовётся о его «невесте», однако сделал бы это из чувства долга, не более того. О симпатии, тем более о любви, говорить не приходилось. Да Сайрису вообще симпатично только собственное отражение в любой зеркальной поверхности.

Кори, признаться, ждала его визита. Ждала, что Сайрус возмутится её поведением (и изображением её фривольных обжиманий с Тео Дагмаром под каждой второй жёлтой статейкой о Трёхлетнем турнире). Но требование верности значило бы отказ от бесконечных интрижек и гулянок, ведь *шаэмар* не может требовать больше, чем способен выполнить сам. Сайрус промолчал – и своим молчанием обидел так, как не мог обидеть все семь лет до того. Хотя в этом Кори тоже ни за что бы не призналась.

Да и облегчение куда сильнее обиды. Пусть винторогий мудака отправляется к своим шлюхам и оставит её в покое на все оставшиеся десять лет. А точнее, навсегда. Никакой свадьбы у них не будет, вот ещё не хватало – передать себя этому мерзавцу в вечное пользование. Посмотреть бы на его рожу, когда Кори избавится-таки от клятого браслета!

Понятно, что избавиться уже сейчас хотелось, отдав Тео всё то, что Сайрус так самонадеянно считает своим. *Отдаться* хотелось. Но Кори пока ещё не настолько одурела, чтобы ввязываться в конфликт со Вторым Домом и втягивать туда же своего вроде как парня, с которым встречается без году неделя.

Хотя одурела, что уж там... порядком. В голове скоро ни одной пристойной мысли не останется.

– Чтоб меня в геенну, ну и приторная у тебя сейчас рожа, – сообщил Лазурит с картинным отвращением. – Ты и впрямь ещё не поняла, да?..

– Чего я не поняла? – вяло изумилась Кори, расправившись с завтраком и подвигая к себе здоровенный стакан любимого томатного сока. – Что ты доставучий засранец? Так у меня семнадцать лет было, чтоб понять.

От объяснений, чего она не поняла – а что-то подсказывало, что засранец Тиэри непременно в них пустится, и Кори они не понравятся, – их обоих освободил громкий стук в дверь. Причём постучали исключительно ради приличия, потому как ровно через секунду на пороге сиял своей извечной улыбочкой не кто иной, как упомянутый Тео Дагмар. Ещё и не с пустыми руками – на плече его висела внушительных размеров сумка.

– О, ты переезжаешь к нам? – даже не дав ему раскрыть рта, восхитился Лазурит. – Добро. Только заглушающие обновите, я люблю

спать по ночам.

– Я бы с радостью. И даже работаю над этим, – не остался в долгу Тео, проходя в гостиную и первым делом целуя опешившую от такого заявления Кори. – Привет. У тебя же никаких планов на сегодня?

– Что-то мне подсказывает, что сейчас они у меня появятся, – пробурчала она, щедро перча сок и машинально приглаживая волосы, уже высохшие после душа и теперь наверняка напоминающие метелку. – Даже можешь не отвечать, я по твоей физиономии вижу, что попала в точку.

– В точку, – согласился Тео и поставил сумку у её ног. – Одевайся, мы идём на свидание.

Ну конечно же, без комментария Лазурита не обошлось. Как так вышло, что ей (Ликорис Бреннан – самой злобной некромантке на их потоке!) не дают раскрыть рта?

– Одевайся? Я думал, на свиданиях положено раздеваться.

– Над этим мы тоже работаем, – заинтересованный взгляд голубых глаз скользнул по Кори. И даже раздел, отчего стало не то чтобы неудобно, скорее очень... горячо. – Но на Солхельме уже холодно, я достал одежду потеплее. Решил, что у тебя ничего теплее пальто не водится, а ты со своей демонской кровью там околеешь. Нет, я и моя любовь тебя согреем, но, говорят, там даже Змеиное озеро замерзло, так что я...

Кори даже сама не знала – то ли смеяться, то ли возмущаться, то ли тащить придурка к себе в спальню уже. Определенно она с этой несносной боёвкой напрочь позабыла, что такое спокойствие и эмоциональная стабильность.

– Боги, Тео, – кое-как совладав с собой, выдала она, – ты хоть одевай, хоть раздевай, вообще делай что хочешь – только умолкни уже!

– Обещания, обещания, – снова влез Лазурит, поднимаясь с места. – Пошёл-ка я сражаться с чудищем, пока не помер со смеху. Чур, не трахаться тут! Нет, не то чтобы я вас не благословил, но не здесь же...

Махнув на них рукой, он призвал ещё один поднос с завтраком – видимо, припрятал в кладовке, – и направился в сторону двери, что вела в смежную с гостиной комнату, которую заняла Хель.

– Моя госпожа, проснитесь! – потребовал он до омерзения бодро. – Уже полдень!

В ответ раздалась пространная ругань на двух языках, а следом полетели подушки – одна в голову, другая в ноги. Лазурит ловко увернулся от обеих и, укоризненно приговаривая: «Отрада очей моих, ну зачем это варварство? Всё равно не попадёшь!» – скрылся за дверью вместе с подушками.

– Слушай, а он хорош, – восхищённо присвистнул Тео, глядя ему вслед. – И даже не только в плетении косичек, да?

– Он во всём хорош, – искренне ответила Кори. И, чтобы не забыть, ехидно поинтересовалась: – Тройная молния? Серьёзно, Теодор?

До Тео смысл вопроса дошёл не сразу – он пялился поначалу, даже потянулся чесать макушку, как обычно делал, когда был озадачен. Но потом сообразил и возмущённо поведал:

– Я бы и четвёрную пустил, не вымотай меня до этого очередной Эйтхартен! Ты даже не представляешь, что тот аэльбранский конокрад про тебя выдал! При мне! Нет, озвучивать не буду, но поверь, он заслужил. И вообще, – он вдруг шагнул к ней, потянул за руки, вынуждая подняться, и сцепил руки за спиной, – мы слишком мало показываем всем, чья ты.

– А тебе лишь бы зрителей побольше собрать, – проворчала Кори, привычно уже запуская пальцы в его волосы. – Притом что ни «зритель», то капающая слюной девица с декольте до пояса, который якобы юбка. Так бы и пустила нахалок на корм церберам.

Чужие широкие ладони так же привычно проехали по пояснице, опустились на ягодицы, оглаживая и сжимая.

– Ты что это, ревнуешь? – заинтересованно (и кажется, очень довольным) глянул на неё Тео. – Не стоит, зараз я встречаюсь только с одной девушкой. И в данном случае собираюсь делать это очень-очень долго.

Кори расплылась было в глуповатой улыбочке, но тут же вlepила себе мысленного тумака и грозно нахмурила брови.

– Демоны, к твоему сведению, ревнивы. *Очень*. Вот прям до Бездны. И твоим *зрителям* стоит это запомнить, если хотят дожить до выпуска. А теперь пусти меня уже, не то мы сегодня явно никуда не выберемся.

Ага, кто бы ещё отпустил. Она только и успела, что чуть отстраниться, прежде чем её притянули обратно, горячий язык

скользнул внутрь рта, вылизывая, лаская, прямо-таки демонстрируя, что если и ревновать, то только к самой себе. Все демоны Инферно, как они протянут вообще хоть сколько-нибудь?.. Особенно если Тео продолжит говорить всякие смущающие вещи, трогать так правильно и жарко, что даже ни на какое свидание уже не хочется...

Тео всё же отпустил её, но с явной неохотой.

– И зачем я заранее договорился?

Насчёт чего и с кем он договаривался, Кори узнать не успела – ей всучили в руки сумку, развернули спиной к себе и легонько шлепнули по заднице, подталкивая к комнате.

– Одевайся. Я тут подожду, иначе за себя не ручаюсь.

Как будто Кори ручается, право слово.

В сумке, довольно тяжёлой, между прочим, обнаружился целый ворох одежды – две шапки, две куртки из овчины, тёмная и светлая, варежки и даже носки. Кори, глянув на все это богатство, прищёлкнула языком. Интересно, у кого выпрашивал? Точно не у Эйла – в вещах высокой фигуристой солхельмки Кори бы натурально утонула. Хотя она бы посмотрела, как Тео выпрашивает у своей подружки половину гардероба. Её лицо тоже наверняка заслужило бы запечатления в портрете – бедняжка Эйла и так на половине совместных пар, где Тео и Кори неизменно обменивались записками, не отрывала ладони ото лба.

Куртка подошла почти идеально, разве что оказалась чуть великовата в плечах. И, по счастью, была напрочь лишена девчачьих украшательств – северянки, как известно, девы практичные, а какая польза от вышивки и перламутровых пуговиц? Вон и Хель не особо увлекалась всякой блестящей красотой, уж на что дочь конунга, всё равно что принцесса.

Варежки, шапку и носки она хотела было отложить – такое добро имелось и у неё, спасибо мерзливости и любви к теплу. Но передумала. Кто знает, куда потащит её несносный Тео Дагмар? С него станет заставить её прыгать по горам или скакать верхом на оленях, и плевать, что Кори видела снег преимущественно на картинках. Не считать же сугробами тот тоненький слой снежка, что иногда выпадает в Иленгарде зимой?..

Солхельм впечатлял. Всем сразу – от величественных гор по обе стороны горизонта, до заснеженных деревьев и очень свежего, но холодного воздуха. Такого, что свитер под горло тут же показался чем-то незначительным, а выданная ей куртка – даром богов. Кори поспешно оделась под взглядом усмехающегося Тео, который, в отличие от неё, шапку и варежки натягивать не стал. Горячие северные парни, мать их так.

– Ну и куда ты меня потащишь? – ворчливо поинтересовалась Кори, когда их показ мод завершился, а ей всучили термос с чаем. В сумке имелся ещё один, с глинтвейном, на всякий случай. Хотя Тео обещал, что они обязательно зайдут куда-нибудь.

– Для начала погуляем по городу. Ты же хотела посмотреть на Древо Аарн? Кстати, мы специально вышли здесь – отсюда Древо не видно, но когда будем подходить к городским воротам, ты поймёшь, почему его называют Великим. Тебе понравится, обещаю.

Что-то такое Кори уже слышала. И тогда ей понравилось – сложно забыть вспышки его молний, озарявших арену. Он сам словно вспышка, яркая, ослепляющая своим светом и силой. Пожалуй, будь старшим сыном Тео, а не Эрик, конунг из него вышел бы куда более притягательный, харизматичный... и красивый. И заботливый сверх всякой меры: Кори и поскользнуться толком не успела, а её уже обхватили, прижали к себе покрепче, да так и не отпустили до самой площади, где возвышалось их дерево.

Кори, вообще-то, заметила его раньше – огромная тёмно-красная крона виднелась от самых городских ворот. Но не могла заставить себя поверить в то, что видит. Нет, она слышала легенды о Неметоне – сестрицы Блэр дружно рассказывали, как он прекрасен и величественен. Но и представить не могла, что деревья – просто деревья! – могут выглядеть *так*. Волей-неволей согласишься в божественное происхождение, во всех Двенадцать солхельмских богов, обитающих на Ветреном пике. Он, кстати, тоже виден отсюда – высокая гора, заснеженная вершина которой скрыта облаками. Тео говорил, что где-то там, среди снегов и камней, древние благие фейри возвели место силы, к которому ведут тысячи ступенек. Кори, как ни старалась, не могла представить тех, кто добровольно решится преодолеть их все. Ветренный пик далеко от Арнгальдхейма, но даже отсюда впечатляет.

Как и Древо Аарн, под кроной которого, белой от снега и рубиновой из-за так и не опавших листьев, они остановились.

– Ну ладно, ты был прав – мне понравилось, – усмехнулась Кори, задрав голову и любуясь рубиновым великолепием. И задумчиво прибавила: – Очень красиво. Твоя родина куда симпатичнее моей.

– И это всё, что ты можешь сказать? – возмутился Тео, хотя в голосе его слышалась улыбка. – Я, между прочим, хотел тебя порадовать.

Кори покачала головой и не стерпела: улыбнулась ему, потянула на себя, забрасывая руки на шею. Из-за куртки было не слишком удобно, но обнять Тео куда важнее, чем думать о собственном комфорте.

– У тебя получилось, – прошептала Кори, прежде чем поцеловать его. И даже не подумала, что они на центральной площади среди бела дня целуются на глазах у прохожих, многие из которых наверняка знают сына конунга в лицо.

– Эй, у тебя же губы обветрятся, – щурясь от ветра и выглянувшего из-за снежных туч солнца, напомнил Тео.

– А и пофиг, я раньше превращусь в ледышку. Вот всё бы ничего, но холодина же!

Тео рассмеялся, мимолётно коснулся губами её лба, прежде чем отстраниться и сжать ладонь Кори в своей.

– Тогда пойдём пообедаем где-нибудь, заодно погреешься. А потом ещё в одно место сходим.

Они расположились в одной из многочисленных таверн, стоящих вокруг площади. Как-никак, главная достопримечательность города, немудрено, что кругом одни сувенирные лавки и рестораны.

Кори не знала, привёл ли её Тео сюда потому, что знал лучшие места или же просто выбрал случайно, но ей понравилось. В полумраке таверны, освещаемой только магическими свечами, одуряюще вкусно пахло тушёным мясом и мёдом. А ещё было тепло и почти пусто – всего несколько человек в разных концах зала. Одной парочке Тео помахал, но подходить не стал, и это почему-то отдалось внутри вибрирующим теплом – ради Кори он проигнорировал старых знакомых, предпочтя её.

Не то чтобы это не пугало – подобные собственнические замашки изрядно напоминали поведение Сайруса (плевать, что тот это делал

только ради собственной репутации). Кори хотела, до дрожи в пальцах и коленках, чтобы Тео принадлежал ей, чтобы смотрел только на неё, чтобы... любил её.

Впору стонать от шквала эмоций и мыслей, ронять голову на руки да так и оставаться, чтобы не демонстрировать Тео свой абсолютно растерянный взгляд и пылающие щёки. Кори, не справившись с собой, всё это и проделала, наверняка изрядно удивив своего спутника.

– Эй, ты в порядке? – озабоченно поинтересовался Тео, несильно потрепав её за плечо.

– Угу, – откликнулась Кори, не поднимая головы. – Медовуха у вас... крепкая очень.

Ага, очень убедительно. Особенно для той, кто может залпом выхлебать стакан огненной воды и даже не опьянеть. Но Тео то ли поверил в эту сказочку, то ли решил не смущать её ещё больше. Только нежно погладил по волосам и еле слышно усмехнулся.

– У нас не только медовуха крепкая.

Так, что там было про «решил не смущать»? Боёвка бессовестная!

– Ладно, куда ты меня теперь потащишь? – уточнила она как могла невозмутимо. – Было бы напрасно надеяться, что там тепло, да?

– Ну, это как посмотреть, – туманно отозвался Тео, поднимаясь и бросая на стол пару монет. – Вообще я не думаю, что мы надолго. Хотя кто тебя знает...

– А я здесь при чём? – возмутилась Кори. – Я, знаешь ли, не любительница холодрыги.

– Это ты пока так говоришь, – ответил Тео, снова загадочно донельзя, за что его захотелось стукнуть.

Отказывать себе в удовольствии Кори не стала: хлопнула его по плечу и отстранила подальше – чтобы не полез целоваться посреди таверны. Этот может...

Ещё бы подействовало хоть немного. За руку её всё равно схватили и потащили к ближайшему порталу, по счастью, всего-то в нескольких десятках ярдов от того места, где они были. А когда выскочили по другую сторону, Кори снова обнаружила себя чуть не по щиколотку в сугробе, а ветер был ещё холоднее, чем в Арнгальдхейме. Совсем рядом, правда, имелись высокие ворота, а за ними – несколько домов, преимущественно одноэтажных.

– Гадская боёвка, куда ты меня притащил? Признайся честно, хочешь убить и закопать мой труп в лесу?

– Двенадцать, ну и ворчунья же ты, – рассмеялся Тео в ответ, притягивая её к себе, прижимая, обхватывая руками так сильно, что действительно можно согреться. – Идём, нас уже ждут.

Тео толкнул ворота, тут же легко зазвеневшие и оповещающие хозяев этой... фермы? – о визите гостей.

– Только не говори, что мы будем пялиться на коров, – не унималась Кори. – Если что, я плоха в этих твоих деревенских штучках!

– Не поверишь, я тоже. И прекращай уже, или останешься без... сюрприза. А я старался, между прочим!

Сюрпризов Кори вообще-то не любила. Однако сейчас почти готова была признать, что приятно заинтригована. Тем более если этот неугомонный впрямь ради неё старался!

Навстречу им вышла женщина, на вид лет сорока, но если магичка, то наверняка и постарше – лорду-менталисту Фалько вон давно за сотенку перевалило, а выглядел он до сих пор на те же сорок. Как и Дальгор. Да мало ли этих престарелых магов, которые любому молодняку фору дадут?

– Теодор! – приятным грудным голосом возвестила женщина, протягивая руки, чтобы обнять Тео. – Рада тебя видеть. Взрослый уже такой! Как мама? Малышка Хельги?

Теодор охотно разулыбался, обнял её, посвятил в подробности дел и здоровья своей семьи и принялся знакомить с Кори.

– Леди Ньяда, это моя девушка, Ликорис. Кори, это леди Ньяда, лучшая (и единственная!) в мире заводчица сильфуров.

– О, девочка-демон? – весело прищурилась она. – Хорошенькая какая, прямо даже неприлично. Правда, я думала, у вас что-то с малышкой Эйлиф. Такая милая девушка, не то что её мамаша!

– Очень приятно, – пробормотала Кори и беспомощно покосилась на своего спутника. Она всё ещё не очень понимала, какой Бездны тут делает; тем более что мозг скорчился в агонии уже на «моей девушке» и вскоре скончался на иррациональном... нет – совершенно дурном желании оторвать милашке Эйлиф её красивую темноволосую голову.

Тео, по-видимому, перепады её настроения научился подмечать. И попросту обхватил её за плечи, уже не на словах, а на деле

демонстрируя, что у него и с кем.

«Боги, да лучше бы мы впрямь сняли номер!» – мысленно (хотя бы на этот раз) проворчала Кори, ненадолго прижимаясь к нему и всё же отстраняясь. Надо же меру знать, в конце концов.

Леди Ньяду их эротические игрища явно только веселили – её серые глаза смотрели внимательно, чуть насмешливо, но очень тепло и весело. Вот хоть вопросом задавайся – на этом мерзлом острове действительно все такие добрые или это только Кори повезло со знакомствами?

– Вы такая красивая пара, – восхитилась леди вслух и, лишая сомнительной возможности хоть как-то это комментировать, первой направилась вниз по дорожке. На этот раз расчищенной. – Теодор, мои советы нужны или сами выберете?..

– Сами, – заверил Тео. – Но от экскурсии не откажемся.

Отчаявшись понять, что происходит, Кори просто пошла следом за ними. И через сотню шагов, когда они прошли ещё через одни ворота, только уже низкие, вдруг поняла, что притащили её вовсе не к коровам и прочей сельской живности.

А к котам.

Коты были повсюду. Серебристо-белые, здоровенные, в холке чуть не до колена, они восседали на низеньких лавчонках и выхаживали вокруг; высокомерно тарасили свои круглые глазищи и не оставляли никаких сомнений, что хозяйева тут они, а вовсе не почтенная леди. Кори аж забыла, как дышать, машинально переставляя ноги и жадно пожирая взглядом всё это надменно-пушистое великолепие. А уж когда два гигантских кошака, подозрительно щурясь, подошли совсем близко и принялись нюхать воздух вокруг них – так и вовсе кончилась как личность.

– Можно погладить? – кое-как выговорила она.

– Я б не советовал, – фыркнул Тео как-то печально, будто наученный горьким опытом.

Леди Ньяда, впрочем, смерила Кори оценивающим взглядом и предложила:

– Можешь попробовать.

Стоило только опуститься на одно колено и потянуть руку, кошак прижал уши с презабавными кисточками и недовольно заворчал. Кори не торопилась, секунд пять так и сидела, вытянув руку ладонью вверх.

Она была почти уверена, что кот не вытерпит – и, конечно, оказалась права. Любопытная зверюга окинула её недовольным взглядом, обнюхала ладонь, а затем будто вынужденно ткнулась крупной мордой.

– Привет, привет. – Она блаженно улыбнулась, погладив прижмурившегося кошака между ушами, потрогала кисточку. – Какой красивый! Ну-ну, не вредничай, я всё равно тебя уже достала... О, ещё один?..

Под руку буквально втиснулся ещё один кошак – точнее, кошечка, судя по строению морды. Кори охотно погладила и её, однако коту такое небрежение его великолепной персоной не понравилось: он боднул кошку, отпихивая от новехонького человеческого (ну, не совсем) раба.

– Эй, ну вы чего, меня на всех хватит...

Коты не вняли и затеяли смертельную войну, напрочь позабыв о жалкой недочеловечишке. Та горестно вздохнула и поднялась на ноги, позволяя Тео глазеть на неё как на невесть что.

– Да как так-то? – наконец выдал он почти обиженно. – Я сунулся разок, и меня чуть не сожрали!

– Ну чему тут можно удивляться, Теодор? – пожурив леди Ньяда, стрельнув в сторону Кори хитрым взглядом. – Неужто даже не знаешь, с кем связался? Девочка у тебя из демонов, а какой же демон будет бояться сильфуров? Она хауфов наверняка с десяти лет объезжает.

– С восьми, – сухо поправила Кори.

– Хауфов? Что ещё за пакость?

– Это у нас лошадки такие. Хотя по виду скорее драконы. Шесть футов в холке, огненное дыхание, три слоя брони, два ряда зубов. Вообще-то довольно милые зверушки, если только дашь себе труд им понравиться.

– Я бы посмотрел, – заверил Тео, чуть нервно хмыкнув. – А вот насчёт трогать подумал бы. Но вообще мы не на котиков поглазеть пришли.

– Как это не на котиков? – удивлённо вытаращилась на него Кори. Да она уже почти решила остаться тут навсегда, помогать леди Ньяде ухаживать за котами! То есть сильфурами.

Сама леди на это рассмеялась, ухватила Кори под локоть и повела дальше по дорожке, к одному из домиков. Открыла дверь, чуть

подтолкнула её, позволяя войти первой...

– Выбирай, – послышался за спиной голос Тео.

Вроде ничего такого не сказал, а всё же дошло не сразу. Кори даже успела наклониться и переглядеть весь писклявый выводок плюшево-пушистых, толстолапых, похожих на мишек котят, прежде чем до неё дошло.

– Это что... это... это *мне*? – выдохнула она, от удивления наверняка округлив глаза почище тех кошек. – Да чтоб тебя, Тео, это нечестно! Как же ты бесишь иногда!

Кое-как оторвав взгляд от смеющегося Тео, она снова вперила влюблённый взгляд в четвёрку плюшевых котят. И как прикажете выбирать, когда хочется утешить всех и сразу, да ещё и прихватить парочку взрослых кошек?..

За штанину что-то ощутимо потянуло: это пятый котёнок вцепился и целеустремленно карабкался вверх. Ну, пытался... коготки ему, похоже, предусмотрительно подрезали, да и собственный вес мешал – размерами этот малыш был чуть не с обычного взрослого кота.

– О, вот он хочет с нами. – Кори подхватила его на руки, внимательно осмотрела. Котёнок мявкнул и потянул лапу к её лицу, будто собирался стукнуть; не дотянувшись, снова заголосил и подарил ей вздорно-возмущённый взгляд. – Ух ты, у других глаза в зелень выцветают, а у этого прямо как у тебя. И приставучий тоже, как ты. А говоришь – «выбирай»!

– Я знал, что тебе понравится, – улыбнулся Тео, как-то странно переглядываясь с леди Ньядой. Очевидно, что сравнение его глаз с глазами выбранного котёнка не прошло даром: выглядел он неприлично счастливым и разве что не светился весь.

Как та монетка, да.

– Сильфуров называют серебряными котами. А ещё сторожевыми, – проговорил Тео, справившись с собой и своей заметной невооружённым глазом радостью. – Они принимают только хозяина и кому попало в руки не даются. И не подпускают к нему кого попало. Я подумал, что...

– ...что от такого пояса верности я просто не смогу отказаться? – не удержалась от шпильки Кори. Сторожевой кот, ну это ж надо! – Ну что сказать? Ты правильно подумал.

– Что? – непонимающе вытаращился Тео. – Пояс верности? Нет, я даже не думал! Я бы никогда!..

– Ну ладно, пусть будет «кот верности», – милостиво позволила Кори, любуясь его разнесчастной физиономией. И тут же, не выдержав, рассмеялась, уткнувшись ему в плечо. – Спасибо, Тео. Это самый лучший подарок за всю мою жизнь.

О том, что сам Тео – лучшее, что с ней за эту самую жизнь случилось, она говорить ни в коем случае не станет. Вот ещё не хватало.

Глава 12

Вообще-то Тео не был ни ревнивым, ни обидчивым. Как-то не находилось повода. Себе цену он знал, от девчонок у него прежде не было отбоя (и сейчас нет, только теперь не интересуют совершенно), да и в принципе ревность – плохое чувство. Особенно если касается оно... кота. Который совершенно нагло отобрал у него Кори! И занял приличных размеров место в их кровати. Впору искренне сожалеть о необдуманном решении подарить своей девушке это шерстяное чудище.

Ну ладно, Тео хоть и с опаской относился к сильфурам, а Манбриса искренне любил. Вредный, наглый, высокомерный (прямо весь в Кори, ну надо же), он принёс с собой уют. И забавное ощущение семьи. Шутки шутками, а любое домашнее животное – всё равно что маленький ребёнок, о котором нужно заботиться и вовремя кормить. (И учить драть обои только в тех местах, которые не видны прямо с порога.)

Кори преспокойненько дрыхла в обнимку с пушистой заразой. Даже глаз не открыла, когда Тео принялся собираться на очередной сеанс пыток от Эрдланга и его аспирантов. А Тео ведь рассчитывал на поцелуй как минимум. Как максимум же...

Ну, на многое он рассчитывал. Причём из того, что делать никак нельзя.

Тео всегда любил девушек и секс с ними (как его не любить в двадцать два!), но в целом считал себя достаточно взрослым и адекватным человеком, чтобы не думать обо всей этой романтике и постельных игрищах круглосуточно. У него хватало дел: учёба, дополнительные занятия с Эрдлангом, тренировки с командой, да много всего, на чём стоило бы сосредоточить своё внимание...

Поправочка – так было до того, как в его жизни появилась Ликорис Бреннан. О своей горячей демонской девчонке Тео думал почти постоянно. О её руках, постоянно встрепывающих ему волосы. О губах, пухлых и умелых. О её теле рядом с собой, под собой... Думал и сам себе удивлялся – как он вообще собирается продержаться десять (десять, мать его так!) лет и не зайти дальше поцелуев? По

всему выходило, что никак, и это расстраивало почище проигрыша очередному аспиранту.

Нет, Тео не собирался делать с Кори что-то, что могло ей навредить. За себя и грядущие разборки с Сайрусом он не боялся, вообще не думал об этом. А вот за Кори переживал так, что руки тряслись. Кто знает, какие там порядки в Инферно и что с ней сделают, если они... И уж тем более он не собирался изменять – от одной мысли становилось противно. Да что там, все девчонки, которых он прежде охотно обнимал, теперь не вызывали ничего, кроме вежливого интереса. Поздороваться, узнать, как дела, но не более того.

Он и сильфура подарил не столько ради охраны (хотя и ради неё, да – Лазурит охотно поделился, что Сайрус и впрямь любил захаживать в гости без приглашения). Скорее чтобы отвлечься хоть немного. У него получилось – теперь вечера они занимали возней с Манбрисом, который оказался жутко игривым и столь же любопытным, иногда разбавляли их уроками, прогулками и прочими вещами, отвлекающими от непотребных мыслей.

Другое дело, что вряд ли его хватит надолго. С каждым днём Кори занимала всё больше места в его жизни, и хотелось её всё больше, и сама Кори задачу ничуть не облегчала. Злоязыкая, вредная, прямо как их кот, она заводила одними только похабными разговорчиками. А что говорить о поцелуях?..

О которых точно не стоило думать во время занятий с Эрдлангом и его развеселой компашкой аспирантов. Тео, хоть и старался изо всех сил, умудрялся уклониться от тройных атак и даже ушатал двоих из четырёх умников, а все же песка наглотался достаточно. Нет, ну нечестно же!

Кто бы ещё проникся! Лайам, в красках расписав его перспективы на Турнире (точнее, их отсутствие), велел поменьше заниматься флористикой и отправил «позориться перед командой». И как бы ни злился на него Тео, а всё же слово «позориться» тут на редкость подходящее: бой с Шаем он не потянул. Не потому, что резерв был почти опустошён; просто совсем рядом тренировалась Кори. И сосредоточиться на чём-то кроме неё было совершенно невозможно.

Нет, ну как двигается, зараза!..

– Дагмар, скотина, убить меня решил?! – взвыл Рол. Щит не выдержал напора молний и рухнул, оставляя заклинателя без защиты.

– Внимательнее надо быть, – буркнул ему Тео, протягивая руку и помогая подняться. – Дженкинс на этом и попался, хочешь во втором этапе прогореть, как он?

– Ой, блин, как будто ты сейчас о Дженкинсе думал, – язвительно отозвался Рол, но руку принял. – Трахни уже свой чертополох, достал.

– Свечку поддержишь? – не остался в долгу Тео. Ну вот зачем они каждый раз говорят ему это?..

– Хрен тебе не поддержать? – огрызнулся Рол, разглядывая предплечье – его прилично так опалило, наверняка очень больно и обидно. Шутка ли – получить от своего капитана просто потому, что у того в башке ни одной разумной мысли.

– Извини.

– Замяли. Но следи уже за руками, всеми богами молю.

Тео кивнул и первым отошёл к ограждению и скамейке, на которую они с Ролом бросили свои вещи. Сегодня было решено потренироваться на академском полигоне – чтобы напомнить будущим зрителям, за кого нужно болеть, кому кидать денег на счёт и чьи имена будут выгравированы на золотой табличке в Зале победителей. Ну или серебряной – команда Хель пока опережала их на пару баллов, и это если и обижало, то самую малость. Они заслужили.

Тео перевёл взгляд на другую сторону поля, где тем же самым, что и они с Ролом – то есть демонстрацией своих магических и воинских прелестей, – занималась команда сестры. Он остановился взглядом на Кори, ожесточённо схлестнувшейся с Лазуритом. Белобрысый демон в мече оказался немногим хуже, чем в магии, а потому посмотреть было на что. Хотя внимание Тео целиком занял вовсе не демон, а демоница – ничуть не менее эффектная, гибкая и смертельно опасная.

– О, смотри-ка, – толкнул его в бок Рол, – твоя зазноба решила почтить нас своим визитом.

– Ты о чём? – не понял Тео. Он ясно видел свою Кори, снова взявшуюся за меч после короткой передышки и даже не смотрящую в его сторону. – Кори же там.

– Чувак, про Бреннан я бы так и сказал, что чертополох идёт. Бревно твоё к нам катится!

– Больше не моё, – отозвался Тео, поворачиваясь в нужную сторону – Джулс и впрямь шла к ним, на ходу силясь привести в

порядок роскошные каштановые волосы, растрёпанные ветром.

– Ладно, оставлю вас наедине, – ехидно ухмыльнулся Роланд.

Тео в последний момент успел поймать его за рукав.

– Эй! Не оставляй меня с ней!

Милые беседы с Джулс не входили в список его планов на сегодня. Да вообще навсегда – они всё выяснили ещё весной, ему хватило.

– Ну уж нет, пили свой сук сам. Как говорится, лес рубят, щепки летят... А я и так уже пострадал из-за несчастных влюблённых.

Наехидничал и был таков, скотина имперская. Тео тяжело вздохнул – хороший парень Рол как-то чересчур быстро научился плохому у своей Айрис.

– Привет, Тео, – звонкий мелодичный голос Джулии заставил мысленно застонать.

– Привет, – всё же нашёл он в себе силы улыбнуться. Вышло даже не вымученно – Джулс хорошая девушка, приятная и милая, пусть и со своими тараканами. – Пришла посмотреть на тренировки?

– Может, я пришла посмотреть на тебя? – вопросом на вопрос ответила она, тоже улыбнувшись. – Давно хотела встретиться, поговорить... да ты всё время неизвестно где и неизвестно с кем.

– Хм, спасибо, я... рад.

Враньё полное – никакой радости Тео не испытывал, скорее недоумение. Нет, серьёзно, о чём им говорить? О погоде и птичках? Не больно-то и интересно, как на его взгляд, у боевика в принципе не так уж много общих тем для разговора с заклинателем. Турнир? Так для этого у Тео есть много собеседников, а Джулия в нём не участвует. И вообще – для отвлечённых бесед у неё парень есть... Или был? Кажется, Хель говорила, что у них с Карлом не ладится, но Тео в тот момент был слишком занят созерцанием Кори и их кота, а всякую ерунду пропускал мимо ушей.

– И почему «неизвестно с кем»? У меня Кори, команда, Эрдланг. Веришь, нет, порой поесть некогда.

Джулия выразительно вскинула брови, как всегда делала, собираясь осчастливить окружающих своим очень ценным мнением.

– Наслышана, – начала она, не особо трудясь скрыть неприязнь. – Я была о тебе лучшего мнения, Тео. Ни с того ни с сего потянуло на

рога и копыта? Ходят слухи, будто эта жуткая полукровка тебя приворожила... ты ведь за ней бегаешь как привязанный!

Тео нахмурился. Будь Джулс парнем, в неё бы уже летела молния за такие слова о Кори. Но девушку он бы не тронул никогда. Разве что на арене, но это немного другое.

– Это ты сейчас о чём? – уточнил он. – Никто меня не привораживал, что за глупости?

– На твоём месте я бы проверилась, таким... особам доверять не следует.

– Каким «таким»? Демонам? Джулс, это я здесь варвар с севера, в тебе-то откуда эта ксенофобия? – «И занудство. Как я с ней встречался вообще?..» – И о каком лучшем мнении ты говоришь? Помнится, ты чуть не раз в неделю напоминала, как тебя удручает мой разгульный образ жизни. Это при том, что, пока мы встречались, у меня никого не было, кроме тебя. И ты об этом знала.

– Не преувеличивай, всё было совсем не так, – ласково возразила она, коснувшись рукой его плеча и легонько поглаживая – так запросто, будто всё ещё имела на это право. Тео сам себе изумился, до того неуместным и неприятным показался этот жест. – Я всегда желала тебе добра, Тео, и сейчас просто беспокоюсь о тебе. Ты ведь сам не свой с тех пор, как связался с этой Ликорис, или как там её зовут на самом деле... Не знаю, да мне и неинтересно.

Тео нервно усмехнулся и покачал головой. Что-то такое он слышал в прошлом году, когда Джулс решила перейти от просто нудных нотаций к бесконечным напоминаниям о плохом влиянии на него друзей и Хель. И Тео понимал её в какой-то степени – она не нравилась даже Сэму, падкому на таких вот милых девочек, Джулс злилась на постоянные подколки в свой адрес и пыталась повлиять на Тео. А он, может, и прислушался бы, не пройдишь она по его сестре. За что Тео попросту не захотел её прощать. Девчонки девчонками, а сестра у него одна. И любит он её искренней братской любовью, несмотря на сложный характер и то, что они вообще не родные.

Как выяснилось позже, виноватой Джулия себя не считала и искренне надеялась, что Тео прибежит извиняться. Тео не прибежал – ему вообще несвойственно мириться с теми, кто имеет к нему какие-либо претензии. Зачем мучить человека, если ему с тобой неудобно?

Он отцепил от себя чужую руку; посмотрел на Джулию внимательно. И снова изумился – ну серьёзно, что он в ней нашёл? Ну да, милая, хрупкая и трогательная, но её показная правильность и ханжество раздражали неимоверно.

– Джулс, я понятия не имею, к чему сейчас этот разговор. Мы расстались! Из-за тебя, между прочим. Окончательно! У меня есть девушка, и меня всё в ней устраивает. И рога, и копыта, и жуткость. А если перестанет устраивать, тебя это всё равно не коснётся.

– Но, Тео...

– Так-так, что это тут у нас? – слышалось сбоку. На плечо, точно там, где коснулась Джулия, снова легла рука – и на сей раз ей впрямь было тут самое место. Вот только Тео едва не ойкнул, так больно стиснулись тонкие пальцы. – О! Лесосплав! Давно мечтала заняться резьбой по дереву.

– Кори... – шикнул Тео в попытке осадить. Не из приятных чувств к Джулии – он и сам нет-нет да шутил про топоры и поленья, но в её присутствии это казалось совсем уж неправильным.

Да только куда там – пальцы на плече сжались ещё сильнее, заставив на мгновение зажмуриться от боли.

– Защищаешь подружку, Теодор? – протянула Кори. – Не беспокойся, я буду нежна. Наверное.

– Что ты себе позволяешь? – выпалила Джулия, зло сузив глаза. Тео с неуместным весельем подумал, что на Кори она реагирует куда эмоциональнее, чем на него самого в их лучшие дни. – Угрожать вздумала? Мы не в Инферно!

Кори наконец прекратила терзать его плечо и, склонив голову набок, звонко рассмеялась. (И приличных мыслей в голове тут же поубавилось раз этак в сто, даром что ситуация вот совершенно не располагает.)

– Глупенькая! Будь мы в Инферно, я бы отрубила тебе руку и заставила её сожрать, – поведала она, вкрадчиво улыбаясь. – Без соли и перца. Прими к сведению, прежде чем тянуть к чужому парню свои коряжки.

– Ты... Да что ты?..

– Всё ещё насрать. Я закончила, милуйте на здоровье! А мне пора, у меня котик дома один.

Кори развернулась и зашагала прочь, явно довольная собой и – вот же зараза! – так и не удостоившая Тео даже мимолётным взглядом. Только и оставалось пялиться ей вслед, судорожно припоминая, когда это он успел так разозлить свой адский цветок.

Ах, ну да, демоны же ревнивы. *Очень.*

– Тео, поверить не могу, что ты... вот с этой...

– Джулия! – уже не скрывая раздражения, прикрикнул Тео. – Мы встречаемся. И тебя это никаким местом не касается.

– Такие отношения тебе теперь нравятся, да? Богиня Пресветлая, она же ненормальная! – не унималась Джулия, очевидно разозлённая и таки напуганная.

Тео хватило всего одного взгляда в её сторону, чтобы понять это. Только вот ни её страх, ни её злость его уже не трогали.

– Зато моя, – припечатал Тео. И поспешил убратся подальше, пока ему на голову не обрушилась очередная проповедь.

В конце концов, у него есть дела поважнее, чем бывшая подружка, вбившая себе в голову очередную придурь. Он нервно растёр плечо и прибавил шагу. Надо срочно разыскать свою рогатую вредину. Успокоить, вразумить и объяснить, что ни с кем другим миловаться он не собирается. Больно надо! И вообще... у него же едва не встал прямо там! От одних только слов, между прочим.

Манбрис, к которому Кори так сильно спешила, как был один, так и остался – вытянулся на спинке дивана и мирно спал, в компании не нуждаясь. Тео ласково потрепал его по голове, за что получил лапой по руке. Ну хоть без когтей. Он вздохнул, в очередной раз удивляясь поразительному сходству своей Кори и их кота, и направился напрямиком в комнату своей демоницы.

Та стояла у окошка, прямая и вся натянутая, точно струна, и сжимала кулаки. Видно, очень разозлилась. Хорошо бы, если не на Тео, ибо виноватым он себя не чувствовал. Да это же всего лишь Джулс, она ему ни капельки не интересна!

– Эй, Кори... – Он осторожно положил руку ей на плечо. – Кори, ты что, злишься на меня?

Руку его тут же скинули, словно прикосновение было неприятно. Или наоборот?.. Тео, честно говоря, отчаялся понять демонов и их причуды. Но хотел, да.

– Я такого не говорила, – отозвалась Кори безо всякого выражения. – *На тебя* я не злюсь. Но, ради своего же блага, закрой дверь с той стороны.

– Вот ещё, – фыркнул Тео, бросая наспех собранную сумку на пол и обходя Кори, чтобы видеть лицо. Пальцами приподнял подбородок, заставляя посмотреть на себя. – Я тебя хочу, а не какого-то там блага. И уж точно не Джулс, поверь. Да ты и сама всё видела!..

Сказал, и сам понял вдруг, что Джулию он упомянул зря – Кори схватила его за грудки, развернула и впечатала поясницей в подоконник, наглядно показывая, сколько силы таится в этом с виду хрупком теле.

– Я видела только то, как она тебя нагло клеила! – прошипела Кори, сверкнув глазами. – Ну вот ведь сука! Сплавить бы это бревно по речке, да с камнем на шее... но тебе-то небось её внимание по душе! Ты у нас любишь внимание!

– Сдурела?!

Тео вцепился в её плечи и тряхнул разок. Авось в долбанутой рогатой голове чего на место встанет.

Не встало. Скорее даже наоборот.

– Сдурела! – огрызнулась Кори, толкая его к постели, к большому – нет, к огромному! – удивлению Тео. Оседлала его бедра, рванула ворот его рубашки, обрывая пуговицы. – Вконец сбрендил. С ума схожу по идиоту с молниями в башке... Да ч-ш-штоб тебя!..

Несчастную рубашку разодрали на два лоскута прямо на нём, и Тео бы хоть немного озаботиться, как он будет полуголый добираться до дома. Но что ему за дело до таких глупостей, когда Кори рядом с ним, на нём... Вся такая... полыхающая и вроде даже почти перебесившаяся; так и напрашивающаяся, чтобы её опрокинули на эту самую постель, подмяли под себя и заткнули уже рот наконец, чтобы не несла всякую чушь несусветную.

Вот ведь трижды траханая Бездна.

Кори чушь не несла – Кори бесстыдно вжималась в него всем своим лихорадочно-горячим телом, жадно и нетерпеливо вторгалась языком в его рот, осыпала кусачими поцелуями шею и ключицы, путалась длинными пальцами в волосах. И останавливаться явно не собиралась.

– Ну вот что ты творишь-то, а? – тихо, почти жалобно простонал Тео, вопреки здравому смыслу устраивая руки на её поясице. – Кори, ну нам же нельзя!

– Видно, «нельзя» мы понимаем по-разному, – усмехнулась Кори, зыряка на него так, что выражение «обесчестить взглядом» вдруг перестало казаться дурацкой метафорой. – И тебе-то всё можно, вот только не со мной, да?

– Что? Кори!..

Тео подавился возмущением. И вообще слегка так подзабыл все слова, когда острые зубы сомкнулись на шее. Это должно было быть очень больно, да и будет – потом. Сейчас же всё перекрывало острое возбуждение, какого он не испытывал никогда в жизни. А уж осознание того, что Кори его пометила, *присвоила*, вовсе срывало крышу.

– Ты мой, – яростно выдохнула Кори, в очередной раз прихватив зубами тонкую кожу на ключице и тут же зализав укус, – мой, ясно? И чтобы больше никаких... поленьев, м-мать их.

По-хорошему, злую и кусачую Кори стоило бы отстранить от себя – всё-таки было больно, и кое-где острые клыки явно прокусили кожу. Но Тео не мог. Попросту не находил сил на это, напротив, прижимая сильнее, откидывая голову назад, чтобы Кори было удобнее.

Это до Бездны странно и столь же стрёмно – чувствовать, что вот-вот кончишь от одних только поцелуев-укусов, от прикосновения её рук к груди и животу, от ощущения царапающих кожу коротких ногтей. Нет, Тео никогда не был *правильным*, как зануда Джулия, но всё же о подобных наклонностях в себе прежде не помышлял. А поди ж ты...

– Я твой, – выговорил Тео, чуть отстранив её. Замер, любясь Кори, её горящими глазами, нежным румянцем, покрасневшими влажными губами...

И не стерпел. (О каком терпении вообще речь, когда по спине будто огненная волна прокатилась?) Обхватил покрепче, переворачивая, подминая под себя, удерживая её руки у неё над головой.

– Твой, – повторил он и впился поцелуем в приоткрытый рот, толкаясь языком глубоко и настойчиво.

Кори под ним заерзала, будто собралась сопротивляться, но в итоге только в пояснице прогнулась, становясь ещё ближе. Такая родная, такая горячая, такая... невероятная, что крышу сносит от одного ощущения её губ на своих губах.

И не только на них – как-то непонятно было, когда она успела таки освободиться от хватки Тео и принялась сама стаскивать с себя рубашку. Мешала, правда, больше, чем помогала, но не останавливать же её? Нет уж, на это Тео попросту не способен. И все мысли о том, что им нельзя, что нужно терпеть и не делать всех тех вещей, от которых у Кори могут быть проблемы, вмиг улетучились.

Тео всё же попытался вернуть себе хоть немного здравомыслия – удержал-таки её руки, ткнулся лбом в плечо после того, как поцеловал. Выдохнул, искренне надеясь, что ответ на вопрос ему понравится:

– Скажи, что нам хоть что-то можно. Пожалуйста...

Ответом ему стали сжавшиеся на шее зубы. И шёпот в самое ухо, обжигающий и соблазнительный:

– Кое-что можно. Покажу, если отпустишь.

Нет, ну и как этому вообще можно сопротивляться? Тео отпустил, позволил царапнуть себя по животу, пуговицу на штанах дернуть. Позволил чужой ладони коснуться его, нетерпеливо, не слишком ласково, но так желанно.

Значит, можно. Не всё, но доставить удовольствие ей и себе – можно. Стащить мешающие брюки, чтобы увидеть совсем обнажённой, как того хотелось чуть ли не с первого дня. И полюбоваться ею тоже можно, с удовольствием ловя стон нетерпения и тихий шепот куда-то в шею:

– Ну же, Тео...

– Твою ж Бездну, – выдохнул Тео, больше не видя причин сдерживаться.

И уже сам сжал зубы на её шее, наверняка кусая до боли, против чего, кажется, Кори совершенно ничего не имела. Она стонала, позволяла касаться себя, гладить, целовать, делать вообще что угодно. А Тео... он себя потерял от всего этого, от возможности быть так близко, как и не думалось прежде. От того, что ему можно... Можно, подери Бездна, закидывать её ноги себе на пояс, ловить губами тихие стоны, покрывать поцелуями лихорадочно вздымающуюся грудь.

Всю её можно вылизывать, сжимать в своих руках, чувствуя дрожь и жар её тела, лихорадочный и почти пугающий. И самому вздрагивать от быстрых движений чужой ладони, тонкой, но такой сильной. Забывать как дышать – нельзя, но разве можно помнить вообще хоть о чём-то, кроме искрящегося, горячего удовольствия, разливающегося по позвоночнику?..

– Ты что, всерьёз думал, что нам только целоваться можно? – с ленивым ехидством поинтересовалась Кори, когда они смогли отдышаться. Её рука медленно скользила по обнаженной груди, кончики пальцев касались шеи. И да, подери Бездна, теперь было жуть как больно.

Ну да ничего, Тео как-нибудь переживёт. Он приоткрыл один глаз, глянул на Кори и усмехнулся – у него-то таких острых зубов не было, но на светлой коже тоже красовалась цепочка из засосов. Не стыдно ни капли, а вот удовлетворения и злорадства хоть отбавляй – стоило только подумать о роже Сайруса, если он увидит их таких красивых, как на душе делалось хорошо. Тео даже залечивать ничего не будет, пусть и ценой горы насмешек от сокомандников и сестры.

– Ага.

– Жестоко. И надолго бы тебяхватило, целомудренный мой?

– А куда деваться-то? – Тео весело хмыкнул, припомнив один из множества своих перлов, выданных под чарами. – Всё равно никого горячее тебя не найду.

– И что, даже десять лет терпел бы?

– Эй, я слышу сомнения в твоём голосе!

Кори пожала плечами.

– Я сама бы сбрендила через месяц. Ты в зеркало-то как давно гляделся?.. Так, нет, это плохая идея.

Её ладонь, привычно лёгкая и непривычно прохладная, легла на горло. Вскоре боль притупилась, сошла на нет, хоть и не исчезла полностью. Тео ощутил лёгкий укол зависти: у него такие чары пока выходили натужно, кривенько и через раз. Про обезболивание одним лишь наложением рук тем более говорить не приходилось.

– Мне не нравится, что тебе больно, – тихо пробормотала Кори. – Хотя смысл-то как раз в боли. Чтобы напоминала, кому принадлежишь. Но я, похоже, недостаточно демон для этого дерьма.

– У нас общий кот в гостиной, куда я теперь денусь? – усмехнулся Тео, откидывая голову назад и подставляясь под прохладные прикосновения. – Но можешь напоминать почаще, я только за.

– Бездна, да ты и впрямь извращенец.

– Ой, как будто ты против!

Кори против не была. Иначе не тянулась бы так отчаянно, не целовала бы так жарко, не вцеплялась бы в плечи почти до боли, притягивая обратно...

Впрочем, Тео тоже только за. Во всём, что касается *его* Кори. И всегда.

Глава 13

Время шло, второй тур уже был в разгаре, а к повышенному вниманию Кори так и не привыкла. И очень даже зря, ведь когда сестрички Блэр вчистую разнесли тройку боевиков в первый же день этапа магии, сорок четвёртой команде вовсе перестали давать проходу. Будто этого мало, Хель взялась расхваливать её в прямом эфире: мол, и команду Кори собирала, и стратегию Кори разрабатывала. (Видите ли, нечестно, что ей, Хель, вся слава досталась. Как будто её не за этим позвали в капитаны!) После такой рекламы и вовсе захотелось сбежать обратно на юг, чтобы все от неё отстали.

Вот только кто бы ещё позволил? Не отпустят. Только разок пошутила, а уже воплей до небес...

– Сидеть, – пробормотал Лазурит, по привычке сунув ей в руки крышку от термоса.

– У меня прямо на лице написано желание свалить отсюда?

– Да твой павлин хвостатый тебя из любых шафрийских выселков достанет. Иначе перед кем ему выделяться?

– Перед целой уймой народу? – сварливо предположила Кори, махнув рукой на забитые снизу доверху трибуны. И то ли у неё паранойя, то ли вся эта шумная толпа впрямь глядит в её сторону. – Боги, за что?

– Хватит ныть! – рявкнула Хель, уже по привычке плюхнувшись Лазуриту под правый бок. Но тут же потянулась через него, чтобы поправить Кори шарфик, и заботливо осведомилась: – Мёрзнешь, бедолажка?

– Мысленно пакую вещички и чешу в Аль-Маарэф.

– Щас! Никаких югов, пусть братец тебя греет.

– Милая, может, не надо? – с опаской возразил Лазурит. А сам вон как весело глазами сверкает, сволочь. – Тут дети всё-таки!

– Да пошли вы, – фыркнула Кори и отошла к ограждению. Не то чтобы там было сильно интересно: арену приводили в порядок после минувшего боя, неугомонная Этель всё болтала с победителями под едкие ремарки неразлучной парочки – Лайама и Раэлина. Но хоть пару минут побыть в тишине и покое...

– Эй, детка, твои родители, случайно, не садоводы? Тогда откуда у них такой чертополох?

...Да хрен там ночевал. Руссо, как всегда, выкатился раньше всей команды. И, пользуясь отсутствием Тео, поспешил докопаться до цветочка.

– Ну что тебе опять надо?

– Так в гарем к тебе хочу, – нагло ухмыльнулся рыжий поганец, подвинувшись поближе. – Пришёл узнать критерии отбора!

Кори уже даже злиться не могла – перестала после шестой по счёту статейки с домыслами на тему демонской полигамии (враньё, кстати – демоны моногамны, многожёнство для них неестественно) и своего покуда скромненького гарема из двух горячих боевиков (под номером два предсказуемо сватали Сайруса, тот до недавних пор частенько ошивался поблизости). Вместо этого она елейным тоном посоветовала:

– У Тео спроси, он наверняка охотно проконсультирует.

– Бреннан, ну чего ты скучная такая?..

– Руссо, – послышался голос упомянутого Тео, обманчиво ласковый, – что я тебе сказал по поводу чужого?

– Эй, я даже её не трогал!

– Ну ещё бы ты тронул.

Тео подошёл к Кори, обнял со спины и ткнулся губами в шею, отодвинув волосы. Вот уж кому плевать и на толпу, и на то, что журналисты опять напишут тонну статей со смакованием всех, даже не существующих подробностей.

Кори, продрогшая на осеннем ветру и оттого не настроенная развлекать публику, вздорно фыркнула да натянула капюшон чуть не на глаза. Ещё бы кого проняло! Тео только рассмеялся, прижавшись щекой к её макушке.

– Вредина моя.

За спиной послышался картинный стон отвращения от Хель, а затем и многозначительный смешок Лазурита. Сэм же скроил такую рожу, будто ему в глотку целый лимон запихнули.

– Кто из вас демон-то, я не понял? – фыркнул он чуть раздражённо, прежде чем отойти подальше. – Фу, снимите номер!

– Свежо и оригинально, мудло ты рыжее, – отозвалась Кори почти миролюбиво – с Тео за спиной всё же было теплее, комфортнее, да и

вообще почти идеально; ещё бы только не пялились так. – Тео, ну все же смотрят.

Тот, естественно, не впечатлился, только крепче прижал её к себе.

– Пускай завидуют.

– Ты ещё помнишь, что у нас тут Турнир и вот это всё? Наша журналюга заждалась – сейчас из трусов катапультируется. – Она даже и не преувеличила – Этель глазела на них с видом голодного крокодила. – Ляпнешь ещё какую хрень про гербарий – прибью. Вот Руссо порадуетя – в гареме местечко освободилось.

– Ха, не надейся от меня отделаться так просто – с того света вернусь, – пообещал Тео, разворачивая Кори к себе. Погладил по щеке, заставляя сердце забиться чаще – такое простое прикосновение, с чего так... волнительно? – с недовольной миной глянул в сторону арены. – Будешь смотреть на меня?

Только сейчас, внимательно глядя в голубые глаза напротив, Кори поняла, что Тео волнуется. Не сильно, всё же его самоуверенности хватит на троих, однако и равнодушным не назвать. Ещё бы – во втором туре капитан мог выбрать для каждого этапа ограниченное число участников, и от этого выбора зависело, допустят ли команду до финала, дадут ли побороться за победу. А победы Тео желал. Кори, как ни стремилась оказаться на верхней ступени пьедестала, в глубине души тоже хотела, чтобы Тео выиграл. Сейчас-то рано об этом говорить, но...

– Ты же знаешь, что да. – Кори плюнула на внимание толпы и потянулась целовать своего – о боги и богини! – парня. – И попробуй только продуть – будешь спать на диване ближайшую вечность.

– Исключено! – весело возмутился Тео и снова склонился к ней. Разумеется, под улюлюканье и ехидные ремарочки их клятых друзей. – Вот увидишь, я брошу головы врагов к твоим ногам.

– Вряд ли леди Рангрид похвалит тебя за убиение любимой внучки, – поспешила Кори поумерить его энтузиазм. – Всё, чеши уже, там Лайам тебя заждался.

Тео на это вздорно фыркнул, но по указанному адресу всё же пошёл – развлекать журналистов, толпу, упомянутого Лайама и откровенно веселящуюся Айрис, которую он выбрал себе в пару.

Кори на его месте взяла бы Роланда. Светлому боевику не так чтобы удобно атаковать сквозь тёмные щиты – проходимость гораздо

ниже. С другой стороны, и противники светлые, а значит, тёмный щит будет стоять дольше и крепче. Кроме того, Айрис как ликвидатор заклятий может усиливать пробивную мощь Тео и его атакующих чар, частично погасить на щите вражескую атаку... Звучит ну очень складно, да только вот – Кори заметила это почти сразу, наверняка заметили и противники – Тео с Айрис не очень хорошо работают в связке. Чувствовалось рассогласование как между ними, так и между их силами. Не очень хорошо, особенно на фоне расклада противников – мощная воздушница, а в защите заклинатель и некромант. Да, некромант. Сам ни фиги не могущий, но зато стабилизирующий светлые щиты тёмным элементом и поглощающий часть урона. Кори ровно за тем же самым позвала в команду Тони – держать комплексный щит.

– А ты думала, вы со Светляком одни такие умные? – хмыкнул замерший рядом Рол, словно прочитав её мысли. – Как видишь, Вэл и Джайлс тоже не промах.

– Очевидно, что следовало брать тебя вместо Айрис, – сердито заметила Кори. – Ты посмотри, они же лажают! Немножко замешкаются – Фалько им щит вынесет и комплексной атакой во все щели отражает. Чем этот дурень солхельмский думал?

Рол пожал плечами и ехидно улыбнулся.

– Известно чем! Он вообще с башкой рассорился, как тебя повстречал. Но ты не бойся, цветочек. Раз Дагмар сознательно просрал преимущество, значит, в победе уверен.

Понятное дело: Дагмар, как всегда, на себя и свою мощь понадеялся. Добродушный Тео и желчная Айрис удивительно похожи в своём нежелании полагаться на кого-то, и это может вылезти им боком. Однако Тео, усиленный заклинательницей, таки вынес щиты противника и шустро убрал некроманта.

– Ты куда вмазал, идиотина?! – рывкнул архимаг Эрдланг, подзабывший, что он тут на правах беспристрастного комментатора. – В заклинателя палить надо было! О Хладная, почти пять лет на дебила потратил!

«Дебил» ничуть не растерялся:

– Ну так интереснее же!

Толпа радостно заревела, а Кори выразительно прикрыла глаза ладонью.

– Чего глазки прячешь? Перед тобой же выделяется, – усмехнулся Рол.

– Смотрел бы и смотрел, – весело протянул Лазурит под издевательский хохот остальных. – Павлины в охоте.

Так или иначе, а ситуацию Тео переломил. Дальше дело пошло поскучнее, и когда бой завершился со счётом «сорок один – тридцать четыре», лично Кори нисколечко не удивилась. Хоть и вздохнула с облегчением.

В этот раз Тео с Этель даже разговаривать не стал, оставив ей на растерзание Айрис. А та и рада – треплется вовсю, делая вид, что у неё в жизни не было боя легче, чем этот, и светит вырезом порванной блузки. Хель даже недовольно прищёлкнула языком, очевидно, подсчитав, сколько отвалят золота за такой перфоманс. Зато Рол вовсю рвался к Гордон – то ли прикрывать свою стервозную подружку, то ли выцарапывать из лап журналисточки.

Впрочем, какое Кори до них дело? Её вот прямо сейчас обнимают, прижимают к разгорячённому дракой телу и шепчут в ухо такие вещи, что впору бежать и исполнять заветы засранцев-друзей. Снять номер, да. Ну или хотя бы просто уединиться, в конце-то концов!

– Ты смотрела на меня, да? – шептал Тео лихорадочно, то и дело касаясь губами уха. Словно вокруг них нет кучи народа, нет его команды, жаждающей поздравить капитана. – Смотрела, я видел... Тебе понравилось?

– Нисколечко, Дагмар, – пробурчала Кори. – Вот щас бы чуть бой не просрать, только бы повыпендриваться. Ты зачем на тройку с Айрис потащился? Вот правильно Тиэри говорит – павлин павлином!

– Но просрали они, это раз, – деловито сообщил Тео, даже и не думая её отпускать. – И два – Вэл слишком хорошо знает мои приёмы, нас с Ролом разделали бы под орех. Ну не под орех, но... Короче, расчёт был на внезапность. И вообще, не осуждай меня, это было красиво!

Ну ладно, спорить с этим и впрямь сложно – бой, как и любой другой с участием Тео, вышел зрелищным и наглядно демонстрирующим уровень его силы (и самомнения). Тео справедливо считал себя лучшим боевиком на параллели, а если бы не Лазурит, мог бы зваться и лучшим во всей Академии. Но, право слово, зачем так рисковать, можно же было по-другому!.. Осталось только объяснить

это засранцу Дагмару... Без Хель в свидетелях, а то разобидится же на советы противнику.

Кстати, хороший предлог, чтобы свалить отсюда. Не то чтобы Кори в нём нуждалась – все, кому не лень, уже знают об их отношениях, да и кто их осудит? Кроме Сайруса. Но на него и подавно плевать, вот ещё не хватало – беспокоиться о всяких там демонских обмудках!

– Эй, хватит уже, голубки! У нас там медовуха стынет!

И не только демонских: Руссо, чтоб ему в Инферно на жопе прыгать, не придумал ничего лучше, кроме как навалиться на них. Кори его руку стряхнула, заодно оценила суровый взгляд Тео – рыжий полудурок аж на два шага назад отошёл.

– Понял-понял, твоё, не трогаю! Но пить-то идём?

– Не в этой жизни, Руссо, – фыркнула Кори, – я тебя и трезвого-то с трудом перевариваю, какой пить?

– Ах, простите, ваша рогатость! Как я посмел предположить, что вы до нас снизойдёте? – не остался в долгу Сэм и, кривляясь, отвесил поклон. – Тео, где ты берёшь этих зануд? Подцепи уже кого-нибудь нормального!

– А мне и нормально, – отрубил Тео. Но к Кори всё же повернулся: – Может, всё-таки посидим? Я и сам вот с ним пить зарёкся, но ребята не поймут, если я их брошу.

– Я тебе вроде и не предлагаю их бросать. – Кори чуть раздражённо пожала плечами и тут же прибавила почти жалобно: – Но меня-то туда за что? У меня книжка не читана! Котик не глажен!

– Зануда! – суфлерским шёпотом ввернул Сэм.

– Для тебя, мудака, я зануда-убийца.

Тео многозначительно хмыкнул, но от плана своего не отказался – устроил руки на плечах Кори, посмотрел этими своими глазищами, пробирающимися до костей, прежде чем просительно проговорить:

– Я не хочу без тебя идти, Кори, ну пожалуйста. Мы недолго, обещаю.

Ну вот как ему такому откажешь вообще хоть в чём-то?

– Ладно.

– Ладно?

И весь просиял, ну надо же. Будто не на пьянку уломал, а потрахаться уже наконец, как нормальным людям.

– Ладно. Но вот его труп, если что, сам будешь прятать!

– Ха, не вопрос, до выпуска хоть поживу спокойно...

– Я всё слышу!

«Ну ещё бы ты не слышал», – мысленно проворчала Кори, провожая взглядом ускользнувшего вперед Руссо. Как же бесит этот рыжий клоун!

Впрочем, не настолько, чтобы расстраивать Тео. Тем более когда тот выглядит таким счастливым – и победой, и, хотелось бы надеяться, присутствием Кори рядом. Обламывать его ну никак не охота.

Да и что может такого случиться в жилом корпусе? Кори, как ни силилась, не могла припомнить ни несчастных случаев, ни сплавленных по реке трупов. А уж в Академии всегда водились идиоты, в этом сомневаться не приходится.

К удивлению Кори, в квартире оказалось довольно чисто. Правда, учебники были разбросаны по всем горизонтальным поверхностям – как будто не боёвка обитает, а самые скучные заучки в мире.

– Шай, хорош своё барахло по дому раскидывать! – возмутился Сэм. – Давай-давай, прибери подальше. Люди подумают ещё, будто мы тут учимся!

Грифоний племянничек Раэлина на это закатил глаза, но послушно принялся собирать книжки в высоченную стопку, которую ловко удерживал на весу одной рукой.

– Как «Пленницу для ректора» читать, так нормально, – подколола Хель, плюхнувшись на диван. – Или что там у тебя за чушь была? «Жених для дракона»? «Истинная для демона»?

Сэм спешно упрятал за спину пухлый томик с глянцево поблескивающим лиловым корешком.

– Не моё, мне подкинули!

– Брехня, – наябедничал Тео, ненадолго высунувшись из-за приоткрытой двери ванной.

– Брехня, – согласился Рол, – ты в книжных эту галиматью стопками сгребашь.

– Вот да, – не стал отрываться от коллектива Шай. – С той охренительной истории про демона так ржал, что я всерьёз опасался за твоё здоровье. Да все мы ржали. Ещё собирались спросить у Кори, правда ли у неё есть копыта.

– Ой, ну ладно, ну читаю я девчачьи романчики, подумаешь, – махнул рукой Сэм. – Как будто что-то плохое. Они ж смешные и вообще... Эй, цветочек, так есть копыта-то? Или нет? А что есть? Э-э, ты не палец, ты рожки покажи!

Кори даже слова не успела сказать, как из ванной чуть ли не вылетел Тео, на ходу спешно застёгивающий свежую рубашку, и гневно выпалил:

– Да ты совсем охренел или как?! Я вообще-то всё ещё тут!

Любитель романчиков страдальчески заломил брови да захлопал глазами, явно искренне не понимая, в чём провинился на этот раз. Кори же как могла серьёзно проговорила:

– Знаешь, Теодор, для некоторых «рожки» – это просто рожки.

И всё-таки расхохоталась, плюхнувшись в кресло и спрятав лицо в ладонях, – ну до того глупая физиономия сделалась у бедняги Тео. Руссо же секунд пять озадаченно переводил взгляд с одного на другую.

– Даже знать не желаю! – в итоге заявил он, решительно мотая головой. – Нет, Тео, серьёзно?.. Так, стоп, всё ещё не желаю. Эйл, ну где там бухло-то? Мне теперь прям срочно надо!..

Появившаяся в гостиной Эйл с грохотом выставила на столе три кувшина с неведомым пойлом. Судя по взгляду Тео, к содержимому если и стоило прикасаться, то с большой опаской. А вот Руссо, вполне довольный, принялся споро разливать янтарную жидкость по стаканам.

– Когда-нибудь мы сопьёмся, – вздохнул Тео, стаскивая Кори с кресла и усаживаясь в него с таким видом, будто трон занял. Но возмутиться не удалось – её тут же потянули обратно, роняя на колени и устраивая руку на бедре. Чтоб не упала, ага.

– Ты ведь понимаешь, как это выглядит? – ворчливо поинтересовалась Кори. Не то чтобы она против, но...

– Прекрасно выглядит, – заверил Шай, плюхнувшийся в соседнее кресло, и умильно сложил руки на груди. – Такие котятки!

– Меня ещё в жизни так не оскорбляли, – буркнула Кори, соорбив кислую физиономию. И, склонившись к самому уху Тео, уже совсем другим тоном тихонько уточнила: – Ты же понимаешь, что я заставлю тебя пожалеть об этом?

Тео горестно усмехнулся, не забывая при этом прижать её к себе ещё крепче.

– Я уже... жалею.

– Ха, так ты просто очень рад меня видеть? А я-то думала, это топор.

– *Топор?* Ты мне льстишь.

Хель вряд ли расслышала всю их занимательную беседу, однако всё равно со стоном стукнулась лбом о крепкое плечо Лазурита.

– Они просто омерзительны! Можно я в них чем-нибудь кину? Табуреткой, например.

– Не поможет, милая. Я в неё ножом-то попасть не могу, а тут целая табуретка.

– Демоны, – фыркнула Эйлиф и покачала головой. Впрочем, недовольной она не выглядела. – Слушайте, а на вас алкоголь вообще действует?

– Только тот, который со всякими... веществами. Вроде абсента и бузиновой водки. Та ещё пакость, хотя Кори нравится.

– Каннибализмом повеяло, – тут же ухмыльнулся Сэм. – Ядовитый цветочек пьёт вытяжку из ядовитых цветочков!

– Урою, – пообещала Кори на удивление благостным тоном. Ну как «на удивление»... рядом с Тео злиться не то что сложно – почти нереально.

Тем более когда тот целуется так, что мигом забываешь обо всех прочих. И о собственном образе недотроги. Впрочем, с ним она распрощалась ещё после первого этапа, когда позволила Тео обнимать себя на глазах огромной улюлюкающей толпы.

– Нет, мы сюда бухать пришли или на ваши игрища смотреть? – недовольно окликнула их Айрис, сидящая прямо на полу вместе с Ролом. (И подальше от Хель, да.)

– Ты ещё надеялась на первое? – лениво поинтересовался Лазурит. – Представь, каково нам с Хельгой!

– И представлять не хочу!

– Да что мы такого делаем-то? – возмутился Тео. – Тоже мне, блюстителю celibата!

– Ой, заткнитесь уже, не хочу слышать этих подробностей! – Руссо всучил ему и Кори по кружке с пойлом, судя по запаху – медовухой с каким-то травами. – Решите трахаться, хотя бы иллюзию накиньте. Айрис, сделаешь?

Та явно хотела ляпнуть какую-нибудь гадость, но стерпела и кивнула с преувеличенной серьёзностью. Тем более что и её, судя по всему, интересовала не столько пьянка, сколько Рол, откровенно плящущий ей в вырез. Право слово, не пьянка, а оргия какая-то! Слава богам, остальные, очевидно, привыкшие к любого вида посиделкам, внимания особо не обращали и оживлённо беседовали, опустошая одну кружку за другой.

Кори последовала их примеру, опьянения особо не чувствуя, но ощущая, как согреваются внутренности. Кажется, она начала понимать, чего так все любят Эйлиф. В тутошних лавках можно разжиться только средней паршивости вином да дешёвым пивом – всем, на что хватает денег у стандартной студентоты.

– О нет, с меня хватит, – отмахнулся Тео, когда Сэм попытался впихнуть ему очередную кружку.

– Фу, ты становишься занудой, Дагмар! Пей давай, а то превратишься в мадам Полено! Или в лесоруба?..

– Руссо!.. – Он попытался оттолкнуть его, да только куда там – пьяный Сэм всерьёз вознамерился напоить всех присутствующих, начиная с Тео. Результат оказался более чем предсказуемым: из-за дурацкой возни кружка опасно наклонилась, и всё содержимое оказалось на рубашке Тео. – Ну твою ж налево, только переоделся!

– Сам виноват, что притащил нас сюда, – чуть нетрезво рассмеялась Кори и расстегнула пару пуговиц у него на вороте. Тео так и замер на месте, позабыв про липкую рубаху. – Могли бы заняться чем поинтереснее.

Сэм тут же слинял, напоследок закатив глаза и пробормотав что-то вроде: «Блин, говорить не с кем!» – а Тео чуть нервно усмехнулся.

– Кори, ты пьяна.

– Умеренно нетрезвая, – с важным видом поправила та. – Что мне ваша медовуха? Я не пьянею, у меня демонский метаболизм. Ну или просто догнаться надо...

И, наклонившись ближе, слизнула несколько липко-сладких капель с чужой шеи, слушая с затаённым удовольствием, как тяжелеет чужое дыхание, и чувствуя, как крепнет хватка сильных рук. По счастью, внимания на их «игрища» уже никто не обращал – в гостинной было шумно илюдно, кое-кто позвал друзей, те – своих друзей, и половина этой толпы уже в дрова... Разве только Тиэри, оживлённо

спорящий с какой-то смутно знакомой аспиранткой, кинул на них насмешливый взгляд.

– Догнаться? – переспросил Тео чуть хрипло. – М-может, уже хватит?

– Ну почему же? – ласково пожурила Кори и прикусила краешек его уха, заставив вздрогнуть и чуть слышно выругаться. – Я бы попробовала тебя где-нибудь ещё.

– Не знаю насчет демонского метаболизма, но вот грязный демонский рот...

– ...давно стоило бы занять делом, глупенький.

Тео молчал довольно долго, прежде чем тихо, но решительно выдать:

– Так, ну всё, нам пора.

– Тебе пора, – как ни в чём не бывало поправила Кори, безмятежно улыбаясь и, к явному возмущению Дагмара, пересаживаясь на подлокотник. – Мне и тут неплохо.

– Нет, *нам* пора. У тебя там книжка не глажена, котик не читан... тьфу... Ну ты поняла! – Тео спешно поднялся и чуть нервно одёрнул испорченную рубашку. – Переоденусь и пойдём. Только чур без меня не уходи!

– Я подумаю, – хмыкнула Кори, вольготно развалившись в опустевшем кресле. Одарив её взглядом погорячее геенны огненной, Тео мученически вздохнул и чуть не бегом направился к себе.

Кори, кажется, задремала на минутку. А очнувшись, ощутила чужую прохладную ладонь в волосах. Улыбнулась было, но тут же почуяла неладное и, открыв глаза, уставилась на вконец, видимо, осмелевшего Руссо.

– У тебя рука лишняя или как?

– Я рожки искал! – ничуть не стусевался тот. – Интересно же!

– Хренушки тебе, – буркнула Кори. Но рюмку огневухи в качестве извинений приняла. – Серьёзно, приятель, оставь мои рога в покое. У Дагмара к ним нездоровая привязанность.

– Да я уж заметил, – в тон ей откликнулся Сэм, усаживаясь на подлокотник. – Ляпнул-то без задней мысли и думал, он меня сожрёт.

– Ну так не нарывайся. – Кори взъерошила уже завившиеся на концах волосы, ощущая потребность помыть голову. Не потому, что рыжий хрен был так уж противен, просто... просто не хотелось, чтобы

кто-то кроме Тео касался её с такими... далёкими от целомудрия мыслями. А мысли Сэма были явственно видны в его масляном взгляде. – И не лапай меня. Ничего личного, просто я этого не люблю. Да и Тео бесится.

– Те-е-о, – негромко передразнил Руссо, наморщив чуть веснушчатый нос. – Слушай, я люблю этого чувака, он мой хороший друг, но как же бесит вот это иногда... К какой девчонке ни подкатишь, она – Тео то, Тео это! Но они ладно, а ты... мне-то ты взаправду нравишься, Ликорис. С самого третьего курса. А для Тео это всё просто новое развлечение. Дурацкий спор, который слишком далеко зашёл.

Протрезвела Кори прямо-таки с рекордной скоростью. Выпрямилась в кресле, зло стиснула кулаки и в недоверии уставилась на Сэма. Тот сглотнул, но продолжил уже громче – так, чтобы случившиеся поблизости дружки тоже услышали.

– А что, думала, ты такая особенная? Думала, так неотразима? Покорила солхельмского полудурка с первого взгляда?! – Он демонстративно рассмеялся; кто-то из девиц подхватил его смех. – Полено тоже так думало, ну и где оно теперь? Но в Джулию он хоть сам втюхался, а ты... с тобой всё было на спор, Кори. Ну как на спор, из шапки тебя вытянули. Тео бы на тебя и не посмотрел, если бы не наша игра!..

Кори видела – придурок говорит правду. Не по нему даже – по лицам Теодоровых друзей. Суровая Эйлиф выглядела так, будто сейчас то ли заплачет, то ли оторвёт чью-то рыжую башку; Ролу, казалось, кто-то двинул по физиономии; даже Айрис созерцала их с Сэмом мрачно, без обычной желчной ухмылки. Физиономии Шайена видно не было – тот в ужасе уронил голову на сложенные руки и явно поднимать в ближайшую вечность не собирался.

– Эй, а чего все затихли? – раздался где-то позади голос Тео, полный весёлого недоумения.

Тишина вовсе стала звенящей. Сэм, правда, засмеялся снова – но смех его был полон нервозности, и вторить никто не спешил.

В жизни Кори хватало унижения – она ведь выросла в Инферно, где занимала положение немногим выше обычной шлюхи. Однако такой раздавленной она себя ещё ни разу не чувствовала. Чудовищных усилий стоило улыбнуться и панибратски похлопать Сэма по щеке.

– Спасибо, Сэм. Спасибо большое. Теперь *сдохни*, пожалуйста.

Она поднялась и, не слушая попыток Хель её окликнуть, с неестественно прямой спиной прошествовала мимо Дагмара, у которого от ужаса даже рожа побелела. Значит, понял, в чём дело. Но и Бездна с ним... Главное, как ни в чём не бывало дойти до двери и скрыться за ней. И никому, ни одной краснопузой скотине не дать повода трепаться, будто случившееся её хоть сколько-нибудь задело.

– Кори... Кори, нет, да нет же, стой!

Едва только плеча коснулись чужие пальцы, Кори поняла – не выйдет. И, резко повернувшись, ударила его по лицу что было силы, заставив отлететь к стене. А затем едва не бегом вылетела в холл. Скорее, скорее, прочь отсюда, прочь от этой кучки ублюдков... только бы успеть, пока ещё хоть какое-то соображение осталось...

Её всё же догнали. Она даже не сразу поняла, кто именно – хотя какие уж тут варианты? Кровь шумела в ушах, не давая расслышать ни быстрых шагов за спиной, ни окликов. Тяжёлая рука опустилась на плечо, надавила в попытке развернуть.

– Кори, послушай, – умоляющий голос Тео резанул по нервам, заставил – всего на секунду! – замереть, задержать дыхание, – всё не так было, я...

Перед глазами помутилось от ненависти, ярости и жгучей обиды. Кори схватила его за плечо, грубо впечатала в стену – по глазам видно, испугала порядком, ведь прежде она так явно своей силы не показывала, – и приставила к горлу Тео нож.

– Ещё раз, – с присвистом выдохнула Кори – горло сжимало болезненным спазмом, жутким и знакомо-незнакомым, непривычным для кого-то, кто не плакал шестнадцать лет кряду, – ещё раз ты, падаль, до меня дотронешься – и клянусь всеми богами, я отрежу тебе пальцы.

Не отрежет. Она и ударить-то не смогла так, как этому мудаку причиталось. Вообще не способна ему как-либо навредить.

Она проклята им. Проклята. И это-то самое ужасное – в такой момент вдруг осознать, что именно нависло над твоей безмозгой, легковерной рогатой головой.

– Кори... – просипел Тео, вцепляясь в её запястье. Жалкий, испуганный, он, вопреки этому всему, не вызывал отвращения. Только жгучую обиду и боль. Такую сильную, что говорить трудно.

– Я... я же тебе про себя такое рассказала, дерьма ты кусок, – выдохнула Кори почти в ужасе. – Я... я доверяла тебе. Принадлежала тебе. Любила тебя! – горло уже буквально раздирало от попыток сдержать слёзы. – Если бы ты только знал... если бы только мог представить, как я теперь тебя ненавижу! Хотя какая разница, да?..

Не без труда она разжала руку и поковыляла прочь, оглушенная свалившейся на неё неприглядной правдой.

Проклята. Насовсем... навеки. *Айри'энсайр*. Даже странно, как она раньше не поняла очевидного... Не нужно ни оборачиваться рогатой страхолюдиной, чтобы увидеть, как изменился её *адоаль* – родовой узор на коже, ни кропить кровью алтарь в Горниле Душ. Всё и так до тупого очевидно. Нельзя, нельзя вот так просто втрескаться в первого попавшегося нахала; нельзя за ничтожно малый срок впустить его к себе в голову, и под кожу, и в самое сердце. Ни один нормальный демон с собой такое по доброй воле не сотворит.

Но то нормальный, а то она. Проклятая.

Проклятая. И кем же? Тем, кто даже не взглянул бы в её сторону, если бы не кретинские шуточки всех доставшего рыжего недоноска.

Желание очутиться как можно дальше от Дагмара возросло раз эдак в сто. Тысяч.

Разумеется, её мнение Тео не интересовало. И пары мгновений не прошло, как он догнал её, снова попытался остановить – будто и не было ножа у горла; будто и не слышал он ни слова из того, что пыталась донести до него Кори.

– Кори, да послушай же ты меня! – рявкнул Тео, схватив её за плечи и потрянув с неожиданной силой. – Послушай, пожалуйста... Меня, а не этого!..

– Наслушалась уже! – огрызнулась она и отпихнула чужие руки. Прикосновения, прежде такие желанные, жгли нутро калёным железом. – И тебя, и этого твоего! Боги, да я ведь уже на такое ради тебя решилась, я... да лучше Сайрусу достаться, чем тебе! Ты в тысячу, в миллион раз хуже его! Он хотя бы честен!

– Что? – искренне удивился тот. Ненадолго – изумление сменилось неверием и злостью. Как будто этот говнюк имеет право злиться. – Да ты это, блин, серьёзно?!

– Да что тебе, блин, за дело?! – так же истерично изумилась Кори, всплеснув руками. – Хватит, Тео, наигрался. Видеть тебя не желаю.

Катись к своему трепачу, он там вообще-то умирает.

– Кори, ну дай ты толком... Погоди, что? – неверяще переспросил он, выпрямившись и даже сделав шаг назад.

– Отсроченное проклятие восьмого уровня, вот что.

Кори даже не обернулась, уже зная: сейчас недоделанный герой-любовник о ней позабудет. И на всех парах поскачет к своему дружку, уже наверняка захлебнувшемуся в крови и окружённому вопящими пятикурсницами...

...а когда все прочие дружки любезно напомнят Тео, что смертельные проклятья на территории Академии вообще-то не действуют, сама Кори уже будет далеко.

Вот только от себя никуда не денется. И это ой как паршиво.

ЧАСТЬ II

Пролог

Открылась дверь, впуская кого-то. Тео не стал поворачиваться – было неинтересно. Всё равно та, кого он так жаждал видеть, не пришла бы к нему, а остальные... Остальных он видеть не хотел, как и разговаривать, и вообще делать хоть что-то.

– Тео, я принесла завтрак.

– Я не голоден, – отозвался Тео, не отрывая голову от подушки.

Вообще-то Эйл ни при чём. И не заслужила всего этого нытья, игнорирования и драмы, от которой и самому Тео было тошно. Он не любил чувствовать себя беспомощным, но сейчас именно таковым и был. Потому что рядом нет Кори, и неизвестно, будет ли когда-то вообще. А если рядом нет её, то какое ему дело до других?

Эйл поставила что-то на стол, села на краешек кровати; её рука коснулась волос, ласково погладила.

Не то прикосновение. И человек тоже не тот.

Вот зачем она здесь? Сказал ведь ясно, что не хочет никого видеть, слышать; не хочет вообще ничего. Разве что сдохнуть от тоски и боли, что пожирают изнутри.

– Тео, тебе нужно поесть, – настойчиво проговорила Эйл, надавила на плечо, вынуждая повернуться. Вздохнула тяжело и осуждающе. – И поспать нормально. Сколько ты уже не спал?

– Не помню, – честно отозвался Тео, потерев глаза, – под веки будто песка насыпали.

К чему врать? На лице всё написано, он видел в зеркале. Не то чтобы на это не плевать... Вообще на всё плевать, для кого ему хорошо выглядеть?

Нет, в Академии-то достаточно тех, кто будет рад его утешить. Возможно, даже искренне – как известно, девчонки склонны к состраданию. К ссорам тоже – в ушах до сих пор шумело после скандала, что устроила ему Хель, – но к сочувствию и жалости куда больше. Сестра вон как ни орала и ни обещала, что удавит собственными руками, а к ним домой всё же пускала. Безуспешно, правда. Кори видеть его не желала, из комнаты носа не показывала.

Ненавидела. И от этого ещё хуже, чем от самой ссоры, глупой, но жуткой. Тео ведь любит её. Бесконечно, до дрожи в коленях, до пресловутых бабочек в животе. До боли в груди, потому что без Кори ему вообще никак.

– Прости, не мог уснуть. Снится... всякое.

Например, полный ярости взгляд, которым в ту кошмарную ночь одарила его Кори. И её слова, злые, жестокие. Её нож у горла в ответ на попытку объясниться.

– Тео...

Эйл покачала головой, снова вздохнула и, потянувшись, привлекла его к себе в объятия. Хорошая она. Вот только он не заслужил всего этого, ни капли сочувствия, не после того как...

«Я доверяла тебе. Принадлежала тебе. Любила тебя!» – злые слова так и стучали в ушах, мешая думать, но зато давая прекрасно осознать, что именно натворил Тео. Как обидел, сколько боли причинил, пусть и вовсе того не желая.

Тео всё же обнял Эйл в ответ, уронил голову ей на плечо, вдохнул запах – чужой, ничуть не напоминающий запах Кори. Снова накатило отчаяние. Никогда он не чувствовал себя так плохо, как в последние дни, не зная, куда себя деть и что сделать, лишь бы не вспоминать и не думать. Боги и богини, всего-то нужно было рассказать самому, чуть раньше, объяснить, что давно отказался от этой дурацкой игры...

Он пытался. Не раз и не два приходил, сидел под дверью, умолял впустить. Даже подумывал залезть в окно – и залез бы, не оттащи его Лазурит. В отличие от Хель, он проникаться его отчаянием и страданиями не собирался. Вволю поупражнялся над ним в остроумии, вылил тонну яда, который даже в памяти толком не отложился, но к Кори не пустил. Тео на его месте тоже не пустил бы, но чтобы додуматься до этого, нужно соображать здраво, а он был на это попросту не способен. Да и сейчас-то не способен.

– Всё будет хорошо. – Эйл снова погладила его по волосам, отстранила от себя. – Вот увидишь, вы помиритесь. Просто ей нужно время, вам обоим. Да вы, блин, идеальная пара, как может быть иначе?

– Как видишь, может.

– Глупости. Наверняка ей уже рассказали, как всё было на самом деле, и нужно только остыть немного. А ты такими темпами до того

дня не доживёшь. Серьёзно, Тео, мне тоже грустно смотреть на это, но...

– Но это не твоя девушка ненавидит тебя больше всего на свете. Не твоей девушке сказали, что на неё поспорили. И не твоя девушка – демон.

«У которой имеется женишок, тут же оказавшийся рядом», – хотел добавить Тео, но не стал. Хватило и того, что он своими глазами видел грёбаную газетку с премилым изображением Кори в компании Сайруса. Ничего особенного в ней не было – ни поцелуев, ни объятий, просто они оба в одном кадре. Но обидело оно так сильно, как не смог обидеть даже урод Руссо, за пару минут поломавший то, что казалось незыблемым. Эйл тогда, только завидев, что Тео читает, испепелила газетёнку прямо в его руках и запретила всем таскать «гадость» домой.

Эйл, кстати, теперь практически жила у них. Во избежание кровопролитий. На тренировках все ребята, от Шая до Айрис, неизменно набрасывались на Сэма; в остальное время столь же дружно его игнорировали. Сам Тео тоже упорно притворялся, что Сэма вовсе не существует; хотя поначалу желание доделать то, что не доделала Кори, было нестерпимым. Их даже разнимать пришлось – в первый день, когда Руссо вернулся от лекарей, Тео набросился на него, не помня себя от ярости и желая разбить морду, переломать все кости, вырвать поганый язык. Сэм пытался извиняться, но слушать его никто и не думал.

Атмосфера в команде вообще стала ещё та. Только усилиями Эйл и (как ни удивительно) Айрис удавалось поддерживать иллюзию нормальных отношений. По крайней мере, о разладе журналисты не прознали, как ни старались: на общих полигонах было решено не показываться, а за частный доплатили столько, что хозяин сам был готов охранять периметр.

– Будь у меня зазноба-демон, я бы точно ела в два раза больше, – проворчала Эйл, левитируя поднос прямо на кровать. – Чтоб не упасть в обморок в самый ответственный момент, когда вы наконец помиритесь и пойдёте навёрстывать упущенное время.

– Да ты оптимистка, – натянуто улыбнулся Тео, но тарелку поближе к себе подтянул.

– Ну кто-то же должен. А то с твоей рожей только на похороны ходить. И да, у нас сейчас Эрдланг. Остальные пары ты прогулял, но к

нему я потащу тебя силой, клянусь Двенадцатью.

Кусок в горло не лез, но проглотить бутерброд и запить его горячим чаем Тео себя заставил. Вкуса не почувствовал, как и сытости – но он и голода особо не чувствовал.

Он скучал. Безумно, болезненно. И что делать с этим – понятия не имел. Как вообще можно что-то сделать, если тебя ни видеть, ни слышать не желают? Наверное, залезть в окно было не такой уж и плохой идеей...

– Ну видишь, не больно же было? – тепло улыбнулась Эйл, хотя довольной не выглядела. – Собирайся, жду тебя в гостиной.

Собраться, пожалуй, впрямь следовало. Прогуливать пары своего куратора – плохая идея. Хуже может быть только...

Ну да. Хуже может быть только идея хорошенько поколдовать, когда от боли и стыда все мозги отшибло.

Тео сорвал занятие архимагу Эрдлангу – и не смог ни ужаснуться, ни восхититься, ни даже накатать заветствие на коленке. Вообще только и мог, что тупо таращиться в свинцово-серое небо над полигоном. Краем уха он слышал вопли и ругань; краем глаза видел, как водники и воздушники тянут полог над толпой студентов; краем сознания ощущал, что вымок до нитки. Но в итоге только и придумал, что выйти из центра пузырящейся лужи, дошедшей уже чуть не до лодыжек, да сесть мокрой задницей на такую же мокрую лавчонку.

А на кой хрен теперь что-то исправлять? Всё равно ему без Кори конец. Не от Эрдланга, так от тоски.

– Выглядишь ты настолько жалко, что даже аспирантами травить неохота.

Его куратор, сухой и с иголочки одетый, опустился на лавку. Которая, кстати, высохла, как и сам Тео. Гроза так и продолжалась, полигон начинал смутно смахивать на озеро; однако над ними возник невидимый водоотталкивающий щит.

– Дагмар, какой урок ты извлёк из происшедшего?

– Если всё плохо – надо прогулять практикум, иначе полигону хана? – уныло предположил Тео.

– Да полигон с Рэем восстановим вечером, – отмахнулся Лайам чуть раздражённо. – Нет, Тео. Просто стоит заранее рассказывать зазнобе, что ты её из шапки вытащил. Особенно если зазноба –

демоница! А значит, гордости, жестокости и мстительности у неё куда больше, чем мозгов.

– Я знаю, знаю, Лайам! – Тео накрыл лицо ладонями, нервно растёр и уставился себе под ноги. – Но это было всего лишь развлечение, дурацкая игра, я вообще от неё давно отказался! А потом и думать забыл, дурак...

– Дурак, – покладисто согласился Эрдланг. – И что теперь, так и будешь сопли на кулак наматывать?

– А тебе-то что?

– Ничего, пожалуй. Но ты жалок и вообще бесишь. Напоминаю, у нас тут Турнир, который ты ещё и выиграть собрался! И тебе лучше впрямь выиграть; демоны, знаешь ли, под слабаков не ложатся...

– Да плевать я хотел на твой Турнир! – огрызнулся он. И понял, что не соврал – это всего лишь очередная игра, от них у него слишком много проблем. – Я дышать без неё не могу, Лайам. Не знаю, как находиться рядом с ней, так близко, и не иметь возможности коснуться... Не знаю.

– Дагмар, кончай ныть! То, что вы помиритесь, лично мне ясно как день. А цветочку твоему без тебя ещё хуже, вы ведь... Ладно, про *айриш'энсайр* пусть она сама рассказывает. – Лайам чуть нервно повёл плечами. – А что я-то могу сказать? Ты должен был сразу поведать про свой дурацкий фант – Ликорис бы подулась денёк и выкинула из головы. Но публичное унижение простить не сможет, пока не оплатит. А потом догонит и ещё раз оплатит. «Врагу воздастся всемеро» – так выглядит идеальная демонская месть, знаешь ли.

– Делать-то, блин, что? – уточнил Тео, хоть и хмуро, но уже с проблеском интереса. – Чего эти демоны такие сложные?

Лайам многозначительно хмыкнул и поправил сползшие на кончик тонкого носа очки.

– Большая часть сложностей решается нехитрым действием – выбить дверь, зажать эту хрень рогатую у первой попавшейся стенки и трахать, пока кто-то из вас пощады не запросит. Скорее всего – ты, они же похотливые, как... Хм, в общем, сначала в койку, потом уже извинения и прочие сопли. Вот только разочарую сразу: в твоём случае это не сработает, можно и без яиц остаться.

– Представь себе, я догадался!

– Ну ещё бы, ты у нас умный мальчик. Жаль, редко! – охотно съязвил Лайам. – Ладно, Тео, вот что: шанс вымолить прощение у тебя будет. Тебе он не особо понравится, но... в общем, обожди пару дней, я всё устрою.

Тео недоверчиво покосился на него. Нет, Лайам хоть и трижды вредный тип, но в помощи никогда не отказывал. Правда, он был уверен, что тому есть дело лишь до всяких академических проблем: в учёбе, вон, мог помочь, хоть и издевался годами. Но чтобы влезать в отношения студентов? Да ещё и помогать им? Такого Тео помыслить не мог.

Хотя... Мало ли что там творится в этой фейской голове. Главное, его не собираются бросать, помогут помириться с Кори. Впору выпрашивать у папани половину солхельмской казны и возмещать Лайаму за любую помощь.

Насторожиться, правда, всё равно стоило – морда у Эрдланга уж больно весёлая, вот никак не соответствует ситуации. А когда зловредному дивнюку весело, его студентам обычно очень, очень грустно.

Впрочем, Тео и так грустно. Разве может всё стать хуже, чем сейчас?..

Глава 1

Помнится, кто-то говорил, будто алкоголь решает все проблемы? Так вот: враньё. Как хотелось трезвой выйти в ближайшее окно, так и спяну ничего не поменялось.

Ну да в окно Кори и так уже вышла. Приделась потеплее, кинула заглушающее, чтоб не раскрыли её коварный побег, и была такова.

А что ещё оставалось делать? Под дверью-то дежурила тупая боёвка.

И проблема была даже не в том, что обмудок Дагмар без умолку трепался, попеременно то умоляя простить, то угрожая вынести дверь «в долбаную Бездну, Кори, мать твою, да я шас тут всё разнесу!..» Нет, нет. Проблема была как раз в том, что дверь открыть самой хотелось. Да, рядом с Тео было невыразимо тошно, но без него – невыносимо больно. Как будто из груди сердце выдрали, оставив на его месте сквозную дыру в кровавых ошмётках и в обломках рёбер, похожих на яичные скорлупки...

Обычное, в общем-то, дело. Она ведь проклята. Проклята.

– Я проклята, – пробормотала Кори, напрочь позабыв, что она здесь не одна.

Рекс и Регина, сидящие напротив неё, дружно застыли с приоткрытыми в ужасе ртами. Кори пожалала плечами и одним махом прикончила седьмой по счёту бокал «болотного огонька». Поморщилась от горечи, спешно перебила густой травяной привкус ломтиком красного шафрийского апельсина. Ломтик, правда, попал в рот только с третьей попытки, и сердобольный Рекс не преминул заметить:

– Кори, ты ужрёшься в дрова. Хорош уже.

– А-а-атвали, – кое-как промямила она.

Разумеется, ужрётся. Как будто она не за этим сюда пришла!

– Не то чтобы у неё нет повода, – хмыкнула Регина, разливая по бокалам загадочно мерцающий напиток ядовито-зелёного цвета и пытаясь сдуть с глаз длинную тёмную чёлку. – Кори, ты не пошутила? Ты проклята? Пламя предвечное, ты проклята!

– Ори громче, а то вдруг не все услышат!

Понятно, что не услышат. Заглушка надежно укрывала их столик от любопытных ушей, заодно скрадывая шум чужих голосов. Да и народу в пабе немного, всё-таки начало недели.

– Как ты это поняла? – продолжала сыпать вопросами Регина, как всегда бесцеремонная и несносная. – Определила по *адоаль*? Или по крови? А кто-нибудь знает? А?..

– Никто не должен знать! – Кори судорожно выдохнула; бокал в её пальцах не осыпался кучкой мелких осколков только потому, что был заклят на неразбиваемость. – Никто не должен знать, – повторила она уже спокойнее, – я и вам говорить не собиралась, если что.

– Боишься, что Саю растреплем? – проницательно заметил Рекс, раскурив сигариллу в тонком мундштуке. – Не, мы не станем.

– Мы никому не скажем, Кори, – поддержала его сестра. – Но что насчёт Теодора? Ты должна...

– Ни фига я ему теперь не должна! – рывкнула Кори и, выхватив у неё бутылку, наполнила бокал до краёв. – Пошёл он в Бездну вообще! Паскуда трижды грёбаная, видеть его больше не желаю...

– Типа у тебя есть выбор, – безжалостно припечатали двойняшки.

Выбор... Какой уж тут выбор, когда Проклятье всё решило за неё?

Кори всегда ненавидела самую мысль об *айриш'энсайр*. Она вдоволь нагляделась на родителей, которые в жизни бы не связались друг с другом по доброй воле. Отец не бросил бы своих чистокровных жён ради «иноземной шлюхи»; мать, независимая и свободолюбивая имперка, не оказалась бы в гареме у чванливого рогоносца. Но *навек* проклятым куда проще вынести унижение, чем разлуку. Проклятье отравило их разум, выжгло дотла любую мысль о расставании.

В слащавых книжонках это называют «истинная пара». У Кори же в ходу определение «долбанный трындец».

– По крови проверилась, – наконец глухо произнесла она, запоздало отвечая на вопрос Регины. – Нет, я и так уже знала, но была надежда, что ошиблась. Хрен там. Результат положительный; Проклятье активно.

Повисло неуютное молчание, а затем Рекс осторожно уточнил:

– Тебя это так расстроило?

«Расстроило»? Да Кори была в ужасе с той самой секунды, когда дурное подозрение перешло в железную уверенность. И эта уверенность стала для неё последней каплей. Да как-то незаметно

перетекла в попытку ужраться до беспамятства. Благо двойняшки, увязавшиеся за ней на полигоне, не пустили её одну: несмотря на врождённую демонскую толерантность к алкоголю, пить Кори не умела совсем. Натворила бы ещё спьяну какой фигни, потом точно бы пришлось в окно сигануть со стыда.

– А чему тут радоваться? Я н-не... не хотела... не хотела, чтобы как у родителей... – От выпитого уже заплетался язык и кружилась голова, однако ни легкости, ни веселья не было в помине. Что злило изрядно. – Я с-сама... Сама хотела выбрать, с кем мне быть!

– Так ты и выбрала.

– Вот и нет!

– Вот и да!

– Не... нет!

Её шафрийские друзья выразительно устремили к потолку тёмные круглые глазищи.

– Кори, *айри'энсайр* не связывает кого попало, – с раздражением напомнила Регина.

Вот кто её просил-то?.. Она, может, почти забыла.

– Эта хрень только по взаимной любви срабатывает. Вы оба должны были этого хотеть!

– Ты – ничего – не – докажешь, – пробурчала Кори, подперев голову кулаком. – Перехотела я, ясно? Не желаю ничего общего иметь с мерзавцем, который... который... Да он же на спор меня клеил! На спор! Рыжему мудаку на потеху! О чём вы вообще, какая, в Бездну, любовь?!..

Спор.

Только и всего. Никаких чувств, никакой любви и прочего бреда, что она тут напридумывала. И все эти попытки поговорить – тоже наверняка часть спора или ещё что похуже.

– Ты сама-то себе веришь? – фыркнул Рекс, точно отвечая на её невесёлые мысли, и снова закурил.

– Говори что хочешь, а мелкий Дагмар на тебя надышаться не может, – отрезала Регина. – Это прописная истина, и доказывать я тебе её не собираюсь. Не пахнет там никакими потехами, ты это знаешь.

Она, может, и знает. Да только это знание ничуть не помогало убавить злости и обиды.

Как и то, что Тео старательно пытается то ли сдохнуть, то ли забыть её побыстрее. Издалека, но Кори видела, что тот выглядит абсолютно несчастным, с приятелями своими больше не тусуется и вообще не ходит на половину пар. На поточные вовсе забил. Вот то ли радоваться, то ли злиться пуще прежнего. Кори не хотела видеть этого козла до конца своей жизни! Но вместе с тем душа просила извинений, унижений и очередных попыток лезть в окно и выносить дверь. Кори, как всякий демон, была падка на такие стрёмные знаки внимания. Каждый раз проникалась вроде, даже готова была выслушать... И передумывала в последний момент, вспоминая речи ублюдка Руссо.

Да чтоб им всем провалиться! И Дагмару, и дружкам его зубоскалящим! Не будет Кори никого выслушивать, пусть убираются в геенну огненную!

Но, Бездна, как же больно-то. Как всё отстойно, мерзко и...

Выпить. Нужно выпить ещё бокальчик, определённо.

И ещё, пожалуй.

Честное слово, это последний! А вот это самый-самый последний!

Ладно, это, видимо, последний в третьей степени и... и...

«Блин, это что, столешница? – вяло изумилась Кори, щекой ощутив прохладу лакированного дерева. Кажется, кто-то из двойняшек пересел к ней и осторожно тряс за плечо. – Я это... прилегла типа?.. Прилегла, м-да. Ну и ладно...»

* * *

Просыпаться отчаянно не хотелось. Голову точно ватой набили; в виски ударяло ноющей болью при одной мысли о том, чтобы встать и куда-то пойти. Да и вообще выбираться из-под приятно тяжёлого одеяла как-то не тянуло. А тянуло прижаться покрепче к чужому телу, сильному и горячему, позволяя тяжёлой руке лениво блуждать по плечам и ниже, вдоль позвоночника, прямиком к крестцу.

Отчего-то от этих прикосновений сделалось ни разу не томно, скорее даже неудобно. Ну хотя что тут странного? Вот ещё не хватало, тискаться в такую рань да с грандиозного похмелья...

– Сразу нет, – буркнула Кори, не разлепляя глаз, и недовольно завозилась. Устроиться поудобнее не вышло, и уютнее она себя не почувствовала. – Тео, прекрати...

Рука резко замерла в паре дюймов от поясицы. А Кори...

А на Кори неумолимо обрушилось осознание происходящего.

Во-первых, засыпала она явно не в своей постельке. Вообще не в постельке, а очень даже лицом об стол.

Во-вторых, нипочём она не стала бы обжиматься с этим предателем Дагмаром! Ни за какое бухло мира!

В-третьих, лучше бы стала. Потому как это... это ведь не Тео. Не может Тео казаться горячим в сравнении с её полудемонской тушкой – и не может ей рядом с Тео быть так не по себе.

Кори с отвращением отпихнула чужие руки и резко села на постели. Зря – комната, печально знакомая, тут же калейдоскопом зарябила в глазах.

– Какого хрена, Сай? – гневно пробормотала она, одной рукой растирая виски, а другой придерживая у груди края одеяла. Кори не была приучена стесняться наготы, однако сейчас, полуживая и раздетая до белья, остро ощутила свою незащищённость. – Очевидно, что моё согласие тебя не сильно интересует; но можно хотя бы лапать меня, когда я в сознании?

«Можно не лапать меня вообще никогда?!» – хотелось проорать в эту наглуемую рожу. И пойти вымыться, да. А лучше бы жёсткой мочалкой ободрать с себя всю кожу, чтобы выросла новая. *Нетронутая*. Сама мысль о том, что кто-то («...кроме Тео», – пронеслась в голове предательская ремарочка) мог лапать её так и эдак, пока она валялась в отключке, вызывала внутри даже не волну, а целое цунами омерзения.

– Можно, – покладисто согласился Сайрус (по счастью, художественно одетый), перевернувшись на спину и ухмыльнувшись с обычным своим донельзя нахальным видом. – Хотя спящей ты мне больше нравилась. Ты вообще премиленькое создание, пока рот не открываешь.

– Сам ты, с-сука, создание!

– Ну вот, как раз об этом я и говорю. Эх, нормально же общались... Рано ж ещё, чего подорвалась?

Кори казалось, она сейчас от злости взлетит и пробьёт потолок. Увечной похмельной голове такие перепады настроения ожидаемо не понравились: по затылку сразу как кувалдой огрели.

– Общались? Общались, Сайрус?! – наконец-то нашлась она с цензурными словами. – Ты лапал меня спящую!

– Ну не трахал же. – Сайрус неспешно сел на постели, свесив ноги вниз, и пожал плечами. Боги и богини, до него ведь впрямь не доходило, что он сделал не так! – Чего шум развела на пустом месте? Уймись, а то не получишь зелий. Вообще приляг лучше, пока всю постель не заблевала. Хотя вру, тебе уже нечем.

Он наконец ушёл – стоило надеяться, что за зельями, – а Кори ничком рухнула обратно на траходром, который её женишок так скромно именовал постелью.

«Блин-блин-блин, – только и могла думать она, натянув одеяло до самого подбородка и в ужасе обхватив голову руками. – Да как же это?.. Что я тут делаю-то?..»

По всему выходило, что либо Рекс и Регина здорово её подставили, либо горе-женишок сам заявился по её душу. Немудрено даже, ведь Кори с двойняшками заседали в известном демонском кабаке у окраин Изумрудной Заводи. Сайрус даже мог бы заявиться туда случайно... хотя в такую случайность слабовато верилось. Ну это же Сайрус!

Впрочем, сейчас ну-это-же-Сайрус более-менее тянул на нормального человека. Зелья ей выпоил, завтраком пригрозил – «Тебя полночи полоскало, пьянчуга ты бестолковая, будешь артачиться – силком накормлю». Руки на удивление держал при себе, даже присел на приличном расстоянии – благо размеры траходрома позволяли.

– Я так понимаю, великая любовь приказала долго жить? – осведомился Сайрус нарочито заботливым тоном. – Недолго музыка играла, ха.

Ну вот, как и ожидалось. Стоило только подумать о нём хорошо, и он снова стал винторогим козлом.

– А тебе-то какое дело?

– Самое что ни на есть прямое. Я твой... жених, и мне не нравится находить тебя во всяких притонах, распускающей соплю по какому-то никчёмному школьнику и надирающей от безысходности.

– Чего ты сразу?.. Подумаешь, ну... выпила с друзьями, – к своему ужасу, принялась оправдываться Кори, смущённо мямля.

Сайрус мученически закатил глаза и тут же прикрыл их ладонью.

– «Выпила с друзьями»? В Бездну, Кори, да ты так ужралась, что даже стоять сама не могла!

– Чем ты ожидаемо воспользовался.

– А куда было тебя девать? – вытаращился он с неподдельным изумлением. – В общагу, знаешь ли, теперь проблематично. Нашим одинаковым на морду шельмецам я бы тебя не доверил, им только дай повод залезть тебе под юбку...

– Ух ты, чайник обзывает котелок чумазым, – не удержалась Кори от ехидного замечания.

– Слушай, я тебя полночи таскал от койки до унитаза и обратно; можно чуть больше благодарности? – огрызнулся Сайрус, явно задетый за живое. – Ничего я тебе не сделал! Можно подумать, у меня бы встало на пьяное бревно!

Кори могла бы с этим поспорить – каких-то четверть часа назад очень даже стояло, она чувствовала! – однако не видела смысла.

– Спасибо, – буркнула она. – Не помню, сколько выпила, но... хорошо, наверное, что ты меня забрал.

Да, хорошо. Плохо то, что уложил к себе в постель и откровенно лапал. Вот как Кори потом будет с Тео объясняться за это распрекрасное (нет) утро?

«Никак не буду! – мысленно рявкнула она. – Много чести этому засранцу. Да я, блин, вообще с ним больше никогда не заговорю!»

Враньё, конечно. Теперь-то, снова побывав в лапищах Сайруса и чуть не скончавшись от отвращения, Кори признала очевидную истину – ей не нужен никто, кроме клятого Тео Дагмара. Тот с ней толком ещё ничего не делал, а уже испортил для всех других. Испортил. Напрочь. И винить Тео в этом нельзя: Кори ведь сама его выбрала.

Она его выбрала. Сама. Глупо это отрицать.

Но, пожри её Бездна, как же бесит вся эта ситуация! Невозможно любить человека, когда ты на него так злишься! Невозможно же?..

– Я не мог тебя бросить. – Сайрус смахнул со лба длинные кудри, что, как обычно, рассыпались по его могучим плечам в раздражающе идеальном беспорядке. – Ты ведь моя.

Всё внутри противилось этим словам, однако Кори была не в том положении, чтобы вопить: «Я проклята, выкуси, винторогий!» После таких заявлений её вполне могли уволочь в Инферно, чтобы не дать закрепить связь между ней и Тео. А ведь ещё не факт, что Тео захочет связать их души навеки... Кори пока и саму-то воротило от одной мысли. Ну или это всё-таки с перепоя.

– Кори, я взрослый мужик, – тем временем продолжал вещать её самопровозглашённый владетель, – и я не привык за кем-то бегать, что-то там доказывать... Понимаю, тебе девятнадцать, ты мамин цветочек и хочешь всяких розовых соплей. Но мне сорок грёбанных лет, и я совсем не из того теста слеплен. И вообще... любовь между людьми не возникает сама собой, знаешь ли. Глупости это всё, сказочки для баб и детишек. Тут нужно много усилий с обеих сторон, и конкретно ты вообще не стараешься...

Не старается, факт. Чтобы стараться, надо сначала захотеть. Кори вот точно не хочет, не нужна ей никакая любовь с навязанным женишком.

– Ты и сам не пирожок с малинкой.

– Определённо нет, – рассмеялся Сайрус. Веселье добавило живости его строгому лицу, заискрилось в глазах цвета янтаря... и на сей раз у Кори внутри ничегошеньки не всколыхнулось. Вот и прекрасно. – Но я твой шаэмар... твой жених, если тебе так больше нравится. Рано или поздно придётся смириться с этим.

Кори никогда бы не смирилась с чем-то подобным. И не потому, что сынок Воителя так уж плох... по демонским-то меркам он ещё чудо как хорош. Но смерть пугала куда как меньше, чем узаконенное рабство, коим, по сути, являлся их так называемый брак.

– Нам обязательно обсуждать это именно сейчас? – недовольно хмыкнула она. – Утречко и так выдалось не фонтан, знаешь ли.

– Ночка тоже была развесёлая. А кому-то после того веселья ещё и на работу тащиться, – в тон ей отозвался Сайрус. И, к счастью, на этом впрямь решил покончить с болтовнёй. – Пойду я, там Дориан небось истосковался в разлуке... Ты поспи ещё, что ли. Ну или поешь. Короче, будь как дома.

Вот уж вряд ли! Меньше всего хотелось оставаться в доме Сайруса, и уж тем более в его постели. У Кори своё койко-место имеется. И котик дома один, да.

Мысль о Манбрисе, вероломно брошенном на произвол судьбы, помогла-таки собрать себя в кучу. Кори спешно разыскала свои шмотки – те, по счастью, не были упрятаны невесть куда, лежали себе в изножье кровати аккуратной стопочкой, – оделась и, даже не умывшись, поспешила в общежитие. По-хорошему, надо было осчастливить преподав своей помятой с бодуна особой, но сил на такие подвиги она не ощущала. Ни моральных, ни физических. Никаких.

О том, чтобы разбираться с невыносимым бедламом, в который превратилась её скучная жизнь записной зубрилы, речи вовсе не шло.

А ведь придётся... Ибо если она не разберётся с бедламом, то бедлам разберётся с ней. И вряд ли это будет хоть чуточку приятно.

* * *

– Нам конец, – горестно заключил Сэм, едва завидев результаты жеребьёвки.

«Команда семь, капитан Теодор Дагмарссон – Команда сорок четыре, капитан Хельга Дагмарсдоуттир».

Тео, хоть и фантазировал, как медленно и очень больно убивает придурка, не согласиться с ним не мог. Как и остальные ребята, его настроение вполне разделяющие. Вообще-то первым желанием было то ли рассмеяться презабавной шуточке Эрдланга, то ли заплакать от неё же. Нужно или не иметь глаз, или страдать редкой формой склероза, чтобы не знать, как дерётся Кори. Хель выставит её, это даже не обсуждается; а значит, шансы попасть в финал близки к нулю.

Не то чтобы сейчас это имеет хоть какое-то значение... Да что там, Тео бы душу кому угодно продал – хоть всем демонам Инферно разом, хоть новому воплощению госпожи аз-Саадат, – лишь бы снова быть рядом с Кори, обнимать её, чувствовать её запах, ощущать её ладони в своих.

Однако то он, а его команда (за исключением мудака Руссо) ни при чём. И позорного провала не заслужила. А в провале не стоит и сомневаться – Кори и без всяких ссор опасная воительница, выходить против которой стоит после недель, нет, месяцев круглосуточных

тренировок. Сейчас же она зла до невозможности и наверняка мечтает опозорить их всех.

Как там Лайам выдал? «Воздать всемеро»? Вот то-то и оно.

– Я пойду, – решительно заявил Тео, сминая бумажку в ладони. – Это для меня. И из-за меня. Эрдланг...

– ...нас так подставил, чтобы помочь тебе прекрасному, – закончила за него Айрис. – Представь себе, мы догадались. Ну я так точно, насчёт всяких тупиц не уверена. Охолопись, Дагмар, какой из тебя мечник? Ты вообще в этап магии заявлялся, выйдёшь в мечи – вкаты десятков штрафных! Нет, это в любом случае будет избиение младенца, но со штрафом нам в финал точно не попасть. И так-то не факт, из числа проигравших только четыре команды выберут...

И не поспоришь. Как бы Тео ни хотел подробно объяснить, какую из частей тела он сейчас клал на Турнир, а подставлять ребят – недостойно. Он и так дел натворил, вовек не разгрести.

– Но это моя вина. Из-за меня мы встряли, мне и разбираться.

– Ну, положим, не твоя. – Айрис отвесила подзатыльник стоявшему рядом с ней Сэму. Что удивительно, тот даже возмущаться не стал, только растерянно потёр ушибленное место. – Ты как хочешь, Тео, но если ты просрёшь Турнир только из-за того, что член пристегнуть некуда, – до конца года не доживешь, обещаю.

– Но я должен что-то сделать. Мне, блин, это нужно!

– По шее тебе нужно. Хочешь, обеспечу? – мрачно предложила Эйл, хватая свой меч так, будто драться нужно не через два дня, а уже сейчас. Причём не с Кори Бреннан, а с чудовищем, способным сожрать всю империю. Хотя невелика разница... Для Эйл так точно, и её жаль больше всех – это она будет драться с... Ну да, с самой лучшей воительницей Академии.

– А я помогу, – недобро оскалился Шай. – Нет, серьёзно, ты думаешь, твоя клумба вся такая расцветёт, едва завидев твою виноватую рожу, и передумает тебя убивать? Я б не передумал, хотя лучше бы вот его, – он ткнул пальцем в Сэма, – сначала грохнул. А то неприлично даже – денёк в больничной койке провалялся, и уже живёхонек! А мы тут того гляди продумем даже моей Тайре!

Тео присел на диван, по привычке ероша волосы, и уткнулся взглядом в пол.

– Вот хоть убейте, ребят, но я должен поговорить с Кори. Что угодно для этого сделаю. Если у вас есть идеи получше – я слушаю, потому как правда не знаю, что делать.

– Как будто мы знаем, – буркнула Айрис, усаживаясь на подлокотник дивана. – Вечно от вас, Дагмаров, одни проблемы.

Диван рядом просел под чужим весом. Тео скосил взгляд и тут же захотел отодвинуться – Сэм, вот уже неделю ищущий возможности извиниться перед ним, был последним, кого хотелось видеть.

– Тео, я знаю, ты злишься. Есть за что, я такого натворил – самому тошно. Я натворил, мне и исправлять.

– Ты уже исправил, – скривился Тео, так и не сумевший выкинуть из головы пустой взгляд Кори, её отчаяние и ненависть к себе. – Ты же всё переврал! Как ты мог вообще, ты же знал, что я отказался! Знал, что я влюблён в неё по уши, что я!..

– Блин, Тео, да ты не представляешь, как я жалею об этом! И хочу, чтобы всё было как раньше. Тебя во врагах не хочу... – Руссо вдруг остановился, словно задумался о чём-то. – Давай я против твоего Цветочка выйду? Она мою голову явно хочет больше, чем твою. И ей же наверняка захочется нас унижить... меня, тебя как капитана. Чтобы отплатить. Я выйду, она отыграется на мне, а Эйл потом заработает нам немного очков. Ну хочешь?

Тео задумался. Стоило только представить, как Кори укатывает Сэма в песок, на душе немного полегчало. Зрелище будет то ещё, но Кори должна быть довольна. Он и сам-то будет доволен.

– Хочу. – Тео поднял голову, уставился прямо в глаза Сэма. Тот впрямь сожалел и был расстроен. Это чувствовалось так же явно, как обида и злость Кори. – Хочу, Руссо. Но это не значит, что я тебя прощаю.

– Я и не надеюсь. Но если могу хоть что-то исправить, я готов.

– Ой, ну вы посмотрите, какой жертвенный агнец! – в фальшивом восхищении всплеснула руками Айрис. – Но идея хороша. Руссо натворил дел, ему и разгребать; а мы полюбуемся на этот цирк. Эйл, ты-то вытянешь?

Эйлиф посмотрела на заклинательницу возмущённо и даже сердито. Она, конечно, не демоница из Дома оружейников, но её тройка за владение мечом совсем немного недотянула до четвёрки.

Вон и Бэйнса отделала так, что многие смотрели ей вслед с восхищением. И заработала аж сорок один балл в первом туре.

– Поняла, вытянешь. Значит, решено: даём Бреннан сожрать рыжего полудурка, Эйлиф спасает наши жопы, а ты, Дагмар, под свист толпы идёшь извиняться перед своим чертополохом. Можешь даже стриптиз устроить, лично я оценю...

Возмущённый Рол ткнул подружку в бок, на что та ответила в своём обычном (крайне расчётливом) репертуаре:

– Что? Деньжат подкинут же! Несчастные влюблённые воссоединились и готовы устроить эротический спектакль. Так и вижу довольную морду Этель. И слышу звон золотых монеток!

Впору только глаза закатывать – любовь к деньгам передалась Айрис от матушки. Сам Тео госпожу Эву Гордон видел только раз в жизни, прямо перед открытием Турнира, но весьма впечатлился её обширными познаниями в способах зарабатывания денег. Аэльбранка и заклинательница, что с неё взять.

– А если Сэм выкинет какую-нибудь фигню, его убью я, – клятвенно заверил Шай, хлопая Тео по плечу.

– Я помогу, – охотно поддержал его Рол, и Эйл закивала с энтузиазмом.

Всё же хорошая у Тео команда. Ну, почти вся, за исключением так сильно подставившего его Руссо.

Тео снова скосил на него взгляд и вдруг понял, что не может больше злиться на него, как раньше. Не из-за проявленного вдруг благородства, он вообще не был уверен, что хоть что-то способно сгладить обиду. Просто...

Они всё исправят, Кори вернётся, её можно будет снова обнять и не отпускать от себя уже никогда. Никто, кроме неё, не заслуживает таких сильных эмоций, ничто не должно быть сравнимо с любовью к ней.

– Спасибо вам, – улыбнулся Тео. – За всё.

– Пф, чего ни сделаешь ради капитана-демофила!.. – насмешливо фыркнул Шай. – А хотя нет, много я чего не сделаю ради тебя, Дагмарссон. Вот, например, не пойду сегодня на тренировку! Вполне себе предоплата за долгую и мучительную смерть Руссо.

Предположим, Тео и сам на тренировку не особо рвался – по утверждённому давным-давно плану, сегодня его команде полагалось

посветиться на общем полигоне. Показать на глаза почтенной публике, продемонстрировать, что у команды номер семь всё прекраснее некуда, надо делать ставки в их пользу. А он, хоть и пришёл в себя немного (спасибо Эрдлангу и его своевременной подставе), всё же не был уверен, что не разворотит полигон этой самой публике на потеху. Трудно держать себя в руках, когда в голове одна конкретная демоница, которую во что бы то ни стало нужно вернуть.

Другое дело, что его мнение сейчас мало кого волнует.

– Шуточки про свежий труп в гостинной крайне интересны, мой птенчик, – ехидно протянула Айрис, складывая руки на груди, – но нет, на тренировку ты сегодня не просто пойдёшь – полетишь, как гусь к праздничному столу.

– Это с чего вдруг, Гордон? У меня, вообще-то, свидание. Марго Лессер, оказывается, та ещё горячая штучка...

– О да, и немного фейри, всё как ты любишь... – в тон ему отозвалась Айрис, но тут же оскалилась в ядовитой ухмылочке. – Но тоже нет. Я, знаешь ли, подсуетилась и нашла тебе дамочку погорячее. Болтливую немного, и не так чтоб первой свежести, но ты прямо-таки обязан ей понравиться.

Неладное Шай почувал сразу.

– Во что ты меня вписала, сучка-разлучница?!

– В блокнотик Этель. Заканчивай с драмой. Подумаешь, разок не оставишь перьев на бедолажке Марго, дашь... интервью нашей любимой писаке.

На беднягу Шая было жалко смотреть – на такую подставу он явно рассчитывал ещё меньше, чем на дуэль с командой Хель. Волосы на себе не рвал, однако глаза его опасно сверкнули золотом. Впору пугаться, но Айрис явно не из слабонервных. Только плечами повела, прежде чем подняться с дивана.

– Не смотри на меня так. Ты думал, нашей местечковой войнушкой никто не заинтересовался, потому что мы такие хорошие конспираторы?

– А я-то здесь при чём? – возмутился Шай.

– Аж говорить стыдно, но ты у нас самый приличный... нечеловек. Вот на него, – Айрис ткнула в Тео, – смотреть больно. Руссо вообще нужно законодательно запретить открывать рот. Рола мне жалко, а мы с Эйлом уже достаточно покрасовались своими

прелестями. А ты у нас сынок самого гер Ларга! Самое то на жаркое зубастой журналисточке.

Тео хотел бы спасти приятеля. В конце концов, надоедливые писаки – его проблема, а никак не Шая и даже не Айрис. Но, честно сказать, он бы посмотрел, как Этель пытается добиться чего-нибудь эдакого от их грифона. Шайен хоть и тёмный маг, а всяких страшных тайн у него ещё меньше, чем у самого Тео. Он вообще классный. И заботливый сверх всякой меры, даже сейчас дуетя скорее для вида – на деле же согласен на что угодно, лишь бы защитить друзей.

– Не надо никого на жаркое, – заключил Тео, протягивая ему руку. – Потренируемся нормально, поулыбаемся Этель и разойдёмся. За Марго извини, ладно? Но девчонки действительно много сделали.

– Да ладно уж, – смилостивился Шай, принимая его ладонь и выпрямляясь. – Но, право слово, как я иногда понимаю гренвудцев! Все женщины – ведьмы!

– Без которых вы, мужики, давно бы скатились в такое же отсталое мракобесие!

В мракобесие или нет, а вот мордой в песок точно скатились. Девчонки сегодня были в ударе – не иначе как мстили за упомянутое демонстрирование «прелестей». Сэму и вовсе пришлось спешно бежать к целителям – залечивать сломанный Айрис нос. Нет, свои заклинательские ручки она всё ещё берегла, но зато тренировочные мечи заклала на совесть, отчего те двигались не многим хуже, чем если бы их держала в руках Кори. Она, правда, сразу бы снесла Руссо башку, едва завидев... Ну да как раз на это шанс у неё и будет.

– Признайся, ты специально это устроила? – подозрительно уточнил Тео, когда они всей командой отошли к скамейкам. Передохнуть, оттереть пот с лиц, прежде чем пафосно нести чушь на радость Этель.

– Ну разумеется, – не стала отрицать Айрис. – Я всё ещё настаиваю, что не надо давать ему открывать рот лишний раз.

– Стерва, – с улыбкой покачал головой Шай, но тут же нахмурился, завидев спешащую к ним Этель. – Тео, давай ещё круг, я морально не готов к этой белобрысой катастрофе.

Круг так круг – настроение, на удивление приподнятое, заставляло кровь быстрее бежать по жилам. Желать битвы, горячки боя. Шаровая молния, вон, вышла мощная, красивая. Адресата, правда,

не нашла – Шай слишком хорош, чтобы попасть под такую явную атаку. Уклонился вовремя, отправил в ответ незатейливый, но мощный Вихрь. На сей раз Тео пришлось уклоняться от заклятья, уходить в пережат...

Прямоком к чужим ногам в начищенных ботинках. Тео едва успел голову поднять, как ярость ударила по нервам. С трудом удалось сдержаться и снова не создать Молнию.

– Сайрус.

– Малыш Тео, – почти пропел тот и любезно протянул руку, помогая подняться. Тео, естественно, этот премилый жест проигнорировал. – Как поживаешь? Безмерно счастлив тебя повидать! Расстались мы, конечно, не так чтобы по-дружески, ну да всякое бывает... – Сайрус горестно потупил свой звериный взор, как если бы вправду угрызался совестью день и ночь. – Прости, я был груб в тот раз. Не сдержался. Никому ведь не понравится, когда охальничают с его невестой.

На клятой «невесте» предсказуемо передёрнуло. Врезать бы по этой небритой морде, чтобы своей кровью песок на полигоне переокрасил. Неадекватно – но «тот раз» уж слишком крепко врезался в память.

– Расстались мы на том, как тебя пырнули ножом за домогательства, – любезно напомнил Тео. Хотелось бы сказать ещё больше, но остановил Шай, стиснувший руку на его плече.

– Какие-то проблемы?

– Никаких проблем, Шай, – отозвался Тео. Он бы и рад демонстративно отвернуться от Сайруса, вернуться к своей команде и тренировке... но что-то мешало. Не иначе как желание высказать этому мудаку всё, что о нём думает. – Погуляй пару минут, ладно?

Шай хоть и посмотрел с сомнением, но кивнул и отошёл. Недалеко, почти наверняка услышит большую часть разговора; но на большее надеяться не стоило. Тео на его месте точно бы не оставил себя наедине с рогатым говнюком.

– Так что ты тут забыл, Сайрус? Уж явно не мной любоваться пришёл. И не извиняться.

– Что забыл? Да всё то же самое, пацан, – деловито и на удивление беззлобно откликнулся Сайрус. – Тут вот какое дело... Моя Лиоки – маленькая вредная сучка и подчас заслуживает хорошей

порки, но мне на неё не наплевать. Отнюдь нет. И одно дело, когда ты её развлекаешь своими выходками. Меня бесит, что моё трогают, но я ведь и сам не безгрешен! Пришлось стерпеть. – Он печально вздохнул и развёл руками. – Но когда ты выкидываешь фокусы, от которых она на стенку лезет и по уши заливается бухлом... это я, как ни крути, терпеть не обязан. Поэтому отвали от Кори по-хорошему, идёт? А иначе будет по-плохому, и поверь, ты после этого «плохого» костей не соберёшь.

Перед глазами будто пелена повисла. Та самая, красная, сотканная из злости, обиды и ненависти к этому ублюдку. Картинка сложилась сама собой – пьяная Кори, беспомощная, безоружная, и добравшийся до неё Сайрус... А всё из-за того, что он, Тео, недосмотрел, не был рядом вовремя. Снова!

– Что ты с ней сделал? – прорычал он, из последних сил удерживая себя на месте. Одни боги знают, чего ему это стоило.

Сайрус ухмыльнулся, явно довольный собой.

– Что я делал и чего не делал с моим цветочком – не твоя забота, Тео, – протянул он. – Знаешь, пить она совсем не умеет. И компанию выбирать – тоже. Верх неразумности, так ведь можно наутро проснуться в неизвестно чьей постели... Ну да не переживай: проснулась она *в моей* постели, а о тебе даже словом не обмолвилась. Неужто ты был настолько плох? Эй, не дуйся, давай поболтаем... Она у нас такая сладенькая, да? Ну, скорее у меня, чем у тебя. Что подделаешь, ты всё продолбал, бедолажка...

– В твоей... постели? – тупо переспросил Тео. От ярости язык едва ворочался – как он смеет врать, Кори бы никогда!.. По своей воле – никогда!

Но Сайрус не врал. Тео чувствовал это, как если бы был менталистом. По своей воле – впрямь никогда и ни за что, скорее бы Сайрису прилетело ножом ещё раз. Совсем другое – пьяной и беззащитной, в руках, мать его так, законного женишка, который имеет право... Которому ничего не стоит пойти на насилие, ведь он считает Кори своей вещью.

– Я не верю тебе, – выплюнул Тео. – Не верю, ясно? И если я узнаю, что ты ей навредил, клянусь, я...

Тоже неправда – верит. Но уж он-то слишком хорошо знает, что бывает, когда слушаешь не тех, чьё мнение действительно важно и

ценно.

– Ты – что, деточка? Ну, право слово, давай смотреть правде в глаза – кто ты, а кто я.

Видят боги, Тео понимал, что противопоставить демонскому ублюдку мало что может. Не сейчас, не на глазах у заинтересованной толпы, жаждущей зрелищ. Понимал, но не ответить на это оскорбление не смог бы. Ни за что. Он замахнулся, кулак вспыхнул молниями, и Сайрус бы точно не успел увернуться хотя бы от этого удара...

– Тихо, тихо, Тео! – Шай навалился на него, чуть ли не повис на руке, крепко сжимая предплечье. – Давай-ка без глупостей.

– Но он посмел!.. Да я убью его!

– Не убьёшь. Тео, серьёзно, кого ты слушаешь! – шипел на него Шай, пытаясь оттащить подальше от Сайруса. Тот радостно скалился, созерцая эту вялотекущую потасовку. – Без глупостей давай, ладно? Тебя же выкинут с Турнира! Он того не стоит!

Не стоит. По Сайрусу плачет имперская тюрьма, а ещё лучше – нож в бочину. Но никак не похеренный Турнир или что похуже.

Ещё бы это хоть немного успокоило. Из рук Шая Тео всё же вырвался. И не смог сдержать магию, буйным потоком бьющуюся в теле. Рукой взмахнул только, и ослепительная молния вспыхнула в небе, ударила в землю, ярким снопом искр пронеслась по полигону.

А следом ещё и ещё...

Присутствующим вся эта иллюминация не очень понравилась. Да и кому понравится, когда в небе гроыхает? Тучи напоззли такие, что впору думать о грядущей буре, а вовсе не о несдержанности одного студента. Кажется, кто-то вопил и пытался позвать преподавателей. Оно и правильно – Тео слишком нравилось, как спал с лица Сайрус. Или это ему только показалось из-за неверного света? Из-за молний, кружащих вокруг него подобно вихрю?

– Я убью тебя, если ты с ней что-то сделаешь, – повторил Тео, не думая заканчивать свое представление. Пустил сверкающую фиолетовой дорожку прямо к ногам Сайруса, и тому пришлось сделать шаг назад. – Я и так тебя прикончить готов, но если ты, мать твою...

– Тео, он того не стоит. – Шай тут же снова очутился рядом. Вот уж кого не испугать ни грозой, ни целой прорвой злости.

– Зато Кори стоит.

Всего на свете. И растраченного в ноль резерва, и боли, и заслуженной обиды, так терзающей сердце. Даже насмешливого взгляда Сайруса, всего-то мимоходом зыркнувшего в небо, чтобы низкие свинцово-серые тучи над их головами рассеялись без следа.

Пусть Тео и слабее, но вот он уж точно не соврал – если будет нужно, ради своей Кори он разделается с кем угодно. Хоть с одним винторогим уродом, хоть со всеми демонами Инферно.

Глава 2

– Не то чтобы я в восторге от своей же идеи, – протянул Лазурит, войдя в гостиную и вальяжно рассевшись на диване, – но либо ты миришься со своим деревенщиной, либо вас обоих проще убить.

– Валяй, – предложила Кори, сидящая на полу и ожесточённо натирающая рукоять ромфеи. – Лучше сдохну, чем ещё раз посмотрю в эту рожу.

– Вранье, ты только на ту рожу и смотришь, пока никто не видит.

Кори вспыхнула и налегла на рукоять ещё сильнее – того гляди соскребёт оплётку ко всем своим inferнальным родичам.

Смотрит. А как же не смотреть-то? Изнутри буквально на две части раздирало: одна рвалась к Тео, а другая – как можно дальше от него. Ведь без него уже никак и ни за что, но прийти к нему – значит унизиться ещё больше, показать, что она готова стерпеть от этого засранца... да вообще что угодно.

Даже если Кори-человек была готова и не на такое, Кори-демон скорее свернула бы себе шею.

– Готова к бою-то? – Лазурит, как всегда, будто читал её мысли. – Будет больно.

– Мне теперь всё время больно, невелика разница.

Сказала – и тут же поморщилась. Прозвучало как жалоба, а жаловаться она не собиралась, это тоже унижительно... Впрочем, белобрысый засранец и без того читает по её лицу, как по книжке.

– Ему тоже, – заметил Лазурит. – Полигон нам разворотил, любодорого посмотреть. А ещё чуть не убился о твоего женишка, но это такие мелочи, не правда ли? Серьёзно, Кори, так у нас до конца года пол-Академии в руины превратится!

– Пф, не мои проблемы.

По крайней мере, хотелось бы в это верить. (Но не получалось.) И...

– Погоди-ка, – клинок с глухим стуком повстречал половицы, – он сделал *что*?

Лазурит с деланным равнодушием пожал плечами, будто и не произошло ничего особенного. Но Кори знала его слишком хорошо,

чтобы не понять – приятель всерьёз обеспокоен.

– Соперники по петушиным боям поспорили, кому из них принадлежит твоя прелестная задница. Дагмару претензии Сайруса не понравились, и он решил, что надо бы набить ему морду. Светопреставление было что надо, в зрелищности твоему деревенщине не откажешь.

Кори нервно сцепила руки в замок, с трудом удерживая себя на месте. Хотелось бежать сломя голову – то ли к Дагмару, настучать по бестолковой башке за непроходимую дурость, то ли к Сайрусу, обломать бараньи рога и отодрать лицо. Да как посмел этот хмырь!..

Кори зло скрипнула зубами. Она может сколько угодно злиться на Тео, но это же *её* Тео! Никто, кроме Кори, не смеет пытаться его угрохать! Никто и никогда!

– Он... Он в порядке? – голос дрожал от волнения, но Кори сейчас не было дела до таких мелочей. – Сайрус его не покалечил? Не покалечил ведь?.. Ну чего ты ухмыляешься?! Да или нет? Геенна тебя пожри, Таардаэнтиэр, ты ответишь мне сейчас же, или я наваляю тебе так, что ни один целитель не починит!

– Так что там было про «не посмотрю на рожу»? – протянул Лазурит, но, по-видимому, оценив явно зверское выражение лица, примирительно махнул рукой. – Да расслабься, живо твое сокровище. Грифоний племянничек там был, не дал Дагмару убиться, хотя тот очень старался. Но, как я понял, Тео теперь в курсе твоих походов и вряд ли рад, что ты побывала в постели своего, прости Бездна, женишка.

Кори страдальчески застонала и спрятала лицо в ладонях.

– Долбанный стыд, – только и смогла выдать она. – Я даже не представляю, что этот говнюк мог наговорить Тео! Хотя нет, представляю...

– О, он уже Тео? Это явный прогресс.

– Пошёл ты, Тиэри!

– Да я-то пойду, – смиренно отозвался Лазурит. – Но ты же помнишь, что в большинстве случаев наш демонский сифилис действует в обе стороны? Либо вы вместе, либо сдохнете в одиночестве, в окружении сорока кошек. Хотя тебе осталось собрать всего тридцать девять...

Кори предпочла это проигнорировать, смутно надеясь, что друг уже закончил глумиться и свалит в туман.

– ...и ты же понимаешь, что этот болван с топором влюблён в тебя по уши?

Не свалил. А счастье было так близко!

– Возможно.

Не настолько она идиотка, чтобы не понимать – кому попало не дарят котят-переростков стоимостью с особняк в районе Золотых Ворот. И самоубиться об полудемона-полушалаву по имени Сайрус тоже абы ради кого не рвутся. И не носятся с тобой, как с писаной торбой; не глядят, будто на невесту какое сокровище...

Но как же противно думать, что Сэм и прочие ублюдки всё знали, наблюдали за ними и гадали – что такое нашло на нашего кретина, разве это для него не просто спор? Невыносимо!

– Понимаешь. Значит, мирись уже со своим придурком! Бездна, Кори, он себе места не находит! Вы *айри'энсайр*, у вас общий кот... Какая разница теперь, отчего там он тобой заинтересовался?

– Да никакой в общем-то, – пожалала плечами Кори, усиленно разглядывая половицы. – И я простила вроде. На что обижаться – на дурость? Но всё равно... видеть его не могу. Без него тошно, хоть вешайся, а как гляну – так ещё паршивее. Что там в итоге за хрень со спором? И как вообще можно было думать, что я не узнаю? Почему он позволил своему дружку выставить меня посмешищем?

– Посмешищем? – переспросил Лазурит, недобро щуря свои невозможно синие глаза. – Над тобой кто-то смеялся? Кто посмел?..

– Да если бы! Смотрят как на побитую, ах, бедненький цветочек, поигрались и выкинули! – Она с отвращением помотала головой и растянулась на полу. – Тиэри, хорош. Не хочу я это больше обсуждать. Не сейчас.

– Ну, обсуждать, может, не хочешь – а только что-то решать всё равно придётся, – безжалостно припечатал друг. – Будь на месте через час. Хель ненавидит, когда мы опаздываем.

Кори повозилась на жёстком полу и зябко поёжилась. Мёрзла она нынче совсем ужасно, во что бы ни обрядилась. Одна только мысль о том, чтобы разгуливать по арене лишь в тонком облипающем свитерке и зацените-мою-задницу брюках, вызывала дрожь.

Будто почуяв, что в его кошачьей светлости тут нуждаются как в первоклассном утеплителе, к ней на грудь влез Манбрис, не сильно, но всё-таки заметно подросший. Обнюхал её лицо, потоптался по груди и наконец свернулся посерединке пышным тарахтящим клубком. Так он обычно спал с Тео, что и понятно – на том места побольше будет, да и ворочался он куда меньше...

...да, конечно, именно об этом надо думать перед боем с дагмаровской командой!

– Красивый, красивый, – забормотала Кори, любовно наглаживая кота, – ну какой же ты у нас красивый, прямо неприлично... Что, я снова сказала «у нас»? Оговорила, ясно тебе? – Она болезненно поморщилась – Манбрис чуть распрямылся и принялся месить её лапками; здоровенные когти, даже остриженные, легко проникали под толстый свитер. – Скучаешь по нему, да? Вот и я тоже, и кто бы только знал как... Но, если кому-нибудь проболтаешься, всё буду отрицать.

Манбрис посмотрел на неё до Бездны красноречиво – мол, и хотел бы растрепать всем да каждому, какая ты дура, да речевым аппаратом слегка не вышел.

Кори печально вздохнула – дура и есть же – и ткнулась губами в ароматную беленькую макушку. Почему, спрашивается, макушки у котов так вкусно пахнут?..

Когда Хель получила результаты жеребьёвки, она, признаться, была довольна – ура-ура, бойцы Дагмара будут её сучками! И куда, спрашивается, это довольство делось? Может, нормальный демон и был бы искренне рад возможности отыграться, да только Кори теперь вся эта ситуация жутко тяготила. Хотелось обычной нормальной драки на мечах, а не какой-то долбанутой священной войны во имя чести и достоинства.

«Может, поговорить с ним перед боем? – мелькнула предательская мысль. – Полегчает наверняка, да и... так, нет. Нет! Бездна, кошачья макушечка творит с людьми страшные вещи!»

Она позволила Манбрису полежать на ней ещё немного, печально посматривая в сторону сумки, что валялась чуть поодаль. Её она собрала ещё утром, пока голова варила, а все мысли не крутились вокруг одного только Тео. Хотя кому она тут врёт? Всю неделю Кори только и могла думать что о нём; о том, как было хорошо;

о прикосновениях, таких горячих, таких... нужных, что попросту больно.

«Нет, не думать, хватит! Хватит, я сказала!» – Кори замотала головой, заставив Манбриса недовольно прижать уши.

– Прости, любовь всей моей жизни, мне пора идти.

Она аккуратно ссадила кота на пол, напоследок снова поцеловав его между ушек. Манбрис ответил мурчанием, потерся о её щёку и даже ткнулся носом в лицо – утешал или успокаивал, так сразу и не поймёшь. Но легче стало – факт.

Кори со вздохом оглядела гостиную, будто что-то в ней могло помочь разобраться в себе и своём дурном состоянии, подхватила сумку и направилась туда, где сегодня хотела бы оказаться меньше всего на свете. Подумать только, первый бой, когда рядом не будет Тео...

С «не думать», очевидно, не получалось совсем.

На арене было ещё холоднее, чем воображалось. Едва не стуча зубами, Кори ополовинила фляжку с бузиновой водкой и не без удовольствия – тепло же! – приняла порцию обнимашек от каждого сокомандника.

Вот ещё б они при этом молчали!

– Не зверствуй там, тебе ещё вместе с Дагмаром кота воспитывать, – пробормотал Лазурит.

– Оставь от самооценки Теодора хоть что-нибудь, – чуть злорадно усмехнулась Хель.

– Ты выглядишь как сексуальное, но всё же умертвие; верни уже в койку своего громовержца, – хмыкнул Тони.

– Вы не можете расстаться, наши родители уже нацелились погулять на вашей свадьбе! – возмущённо загомонили близняшки в оба уха.

– Ненавижу вас всех, – проворчала Кори совершенно неискренне. И шагнула за защитный барьер, где её уже с акульей улыбочкой встречала Этель.

Ещё бы – Эйлиф и рыжий обмудок оказались не очень интересными собеседниками. Нервничали изрядно, по вполне понятным причинам – кому охота просирать Турнир? А придётся. Кори не собиралась щадить их, Руссо так точно. Эйлиф всё же было

немного жаль. Она не заслужила позора, несмотря ни на что. Дагмар заслужил, но не вся его команда, вообще-то достойная выхода в финал.

– Ликорис! – Этель обрадовалась ей, будто закадычной подруге. – Так счастлива тебя увидеть. Несомненно, мы все здесь по тебе скучали!

– Что-то непохоже, – с притворным скептицизмом протянула Кори, лениво крутя в одной руке метательный нож, а другую картинно приложив к уху. Толпа не разочаровала – заорали так, будто их пытаются. – Вот, другое дело.

– Ты дрожишь, – тем временем выдала Этель с придыханием. – Неужто нервничаешь?

– С чего бы? – неподдельно изумилась она и обхватила себя руками. – Холодина же! А я не очень тепло одета. Но ничего, скоро согреюсь... вам же и вовсе станет жарко.

Она улыбнулась краем рта, добавляя в реплику двусмысленности. Публика встретила эту реплику бурным согласием, Этель же заливиисто расхохоталась, прежде чем перескочить на эдакий взволнованно-проникновенный тон:

– Всё же это непростой бой для тебя, я права?

Ну началось...

– Почему бы? Гримвард хороша, Руссо жалок. Вместе получится один Рольфи. Ну-ка, кто помнит, что стало с Рольфи?

Народ помнил, судя по восторженным (и порой не совсем цензурным) возгласам. Команду Тео наверняка возмутил её подчеркнуто снисходительный тон, однако Кори могла лишь предполагать. Потому как в их сторону даже не смотрела.

И вовсе она не боялась! Просто не хотела. Вот.

– Но как же ты... и Теодор? – расстроено выдохнула Этель. Казалось, на сей раз она даже не играет. – Неужели слухи верны, и ты отдала предпочтение Сайрусу? Не то чтобы я тебя осуждала, архимаг аль-Рахим – мужчина мечты!..

Кори понадеялась своим скептическим «хм-м-м» убить сразу двух церберов – и показать, что она думает о такой, с-сука, мечте, и скрыть собственный жуткий гнев. Вот сейчас бы обсуждать её личную жизнь на потеху всей империи! До чего же мерзко! Есть ли у этих эрмегарцев хоть какое-то чувство такта?

– Теодор и Сайрус могут с моего благословения отыметь друг друга, – отчеканила она голосом, всё-таки зазвеневшим от злости. Этель на пару секунд опешила, и она, не теряя времени даром, прошла мимо неё. – Эй, вы, комплексный обед! На позицию, я замёрзла!

– Для тех, кто с нами впервые, напоминаю: во втором туре второго же этапа команда с меньшей суммой рангов получает право выбора между групповым боем и серией одиночных боёв, – саркастично протянул один из двух бессменных комментаторов, склонившись над эхофоном. – Как я понимаю, наш гадский цветок выбирает первое?

– Рэй, ты что, не читал журнальные шедевры про полигамную меня? – Кори сунула в рот как бы невзначай порезанный ножом палец (и добилась вполне предсказуемой реакции, ну как же просто на арене заработать денег и симпатий). – Люблю групповушки!

– Слышал, у тебя в гареме вакантное местечко? Я заинтригован.

– Я свободна завтра вечером.

Вроде как просто пошутила, а отчего-то сделалось неловко и даже стыдно. И смотреть в сторону Тео окончательно расхотелось.

– Сладенькая, ты неотразима, но я пока не рвусь получить молнию в задницу. Останемся друзьями!

– Не очень-то и хотелось, – фыркнула Кори, чувствуя, что неотвратимо краснеет. Бездна, только этого не хватало! Пришлось спешно сделать хорошую мину при плохой игре да встать в стойку.

Эйлиф впрямь была хороша, да ещё и, похоже, обозлилась за дружка на её неуклюжий флирт с Рэем. Сэм старался как мог, но явно чувствовал себя не в своей тарелке. Этим Кори и пользовалась, чередуя атаки мечом и словесные избиения; ехидный Рэй то и дело вставлял ремарки – мол, групповуха неудачная, кто-то тут явно лишний. Боги, как они вообще додумались выставить Руссо?..

Кори, понятное дело, рассчитывала на куда более внушительных противников во втором туре. И выковала себе новые мечи, пустив по поверхности металла амберлитовую жилу – чтобы каждый удар высекал из клинков сноп ярких искр. Очень зрелищно вышло – вон как зрители оживились. И подло, да. («Но мы же наш цветочек не за честь и совесть полюбили, верно?») – хмыкнул Раэлин, охотно просветивший народ о свойствах амберлита и тонкостях артефактного дела.) Сама Кори была привычна и не к такому, а вот соперников здорово

отвлекало мельтешение искр. Хотя тут и без всяких спецэффектов печально...

Навык группового боя хромал у обоих. Руссо путался под ногами, умница Эйлиф из-за этого лажала, злилась, снова лажала. Кори помучила их с четверть часа, обзавелась одним штрафным и длинной царапиной от плеча до ключичной ямки – расслабилась, заскучала, ну! – и решила, что хватит с неё этой вымученной пляски.

– С ума спятить! Одним махом, мать твою имперскую! – некультурно выпалил Раэлин, перекрикивая беснующихся болельщиков. На крупном плане было видно, как он подскочил на месте; затем менталисты снова вывели на обозрение их скульптурную группу – оба меча Кори пустила в дело, пусть понарошку, но перерубив Сэму горло, а Эйлиф – ключицу. Ту самую, которую она ей порезала. – Бреннан, что за позёрство? Но филигранное исполнение, не спору. Что, блин, за детки в Инферно растут?..

Ещё какое-то время потребовалось, чтобы просмотреть запись боя и определить, кого срезали первым. Наконец Раэлин объявил:

– Два – ноль, Эйлиф Гримвард выбывает, последний раунд в миссионерской позе... тьфу, в одиночном режиме. Не то чтобы у кого-то здесь есть сомнения, что Руссо продует всухую...

– Раэлин! – привычно рявкнул архимаг Эрдланг, наверняка даже не надеясь хоть немного призвать к порядку своего пернатого приятеля.

– Да чего Раэлин? Просто озвучил то, что все подумали!

Кори следовало бы проявить побольше восторга – она получила рыжего ублюдка на десерт! На блюдечке и с каёмочкой! Однако, поди ж ты, только и хотелось завершить бой поскорее.

«Дагмар небось волосы рвёт от досады – такой позор на всю империю!» – злорадно подумала Кори, силясь вернуть себе боевой настрой.

И не удержалась – посмотрела.

Будь проклят этот солхельмский дурень! Нет бы впрямь волосы рвать, а он не сводит с Кори пронзительного взгляда. И ведь далеко вроде, а тепло так, будто Тео совсем рядом, обнимает, прижимает к себе так привычно и знакомо. Любит. Так сильно, что сердце где-то в горле колотится.

«Будь! Ты! Проклят!»

И будь проклята она сама, тоже идиотка редкостная.

А хотя зачем, она ведь уже...

Толпа изумленно затихла, когда Кори одним лихим движением упрятала оружие в ножны, развернулась спиной к соперникам и пошла к защитной границе.

– Хм... Ликорис?

– Я сдаюсь, раунд за ними. Всё.

– Че-его?! – так и взвыл Раэлин, едва ли не перейдя на фальцет. – Ликорис, какого такого демона, то бишь тебя? Ты щас имперский тотализатор поломала ко всем своим клятым родичам!..

– Бреннан, вернись на позицию! – подумать только – у недоумка Руссо хватило наглости подать голос. – Чё за цирк? Иди и победи меня как положено, раз такая крутая!

– Мне это ни к чему, – безразлично пожала плечами Кори, остановившись вполборота к нему. – Я в финале так и так, а ты... ты радуйся подачке, как и положено брехливой шавке.

И, отвернувшись от побагровевшего в цвет волос боевика, она неспешно зашагала к выходу.

– Кори, переигрывайте! – опомнился Раэлин. – Ты слила! Переигрывайте!

– Они мне не соперники. Буду переигрывать только после честной жеребьёвки. – Кори нашла взглядом возмущённого грифона, стиснувшего эхофон обеими руками, и надменно вздёрнула подбородок. – И что вы мне сделаете, дисквалифицируете?

Понятное дело, никто не станет дисквалифицировать любимицу спонсоров. Разве только она кого-нибудь убьёт и съест. Повисла недолгая пауза, в ходе которой комментаторы, отключив эхофоны, о чём-то переговаривались между собой. Пару раз даже схватились за амулеты связи.

В итоге Раэлин вернулся и неохотно озвучил:

– Боги и богини, ну и дурдом. Бреннан – Руссо-Гримвард, два – один, сорок четыре – тридцать три. Предварительно!

– Ну охренеть теперь, – пробормотала Кори. Одними губами, чтобы сеть не разнесла её веское мнение по всей арене.

Ну их в Бездну. Пусть хоть заорутся, но так поступить – правильно. Что бы между ними ни случилось, а Тео заслужил место в финале, даже если рыжий кретин и нет.

– Стой! – послышался знакомый голос, звонкий, на грани истеричности. Поспешившая было к Кори Этель так и замерла на месте. Как и она сама. Только голову повернула – против воли, не иначе, – и увидела, как перемахнул через ограждение Тео.

По трибунам предсказуемо пронесли шепотки, мерно переросшие в гул. Кори не видела, но знала, что менталисты сейчас сосредотачивают все внимание на них.

– Не уходи от меня, Кори.

Кори не уходила – просто потому, что окаменела от такой наглости. И слов найти не могла, даже матерных – по той же самой причине.

(Ну, официальная версия для самой себя была именно такой. А что уходить от Тео попросту не хотелось, так это никто не докажет.)

И то ли Тео как-то хитро залял свою обувь, то ли Кори не совсем адекватно воспринимала время и разделяющее их пространство, но приблизились к ней очень быстро. Сильная рука легла было на плечо в попытке развернуть, но она наконец сумела отмереть и оттолкнула её от себя в последний момент. Развернулась сама, с трудом заставила себя придать лицу сносное (и злое) выражение... и оторопела. Лазурит, вещая о непотребном состоянии Дагмара, ничуть не соврал. Выглядел тот несчастным, потерянным и очень уставшим, на щеках красовалась щетина, а глаза, обычно яркие и такие ясные, были непривычно тусклыми.

Собраться Кори всё же смогла, хоть и с трудом заставила себя открыть рот.

– Я обещала отрезать тебе пальцы, если посмеешь тронуть, ты забыл? – язвительно поинтересовалась она.

– Не забыл, – покачал головой Тео и вдруг протянул руки ладонями вверх. – Режь. Что хочешь делай, я весь твой. Только не уходи от меня больше. Пожалуйста.

Кори буквально потонула в чудовищной, невыносимой, непередаваемой мешанине собственных эмоций. Но преобладала всё-таки злость – на Тео, на себя, на любопытную толпу и вообще на всё мироздание разом.

– Ты... ты... да пошёл ты в Бездну, Дагмар! – только и смогла выпалить она, чувствуя, как полыхают щёки, и оттого бесясь пуще

прежнего. Да как он только посмел... превратить её в невнятно огрызающееся желе! И это на глазах у всех! Ну вот ведь скотина!

Любимая скотина. Вот это и мешало уйти, вмазав ещё разок для острастки.

Вот только Тео, по обыкновению, плевать хотел на свидетелей, на всё вокруг, и поди пойми – приятно это или, наоборот, злит невыносимо.

– Да я уже в ней, Кори! – вещал он, не обращая внимания ни на что. Только смотрел прямо своими невозможно грустными глазами и был таким, что... – Без твоих прикосновений и твоего голоса, без тебя в моих объятиях. Я ведь люблю тебя, Кори. Я так сильно люблю тебя, что благодарен Руссо и его проклятой шапке, ведь иначе я бы не узнал тебя.

Он остановился, видимо, пытаясь перевести дух, хотя, видят боги, Кори бы тоже не помешало. Как минимум чтобы вспомнить, каково это – дышать, шевелить мозгами, да вообще делать хоть что-то, а не только пялиться на клятого Дагмара, силясь удержать слёзы.

– Я не могу без всего этого, дышать без тебя, жить без тебя... И если ты хоть немного, хотя бы самую капельку испытываешь то же, что и я, то пожалуйста, – Тео протянул руку снова в каком-то беспомощно-приглашающем жесте, – иди ко мне. Пожалуйста, Кори, я ж без тебя подыхаю просто...

Из головы начисто вымело все мысли, остались разве что «Как он посмел!» и «Убью кретина!».

И за ворот Кори его схватила именно с целью врезать. Боги свидетели! Врезать!

Так почему же, Бездна пожри, она его целует?!

Ну, потому что на самом-то деле только о том и могла думать. И потому что не вмоготу было больше терпеть, когда Тео – её Тео, которого она не видела, не слышала и не трогала целую долбаную вечность; без которого загибалась от тоски самым позорным образом! – вдруг очутился так близко и принялся городить всю эту несносную чушь.

– Эй, послушайте, это ничего не значит! – всё же заявила Кори, резко отпрянув от явно ошалевшего Дагмара и обведя гневным взглядом радостно галдящую толпу. – Я... да я... Я просто хотела, чтобы он заткнулся! Ясно вам?

Толпа почему-то не поверила.

Ну да логично: таким голосом, ломким и почти испуганным, не провести даже младенца. Тем более если щеками полыхать так, что и мороза не чувствуешь.

– Тихо, тихо, – вдруг мягко улыбнулся Тео, понизив голос до шёпота.

Как будто это могло их спасти! Грёбанные менталисты и грёбанные же заклинатели этого грёбаного Турнира!

Кори и сама не поняла, как и зачем её привлекли обратно, заткнули рот поцелуем, длинные сильные пальцы зарылись в волосы на затылке, притягивая ещё ближе. Не давая оторваться, чтобы не болтала – и видят боги, прямо сейчас это лучший вариант спасения её, Кори, гордости.

Хотя какая уж тут гордость, когда на глазах нескольких сотен человек жмёшься к вчерашнему предателю и козлу, которого обещала ненавидеть?

– Ненавижу тебя, – проворчала Кори. И вопреки своим же словам уткнулась в плечо, обхватила талию, позволила чужим рукам обнять себя. – Ненавижу, ясно?

– Ага, – отозвался Тео, целуя в макушку и дыша так сорванно, будто впрямь не делал этого всю неделю. – Ненавидь, только не уходи больше. Боги, как же я скучал по тебе...

– И никто здесь не хочет знать подробностей! – рявкнул в эхофон Эрдланг.

«А я не откажусь», – тут же последовала елейная ремарочка от Рэя.

Зрители, что характерно, поддержали последнего.

– Дагмар, у нас тут Турнир вообще-то! Ты и его сорвать надумал?! Вали с глаз моих, и чертополох свой гадский прихвати!

Лицо Кори обхватили широкие ладони, пальцы погладили там, где в демонской форме росли рога, вызывая совершенно неуместное сейчас возбуждение.

– Послушаемся? Или заработаем нашим командам ещё больше славы и денег?

– Ничего не треснет? – ворчливо пробормотала Кори. – Нет, ты можешь дальше красоваться, но я сваливаю. И быстро. И вообще – отвянь от меня, я всё ещё злюсь!

Довольно громкое вышло заявление. Особенно для той, которая не думала ни двинуться с места, ни даже просто отстраниться хоть на какой-то жалкий дюйм. Неудивительно, что этот болван не проникся!

Тео тепло рассмеялся, поцеловал в висок и, даже не думая отпускать, потащил её к выходу с арены. Трибуны шумели, гвалт стоял такой, будто им только что показали величайшее шоу в мире. Ну да почему «будто»? Завтра или даже уже вечером все газеты будут пестреть их изображениями, а статейки выйдут такие похабные, что все дамские романчики обзавидуются.

Не то чтобы сейчас на это не наплевать.

Глава 3

Путь до общежитий прошёл словно в тумане. Тео был слишком рад, слишком соскучился, чтобы соображать здраво. Где-то на периферии сознания билась мысль о том, что именно сделала для него Кори, даже когда злилась, когда ещё не простила (и не факт, что простила сейчас); слила раунд так откровенно, что впору самому просить о второй попытке. Тео, разумеется, просить не станет – Кори не по одну с ним сторону возбуждала невероятно, но была не на своём месте.

Она должна быть рядом, только рядом с ним, такая близкая, такая...

Тео притиснул её к стене рядом с входной дверью – попросту не выдержал после недельной разлуки. Он так давно не трогал её, так давно не целовал, что почти физически больно. Арена не в счёт – там Тео почти ничего не соображал и, кажется, натворил дел, только чудом не сорвав Турнир к демонам собачьим.

А ну и хрен с ним.

Тем более что сейчас Кори так близко, её светлая шея так и манила прикоснуться, вся она манила, лишая последней капли рассудительности. Тео протянул ладонь и провел пальцами от уха до ключицы, на которой медленно заживала царапина. Завис, вдруг понимая: что-то не так, чего-то не хватает.

– Ни одного следа не осталось...

– Ну так чего ты ждёшь? – требовательно выдохнула Кори. И тут же, заставив наклониться, сама впиалась в его шею, сначала губами, а потом и зубами. Осторожничала, правда: Тео ощущал лишь вспышку болезненного возбуждения каждый раз, когда острые зубы легонько прихватывали кожу.

– Сильнее, Кори, – взмолился он, сам от себя не ожидая.

– Точно?

Тео молча зарылся пальцами в шелковистые волосы, притягивая Кори ближе, не просто позволяя – чуть ли не умоляя всадить в себя клыки. Никакая боль не могла сравниться с удовольствием от одной

лишь мысли, что Кори снова его присвоила, отметила как своего... и определенно ждала того же в ответ.

– Чего ты ждёшь? – повторила она, насмешливо улыбаясь и щуря свои невозможные глаза, подернутые чёрной дымкой в уголках. – Или я впрямь свободна завтра вечером?

Зря она это сказала. Или не зря – поди разберись, что творится в этой голове. В головах их обоих, если прикинуть совсем уж честно. Возмущение с отдалённой ноткой злобы вспыхнуло вмиг, хотя Тео обещал, клялся себе, что не будет припоминать саркастичную фразочку. Цена ей полсеребрушки, да и он заслужил, но...

Тео потянул за тёмные пряди, отогнул ворот свитера, навалился сильнее, чтобы никуда, никогда ни к кому больше; с наслаждением и отчаянием впился в незащищённую шею. Кори застонала, выгнулась в его руках, ловкие пальчики огладили бедро и легли на пряжку ремня.

И демон (не его, а какой-нибудь случайный) знает, что было бы дальше, не вспомни Тео, где они находятся. Словно подростки лижутя прямо в парадной, хотя до спальни всего ничего. Хотя почему «словно»? По магическим меркам они и есть подростки – глупые, влюблённые и бесстрашные.

– Бездна, Кори. – Тео неохотно отстранился, невольно любуясь – на белоснежной шее расцветал внушительных размеров засос, даже следы зубов остались. Не очень красиво и наверняка неприлично («стыдно», как точно сказала бы зануда Джулия), но так волнующе. – Нужно зайти.

Кори будто бы прислушалась к чему-то – и тут же смешливо фыркнула.

– И правда нужно, – пробормотала она, с неохотой отстраняясь. – Тебя там заждались.

Тео уставился на неё непонимающе, не сразу сообразив – кто же может его ждать в квартире Кори? А когда сообразил – первым дёрнулся снимать запирающие заклинания. Манбрис, их прекрасный, вредный и просто роскошный во всех смыслах кот!

– Котик мой! – Тео только чудом не споткнулся о сильфура и тут же бросился тащить его на руки, гладить шелковистую шерстку, чесать за ухом, с удовольствием слушая низкое урчание. Хотя лапой по лицу ему всё же зарядили, не иначе как в отместку – мол, почему не приходил так долго? – Знаю, знаю, подлец, скотина, бросил вас тут

одних!.. Кори, у тебя есть пятнадцать минут, пока Манбрис мне на тебя жалуется!

– Да, мой повелитель, – съехидничала Кори. – Ещё распоряжения будут?

Тео глянул на неё – на свитер, вроде как закрытый, а на деле до неприличия обтянувший тоненькую талию и округлость груди; на штаны, тоже не особо оставляющие простора воображению...

– Оденься потом. Хочу сам тебя раздеть.

Кори зыркнула как-то недобро – мол, я ещё заставлю тебя об этом пожалеть. Но в итоге молча скрылась в ванной, дав Манбрису возможность вдоволь на себя пожаловаться. Ну или на самого Тео поругаться трёхэтажным матом, кто ж разберёт этих сильфуфов.

Тео плюхнулся на диван вместе с Манбрисом. Тот поворчал недовольно, попытался снова отвесить ему кошачью пощёчину, но в итоге улёгся на груди и принялся урчать, подставляясь под ласку. Тео гладил его, не веря, что целую неделю жил без них обоих, без этого тепла, домашнего и родного. Без вредного кота, таки выпускающего когти, осторожно, но словно в отместку за разлуку.

– Я тоже скучал, пуханчик. Больше не брошу вас, обещаю. – Кот на это приоткрыл один глаз, глянул осуждающе и будто нарочно чихнул прямо в лицо. – Ах ты, вредина!

– Только отвернулась, а мой кот уже завалил моего парня, – рассмеялась Кори, едва выйдя из ванной. Одежку свою непотребную она и впрямь надела, кое-как приведя в порядок; Тео боялся (и жаждал) узнать, чем ему придётся заплатить за такую покладистость. – Почему у меня такое ощущение, будто я здесь третья лишняя?

– Совершенно неправильное у тебя ощущение.

На мгновение зарывшись носом в мягкую шерсть, Тео аккуратно ссадил кота с себя и поднялся. Манбрис, как ни удивительно, возражать не стал, только глянул на них немного осуждающе, прежде чем запрыгнуть на спинку дивана.

Тео приблизился к Кори, в который уже раз удивляясь – как он вообще продержался так долго? Протянул было руку, чтобы погладить её по щеке, ощутить бархат её кожи... и вдруг понял, что сейчас этого будет мало. Сделал ещё шаг, чтобы было удобнее притянуть её к себе, задрать на спине клятый свитер. Нет, чем он думал, когда просил Кори

одеться? Ведь так сильно хочется увидеть её обнажённой, под собой или на себе – не столь важно.

– Ты всё ещё принадлежишь мне? – проговорил Тео глухо, устраивая вторую ладонь на животе, гладком, с удивительно нежной кожей.

Спросил, и сам понял, что сморозил чушь – перед глазами как раз имелось неплохое свидетельство. След его зубов, который Кори не стала залечивать, такой яркий и вызывающий, что будет видно всем, если она не прикроется.

– Я принадлежала тебе, даже когда хотела оторвать к Бездне твою бестолковую башку, – заверила Кори чуть сварливо, хмуря брови и ощутимо стискивая пальцы на его плечах. – Как бы меня это ни бесило.

– Бесило? – притворно (или не очень) возмутился Тео. – Да ты меня бросила, даже объясниться не дала!

– Можно подумать, ты заслуживал, – проворчала Кори в ответ.

Не поспоришь – не заслуживал. Не факт, что заслуживает сейчас, кстати. Вон, даже Манбрис глядит осуждающе.

– Прости. – Тео ткнулся в её лоб своим, обхватил ладонями лицо, чтобы быть совсем близко, смотреть в глаза. – Прости, Кори, я должен был сказать, но... Оно казалось таким не важным, понимаешь? Я ведь хотел тебя, с первой минуты, как увидел в столовой. Не на свидание из-за фанга, а всю тебя. И поэтому отказался почти сразу, – воспоминания о том премиллом вечерке в их общаге заставили нервно хмыкнуть. – Двенадцать, кто только придумал чары Непреложной истины? Ты не представляешь, что меня заставили наговорить эти сволочи, которые мне якобы друзья!

– Не представляю, – согласилась Кори чуть язвительно. – И уж тем более не представляю, как они потом заставили тебя заткнуться. Это без всяких чар-то почти нереально.

– Неправда, есть много вещей, о которых я никогда не стал бы трепаться. Ну, по своей воле. – Он всё же не удержался, на пару мгновений прихватил её нижнюю губу в легком поцелуе. – Я сказал им, что влюбился в тебя. Не совсем так, но...

– О, я догадываюсь.

Как Кори ни силилась скрыть это за насмешкой, но Тео уловил нервнозность в её голосе. И плюнул на всё. Даже если его не простили,

даже если не любят так же сильно, главное – он может обнимать, быть так близко, что дыхание сбивается.

Тео потянулся к её губам, таким красивым, любимым, знакомым. Вместо ответа, вместо всякой ерунды, на которую они и так потратили столько времени, коснулся языком нижней, надавил. И выдохнул, когда понял, что его впускают в горячую влажную глубину. Позволяют прихватывать зубами гибкий язык, грубо толкаться дальше. Мелькнула мысль, что у некоторых секс скучнее, чем его поцелуи с Кори.

– Люблю тебя, – прошептал он в самые губы, сжал в ладонях упругие ягодицы, так непозволительно откровенно обтянутые штанами. – Хочу тебя, сил нет...

– Ну так возьми уже, – выдохнула Кори с едва различимой насмешкой. – Или до ночи трепаться будем?

– Уж точно нет.

Тео развернул её спиной к себе и подтолкнул в сторону комнаты. Не заниматься же всякими непотребствами на глазах у несовершеннолетнего котика?

Кто бы знал, как он вообще умудрился до той комнаты дойти, ни разу не зажав Кори у стены – в мозгу так и вертелось заветное «возьми», долгожданное и почти просящее. Тео хотел этого, сильно, почти непреодолимо, и только небывалым усилием воли подавил желание сделать это прямо посреди коридора, на полу, да где угодно и как угодно.

Потому что нельзя. Потому что хотя бы один из них должен помнить о дебильных законах Инферно, которые Тео ненавидел всей душой.

Он не выдержал уже на пороге комнаты: захлопнул дверь ногой; скорее по наитию, чем из разумных побуждений, набросил заглушающее и запирающее. Притянул Кори обратно к себе, зашарил руками по спине, стащил совсем ненужный свитер, портя собственную первоначальную идею раздевать её медленно. Обнаженная грудь, небольшая, но красивая, так и манила оставить как можно больше следов. До самого живота, но можно и ниже, чтобы Кори смотрела на себя в зеркало и всегда знала, чья она.

Попахивало дурными демонскими замашками, и это изрядно пугало, но Тео, даже если бы сильно захотел, не смог бы отказаться от возможности отметить её собой. Взять, как того хотелось нестерпимо.

Он повалил Кори на кровать, потянулся к пуговицам на узких штанах и всё же смог – стянул медленно, следя за тем, как дюйм за дюймом обнажаются длинные стройные ноги. Задержался только в последний момент, не решаясь сдернуть штанину, зная, что под ней. Ненавистный браслет, который так хотелось сдернуть, освободить Кори от символа принадлежности кому-то другому. Тео накрыл цепочку ладонью, не желая смотреть; подцепил пальцами, даже разорвать хотел, не обращая внимания на то, как жжёт руку.

– Хочу снять его с тебя, – заявил он мрачно, наклоняясь к лодыжке и сжимая на ней зубы, втягивая нежную кожу. Чтобы тоже – след, синяк, метка. – Уничтожить хочу.

– Нет ничего проще, Тео.

Кори и в постели умудрялась двигаться с нелюдской ловкостью; миг – и вот она уже прижимается к Тео, льнёт к нему, что та кошка, полыхает в руках, что пригоршня углей. С виду-то холодна как ледышка – поглядите, мол, на меня, я вся такая колючая, как репей, недоступная, как Хладная Богиня, – и нипочём не догадаться, какая демонова прорва нежности и ярости скрывается внутри. А даже если догадался, так ещё попробуй докажи...

– Нет ничего проще, – повторила она, оставив ему над ключицей очередную саднящую отметину. – Браслет сам спадёт, когда сделаем всё как положено.

Тео гулко сглотнул, силясь сообразить, что это такое он сейчас услышал. «Как положено» – это значит?.. Не может же Кори в самом деле предлагать ему...

– Кори, нам нельзя! – выпалил он почти сердито. Вот чего издеваться? Он ведь и так на последнем издыхании держится. – Бездна, почему вообще я говорю это тебе?..

– Потому что идиот? – предположила Кори на удивление ласково, тут же принялась притворно хмуриться. – Или просто не хочешь меня? – Горячая ладонь легла на бедро, стиснулась крепче, заставив дёрнуться и резко выдохнуть. – Не похоже. О, знаю, всё лишняя одежда виновата...

– Кори!

Прозвучало ни капельки не решительно, вообще чуть ли не жалобно. Тео не знал, то ли смеяться, то ли плакать: блюдёшь тут, понимаешь, невинность своего адского цветочка, а эта бесстыдная

инфернальная девственница того гляди насильничает. Ну то есть как насильничает... Будет оно как в Сэмовых похабных книжках: тело предало, кончил три раза.

– Я что, ещё и выпрашивать должна?! – сердито прошипела Кори, в своём праведном гневе почему-то не забывающая расстегивать на нём рубашку. – А вот и буду, – тут же выдохнула она ему на ухо. – Пожалуйста. Пожалуйста, Тео. Пожалуйста, возьми меня. Отымей по-всякому. Я же твоя, ты можешь делать со мной что захочешь.

О, Тео хотел столько всего, что не в каждой книжке для взрослых написать отважатся. И половина из этого явно не попадала под то, что положено делать с клятыми девственницами. Хотя Тео даже сомневаться начал, кто из них больший девственник – он или его демоница с... грязным ротиком.

Нельзя. Потому что этим точно не кончится, не тот настрой у обоих. А пока они не разберутся с Сайрусом, пока Кори не будет хотеть этого безо всяких сомнений, пока он сам не перестанет сомневаться в себе – нельзя. А потому, собрав всю оставшуюся волю в кулак, Тео отстранился – и тут же столкнулся с недоумённым и порядком возмущённым взглядом.

– Ты что, не хочешь?.. – начала было Кори, очевидно, слишком проницательная, чтобы не догадаться о его метаниях.

Тео вовремя успел остановить её, накрыв губы ладонью.

Нет, совершенно невозможно устоять же!

Ведь Тео хочет. Ещё как хочет, Двенадцать, Бездна и всё Инферно тому свидетели – он хочет Кори так сильно, что готов умереть даже за одну ночь с ней. А уж за то, чтобы Кори было хорошо, – и не один раз.

Тео потянулся, надавил на плечи, заставляя опуститься на кровать. Навис над ней, ощущая странное и невыносимое возбуждение от того, что Кори под ним обнажена, в то время как сам он до сих пор одет. Потянул её руки вверх, сжимая запястья – наверняка слишком сильно. И наверняка больно. Вроде и жаль её, однако же так хотелось, чтобы она хоть немного побыла в его власти. Да и Кори совсем не против, и это сводит с ума похлеще самых жадных поцелуев – вытянулась под ним, так откровенно предлагая себя, что...

Что впору отстраняться, лишь бы полюбоваться ею. Обнаженной, горячей, с цепочкой засосов на шее, тянущейся к груди. В высшей

мере развратная картинка, будто он умудрился снять самую дорогую шлюху... предназначенную только ему.

Признаться, прежде Тео не видел ничего ценного в девственности, чужой и тем более своей. Но теперь он неприлично счастлив, что будет у Кори первым. Пусть не прямо сейчас, но...

Тео наклонился, усыпал поцелуями её грудь, оставляя ещё больше меток, тёмных и ярких. Кори стонала всякий раз, когда его губы втягивали нежную кожу, а зубы сжимались на розовом соске. А уж когда рука скользнула ниже, принимаясь медленно поглаживать между стройных ножек, она выгнулась так, что впору снова поражаться феноменальной гибкости. Для Тео она не стала новостью – девственность девственностью, но возможностей узнать о талантах своей Кори у него было предостаточно.

Красивая, невозможная, невероятная, принадлежащая только ему.

Тео обвел языком пупок, сдвинулся ниже – хотелось. Заставить дрожать от прикосновения языка к чувствительным местам, от запредельно откровенной ласки. Ему нравилось, им обоим – что может быть лучше, чем дарить удовольствие той, кого любишь всем своим сердцем? Без кого скучал до безумия.

И она скучала по нему и хотела так же сильно. Иначе как объяснить, что Кори так стонет и так... отдаётся, что от одного этого не то что оргазм получить – в эйфорию впасть можно.

Тео и впал. Стоило только Кори выгнуться снова, от одних только ласк, от прикосновений, поцелуев, как все оставшиеся мысли словно потоком снесло, оставив только невероятную легкость во всём теле...

Только когда Кори прижалась к нему, крепко обхватила руками, удалось сполна ощутить, как она горит. Тео уже знал, что это нормально, однако всё равно немного испугался. Испуг, правда, изрядно отдавал самодовольством: вот так распалить эту ехидную некромантскую ледышку ему прежде не удавалось.

– Ты в порядке? – всё же спросил он, уткнувшись носом во взъерошенную макушку.

– Всё хорошо, – тихо ответила Кори. Её губы лениво скользили по шее Тео, горячие ладони неспешно оглаживали спину... и всё бы ничего, прекрасно просто, но чужое недовольство буквально кожей чувствовалось. Тео тяжело вздохнул, чуть отодвинулся, тут же стиснул её покрепче – ну горячая всё-таки, жуть! – и, разумеется, не выдержал:

– Кори, что я сделал не так?

– Зачем спрашивать, если сам знаешь?

Ну конечно, он знал. И чувствовал даже: клятый браслет будто нарочно (да наверняка нарочно!) был прижат к его ноге и обжигал ещё сильнее, чем сердитая демоница в его руках.

В руках та, впрочем, не задержалась. Отстранилась, насупилась вся, зыркнула подозрительно и даже как-то зло. Ну вот и что ей не так? Сама же сказала – хорошо. И Тео было хорошо, просто замечательно, пока его инфернальная роганосица не перегрелась и не начала дуться невесть на что.

– Кори, всё нормально, – примирительно начал он. – Это не значит, что я не хочу, но зачем создавать себе проблемы из-за меня? Необязательно спешить, я и так твой...

– Мой? – переспросила Кори, издевательски вскинув брови. – Чудесно, Тео. Жаль, не могу сказать о себе того же. Ты ведь *отказал* мне!..

– И ты прекрасно знаешь почему! – всё же взорвался он, удержав Кори за плечи прежде, чем та успела отстраниться снова.

Видят боги, Тео не хотел затевать новую ссору... Да нет же, хотел. И повод имеется, ещё какой! Но сейчас, словно после целой вечности разлуки, можно и повременить с разборками. Тем более что ублюдочный мудака Сайрус в одной постели с Кори – не единственная проблема. По крайней мере, для Тео.

Он выдохнул, поджал губы на мгновение, чтобы утихомирить вспышку злости, и проговорил как мог уверенно:

– Я люблю тебя, Кори. И уж поверь, хочу так, как никого и никогда не хотел. И я мог бы взять тебя, но ты уверена, что не пожалела бы об этом?

Тут же возникло подозрение, будто ляпнул он что-то не то. У Кори от ярости даже глаза вспыхнули.

– Знаешь, ты пока единственный, кому удалось оскорбить меня *трижды*, – голос её, впрочем, звучал на редкость холодно и невозмутимо, – и остаться не только живым, но даже с полным комплектом конечностей.

И кто бы мог подумать, что после этой пафосной тирады она совершенно по-детски надуется, отвернётся от Тео и демонстративно укутается в одеяло чуть не по самую макушку.

– Тоже мне, – послышалось сердитое бормотание, – да не очень-то и хотелось. Решил побережь меня для другого, ну и пожалуйста.

– Не для другого, – Тео чуть нервно потёр переносицу и придвинулся ближе, – для себя. Кори, как бы то ни было, это важный шаг. Для тебя – особенно. И я не хочу, чтобы ты делала это на одних только эмоциях. Ты должна доверять мне.

– Я доверяю!

– Ой ли? – хмыкнул Тео, наклоняясь и целуя её в висок. – Ты злилась на меня целую вечность и не давала объясниться, а теперь будешь мстить ещё столько же.

– О, ну конечно, буду. – Кори по-прежнему не оборачивалась, но Тео готов был поклясться, что она расплылась в обычной своей коварной усмешке. – Может, тебе даже и понравится.

Ну разумеется, Тео понравится. Как вообще может быть иначе, когда рядом Кори? Спуску, правда, давать ей не стоит, и иногда, самую чуточку, вредничать в ответ.

– Нет, ну какая ты всё-таки стерва иногда, охренеть же просто, – проворчал Тео, мстительно кусая мочку её уха. – И что это за выступление было? Какие ещё «другие»? Ты вся моя, ясно?

– Ха! Я могла бы по...

– Не могла бы. Иди уже сюда, ну.

Кори не двинулась с места, лишь изящно пожала плечами.

– Я и так здесь, Теодор.

И это ж умудриться надо – быть донельзя пафосной засранкой, даже когда тебя тут завалили, раздели и заставили стонать в голос! Тео вздохнул, укоризненно помотал головой и сгрёб уже в охапку своё чудище рогатое, прижимая к груди всё ещё горячей спиной. Чудище вяло сопротивлялось, якобы не сильнее его в разы, но в итоге смилостивилось. (Ха, будто могло быть иначе.)

– Прости. – Кори повернулась, ткнулась лбом ему в плечо и довольно выдохнула. – Прости меня, Тео, я такая ужасная иногда. Ты ведь не дашь мне всё испортить, правда?

– Ни за что на свете, – заверил Тео. – Ни тебе, ни кому другому... Бездна, Кори, ну скажи, что ты не всерьёз лягнула!

Как он ни храбрился, а это клятое «побережь для другого» его задело изрядно. И как ни пытался выкинуть из головы ту занимательную беседу с винторогим козлом, а всё же царапало. Надо

будет поговорить, выяснить, что там было на самом деле, пока внутреннее напряжение не вылилось в никому не нужный скандал. Потом... А пока нужно засунуть подальше свое уязвленное самолюбие за компанию с подозрениями.

– Будь оно всерьёз, тебя бы тут не валялось, – фыркнула Кори, вскинувшись и смерив его возмущённым взглядом. Но тут же улыбнулась, будто бы неохотно, и погладила его по щеке. – Тео, я люблю тебя. Всегда. Даже когда злюсь. А я злюсь, кстати.

Ну вот как она это делает? Вроде и не сказала ничего нового, а сердце вмиг где-то под горлом заколотилось, как будто вот-вот выскочит.

– Э... это ничего, – кашлянув, заявил Тео с напускной невозмутимостью, – архимаг Эрдланг любезно дал мне рекомендации как раз на такой случай. Хм, ну, дверь выбивать не понадобится, надеюсь.

– Даже знать не хочу!

– А придётся...

Глава 4

– Подними жопу и заработай нам денег! – потребовала Хель в третий раз за последние двадцать минут.

Кори ненадолго отвлеклась от заточки ножа и демонстративно поёрзала на жёсткой скамейке, будто бы раздумывая.

– Не-а, – в итоге заявила она, нагло ухмыльнувшись и поудобнее укладывая голову у Хель на коленях. – Мне лень. Опять толпа соберется, не хочу, не буду. Это вы с Теодором обожаете, когда вокруг вас бегают кучка радостных дебилов с сердечками в глазах.

– Кори!

– Ну что «Кори»? Отвали, я заработала золота больше всех вас, вместе взятых! Даже больше твоего братца!

Теперь настал черёд подруги ухмыляться.

– А вот моему братцу твоя орда поклонников не так чтобы по вкусу.

– Не ему одному, – недовольно фыркнула Кори. – Вот поэтому мне и не хотелось лезть в этот турнир. Что зрители долбанутые, что участники. Уже и в кузне с Магнусом схоронилась, так и там достали!

– Хм?

– Да Рольфи заявился, новый меч ему надо к финалу. Я думала, прошлого раза ему хватило, так нет же – он такой: «Батя мой сказал, ты меня обесчестила и теперь обязана взять в мужья!» Я решила, шутит, посмеялась даже, а этот двинутый как давай затирать: мол, на кой тебе последыш конунга, я-то целым ярлом буду, самый завидный жених, волос не стригу, бороду ращу и вообще настоящий мужик, не то что этот твой цыплёночек гламурный... Смешно тебе, да? Смейся-смейся. Я думала, Магнус там скончается, так он ржал. Да и сама я тоже повеселилась... потом. А сначала от этого хрена бородатого насилу избавилась; спарринг пришлось пообещать, чтобы он внёс аванс и свалил уж наконец.

– Трындец, – резюмировала Хель, кое-как отдышавшись. – Нет, Рольф всегда был тот ещё экземпляр, но чтоб настолько!.. О, а Тео-то ты порадовала охрентельной историей?

Кори страдальчески вздохнула и, упрятав нож в рукав куртки, неохотно села.

– Лучше б не радовала. Думала, вместе посмеёмся, а он как взбесится, как рявкнет, что поженит Рольфи с его мечом... И ведь впрямь собрался! Насилу удержала придурка.

Она машинально потёрла шею. Зря – глазастая Хельга тут же бесцеремонно отогнула краешек её шарфа вместе с воротом рубашки, присвистнула и расхохоталась пуще прежнего.

– Кра-со-ти-ща! Кори Бреннан, что ты сделала с моим братом?

– О, много чего. Хочешь узнать подробности?

Смех резко оборвался.

– Не-не-не, упаси Двенадцать!

– То-то же! – фыркнула Кори и чуть нервно поправила шарф.

Нет, если уж Тео гордо расхаживал по кампусу со следами её зубов, то она сама и подавно ничего зазорного здесь не видела. (Хотя порой и сомневалась, кто из них на самом деле клятый демон!) Тот же инстинкт, что требовал вонзить в Тео зубы, требовал и выставить напоказ собственные отметины... однако Кори покуда не рвалась открыто оскорблять всяких там постылых женишков. Расхристанная другим мужиком шея – именно оскорбление, и довольно серьёзное. А оскорбление от какой-то жалкой *эоруи* – это вызов, который и принять позорно, и игнорировать нельзя.

Она покосилась на шумную компанию победителей, наблюдающих за тренировками, – Сайрус, естественно, был в самом её центре. Кори он неизменно игнорировал, будто говоря – да плевать я хотел на твои попытки задеть меня своими шашнями со школьником; и было бы прекрасно, если бы игнорировал и впредь. Но кто знает, какая блажь придёт в эту стрёмную башку? Возможная реакция не радовала. За себя-то можно не бояться, а вот за Тео...

За Тео беспокоино. Кори вовсе-то не следовало с ним встречаться, подставляя его под удар долбанутому «женишку». Но как же отталкивать и держать на расстоянии этого дурня солхельмского, если он такой... такой... ну, такой Тео, в общем. А даже не будь он «таким» – ну разве можно отвергнуть парня, который подарил тебе котика? Нет, без вариантов. Ведь Манбрис официально любовь всей её жизни, и это даже не обсуждается. Дагмар хоть и ворчал, что кошка увёл у него девушку, а тоже любил пушистую вредину. И упорно

говорил: «Наш кот». Ну а чего, мол, демоница моя, значит, и кот её тоже мой.

И не поспоришь же!

Кори отыскала взглядом предмет своих раздумий и невольно улыбнулась: тот уломал на спарринг Вэл Фалько и теперь выделялся напрапалую. И не поймёшь, то ли спонсоров впечатляет, то ли просто заметил Кори на трибунах. Теодоровы заклинатели дружно ныли, что их капитану при виде её последние мозги отшибает: капитан смеялся и отмахивался от них, но отрицать не отрицал.

Тео сколдовал Цепь молний на все восемь уровней, пустил её в Вэл, заставив ту спешно перегруппироваться, сменить ответное заклинание. Она перекатилась по песку, ушла от сильного удара и в последний момент вызвала Стену ветра. На полигоне потемнело, будто перед настоящей грозой. Того и гляди на головы присутствующих обрушится дождь, а в небе громыхнет. И громыхнуло – молния врезалась в землю прямо между Тео и Вэл, разбилась снопом искр по площадке; остановилась, только достигнув защитного купола.

Тео поднял руку, замахал, приветствуя толпу на трибунах (и выпендриваясь так, будто только что голыми руками завалил дракона). Кори закатила глаза, но, заметив, что Тео пялится прямо на неё, подняла большой палец вверх. Вроде бы неохотно, но на деле признавая – её парень действительно крут. Не так, как Сайрус и прочая братия победителей, однако же есть у него немало других достоинств, гораздо более ценных, чем огромная сила. И вообще... Тео пока всего лишь пятикурсник, ему учиться ещё год. А потом, если он и впрямь собрался в спецназ (Кори была категорически против, но терпеливо молчала, по себе зная, какво это – когда тебе указывают, что делать), два года ходить в аспирантах и минимум лет пять служить в полиции...

Кори вздрогнула, когда амулет связи настойчиво завибрировал. Она перевела взгляд вниз: пока она тут рассуждала о карьерных возможностях своего парня, тот уже прошёл за ограждение и вытирал полотенцем вспотевший лоб.

«Тебе понравилось?»

«Ничуть, вот совсем не понравилось!» – ворчливо подумала Кори. Но ответить так означало бы соврать, чего делать она уж точно не собиралась.

Хель не могла знать, что там за любовные послания ей шлют, но что оно от Тео – поняла. Хмыкнула красноречиво и, поднявшись, потянула Кори за собой.

– Пошли, порадуешь моего братца.

Весьма вовремя – Вэл как раз подошла к Тео и принялась довольно щебетать с ним о бое.

– А ты всё ещё хорош, Дагмар!

– Аналогично, Фалько, – улыбнулся Тео, пожимая протянутую руку и сталкиваясь с Вэл плечами в подобии объятий.

Да что он себе позволяет!

Кори вновь ощутила вспышку ревности, абсолютно ненормальной, но мигом её погасила – было бы совсем уж неадекватно устраивать сцену из-за такой ерунды. Да чтоб его, это Проклятье!

– Тихо-тихо, никуда мой братец от тебя не денется! Вы, считай, почти женаты! – негромко засмеялась Хель, подталкивая её вперед.

Кори едва не запнулась и невидящим взглядом уставилась себе под ноги. Нехороший подтекст этой фразы, о котором сама Хель даже не подозревала, вызвал в ней целую уйму эмоций – от жадного собственничества до панического ужаса.

Она проклята. Рано или поздно придётся сказать Тео об этом.

– Кори, эй. – Её стиснули за плечи, легонько тряхнули. Опомившись, Кори тут же столкнулась с обеспокоенным взглядом ярких голубых глаз. – Что такое?

– Да я так, просто... вспомнила кое-что. – Она по дурацкой привычке потёрла лоб, мимоходом нащупав едва заметные утолщения у линии роста волос и отметив, что с трансформацией больше тянуть не стоит. Затем улыбнулась как могла беззаботно. – Не важно. И да, мне понравилось. Когда вообще было иначе?

Тео обеспокоился ещё больше, хотя на сей раз уже откровенно фальшиво.

– Ни хрена не понял, – пробормотал он с деланой озабоченностью, чуть покрутил Кори влево-вправо, оглядел критически и принялся возмущаться: – Суки, кто демоницу спёр?! Моя была вредная и ехидная! Бездна, только отвернись на минуточку!..

– Дагмар, мудила ты, келпи в жопу укушенный, прекрати цирк!

– Во, совсем другое дело!

Кори притянули к себе, обняли, стиснули так сильно, что впору задыхаться от крепкой хватки. Широкие ладони скользнули по спине, поглаживая мягко, заставляя забывать, что на них, на минуточку, пялится пол-Академии и куча прочего народа.

– Да снимите уже номер!.. – послышался голос Хель, весёлый и возмущённый одновременно.

– Зачем? У нас есть комната, – возразил Тео, отстраняясь, но затем наклоняясь снова, чтобы запечатлеть на губах Кори короткий поцелуй. – Даже две.

– Кто сказал, что тебе обломится? – тихо пробурчала она.

Засранец Дагмар даже не удостоил её ответом. Зато лицо сделал ну очень интересное: скептическое и мечтательное одновременно.

– Я буду уговаривать, – наконец так же тихо выдохнул он. – Даже знаю один неплохой способ.

И вот даже телепатом быть не надо, без того понятно, что у него сейчас в голове: вчерашний вечер и сама Кори, заполошно шарящая руками по его телу, бесстыдно подставляющая горло и лихорадочно бормочущая: «Ещё, Тео, пожалуйста, сделай так ещё раз...» От одних воспоминаний (и незаметного чужого касания к легонько саднящей цепочке синяков-укусов, тянущейся вдоль шеи к ключицам) стало жарко, даром что на дворе стоял месяц Иттис и Кори большую часть времени мёрзла как собака, во что бы ни оделась.

– Ты и впрямь хочешь обсудить это посреди толпы народу? Давно с парусом в штанах не разгуливал?

– Вот вечно ты... – весело фыркнул Тео. И тут же осёкся, резко, почти пугающе изменившись в лице.

Кори даже оглядываться не нужно было. Но всё же она мягко отстранилась, отвернулась от Тео, скрестив руки на груди, и уставилась прямо в полыхающие гневом золотые глаза.

– Детишки, я вам не мешаю? – мягко осведомился Сайрус, расплывшись в пугающе ласковой улыбочке.

Уж что-что, а держать лицо он умеет, этого не отнять.

– Мешаешь, – вышла вперёд Хель, прежде чем Кори или Тео успели даже рот открыть. Она была в курсе если не всех подробностей, то большинства, и мнение своего брата относительно Сайруса и его... претензий полностью разделяла. – Будь добр, свали откуда выполз.

Сайрус, казалось, развеселился пуще прежнего.

– Что, вы с Тиэри теперь оба в подружках невесты?

– А ты что, бессмертный?

– Хельга, прелесть моя, успокойся. Я не воюю с женщинами. Впрочем, как и со школотой. – Он глянул поверх плеча Кори. – Приятель, ну ты же не тупой. Кому ты на хрен сдался, когда есть я? Не позволяй Кори делать из тебя посмешище!

– И как же коварная я это делает? – почти забавляясь, уточнила Кори. Пусть и злилась как никогда в жизни, но радовать публику скандалом не хотелось.

– Ну брось, я слишком хорошо знаю тебя и твою мстительную, подлую душонку. Внаглую используешь бедного пацана, чтобы мне досадить! Причём брата моего лучшего друга! Вот не стыдно тебе?

– Хм-м... нет.

Ну а что ещё скажешь? Стыдиться Кори и впрямь нечего. Хотя оглядываться на подозрительно молчащего Тео было немного... стрёмно. Вдруг поверил придурку?

Не поверил. Когда Кори всё же не выдержала и чуть повернула голову, искоса глянув на Тео, на плечо легла крепкая ладонь, сжала почти до боли и потянула назад. Это возмутило – нашёл, блин, беззащитную фиалку! – и обрадовало одновременно. Тягучее тепло разлилось внутри. Её защищают, оберегают, готовы перегрызть глотку врагу. По крайней мере, именно так всё и ощущалось. Тео хоть и светлый маг, но злобу и ненависть, исходящие от него, можно чуть не руками потрогать.

– Это ты, что ли, у нас завидный жених? – ядовито процедил он, делая шаг к Сайрусу. – Насильник и главная прошмандовка империи?

– Полегче на поворотах, малыш, – угрожающе сощурился Сайрус. – Я в жизни никого не принуждал – ни к сексу, ни, скажем... к согласию на брак.

В толпе раздались охи, вздохи и возбуждённые шепотки. Случившиеся поблизости писаки наверняка были близки к радостному инфаркту. Довольный произведённым эффектом, Сайрус снова устремил на Кори жгучий взгляд.

– Мне кажется или вы напрочь позабыли, кто тут мой законный цветочек? Мой. Только мой. А Тео... Тео у нас всего лишь... просто... – он в деланой задумчивости поскрёб подбородок, – просто

мелкий воришка, который зарится на чужое. Вот так-то. Фу таким быть, Тео!

И укоризненно так погрозил пальцем, точно Тео впрямь какой-то малолетний хулиган, умыкнувший пригоршню яблок из чужого сада.

– Шаор, прекрати этот цирк, – негромко потребовала Кори. – Меня унижать – твоё любимое развлечение, но сам-то хоть постыдись.

Не стоило и надеяться, что это сработает. Она знала Сайруса достаточно хорошо и понимала: его скудное терпение лопнуло, и винторогий говнюк решил устроить сцену, достойную первой полосы во всех жёлтых газетёнках.

– Унижать?.. О, детка, ты всё дуешься, что сорокалетний мужик достался тебе не девственником? – чуть издевательски изумился Сайрус, вздёрнув густые смоляные брови. – Я всё понимаю, даже позволил тебе отыграться... Но как-то глупо для мести главной проשמандовке империи брать главную проשמандовку Академии. Да, я наслышан! А когда малыш Тео с тобой наиграется и наградит запасными рогами, к кому же ты побежишь?

Он вдруг подался вперёд и, стиснув в кулаке шарф Кори, чуть дёрнул на себя. Стало очевидно, что следы на её шее Сайрус заметил. Потому и не смог стерпеть.

– Ко мне, Лиоки, – тихо процедил он, явно намеренно используя её домашнее имя. – Ко мне ты побежишь. Ты никому не нужна, кроме меня. Так вспомни, кому принадлежишь, и больше не смей вести себя как шлюха. Разобью ведь твоё фарфоровое личико, ни один озабоченный школьник больше ни позарится.

Зря он это сделал. И сказал тоже зря. Кори терпеть не могла свое домашнее имя, вообще всё, что связано с её семьёй. По телу прошла горячая волна, предвещающая трансформацию, в крови как жидкая лава забурлила...

Но Тео оказался быстрее, словно сам стал молнией, не иначе. Рука его легла поверх ладони Сайруса, с силой дёрнула, срывая шарф с шеи Кори. Он встал между ними, загораживая собой, весь полыхнул сонмом искр. Размахнулся и со всей мощи, что была ему доступна, впечатал мерцающий белым и голубым кулак в лицо Сайруса. От неожиданности тот отшатнулся, задел ногой скамейку позади себя. Может, даже смог бы удержаться на ногах, если бы его не настиг

второй удар. Тео повалился на него, коленом въезжая в бок, в бедро, да куда попало – поди разгляди во взметнувшемся облаке пыли.

Толпа разделилась на ошеломлённых, испуганных и подзуживающих. Кто-то орал, кто-то бегал; спорым раздумьям это никак не способствовало. Кори так и замерла в испуге и изумлении, даже жжение внутри отошло на второй, а то и на третий план.

Первая мысль была глупой, сопливой и до крайности эгоистичной:

«Он дерётся за меня! ЗА МЕНЯ!»

Вторая же, более трезвая, была полна паники, ярости и ужаса:

«Он дерётся с Сайрусом! С САЙРУСОМ!»

Её Тео, её до безумия храбрый солхельмский дурень, ну никак не мог быть архимагу-полудемону соперником – ни в драке, ни на дуэли. Тот просто не хотел (да и не ожидал) драки с братом лучшего друга. Но ведь опомнится. И разозлится. И... Бездна, этот псих же его прибьёт! Такое вполне может быть: Сайрусу случалось убивать в пылу драки.

– Бездна, Эрик, вразуми своего тролля спятившего! – в отчаянии крикнула Кори.

Эрик, впрочем, и так мчался на всех парах; следом семенили и его дружки-победители.

Разнимать придурков пришлось всемером, и когда Кори с Хель и Шаем кое-как оттащили Тео, тот уже словил два хороших удара – в морду и в рёбра. Пошатывался, глотал кровь, кривился от боли, однако, поди ж ты, всё равно рвался обратно. Сайруса кое-как удерживали вчетвером Эрик, его подружка Вендалина, а ещё Эйлиф с Сэмом. И если в Эйлиф Кори никогда не сомневался, то Сэм даже заставил чуточку его уважать. Другие-то друзья и приятели обоих Дагмаров лезть в драку не спешили – боялись Сайруса до усрачки. Хотя это и понятно, демоны страшны в гневе.

– Я же сейчас обернусь, и ему конец, – издевательски пропел Сайрус, скаля острые зубы и поблескивая самыми кончиками мощных рогов. Он уже был достаточно взрослый, чтобы меняться легко и безболезненно. – Ты, Лиоки, попроси меня этого не делать. Попроси хорошенько. Чтоб он видел.

Он не блефовал, Кори это ясно видела – и не знала, как выпутываться. Бежать? Или всё же просить? Вот ещё... но...

Подступающие судороги, пока ещё лёгкие и почти безболезненные, мыслительный процесс не облегчали. Как и хренов воитель Тео, рвущийся к Сайрусу даже после двух хороших зуботычин и одной сплошь матерной угрозы от Хель. Та не теряла надежду образумить братца и знай себе вполголоса костерила его на отборном имперско-солхельмском суржике. А затем вдруг поперхнулась, и Тео тоже обмяк в их руках, и даже Сайрус затравленно притих.

Лазурит спикировал на них, точно хищная птица на добычу, заставив всех поражённо примолкнуть. Сложил за спиной огромные кожистые крылья, отливающие металлом на солнце, грозно оглядел толпу своими ультрамариново-синими глазами и зашагал напрямиком к Сайрусу.

– На колени, – рыкнул он таким тоном, что впору всем и сразу распластаться.

– Женюсь, – выдохнула Хель с нервным смешком.

– О, подружка невесты...

– Я твой господин, тварь. На колени.

Если бы взглядом можно было убить – Кори бы точно осталась без лучшего друга. Однако ж Сайрус смиренно потупил глазки и опустился на одно колено. Но гадость сделал и в таком униженном положении:

– Как прикажет *сар'эдар*.

Это демонское слово знали многие – вон как загомонили. Правильно, кому какое дело до бедняги Тео, когда тут такая сплетня появилась. «Принц Инферно, он грёбанный принц Инферно! А-а, мы озолотимся! Родни, мать твою синтарскую, давай крупняком!» – тоненько пищала какая-то ушлая писака в глубине толпы. Лазурит хищно зыркнул на неё, заставив подавиться трёпом, прежде чем вернуть внимание Сайрусу.

– Так и сиди, пока не угомонишься. А затем убирайся. Ещё одна выходка – и твой отец узнает об этом.

Сайрус промолчал, но Кори-то знала – аргумент что надо. Отца «сорокалетний мужик» боялся до дрожи. Лазурит тем временем подошёл к ним и обычным своим кротким голосом спросил:

– До дома дотерпишь?

– Бездна, Тиэр, да я же с тобой за такое никогда не расплачусь, – чуть не плача, выдохнула Кори и болезненно поморщилась. Руки

слушались всё хуже, кровь лилась на глаза, и всё же она постаралась отвлечься, спросив то, что казалось важнее всего: – Тео, ты сам дойдёшь? Или к целителю?

Тео глянул на неё внимательно, то ли впечатлившись от всего сразу, да так и не отойдя, то ли осматривая на предмет повреждений. Кори сейчас была совсем не в том состоянии, чтобы подмечать оттенки эмоций на его лице, но от шальной мысли нервно хмыкнула. Это не она тут махалась со злобным демонским ублюдком, но кровящи на ней поболее.

А затем её прижали к боку (хотелось надеяться, что к здоровому), коснулись губами окровавленного лба, скулы и губ.

Коротко, но настолько... напоказ, что стало даже неудобно. Самую малость.

– Ну ты чего?.. – не особо сопротивляясь, проворчала Кори.

– Чтоб он видел, – копируя фразу и тон Сайруса, заявил Тео, – чья ты на самом деле. Домой пошли, у нас там кот один.

И вот ведь никаких сомнений, что сказал он это специально, окончательно добив и без того униженного Сайруса. Тот понял – рванулся было, но Эрик вовремя успел навалиться ему на плечи.

– Тихо ты, самоубийца, – шикнула Хель, поднырнула под руку Тео, вынудив опереться на её плечо. Кое-как повернувшись, он поцеловал в висок и её, пачкая кровью.

– Никто не смеет трогать мое. Никогда.

– И чего, убиться теперь надо в знак протеста? Тео, он же монстр! Вот теперь мама меня нипочём не разуверит, что в детстве роняла тебя башкой!

– Ха? Так и знала, что с его башкой дело нечисто, – подхватила Кори, на нетвёрдых ногах ковыляя в сторону общежитий. – Хотя, может, врождённое. Я у мамы боевик, называется.

– Слабоумие и отвага.

– Да слов-то таких нет!

– Чудовища вы мои, – выдохнул Тео, уж слишком радостно для того, кто знатно выхватил по морде от демонского мудилы. – И за что вы мне такие достались?

– За всё хорошее, идиот ты суицидальный.

И впрямь суицидальный. Стоило только представить, что сделал бы с ним Сайрус, не явись Лазурит так вовремя, как желание

обратиться, вернуться и разорвать ублюдка вспыхнуло с новой силой. Кровь закипела, боль в теле стала просто невыносимой. Давненько ей не было так плохо.

– Тихо, сейчас, уже почти пришли, – слышался сбоку голос Лазурита. Он подхватил Кори под локоть и потянул вверх по лестнице. – Так, вы догоняйте, а мы вперёд... она не дойдёт сама.

– Что с ней?.. Кори!

– Тихо, Дагмар. У неё небольшая проблемка.

Кому проблемка, а кому самое ненавистное, что есть в жизни, – Кори бы многое отдала, чтобы избавиться от своей демонской стороны, чтобы никогда не видеть в зеркале жуткое отражение, чтобы Тео вдруг не начал её ненавидеть... Боги, как хорошо было бы, родись она человеком или фейри!..

– Кори, горе ты моё, – укоризненно бормотал Лазурит, таща её в комнату уже чуть ли не на руках, – надо оборачиваться хотя бы раз в месяц, ты же знаешь. А ты что творишь?

– Не хочу...

– А вот так корёжиться и кровью истекать – хочешь? Ой, дурища.

Кори хотела огрызнуться, но тут её скрутило. Она со стоном завалилась набок, судорожно обняла колени и часто задышала, пытаясь удержать слёзы. Но в итоге всё равно заплакала. Было больно и слишком противно, и так каждый раз. Лазурит молча сел на пол рядом с ней и притянул к себе поближе, позволяя заливать кровью брюки и белоснежную рубашку. Дверь он предусмотрительно запер на несколько заклятий, и правильно сделал – Тео на пару с котом уже настойчиво скрёбся и требовал впустить, но после властного окрика: «Хельга, уведи его к целителю, достал!» – возня за дверью стихла. А затем и всё вокруг...

Очнуться в луже крови и лимфы – такое себе удовольствие. Кори скривилась в омерзении, кое-как поднялась на ноги. По крайней мере, больше ничего не болело, и самочувствие более чем сносное. Но... странное. Тело её почти не менялось, разве только чуть набирало мышечной массы, а вот держать рогатую голову было тяжело.

– Отпилю, – проворчала она, ощутив это клятое украшение во лбу.

– Толку? Заново вырастут, – пожал плечами Лазурит, помогая ей избавиться от лужи и вычистить порядком истрёпанную одежду. – Ты как?

– Ничего вроде, нормально.

– Слава богам. – Друг одарил её тяжёлым взглядом, однако нотаций читать не стал, ограничился вздохом. – Твой деревенщина уже вернулся и на пару с котом устроил голодовку под дверь. Запускаю или помирать оставишь?

Кори обречённо закусила губу, оглядела собственные руки – серовато-белые, чуть отливающие металлом, с временно выцветшими защитными рунами, поверх которых лёг серо-стальной вязью родовой узор *адоаль*. Снова пощупала рог, другой рукой поймала нервно бьющий по коленям хвост. И откровенно спросила:

– У него после такого встанет на меня вообще?

Лазурит ободряюще улыбнулся.

– Думаешь, он заметит разницу?

– Думаешь, сложно не заметить рога в два фута длиной?!

– Это не важно. К тому же ты и с рогами красивая.

И, не слушая больше её возражений, Лазурит скрылся за дверь.

Кори печально вздохнула и отвернулась к окну. Хоть на пару секунд отсрочить неизбежное.

Глава 5

Вообще-то это было больно.

Нет, вовсе не отхватить от разъярённого демона. Обидно до ярости – это да. Больно? Ну... вполне ожидаемо. Тео был о себе весьма высокого мнения, однако иллюзий не питал. Но и простить оскорбление не мог, сам себя уважать перестал бы, если бы не полез в эту драку. И полезет снова, если Сайрус посмеет оскорбить Кори, уж тем более угрожать ей!

А вот что по-настоящему больно – получить подзатыльник от Хель, пока она силком волокла его куда-то. Рука у дражайшей сестрёнки тяжёлая, когти острые, что у той гарпии, а такого запаса матерных слов не найдётся даже у отца.

– Куда ты меня тащишь, стерва? – возмутился Тео, тщетно пытаясь отбиться от вцепившейся в него Хель.

– Как куда? В музей сдам, как эталон феерического долбака!

– Но мне нужно к Кори!

– Тебе к целителям нужно, пока не помер от любви! – прошипела Хель, очевидно, с трудом сдерживаясь, чтобы не отвесить ещё подзатыльник. И не факт, что только один.

Ну, предположим, не от любви, а от сломанного ребра. Целителем быть не нужно, чтобы понять, чем обернулась невнимательность и излишняя горячность в драке. Вот говорил же батя – соображай головой, даже если в ней пусто.

Впрочем, от этого ещё никто не умирал... А вот Кори там одна, и ей явно плохо, а Тео понятия не имеет, что происходит. Ну, почти. Трудно не понять, что всё это связано с её демонской сущностью.

– Хель, я здоров. Пусти меня к Кори, я должен быть с ней!

– Да кому ты там на хрен нужен?! – воскликнула Хель и подозрительно прищурилась. – Уж поверь, Лазурит куда более надёжный спутник, чем твой труп.

И в подтверждение своих слов она будто нарочно (хотя почему «будто»?) дернула плечом, на которое опирался Тео. Не выматериться на всю улицу вышло, а вот не зашипеть от вмиг пронзившей боли –

нет. Запоздало вспомнилось, что Хель – единственная, кого Тео ни разу не удалось хоть в чём-то переубедить.

А уж вырваться из её с виду хрупких рук – ещё сложнее.

Хочешь не хочешь, а дотащиться до целителей всё же пришлось. Не столько чтобы вылечиться, сколько чтобы узнать, какой он идиот, уже от целителя Макгрейна. Слухи по Академии расползаются быстро, так что даже распоследний аспирант был в курсе, от кого Тео отхватил. А конкретно этот ещё и прошёлся по его умственным способностям так, что услышь все эти милые пассажи архимаг Флевретти – наверняка гордилась бы своим студентом.

А и Бездна с ними. Главное, что его отпустили, даже почти здорового. Хотя бок будет тянуть ещё пару часов, пока регенерация, своя и целительская, возьмёт верх. Не так уж и долго, тем более что эти часы ему придётся просидеть под дверью комнаты Кори. Это Тео понял, едва переступил порог квартиры.

Ну как понял... Был послан куда подальше Лазуритом, стоило только постучать и поинтересоваться – что, собственно, происходит? Манбрис вон тоже взволнован, крутится под ногами, царапает дверь и мяукает так жалобно, что стоило бы снести клятую деревяшку с петель. Убедиться, что с Кори всё в порядке. Или нет. И тогда уж паниковать в полной мере, ибо страдающая Кори – последнее, чего Тео хочет в этой жизни.

К счастью, Лазурит вышел из комнаты спустя каких-то двадцать минут. Манбрис торжествующе мявкнул и споро прошмыгнул в образовавшуюся щёлочку, однако у Тео этот номер не прошёл – габариты-то у него куда менее скромные, да и препятствие на пути имеется.

– Не так быстро, любовничек, – невозмутимо протянул Лазурит, прикрыв дверь и опершись на неё спиной.

– Дапустишь ты меня к ней сегодня или нет?!

Разумеется, это гневное восклицание никого не впечатлило.

– А ты уверен, что тебе оно надо? Вряд ли Кори оценит. Она сама на себя такую смотреть не может, и уж тем более не захочет, чтобы смотрел ты.

– Но... почему? – пробормотал Тео, на сей раз не столько сердито, сколько растерянно.

– Она ненавидит быть демоном. Оттого и не оборачивается месяцами, а потом её корёжит в луже собственной крови. – Лазурит чуть нервно передёрнул плечами. – Вдолбишь в эту упрямую рогатую башку хоть немного ума-разума – буду очень благодарен, но если сделаешь хуже – пушу твои кишки на ленточки для прекрасных волос твоей же сестрицы.

– Тиэр, ну какого ж хрена? Да я же!..

– Да мне неинтересно, – лениво отмахнулись от его возмущений. – Я сказал, ты услышал. Всё, проехали. Пойду поем.

И ему наконец-то освободили проход.

Честно сказать, Тео не совсем был готов к тому, что может увидеть. Ну, например, к тем самым лужам крови. Или к Кори, совсем уж жутко выглядящей в своей демонской форме. Он примет её любой, это бесспорно, просто... хотелось быть честным с собой и с ней, а не пугать ещё больше.

В комнату Тео вошёл так осторожно, как сам и не ожидал. Заставил себя оторвать взгляд от пола, на который уставился в поисках кровавых морей. Не нашёл. Зато нашёл Кори, стоящую у окна, такую любимую и близкую, к которой тянуло невыносимо.

Невзирая на рога, такие длинные, что отлично видно и со спины. И острые наверняка – вонзятся в грудь, да поминай как звали. В остальном Кори казалась всё такой же красивой, пусть кожа её имела пугающий серовато-белый оттенок, и по ней вился узор, необычный и идущий Кори куда больше, чем защитные татуировки. Что до беспокойно мечущегося хвоста, украшенного зазубриной... ну, Тео имел на него виды и до того, как увидел воочию.

(И не он один, кстати. Манбрис, громко тарахтя, сел у Кори в ногах и хищно наблюдал за подергивающимся кончиком – явно ведь примеривался, как сцапать половчее.)

– Эй. – Он приблизился к Кори, мягко положил руку на плечо. Горячая, даже сильнее обычного, но Тео уже успел немного привыкнуть. – Как ты?

Кори усмехнулась. Нервно дёрнула хвостом, отвернулась и напряглась вся, закаменела под пальцами. Плохо. Тео в себе сил на психологическую помощь не чувствовал, да и вообще от всех этих метаний далёк. Ну демон, ну и что теперь? Красивая же!

Ещё бы объяснить это самой Кори.

– Не знаю, что ты там себе надумала, но мне нравится то, что я вижу.

– Но я же... уродина! – протестующе выдохнула Кори, оборачиваясь к нему, позволяя во всей красе разглядеть и рога – длинные, рифлёные, прихотливо изогнутые, точно антилопы, – и хищно заострившееся, отливающее сталью лицо, и тёмный сетчатый узор вокруг почерневших глаз с inferнально сверкающей радужкой...

– Кто тебе сказал эту глупость? – возмутился Тео, когда закончил восхищённо разглядывать её. Убрал руку с плеча, потянулся к рогу, но остановился меньше чем в дюйме, не решаясь коснуться. – Можно мне?..

Кори на это только глаза закатила.

– Да трогай уже!

Тео послушался. Коснулся аккуратно, проследил пальцами рисунок, задерживаясь на изгибе, погладил до самого кончика, тихо ойкнув – не укололся, но наверняка поцарапался.

– Острый, – выдохнул он, даже немного подивившись восторгу в своём голосе. Боги, ему ведь действительно нравится! Даже больше, чем предполагалось.

Кори молчала, наверняка надумав себе ещё Бездна пойми что. Нет уж, думать ей сейчас точно вредно. Тео обхватил её лицо ладонями, заставляя приподнять голову. Погладил основание рогов, отчего Кори прикрыла глаза и тихо выдохнула. Он заметил и рассмеялся.

– Двенадцать, это то, о чём я подумал?

– Даже знать не хочу, о чём ты там подумал, – заявила Кори, хотя и не так чтобы искренне. – Тео, прекрати. Я в этом облике вдвое сильнее тебя, покалечу же!

Прекратить? Вот ещё! Тео, может, только и мечтал, как потрогает всё это демоническое богатство, оказавшееся вовсе не жутким, а очень даже привлекательным и очаровывающим. Он погладил снова, на сей раз уже с умыслом, заставив Кори едва слышно, но всё же застонать, а потом и спрятать лицо у него на груди (тот ещё номер, кстати, когда у твоей зазнобы во лбу длиннющие рога торчат).

– Бездна, Тео, как же я рада, что ты клятый извращенец, – выдала Кори, не скрывая облегчения. И тут же вздрогнула, когда Тео забрался ладонями ей под рубашку, оглаживая острые лопатки. – Нет, не настолько рада. Прекрати, кому сказала!

Тео всё же прекратил, хоть и не сразу – успел погладить по спине, устроил ладонь у основания хвоста, уже прекрасно зная, что Кори... понравится.

– Только из уважения к тебе, – заявил он, всё же немного отстраняясь. И поморщился, мягко убирая руку Кори со своего бока. – И потому что целители у нас так себе. Не могут вылечить, чтоб сразу прошло!

Кори тут же спешно расцепила руки, даже отошла на шаг.

– И чего ты тут делаешь тогда? Тебе отдыхать надо!

– Чего это? – отмахнулся Тео спешно, но на кровать уселся, а потом и вовсе улёгся, приглашающе раскинув руки. – Ерунда же, всё хорошо. Поноет с часик и пройдёт. И вообще иди ко мне, ты хорошо на меня влияешь. Как увидел тебя, сразу могу снова в бой!

– Ага, с демоном-архимагом! Чего я с тобой связалась вообще, псих ты ненормальный? – припечатала Кори.

Но рядом улеглась, придвинулась к здоровому боку, явно стараясь ненароком не боднуть. С другой стороны уже топтал одеяло довольно пыхтящий кот, временно позабыв об охоте на чужой хвост.

– Зато твой.

– Зато мой, – согласно выдохнула Кори.

А чей же ещё? Тео совершенно не против принадлежать ей полностью. В любой форме. Ведь Кори-демоница – определённо лучшее, что он сумел заполучить в своей жизни.

* * *

С Кори хорошо – лежать, обнимать её, чувствовать тепло тела. Манбрису тоже явно нравится валяться с ними – вон как прижался к шее Кори, разве что воротником вокруг не обмотался. И заурчал довольно, стоило только Тео его погладить. Правда, едва поняв, что один из рабов проснулся и наверняка начнёт возиться, мешая его кошачьему величеству спать, он потянулся всеми лапами, спрыгнул и пошёл к двери. Тео приоткрыл её движением пальцев, тут же закрыл обратно, уже машинально накинул запирающее и заглушку.

На всякий случай.

Потому как Тео даже и не думал оставаться равнодушным к спящей рядом Кори. Она уже не была демоном – ни рогов, ни хвоста (к величайшему сожалению), ни причудливых узоров, значение которых отчего-то так хотелось узнать. Просто его Кори, до неприличия красивая, расслабленная, так и просящая прикоснуться к ней. Огладить плечо, выглядывающее из-под одеяла, обнять тонкую талию, сжать бедро; притянуть к себе ещё ближе, хотя между ними и так ни дюйма свободного пространства. Одергивать себя Тео не стал – зачем, когда Кори так льнёт к нему?

Тео устроил руку на её животе, погладил осторожно, спустился чуть ниже. Кори откликнулась тут же, будто вовсе не спала; подалась навстречу его ладони, даже чуть повернулась, чтобы Тео было удобнее. Тео усмехнулся. Ничего не меняется, в какую форму Кори ни обрати, какой бы бешеный день ни случился. Всегда отзывчивая, ласковая, прямо-таки подбивающая сделать с ней всякие интересные вещи.

Только вот на душе от этой мысли сделалось не радостно, а вовсе даже... зло.

Всегда. Кори всегда отзывчива и ласкова. И кое-кто наверняка не упустил возможности этим воспользоваться. Хорошее настроение улетучилось быстро, и нет, вовсе не Кори тому виной – это только всякие мудаки считают, что в насилии виновата жертва. Мол, сама напросилась. И неуверенность в себе вываливают на партнёра в виде неоправданной ревности, называя это собственничеством.

Тео в самоуверенности может поспорить с кем угодно, но и собственник тот ещё. Потому и не выяснял отношения с Кори по поводу домогательств Сайруса. Терпел, пока внутри всё уляжется, чтобы поговорить спокойно. Не улеглось, судя по всему. И до ужаса хотелось закрыть этот вопрос раз и навсегда.

– Кори, эй, – Тео потряс её за плечо, – просыпайся. Нам надо поговорить.

– Что, где, куда? – промямлила Кори, с явным трудом разлепив глаза и тут же принимаясь тереть их кулаком. – Ну тебя, Дагмар, нашёл время...

– Нашёл, – буркнул Тео, выпрямляясь и принимая сидячее положение. – Кори, что было между тобой и Сайрусом, когда мы поссорились?

Кори тоже резко села и уставилась на него круглыми от возмущения глазами.

– В каком это смысле – что было?.. Да не было ничего! – Она сердито фыркнула, сложив руки на груди, и чуть спокойнее прибавила: – Ну, по крайней мере, ничего нового и приятного. Тысяча первый раз, когда Сайрус попытался подвалить и отправился в далёкое-предалёкое на фиг. Или что, по-твоему, я с тобой порвала и радостно побежала с ним миловаться? – Кори издевательски вздёрнула брови и тут же зло сощурилась. – Славненько ты обо мне думаешь, Теодор!

– Славненько я думаю о Сайрусе твоём! – огрызнулся Тео, даже не трудясь скрыть бешенства. – Нет, я конечно, надеюсь, что ты ему скорее кишки выпустишь, чем позволишь... всякое. Но, знаешь ли, этот ублюдок был крайне убедителен. Да хрен бы с ним, но он... он тебя трогал!

– Трогал, – подтвердила Кори невозмутимо. – Трогал, Тео. Уложил к себе в койку и нагло лапал, точно имеет на это право... Ах да! – Она картинно хлопнула себя по лбу. – Он ведь и имеет право, пока у меня на ноге красуется одна занятная побрякушка. А ты что-нибудь намерен предпринять по данному поводу? Или вот так тебе больше нравится?

– Блин, Кори, лучше прекрати...

Куда уж там – Кори явно закусил удила и прекращать ничуть не собиралась. Вон как сверкает глазами.

– Нет, я не пойму, тебя это заводит, что ли? Так старательно бережёшь меня для Сайруса. Может, ты меня и хочешь, только пока я принадлежу другому?..

– Прекрати болтать чушь! – рыкнул Тео, из последних сил борясь с собой и эмоциями. Хотя какая там борьба? Он прямо сейчас готов плюнуть на все свои обещания и сделать с Кори всё то, в чём до сих пор отказывает себе и ей...

Нет уж. Как угодно, только не так. Не после ссоры, не из желания досадить Сайрусу.

– Хотя можешь не прекращать, – прищурился Тео, повернувшись к Кори полностью. – Меня возбуждает твоя болтовня.

Она мигом почувствовала его настроение. Придвинулась ближе, нависла сверху, чтобы тут же уйти от поцелуя, которого предсказуемо захотелось.

– Только болтовня?

И ниже скользнула, шустро расстёгивая на Тео рубашку; откуда вот в ней столько ловкости?.. И ещё ниже, подбираясь цепкими пальцами к поясу штанов. Тео не против – кто он такой, чтобы мешать своей Кори занимать рот делом?

Ну или почти не против. Всё же он зол, и Кори хотелось немного проучить за валяние в постели с другим мужиком.

– Эй, не так быстро, моя демоница.

Тео легко поймал тоненькие запястья, стиснул крепче, подмял Кори под себя.

– Ну ты-то не торопишься, – фыркнула она, обожгла его взглядом, до краёв полным гнева и желания. – Может, мне выйти вообще? Развлечёшься сам с собой, коль уж я тебе не нравлюсь.

– Я-то развлекусь. И ты в этом примешь непосредственное участие, будь уверена.

Не дожидаясь, пока Кори ляпнет что-то, мало совместимое с постельными игрищами, Тео наклонился к ней, впиваясь в губы яростным поцелуем. Не нежным ничуть, но он и не собирался нежничать сейчас. Вот ещё не хватало, после болтовни про Сайруса!

А вот оставить пару саднящих отметин на шее точно стоит. И ниже, расцвечивая нежную кожу укусами, оставляя свои следы. Чтобы видела, знала и помнила, кому она принадлежит. Есть в этом что-то неадекватное, но Тео попросту не в силах бороться с собой. Не рядом с Кори, не когда она так смотрит и так дышит; не когда стонет так, что внутри всё обрывается и переворачивается вверх дном.

Раздеть её оказалось ой как непросто – уж больно активно мешала ему Кори. Не из желания повредничать, скорее из-за охватившего нетерпения. Да и сам Тео от спокойствия далёк: уж очень хочется взять то, что предлагают. Откровенно, без всякого стеснения. Тео так и замер, наблюдая, как ловкие пальчики с нажимом оглаживают нежную сахарно-белую кожу, прослеживают оставленные им отметины, одну за одной – на шее, на хрупких ключицах, на приятно округлой груди; мимоходом сжимают, царапают короткими ногтями и скользят всё ниже...

Тео понятия не имел, как смог сдержаться, глядя на это. Наверное, его просто заморозило зрелище. Заморозила Кори, раскинувшаяся под ним, дразнящая, жаждущая его так неприкрыто, что даже и не верится.

– Так я и впрямь тебе больше не нравлюсь? – услышал он тихий, едко-насмешливый голос. Хотя сквозь гул крови в ушах понять вышло не сразу.

– Глупости не говори.

Тео наклонился к ней, целуя. Мокро, грязно, ничуть не романтично. Ровно так, как хотел он сам, и как хотела его развратная демоница, такая потрясающе красивая с этим лихорадочным румянцем, со встрёпанными, буйно вьющимися волосами и огромными голодными глазищами; со следами его зубов везде, где только можно, и где нельзя – тоже. Вряд ли *такую* девственницу мечтает получить Сайрус...

Никакую он не получит, если быть совсем уж точным.

– Повернись, Кори, – попросил Тео, напоследок снова утыкаясь губами в её шею, проводя языком от мочки до ключиц.

Кори послушно повернулась, раскинула в стороны длинные ноги, но Тео остановил её. Зрелище было великолепное, ладное тело так и манило взять, сделать своим окончательно, ведь прежде оно не принадлежало никому больше...

– Сожми ноги. Пожалуйста.

Кори подчинилась, но через плечо коротко глянула. Вряд ли осознанно – взгляд её плыл, белки потемнели ещё больше, отчего держаться не было никаких сил. Тео погладил её поясницу, копчик, срывая с губ короткий стон удовольствия и нетерпения; сжал ягодицы, немного приподнимая, чтобы было удобнее ласкать её, медленно, ощущая, как становится влажно под ладонью. И только после этого войти в неё. К превеликому неудовольствию Кори – всего лишь пальцами, но и этого хватило, чтобы сорвать шумный выдох под треск рвущейся простыни.

– Тихо, тихо, – попросил он, целуя покрывшуюся испариной кожу. – Нормально, Кори?..

Кори на это только легко мотнула головой, прежде чем податься навстречу, окончательно развеивая сомнения. А затем вдруг взвилась вся, застонала ещё громче. Тео повторил движение, поймал нужный ритм и больше уже не отпускал Кори, не давал отстраниться. Почему вообще они не делали такого раньше? Кори ведь нравится, им обоим, и всё остальное не особо нужно; главное – просто быть с ней. И в ней, в любом из смыслов.

– Люблю тебя, – лихорадочно зашептал Тео, предчувствуя скорый оргазм. Он вообще держался с трудом. Войди он *как положено*, вряд ли продержался бы дольше нескольких секунд. Нисколько бы не продержался; не успел бы повторить, как любит и хочет Кори, как принадлежит ей весь, как хочет быть её навсегда.

Словно бы именно от этих слов, Кори вдруг выгнулась, застонала протяжно, задрожала, вцепилась в его руку, которой он опирался на постель. Удовольствие от осознания, что это Тео с ней сделал, что сделал её такой, взорвалось внутри, забилось где-то в горле. И ведь всё это мелочи, с Кори ещё столько всего можно сделать...

Потом. А пока достаточно просто лежать рядом с ней, крепко обнимать и слегка веселиться, слушая, как сердито сопит Кори.

– Даже не думай ляпнуть что-нибудь, – проговорил Тео прежде, чем она принялась ворчать.

– Ой, да больно ты мне нужен, – Кори, разумеется, промолчать не могла ну никак. – Не очень-то и хотелось. Всегда можно найти кого поговорчивее...

Ну вот разве не поганка? Сама ведь не верит в то, что городит, и смотрит эдак вызывающе – давай, мол, докажи мне наглядно, что я ошибаюсь. И вестись нельзя, и молчать не вмоготу. Тео одновременно и злился – да как у неё язык поворачивается! – и забавлялся. До того Кори похожа на капризного ребёнка, готового вытребовать желаемое всеми правдами и неправдами.

– Неправда, ты меня любишь, – хмыкнул он, старательно отгоняя нехорошую мысль – ну а вдруг это он один тут напридумывал всякого?

– Пф, ты мне даже не нравишься.

Враньё. Не нравился бы – не глазели бы на него, как на десять кварт мороженого. Боги, да Тео и чувствовал себя как то мороженое – под этим жгучим взглядом он того и гляди безнадежно растает и растечётся неаппетитной лужей. И не улыбались бы ему светло и ласково, как никому другому (да многие и не поверили бы, что ядовито-желчная негодяйка вообще умеет улыбаться). И не было бы того щемящего чувства, какое бывает от осознания, что тебя любят.

А Кори его любит. Это до смешного очевидно, как она сейчас ни пытается показать обратное. Что уж тут поделаешь, его несносный гербарий обожает провоцировать да строить из себя невесть что. Демоница есть демоница. То приласкает до помутнения мозгов, то

пребольно грызанёт острыми зубами. Но Тео не против таких качелей. У него любая Кори вызывает нездоровое, неуёмное, восторженное обожание. И ехидная хитрожопая некромантка, и смертельно опасная воительница, и вздорное рогатое чудище...

Ладно, быть может, больше всех он любит саркастичную зануду с буйными кудрями, нежными руками и беззащитно-удивлённым выражением лица. Но тут уж как? Любишь Кори – люби и всю ту ораву, что уютно обжилась в её премилой кудрявой голове. А иначе уже просто никак и ни за что.

Глава 6

– Нет, нет и нет! – Магнус сложил руки на груди, всем видом выражая, что он неприступная крепость, гранит, кремь и вообще в домике. – Даже не просите.

– Ну Мэгси-и-и! – тут же заньли близняшки, повиснув на нём с обеих сторон.

– Ну нам же интересно!

– Ну не будь куриной жопкой!

Магнус вздохнул с самым несчастным видом, явно не в силах противиться двум белобрысым занозам в своей солхельмской заднице.

– Не положено, – отрубил он с напускной суровостью, спешно закапываясь в непроверенные контрольные четвёртого курса. – И вообще... ну разве так интересно будет? На арене и узнаете, что да как.

– Как будто нас сильно удивят, – фыркнула Кори, не отрываясь от работы. – Заклинатели понаставят ловушек, менталисты устроят глюколовство и хреновую атмосферу, некроты напустят какой-нибудь стрёмной нежити. Редко бывает что-то новенькое... хотя я была в восторге от года, когда Кэрт помог организаторам нанять банду отборных мохнатых отморожков, частично иммунных к магии.

Магнус тут же расплылся в довольной улыбочке. К муженьку старшей сестры, завязавшему ассасину и ныне честному (ну, не очень) магистру, он относился с по-детски восторженным обожанием. Кори, впрочем, тоже числится в его фанатах – Кэрт Хакола подвизался не только гениальным артефактором, но и поистине роскошным гигантским котом. Повезло же Астрид – мужик и кошка в одном лице!

– Кэрт и в этот раз помог нам придумать кое-что интересное. Поверь, тебе понравится.

Зря он это сказал: Аэлин и Алэйне снова атаковали своего благоверного, пытаясь вызнать побольше о финальной арене. Кори теперь тоже было любопытно, но она воздержалась от уговоров. Только хмыкнула, мол, не больно-то и надо, и вернулась к камням-заготовкам, которые старательно заклинала уж пару часов как. Могла бы и побыстрее, но трескотня на два голоса порядком отвлекала. Не то

чтобы Кори не любила своих одинаковых с лица подружек, однако этой парочки бывало уж слишком много.

– Сайрус тебя не достаёт? – чуть беспокойно осведомился Магнус, когда чокнутые сестрички шумно понеслись куда-то – вроде как добывать чай и закуски. – Он, говорят, что-то притих. Ни дебошей, ни гулянок, ни девиц пачками. А уж это его интервью в бабском журнальчике...

– Это где мы с ним «почти женаты», а я его «наречённая» и «вторая половинка души»? – мрачно уточнила Кори. – Или уже какую-то новую ахинею напечатали? Надеюсь, что нет. Спонсоры и юные школьницы, может, в восторге, ну а Тео меня скоро живьём сожрёт.

– Чудны дела ваши, о Двенадцать, – ухмыльнулся Магнус, отложив ручку и эдак мечтательно подперев щеку кулаком. – Малыш Тео как-то шустро переквалифицировался из безотказного потаскуна в ревнивого собственника. Хотя Эрик, говорят, тоже волочился за кем попало, а потом с Венди связался – и как отрезало... Ну да немудрено, я б такой тоже изменять побоялся.

Кори невольно согласилась. Вендалина из всей сайрусовой шайки-лейки ей нравилась больше всех. Очень сильная, красивая, умная, приветливая, самую чуточку стервозная... всем хороша, кроме выбора женишка. Кому вообще нужен этот белобрысый горластый зазнайка Эрик Дагмарссон? Только и годен, что у Сайруса в сучках ходить.

– А мне бы, значит, не побоялся? – кокетливо изумилась она, искоса зыркнув на Магнуса из-под ресниц. – Зря, Мэгси. Очень зря.

Тот довольно хохотнул и погрозил пальцем.

– Ты мне тут не буквоедствуй, цветочек! Я б с тобой вообще ни за какие коврижки не спутался, уж больно ты жутенькая...

Кори злорадно усмехнулась и приподняла бровь.

– А Киара Блэр в тёщах не жутенькая, нет?

– Киара ни хрена не жутенькая. Она просто кошмар ходячий, – заверил Магнус с чувством. – Но куда ж я денусь-то от своих девочек?

– Хм-м, никуда. По крайней мере, если не хочешь помереть какой-нибудь ужасно отстойной смертью.

– Блин, Кори, ты меня так утешила!

– Обращайся, сладенький.

Если Кори что и любила в этой жизни помимо Манбриса и Тео, то это корпеть над артефактами, оружием, часами торчать в кузнице да болтать с Эйнарсом о низкоиндексных плоскостях и многомерном зачаровании кристаллов. В общем, заниматься всякими скучными вещами, как считали... почти все. Даже Хель, а она ведь, несмотря на свой буйный нрав, отличница и та ещё зануда! Про Тео и говорить нечего – этому лишь бы полигон утаптывать да перед студентками красоваться.

Как же бесит! Не Тео (хотя и он тоже). Но вот охочих до чужого девиц она бы с радостью перебила, всех поголовно. Неадекватно, ну да. А всё дурацкое Проклятье, от которого не избавишься до конца дней своих! К тому же у Кори в последнее время слишком мало времени, чтобы думать о том, насколько стрёмные у неё замашки. Ей вон учиться надо. И успевать проводить время с Тео и Манбрисом, и готовиться к финалу, и ещё прорва всяких разных дел.

– Что, даже на чай не останешься? – поинтересовался Магнус, когда Кори засобиралась. Можно подумать, сдался ему этот чай, с близняшками-то под боком.

– Пф, у вас тут даже мороженого нет, – фыркнула Кори.

– Не-не-не, теперь это повинность Дагмара!

И в самом деле.

Правда, до вечера и Тео ещё нужно дожить – первый семестр как-то совсем неожиданно подошёл к концу, и Кори внезапно обнаружила, что за любовной лихорадкой слегка подзабила на учёбу. А всё этот Дагмар виноват! Вот чего он такой?..

– Любовь моя, ты просто обязана меня спасти!

...такой неугомонный засранец!

Кори чуть воздухом не поперхнулась от громогласного заявления. Она-то, наивная, думала, что хоть немного побудет примерной студенткой, посидит в тишине и покое без Лазурита, Хель, кучи прочего народа, интересующегося ею, её личной жизнью и всякой разной ерундой...

Ага, размечталась.

– Дагмар, мы в библиотеке, – зашипела она, когда Тео плюхнулся на стул напротив, не забыв перед этим чмокнуть её в губы. Не так чтобы совсем непристойно, но несколько человек, включая библиотекаря, заинтересованно вытянули шеи.

– Ой, ну и что? Вся империя в курсе, что я тебя люблю.

– Ну ещё бы, ты на славу постарался, – буркнула Кори, демонстративно придвинув к себе поближе мануал по поднятию высших умертвий. – И чего тебе тут занудилось? Опять скатывать будешь? Я не дам, и не проси. А! – Она с деланным изумлением поднесла руку ко лбу и язвительно прибавила: – Это ж теперь твоя реплика. Дико извиняюсь, Теодор. Но скатать всё равно не дам. Страдай.

– Вре-ди-на, – по слогам произнёс Тео, впрочем, не особо обидевшись. – Кори, ну... мне завтра реферат сдавать по грёбаным зельям, а ты же в курсе, как у меня с ними дела... В прошлом году едва зачёт сдал. Знала бы ты, что мне пришлось делать!

– Только не говори, что спать с Трёмел! – ужаснулась Кори.

Архимаг Трёмел даже по магическим меркам находилась в весьма почтенном возрасте, обладала генеральским характером и наверняка была бы сверху, вздумай Тео заработать себе оценку через постель.

– Фу, гадость какая! Нет, лаборатории я отмывал два месяца. А уборка – это не моё, знаешь ли! Ну цветочек мой адский, помоги, а? – просяще глянул на неё клятый Дагмар. Наклонился над столом, поймал за руку, поцеловал запястье. Легонько куснул для верности, зная, что у Кори от этого мозги отшибает напрочь. – Что хочешь сделаю, обещаю.

– Я заставлю тебя пожалеть об этих словах, – поклялась Кори, тяжело вздохнув. Ну в самом деле, как будто она хоть в чём-то может отказать этому засранцу? А тот и рад пользоваться, вон как рожей сияет. – Что у тебя там? С нуля, надеюсь, писать не придётся? Ночевать я тут не буду, проще сразу оттащить тебя к Трёмел в спальню и привязать к кровати, чтоб не убежал.

Тео на это демонстративно скривился и полез в сумку. На стол упала приличная такая стопка листов, исписанная неровным почерком. И даже имелось нечто, напоминающее план.

– Вот. Теорию я кое-как сделал, только лучше проверь, а то вдруг я что-то не так понял или опять запутался в сольвентах, реагентах... ой, не заставляй меня повторять. Но вот с анализом совсем беда, сам вижу. И выводы дурацкие – двухсоставные и трехсоставные яды явно должны отличаться по свойствам, а у меня получается, что всё одинаковое.

– Ладно, допустим, ты спасён. – Кори подвинула к себе недоделанный реферат, усмехнулась краем рта. – Ну, очень относительно спасён, но лучше ведь быть привязанным к *моей* кровати, правда?

С ответом Тео нашёлся далеко не сразу. Видно, сполна оценил перспективу.

– А может, ну её, эту домашку?..

– Тео, *нет!*

– Ну вот за что ты так со мной?!

– А то сам не знаешь.

– Ну Кори!

– Всё, Дагмар, проваливай, я не могу работать в таких условиях.

– Прямо так сразу и «проваливай»? – весело прищурился Тео, но с казённого стула поднялся. – Ладно, так и быть, твоё слово для меня закон. Люблю тебя, ты знаешь?

– И я тебя. Но проваливать всё равно придётся.

Сама Кори, по счастью, в зельях разбиралась хорошо, а почерк через калибровку перьев подделывала вовсе прекрасно. Да и всё хоть какое-то развлечение: зубодробительные формулы призыва уже в печёнках...

...впрочем, формулы были не так уж плохи. Кори это сразу осознала, едва напротив неё грациозно уселась мадам Полено. Видят боги и богини, в Академии она последний человек, с которым ей хочется общаться.

– Тео решил в кои-то веки получить пристойный балл по зельеварению? – начала она тоном светской беседы. – Похвально. Я уж думала, он с тобой только ради секса.

«Боги, она это серьёзно, что ли?»

– О нет, скорее ради оценок повыше, – ележно откликнулась Кори. – Возбуждился на мой средний балл 4,9. Что тебе нужно, Джемайма?

– Я Джулия.

– Ты думаешь, мне не пофиг? Слушай, я тут немного занята, вообще-то...

Джулия скривила свое миловидное личико, чинно сложила руки на столе, точно примерная ученица... А, ну да, она и так примерная, причём в самом плохом смысле этого слова.

– Ликорис, скажи честно, зачем тебе мой Тео? Нет, я понимаю, он красивый, сын конунга. Но если верить газетам, ты обручена, причём без шанса на отмену. Это, знаешь ли, неправильно – совращать парня, имея жениха.

Кори больших трудов стоило удержать на лице насмешливо-хладнокровное выражение. Как и удержать себя на месте. «Мой Тео», с ума спятить! Да эта спесивая сучка, должно быть, бессмертна, если уж у неё хватило наглости сказать такое демонице!

Хотя забавно, если подумать. Девица Фелл оказалась не только правильной до тошноты, но и поверхностной до ужаса. «Красивый, сын конунга», ну надо же. И это всё, что её интересует в Тео? Похоже, что да.

– Будь ты хоть вполовину такая умная, как о себе воображаешь, – не верила бы всему, что пишут в газетках, – наконец, выдохнув через нос, начала Кори с подчёркнутой снисходительностью. – Да о чём речь? Вы с Тео расстались ещё весной, теперь это *мой* Тео. Можешь у него спросить, если моих слов недостаточно. И да, плевать мне, насколько там это правильно. Какое твоё дело вообще?

Джулия неодобрительно поджала губы – кажется, именно такая морда лица у сестричек Блэр имеет кодовое название «куриная жопка».

– Это была ошибка... его ошибка. Если бы Тео извинился, мы всё ещё были бы вместе. Ну да ладно, я ведь не про то! Ты пойми, Ликорис, – она вдруг резко сменила тон с высокомерного на томно-проникновенный, – я забочусь о Тео. Даже несмотря на это недоразумение с расставанием. Я столько сил приложила, чтобы немного перевоспитать его, чтобы он перестал быть таким... легкомысленным. А ты его портишь!

– Чем это я его порчу? – неподдельно изумилась Кори, даже не столько злясь, сколько веселясь. Хотя и злила наглая пигалица изрядно. – Регулярным сексом, что ли? Детка, у нас тут не гренвудский монастырь, и Дагмар не дитя малое, чтобы его воспитывать... Боги, почему я вообще с тобой до сих пор разговариваю? Пойду вон попорчу Тео разок-другой.

Она чуть поспешно поднялась с места и принялась складывать книги в сумку. Джулия же возмущённо (и довольно глупо) хлопала длинными ресницами, поражённая то ли её внезапным побегом, то ли

тем, что «портить Тео» можно не только ночью да под одеялом. Ещё и дважды в день!

– Да при чём тут монастырь?! – наконец взвилась она. Полушёпотом, всё ещё помня, что они в библиотеке. – Вы же ведёте себя неприлично! Мой Тео не такой, я знаю, при мне он никогда не расхаживал с таким, – Джулия неопределенно обвела рукой шею, – уродством! С тобой всё ясно, ты гаремная ша... подстилка и стыда у тебя нет даже в помине, но зачем втягивать в это именно Тео? Он сын конунга, ему нужно думать о своей репутации! А если не может он, значит, ему нужна та, кто будет это делать за него!

Нет, эта сучковатая и впрямь нарывается. Кори стиснула кулак, больше всего мечтая впечатать его в милое розовенькое личико и посмотреть, как приторная сука собирает с пола свои мелкие хорёчьи зубки. На её счастье, она не так воспитана, чтобы первой ударить кого-то слабее себя.

– Милая Джулия, – почти пропела она, обогнув стол и чуть склонившись к ней. Лицо противной задаваки осталось невозмутимым, однако зрачки вмиг увеличились вдвое. Боится её. Это правильно. – Я была как могла вежлива, но это первый и последний раз. Моё терпение небесконечно, сунешься снова – пожалеешь.

– Мы всё ещё не в Инферно!

– Как будто я не знаю законных способов испоганить тебе жизнь! – Кори выразительно хмыкнула и склонилась ниже, отмечая, как сильно и быстро бьётся жилка на её цыплячьей шейке. – Заруби-ка на своём курносом пяточке: как себя вести Тео, решает только сам Тео. Кем ты себя возомнила, богиней Пресветлой? Да, вы с ним встречались – хоть и ума не приложу, как можно целый год трахать занудное полено с манией величия? – но это в прошлом. Теперь ты никто и звать тебя никак. Катись-ка в Бездну со своими ханжескими речами.

От гнева милое личико стало ну совсем не милым. И перекосилось так, что ни один лесоруб бы не позарился. Вдоволь полюбовавшись, Кори пренебрежительно сморщила нос, сняла заглушку и быстро направилась к выходу. Пусть обнаглевшую девицу она и унизила, разодрать её в клочья всё ещё хотелось нестерпимо. Да и на Тео, признаться, она тоже обозлилась. Нет, умом понимала, что тот не виноват, но всё же какого хрена? Почему его подружки берегов

не видят, а выслушивать всякие гадости должна Кори? И не просто выслушивать, а без возможности пересчитать им зубы и конечности! Да ни один парень не стоит такой нервогрёпки!

В гостиной её, по счастью, встретил только Манбрис – и вот уж кого Кори рада видеть в любом состоянии.

– Котенька, пожалей меня! – Она сцапала уже заметно потяжелевшего сильфура и любовно прижала к груди. Манбрис не возражал, тут же принялся тарыхтеть да сучить лапками. – Да чтоб меня в геенну! Знал бы ты, как нагло и беспардонно эта унылая курица тянет коряжки к нашему Тео, – непременно нагадил бы ей в тапки!

Манбрис только заурчал пуще прежнего, смешно пошевелил ушками и лизнул Кори в нос, заставив кисло улыбнуться.

– Глупенький, ничего-то ты не понимаешь...

Вдоволь натискавшись с котом, Кори отыскала в кладовке остатки сырного мороженого, вылила туда чуть не пинту горячей карамели, нехотя вытащила из сумки учебник и со всем этим богатством завалилась прямо на постель. Нет, ну а что? У неё ужасный стресс! Если уж нельзя развесить на люстре кишки девицы Фелл, то можно хотя бы пожрать в кровати!

Ну хоть это ей позволили – Кори успела и съесть мороженое, и таки доделать Тео его клятые зелья, когда этот двоечник ввалился в комнату, разгорячённый и вспотевший после тренировки.

– Привет! – воскликнул Тео, рухнул на постель рядом с ней и полез было целоваться. А вот и обойдётся – Кори всё ещё злится, между прочим. – Так, что я натворил на этот раз?

– Ты – ничего. – Кори демонстративно перелистнула страницу, хотя заданный на дом параграф закончился полглавы назад. – Все претензии к твоему лесоповалу.

– А?..

– Приструни своих баб, сколько бы их там ни было! Ещё одна трескучая тирада о том, как дурно гаремная шалава влияет на бедолажку Тео, – и я кому-нибудь что-нибудь отрежу.

Тео мигом посерьёзнел и нахмурился.

– Это ты о Джулс сейчас? – уточнил он на всякий случай.

Кори дёрнула бровью – мол, а что, много у тебя лесозаготовок было? – но смолчала.

– Она что, назвала тебя... гаремной шалавой? Нет, серьезно?! И в каком смысле «дурно влияешь», что ещё за бред?

– Ну, «шалава» она договорить не смогла, засмузилась и быстренько поменяла на «подстилку». – Кори пожала плечами, как если бы её вовсе не трогало худшее для воительницы-инфрэйре оскорбление. – Интересно, если твоя монашка скажет слово «член», то сразу помрёт от разрыва сердца?.. О чём бишь мы? А, да. Дурно влияла, совращала и это... вела себя неприлично. И вообще у меня жених есть. Я б даже посмеялась, не будь она настолько охреневшей.

Кори хлопнула книгой, резко перевернулась на спину и принялась злобно тискать подушку. Руки чесались сотворить что-то нехорошее и несовместимое с имперским законодательством; пришлось их спешно занять таким вот нехитрым способом.

– «А-ах, мо-ой Тео не та-ако-о-ой!» – проблеяла она, передразнивая манерный говор столичной фифы и так же дебильно хлопая ресницами. – Блин, так бы и... Ну вот чего я на неё стеллаж не уронила? Сошло бы за несчастный случай, а нет, так и пофиг – одной лицемерной стервой меньше! О, кстати, а ты в курсе, что ты со мной только ради секса и домашки? Ну, теперь в курсе.

Тео молчал. Долго так, то раскрывая, то закрывая рот. И выглядел при этом до смешного возмущённым – ну ещё бы, Кори вот тоже возмущена до глубины своей некромантской души. Правда, в отличие от своего попорченного, могла бы подобрать довольно много слов, в основном матерных, живописуя всяких деревяшек необструганных с их самомнением.

– Я ещё и «её Тео»?! – наконец отмер Тео, к удовольствию Кори, прицепившись к тому же, к чему и она сама. – Это с каких таких демонов? Да ноги моей... топора моего не будет в этом бревне! Она этого не поняла, что ли, до сих пор? Ну так я объясню!

Он подскочил на кровати, даже ноги спустил, очевидно, решив отправиться к своей заготовке для резьбы по дереву. Кори такой поспешности не одобрила и, молча сграбастав вместо подушки Тео, заставила того улечься обратно.

– Успеешь, лесоруб хренов, – пробормотала она, устроив голову у Тео на плече и перекинув через него руку. Вот так-то лучше, сразу понятно, чей это Тео. – Она там после меня ещё обтекает. И вообще – я

доделала твой клятый реферат, теперь ты у меня в рабстве по крайней мере до утра. Буду делать с тобой что захочу.

– Верёвку нести? – заинтересованно спросил Тео, миг позабыв, что куда-то там собирался. Оно и верно – нечего тратить время на всякую чушь.

– Это тоже успеешь. Мне пока и так неплохо.

Её поцеловали в макушку, прижали к себе крепче. Стало так тепло и хорошо, что потянуло в сон. Даже забавно – Кори хотела дуться целую вечность, потом столько же трахаться, а в итоге просто валяется в койке с красивым, между прочим, парнем и хочет спать. Она хихикнула, отчего тоже задремавший Тео вздрогнул и дёрнулся, чуть не скинув её со своего плеча.

– Прости, – принялся извиняться он, поглаживая Кори по спине. – И за Джулс тоже прости. И за гаремную шалаву, это уж точно не про тебя.

– Потому что я треклятая девственница? – язвительно уточнила она. – Это, кстати, твоя вина.

– Нет. – С плеча её всё же скинули, заставив возмущённо зашипеть, и нависли сверху, устроив руки по обе стороны головы. – Нет, если ты и шалава, то только моя, ясно? Никаких женихов. И никаких, мать его так, гаремов!

– Что ж, я подумаю над этим, – протянула Кори, состроив чопорную физиономию (хотя внутри будто кипятком плеснуло, так на неё действовал этот собственнический тон). И тут же прижалась губами к приоткрытому рту, не давая Тео возмутиться.

В конце концов, зря она, что ли, грозилась попортить Тео разок-другой? Обещания нужно выполнять!

Глава 7

Тео оглянулся на импровизированные трибуны – пару скамеек, обычно занимаемых Кори с Лазуритом. Остальная часть команды Хель на их «семейные игрища» обычно не стремилась любоваться, а сегодня так и вовсе было пусто. Хель, в кои-то веки признавшая, что соскучилась, настоятельно порекомендовала их демонам держаться от полигона подальше. Видите ли, пока они тут, от спарринга пользы никакой.

Можно подумать, польза есть сейчас – Тео, например, уже в третий раз пропустил Чёрную Молнию от своей сестрицы и теперь нервно потирал предплечье.

– Можно и поосторожнее, – проворчал он, снова выставляя недавно выученный щит против проклятий восьмого уровня.

– Можно не ловить ворон, – резонно заметила Хель, атакуя снова.

Удар удалось отразить, но щит выдержал всего одно заклинание и рассыпался сонмом зеленоватых искр. Что и говорить, к полноценной драке Тео категорически не готов. Все его мысли – счастливые и не очень – занимала исключительно Кори. И если первые его вполне устраивали, то вот неясное беспокойство, волнение и категорическое нежелание отпускать её от себя дальше чем на несколько шагов, сжирали изнутри. Они ведь вместе, Кори Бреннан вообще любовь всей его жизни! Но сложно всё, просто жуть.

– Дагмарссон!..

Выпущенное в него проклятие паралича Тео отразил. Уклонился, сбросил на Хель ловушку-обманку, в которую та успешно угодила. И тут же получил проклятие онемения на всю правую руку. Хель – опасный противник, особенно когда в голове ни капли здравого смысла.

– Ты бесишь, – припечатала Хель, не спеша рассеивать заклятие. – С таким же успехом я могла раскатывать по полю Светляка. Соберись, тряпка, а то отдам тебя на съедение Тиэри!

– О, уже Тиэри... – ехидно протянул Тео, исподтишка запуская в неё серию мелких молний.

Первую волну она всё же пропустила, на вторую ответила очередным забористым проклятьем. Пришлось срочно выкидывать из головы всякую чушь, снова уклоняться, отражать, перекатываться по полю, глотая песок. Любовь любовью, а к целителям повторно загреметь не хочется. Как и светить обугленными конечностями на радость писакам. Подумают ещё, что Тео собрался проигрывать своей сестре. А этого никак нельзя допустить, Эрланг его со свету сживет. И самому обидно будет – Кори должна гордиться им, а какая гордость в проигрыше? Лично ей-то он готов уступить почти в чём угодно, но на Турнире – нет, ни за что на свете.

– Ой, ну надо же, – Хель отряхнула колени и выпрямилась, – никак вспомнил, что ты маг? Повторим, раз уж ты вошёл в форму?

Вот запустить бы в неё снежком, как в детстве! Увы, снег в Иленгарде – та ещё роскошь, и уж тем более на тренировочной площадке, зачарованной так, что никакая непогода не страшна. Пришлось кидать полотенцем, которое Хель развеяла в пыль на подлёте.

– Нет уж, есть пойдём. Общение с тобой сжирает весь мой запас сил, знаешь ли!

– Ха, можно подумать! – тут же фыркнула Хель. – Ты видишься-то со мной по часу в день, и то потому что не отлипаешь от вон той герани зубастой, с которой я живу. Мог бы и почаще вспоминать, что у тебя сестра имеется!

– Тебе и без меня косы заплетут, – парировал Тео. – Может, я не хочу мешать вашим с Тиэ-эри развлечениям?

– По себе, что ли, судишь? Братик, у меня для тебя новости: если вы с Кори обжимаетесь сутки напролёт, это не значит, что и у других всё так запущенно.

– Завидуешь или бесишься?

– Подзатыльник тебе отвесить хочу, разгильдяй!

И ведь отвесила бы. Но Тео в последний момент успел поймать её за руку и тут же сгрёб Хель в объятия. Он ведь и в самом деле скучал по ней и их пикировкам, просто в последнее время было совершенно некогда. Тренировки, учёба... и Кори, от которой не хотелось отходить ни на минуту. Равно как и отпускать её от себя.

Глупо и наверняка нездорово, да только никак не объяснить это самому себе. Особенно когда по Академии шастает Сайрус,

считающий Кори своей собственностью. И даже навешать ему как следует нельзя, ибо это всё равно что подписать себе смертный приговор. Хрен с ней, со смертью, но не оставлять же Кори одну? У них котик недовоспитан, дом не построен, а у самого Тео нашивки генерала не получены. В общем, рановато помирать. Уж лучше охранять Кори, словно грифон своё гнездо. Благо даже есть у кого поучиться.

В скромной, по столичным меркам, ресторации пахло одуряюще вкусно – специями, жареным мясом, мёдом. Оглядевшись, Тео потащил сестру за столик в углу, чтобы можно было и поболтать, и пожрать спокойно, не опасаясь вездесущих писак, так и норовящих взять интервью у «потенциальных победителей Турнира». Тео вообще-то нравилось быть в центре внимания, но сейчас этого самого внимания стало уж слишком много.

– Мама с папой ждут нас на праздник Середины зимы, ты рад?

Тео, в этот момент с удовольствием обгладывающий куриную ножку, фыркнул, но всё же кивнул. Родителей он любил, как и родной Солхельм. Жить, правда, после окончания Академии собирался в Эрмегаре – поближе к цивилизации (и к отряду Тангрима, попасть в который ой как хотелось). Но праздник Середины зимы – тот день, который нужно проводить с семьёй. Есть кабана прямо с вертела, запивать домашней медовухой и наблюдать, как пляшут языки пламени в камине главного зала...

– Они хотят познакомиться с твоим гербарием, – прибавила Хель чуть злорадным тоном. – Прямо-таки настаивают.

– Хотят, так познакомятся, – отозвался Тео невозмутимо. – Кори им понравится.

Не то чтобы он силен в угадывании чужих эмоций, но сейчас Хель, кажется, удивилась. Вот именно так она дёргает бровью, когда что-то её... впечатляет.

– Что?

– Позволь уточнить, – протянула она, заставив насторожиться. – Ты только что согласился познакомить папу и маму с девчонкой, с которой встречаешься пару месяцев? Да ты даже со своим призовым поленом их не знакомил, а ведь ваш изврат под названием «отношения» длился почти год!

– Так то полено, – пожал плечами Тео, тоже удивляясь – она что, не видит разницу? – А это Кори.

– О да, это всё объясняет, – закатила глаза Хель, отпив из кружки. Откинувшись на спинку, посмотрела внимательно и остро, заставляя чуть поёжиться. – Да ты, братец, влип по самые уши.

– По самый топор, – со смешком поправил Тео.

На лице сестры тут же проступило показное отвращение.

– И знать не хочу, Дагмарссон! Хватает и того, что, глядя на вас, я так и представляю эту типичную слащавую свадебку. Куча гостей, у Кори ажурный свадебный нарядец в виде стрёмной пироженки, друзья жениха – лицом в торте...

– Нет, это к Эрику. Мои друзья – приличные люди!

– Особенно Сэ-эм, – язвительно пропела Хель, заставив поморщиться.

Руссо хоть и реабилитировался немного в его глазах, но всё же не настолько, чтобы снова пить с ним в одном помещении.

– Ой, да Бездна с ним, с Сэмом, – поспешно отмахнулся Тео, чтобы не портить себе настроение. – И никакой свадьбы до тридцати, я же не сумасшедший какой. Про Кори в пироженке вообще молчу, как ты себе это представляешь?

– В красках. От вас разве что зубы не сводит, такие вы приторные!

Тео на это только фыркнул. Не нравится, так пусть не смотрят. Да и Хель просто издевается, на деле же вряд ли имеет что-то против. Кори она уважает и любит. Как её можно не любить? Тео вот только и стоило бумажку из шапки вытащить да приглядеться разок, чтобы пропасть.

– Ой, смотри-ка, – оживилась Хель, когда Тео разливал по кружкам оставшуюся в кувшине медовуху, – твоё любимое бревно прикатилось. А я думала, у деревьев в ходу фотосинтез...

Тео, от таких новостей только чудом не выплюнувший медовуху, мрачно глянул в указанном направлении. Джулия в компании своих подружек, на вид столь же скучных, как и она, уселась за столик в другом углу. Но его заметила – улыбнулась и помахала рукой. Может, даже подумывала подойти, но, увидев Хель, мигом помрачнела и отвернулась.

Тео вот тоже подумывал подойти да объяснить, кто тут шалава гаремная, а по кому лобзик плачет. Обозлился он на то выступление

знатно. Но всё-таки сдержался – не хватало ещё выяснить несуществующие отношения на глазах у посетителей. Они-то ни в чём не виноваты, пожрать пришли, а не наблюдать за чужим скандалом.

– Ты знаешь, какую флору я нынче предпочитаю, – буркнул он. – Так что отстаньте уже от меня со своими дровами.

– Ну я-то знаю, а твоя Джулия, по ходу, всё ещё не в курсе. Или старательно делает вид.

– Серьёзно? – неподдельно изумился Тео. – Вся империя, блин, уже в курсе! А уж Джулс и подавно, учитывая её претензии ко мне и к Кори.

Хель покачала головой, умудряясь глядеть одновременно и с ехидством, и почему-то с жалостью.

– Её послушать, так ты просто с жиру бесишься. Но непременно одумаешься и приползёшь обратно! А с Кори, мол, у тебя вовсе не серьёзно, и вообще такие нужны только для одного.

– Какие ещё «такие»?..

– «Бессовестные потаскушки, готовые на всё и задаром», – безжалостно припечатала она. – Конец цитаты. Просто изумляюсь, как Кори ещё не послала тебя в Бездну вместе со всей твоей поленицей. Уж я бы на её месте молчать не стала!

Кори и не стала. И пообещала искупать холерную девицу в речке да с камнем на шее. А зная её, обещание было совсем не фигуральным – и, честно говоря, Тео свою рогатую ревнивицу вполне понимал. Он и сам, не демон и не тёмный маг ни разу, мечтал придушить Сайруса голыми руками. Только благодаря хоть какой-то рациональности (и воспитательным беседам Эрдланга) не лез на рожон.

– Это что ещё за цитата такая? – Тео недобро зыркнул на Джулию через плечо. – Она что, по всей Академии эту чушь треплет?!

– Да по всей и не обязательно. Перед подружками приосанилась, а те и рады растрепать своей синежопой братии. По крайней мере, нам с Кори всё это наш Светлячок на крылышках принёс.

– И она ещё жива? – вполне искренне удивился Тео. – Впрочем, не важно. Сейчас я ей устрою колку дров...

Решительно оставив кружку (куда более привлекательную во всех смыслах, чем его бывшая девушка), он поднялся. Джулия, так и продолжавшая поглядывать в его сторону, снова принялась улыбаться, её подружки же мигом затихли.

– Джулс, что ты здесь делаешь? – не утруждая себя приветствием, поинтересовался Тео.

– В к-каком смысле? – От подобного вопроса Джулия явно опешила и смотрела удивлённо и непонимающе.

– Как это в каком? Разве ты не знала, что приличным девушкам не положено ходить по значным местам без сопровождения мужчины? – Тео подвинул к себе стул, усаживаясь за стол. Пусть подружки Джулс не только её байки слушают. – Ты же не какая-то бессовестная потаскушка.

– Я всё ещё не понимаю, Тео...

– Ну конечно, ты не понимаешь. Ты ведь не говорила так о Кори? И гаремной подстилкой не называла? – ележно уточнил Тео. – Потому что если называла, то мы не сможем снова быть вместе. Сын конунга может встречаться только с порядочной, воспитанной девушкой, а они так не выражаются.

До Джулии наконец дошло. Она сердито сузила глаза, не столько пристыжённая, сколько обозлённая, что кто-то посмел читать ей нотации.

– Издеваться вздумал? Имею право говорить о твоей подружке так, как она заслуживает. Не хотел, чтобы ваши шашни обсуждали, так нечего было валяться в этой грязи всем напоказ! С ума сойти! – Она всплеснула руками. – Тео, боги и богини, ты вправду решил вконец рассориться из-за какой-то рогатой дряни, которую ты... с которой ты спишь?

– Которую я трахаю, – поправил Тео, буквально приказывая себе сдерживаться. – И ещё много чего с ней делаю, если тебе это интересно.

Джулии было... интересно – покраснела она мигом, её личико приняло совсем нечитабельное выражение. То ли возмущаться собралась, то ли пускаться в новые нравоучения. Но Тео не позволил.

– Давай начистоту, Джулс. Тебе очень повезло, что ты девчонка. Потому как с девушками я дерусь только в спарринге и на Турнире. Да и там бы не стал, ты не мой уровень. Во всём, Джулс. Так что да, я решил окончательно с тобой рассориться. Пояснить, почему, стоит?

– Что, недостаточно хороша по сравнению со всякими рогатыми извращенками? – Джулия в избытке чувств подскочила с места,

глянула эдак вызывающе – мол, не очень-то и хотелось. – Зато не имею репутацию шлюхи!

– Зато имеешь репутацию бревна, – припечатал Тео, поднимаясь тоже и нависая над ней. Милая ведь девчонка, красивая даже, а в голове такой бардак... – Вполне заслуженно, кстати. И я понятия не имею, что должно случиться с моей головой, чтобы я променял Кори на тебя.

Джулия открыла рот, явно обиженная и возмущённая до самых глубин своей праведной души. Правда, в чей адрес она собиралась возмущаться – непонятно. Тео её слушать не желал. По-хорошему, стоило бы ещё и пафосно уйти из ресторации, однако это не он тут унылая деревяшка. И медовуху надо допить. Да и Хель, его умная сестрёнка, как раз заказала им добавки.

– Я гляжу, ты в восторге, – хмыкнул Тео, усаживаясь на своё место и стараясь не коситься в сторону Джулс. Вообще-то было любопытно глянуть на её лицо. Подери Бездна, Тео бы понял, вылей она ему на голову клятую медовуху! Но увы, его бывшая и скука родились одновременно.

Нет, ну серьёзно, как он вообще с ней встречался?..

– А то. – Хель усмехнулась и тут же подняла кружку, словно предлагала тост. – Думала, не дождусь момента, когда ты обтешешь нашу деревяшку. Бедняжка, как она спать-то будет?.. Столько откровений за один день.

– Ты переживаешь или радуешься?

– Пф, переживала я за Дженкинса, пока он стругал это полено. Мне уже заранее жаль того бедолагу, который на ней женится.

– Можно скормить ей Рольфа, – мстительно предложил Тео, припомнив, как тот клеился к его Кори. Только на его глазах аж целых три раза!

– Ха, типа Рольф позарится, – фыркнула Хель, стрельнув в него ехидным взглядом. – Он у нас ещё один любитель цветочки пособирать!

Тео поморщился и едва удержался, чтобы не поделиться с сестрой своим мнением по поводу флориста-Рольфи. Она и сама всё знает – вон как ухмыляется.

– Обойдётся без цветочков, – всё же заявил он. – Без одного конкретного уж точно.

– Конкретного ты собрался познакомиться с родителями. Куда уж тут всяким Рольфи... – Хель склонила голову к плечу, улыбнулась на удивление тепло и понимающе. – По самое топорщице, да, братец?

– И ничуть этого не стыжусь!

* * *

– Шай, мать твою, уходи в сторону! В сторону, сказал! – заорал Тео, когда его молния полетела прямо в друга. – Айрис, щит!

Айрис успела в последний момент. Усиленный Ролом щит отразил заряд, отправил его обратно к Тео, заставил уйти в пережат.

– Ещё раз! Шай, Сэм – атака, Айрис – щит на них! Рол, Эйл, вы со мной!

– Что-то несправедливое распределение, – хмыкнул Сэм, но на позицию послушно встал.

– За справедливостью – к мамочке, – в тон ему отозвался Тео, вставая напротив и готовясь к атаке.

Тройка из Сэма, Шая и Айрис была слабовата – Гордон ни в какую не могла сработаться с Сэмом (да и не хотела), Шай и командная работа практически несовместимы. Он, конечно, силён, даже в одиночку мог бы почти любого соперника скрутить в бараний рог, ещё и других прикрыть. Но в финале им рано или поздно предстоит столкнуться с командой Хель, а это уже серьёзно. Близняшки Блэр, Лазурит, Кори с её мечами – есть от кого отбиваться. Варианты, где они или команда Хель вылетают из соревнований, даже не рассматривались – организаторы ведь не дураки. Это радовало, но и печалило тоже – самоуверенности у Тео хоть отбавляй, да только и правде в глаза смотреть нужно. Сестра молодец, состряпала лучшую команду из всех возможных, да с ней одной смахнуть – всё равно что проиграть заранее. Вся надежда на щиты Рола и Айрис, в связке работающих на отлично. Осталось проконтролировать, чтобы Сэм и Шай защищали их до последнего, остальное сделают Тео и Эйл.

Огненный вихрь Эйлиф полетел напрямик в Айрис – разбивать щит, лишать боевиков поддержки. Хороший ход, но Гордон соображала быстро. Усилила щит, отправила в их сторону серию проклятий. Сэм пустил по земле огненные руны – приём Тео в бою

против Дженкинса понравился всем, однако в том было и слабое место. Теперь противники следили за руками внимательнее – на недавнем спарринге с Вэл такой трюк повернуть не удалось. Он только и успел сплести два заклинания, как его заметили и ударили по рукам. Больно было – жуть.

– Шай, Сэм – неплохо, отработайте связку против Эйла. Айрис, отдохни, потом мы с тобой против четвёрки. Потянешь?

– Я тебе что, первокурсница какая? – возмутилась Айрис, направляясь к скамейке и укладывая голову на колени Рола.

– Иногда похожа, – съязвил Тео, за что получил по глазам рассеивающим проклятием. Он успел частично заблокировать атаку, а всё равно в глаза будто песка насыпали. Пройдёт быстро, но неприятно ведь!

– Помочь? – слышался рядом знакомый (и далеко не желанный) голос.

Нет, ну вот почему, стоит только прийти на полигон, обязательно являются какие-нибудь обмудки и портят весь настрой? Оповещение у них, что ли, срабатывает? Мол, Теодор Дагмар решил потренироваться с командой, можно идти и выносить ему мозги до магического выброса. Причём не важно, где именно проходит тренировка – вот сейчас, например, они решили отработать схемы подальше от чужих глаз, на арендованном полигоне, и всё равно их не оставили в покое.

– Себе помоги, – огрызнулся Тео. – Видят боги, ты последние мозги растерял со своим рогатым дружкой.

Эрик взмахнул пальцами, отменяя заклятие Айрис. Глазам стало лучше, а вот настроению, увы, нет.

– Тео, прекращай.

– А то что, побежишь жаловаться Сайрусу? Так незачем: мы с ним и так испытываем друг к другу самые тёплые чувства.

– Слушай, это вообще-то ты на него кинулся, – хмуро пробурчал Эрик, запуская пятерню в свои длинные светлые патлы. – Не говорю, что Сай тут жертва, вы оба хороши. Совсем спятили со своим цветочком. Было бы из-за кого ссориться!

Тео искренне надеялся, что его взгляд достаточно красноречив. Потому как смотрел он на брата, а видел перед собой... ну да, кусок говна.

– Ты это сейчас серьезно? Эрик, он назвал мою девушку мстительной и подлой шлюхой. Он обещал её искалечить. При мне. Давай я буду так же разговаривать с твоей Венди, оценишь?

– Моя Венди тебя бы так отделала, я бы и пикнуть не успел. – Эрик кисло ухмыльнулся. – Тео, я не ищу с тобой ссоры, ясно? И Сайруса не оправдываю. Понять просто хочу... Вот его-то я прекрасно понимаю: это его, кхм, невестушка шляется напоказ всей империи. Не то чтобы он это не заслужил, сам гулял направо-налево, но на кой ты между молотом и наковальной лезешь? Что, кроме чужих наречённых волочиться не за кем? Некрасиво это, брат. Бесчестно.

– Бесчестно? – нервно усмехнулся Тео, испытывая непреодолимое желание въехать ещё и по этой морде. – Что ж ты не спросишь, как Сайрус заполучил свою невестушку? Или спрашивал и проникся? Я вот проникся – шутка ли, заставить малолетку согласиться на брак, надеть на неё пояс верности и счастливо поскакать трахать всё, что движется? Или об этом твой дружок умолчал, а? Ах ну да, это же демонские порядки, куда я лезу со своими мозгами школьника! Так, Эрик?

– Сай никого не заставлял! Думаешь, его спрашивали? На кого глава Дома показал, тому и браслет напяливай... – Эрик пожал мощными плечищами, всем видом показывая, что разговор ему неприятен. – Тео, я не в восторге от демонских порядков, они впрямь с придурью, но какое наше дело? Ты взрослый мужик уже, я тебя заставить не могу, только попросить – не лезь в это, пусть рогатые психи сами разбираются. И лишнего себе с Бреннан не позволяй! Нам щас только международного скандала не хватает: Дом Воителей пришёл убивать младшего сына конунга Дагмара. Во, блин, батя порадуетесь!

Тео с трудом подавил желание вцепиться в ворот его рубашки и как следует приложить о скамью. Ну или вот ограждение какое хорошее, железное, ничьему носу такая свиданочка не понравится. А ещё стало противно. Невыносимо, нестерпимо... мерзко.

– Я буду позволять себе с Бреннан всё, что она мне сама позволит. И не буду насиловать её, как это собирается сделать твой дружок. Нет, не смотри на меня так, не начинай свои нудные нотации; ты явно знаешь только то, что он вливает тебе в уши. Кори его не хочет, и всё, что между ними возможно – насилие, боль и страдание. И если ты

желаешь ей этого, то ты ублюдок похуже Сайруса! – Тео остановился, старательно пытаюсь перевести дух – он не любил кричать, но сейчас голос так и норовил сорваться. – Если ты не образумишься и не объяснишь своему ублюдочному приятелю, что Кори не его *вещь*, я сам найду способ донести эту мысль. До вас обоих. Думаю, совет ярлов будет рад узнать, что их будущий конунг поддерживает насильников.

– Полегче, Теодор! – рявкнул братец, явно задетый за живое. – Ты сам-то много знаешь?! Почему я должен верить какой-то смазливой шлюшке, а не своему другу? Нашёл, мать её, жертву насилия!..

Тео всё же не сдержался. Да и не захотел – размахнулся и что было сил ударил Эрика в челюсть. За Кори, за себя. И за Хель. Впору расплакаться от обиды и злости – его старший брат, сильный, смелый, будущий правитель...

– Ты мне больше никто, – бросил Тео. – Не приближайся ко мне, или, клянусь Двенадцатью, я напишу совету. А теперь проваливай отсюда, это частная площадка.

– Совсем дурак? А если я сдачи дам? – Эрик опасно ощупал заросшую физиономию, глянул эдак укоризненно и чуть сердито – как всегда глядел, когда собирался его долго и нудно воспитывать. – Не дам, конечно, не стоит того твоя адская потаскушка. Что, правда глазки жжёт? Ну тресни мне ещё разок, только послушай...

– Ясно, – скривился Тео. За потаскушку впрямь стоило бы треснуть, да только руки марасть уже не хотелось. – Тогда уйду я. Ребята, дальше без меня!

Как будто они и сами не поняли. Тео почти не соображал, что творилось вокруг, настолько сильно кровь гремела в ушах, но мог дать руку на отсечение – их слушали. Не скажут ничего, не осудят, они же его друзья, даже Айрис и Сэм. Разве что Эйл постарается вразумить, она всегда такая понимающая и мудрая, их Эйлиф... Он не ошибся – стоило только отойти от Эрика, как она дёрнулась к нему. Но Тео покачал головой, показывая, что разговаривать не настроен. Не сейчас, не с ними.

Ему нужны Кори или Хель. Только они, его любимые тёмные ведьмы, поймут его состояние. Его отчаяние, злость и желание ссадить кулаки о чью-нибудь морду.

Расстояние до портала он преодолел так быстро, будто его несло каким-нибудь заклинанием. Прыгнул в светящуюся арку и тут же, не сворачивая никуда, рванул к жилому корпусу.

Он даже не сразу понял, как оказался в объятиях Кори. Точнее, это Кори там оказалась: Тео обхватил её, прижал к себе так сильно, как только мог, и ткнулся носом в непослушные волосы.

Двенадцать, как ему это было нужно. Как сама Кори нужна, вся, такая родная, такая...

– Что с тобой стряслось?

И по голосу слышно – обеспокоена. Это беспокойство греет душу, что очень кстати, учитывая царящий в ней раздрай.

– Тео?..

– Эрик, он... – Тео поцеловал её в макушку, в лоб, и говорить о братце вконец расхотелось. – Не важно. Спасибо. Спасибо, что ты со мной.

– Ну конечно, я с тобой, – буркнула Кори, прижимаясь к нему сильнее. – Куда я денусь, у нас тут общий кот – считай, уже семья...

В груди разлилось жгучее тепло. А сам Тео был готов расплакаться, как маленькая девочка, от щемящего чувства нежности, любви и кучи прочих эмоций, которые ну никак не способствуют спокойствию и душевному равновесию.

Боевой маг и будущий спецназовец, мать его так. Ну да не то чтобы Тео стыдно.

Кори молча потянула его в сторону кровати. В кои веки на неё не повалила, а усадила, и сама тоже присела рядом на краешек.

– Что вы с белобрысым недоумком не поделили?

– Тебя, – буркнул Тео, сжимая её ладони в своих и бездумно разглядывая узор рун, уже такой знакомый, что впору самому рисовать. – Он хочет сосватать тебя Сайрусу, а я, видишь ли, мешаю работе его брачного агентства. Увожу чужих наречённых, блин!

«Наречённая» протяжно вздохнула и растёрла лоб.

– Ну, начнём с того, что я сама увелась, – пробормотала она с нервным смешком. – Хотя вообще-то не планировала ни с кем здесь встречаться, но тебе ж проще дать, чем объяснить, почему нет... Ладно, я поняла, Эрик не в восторге. Вероятно, проехался по мне мимоходом. Ну и что с того? Мне плевать, ну и ты наплюй.

Тео бы, может, и плюнул... Нет, не смог бы. Мама и папа научили его любить, уважать и беречь своих близких, защищать их и давать отпор всякому, кто посмеет обидеть. Забавно, что сейчас ему приходится защищать свою девушку от своего же брата, очевидно, вконец отупевшего от дружбы с Сайрусом.

– Не могу, – честно признался Тео, утыкаясь лбом в её ладони. – Не могу простить ему то, что он о тебе говорил. Не хочу. Кто угодно, Кори, я ведь знаю, что ты и сама можешь себя защитить, но Эрик... Он не имел права, да он даже разговаривать с нами больше не имеет права!..

– Знаешь, я вот могу братьями разбрасываться, у меня их три штуки. А у тебя только один. Так что завязывай. – Кори снова вздохнула. – Да, твой братец малость туповат, обожает своего дружка и верит каждому его слову, но это не преступление. Не делай из Эрика злодея, он как лучше хочет. И для тебя, и для Сайруса.

– Кто из нас демон, а? – невесело поинтересовался Тео, всё же отпуская её и укладываясь на кровать. Уставился на свои руки, рассматривая сбитые, но уже заживающие костяшки. Неплохо он Эрика приложил. – Ты просто не знаешь... или хотя бы не в курсе подробностей. Но Эрик, как он вообще может так снисходительно относиться к бредням Сайруса?

– Ты о Хель?

Тео кивнул. Он не любил говорить о той истории, это не его тайна. Но раз уж сестра поделилась с Кори, то и он может.

– Значит, ты не питаешь иллюзий о нашем родстве. Хотя... мы с Хель всё же родственники, пусть и дальние. Её мать, дева-воительница Аврора, была кузиной отцу. Однажды она отправилась в северные земли, откуда стали приходиться дурные вести об участвовавших набегах гренвудцев. И не вернулась – её увели, как и прочих женщин. Только представь, какое унижение – Деве Меча и Щита оказаться в плену варварских ублюдков... Отец долго искал её, а когда нашёл... было уже поздно. Леди Аврора была беременна от одного из них, на последнем месяце. Она умоляла отца убить её и ребёнка, говорила, что не сможет жить с этим позором, просила дать ей меч. Отец не дал. Привез её домой, они с мамой пытались помочь ей, но... Через три дня после родов Аврора спрыгнула со скалы.

Кори просто обняла его, устроив на плече острый подбородок, ткнулась в щеку горячим лбом.

– Это ужасно, – наконец негромко проговорила она. – Однако с моей историей слишком мало общего. А крохотные мозги Эрика не настолько сложно устроены, чтобы провести какие-то параллели. И не стоит думать о нём хуже, чем есть.

– Он не видел, как плакала Хель, когда узнала всё. Его не было с нами, когда я ночевал с ней, успокаивал. – Тео уткнулся в её макушку, перебирая пальцами шелковистые тёмные волосы. – А ведь гренвудцы тоже назвали бы то, что сделали с Авророй, браком. Какая женщина не мечтает о крепком члене и сильном мужике? Плевать, что сопротивляется, это просто у неё характер сложный, а на самом деле она хочет. Прямо как ты – Сайруса. Ну, Эрик в этом явно убеждён.

– Эрик пристрастно относится к Сайрусу, – пожалала плечами Кори. – Точно так же, как и ты ко мне. Я не жертва, Тео. Никогда ею не была и не буду.

– Не жертва, – согласился Тео, отстраняя её от себя и любуясь красивым лицом. И вдруг улыбнулся, ощущая, как его понемногу отпускает. – Выходит, не нужно защищать тебя, сжирать лица твоим обидчикам и посвящать тебе победы? Может, ещё и мороженое таскать не надо?

– Опять обалденная логика боёвки, – фыркнула Кори, смерив его негодующим взглядом. – А на кой ты тогда вообще нужен, без мороженого-то?

– Так вот зачем я тебе?! – возмущённо фыркнул Тео, оттолкнул от себя чужие руки и, демонстративно обидевшись, задрал подбородок. Но кровать покидать не спешил. Вот ещё, ему тут очень даже нравится.

– Разумеется, – охотно заверили его. Цепкие пальцы прошлись по шее, мазнули вдоль скулы, привычно запутались в волосах. Кори снова склонила голову ему на плечо, легонько ткнулась губами в чувствительное местечко за ухом. – Быть может, есть ещё пара причин... но это самая главная.

Ну да, конечно, так он и поверил. Тео было собрался съехидничать, но тут же позабыл слова, когда чужой язык медленно, с нажимом прошёлся по его нижней губе. Нет, ну а кто бы не позабыл?

В Бездну. Будут ей и сожранные лица, и победы, и мороженого десять тонн – только бы поцеловать ещё хоть разок...

Нет уж. Ещё много, очень много раз. Даже если ради этого придётся перессориться со всем миром.

Глава 8

– Вы омерзительны, – в который по счёту раз заявила Хель, громко фыркнув.

– А сейчас-то каким образом? Мы на разных концах города!

– Ага, и ты все полчаса, что мы тут, теребишь свой амулет и поглядываешь в окошко.

Кори подумала и спорить не стала.

– Я соскучилась.

– Боги и богини, да вы не виделись всего полдня!

Ну, кому «всего», а кому и *целых* полдня. Не то чтобы Кори не хотела провести это время с Хель, однако скучать по Тео это ничуть не мешало. Хотя, видят боги, с его сестричкой не соскучишься. За каких-то пять часов они успели заказать парадный шмот для всей команды – благо у мадам Фейергольт уже имелись их мерки; посетить дюжину разных лавок, от алхимической до продуктовой; покрасоваться перед журналюгами в парке, чинно пройдясь под ручку. В итоге они засели в уютной шафрийской забегаловке близ Изумрудной Заводи и, к радости управляющего вместе с подавальщиками, уминали еду в чудовищных для обычного человека количествах.

– Что, неужели ты по Лазуриту ничуть не скучаешь?

– Самую малость, – хмыкнула Хель, с интересом наблюдая, как она приканчивает здоровенный кусок говядины, орудуя одним лишь кинжалом. – Не то чтобы он мне не нравится, знаешь ли... просто мы с Тиэри совсем из другого теста. Спокойные и без этой вашей с братцем романтической чушатины! Серьёзно, я вас обоих обожаю, вы идеально друг другу подходите и всё такое, но как же от вас тошнит! Сколько сообщений он тебе прислал? Двенадцать, я считала! О, нет, уже тринадцать, – ехидно прибавила она, когда кристалл александрита на груди у Кори чуть засветился и нагрелся. – Ему там на полигоне совсем делать нечего, что ли? Хотя поздно уже, они, поди, разошлись...

– А ты уже зовёшь Тиэра по имени? – язвительно изумилась Кори, пусть и немного невпопад. – Теперь, что ли, моя очередь шутить про скорую свадьбу?

– Ну, скорую – это вряд ли. Если выскочу замуж в двадцать три, все решат, что залетела.

На сей раз изумление было неподдельным.

– Погоди, то есть в теории ты не против?

– А чего упираться? – флегматично пожала плечами Хель, глотнув горячего вина из объёмной чаши. – Крутой маг, красавчик и просто отличный парень. Я уж молчу, что целый принц. Мне подходит, беру! А розовые сопли оставлю вам с Тео. Ну давай, считывай уже, чего он там прислал?

Кори стиснула амулет в кулаке и считала сообщение. Вернее, даже два.

«Есть разговор. Жду у себя».

«Приходи, пожалуйста».

Она криво усмехнулась. Сайрус с хорошими манерами дружил примерно как корова с седлом, и его попытки играть в вежливость выглядели нелепо. Хоть Кори и оценила. А вот после пары недель зловещего молчания запросто заявить «жду у себя» – это как раз очень в духе винторогого говнюка. И ведь идти впрямь придётся, не то указанный говнюк заявится сам. И миндальничать уже не станет.

– Это не Тео, – коротко сообщила она – Хель глазела любопытно и с изрядной долей ехидства. – Так, одно дельце подвернулось. Посидим ещё немного, да пойду.

Её капитанша, естественно, тут же в подозрении сощурила глаза.

– Что за дельце такое в десятом часу?

– Да ладно тебе! Для приличных тёмных магов вообще только-только вечер.

– Мне с тобой сходить?

– Нет! Нет, Хель, всё в порядке, я сама. Это ненадолго, вернусь до полуночи.

Обманывать её было неприятно, Кори вообще вранья терпеть не могла. Просто с Хель бы стало если не уволочь её в общагу за шкуру, то немедля побежать и поставить на уши и своего брата, и своего ухажёра. Нет, Тео она сама расскажет, куда ходила. Соврать, конечно, было бы куда разумнее, да только обман всегда может вылезти в неподходящий момент. Лучше уж стерпеть истерику, чем потом нарваться на полновесный скандал.

В том, что истерика будет, сомневаться не приходилось. Тео, в общем-то, дружелюбный, спокойный и совсем незлобивый, на одно упоминание Сайруса реагировал неадекватно. И чего этому мудаку пообщаться приспичило?

«Не узнаешь, пока не придёшь», – горестно вздохнула Кори про себя.

Означенный мудака обитал в особняке новой постройки близ Золотых Ворот. Победитель Турнира и элитный боевой маг ещё не такое мог себе позволить, но Сайрус, к его чести, лишней помпезности не любил. И то сказать, не все боевики такие долбанутые, как сиятельный дедуля близняшек Блэр...

Кори, едва закрыла за собой калитку, услышала отголоски шумного веселья и нахмурилась. Затем расслабилась – совсем уж наедине она с Сайрусом не будет. И снова нахмурилась – что же это они там так радостно отмечают?

А хотя чего она зря переживает? Дружкам воителя-недоделка особо не нужен повод.

Сайрус вышел ей навстречу, дымя своей проклятушей трубкой, едва только Кори ступила в тёплый полутёмный холл. «А вот цветочек к женишку чешет!» – послышался пьяный гогот из гостиной, прежде чем «женишок» раздражённо поморщился и прикрыл за собой дверь.

– Ты долго, – протянул он, глядя с обычной своей ленивой насмешкой.

– Я была немного занята.

Комментировать Сайрус не стал, разве только искривил рот в неприязненной усмешке.

– Пальто.

– Не пальто, – ворчливо отозвалась Кори, покрепче запахиваясь. – Согреться дай, я в этом Иленгарде мерзну как сволочь!

«...и надеюсь свалить от тебя побыстрее, но это уже другая история».

– Знаю. – Сайрус небрежно заставил трубку исчезнуть и кивком велел следовать за собой. – Мне тоже зябко. Пошли вверх, я там камин разжег.

Делать нечего, пришлось тащиться. И пальто распахнуть: Сайрус всё-таки тоже полудемон, и на втором этаже оказалось довольно

жарко. Наконец её усадили на кушетку в небольшом, лаконично обставленном кабинете и вручили кружку с глинтвейном.

Нет, грех таить – Сайрус о ней всегда заботился, ну, в те моменты, когда не был невыносимым засранцем. Неуклюже и без восторга, как о надоедливом ребёнке, но всё же заботился. Это вызывало раздражение, а ещё смутное чувство вины... и вот это уже точно лишнее. Кори его заботы не просила, да и мудачества она ничуть не отменяла.

– Сай, меня Хель полдня по городу таскала, – нарушила она затянувшееся молчание. – Говори уже, чего хотел?

Сайрус замер неподалёку, опершись спиной о стол, и молча глазел на неё, прежде чем сухо обронить:

– В месяце Коэлис тебе будет двадцать.

Кори фыркнула чуть сердито. Она довольно рано ощутила свой источник сил, да и при переводе в Иленгард перескочила через курс, и теперь чуть не самая младшая на потоке. Потому свой возраст озвучивать она не очень любила.

– Ну да. Очень мило с твоей стороны; может, ещё и день помнишь?

– Шестого дня, сокровище моё, – ухмыльнулся Сайрус. – А десятого – наша свадьба, Лиоки. Захочешь найти виноватого – просто погляди в зеркало.

Чуть расслабившаяся, согретая глинтвейном и жаром камина, Кори не сразу осознала услышанное. А затем внутренности будто в грудку льда превратились. Вдоль позвоночника юркой змейкой пронёсся страх – и постепенно разросся до целой бездны ужаса.

– Мне будет двадцать, – выдохнула она, свой голос будто слыша со стороны. – Двадцать. Не тридцать.

– Ты стареешь как человек. То есть как маг. Твои двадцать – примерно то же, что и демонские тридцать. Судя по последним твоим выходкам, ты явно уже созрела. – Сайрус недобро усмехнулся, но тут же вернул на лицо строгую невозмутимость. – Я отправился в Инферно, попросил разрешения на брак. Мой отец не против, твой и подавно. Архонты дозволили тебе покинуть Третий Дом, а мне – сделать тебя своей.

Дрожащей рукой Кори водрузила пустую кружку на стеклянный столик. Просто чудо, как она смогла хотя бы это. Тело, её самое надёжное и грозное оружие, ослабло и заостенело; хотелось убежать

прочь, но, казалось, попробуй она встать на ноги – и тут же рухнет под ноги своему будущему мужу.

Своему. Будущему. Мужу.

И звучит-то как полный бред – ну какой, в Бездну, муж?! Она и смотреть-то на Сайруса не желала, не то что идти за него. Вообще ни на кого смотреть не желала – у неё есть Тео, её Тео, такой хороший и добрый до дурости, сильный и смелый, и красивый тоже. И её, да. Вот совсем её. И никого другого Кори уже не желает. Потому что она *проклята*. Проклята и счастлива.

А даже не будь у неё Проклятья – ну кто, блин, в здравом уме захочет Сайруса, когда есть Тео?!

– Кори, – Сайрус опустился перед ней на одно колено – ну надо же, перед какой-то там *эоруш*! – и силком заставил поднять голову. – Кори, дыши. Дыши, мать твою! Хрен ли трагедию развела? Опомнись уже! Мы в империи живём, не в Инферно! Ничего дурного я тебе не сделаю, ясно?

– Ну да, всего-то испоганишь жизнь.

– Да что с тобой не так? – Он выразительно закатил глаза. – Никто тебя в гареме не запрет и хозяйство вести не заставит. Будешь учиться, книжки заумные читать, железки свои мастерить... Ну, короче, всё как раньше. Только что жить со мной.

– И спать тоже с тобой, – кое-как выговорила Кори омерзительно ломким, ослабевшим голосом. – Зачем, Шаор? Зачем тебе эта свадьба? Оставь ты меня, дай жить спокойно. Я не люблю тебя, не хочу, ты мне даже не нравишься! Я люблю другого!

– Этого мелкого засранца Теодора? – издевательски вскинул брови Сайрус. – Геенна пожри малахольных девственниц, придумывающих вечную любовь на ровном месте. Кори, он всего лишь самоуверенный мальчишка. У тебя их может быть хоть целая дюжина! Ну, могла бы быть. Теперь уже никак. А и на кой тебе те мальчики? У тебя будет мужчина, и ты вскоре поймёшь разницу.

Кори никакой разницы понимать не хотела. Нет, просто *нет*. Хотела только очутиться как можно дальше отсюда; проснуться в своей постели, тесноватой для двух взрослых людей и одного подрощенного котёнка; крепче притиснуться к Тео, погладить развалившегося на всю подушку Манбриса и понять, что вся эта хрень лютая – просто дурной сон.

Но нет, похоже, всё наяву. И Кори совсем не представляла, как из этого кошмара выбраться.

– И что же, – голос всё ещё истерично дрожал, и оттого ужас начал изрядно отдавать злостью, – тебе вообще плевать, что я... не горю желанием?

– Плевать? Нет, меня это скорее огорчает. – Сайрус ласково погладил её по щеке, провёл большим пальцем по губам; чуть надавил, но тут же скользнул ниже, к подбородку. – Я-то... горю желанием. И оно станет обоюдным, просто надо немножко постараться...

Кори дёрнулась назад, отпихивая наглые руки. Она и раньше не любила таких прикосновений, но теперь её чуть не выворачивало от неправильности происходящего. Никто не должен касаться её так! Только Тео это дозволено!

– Бездна, я как будто очутилась в похабной книжонке самого низкого пошиба! – рявкнула она, растирая щёку и тщетно пытаясь согнать фантомное ощущение чужих пальцев на коже. – Ты и впрямь думаешь, что я восплаю страстью, если изнасиловать меня разок-другой?!

– Нет, сокровище моё бестолковое. – Сайрус помотал головой, отчего длинные крутые кудри упали ему на грудь; сверкнул своей этой снисходительно-самодовольной улыбочкой. – Я думаю, что ты будешь куда сговорчивее, если нам перестанут мешать всякие сопляки. Пойми, я не хотел спешить со свадьбой, ты сама себе хуже сделала... Это ради твоего же блага. Ты наделала глупостей, а мне приходится исправлять.

Кори даже поперхнулась от возмущения. Можно подумать, этот куртуазный рыцарь думал о чём-то там, кроме как отбить добычу у соперника да присунуть той добыче побыстрее.

– Не строй из себя невесть какого благородного кавалера! Плевать ты хотел на моё доброе имя, просто бесишься, что я предпочла тебе другого!

Её клятый женишок сердито сверкнул глазами, принялся раздувать ноздри.

– Кори, ты сама виновата. Это ты меня опозорила, прилюдно отвергла, променяв на малолетку; я же, вместо того чтобы взять хлыст и вбить в тебя немного мозгов, спасаю твоё честное имя! Ты хоть понимаешь, как я добр к тебе, как унизился перед тобой?..

– А я этого не просила! – огрызнулась Кори, срываясь с места. – Не просила я! В геенне видала тебя и такую доброту! Не надо ничего спасать, оставь меня в покое!

– Это не тебе решать, вздорная ты сучка! – Сайрус тоже поднялся и одарил её взглядом, полным злого превосходства. – По-хорошему или по-плохому, а всё равно быть тебе моей. Ты принадлежишь мне!

– Я принадлежу Тео!

Факт. Который стоило придержать при себе. Кори это сразу поняла – ещё до того, как её вжали в стену, больно ударив спиной.

– Зря ты так, – выдохнул Сайрус ей в лицо, обдавая губы горячим дыханием. Он уже не просто гневался – сам был сплошной гнев, огненный и пугающий. – Зря. Я же пытался по-хорошему, не хотел быть с тобой грубым. Но, похоже, моей дерзкой шлюшке нравится грубость? – Он клыкасто ухмыльнулся, рванул ворот её рубашки, стиснул пальцы на горле, поддушивая. Кори гулко сглотнула, и хватку ослабили. Но чужая рука тут же поползла ниже, спускаясь по груди и животу. – Нравится тебе, а, шлюшка? Ну, будь по-твоему.

– Всё-таки изнасилуешь? – прошипела Кори, стараясь не показать, как же ей страшно и мерзко, практически больно от этих домогательств. Всё внутри её противилось, ныло и стеноло, напоминая, кому же она принадлежит на самом деле. *Кем она проклята.*

– Сделаю так, что ты сама попросишь.

Не попросит. Она и раньше Сайруса не выносила, однако теперь, когда вся её сущность отравлена Проклятьем, шансы получить удовольствие от этих грубых приставаний равны нулю. И так хотелось поделиться этим с мерзким насильником, выплюнуть ему в наглуую оскаленную рожу... только вот Сайрус не дурак. Едва увидит, что браслет на месте – утащит в Инферно, да так и продержит там до самой свадьбы. К концу зимы тяга Проклятья, ещё толком не успевшего закрепиться, ослабнет. А затем беспринципный папаша Шамрэтеар охотно уложит под сыночка чужую *айри'энсайр*. И никто ему слова не скажет: связь не закрепилась, Кори её официально не признавала, Тео вон вообще не в курсе...

И от одной мысли, что Тео станет в курсе, Кори становилось ещё дурнее, чем от лапищ Сайруса у себя под одеждой. Чем она сама лучше? Такая же насильница, если подумать. Навязала нормальному

человеческому парню любовь до гроба, даже согласия не спросила. Да и вряд ли спросит, эти клятые инстинкты сильнее совести. Сильнее всего, что Кори когда-либо испытывала...

Но сейчас как-то немного не до нравственных дилемм, да.

– Руки убери, – слабым голосом потребовала Кори, пытаюсь отпихнуть разохотившегося женишка. Куда там... попробуй одолей демона. Здоровенного, злющего и изрядно возбуждённого. Когда его пальцы легли на пряжку ремня и потянули, стало понятно: на сей раз не отступится. – Сай, нет, пожалуйста, прекрати! Я не хочу!

– Захочешь, – хрипло заверил Сайрус, прижавшись губами к её уху. – Ну конечно, захочешь.

Надо было оттолкнуть придурка, вернуть ему разум любым возможным или невозможным способом. Сам ведь потом пожалеет о том, что творит... Но внутри было пусто и страшно, и у Кори даже не получалось вспомнить, в каком рукаве упрятан нож. Ничего не получалось – и прежде всего осознать то, что с ней сейчас происходит. Как будто она наблюдала всё это со стороны. Наблюдала и не вмешивалась.

«Этого не может быть, – раз за разом билась в её сознании трусливая, истеричная мысль. – Не! Может! Быть!»

И кто знает, какой из множества богов вдруг решил ей помочь. Или просто звёзды сошлись нужным образом?... Но когда лапищи Сайруса уже всюду блуждали по её телу – против воли, против всей её сущности, – дверь кабинета распахнулась с громким треском. Краем глаза Кори выхватила длинные светлые патлы, широченные плечи в красной кофте; услышала громкий голос, окликнувший Сайруса... А потом дышать вдруг стало легче – её «женишка», будь он проклят всеми богами и богинями, от неё оторвали, оттолкнули в сторону. Захотелось тут же стечь по стенке вниз, закрыть глаза, чтобы не видеть этой комнаты, и беспомощно расплакаться.

– ...Я сказал, оставь её, Сай! Ты поэтому меня не позвал, да? Чтобы не мешал девчонку насиловать?

– Да я ничего такого не хотел! Не собирался я! – огрызнулся Сайрус, явно уязвлённый и столь же явно готовый наброситься на своего дружка. – Думать башкой надо, прежде чем меня провоцировать. Я устал сдерживаться, слышишь, Эрик? Устал терпеть выходки твоего почти покойного братца!

Последние слова пробились сквозь незримый кокон её оцепенения, заставив Кори тихо, но очень зло предупредить:

– Тронешь его – и я разорву тебя на куски, Шаор.

На Сайруса теперь было страшно смотреть. Кори и не смотрела, потерянно уставившись себе под ноги.

– Как смеешь ты, *илдис*, бросать мне вызов?! – донёсся до неё полушёпот – свистящий, низкий, на грани рычания. – Не провоцируй меня! Да я же влёгкую прибью вас обоих: и тебя, и этого наглого ублюдка!..

– Поаккуратнее-ка на поворотах, Сай! – рыкнул Эрик, вставая между ними и загораживая Кори широкой спиной. – Когда провоцируют, не плачут! Ей плохо, неужели ты не видишь?!

Что там ответил Сайрус, Кори не слышала. Она с удивлением провела ладонью по глазам – неприятно и мокро. И стыдно. Не смеет дочь Великого Оружейника показывать свою слабость.

– Кори, посмотри на меня, – сильные руки сжались на плечах, встряхнули, заставляя выпрямиться и посмотреть перед собой. – Всё нормально? В больницу надо? В полицию?..

– Нет, – с трудом, но всё же удалось немного прийти в себя и покачать головой. – Я просто хочу домой. Там... Тео.

– Ладно, – серьёзно кивнул Эрик, бросив быстрый и злой взгляд на Сайруса. – Иди, а я тут разберусь.

– С-спасибо, – выдавила Кори кое-как. Не факт, что её услышали, но было как-то пофиг.

Словно бы через силу переставляя ноги, она повернулась и шагнула в изувеченный дверной проём. Сайрус вдруг окликнул: «Кори, да стой же ты, ну! Не хотел я, не сдержался!..» – тут же Эрик на него рывкнул, горе-женишок огрызнулся... Неразлучная парочка завела оживлённую беседу на повышенных тонах, но Кори уже не было дела до того, что они там орут. Она не чаяла очутиться подальше от ублюдка Сайруса.

Ну и ещё найти какой-нибудь волшебный способ от него избавиться. Но пока только и было мыслей, что они с Тео тянули, тянули и в итоге опоздали – к весне Кори с большой долей вероятности выдают замуж или убьют. Хотя какое там «или»? Кори нипочём не согласится, а Воитель не стерпит отказа. И наверняка захочет её голову в нарядной корзинке.

Очень, чтоб его, радужные перспективы.

Дорога от дома Сайруса до портала занимала считанные минуты – Кори от самых ворот видела светящуюся арку портала. И всё равно шла будто целую вечность, ощущая только холод. Вокруг себя и внутри.

Она ведь не хочет! Не хочет свадьбы, Сайруса, ничего из того, что этот кобель может ей дать. Не хочет, чтобы её трогали, чтобы даже думали, что она может быть с кем-то кроме Тео! Так почему её заставляют? Почему никого не интересует её мнение, её желания? Чувствуя, что снова скатывается в истерику (не такую уж позорную, после всего случившегося-то!), Кори утёрла глаза ладонью, одёрнула себя.

– Не хочу, – выдохнула она в пустоту улицы и шагнула в портал.

Она бы, наверное, свалилась, поскользнувшись на дорожке, не удержи её кто-то. Кто-то очень тёплый, знакомый во всём, от объятий до запаха. Такой родной и любимый. От одной мысли о том, насколько ненадолго всё это может быть, пребольно закололо в сердце.

– Кори, Кори, ну зачем ты, глупая... Одна зачем?.. – лихорадочно шептали ей в макушку, сжимая так, что воздуха не хватало. Или это от страха и отчаяния? – Мне Эрик сказал, встретить велел. Сорвался тут же, не успел в портал... Прости меня, хорошая моя... Прости, прости...

– Да тебя-то за что, дуралей? – только и смогла буркнуть Кори, вцепившись в него покрепче и уже сейчас не представляя, как будет отпускать. И зачем-то невпопад прибавила: – Так холодно...

– Сейчас, сейчас, секунду.

К огромному разочарованию Кори, от неё отстранились, заставив беспомощно и жалко потянуться следом. Но Тео лишь сдёрнул с плеч куртку, оставшись в одной рубашке, закутал её и снова прижал к себе.

– Сейчас придём, там медовуха с пряностями теплая, согреешься...

Кори на это нервно хмыкнула – что ей какая-то медовуха? Главное, Тео рядом, любит её, чуть не на себе тащит. И они вместе идут домой. Где тепло, безопасно, нет Сайруса... Ничего нет, кроме того, что ей так дорого.

Глава 9

В гостинной предсказуемо обнаружили Хель и Лазурит, оба взволнованные и сердитые – Тео только и успел, что поделиться с ними сообщением Эрика, прежде чем вылететь из квартиры. Удивительно, как ещё это смог – паника охватила нутро, едва получилось осознать, что произошло. Кори у Сайруса. У того самого, который считает её своей вещью. Который способен сделать с ней что угодно. Который плевать хотел на её желания.

Эрик не вдавался в подробности, однако же Тео и так всё понял, каким-то внутренним чутьем ощутил случившуюся с Кори беду. И только на подходе к порталу, в который уже собирался прыгнуть, вспомнил, что забыл дома топор. Глупая, шальная мысль. Но вдруг стало кристально ясно: если Сайрус навредил Кори, Тео его убьет. Сам сдохнет, но сделает всё, чтобы снести его башку.

Отпустило его, только когда Кори вышла из портала. Потерянная, какая-то чужая и ощутимо расстроенная. Как ни мечталось о чужих мозгах на паркете, как ни рвалась с кончиков пальцев магия, непривычно агрессивная и непослушная, а Кори важнее. Согреть её нужно. Обнять крепче, сказать, что он рядом, и только потом рваться в смертельную драку.

Подскочившую с кресла Хель Тео остановил жестом. Они тоже могут подождать.

– Не сейчас, нам нужно, – бросил он, подтолкнув Кори к ванной. Стащил с неё куртку, пальто, помог разуться, прежде чем включить воду. – Я помогу?

– Не надо, я сама, – покачала головой Кори и добавила неуверенно: – Всё нормально. Подождёшь меня?

Тео подождал. Прямо здесь, в ванной комнате, держа в руках полотенце, в которое закутал Кори, стоило только ей перешагнуть через бортик. Он бы попросту не смог оставить её, даже на минуту. Больше никогда и никуда, чтобы Сайрус не мог даже посмотреть на неё. Только Тео дозволено, только ему можно прикасаться к Кори, любить, к себе прижимать, вдыхать аромат её волос. Не сейчас,

правда, – уж больно зол, и магию свою утихомирить никак не получается.

– Всё нормально, – повторила Кори, делая шаг к нему, целуя коротко и мягко, желая успокоить. – Пошли в комнату?

В комнате их уже ждала та самая медовуха с пряностями – наверняка Лазурит позаботился, – которую Тео тут же впихнул в руки Кори. Уселся рядом с ней, искренне жалея, что не уродился менталистом – уж больно хотелось узнать, что произошло на самом деле. От расспросов он удерживал себя из последних сил, нервно комкая в пальцах покрывало. И всё же не стерпел – дождался только, пока Кори поставит кружку на столик.

– Кори, что случилось?

– Сайрусу свадьбу играть приспичило, – глухо отозвалась Кори, уставившись себе под ноги. – Через два месяца. Архонты разрешили, мол, мои двадцать сойдут за демонские тридцать. Я ведь и не знала, что так можно! Бездна, надо было перепихнуться с первым встречным, едва слиняла из этой демонской дыры! – Она судорожно вцепилась в собственные влажные волосы. – А теперь всё, конец.

Тео молчал. Да и что тут скажешь, когда внутри только злость, отчаяние и полное непонимание, как поступить дальше. Только и смог, что руку на колене Кори сжать.

– То есть как – через два месяца? Зачем?

Кори рассмеялась, нервно и ни капельки не весело; тут же закусила губу, чтобы унять.

– Ну как «зачем»? Сайрусу надо отобрать у тебя цветочек, его папаше – заполучить некромантку в Дом, моему папаше – укрепить своё положение. Мне вот нисколечко в хрен не упёрлось, но кого из них это волнует?

– Но ты же... моя, – глупо отозвался Тео, шокированный и впрямь не понимающий, что происходит. Запустил руку в волосы, ероша их сильнее, поднялся и принялся ходить по комнате. – В смысле, мы должны что-то придумать, ты... ты не достанешься Сайрусу, я не позволю...

– Что я была должна, так это избавиться от браслета раньше, чем Сай побежал к папочке на ручки! И в этом ты мне, увы, не помог! – огрызнулась Кори. – Проблем мне не хотел, да? Вот теперь, Тео, у меня охренеть какие проблемы и!.. Нет, нет, стоп, – оборвалась она,

принимаясь с силой тереть лоб. – Нет, я тебя не виню. Прости, Тео, прости меня, ладно? Я в полной жопе. У меня небогатый выбор – кинуться с обрыва или выхватить кинжал под ребро от Шамрэтеаров. Лучше так, чем к винторогой козлине в вечное пользование.

– Да я же сберечь тебя хотел! – всё же вспылал Тео. Не собирался, но сдерживаться было невыносимо. – Не для Сайруса, для себя! Чтобы с тобой ничего не сделали из-за меня. Я же не знал, что у нас нет времени! – Он снова прошёлся по комнате, чуть не сбил стул, нервно пнул его. – Но ведь есть же выход. Наверняка есть, не может не быть! Мы же в империи, у тебя эрмегарское подданство, ты сама говорила, я помню... Значит, законы на тебя распространяются, вынужденные браки у нас запрещены, я точно знаю!

Он снова вернулся к кровати, но садиться не стал, вместо этого опустившись прямо на пол перед Кори и уткнувшись головой ей в колени.

– Я же не смогу без тебя... За неделю чуть не сдох. Мне же хреново без тебя, Кори, даже объяснить не могу, как...

Кори посмотрела на него как-то болезненно, с осязаемой тоской. Её тут же захотелось обнять, а потом... ну, собрать вещи, утащить далеко-далеко отсюда, чтобы никто не нашёл. Ведь Тео и в самом деле без неё не сможет, и ясно это так же, как и то, что утром солнце взойдёт на востоке.

– Тео, не будь таким глупым. – Кори тяжело вздохнула, запутав ладонь в его волосах. – Ты думаешь, я не интересовалась? В Инферно такой брак вполне законен. В империи он не признаётся, но и только. А дальше как в плохом анекдоте: приходите, когда изнасилуют. Хотя знаешь... – Кори замаялась, будто бы силясь найти подходящие слова. – Может, зря я упрямлюсь? Всё равно по имперским законам такой брак недействителен, и я могла бы...

Она и закончить-то фразу не успела, а Тео будто по голове ударили. Сильно и очень больно. Она же не хочет сказать, что?.. А, нет, кажется именно это и говорит. Что куда проще отдаться Сайрусу, чем пытаться найти выход.

– Ты же это не всерьёз? – вскинулся он, не веря, что Кори и впрямь собирается пойти на... такое.

– Не знаю я, – отозвалась она, нервно заламывая руки. – Но я могла бы просто дать им всем то, что они хотят, и свалить в закат. Я

могла бы... Или что, тебе после него будет противно до меня дотронуться? – Она сердито мотнула головой. – Будет, конечно. Ну и ладно. Зато Сайрус не обозлится и не попытается тебя угробить, а мне это важнее всего прочего...

– Важнее?! Могла бы?! – Тео снова вскочил на ноги, уже и не пытаясь сдерживать свою магию. Она искрила, искала выхода, а найдя – волной прокатилась по комнате, напугала его самого, хотя ярость была куда сильнее страха. – Могла бы что, Бреннан? Лечь под него? Раздвинуть перед ним ноги, позволить поиметь тебя? Может, ещё и удовольствие получить? Нет, молчи, я сам тебе скажу! Он будет тебя целовать, Кори, лапать везде! Ты, мать твою, знаешь, как всё происходит! И я знаю, что ты его не захочешь, тебе будет больно, страшно и противно! С обрыва сигануть собралась? Ну так и сиганешь, гордая моя, когда слезешь со своего алтаря или что там у вас! Не из-за того, что я тебя не приму – ведь я приму, что бы ты ни сделала. Но ты сама с этим жить не сможешь! Так для тебя «важнее»?!

Кори наверняка уже сейчас больно, страшно и противно: вон как побледнела, выцвела почти до серости. Только глаза лихорадочно горят на бескровном, безжизненно-невозмутимом лице.

– Да, именно так, – наконец обронила она сухо.

Стоило бы пожалеть её. За дурацкие слова простить тут же. Вспомнить, как обещал себе не злиться – не на что ведь, Кори не виновата; извиниться за резкость и чересчур болтливый язык. Стоило бы, да только невозможно мыслить здраво, когда нарисованная самим собой картинка повисла перед глазами и будто вскипятила кровь.

Тео и сам не понял, почему вдруг комнату озарила серия ярких частых вспышек. Магический выброс, осязаемый кожей, мгновенно снёс всё, что лежало на столе, полках. Стекла опасно зазвенели, выдержали не иначе как чудом...

Кори не сможет жить, если в самом деле решится на такое унижение. А без неё не сможет жить и Тео.

– Делай что хочешь, – тихо, на грани слышимости выдал он, прежде чем вылететь из комнаты и громко хлопнуть дверью.

Нужно было проветриться. Выкурить пару сигарилл, прочистить мозги и просто несколько минут подумать в одиночестве. И выпить. Чего-нибудь покрепче. Чтобы отпустило хоть немного, чтобы в голову вернулось что-то помимо всепоглощающей ярости и отчаяния.

Должен быть выход. Не может его не быть.

– Тео! – окликнула Хель, когда он уже был у двери.

Тео не хотел разговаривать. Не время рассказывать кому-то об их с Кори локальной катастрофе. Да что там, шевелить языком не хочется.

Он махнул рукой, спешно набросил на плечи куртку – не ради тепла, просто в кармане имелись вожделенные сигариллы. Дурная привычка, но сейчас – то, что нужно. Лишь бы не вышел никто, не начал действовать на нервы советами, поучениями и прочей ерундой...

– Дагмар.

Ещё бы его желания хоть кого-то интересовали.

– Лазурит, ради Двенадцати, не сейчас!

– Судя по масштабу истерики, потом может быть уже поздно, – возразил тот в обычной своей флегматичной манере, тоже закуривая. – А значит, разберёмся с этим прямо сейчас. Ну, поведай уже, что там приключилось с нашей бедовой клумбой?

– Сайрус опять лапы распустил, – буркнул Тео. Лазурит посмотрел вопросительно и недовольно – он наверняка понимал, что это может значить, но явно ждал подробностей. – И надумал жениться к концу зимы. Как я понял, это против ваших законов, но он с семейкой нашёл способ их обойти.

Лазурит нахмурился и зло скрипнул зубами, но почти сразу же на его смуглое лицо вернулось обычное отрешённо-спокойное выражение.

– Не стоит делать из Сайруса злого гения, он просто папенькин сынок с гонором... А вот руку Великого Воителя узнать нетрудно. Он так мечтал добавить к родовому Горнилу Душ силы демоницы-некромантки, а тут рыбка того гляди сорвётся с крючка... Неудивительно, что старый хрен забил тревогу и побежал женить сыночка. Только – сюрприз! – на Кори жениться наш винторогий козёл теперь вряд ли может.

– О чём ты? – переспросил Тео, не в силах осознать услышанное. Как это – вряд ли может? Почему тогда этот ублюдок Сайрус вообще дышит на его Кори?..

Лазурит затыкнулся вишнёвой сигариллой и поморщился с явным раздражением.

– Лиоки будет ненавидеть меня до самого выпуска, – пробормотал он. – Но сама-то она не скажет тебе ни слова, а всё эта её тупая

гордость...

– Не скажет мне?..

– О Проклятье. Она проклята, Тео. Она твоя *айрш'энсайр*, а значит, любому другому вступать с ней в брачный союз запрещено. Узы Проклятья нерушимы... ну, по крайней мере, если всё сделать как положено.

Услышанное осознать было сложно. Понять – чуть проще. О Проклятье демонов разные истории ходят. Звучит оно этакой сказочкой из любимых книжонок Руссо. Но то, что Маркус Эйтхартен с Киарой Блэр связаны Проклятьем, – чистая правда. Иначе никак не объяснить, почему доблестный командер и боевой маг добровольно спутался с вредной сукой Блэр...

– Что сделать? – спросил было Тео, но осёкся и помотал головой, стараясь сосредоточиться. – Нет, стой, давай по порядку. Что это за Проклятье такое, что за... айрш'энсайр? Чем нам с Кори всё это поможет?

– А что, ты не приобщался к любимым книжонкам своего приятеля? Ну, знаешь, истинная пара, вместе навсегда, прочая слащавая муть, – ухмыльнулся Лазурит, точно прочитав его мысли. – Как поможет? Ну я же сказал: это нерушимые узы. Сайрус не сможет жениться на девушке, которая уже связана, а его батюшка не сможет обвинить Третий Дом в нарушении обязательств. Проклятье аннулирует все прочие договорённости и обеты.

– Ни хрена ты не сказал, – буркнул Тео, теряя терпение, которого и так было немного. Информация интересная и, несомненно, очень важная, однако теперь его интересовало, как ею воспользоваться. – Делать что?

Его одарили нечитаемым взглядом.

– Валить и трахать, Дагмар. Что я, кстати, давно вам советовал... Но ты, надеюсь, осознаёшь последствия? Неразрывные узы потому и зовутся так, что это навсегда.

Тео осознавал, но как-то... медленно. Словно сказанное касалось не его и Кори, а кого-то другого. Странное чувство. Странное и пугающее.

– А если... мы этого не сделаем, что с нами будет?

– Связь между вашими душами очень сильна, я заподозрил неладное ещё в первую вашу встречу. Да не только я, вообще все, кому

не лень. – Лазурит пожал плечами. «Вернее, все, кроме вас», – так и читалась на его лице ехидная ремарочка. – Так что вы просто отсрочите неизбежное. Ну или Кори утащат в Инферно и устроят ей веселую личную жизнь с нашим общим знакомым. И, конечно, позаботятся, чтобы ты к ней на милоу не подошёл.

– То есть... – Тео замялся. Вообще-то мямлить ему несвойственно, однако ситуация прямо-таки располагает. – Либо мы с Кори связываемся... навечно, либо она достаётся этому ублюдку, которому место в тюрьме? Мило.

Он закурил снова, ощущая, как неприятно жжёт горло дым. Что добавить ещё, Тео не знал. Он любит Кори, правда любит. Сильно, беззаветно, отчаянно, до грёбаных бабочек в животе. И согласен хоть жизнь провести, хоть целую вечность. Сам, добровольно, без всяких проклятий.

Лазурит молчал, видно, ожидая хоть какой-то реакции. На которую Тео сейчас не способен. Он знал только одно – и знание это зарождалось не столько в голове, сколько в сердце, душе или что там принято обвинять, когда собираешься сделать самый важный шаг в своей жизни.

– Она знала, что это выход. Знала и не сказала, – наконец проговорил Тео, нервным щелчком пальцев испепелив окурок. – Да я затрахую её до смерти!

– На здоровье. Только заглушающие чары не забудь, а то я впечатлительный.

О, он не забудет. Лазурит заслужил благодарность, несмотря на то что всякие там заклинания – последнее, о чём Тео мог сейчас думать. Есть мысли поважнее да покрасочнее: например, обломать кое-кому рога и накрутить наглый демонский хвост, за такие-то секреты!

А, и затрахать до смерти, да. Вот это уж всенепременно.

Глава 10

«Делай что хочешь».

Легко, чтоб его, сказать! Кори и рада бы, да вот ведь накладочка вышла: жизнь – она, увы, не романчик про истинные пары. И «делать что хочешь» бывает проблематично. Или же попросту болезненно. Не то чтобы она не понимала, что однажды наступит день, когда придётся выбирать между свободой и семьёй... но ведь не так скоро! Не теперь, когда она меньше всего к этому готова!

Ну да, какое уж тут «выбирать». Дурацкое Проклятье демонов лишило её даже иллюзии выбора. Впрочем, от нитья вряд ли что-то изменится. Надо догнать Тео, остановить и сознаться уже во всём, поговорить нормально, попытаться всё объяснить...

Да только вместо этого Кори продолжала бестолково сидеть на месте, с безразличием оглядывая разгромленную комнату и силясь хоть как-то совладать с болью, раздирающей и голову, и нутро.

Видят боги, она привыкла все свои проблемы решать в одиночку. Но сейчас она не чувствовала в себе сил ни на что, и вообще малодушно хотелось, чтобы проблема как-нибудь сама рассосалась.

Но это, конечно, вряд ли...

Она не знала, сколько так просидела – минуты, часы, целую вечность, в течение которой её почему-то никто не искал. Даже Манбрис, к которому она бы сейчас прижалась, уткнулась бы в шелковистую шёрстку.

«Надо найти», – отстранённо подумала Кори. Заставила себя подняться с кровати, тут же споткнулась о какую-то книгу. На шкаф посмотрела – не в полотенце же идти в гостиную, Тиэри засмеёт...

И никуда не дошла. Дверь вдруг распахнулась, впуская Тео, всё ещё злющего, но как-то... иначе.

– Хрен тебе, а не «что хочешь», – рыкнул он.

А Кори...

Кори и не поняла даже, когда успела оказаться в его объятиях снова. Поцелуй обжёг губы, грубый, жадный, как и руки, сдёрнувшие клятое полотенце и зашарившие по спине, бёдрам, запутавшиеся в волосах.

– Не отдам, – выдохнул Тео в шею, прихватил зубами и тут же зализал укус. Не метку ставил – возбуждал, до безумия, до вмиг ослабевшего тела. Тео её слабость почувствовал, подхватил под бедра, вынуждая обвить ногами, обхватить шею крепче. – Моя, моя, моя, только моя, Ликор-рис...

«Всё ещё не твоя вообще-то», – хотела мстительно поправить Кори.

Хотела, но её тут же заткнули поцелуем, стоило только открыть рот.

– Даже не думай. – Тео дышал тяжело и надсадно, а ещё искрил, точно неисправный артефакт. – Даже, блин, не думай вот это ляпнуть, видят боги, я тогда... я пойду и убью этого... этого!..

Кто там кого убьёт, было кристально ясно. И это лишний повод целовать Тео снова и снова, переводя его агрессию в нужное русло, увлекая в сторону постели. Тео подчинился, охотно вжал её в матрас, навалился сверху, тяжёлый, перевозбуждённый и такой злющий, что дурно делалось.

Дурно, но так горячо, боги и богини, пламя предвечное... Разум робко намекал на неправильность происходящего – этот ублюдок Сайрус должен катиться в Бездну, а не силком гнать их в постель! – да только о какой там разумности может быть речь? Ведь это Тео, её Тео, которого Кори хочет так, что поджилки трясутся.

Которого Кори любит так, что даже слов подходящих найти не может.

Не может – но слова сами рвутся наружу.

– *Ниалли...* – Тео вздрогнул всем телом и застыл; злость медленно гасла в его взгляде, сменяясь чем-то совсем иным. – *Ta'шре фиорин алрэ ниалли, та'шре тенлирр а...*

– Кори, – то ли взмолился, то ли потребовал он, обхватив ладонями её лицо. – Кори, ну я ж ни слова не понимаю.

И кому врёт? Очевидно же, что по крайней мере первое-то слово он прекрасно понял. Ну а всё остальное было слишком смущающим, чтобы повторить по-имперски. Кори вообще скупа на такие речи – в отличие от своего солхельмца, прямого как меч.

– Вот и хорошо, что не понимаешь, – выдохнула она, – любимый мой.

Тео с мученическим стоном уронил голову ей на плечо.

– Бездна, Кори, ну не могу я так, – глухо пробормотал он. – Скажи, что ты тоже этого хочешь. Ты ведь хочешь, правда?

Кори не удержалась от нервного смешка. Она в койке с Тео, *под Тео*, льнёт к нему хуже любой течной кошки, запустила обе руки ему под рубашку, вжимается всем телом... И он ещё спрашивает!

– Издеваешься, да?..

– Скажи, – упрямо повторил Тео, снова вскинувшись. В его глазах, потемневших и совсем дурных, Кори увидела зеркальное отражение собственных ненормальных потребностей – *заиметь*, присвоить, да с костями сожрать, только бы не отдавать никому. – Пожалуйста, Кори, мне нужно это слышать.

«А дарственную грамоту на меня тебе не нужно?» – хотела было огрызнуться она.

Но не стала. Просто спихнула Тео с себя и уселась сверху, негодуяще глядя.

– Тебе лишь бы потрепаться. – Кори рванула на нём рубашку, потянула вниз. Тео не сопротивлялся, даже приподнялся чуток, чтобы снимать было удобнее. – Вот чего я с тобой связалась вообще, а?

– Любишь меня, – напомнил тот, невыносимо самодовольный и столь же невыносимо ласковый. Чужие ладони, сейчас холодные из-за разницы температур, легли на бедра и неспешно огладили. – Любишь же?

И впрямь издевается.

Ну как, скажите на милость, не любить этого поганца, если не дышать куда проще?

С прежней злой поспешностью Кори отпихнула его руки и принялась за штаны. Обычно она так не торопилась, старалась всё делать неспешно, наслаждаясь каждой секундой (и попутно доводя Тео до бешенства). Теперь же не могла. И не хотела. Вообще ничего не хотела, только Тео. Весь мир сузился до него одного; до безумной, выматывающей нутро потребности быть с ним, ощущать его рядом с собой. В себе. Все инстинкты, вся её клятая демонская природа громко и истерично требовала, чтобы Тео взял своё, отметил собой; забрал то, что должно принадлежать ему и только ему – её *айри'энсайр*, а не какому-то там винторогому козлу...

Боги, и как Кори себе представляла, как даже подумать посмела, что даст Сайрусу отыметь себя? Глупость же несусветная. Есть ли хоть

какие-то шансы, что она смогла бы без Тео, без его ласковых рук и глупой болтовни?..

Никаких. *Ни-ка-ких.*

– Люблю, – неохотно признала Кори, кое-как собрав мозги в кучу после очередного поцелуя. – Люблю, Тео. Знал бы ты, до какой Бездны я в тебя влюблена, – убежал бы в ужасе.

Он подался было вперед – ничего, мол, подобного! – но Кори со смешком отвернула лицо, опустила ниже, прикусила бешено бьющуюся жилку на шее. Тут же проследила языком свежую отметину, заставляя Тео тихонько выругаться сквозь зубы. На их обычные игрища тот явно не был настроен, однако ж почему-то терпел.

– И хочу тоже. Разве можно не хотеть? – зашептала Кори, утыкаясь губами ему в самое ухо, прикусывая мочку. – Тео, дурень ты северный, я в жизни никого так не хотела. Никого и никогда. Боги, да у меня же крыша напрочь съезжает, когда ты просто рядом; и коленки подкашиваются; и все мысли только о том, как...

Терпения у него не хватило даже до конца фразы: Кори сама-то не поняла, как снова оказалась под ним, и теперь уже в её шею вонзились чужие зубы. Не больно, но так, что оставалось только со стоном откинуть голову назад, безмолвно прося ещё. И не только безмолвно – стоило Тео вновь поцеловать её, а его ладоням пройти по телу, как Кори застонала, прогнулась в спине, буквально умоляя уже взять её.

– Ну же, – прошептала она, обвивая шею руками. – Ну же, Тео...

Тео, однако, не торопился. И вообще изменился – будто в один миг из него ушла вся злость, уступив место безграничной нежности. Поцелуи изменились, прикосновения, ласки. И подогнать бы его, чтобы прекратил, чтобы вошёл уже, чтобы не вздумал снова всё испортить своей принципиальностью...

Тео не испортил.

Кори только и смогла, что вздрогнуть и глаза распахнуть, прежде чем прижаться к Тео сильнее, уткнуться в плечо, стараясь спрятать наворачнувшиеся слезы. Не от боли, вовсе нет, её вообще будто не было. А от осознания, что теперь уж она действительно принадлежит ему. Вся, полностью. Что они вместе навсегда, потому как ощущение закрепившейся связи ни с чем не спутать. Будто по коже молнию пустили.

Забавно, если подумать. Точнее, если найти время и силы, чтобы подумать.

А их как раз и нет. Ведь Тео снова целовал её, гладил своими широкими ладонями, бормотал всякую ласковую чушь, успокаивая.

– Тихо, тихо, – голос его звучал непривычно сдавленно; можно было кожей ощутить бешеный стук его сердца, и что он весь мокрый от выступившей испарины. – Потерпи. Потерпи, Кори, пожалуйста... станет лучше, я обещаю.

Что он там себе напридумывал?..

– Я в порядке, – пробормотала Кори, расцепляя руки и нежно поглаживая его по чуть небритой щеке. – Мне хорошо, Тео. Не усни, блин, там.

С натужным смешком Тео ткнулся губами ей в шею.

– Разве уснёшь с тобой? Вредина...

Ну, вредничать Кори могла сколько угодно и когда угодно.

И нет, лучше не стало.

Вернее, она слово-то такое забыла – «лучше». Вообще все цензурные слова забыла, кроме «Тео». Собственный голос звучал будто со стороны; требования и мольбы, одна похабнее другой, так и просились наружу вместе со стонами и рваным дыханием. Особенно когда Тео прихватывал губами кожу, врывался языком в её рот, в перерывах бормоча бессвязную чушь, из которой только и получалось разобрать, что «Кори» и «моя».

Она не возражала, ей сейчас того и хотелось. Лёгкая боль только добавляла остроты удовольствию, сносящему крышу и будто разрывающему изнутри на мелкие ошмётки; перед глазами всё плыло и кружилось так, как и спяну не бывало. Кори горела и плавилась в чужих руках, будто огарок свечи в луже оплывшего воска, и так было хорошо, что даже на секунду останавливаться не хотелось.

– Твоя, – отозвалась Кори, чувствуя себя так, словно вот-вот растечётся по постели, как какое-то стрёмное желе. – Твоя, твоя, чья ещё-то...

Тео склонился к ней, мазнул холодными губами по пылающей шее, едва ощутимо прикусил кожу... Этого хватило, чтобы копившееся в ней возбуждение хлынуло через край. И снова – пресловутые молнии, мелкими искрами прошивающие кожу. Как если бы Тео колдовал, как если бы они оба прямо сейчас были на полигоне. О

горячке боя Кори знала не понаслышке, однако только сейчас поняла, насколько сильно она уступает горячке любовной. И насколько ценнее любой победы может быть чужой протяжный стон, сливающийся с собственным; и вздрагивающее в объятиях тело; и сорванное «люблю», сказанное куда-то в шею...

Кажется, она задремала на пару минут: вот Тео лежал рядом, бессильно уронив голову ей на плечо, а вот уже тянет из-под Кори одеяло и с видом усаживающейся в гнездо курицы принимается её укрывать. Некоторые вещи точно не меняются, что бы там ни произошло.

Кори фыркнула и отпихнула его вместе с одеялом. Не так чтобы ей не нравилось, просто, ну серьёзно, можно подумать, они сейчас спать будут.

– Ну замёрзнешь же.

– А ты здесь на кой хрен? – выразительно вздёрнув бровь, изумилась Кори. – Грей! Или думал, одним разом отделаешься?

Тео схватился за голову в притворном ужасе и плюхнулся на спину.

– Бездна, а ведь Лайам предупреждал!

О чём там зловерный фейский принц предупреждал, Кори спросить не удалось – внимание отвлек тусклый блеск лиловых камешков у изножья кровати. Она потянулась и подцепила широкую филигранную цепь. Браслет не был снят... законным образом, поэтому выглядел так, будто его разорвали в том месте, где следовало быть застёжке. Кори провела большим пальцем по половинкам разбитого звена, сморгнула с глаз невесть откуда набежавшую влагу. И решительно швырнула мерзкую побрякушку на прикроватный столик.

– Выкуси, женишок, – мстительно пробормотала она себе под нос.

Тео, разумеется, заметил. Сверкнул глазами яростно, стиснул зубы – Кори даже показалось, что он вот-вот испепелит клятый браслет. Но потом то ли передумал, то ли вдруг осознал, что у них найдутся занятия и поинтереснее. Отвернулся от злосчастной тумбочки. Зато к Кори потянулся, будто только сейчас впервые увидел. Поцеловал так, что впору задыхаться и покорно раздвигать ноги, позволяя делать с собой что угодно и как угодно.

Язык исчез изо рта неожиданно, а вот рука с низа живота никуда не делась. Вряд ли Тео собирался заходить на второй раунд прямо

сейчас, но вот ласкать – неспешно, изматывающе – ему ничто не мешало. Кори точно не мешала, она вообще почему-то резко утратила способность думать хоть о чём-то. Только и могла, что сквозь опущенные ресницы смотреть, как Тео спускается поцелуями вниз по её бедру. Кусает, прихватывает кожу на лодыжке – там, где столько лет висел клятый браслет.

– Теперь ты со мной всегда, – то ли спросил, то ли констатировал Тео, пребольно кусая щиколотку и сверкая глазами из-под растрёпанной чёлки. – Всегда, Кори. Кстати, когда ты собиралась сказать мне о Проклятье?

Кори почудилось, будто её кузнечным молотом по башке приголубили. Этот неприятный во всех отношениях вопрос многое прояснил, и очень захотелось навалить кое-кому полудрагоценному и слишком много болтающему. Ну вот надо же было ему влезть не в своё дело!

– Никогда, – буркнула Кори, сложив руки на груди. – Я не собиралась.

Она догадывалась, что ответ Тео по душе не придётся. Ну а попробуй соври ему! Тем более если мозги до сих пор толком на место не встали. Помоги Хладная, ну почему приходится обсуждать это именно сейчас?

– Миленько, – отозвался Тео, прежде чем укусить ещё раз, чуть выше. Снова больно, да так, что рефлекторно захотелось пнуть его сильнее. Кори сдержалась, но только потому, что затем по этому же месту прошлись языком. – И почему же?

– Даже не знаю... Потому что это охренеть как унизительно? – даже злость в голосе удалось сдержать. Почти. – Я никому не собираюсь навязываться. Тем более со всякой нездоровой фигнёй, которая, в общем-то, только моя проблема. Тео, ты ведь не демон, тебя это ни к чему не обязывает.

– Я так не думаю.

Лодыжку крепко обхватили, потянули на себя, стаскивая Кори вниз по подушкам. Тео в считанные секунды навис над ней, устраивая локти по обе стороны от её головы. И вроде отстранить его можно... но так не хочется – особенно когда дыхание обжигает шею, а в глазах такие искры пляшут, что дай боги любому демону.

– Моя *айри'энсайр*, – проговорил Тео, даже почти не ошибся. – Мне нравится, вообще-то. Слово. И быть с тобой нравится. Ещё бы слишком умных мыслей в этой голове было поменьше, и совсем хорошо.

– Это два слова. «Навеки проклятый», – сообщила Кори. Всё ещё сварливо, но в мыслях уже немного примирившись с тем, что Тео всё узнал и не от неё. – Если ты вдруг не в курсе, то «навек» – это «на всю оставшуюся жизнь». И как, всё ещё нравится?

– Хм, дай-ка подумать... Да, вполне. Всё равно я бы тебя никому не отдал, а уж теперь...

Его ладонь прошла по бедру, с нажимом оглаживая. Кори на это выдохнула, даже глаза прикрыла, но Тео вдруг решил посерьёзнеть.

– Я понимаю, что всё это значит. Но я не против. Этого достаточно?

Этого не было «достаточно»; скорее уж «куда больше, чем можно было рассчитывать». Не всякого человека обрадует перспектива вляпаться в не вполне здоровые отношения с заделом на неразрывный союз. Что уж там, её само слово «навек» малость пугало.

«Так и быть, сойдёт покуда», – хотела ответить Кори – чтобы всякие там громовержцы местного разлива не сильно зазнавались. Но наружу вылезло почему-то совсем другое:

– Боги, да что же я такого сделала, чтобы тебя заслужить?

– Ну... – Тео сделал вид, что задумался.

Кори слишком хорошо знала, что это значит – ляпнет ведь сейчас очередную чушь, на какую способна только боёвка.

– Не так чтобы много, на самом деле. Всего-то...

– Эй!..

На губы лег палец, прямо-таки просящий, чтобы его откусили. Кори бы непременно так и сделала, если бы этот несносный проходимец Дагмар не наклонился совсем низко, не поцеловал бы под самой челюстью, заставляя запрокинуть голову. Не прошептал бы тихо и так... пробирающе, что по спине мурашки побежали:

– ...отдалась мне. И теперь принадлежишь мне, и снаружи, и внутри. Но я совсем не против, – губы его задержались на груди, – чтобы ты заслужила меня ещё пару раз.

– Всего-то пару?

– Ни в коем случае!

Вообще-то Турнир нынче последнее, о чём думал Тео. Да и чего там думать? Сушная ерунда же все эти соревнования, соперничество и выступления. Особенно когда есть чем заняться. Вот у Тео есть – куда охотнее, чем о всяких там победах и пресловутых табличках в зале наград, думалось о Кори, нынче сверкающей своими прекрасными глазами с трибун. Вот с ней он бы время провёл. В постели, но и просто на улице тоже можно. Да хоть на полигоне, даже в спарринге против своей демоницы (и пусть без надежд на победу). Жутковато? Возможно. Но они вроде как прокляты, так что всю царящую в башке дурь можно оправдать.

В конце концов, он соскучился. И хоть вернулся с каникул вот уже полмесяца как, а неделю разлуки так и не смог забыть. Целая неделя и без Кори, уму непостижимо! К превеликому сожалению, она слишком молода, чтобы оставаться на Солхельме дольше нескольких дней. Мёрзла нещадно, куталась в шарфы и свитера с высоким горлом, вызывая не жалость, но желание чуть ли не в камин её засунуть. Исключительно из добрых побуждений, разумеется. Правда, с куда большей охотой Тео «засовывал» её в свои объятия, судорожно припоминал всякие согревающие заклинания и жалел, что огненная стихия ему недоступна. И Маркусу Эйнхартену завидовал – вот уж кто согрел бы кого угодно даже посреди Холодного моря.

– Дядюшка пообещал, что отречётся от меня, если просрём, – меланхолично заметил Шай, застегивая наручи на предплечьях.

– Кому, Рольфи? Пф! Эти котятки, – Айрис кивнула на замерших у выхода заклинателей из команды Хьяртарова сынка, – продуют нам с Ролом ещё до начала.

– Это с земляком-то в капитанах? – ухмыльнулась Эйлиф. Удивительно, но их воительница, обычно спокойная сверх всякой меры, сегодня изрядно нервничала. Полуфинал, как-никак, в который, справедливости ради, они пролезли почти с таким же трудом, как и команда Рольфи.

Тео тоже нервничал. Самую малость. Проиграть не хотел – да и не проиграет, – но никакого боевого настроения не было и в помине. И поди пойми, в чём дело, кроме как в желании провести время с куда большей пользой.

– ...и на финальной арене ведутся последние приготовления, а я напоминаю: изнутри всю эту красоту увидят лишь шесть команд из двенадцати! – добрым словом помянутый грифоний дядюшка Рэй охотно ездил по ушам зрителей. – Три дня, шесть боёв. Уверен, вам понравится. И начинаем мы – ну надо же! – с вашей обожаемой парочки северных дурней. Кто бы мог подумать, да, Лайам?

– Только не я, – кротко откликнулся Лайам. (Ага, так Тео ему и поверил.) – Мне хватило битвы за пленницу; к священной войне за ядовитую клумбу меня жизнь не готовила.

Тео выразительно прикрыл глаза ладонью. Со всех сторон послышались издевательские смешки.

– Взбодрись, кэп, – протянул Шай душевным тоном – ну точь-в-точь его клятый дядюшка! – и похлопал Тео по плечу. – А то видок, будто щас закемаришь – и ни тебе финальной арены, ни клумбы ядовитой. Демоны под слабаков не ложатся, помнишь?

Тео помнил. И наверняка должен был взбодриться уже от этих слов – Проклятье Проклятьем, а Кори заслуживала всех возможных побед, как и сильного *айриш'энсайр*. Да только созерцание Сайрусовой морды взбодрило куда больше. Прямо вот одного взгляда достаточно, чтобы возжелать кудлатую башку на какой-нибудь пике. Душу, конечно, грел тот факт, что теперь он Кори не получит никогда и ни за что, однако ощущение скорых проблем от этого винторогого козла жгло кишки хуже огневухи. Прорицательством заняться, что ли?..

Шай, очевидно, заметивший перемену в его настроении, язвительно хмыкнул:

– А у тебя точно с цветочком этот ваш демонский герпес?

– Сифилис, – машинально поправил Тео, в который раз пожалев, что рассказал приятелю о Проклятье. Предположение решил проигнорировать. Негоже отвечать лучшему другу тумака на глазах жаждущей зрелищ толпы. – Точно, я громовержец-однолюб.

– Ну сейчас-то да...

– Ага, последние месяца три, – ввернул Рол. Нет, определённо Айрис на него плохо влияет. – Даже гарем ещё не до конца рассосался.

– И слава богам. – А вот и Гордон, мать её так. – Кто бы нам оплатил всю эту роскошь?

Под роскошью понимался полигон, с которого они не выползали все эти месяцы (а порой и выползали – в буквальном смысле слова),

лучшая амуниция и оружие из кармирской стали, в том числе новый меч для Эйла. Изготовленный под чутким руководством Кори, разумеется. Тео даже успел немного поревновать свою демоницу к своей же валькирии – они двое суток пропадали в кузнице, а когда явили себя миру, были ласково окрещены маньячками и сладкой парочкой. Хорошо, не в прямом смысле.

По счастью, отвечать не пришлось: Лайам с Раэлином наконец устали трепать языками, представляя доживших до полуфинала участников, и своим высочайшим преподавательским дозволением разрешили первой паре команд выйти на арену. Песок под ногами зашумел привычно, но пылью не поднялся – заклинатели отработали на совесть. Зрители должны видеть шоу и участников во всей красе.

На вопросы Этель он отвечал коротко: готовы, победим, поцелуй на удачу получил. А Сайрус аль-Рахим может жрать свой хвост без специй, и Тео, добрая душа, даже желает ему не подавиться. Рольфи тоже желает, ну да у него и хвоста-то нет. Впрочем, как и мозгов.

– Напоминаю присутствующим нехитрые правила группового боя, – протянул Эрдланг, спустя пару сомнительных пассажей о клумбах и горе-лесорубах наконец-то вспомнивший, что хоть иногда надо чесать языком по делу. – Запрещены заклинания выше уровня 8Б, намеренное причинение физического и магического урона, несовместимого с жизнью; боевые и защитные артефакты, а также артефакты-накопители, мощность которых не соответствует установленным регламентам. Проигравшей считается команда, выбывшая – или, вернее сказать, «выбитая»? – в полном составе. Обе команды будут оценены комиссией по завершении боя, начисление идёт по стобалльной шкале. Всё, детки, я закончил. На позицию.

На позицию Тео, может, и пошёл бы. Встал бы пафосно, поулыбался публике, чтобы к финалу подкинули ещё золотишка на всякие полезности. Даже рукой бы своему «гарему» помахал, за что непременно получил бы далеко не добрый взгляд от Кори. Всё это он сделал бы всенепременно и даже с охотой; красоваться – не рефераты по зельеварению писать...

Если бы не Рольфи, атаковавший сразу, стоило только шагнуть навстречу. И ведь даже штрафные этому дровиче не влепят!

Первая атака прилетела по Шаю. Логично, он ведь оборотень, выносливый и очень шустрый. Опасный соперник для всех без

исключения.

Опасный и умный – атака не удалась. Шай уклонился быстрее, Айрис и Рол выставили щиты. Такими же щитами был прикрыт сам Рольф, только он ещё и поддерживал своего заклинателя – маги земли не зря считаются одними из сильнейших. Арсенал доступных им заклинаний куда обширнее, чем у всех прочих боевиков. Правда, Тео на пару с Шаем – худшие противники для Рольфи. Просто потому, что у них в учителях сам Лайам Эрдланг.

По ногам ударило Гравитационной петлёй. Та ещё дрянь, едва не сбившая на землю. Чуть меньше внимания, и он бы выбыл. И это в лучшем случае.

– Ах ты, сука, – прошипел он и создал шаровую молнию.

Шай присоединился к атаке, ускорив движение воздуха вокруг них. Запахло грозой, над головой сверкнул защитный купол – зрелище не должно доставить неудобств любопытной публике.

Удар пришёлся не по Рольфи. Это было бы бесполезной тратой резерва. А вот его заклинателю досталось. Айрис и Рол уже повредили его щиты достаточно, чтобы его достать. Увы, не до выбывания – Рольфи в поддержке хорош. И из-под щитов сам не высовывался, всю ставку сделав на боевиков из своей команды.

И снова увы – против следующей сдвоенной атаки один из дружков Рольфа ответил огненной волной. Её тут же подхватили Эйл и Сэм, развеяли чужое заклинание. Выбывание боевика было неизбежным. А потом досталось Эйл. Она и замешкалась-то на секунду, готовя новое заклинание... Айрис и Ролу пришлось поддерживать щиты на Тео и Шае, и по ним пришёлся мощный удар второго боевика.

Эйл жаль. Тео рассчитывал сначала лишиться Сэма. Конечно, хотелось остаться в полном составе – вышло бы зрелищно и унижительно для придурка Рольфи. Но, как ни крути, команда у него сильная. Всего четыре бойца, и все профи. Впрочем, так интереснее. И удобнее – больше места для манёвров.

Больше ни Тео, ни Шай на игры не разменивались. Зрелищность зрелищностью, но чем быстрее одолеешь соперника – тем больше шансов заполучить любовь публики. Впрочем, со зрелищностью тоже всё в порядке: заклинатель уже едва удерживал щиты, растрачивая весь свой резерв на защиту от мелких назойливых молний.

Второго боевика выбил Сэм, практически в одиночку. Тео в последний момент успел отправить ему в поддержку Шторм. Айрис подняла палец вверх – мол, неплохо. А точнее, очень даже хорошо, пусть Руссо больше и не боец. Зато в строю до сих пор, а значит, их команда получит дополнительные баллы.

Вихревую Петлю Шай и Тео создали на все восемь уровней. Воздух был насыщен магией. Со стороны наверняка красиво. Внутри купола же – жарко, напряжённо и слишком ярко. Попробуй разглядеть соперника в мешанине вспышек от заклинаний, блеске щитов; попробуй в пылу битвы услышать сокомандника. Впрочем, слушать нечего. Раскат грома оглушил, как и шум ветра. Молнии били вокруг Рольфа, оставшегося в одиночестве. Он защищался, чуть не стены вокруг себя выстраивал. И земля под ногами ходила ходуном.

Этого мало. В одиночку против четвёрки магов никто не боец. Разве что Лазурит, но не он сейчас их противник. И Рольф слишком неповоротлив, чтобы бесконечно уклоняться от сдвоенных атак. Вот теперь и покрасоваться можно.

Грозовой Зов – любимое заклинание Тео. И зрелищное как раз настолько, чтобы зеваки на трибунах ахнули. Сил жрёт немерено, но куда их девать? И так уже всё ясно. Любимые молнии запели на пальцах, во всём теле будто не осталось ничего, кроме них. Даже волосы заискрили – Тео чувствовал.

Он ударил как мог сильно, помня только, что нельзя убивать Рольфа. Да он и не собирался. Хватит и того, что купол над ними заискрил и пошёл трещинами. Вспышка молнии ослепила ненадолго, ударила в землю рядом с Рольфом, отбрасывая его в сторону. Землю опалила, взметнула песок в воздух, будто ураган поднялся.

Резерв ушёл в ноль. Но какое это имеет значение, когда зазнайка Хьяртарсон смотрит так испуганно, что его даже жалко?

– Ну и кто из нас цыплёнок, а, Рольфи?

– И вы только что просмотрели миниатюру «Разборки в курятнике», – разнёсся по арене едкий голос Лайама. – Дагмар, уймись, мы уже поняли – ты здесь главный петух! Пали ниц и трепещем! Теперь свали подальше от купола, пока штатные заклинатели не пустили тебя на суп.

– Победа за командой номер семь, счёт: восемьдесят восемь – шестьдесят четыре, – заметил Раэлин как бы невзначай.

– Чего так мало? – громогласно возмутился Сэм, у которого наглость значилась вторым счастьем. Или даже первым и единственным. – Да мы на сто десять отпахали!

– Чего мелочиться-то? На двести двадцать!

– Заметь, это не я сказал!..

– Ой, да наплевать, – пожал плечами Тео и первым направился к выходу с арены. Улыбка так и норвила на лицо, довольная и даже высокомерная. Ну а что? Он заслужил. – Мы в финале!

– В отличие от Рольфи, – добавил Шай, закидывая руку ему на плечо. Он тоже был доволен – вон как помахал своему пернатому дядюшке. Не иначе как поспорил с ним на деньги.

Этель спешила к ним так быстро, что впору удивляться – откуда столько энергии в дамочке? Впрочем, не она же тут купол разбивала, не ей и мечтать о куске мяса с кровью. И о подходящей горизонтальной поверхности, на которую можно завалиться, желательно (да нет же, обязательно!) вместе с Кори.

– Не-не, официально отказываюсь страдать! – замотала головой Айрис, стоило только Тео на неё посмотреть. – У меня даже блузка не порвана, светить нечем. Ты у нас герой дня, вот и мучайся.

– Или Сэма ей скорми, – меланхолично предложил Шай.

– А что, я не против!

– Да ещё бы ты был против.

Идейка вообще-то была ничего. Руссо доволен и занят, ну а Тео прямо сейчас будет с замершей у выхода с арены Кори, а не вот это вот всё. Что может быть интересного в однообразных вопросах, однообразных же ответах? Чужое восхищение собой прекрасным – совсем другое дело.

Да только права Айрис: давать Сэму открывать рот нужно поменьше. На всякий случай. А потому пришлось плестись к Этель и стараться ту как можно быстрее отвадить. Тяжела жизнь сильнейшего мага Академии.

...или нет. Все тяготы и лишения определенно стоят того, чтобы обнимать лучшую воительницу этой же Академии.

– Я так понимаю, тебе понравилось? – хмыкнул Тео, прижимая к себе Кори. Горячую, возбуждённую, нервную. Свою.

– Ха, ни капельки.

– Врёшь!

– Вру, – согласилась Кори, обнимая его за шею. – А то ведь лопнешь от самодовольства!

– Этот? Не-а, – заверила Хель, вопреки своему тону и словам, вполне мило улыбнувшись. И даже в щёку чмокнула, очевидно, тоже проникшись зрелищем. – Мог бы, уже давно бы лопнул.

– Не дождётесь. Мне ещё вас в финале побеждать!

Оба его склочных некромантских сокровища переглянулись и немедля состроили самые ехидные физиономии.

– Он правда думает, будто у него есть хоть какие-то шансы?

– Ха, он может, – фыркнула сестрица. – Тео, малыш, фантазировать будешь в постельке перед сном! А в жестокой реальности мы вроем тебя в песок по самую бестолковую макушку!

– Эй, никто не будет врывать моего Тео в песок! – гневно нахмурившись, возмутилась Кори – и тут же, поганка, злорадно прибавила: – В конце концов, где твоя оригинальность? Сотворим с этой самоуверенной боёвкой что-нибудь пострашнее...

– Разве что ты от постели отлучишь, – едко заметила Айрис.

– Не-не, уж лучше песок!

– Обернусь и заключу до смерти, Дагмар. – Шай кровожадно оскалился.

И правда ведь – заключёт. Или нет? Всё ж таки они его любят, да и Тео их тоже. Есть за что, если подумать.

– Предлагаю оставить кровожадные планы на потом. И напиток уже. Мы в финале!

– Я тут с некоторых пор думаю податься в трезвенницы. – Кори помотала головой, страдальчески скривившись. – Особенно когда один рыжий мудакак шныряет поблизости.

– А мы его запрём в туалете, – пообещал Шай, вроде как передумавший превращаться в злобного грифона.

– Эй!

– Ой, как будто ты не заслужил!..

Глава 11

– То есть как это – тырываешь помолвку? Кори, у вас свадьба через три недели!

Голос леди Иоланды дрожал то ли от испуга, то ли от злости. Наверное, от всего сразу.

Кори вздохнула. Она отчаянно (и трусливо) надеялась, что этот разговор пройдёт хотя бы на несколько дней позже. Не сегодня. Не когда ей нужно идти и выигрывать у клятой команды клятых профи.

А всё Сайрус, которому, видите ли, не понравилось, что его снова игнорируют. Ну что поделаться? С ним объясняться Кори тоже трусила. И ничуть этого не стыдилась. Сайрус в гневе страшен, зашибёт и не заметит.

– Я не стану собственностью Дома Шамрэтеар, – заявила она как могла уверенно. – Ни через три недели, ни через три тысячи лет. Никогда. Если это значит, что отныне нога моя не ступит в Инферно... Что ж, я постараюсь как-то это пережить.

«С превеликим, чтоб вас всех, удовольствием».

– Кори, но это ведь не только ты решаешь...

– Я там вообще ничего не решаю. Ничего, мама! Рогами не вышла! Потому и сделала так, чтобы за меня не решили хотя бы это.

Повисло тяжёлое молчание. Спустя пяток ужасно долгих секунд её мать наконец обронила тихо, с непривычным холодом:

– Что ты сделала?

– Мне кажется, ты уже сама догадалась.

Кори поднесла к связующему зеркалу свой помолвочный браслет. Выждав, пока матушка налюбуется, швырнула ныне бесполезную побрякушку на стол и вызывающе вскинула голову.

– А мне казалось, я лучше тебя воспитала.

Услышанное отдалось в груди неожиданно острой болью. А ведь она воображала, что и не к такому готова. Мало ли гадостей она слышала от адских сестричек и вельможного батюшки?..

Но не от матери. Никогда. С ней они всегда были очень близки, оттого-то ей так легко удалось ранить Кори.

– Решила рассказать мне, какая я подлая и неблагодарная потаскуха, попорченная и никчёмная? – желчно изумилась она. – Думала, оставишь эту почётную обязанность своему драгоценному мужу. Даже и не знаю: он обрадуется, что никогда больше меня не увидит – или расстроится, что не удалось выгодно сбыть меня с рук? Ему бы зваться не Великим Оружейником, а разводящей у шлюх!

– Кори, как ты можешь? Он твой отец!

– И я годами молила богов, чтобы он им не был! – выкрикнула Кори, вконец озверев от ярости и обиды. – Мой отец продал меня, как скотину, и мне пришлось разбираться с этим самой. Уж простите, как сумела. Но ты, моя мать... ты ничего, *ничего* с этим не сделала! Да ты вообще годишься на что-то, кроме как греть койку своему господину и рожать ему слабых детей?!

Мстительное удовольствие внутри разливалось недолго. Оно тут же сменилось душным чувством вины, когда мама заплакала, сдавленно всхлипывая и буквально на глазах краснея – густо и ярко, некрасивыми пятнами, как это бывает у рыжеволосых.

– Я ведь не то имела в виду, – кое-как выдавила она, судорожно проведя ладонью по мокрому лицу. – Для меня ты вовсе не подлая и неблагодарная, просто... Ох, Кори, я люблю тебя, я очень тебя люблю. Клянусь, я делала для тебя всё, что было в моих силах. Но пойми же, милая, я не могу думать только о тебе! Твой поступок коснётся всего Дома, ты должна это понимать. Что будет с твоим отцом, с братьями и сёстрами, с их матерями?

Хотела бы Кори сказать, что ей это безразлично... Да только это не так. Папаша, может, и получит по заслугам, но остальные не виноваты. И не все они могут защитить себя от гнева Воителей. Малыш Ирис вовсе окажется беззащитен, случись что с их батюшкой-мерзавцем.

Именно поэтому придётся сказать всю правду.

– Драгоценной чести вашего Дома ничто не угрожает. Я проклята, мама. А Проклятье незыблемо.

Снова наступило молчание – на сей раз скорее изумлённое.

– Разве не этого ты так боялась? – осторожно начала мама. – Принадлежать кому-то...

– Этого, – согласилась Кори, поёжившись. – И мне всё ещё страшно до дрожи. Но Проклятье хотя бы связало меня с тем, кого я

сама выбрала...

...с её Тео, принадлежать которому, может, и страшно, но больше всё-таки приятно. Кто бы мог подумать, что такое вообще возможно. Что это не кошмар наяву, а вполне себе счастье – принадлежать кому-то, кто сам точно так же хочет принадлежать тебе.

– Так, значит, ты законно освободишься от притязаний Второго Дома?

– Да.

– И ты... счастлива?

– Определённо.

– Хорошо. Тогда и я рада, а остальное не так важно. – Её заплаканное лицо наконец-то оживилось улыбкой, которая тут же немного притухла. – Но на слово Воитель не поверит, ты и сама это понимаешь...

Кори чуть нахмурилась и кивнула, показывая, что очень даже понимает.

– Пусть отец скажет Воителю, что я прибуду в первый день месяца Коэлис и пролью кровь в Горнило. Если захочет, может присутствовать лично.

– Кори, милая, они наверняка потребуют, чтобы ты и тот мальчик прибыли вместе.

«Через мой труп!» – свирепо подумала она, стиснув кулаки едва не до хруста.

– Они не вправе требовать его присутствия. Либо я буду одна, либо пусть катятся в геенну, – отрезала она и скрестила руки на груди, всем видом показывая, что уступать не намерена. – Мне пора, мама. И прости меня. Я зря была с тобой груба и знаю, что ты делала для меня столько, сколько могла.

– Кори, но как же...

Она деактивировала зеркало, не дослушав. Хватит с неё на сегодня.

«Боги и богини, пусть Сайрус примчится выяснять отношения хотя бы завтра! – взмолилась она про себя. – Если прямо сейчас, то до арены я потом могу не доползти...»

В том, что Сайрус примчится, сомневаться вот ничуть не приходилось.

Одна надежда, что Тео в этот распрекрасный момент рядом не будет. Лишь богам известно, какая безобразная сцена может выйти между ними тремя.

Едва она вышла в тесный холл, как на плечи легли чужие руки, цепкие и тёплые. Слишком тёплые... Не Тео, но кое-кто столь же важный и любимый, пусть и по-другому.

– Это было ужасно? – произнёс Лазурит полуутвердительно.

– Зачем спрашиваешь, если я даже заглушек не вешала? – буркнула Кори. И, не выдержав, коротко прижалась лбом к чужому плечу, худощавому, но крепкому. – Вообще-то прошло лучше, чем я думала. В основном благодаря тому, что папаши поблизости не оказалось.

– Ты не сделала ничего плохого. Проклятье незыблемо.

– Так-то оно так, но он всё равно взбесится...

– Его проблемы, – фыркнул Лазурит чуть сердито. И тут же с ехидным смешком прибавил: – Ты лучше подумай, как взбесится твой принц-деревенщина, если ты впрямь потащишься в Инферно без него.

– Пошёл ты в Бездну, Тиэр! – тут же взвилась Кори, отпихивая веселящегося друга. – Ещё и это ему разболтай, трепло ты полудрагоценное! Вот кто тебя просил?..

Лазурит невозмутимо пожал плечами и подхватил на руки Манбриса, оживлённо крутящегося возле них.

– Уймись ты уже, а? Никто не просил, но сама ведь знаешь – я был прав, что рассказал ему о Проклятье...

Прав, ещё как прав. Кори хватало здравого смысла, чтобы с этим не спорить. Конечно, изрядно злило, что Тео узнал обо всём не от неё... да только тут уж некого винить, кроме себя самой.

Да что теперь сокрушаться? Всё закончилось, и довольно неплохо... Ну, почти всё. Осталось ещё пережить кровопускание у Горнила Душ, да вытерпеть истерику женишка.

Входная дверь распахнулась, точно от удара, и пришлось срочно давить трусливый порыв сигануть в ближайшее окошко. Стало быть, женишок и его истерика не заставили себя ждать.

«Да что, блин, за день сегодня?!» – уныло подумала Кори, уставившись в переполненное гневом красивое лицо.

– Быстро же ты примчался, – съязвила она, хоть и понимала, что злить Сайруса ещё больше – верная дорога на больничную койку.

– Не то чтобы мы тебя приглашали, – кротко прибавил Лазурит, обернувшись к нему.

– Захлопнись, принцесса, – рыкнул Сайрус, ярко сверкнув глазами, и тут же вперил пылающий взгляд в Кори. – Я жду твоих объяснений, Лиоки. Хотя вряд ли их приму.

День становился всё краше и краше. Кто бы ни осчастливил горезенишка – Воитель, отец или одна из сестриц Кори, – а подробности они явно придержали.

Вот же Бездна...

Ко всему прочему отважный дурень Лазурит решил в кои-то веки вспомнить, что он клятая боёвка, и перетянуть огонь на себя. Ну или просто понадеялся, что на человека с котиком у Сайруса рука не поднимется.

– Мы тебя не приглашали, – повторил он уже отнюдь не таким благостным тоном. – Не знаю, как ты сюда просочился, Шаор, но проваливай по-хорошему.

Вот Кори даже не сомневалась, что «просочиться» на вроде как закрытую территорию Сайрусу не составит труда. Было бы желание (и прорва дурной силищи).

– Не надо, Тиэр, – спешно вмешалась она, не давая парочке разозлённых демонов устроить потасовку. – Он вправе требовать объяснений, и он их получит. Дай нам десять минут.

Лазурит явно не рвался давать им даже десять секунд, однако кивнул и послушно отступил к стене, позволяя Сайрусу пройти. Манбрис же шустро соскочил на пол и, обогнав незваного гостя, юркнул в приоткрытую комнату. Кори невольно усмехнулась – как же, сторожевой кот!

– Кори, что за хрень происходит? – выпалил Сайрус, едва за его спиной закрылась дверь. – Ты не можешь мне отказать! Не можешь. Не смеешь. Мой Дом не примет отказа... Я не приму отказа!

Кори в самом деле хотела пощадить его чувства – всё же для Сайруса эта ситуация при любом раскладе будет унижительна, ведь ему предпочли другого, – но этот самоуверенный тон зарубил на корню все благородные порывы.

– О, я это знаю, – огрызнулась она. – Потому и не оставила тебе выбора. Уж прости, Сай, но своя одежка к телу ближе.

Она щёлкнула пальцами, сплетая заклятие призыва. И, бесцеремонно ухватив Сайруса за запястье, сунула ему в ладонь покорёженный браслет.

– Забери, это твоё. А я твоей не буду, ни за что и никогда.

Сайрус ошалело тарачился то на неё, то на искорёженную побрякушку, явно не веря своим глазам.

А затем ударил наотмашь. Едва ли в треть своей нелюдской силы, желая не столько навредить, сколько унижить... Всё же этого хватило, чтобы Кори отлетела назад и плюхнулась на задницу, пребольно стукнувшись спиной об угол стола.

Не обратив никакого внимания на злобный рокот Манбриса, грозно вздыбившего шерсть и заступившего ему дорогу, Сайрус зло выдохнул и шагнул к Кори. Та невольно опустила взгляд и едва не зажмурилась, но уклониться или защититься не попыталась. Если Сайрус отведёт душу, стесав об неё кулаки... что ж, так тому и быть. На сей раз он в своём праве.

Как ни удивительно, Сайрус своим правом пользоваться не захотел. Ухватил Кори за плечи, резко вздёрнул вверх, усадил на кровать. Сам опустился рядом на одно колено и, не сводя с неё жутко полыхающих глаз, осведомился неестественно мирным тоном:

– Ты на всё готова, лишь бы настоять на своём, да, Кори? Я просто поверить не могу, что ты сотворила такую глупость... Я же тебе предложил всё, что сам имею! Себя, свой Дом, своё честное имя! А что тебе даст этот никчёмный сопляк? Ну что, Кори?! Ах да! – Он выразительно хлопнул себя по лбу, точно вспомнив что-то важное. – Пустой трёп и секс сомнительного качества. Потрясающие перспективы.

– Вряд ли ты можешь судить о качестве, если сам не пробовал, – едко заметила Кори и поморщилась, приложив ладонь к лицу. Разбитые губы сочились кровью, челюсть ныла всё сильнее. – Ты в курсе, что я такая красивая через час на арену выйду? И тебе же лучше, чтобы я там всю эту красоту никак не комментировала.

Сайрус глянул с опаской, но тут же вернул на физиономию холодно-невозмутимое выражение.

– Угрожаешь? Это лишнее, я тебе ничего не сделаю. Но мой отец...

– ...катится в геенну вместе с моим. Потому что я проклята, Сайрус.

Выражение его лица после этих слов стало поистине непередаваемым. Кори, как ни силилась, не могла припомнить, чтобы её так называемый жених когда-либо выглядел вот так – всё ещё взбешённый чуть не до безумия, но вместе с тем озадаченный и удивлённый.

Он протянул было руку к её лицу, но тут же отдернул и поднялся. На ум пришло сравнение с диким животным – будь сейчас у Сайруса хвост, он бы непременно принялся бы им размахивать, точно рассерженный кот.

«Демон», – поправилась Кори, поднимаясь следом и опираясь спиной о стол.

– То есть как – проклята? – глупо переспросил Сайрус, очевидно, надеясь, что ему послышалось. Но тут же уточнил подчёркнуто презрительным тоном: – С этим недомерком Тео? Да быть того не может. Он даже не демон!

– У моей матери тоже ни рогов, ни хвоста. – Кори пожала плечами. – Я делала анализ крови, и мой *адоаль* изменился. Осталось ещё Горнило Душ, но это формальность. Я проклята, Сайрус, и с этим даже я не могу ничего поделать.

Сайрус помотал головой, будто бы решительно отрицая всё услышанное.

– Как раз ты и могла с этим что-то сделать, – возразил он сердито. – Могла уехать на юг, подальше от него, от этой заразы! Могла связать себя со мной! Выбрать меня!

– Да, я могла, но вот беда – не хотела. И, видят боги, ты не слишком много сделал, чтобы я выбрала тебя.

– Я был тем, кто вытащил тебя из ненавистного Инферно! Мне ведь не было дела до сопливых подростковых страданий. Я мог отказаться от той помолвки. Тогда – мог. Но я не отказался, потому что пожалел тебя, купился на эти твои огромные слезливые глазки. – Сайрус нервно стиснул кулаки, прошёлся по комнате; сию секунду успокоиться, даже попытался погладить Манбриса – за что тут же получил когтистой лапой по руке. – Терпел эти твои выходки, похождения по чужим койкам. И чем ты мне отплатила, Лиоки? Унижением!

– В этом вся и проблема, Шаор! – вспыхнула Кори, мысленно пообещав мстительному сильфуру самую вкусную отбивную, какая только найдётся в ближайшей лавке. – Ты терпел и ждал благодарности. А Тео просто любит. Ни за что, без всяких условий. Не жалеет, не навязывается, не несёт чушь про бедного недооцененного себя, а любит. И даже не будь этого грёбаного Проклятья между нами, я бы всё равно предпочла его. Потому что тоже его люблю, пойми ты наконец!

– Ох уж эти подростковые глупости. – Сайрус вновь оказался рядом, весьма грубо схватил за подбородок, заставив поднять на него взгляд. – Любовь переоценивают. Как и Проклятье. Ты это поймёшь, Лиоки. Поймёшь, когда твой драгоценный малыш Тео не сможет тебя защитить. Или, что ещё хуже, возненавидит тебя за то, кто ты есть. За то, что ты привязала его к себе, навсегда, против его воли. Он ведь ещё не знает, что его загулам по всем девкам Академии пришёл конец?

Чужие пальцы, коснувшиеся лица, вызвали новый приступ отвращения. И дурных воспоминаний – мигом вспомнился тот злополучный вечер в доме Сайруса. Но справиться с собой удалось, в основном благодаря мстительному удовольствию. Видят боги, Кори искренне не хотела дальше расковыривать эту рану, но удержаться уже не могла.

– Тео знает. О ситуации, о последствиях, обо всём. Знает и принял, Шаор. Так что будь добр, избежь меня уже до полусмерти, что угодно сделай, только давай покончим с этим. Не будет у нас никакой свадьбы, да и вообще ничего не будет. Я принадлежу другому, смиришься с этим.

Сайрус открыл рот, наверняка собираясь возразить, – но предсказуемо не нашёл подходящих слов. Да и что он мог сказать? Проклятье незыблемо. Точка.

– Послушай, – в итоге выдохнул он, – твоего решения лечь под слабака я не одобряю и не уважаю. Но Проклятье незыблемо, и ты в своём праве. Я не причиню тебе вреда по своей воле, однако и против отца идти не собираюсь. А он презирает узы *айри'энсайр*, и я не могу предсказать его реакцию на эту твою выходку.

– Я понимаю, – серьёзно заверила Кори. – Спасибо и за это.

Сайрус недовольно мотнул головой – мол, спасибо не ты, его в койку не уложить, – и всё же прижал ладонь к её щеке.

– Не буду я тебя избивать. Я вообще не должен был тебя трогать, и мне жаль, что я не сдержался, – выдохнул он чуть хрипло, с какой-то незнакомой, почти нежной интонацией. – Хотя бы сейчас не отгалкивай меня... прошу...

И прежде чем до Кори дошёл не особо-то хитрый подтекст этой просьбы, Сайрус склонился к ней с явным намерением оставить поцелуй на разбитых губах.

В сторону она тоже шарахнулась машинально, ещё толком не осознав, что это сейчас такое было.

– Да ты серьёзно, что ли?! – Неудавшийся женишок такого поспешного бегства, понятно, не оценил. Вон какую недовольную скроил физиономию. – Даже в этом мне откажешь? Твой дружок ни о чём не узнал бы, я не настолько мелочен!

Кори не удержалась и закатила глаза. Сайрус, такой Сайрус! Как всегда, не допускает и мысли о том, что кто-то банально может не хотеть его внимания.

– Прости, – произнесла она, пусть и хотела сказать нечто куда менее мирное и цензурное. – Прости, Сай, я не могу дать то, чего ты хочешь. Физически. Если вдруг не повезёт словить Проклятье, ты меня поймёшь.

– Пойму? *Пойму?! Да я лучше сдохну, чем пойду на поводу у этой демонской гонореи!* – рявкнул Сайрус. И, резко развернувшись, вылетел из комнаты.

– Да, я тоже так говорила, – фыркнула Кори вслед громко хлопнувшей двери.

На душе было чуточку скверно – всё же совсем не такого расставания она ожидала. Однако это глупое, неуместное чувство тут же потерялось под целой прорвой облегчения. Неужели она и правда свободна?

Свободна!

– Жива?

На пороге замаячил обеспокоенный Лазурит. Окинул её оценивающим взглядом, гневно выдохнул через нос и покосился назад – как если бы прикидывал, не догнать ли винторогую сволочь. Но они оба знали, что ничего такого друг делать не станет. «Сволочь» обошёлся с Кори очень по-божески, и она в самом деле была за это благодарна.

– Жива. Думала, будет гораздо хуже.

– Вот и я тоже. – Лазурит подошёл к ней, утешающе стиснул пальцы на плече. – Бездна, надо же было ему примчаться перед выходом на арену. Если сильно поторопимся, можем успеть к целителям...

– Не нужно, – отмахнулась Кори, – отёк я сниму, кровь остановлю. Остальное терпит. А если Сайрус вздумает выделываться – всегда можно ославить его как автора этих художеств.

– Узнаю свою расчётливую негодяйку Лиоки! – Лазурит усмехнулся и, приобняв её, снова потянул к выходу. – Ну, пойдём, что ли? Бэйнс, небось, заждался, так и мечтает стать нашей сучкой.

Бэйнс, увидев их, предсказуемо скривил свою физиономию, высоколобую и неприятно-лупоглазую. (Бездна, что только находят девчонки в этом самодовольном вырожденце?) Небось решил, что таланты Кори дальше всяких острых железок не распространяются и что победа уже у него в кармане. Само собой, у Кори на этот счёт иное мнение. Да и острые железки можно использовать по-разному... недаром же она приволокла с собой добрую дюжину.

«Мыслю я, ему не понравится», – хмыкнула Кори про себя, кое-как отделившись от озабоченного кудахтанья Этель – спасибо Тиэри, тот очень убедительно оправдал её разбитую физиономию своей неосторожностью в последнем спарринге. А затем и близняшки поспешили перетянуть на себя внимание неугомонной журналистки.

Жаль, с Тео это вряд ли сработает. То ли Кори сама себя накрутила, то ли связь между ними усиливалась чересчур быстро, а только его полный бешенства взгляд она кожей чуяла...

Позже. Сейчас она слегка не тем должна заняться.

– Тридцать секунд, держите оборону, – негромко велела Кори. И принялась обходить свою команду по периметру, втыкая клинки прямо в песок. Щит Тони и Алэйне тускло сиял высоко над головами и шёл рябью – это вражеские заклятия разбивались о него, точно волны о камень. Лазурит и некромантки гасили часть урона, разгружая щит, но сами атаковать толком не могли – ждали Кори.

Дождались. Камни в рукоятках вспыхнули пурпуром, амберлитовые жилы в клинках засверкали бледным золотом. Щит дрогнул, низко загудел и окреп на два слоя. А потом ещё на два – их заклинатели, что тёмный что светлый, времени даром не теряли.

– Что за?.. – разнёсся по арене сдавленный вопль Бэйнса.

– И наш цветочек только что на коленке состряпал каркас для секционного щита, – сообщил архимаг Эрдланг, не трудясь скрыть изумление в голосе. – Вот за этим в команде и нужны артефакторы, они у нас затейники. Развлекайся, Лукас, потом поплачешь.

Развлекаться Бэйнсу особо не дали – хоть он и старался изо всех сил, налегая на соперников серией мощных боевых заклинаний. Сокомандники вторили ему, даже заклинатели ослабили защиту, чтобы помочь боевикам пробить щит.

Это они, конечно, зря.

– Чёрный Смерч, – коротко скомандовала Хель.

Ревущий тайфун Лазурита пустил волну ряби по защитному куполу арены. Подхватил мощные потоки чистой тьмы, что подвластна лишь некромантам. Чудовищным вихрем обрушился на врага, заставляя зрителей на трибунах буквально сходить с ума.

Итог, естественно, был предсказуем. По крайней мере, для Кори. Она могла сомневаться в себе, но в своей команде – нет. Ни на миг.

Равно как и в их победе. Иначе ведь и быть не может.

Глава 12

Шай смотрел вопросительно и недобро, по-птичьи склонив голову набок. И глазами жёлтыми сверкал так, будто в небе всюду сияет полная луна. Тео бы, может, и пошутил на эту тему – воистину, приколы про перья и гнезда никогда не устареют! – если бы не знал своего друга достаточно хорошо. Их грифон – вообще-то дружелюбный и очень добрый парень, особенно для тёмного мага, – поддавался своим животным повадкам, только когда был очень недоволен.

– Ну что? – не выдержал Тео, отложив в сторону сумку с вещами.

– Да вот думаю, – протянул Шай, – собираешься ты выкинуть на финале что-нибудь или всё не так плохо?

– Не понимаю, о чём ты.

– Да неужели? Дагмар, сними лапшу с моих ушей, я её не люблю. Ты опять поссорился со своей цветочной напастью, – ничуть не вопросительно заявил он. – А значит, жди проблем. Так собираешься? Или финал мы всё-таки не просрём?

Тео бы закипел. Наверное, даже высказал бы всё, что думает о чересчур осведомлённых друзьях, лезущих куда не просят. Да много бы чего сделал, вон, молнию в эту задницу пернатую запустил бы... Но с Кори он и впрямь совершенно некрасиво разругался, и это вот ни капельки не радовало. Настроение вообще было ещё то, куда уж до разборок с приятелем. Тем более тот по делу обеспокоен.

– Не просрём, – бросил Тео и пожал плечами. – И не настолько сильно мы поссорились.

– Ага, и именно поэтому Лазурит сегодня чуть не в слезах умолял меня присматривать за тобой, идиотом.

– Не приукрашивай.

Тео как-то совсем не представлял Лазурита в слезах. Но всё же хмыкнул, вообразив умоляющее выражение на лице их непоколебимого inferнального принца. Премиленькое вышло бы зрелище.

– Да я преуменьшаю! – возразил Шай и возмущённо всплеснул руками. – Выкладывай, твоё конунгство. Или, клянусь всеми

местными божками, обернусь грифоном и утащу тебя в гнездо. К папе. А ты его знаешь.

Шадар херг Ларг, ничуть не менее добрый малый, чем его сын, в гневе был страшен. Не настолько, что стоило бы бояться за свою жизнь, но достаточно, чтобы переживать за задницу. Ничуть не в пошлом смысле этого слова – когда Тео с Шаем на первом курсе едва не разнесли академский морг, пытаясь привлечь внимание одной очаровательной некроманточки, грифоньим ремнём прилетело знатно. Обоим. С полного одобрения отца самого Тео, Дальгора и Эрдланга, уже тогда имевшего виды на них обоих. Тео накрепко уяснил: выпендриваться перед девочками стоит исключительно в отведённых для этого местах. А если уж вышло натворить что-то вне полигона, то делать всё, чтобы не попасться.

Выкладывать было нечего. Просто Тео, едва заведя на лице Кори синяки, мигом смекнул, откуда дует ветер. В самом деле, кто ещё мог дотронуться до его зубастой герани и остаться при этом целым и невредимым? Вывод напрашивался только один: Кори снова повстречалась с Сайрусом. Наверняка до того дошли слухи, что не видать ему Кори как своих ушей, и он пришёл разбираться. И разобрался в своей манере – объявил её шлюхой, ударил, получил от ворот поворот и только тогда угомонился. Ну или его угомонил августейший друг Лазурит.

Собственно, за одно только то, что посмел дышать на его Ликорис, Сайруса стоило бы убить. Кровожадно, быть может, исподтишка, воспользовавшись приемчиками своей некромантской сестрицы. Или пожаловаться Марку Эйтхартену и его жутковатой жёнушке – и всё, прощай аль-Рахим, мы все будем по тебе скорбеть. (Неправда, Тео вот напьётся на радостях и на пепелище спляшет.)

Но Сайрус ударил Кори. И это тянуло уже на кровную вражду, месть до седьмого колена и вообще объявление войны вероломным козлорогим ублюдкам из Инферно.

Держали его втроём. Кори, вдруг вспомнившая, что она вообще-то демоница, физически очень даже сильная. Её белобрысый дружок, так и норотивший выпустить крылья от переизбытка чувств. И Хель, костерившая его такими словами, что Тео был готов записывать эти красочные нецензурные загибы. Поправочка – был бы готов, не мечтай он придушить Сайруса голыми руками. Ни о какой разнице в силе в

тот момент не думалось, Тео хотел лишь убивать. Жестоко, кроваво и демонстративно – мол, вот что будет с каждым, кто посмеет коснуться моей Кори.

Удержать-то удержали. И даже взяли обещание не лезть на рожон, напомнив, что Тео сорокалетнему архимагу не ровня.

Это и оказалось последней каплей.

Нет, Тео и сам не питал иллюзий насчёт своих способностей, выдающихся, но всё же не идущих ни в какое сравнение с силой взрослого, опытного мага с демонической кровью. Но когда ему это объяснила Кори – его Кори! – Тео обиделся. А уж когда та взялась защищать своего женишка – он, видите ли, по-доброму с ней обошёлся! – по-идиотски взревновал, наговорил много лишнего и вообще пошёл вразнос.

В общем, за минувшие сутки его даже словом не удостоили. Да что там! Пришлось ночевать в гостиной и ныть в кота, жалуясь на свою тяжкую долю.

Неудивительно, что Шай так мрачен и обеспокоен. Деталей он, может, и не знал, но Лазурит, с его любовью к подробностям, наверняка обстоятельно объяснил, что случилось. И теперь они оба ждали, что Тео выкинет нечто эдакое.

Не выкинет. Он вообще собирался уже сегодня помириться с Кори да основательно вмять её в постель. Секс, как выяснилось, превосходное средство от демонских обид и всяких глупых ссор.

Что до Сайруса, так Тео его обязательно прибудёт. При первом же удобном случае, даже если ждать такового придётся пару-тройку лет.

– Ну надо же, мой северный друг обзавёлся мозгами, – умилился Шай, когда Тео выложил всю душещипательную историю. Стукнуть его захотелось тут же, но он успел лишь легонько проехать по его волосам в попытке отвесить подзатыльник – грифоний племянничек был чересчур вёртким.

– На суп пушу, утка ты в яблоках! – кровожадно пообещал Тео.

– Неправда, ты меня любишь, – возразил Шай, радостно скалясь. – Хоть и бросил одного с рыжим засранцем. Кстати, чего домой-то ночевать не пришёл? Всё равно ж тебя попёрли из горяченькой демонской постельки, ха.

Злость мигом вскипела в жилах; вылилась в несколько искр на кончиках пальцев. Не на друга и даже не на Сайруса, которого теперь

официально можно считать виноватым во всех грехах. На ситуацию в целом – спал на диване из-за какого-то мудака! Ну и из-за своего языка тоже, но это ещё признать надо.

– Ты глупостей-то не спрашивай. Как я её оставлю-то, сам подумай? А вдруг этот мудила винторогий снова заявится? Не-не-не, хоть на диване, но подле своего добра!

Шай уважительно хмыкнул, явно всей своей грифоньей душой одобряя такой подход. Но без подколки всё равно не обошлось:

– Чувак, я что-то опять запутался – кто из вас демон: ты или твой чертополох?

– Оба, – подумав, решил Тео. – И двинутые тоже оба, что уж там.

– О, это я заметил, поверь, – засмеялся Шай и кивнул на полупустые трибуны вокруг тренировочной площадки. К концу Турнира даже самые отбитые фанаты поняли, что тренировки даже самых крутых магов – это рутина и повторение одних и тех же заклинаний. – Кружок и по койкам?

– Э, а как же обернуться и в гнездо слетать? – ухмыльнулся Тео.

Шай прищурился, снова склонил голову, на этот раз размышляя.

– Может быть. Если победишь, Дагмар.

Стимул на самом деле ещё тот – за все годы знакомства с Шайеном покататься на нём Тео свезло всего-то пару раз. В основном потому, что все эти меховые штучки не сильно поощрялись в Академии, самую малость из-за предвзятости: маги нечасто рождались среди оборотней, а значит, и гостями в стенах были редкими. И из соображений безопасности, конечно.

Вторая причина тоже была вполне понятна: кому понравится катать на спине всяких мужиков? То ли дело милые девочки, которых очень хочется затащить в койку.

Тео встал в боевую стойку, почти сразу же запустил в приятеля серию атакующих заклинаний. Тот предсказуемо увернулся, но одна из шаровых всё же задела его, коснулась голени, заставляя сердито зашипеть. Воздух вокруг нагрелся мигом, будто вовсе не ранняя весна на дворе, а самое что ни на есть жаркое лето. Теперь пришла очередь Тео уворачиваться, попутно сплетая новое заклинание. Мощнее предыдущего, но всё же относительно безопасное. Шая снова не задело – как и всякий оборотень, он не по-людски ловок. И почти невосприимчив к магии, что немного нечестно.

Новая атака прервалась, толком не начавшись – Шай вдруг замер, выпрямился, посмотрел куда-то Тео через плечо. А Тео даже повернуться не успел, когда послышались медленные, издевательские аплодисменты. А звучное «твою мать» со стороны друга и вовсе развеяло последние сомнения.

Шай удержал его в последний момент – вцепился в плечи, навалился всем своим немалым весом, да и вообще будто едва не обратился.

– Тихо, блин, Дагмар! Куда собрался?!

– Суку эту убить! Пусти, Шай, он же за этим сюда припёрся!

Сайрус медленно приблизился к ним. К его счастью, замер слишком далеко, чтобы Тео смог стесать кулаки об эту наглуую рожу.

– Ну и самомнение же у тебя, малыш Тео, – протянул он. – Ты что же, всерьёз думаешь, будто я возжелал прийти на полигон ради тебя?

– А разве нет? – вместо Тео парировал Шай.

Сайрус сокрушённо покачал головой, хотя морду при этом скроил такую ехидную, что просто стоять и смотреть было не вмоготу. Вмазать хотелось со страшной силой.

– Да что с вас возьмёшь? Школота, – фыркнул он и стряхнул с рукава кожаного пальто незримую миру пылинку. – Я же не монстр какой, избиением младенца промышлять.

– Да неужели? – процедил Тео, снова рванулся к ненавистному демону – но куда там, когда на тебе висит целый долбаный грифон. – Девушку мою бить тебе ничто не помешало.

– Я этим не горжусь, – наконец-то на лице Сайруса мелькнуло что-то, кроме раздражающего самодовольства. Он явно был уязвлён. – Меньше поводов для гордости – только в той заразе, что вас соединила. Бедняжка Кори! Проклятье не только лишило её выбора, но и связало с никчёмным мальчишкой. Я ударил Кори, повёл себя как... Недостойно. Зато ты её позоришь. Угадай, что для неё ужаснее?

Это было подло. Низко. Хуже заведомого проигрыша, хуже вообще всего. Потому что Тео, как бы ни был он счастлив быть с Кори, никогда не хотел никакого Проклятья. Ни себе, ни ей. Ему достаточно любви, обычной, человеческой. Ну или демонской, не столь важно.

– Я... позорю? – Тео с силой вцепился в руки Шая, наконец оторвал их от себя, шагнул вперёд. Сердитый оклик друга он

пропустил мимо ушей. – Дуэль, Сайрус. Прямо сейчас. Выясним, кто из нас никчёмнее.

Шай в ужасе прикрыл глаза ладонью, как бы говоря: «Мой друг – кретин!» Сайрус же издевательски вздёрнул бровь, но усмехнулся почти по-доброму:

– Ты ещё такой ребёнок, Тео.

– Вот стыд-то будет, когда *ребёнок* тебе навалится! – рявкнул Тео и чуть не бегом рванул к центру поля. – Народ, место дайте! Ну-ка, живо!

– И твоя несдержанность тоже не делает чести твоей *айриш'энсайр*, – протянул его соперник, шагающий следом. – Вот потому мы и зовём это Проклятьем, Тео. Оно слепо и неразумно. Ты недостойн Лиоки, ты не ровня дочери Третьего Дома. Но поди ж ты! Заполучил её навечно, не шевельнув и пальцем... Разошлись!

Последнее слово – или скорее командный рык, какой и положен офицеру спецназа, – было адресовано тем любопытным зевакам, которые не прониклись требованием Тео. Тут уж до них, видно, дошла серьёзность ситуации, и всех как ветром сдуло. Не очень далеко... вон, собрались у трибун, знай себе галдят. Небось уже и тотализатор сколотили по-быстренькому.

О том, на кого все дружно ставят, лучше было не думать. Для хоть какого-то душевного спокойствия.

– Сделаешь с ним что-нибудь, – услышал он голос Шая, замершего рядом с Сайрусом, – и вниз со скалы тебя отправит весь мой прайд.

– Шай! – одернул его Тео.

– Я всё сказал.

Он отошел, а Тео... Ему теперь только и осталось, что атаковать да уходить от чужих заклятий. Быстрых, умелых. Иного и не предполагалось от одного из лучших магов империи.

Защитный круг около себя Тео сплёл быстро. Без него никак, если вступаешь в схватку с тем, кто сильнее. Заклинательским щитам не ровня, но хватит на пару мощных ударов. Измотать соперника прежде, чем кончится собственный резерв. Авантюра, безумие – но как иначе, когда тебя прилюдно оскорбляют, пытаются отнять то, что твоё по праву? Когда избивают ту, кого ты любишь до... Проклятья.

Сайрус на всех его авантюрах шустро поставил жирный крест – вынес защиту одной грамотно поставленной очередью. (Стоило надеяться, Кори здесь нет, и она не видела это позорище...) Сам он не озаботился даже символической защитой, попросту поглощая часть урона. Тео теперь делал то же самое, однако уровнем мастерства и скоростью реакций до опытного спецназовца не дотягивал.

Впрочем, тому тоже пришлось несладко: по крайней мере две очереди Сайрус принял на грудь, и теперь его пошатывало. Чуть заметно, однако хоть какой-то результат. Полрезерва потрачено не впустую.

– А ты хорош, малыш Тео, – громогласно восхитился его соперник, до неуместного манерным жестом отбросив со лба длинные патлы. Вихрь голубоватых искр окутал его с ног до головы... и тут же растаял, как не было. – Очень хорош. Я бы мог здорово продолбаться, будь ты хоть на десять лет постарше!

Тео на это лишь усилил натиск, почти вплотную подходя к незримой черте, что отделяла атакующие заклинания от смертоносных. Раньше ему не приходилось применять высшую магию вне занятий... Не было как-то в его жизни обозлённых архимагов. Турнирные бои на арене теперь казались детской забавой. Родная стихия обернулась против него, сшибала с ног, давила и пригибала к земле; точила его, как волны точат каменную громаду фьордов. Внутри жгучей лавой бурлила ненависть, пусть и с изрядной долей бывшего восхищения – какое владение силой, какая чудовищная мощь! Ну да видят Двенадцать, он сам через десяток лет покруче всяких козлов будет!

Если доживёт.

В какой-то момент они оказались слишком близко друг к другу. Рискованно, опасно для обоих – боевики в ближнем бою почти ничего не стоят. Напряжение – физическое, магическое и эмоциональное – между ними было такое, что почти ослепляло. Вспышки заклятий метались вокруг, истощали резервы. В основном у Тео, но и Сайрус уже не выглядел таким бравым воином.

– Ты проиграешь, – заявил он, отразив летящую в него молнию.

Тео знал это. Знал, но на себя надеялся чуть больше, чем на трёп своего соперника. Всего-то нужно заставить его раскрыться, всего-то на секунду...

– Я выиграл Кори. А вот тебе это не светит. Ни сейчас, ни через десять лет. *Слабак.*

Сайрус не раскрылся. Ярко сверкнул глазами, прошипел что-то по-демонски. И вдарил со всей дурной силищи. Как будто с неба рухнула звезда – слепящая, громадная. Пульсар такой мощи влёгкую мог угробить с полдюжины простых людей.

Тео вот не простой, а очень даже маг эфира с полной защитой. Однако тут он невольно поверил, что ему конец.

Отразить удалось лишь часть урона, из последних сил. Остальное же... остальное рухнуло, тяжелой кувалдой ударило, будто враз переломав все кости. Или не будто – хруст своих костей Тео услышал. Всё тело вспыхнуло болью. Дышать стало тяжело, вообще всё тяжело; о том, чтобы устоять на ногах, не шло и речи.

Как и о том, чтобы удержать себя в сознании. Последнее, что он услышал, прежде чем рухнуть в непроглядную темноту, – отчаянный и до боли знакомый голос. И пальцы на своей шее ощутил. Чужие. Не Кори.

Её прикосновение он, наверное, никогда уже больше не почувствует. Демоны ведь проигравших не выбирают.

* * *

Кори как могла старалась убедить себя и окружающих, что страшно хочет учиться. Честное-пречестное слово. (Окружающие вдоволь посмеялись, однако соизволили оставить её в покое.) Но уже через каких-то полчаса она в раздражении отбросила «Теорию смертельных проклятий» и подгрестила к себе вяло трепыхающегося кота, что на свою беду возлежал у краешка дивана.

– Пуханчик, ну хоть ты не будешь надо мной ржать?

Манбрис в ответ одарил её недобрый взглядом синющих глаз: мол, я бы тебя из принципа оборжал, если б только мог.

– Вообще-то ничего смешного. Я всё ещё злюсь, ясно тебе?

Манбрис по-прежнему хранил презрительное молчание. Понятное дело, он-то на своего обожаемого Тео не злится ничуть.

А Кори вот злится. Потому что думать надо хоть немного, прежде чем открывать свой болтливый рот.

«...может, тебе следовало выбрать Сайруса, раз ты его так защищаешь?!»

От одного воспоминания срочно захотелось что-нибудь расколотить. Да как он посмел... не то что сказать – даже подумать о таком!

Кори глубоко вдохнула и принялась нервно тереть зудящий лоб.

Нет, справедливости ради стоит заметить – она сама бы пришла в ярость, вздумай кто-то хоть пальцем тронуть её Тео. Но есть же всё-таки разница между «прийти в ярость» и «сотворить абсолютно самоубийственную хрень»!

Вот её неугомонный солхельмский болван, увы и ах, ту разницу в упор не видел. Угораздило же спутаться с боёвкой! Боги и богини, неужели Кори так много грешила в прошлой жизни?

– Ну и что мне с ним делать? – ворчливо поинтересовалась она, не особо надеясь на ответ.

– Ур-р-р, – сказал Манбрис своё веское слово.

– То же, что вы делаете большую часть времени. – В гостиную как ни в чём не бывало вернулась Хель, плюхнулась рядом с Кори, потрепала Манбриса между смешных пушистых ушек. – Или что, опять моего брата-неслуха на диван выселишь? Милуйте боги, он нас ещё вчера вусмерть достал своим нытьём!

– Да кто его выгонял-то?! Веришь, нет, я даже дверь не запирала, ложись не хочу.

– О? Тогда жажду поглядеть на его рожу, когда он об этом узнает, – ехидно объявила она. И, повертев в руках мануал по проклятьям, тут же брезгливо отбросила его обратно на диванные подушки. – Да и погляжу. И ты, кстати, тоже.

– Хм... нет.

– Ой, всё, вырубай обиженку! Пойдём с нами на общий полигон. Поглазеешь на Тео, может, и сменишь гнев на милость.

В том, что так оно и будет, Кори ничуть не сомневалась. И это тоже здорово раздражало: ну в самом деле, она не в силах даже разозлиться на этого засранца Дагмара как следует! Да и как злиться, когда без него так холодно и уныло? Уже любое преступление впору прощать, не то что сгоряча ляпнутую глупость.

– То-то же. – Хель явно по лицу прочитала ход её мыслей. – Хоть сегодня помириться как нормальные люди, без трансляций на всю

империю.

– Блин, да это один раз было!

– Один, зато какой! До старости вам обоим припоминать можно!

О том, что эдак до старости вредная дагмаровская сестрица может и не дожить, Кори поведать не успела: вслед за Хель в гостиной нарисовался Лазурит и молча протянул зимнее пальто. Вот ведь парочка заноз в её inferнальной заднице! Заранее договорились уволочь её к Тео, что ли?

Ну да ладно. Зато всегда можно будет сделать вид, что сама Кори мириться вовсе даже не хотела. Да-да. Вот ни капельки. Это вон те двое её силком притащили и вообще кругом заставили!

Как выяснилось, не зря они её поволокли на общий полигон. Уже на полпути Кори на кристалл упало сообщение от грифоньего племянничка, он же заботливая маменька-наседка дагмаровой команды.

«Чертополох, ползи сюда срочно! Тут твой нынешний женишок убивается об твоего же бывшего!»

– Что такое? – сразу же нахмурился чуткий Лазурит. – Кори, ты побелела вся. Кори!..

Побелеешь тут, пожалуй. Ей ведь следовало подумать о таком развитии событий! Глупо было надеяться на благоразумие Тео, откуда оно вообще у этого раздолбая?.. Впрочем, это не вполне справедливо. В том, что хитрожопый поганец Сайрус его спровоцировал, можно даже и не сомневаться. Много ли надо Тео, который за любое неудачное слово в адрес Кори готов кому угодно башку отгрызть? И это если не брать во внимание его лютую ненависть к одной конкретной винторогой скотине.

– Я, блин, убью их обоих, дайте только добраться, – дрожащим голосом выдала Кори, кое-как собрав мозги в кучу. Гнев пополам со страхом заполняли её по самую макушку, заставляли прибавить шагу, уже почти срываясь на бег. – Ребят, ходу, там опять мой долбанутый гарем на ушах стоит!

Торопиться стоило ещё несколько минут назад. Сколько именно – поди пойми, но полыхало так знатно, что впору ослепнуть. Сайрус с Тео устроили отнюдь не безобидную тренировочку: вспышки заклинаний мелькали тут и там. Хотя какие вспышки? Гроза, самая настоящая, яростная, готовая вот-вот вылиться в смертоубийство.

Нутро вмиг сковало льдом.

Страшно. Так, как никогда и не было. Даром что ни один пульсар не мог попасть в Кори и толпу зевак – спасибо наспех созданному кем-то защитному куполу.

«Купол, мать вашу! Эрдланга надо звать!»

Впрочем, уже не надо – краем глаза Кори заметила, как архимаг выскакивает из-за ограждения, спешно ослабляет защиту и несётся разнимать двух разохотившихся идиотов. Даже надежда мелькнула – не успеет Сайрус угробить Тео, скорее Лайам прибьёт обоих. И ведь даже чуточку жалко их...

А, нет, показалось. Стоило услышать офигительно прекрасную фразочку про то, что она чей-то там выигрыш, как жалость испарилась без следа.

«Вот и помирайте там вдвоём», – мстительно подумала Кори.

И тут же осеклась, когда до неё донеслось Теодорово «слабак».

Бездна...

Любой, кто хоть немного знал Сайруса, понял бы – такого он не стерпит.

Словив боевое заклинание едва не в упор, Тео отлетел назад на добрые полдюжины ярдов. Счастье, что его пернатый дружок-воздушник быстро сориентировался и смягчил приземление... Видят боги, там и без удара о мёрзлый песок всё должно быть очень плохо.

– Живой! – оповестил взволнованно галдящую толпу Шай, плюхнувшись на колени рядом с бессознательным Тео. – Ну... хорошие новости у меня кончились.

Хель и Лазурит поспешили к ним. Кори следовало уже быть там, рядом со своим *айри'энсайр*; однако она бестолково стояла столбом, до хруста сцепив руки и силясь успокоиться.

Выходило откровенно плохо. Рога покуда не лезли, однако из-под рукава по коже лениво ползла серо-стальная вязь *адоаль*. Не хватало только перекинуться...

И уважаемый, чтоб его, архимаг Эрдланг ничуть не помог.

– Ну трындец, – мрачно констатировал он, нимало не стесняясь студентов. Видимо, результаты диагностических чар его ну совсем не вдохновили. – Рёбра в хлам, хорошо хоть все переломы закрытые. Позвоночнику повезло чуть больше, но всё равно это два-три дня больничной койки...

Невероятным усилием Кори удалось удержать себя на месте. Она *знала*, спасибо Проклятью, что с Тео всё не так уж и плохо... и всё-таки даже смотреть на него боялась лишний раз. Что угодно могло стать последней каплей, которая подтолкнёт её трансформацию.

Не сейчас. Нельзя. *Нет*.

Эрдланг стиснул в кулаке амулет, быстро и зло отчеканил: «Рэй, быстро ко мне, тут левитатор нужен!» Резко повернулся на месте, скользнул озабоченным взглядом по Кори – мелко трясущейся, ногтями раздирающей себе запястья, – но тут же уставился куда-то поверх её плеча.

– Сай, вот ты нормальный вообще? Боевым пульсаром в пятикурсника залепить! С трёх, сука, шагов! Не хочешь к Макинтайр на приём записаться?!

– Он сам нарвался, – раздался совсем рядом такой знакомый баритон, ленивый и насмешливый, и лишь самую малость нервозный. Порыв ветра пахнул на Кори едким табачным дымом. Курнуть ещё вздумал, сволочь! – Охлонись, Лайам, вылечат твоего сопляка.

– Вот именно! – рявкнул Лайам так, что Кори на месте одного винторогого засранца поспешила бы телепортироваться на другой конец империи. – Он – сопляк, а ты – великовозрастный архимаг в солидном звании, и спрос с тебя гораздо больше. Или так хочется вылететь из спецназа? Я это устрою!

В том, что вылететь из спецназа Сайрусу не хочется, можно не сомневаться. Да и вряд ли получится. Дориан Тангрим небось за своего лучшего оперативника сам кого угодно прикончит, даром что светлый маг.

– Хорош трепаться! – Кори обернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как Сайрус в раздражении отмахивается. Роба у него, правда, при этом была на редкость угрюмая. – Не убил же я его. Так, поучил уму-разуму – чтоб в следующий раз башкой думал, а не... Бездна, да оттащите уже недоумка в лазарет, ему целитель нужен!

– Какая трогательная забота! – послышалось язвительное восклицание. Кори невольно вздрогнула – появление Раэлина прошло мимо неё. Как и многое другое. – Недоумка я забираю, но это не значит, что мы с тобой закончили.

Тугой узел внутри немного ослаб: Тео в надёжных руках, его доставят к целителям и вскоре вылечат. Это помогло взять контроль

над вторым обликом, однако ярость всё ещё переполняла Кори. Не хватало лишь самой малости, чтобы сотрясающий её изнутри чудовищный ураган вырвался наружу.

– Надо же, а от тебя я угроз не слышу. Уже пожалела, что легла под слабака? – Сайрус встал рядом с ней как ни в чём не бывало; нахально прошёлся ладонью по левому плечу, отогнул ворот свитера. – Пламя предвечное, этот человечиска даже нормальный *адоаль* тебе дать не смог. Считай, изуродовал.

Да, именно вот этой малости.

По венам вместо крови заструился огонь. Жгучий, злой, дикий. Кори ударила что есть мочи, не щадя и не сдерживаясь, и сухой треск чужих костей снова разбудил демона внутри. Не взъярил, но наоборот – пролился бальзамом на изъеденное гневом нутро.

– Тронь моего *айриш'энсайр* ещё хоть раз, и я удушю тебя твоими же кишками, – шипела она, повалив ненавистного женишка в грязь и снова нанося удары – не куда придётся, но прицельно, надеясь переломать винторогому козлу всё, что только можно. Сделать так же больно, как он сделал Тео. Женишок был подозрительно тих и неподвижен, но это сейчас не особо волновало. – Оторву твою тупую рогатую башку и приколочу к стене над камином!..

...Когда рассудок худо-бедно вернулся, Кори почему-то не обнаружила поблизости ни орущих студентов, ни недоеденного Сайруса. Только Лазурита, ухватившего её за плечи и целеустремлённо волокущего в сторону целительского корпуса.

– Как мы тут очутились? – промямлила она чуть растерянно. И тут же поморщилась от боли. Судьба у неё, что ли, от Сайруса по морде выхватывать? Но на сей раз, похоже, тот просто защищался от озверевшей демоницы. – И где Сайрус?..

– Сдал Рексу и Регине, – коротко сообщил Лазурит, не сбавляя шага. – Не бросать же сына Воителя помирать? Даже если и очень хочется...

– Да ладно, я его всего-то пару раз стукнула!

Друг нервно хмыкнул, покосившись на неё.

– Пару раз? Ты сломала ему ключицу, запястье, челюсть и четыре ребра. Я, честно сказать, боялся вклиниться; потом уже влез, когда тебя три аспиранта-менталиста с трудом угомонили.

Стало понятно, отчего она не помнит, как покидала полигон. Да и покалеченный Сайрус вопросов особо не вызвал: вместе с горячкой приходит огромная физическая сила; разъярённый демон способен не просто руки-ноги переломать, но и оторвать вовсе. Правда, Кори никогда не считала себя *настолько* демоном. Такое она сотворила впервые в жизни.

– Дела, – наконец выдохнула она и потёрла лоб. Вернее, попыталась – и тут же с шипением отдернула ладонь. – Бли-ин, а свою-то руку я когда сломать успела?..

– Пястная кость. – Лазурит щелчком пальцев распахнул перед ней дверь и подтолкнул Кори вперёд. – И трещина в челюсти. Считай, легко отделалась.

– А Тео?..

– А Тео вообще нереально везучий хрен, учитывая то, как здорово ему вмазали пульсаром по лбу.

Кори резко затормозила, уставилась на друга во все глаза. Нет, она знала, чувствовала, что Тео жив, а всё остальное без проблем залечат целители, но... Но Кори слишком хорошо помнила, насколько силён Сайрус, насколько вообще сильны демоны. Её парень, тот, кого она любит больше всего на свете, чудом уцелел.

– З-здорово? – кое как выговорила она, краем сознания ухватив мысль, что Сайруса всё же нужно было убить.

– Сама же слышала. Или тоже не помнишь? – проворчал Лазурит, подхватывая её за здоровый локоть и направляясь дальше по коридору. – Был бы твой женишок послабее – уже несли бы на костёр. Хель в ужасе, зато Эрдланг обещал подвесить Дагмара за яйца, когда тот выздоровеет. Но увы, вряд ли. Магами восьмого высшего уровня не разбрасываются.

– Да, вряд ли, – согласилась Кори ворчливо, – ему ведь придётся встать в очередь. Сама прибью этого кретина Дагмара, пусть только очухается!

– Ой, кому ты врёшь?

Никому, вестимо. Насчёт своих чувств к кретину Дагмару она не обманула бы и младенца, уж до того они очевидны.

Как ни рвалась Кори к Тео, а к целителям заглянуть всё же пришлось – после весьма убедительного обещания Лазурита запереть её в кладовой, если будет маяться дурью. Челюсть ей починили

быстро, а вот на руку наложили повязку, велел хотя бы сутки никого не бить и вообще вести себя мирно. Обещать ничего подобного Кори не могла – она была напугана, зла и очень расстроена. Успокоиться удалось, только завидев Хель. Вопреки ожиданиям, та если и выглядела озабоченной, то не настолько, чтобы нестись в палату, теряя обувь, и рыдать у постели невинно убиенного «женишка».

– Иди уже, – кивнула она на дверь, по счастью, обойдясь без вопросов о состоянии Кори.

Тео был непривычно бледен, дышал неровно, а сеть целительских заклинаний вокруг его койки полыхала такая, что впору ударяться в истерику. (А ещё жалеть, что уродилась некроманткой. Личный целитель Дагмару явно пригодился бы куда больше.) Сдержаться удалось только чудом, хотя глаза предательски защипало, стоило только притулиться на стульчике рядом с кроватью.

– Ну почему ты у меня такой глупый? – пожаловалась Кори, мягко поглаживая горячую ладонь Тео.

Глупый. И любимый, без всяких сомнений и оговорок. Готовый ради неё пойти на смертоубийство. Это не радовало вот ничуть, но в то же время льстило. До безумия, до щемящего чувства где-то глубоко внутри – раньше никто и никогда не был готов сделать для неё что-то подобное.

И нет, это совсем не повод распускать нюни! Кори поспешно провела рукой по глазам, стирая выступившую-таки влагу – как будто её тут кто-то мог увидеть.

– Превратил меня в какую-то сопливую неженку, – проворчала она, снова стиснув чужие пальцы. – Только проснись, сразу же придушу, боёвка клятая!

Тоже полное вранье. И нереализуемое, что совсем уж печально, – у них же котик дома один! Кори не настолько бессердечна, чтобы оставлять их Манбриса сироткой.

Ну, по крайней мере, такой будет официальная версия. Как Кори ни любила своего неудавшегося самоубийцу, а молча спускать эту выходку она не намерена.

Глава 13

Тео замер у окна, неловко прижимая руку к ноющим рёбрам. Всё было не так уж плохо, спасибо академским целителям. Даже вкус зелий во рту и налёт множества лечебных заклинаний, будто бы осевший на коже, не доставлял особых неудобств. Куда всей этой ерунде до болезненного осознания собственной слабости?

Он знал, что силён. Все эти годы магия была с ним, струилась по телу, помогала, подчинялась охотно и рвалась в бой. Побеждала вместе с ним, голубоватыми искрами и яркими пульсарами. Оглушала раскатами грома, била в землю, оставляя подпалины на траве.

И когда была так сильно нужна – сильнее, чем обычно! – вдруг предала, заставив проиграть прямо на глазах у Кори. Он не видел её тогда, во время драки с Сайрусом; всё его внимание занимал сам бой, яростный и очень важный. Но питать иллюзии глупо – Кори знает, что Тео проиграл. И теперь-то уж наверняка подсуетится и найдёт способ избавиться от Проклятья.

Лишь бы не быть рядом с ним. С проигравшим. Со слабым.

Тео бы сам с собой быть не захотел, да только выбора у него нет.

Смотреть за окном было не на что – сероватый снежок, ничего общего с солхельмскими сугробами, серое же небо. Тео отвернулся. Рефлексировать можно сколько угодно, но пора уже сматываться из больничных стен. Хватит и тех двух дней, что он провалялся, погруженный в целебный сон.

На стуле уже были приготовлены вещи для него – не иначе как Хель или Шай постарались. С последним, кстати, почти наверняка предстоит весёленький разговор. Впору размышлять, куда переезжать, чтобы не попасть под раздачу.

Дверная ручка шевельнулась неожиданно – Тео никого не ждал, да и видеть не хотел. Равно как и слышать нытьё Эрика: удивительно, как братец его из-под целительской сети не вытащил, чтобы прочитать нотацию...

Он ошибся. На него смотрел не Эрик, не Хель и даже не Шай. Тео так и замер в дурацкой позе, с майкой в руке.

Кори.

Он скучал, был рад видеть её тут, но не знал, что должен говорить и делать. Кори рада? Или злится? Или пришла объяснить, насколько Тео её недостоин?

– А, это ты, – пробормотал Тео, но тут же решил, что это вот совсем не лучшее начало. – Эм-м... привет?

– «Привет»? «Привет»?! – Кори склонила голову набок, нехорошо щурясь. – Ты сотворил безумную хренотень, за которую тебя и прибить-то мало; чуть не подох, два дня провалялся в отключке – и вообразил, что сможешь отделаться от меня «приветом»? Вот что *твой приз* тебе скажет, Теодор Дагмарссон: это дерьмо не сработало! Придумай что-нибудь получше!

– Можно подумать, я знаю, что делать! – вспыхнул было Тео, но постарался взять себя в руки. – Я не хочу от тебя отделяться. Я скучал. И я знаю, что натворил, Кори. Проиграл этому мудаку, слабак!

Кори в ответ на это как-то странно замерла, нахмурилась и произнесла совсем уж желчно:

– Продолжай, Дагмар. Прямо-таки жажду послушать эти прелестные выкладки!

– А чего продолжать? – в тон ей отозвался Тео. – Я проиграл, не смог защитить ни твоё имя, ни своё. Да и хрен с ним, с именем. Я воин, Кори. Боевка. Собирался в спецназ, а что в итоге? Не смог одолеть всего одного ублюдка!

– Значит, защитить моё имя? – воскликнула Кори и одарила его таким свирепым взглядом, что впору в окно прыгать. – А я просила об этом? Нет! Так не смей меня использовать как оправдание своей долбанутой выходке! Пламя предвечное! – Она прошлась туда-сюда вдоль тесной палаты. – И что я вообще в тебе нашла? Ты ведь такой же, как он; ты абсолютно такой же! Самоуверенный, упёртый, эгоистичный болван, неспособный свою гордыню засунуть себе же в задницу!

– Ну знаешь ли!..

– Знаю я то, что едва не помешалась от страха за твою жизнь, и это ни разу не фигура речи, Тео! Но кому вообще какое дело? Вам обоим плевать на моё мнение – что тебе, что Сайрусу. Ах, Кори будет моя; ах, надо защитить доброе имя Кори; ах, ты недостоин Кори, ты позоришь Кори, ты... Бездна, да можно Кори сама за себя решит хоть что-нибудь?!

Её проникновенная речь ошеломила. И приятной была до жути. Ну, первая часть, потому как вторая больше напоминала подступающую истерику. И задевала самую чуточку – это с каких таких пор он что-то там решает за Кори?

– Кори, я же... – Тео попытался остановить её, извиниться, да хотя бы просто объяснить, что ни в чём, никогда и ни за какие дары богов не собирается ограничивать. Ожидаемо не преуспел: стоило только шагнуть ближе, Кори отпихнула его с неожиданной силой.

– И вот что, сладенький, – зашипела она что та змеюка, больно ткнув Тео ладонью в грудь, – ты меня не выигрывал, ясно? Это я тебя выбрала. Я – тебя – выбрала. И я твоя лишь по одной-единственной причине – это *мне* так захотелось. Запомни это хорошенько и вспоминай всякий раз, когда захочешь похвастаться мной, будто охотничьим трофеем.

– А я не знаю, как ещё тобой хвастаться! – не остался в долгу Тео, хотя посыл и уловил. Но остановиться, когда следует – что вы, как можно?.. – Потому что я хочу! И защищать тебя хочу тоже, чтобы ни одна сволочь не посмела позариться! – Магия пока толком не восстановилась, а потому наружу не рвалась. Вместо неё – бешено колотящееся сердце и тяжёлое дыхание, мешающее своим шумом. – Откажешь мне в этом? Или Сайрус прав, и я не вышел силой, недостойн тебя?

– Очень приятно знать, что мнение винторогой сволочи для тебя важнее моего, – хмуро откликнулась Кори, скрестив руки на груди. И тут же с усталым вздохом покачала головой. – Тео, мне жаль, что меня не было рядом, чтобы тебя остановить... И ещё больше жаль, что ты мне настолько не доверяешь. Но кому и что ты хотел этим доказать? Я знаю, ты силён; я знаю, архимагу ты не соперник. Так вот: плевать я хотела и на первое, и на второе!.. Но что я вообще распинаюсь? Вам с Сайрусом-то виднее, кто меня достоин.

Тео очень хотел порадоваться её словам. Искренне. И обнять уже свою Кори, почувствовать тепло её тела. Всегда этого хочет, даже без сознания наверняка хотел, но...

– Демоны под слабаков не ложатся, Кори. Это я знаю и без Сайруса.

Кори протяжно выдохнула через нос, отбросила с глаз длинные непослушные волосы. Желание надавать Тео затрещин читалось на её

лице поразительно чётко – и Тео, пожалуй, даже не стал бы сопротивляться. Но, на его счастье (или на беду; может, им обоим бы после этого полегчало), его демоница куда более сдержанна и разумна, чем он сам.

– Тео, в честь чего вся эта драма? Ты сам прекрасно знаешь, что ты не слабак; и нелепо утверждать обратное, – наконец холодно проговорила она, хотя во взгляде её было никак не ледяное спокойствие. Скорее злость, разочарование и целая бездна обиды. – Но если ты впрямь решил, что я полюбила тебя за силу... то тогда я ни хрена не понимаю, зачем долбаное Проклятье связало меня с таким непроходимым кретином!

Кори сердито помотала головой и резко развернулась к двери.

Тео её останавливать не стал. Проветриться надо обоим, а ему ещё и собраться да свалить из постылой палаты. Всё-таки боёвка и всякие больницы несовместимы – не он первый дошёл до этой гениальной мысли.

Дверью Кори всё же хлопнула, оставив Тео наедине со своими мыслями – сердитыми, самую малость обиженными. И радостными – уже не малость. Любит же, несмотря ни на что. Переживала. Что до желания навалить за выкрутасы, так оно-то как раз понятно, особенно учитывая демонскую сущность.

Одно только во всём этом ясно как день – идти нужно домой. И под «домой» он понимал совсем не тот корпус общежития, куда он приписан вместе с Сэмом и Шаем.

Манбрис метнулся под ноги, стоило только войти, и огласил прихожую громким полурыком-полумявом. Выглядел он при этом ничуть не менее недовольным, чем Кори полчаса назад. Тео его понимал – он тоже скучал и наверняка обиделся бы, брось его их вредный сторожевой кот на целых два дня. Ему и самому не хватало мягкого кошачьего воротника у шеи. (Хотя без тяжелого кошачьего бублика на груди пока мог бы и обойтись.)

Тео потянулся, чтобы погладить Манбриса, почесать за ушком...

– Ах ты, пушистая скотина! – едва не на всю квартиру взревел он, когда острые зубы впились в руку. До крови и желания по этой вот пушистой заднице настучать как следует.

А заодно и его хозяйке, от которой Манбрис вот этого всего понабрался!

В комнату он влетал, уже совершенно не помня о дурацкой ссоре. Только на полсекунды замешкался: при виде развалившейся на кровати Кори, на чьей спине так соблазнительно задрался свитер, стало немного тяжело дышать.

– Ты!.. – выпалил он, потрясая израненной в неравной схватке рукой. – Кого ты воспитала из нашего кота?!

Кори медленно повернула голову, выразительно вздёрнула бровь – мол, ты больной или да? – и с прежней картинной неспешностью уткнулась обратно в книгу.

– Ну что я могу сказать? Мой кот весь в меня. Не нравится – заведи себе другого.

– Вот как в такой семье о детях думать?! – продолжал возмущаться Тео. – И с какой это радости Манбрис – твой кот? Демоница моя, и кот тоже мой!

– Никак не думать, – всё тем же деловитым тоном ответствовала Кори, перелистнув страницу. – Мне девятнадцать, а ты сам как большой ребёнок.

Ну, хотя бы часть про демоницу сомнениям не подвергалась. И про кота – скотина не скотина, а своё родное добро. Да как вообще можно бросить котика?

– Ты у нас прямо сдержанная и взрослая, – съязвил Тео, уже привычно набросив связку запирающих и заглушающих заклинаний. Сил они отнимали совсем мало, особо напрягаться не пришлось. – Бросай свои книжки. Трахаться будем.

Кори опешила всего на мгновение, прежде чем ехидно протянуть:

– Мечтай, Теодор, тихо и сам с собой. Демоны же под слабаков не ложатся!

– Значит, тебе не повезло со слабаком, – возразил Тео, чуть более аккуратно, чем обычно, заваливаясь на постель. Прямо на Кори вообще-то; удержаться и не облапать прелестную задницу совершенно невозможно. – Или повезло, это уж сама решай.

– Кто-то потерял всякую совесть. Ты у нас больным подвизаешься, нет?

– Ой, как будто она у меня была! Ты раздеваться будешь, нет?

Разумеется, вредная рогатая паршивка раздеваться даже не думала. Наоборот, сделала вид, что никогда в жизни не читала книги

интереснее, чем очередной заумный талмуд по прикладной артефактике.

– Не впечатляет, Теодор. Попробуй что-нибудь поубедительнее.

– Ну ладно. – Тео расстроено вздохнул и перекатился-таки на постель. Но книжку нагло отобрал – хватит и того, что на него обращают куда меньше внимания, чем он того заслуживает! – Прости меня, Кори. Я больше не буду драться с Сайрусом. Это ты хотела услышать?

– А это я и без тебя знаю, – невозмутимо заверили его. – Сайрус теперь будет тебя обходить по хорошей дуге: я ему костей переломала побольше, чем он тебе.

Что ж, если Кори хотела его удивить (что там – шокировать!) – то ей вполне удалось. С добрую минуту Тео не мог подобрать слов, испытывая дикую помесь гордости, первобытного ужаса и всё того же удивления.

Ужас предсказуемо победил.

– Ты *что* сделала? – медленно выговорил Тео, разворачиваясь к Кори полностью. Странно, как прямо на кровати не подскочил; видимо, сказалось неверие. Нет, не в способность Кори вытворить что-то подобное. А в то, что она вообще додумалась ввязаться в драку с Сайрусом. – Ты полезла с кулаками на этого inferнального ублюдка?! Кори, ты совсем спятила?

– Можно подумать, мне не с кого брать пример, – ехидно вернула Кори, тоже разворачиваясь к нему. – Кто там, напомни, обтирал полигон переломанными ребрами?

«Это совсем другое дело!»

К счастью, выдавать такое вслух Тео всё же постеснялся. Сам ведь понимал, что дело всё в том же – в желании защитить, отстоять. Ну и прочее такое, что приходит в голову всем двинутым влюблённым без исключения. Особенно если один из них боевик, а вторая – демон.

– Ты не должна была, – буркнул он вместо этого. – Он же опасен, Кори!

– Я тоже опасна, – отрезала Кори, отталкивая его и садясь на постели. – Я могу голыми руками отрывать головы и дробить кости – но почему-то лишь тебе можно меня защищать, даже когда я в этом не нуждаюсь. А мне, значит, встать у тебя за плечом и изображать твою

трепетную сучку? Ну так у меня плохие новости, Дагмар: ты не с той сучкой связался!

– Очень даже с той. И защищать я тебя буду всегда, нравится тебе это или нет, – с нескрываемой обидой заявил Тео, тоже садясь. А потом он и вовсе поднялся, опустился перед своим вредным чертополохом на одно колено и поймал узкие ладони. – Не смей мне это запрещать, ясно? И... спасибо. Это круто вообще-то... ну, уделать Сайруса.

– А я вовсе и не для тебя старалась, – проворчала Кори. – Просто нечего было говорить гадости про наш адоаль.

– Про наш?..

Кори высвободила одну руку и принялась понемногу закатывать левый рукав свитера. Под её ладонью понемногу выцветали защитные руны, сменяясь причудливым узором – металлически сверкающим, подвижным, точно живым.

– Вот это мой. – Кори наконец-то улыбнулась, пусть и неохотно, прослеживая кончиками пальцев прихотливо вьющиеся линии, цветом напоминающие чёрное серебро. – А это твой. Мне всё равно, что он... неправильный, не как у демона. Это не важно! И ни одна винторога погань не смеет говорить, что ты меня изуродовал.

Второй узор хитро ложился поверх первого, переплетался с ним; искристо-светлый, теряющийся на бледной человеческой коже. Он был не такой изящный и затейливый – линии проще, углы острее, – но будто бы придавал завершенности, целостности, и вместе всё смотрелось вполне симпатично.

Нет – красиво. Ну или Тео просто хотелось – очень-очень хотелось! – так думать.

В самом деле, разве должно его *настолько* задевать, кто там что ляпнул про непонятные картинки на руке его девушки? Ну да, выходит, должно. Ведь это не просто картинки, но подтверждение того, что он и Кори связаны навеки.

Он накрыл ладонью причудливый узор, тут же отдавшийся теплом; погладил легонько большим пальцем.

– Нечестно, что у меня таких нет. Придется в сорок ещё одной татуировкой обзаводиться, – посетовал он. – Ха! Вот ведь позорище для офицера спецназа, огрести по рогам за узорчики!

Кори ласково взъерошила ему волосы, кажется, наконец-то решив сменить гнев на милость.

– Да по рогам это полбеда. Любезнейший командер Тангрим самолично притащился с извинениями в нашу скромную обитель. Очень просил не доедать придурка и обещал осчастливить его восьминедельным курсом терапии у целителя Макинтайра, – поведала она и тут же коварно ухмыльнулась. – Меня же осчастливил четырьмя квартами мороженого, дюжиной похабных комплиментов и любезным напоминанием, где можно его найти, если вдруг «прекрасное создание» устанет от твоего общества.

– Мне это, блин, сейчас послышалось?..

– А ещё он явно подумывал стащить нашего кота. Миловался с ним так, что я себя третьей лишней ощутила... Слушай, ты точно хочешь у него работать?

– Что-то мне вообще вся боёвка разом уже не нравится, – мрачно сообщил Тео, ловя чужую ладонь и целуя в середину. – То Рэй, то Тангрим, про всяких рогоносцев вообще молчу! Хоть к папе на Солхельм просись, окрестные деревни охранять.

– Не-не, даже не думай, мне противопоказаны снега!

Тео вздохнул. Подумав, вернулся обратно на постель; на этот раз уже без всякого стеснения сгрёб Кори в объятия.

– Я знаю. Придется как-то избавиться ещё и от дражайшего Дориана.

– Ты ненормальный, – сообщила ему Кори, однако в ответ прижалась.

– Зато ты меня любишь и от всяких демонов защищаешь.

– Ха, больно ты мне нужен!

– Я нужен как минимум нашему коту, – хмыкнул Тео, покосившись на злостно покусанную руку. – Нет, серьёзно, у тебя никакого таланта к воспитанию!

– Кто-то хочет спать на диване до самой аспирантуры? – Кори недобро прищурилась.

Вот кто бы ещё ей поверил!

– Нет уж, мне и тут неплохо. И спать я точно не собираюсь.

Кори, как ни строила из себя Недотрогу с большой-пребольшой буквы «н», тоже спать не собиралась.

Вот и хорошо. Даже очень.

Порой Кори очень сильно хотела поинтересоваться у Хладной, какого рожна ей выпал некромантский дар. Не то чтобы её пугали трупы – слабонервной она не была, на кровь и прочие жидкости смотрела спокойно, да и скальпелем орудовала умело. Однако же дело это не любила, хоть тресни. Что может быть интересного в чужих кишках?

Выходя из учебного морга, где сегодня гоняла «косорукую школоту» не кто иная, как сама Киара Блэр, Кори с тоской подумала, что лучше было бы потратить это время на дело куда более любимое. На заточку мечей и кинжалов, на создание артефактов разной степени нужности. Деньжат бы подняла, в конце концов. Благо Магнус и сам подзаработать на стороне любил, и с Кори заказами охотно делился. Это не совсем по правилам – считалось, что студенты должны получить полное образование, прежде чем начнут «вредить ни в чём не повинным людям». Но на практике преподаватели, независимо от их возраста, готовы на что угодно, лишь бы занять буйных и охочих до магии студентов. Да и почему нет? И Академии процент, и по коридорам меньше дерутся, направляя силу на занятия куда более безобидные.

Жаль, что боёвку ничем особым не займёшь – чаще всего будущая честь и гордость эрмегарской армии не способна ни на что, кроме масштабных разрушений и драк. Кори бы вот с радостью заперла Тео в подвальчик поукромнее – только бы был на виду и не лез на рожон. Но куда там – этому охламону лишь бы по полигонам шастать да кулаками махать. Красиво махать, если уж совсем начистоту. Даже в пробирающей до костей от страха за бестолковую дагмарову голову драке с Сайрусом было столько эстетики и мощи, что хоть проси повторить.

Нет, ни о чём таком Кори просить не станет. Достаточно и того, что этот непутёвый неслух снова не вылезает с полигонов, попутно гоня всю свою команду. Но любоваться им ничто не мешает.

Снова мысленно посетовав на тяжкую долю неудавшегося некроманта, Кори вздохнула и направилась в сторону общих полигонов. После проигрыша Сайрусу Тео всю отмывал свое

честное имя боевика и красовался своей силой на радость жадной до зрелищ публике.

Ну и на радость собственному самомнению – которое, если кто спросит Кори, и так давно зашкалило за все мыслимые и немыслимые пределы. Ну да она не в претензиях: таков уж её солхельмский дурень. Пусть лучше так, чем очередная порция нытья про то, что он, Тео, якобы её недостоин. Выдумал тоже!..

Кори так углубилась в свои мысли, что почти не обратила внимания на заполошные шаги где-то позади. И когда лёгкая рука стиснула плечо – едва не подпрыгнула на добрых пару ярдов.

Да сколько ж можно подкрадываться со спины!

– Боги, ребята, ну просила же!..

Она не договорила – застыла в изумлении, озадаченно хмурясь и разглядывая стоящую перед ней девушку. Высокая и статная, с красивым смуглым лицом и толстенной чёрной косой до пояса, она в напряжении кусала полную нижнюю губу, подведённую малиновой помадой.

Это одна из её сестёр, определённо. Вот только, к своему стыду, Кори не могла понять, какая именно. Слишком редко она видела человеческие личины своей inferнальной родни. Пронзительные индигово-синие глаза, чуть припухшие от слёз, сужали выборку с четырёх до двух... однако Алидэ вряд ли способна уронить хоть слезинку, а вот Айше понежнее будет. Да и она единственная из сестёр, относящаяся к ней без явной враждебности.

– Айше? – осторожно позвала она.

Вроде бы угадала – сестра коротко всхлипнула и, стиснув тоненькие пальчики на её плечах, наконец-то заговорила:

– Лиоки, это и правда ты? Я уж боялась, что обозналась... Мне не удалось застать тебя в твоём жилище, и я не знала, как ты... захочешь ли... о, Пламя Предвечное!..

– Айше! – прикрикнула она, стараясь не показывать замешательства. Ни одна из сестёр прежде не позволяла себе такого поведения – ни в чертогах Эйртиаллир, ни уж тем более на публике. – Что-то случилось? Поэтому ты здесь?

Айше снова всхлипнула, пару раз вдохнула, явно силясь взять себя в руки.

– Великий Воитель, – наконец выдохнула она, – он обвиняет отца во лжи и нарушении обязательств. Честь требует поединка... ты ведь понимаешь, чем это закончится!

Кори понимала. Угрозу для её отца в Инферно представляют лишь два демона – и один из них, похоже, возжаждал крови.

– Отец слишком горд, чтобы просить тебя об одолжении, – продолжила Айше тем временем, – решил, что Воитель ему по зубам. Но если нет... что тогда будет с нами, Лиоки? С твоей матерью, с маленьким Ирисом?.. Прошу, умоляю, приди к Горнилу Душ и докажи, что проклята! Иначе нам всем конец!

Будь дело в одном лишь отце, Кори могла бы и отказать – пусть тот сам выкручивается, раз такой гордый. Но речь шла обо всём её Доме, о каждом члене семьи. Уж маму и братишку она так подставить не могла. Тем более что её дело нехитрое: показать *адоаль* да взрезать ладонь возле Горнила. Едва пара капель её крови испарится в Предвечном пламени, как всем станет ясно: Кори проклята, ничья драгоценная честь не ущемлена.

– Времени у нас, как понимаю, негусто? – сухо уточнила она. И, дождавшись кивка, продолжила: – Ну тогда чего ждём? Давай к порталу.

– Но что насчёт твоего *айри'энсайр*?..

– Нечего ему там делать! – отрезала Кори и сама направилась в нужную сторону, на ходу припоминая, сколько стоит перемещение до междугородней линии. – Меня одной вполне хватит. Идём, Айше, я собираюсь к ночи вернуться обратно!

А заодно неплохо бы сочинить оправдание, где её до самой ночи носило. Что явно окажется не самой лёгкой задачей, и дуться на неё будут до самой весны, однако в этом вопросе Кори была непреклонна. Её Тео в обители рогатых психов делать нечего.

Если в Иленгарде время было к вечеру, то в шафрийской столице едва минул полдень и солнце жарило всюю. Кори позволила себе немного постоять под палящими лучами, блаженно прикрыв глаза, прежде чем прибавить шагу и нагнать сестру.

– Разве мы идём не к Северным вратам?

– К Южным, – коротко отозвалась Айше, – я пришла через них. Что-то не так?

Кори помотала головой. В иной ситуации она бы непременно заинтересовалась, что случилось с Северными воротами, добираться через которые всегда было удобнее. Но сейчас... сейчас у Кори только и было мыслей, что о матери и брате. Поглощённая ненавистью и обидой, она частенько желала батюшке где-нибудь свернуть рогатую башку – и совсем не желала думать, что её человеческая родня в Инферно окажется беззащитной. Сёстрам на них наплевать; братья же могут любить её и Ириса, как иные люди любят своих домашних питомцев, однако умирать за них и «иноземную шлюху» точно не станут.

Отец – станет. Ему не наплевать. Никогда не было.

«Пожалуйста, – взмолилась Кори про себя, искренне и с неожиданным пылом, – пожалуйста, Пламя Предвечное, пусть он будет в порядке!»

Жар Инферно обрушился на неё внезапно, посылая по телу вспышку болезненного удовольствия. Кори рвано выдохнула, обхватила себя руками. Воздух обжигал лёгкие, ужасающая яркость красок была по глазам, кружила голову разноцветным хороводом – охристо-жёлтая почва, тёмный багрянец редкой листвы, малиновая полоса горизонта...

Кори размеренно задышала и, убедившись, что не выблюет свои потроха себе же под ноги, хрипло осведомилась:

– Зелье... у тебя нет? Я отвыкла...

Сестра презрительно скривила рот, яркий под стать пейзажу, но тут же вернула на лицо нейтральное выражение.

– Я полагала, что нам понадобится «жидкое пламя». – Она вручила ей пузырёк зелья, тут же знакомо обжёгший ладонь. – Пей.

Первый поток зелья, как всегда, был невыносим – однако спустя миг пришло облегчение. Простым людям «жидкое пламя» позволяло переносить опасный для здоровья адский климат; Кори же, как полукровка, была вынуждена пить эту гадость только по прибытии – чтобы легче перенести акклиматизацию. Здорово, что Айше, в отличие от неё самой, об этом подумала... Может, не такие уж и сволочные у неё сёстры?..

Сестрица, как это водится, тут же поспешила разбить вдребезги наивные заблуждения. Крепко стиснув одну руку на плече Кори, в

другой она сжала массивный медальон из красного золота и коротко бросила:

– Чертог Шамрэтеар.

Ярко-алый зев телепорта тут же проглотил их, чтобы выплюнуть под высоким потолком роскошной гостиной. Кори покосилась на приоткрытую дверь, пересчитала украшенные изящными витражами овальные окна и меланхолично уточнила:

– Хоть что-то в твоей истории было правдой?

– Кое-что, – так же невозмутимо откликнулась сестра. Человеческий облик истаивал на ней, точно дрожащее марево пустынного миража. Кожа выцветала, во лбу отрастали мощные витые рога. – Воитель позаботился и придал ей некоторое правдоподобие... Но стоило ли стараться? Какая же ты легковёрная идиотка, Наэрлиакир! – на сей раз она не скрывала презрения. – Жизнь с людьми вконец тебя испортила. Даже моего сына обдурить сложнее, а ведь ему всего девять.

«Сына?..»

У Айше детей пока нет. Стало быть, это не она.

– Бедняжка! – охотно подтвердили её догадку самым издевательским тоном. – Не смогла разобраться в двух сёстрах!

– Не очень-то и хотелось, – заверила Кори всё тем же безразличным тоном.

Где-то на периферии билась истерично-гневная, полная обиды мысль: «Ведь ты моя сестра, только поэтому я так легко поверила тебе! И до сих пор не верю, что ты так запросто предала родную кровь!» Однако сознание оставалось неповоротливо-вялым, но притом холодным и чистым. Словно вода в горном озере.

– Чем ты меня опоила?

– Понятия не имею. – Алидэ безразлично пожала плечами и принялась неспешно расплетать косу. В отличие от своей младшей сестры Айше, она почти всегда распускала волосы: наверное, ей так удобнее. – Какое-то дурманное вещество, не влияющее на свойства «жидкого пламени». Одна из невесток воителя – талантливый алхимик.

– Мардиса, младшая жена наследника, – послышалось от дверей ленивое уточнение. – Она больше, чем просто талантлива. Один из драгоценных камней в моей сокровищнице.

Звучный голос Воителя пробирал насквозь, ласкал слух; низкий и шёлковый, совсем не подходящий его облику – мужественному, внушительному, устрашающему. Просто удивительно, как такой громадный мужик умудрялся не идти, а будто плыть, гордо и легко – как корону – неся на голове чудовищные рога. Тонкая золотая цепь, искрящаяся россыпью мельчайших бриллиантов, затейливо оплетала основание рогов и терялась в волосах – таких же золотых, металлически сверкающих, жёстких даже на вид.

– Она одна? – спросил Воитель, вдоволь наигравшись в гляделки. – Я бы предпочёл получить двоих.

Алидэ чуть вскинула голову и нахмурилась.

– Послушайте, мальчишка ведь там вроде принца. Он сын правителя какого-то крохотного огрызка на севере Эрмегара, и его бы точно стали искать. Я сознательно устроила всё так, чтобы моя никчёмная сестрица не потащила его с собой. Ха, стоило только намекнуть... Простите мне это самоуправство, архонт, но я не хотела навлечь беду на себя и свой Дом.

Никаких сомнений: Тео был нужен ублюдочному демону, чтобы всласть поизмываться над Кори, пытая её *айри'энсайр*. А Кори что угодно могла бы стерпеть, кроме этого.

Выходит, грёбаная сестричка сослужила ей хорошую службу.

– Спасибо, Алидэ, – кротко произнесла она. – Когда выберусь отсюда – позабочусь, чтобы ты умерла быстро и не слишком болезненно.

Воитель одарил её недовольным взглядом, но тут же по комнате разлился его бархатистый смех.

– Не выберешься, Наэрлиакир, – золотые глаза яростно сверкнули. Грош цена тому веселью. – Мой чертог должен был стать твоим новым домом. Ты отвергла его... Что ж, теперь он станет твоей могилой. Быть посему.

Глава 14

Исход зимы в Иленгарде, долгой и холодной только для всяких неженок вроде фейри и демонов, почти всегда – сплошь слякоть, серость и уныние. Говорят, в Синтаре ещё хуже, но Тео совершенно не рвался проверять. Хватит с него и столичного месяца Коэлис, когда кажется, что присказку «купи и выпей» стоило бы вписать в свод законов.

– Надеюсь, кто-нибудь из вас догадался запастись алкоголем. – Тео вышел в гостиную, на ходу вытирая мокрые волосы полотенцем. – Нет, серьёзно, кто придумал, что здесь лучший климат во всём Эрмегаре?

– Хватит ныть, – приказала Хель и хлопнула ладонью рядом с собой. – Шай обещал притащить что-нибудь.

Тео послушно уселся рядом, откинулся на спинку дивана. Хорошо. Ещё бы Кори сюда...

– А где Кори? – поинтересовался он у Лазурита, хозяйственно расставляющего на столе закуски.

– Обещалась на полигон явиться, – пожал тот плечами, заставив нахмуриться. По понятным причинам, к таким задержкам Тео относился настороженно. – Не психуй раньше времени. У неё практикум в морге был. Наверняка пошла успокаивать нервишки в кузнице у Магнуса.

Можно подумать, Тео от этого легче. Помнится, на одну из своих незабываемых встреч с Сайрусом Кори тоже не собиралась и вообще с Хель гуляла. Перед другой вовсе сидела дома, с котом и Лазуритом – а такая охрана, между прочим, не у каждого лорда имеется.

– Ты не успокоил, – заявил Тео и потянулся к амулету связи. Хель закатила глаза, пробурчала под нос очередную остроумную фразочку про «сладкую парочку», но мешать не стала.

И правильно – Тео всего-то сообщит, что они все уже дома и ждут только её. И даже мороженое купили, мятное с клубникой.

Шум в прихожей заставил отложить амулет в сторону – Кори дома, можно наконец выдохнуть, а не терзаться почём зря. И ответа не ждать. Просто обнять, улечься головой на колени и представить, что

через несколько дней не будет никакого финала, а значит, и соперничества. Он и Кори должны быть на одной стороне, всё остальное – противоестественно.

– Эй, мы пришли! – раздался голос Шая, а через несколько мгновений в гостиной появился и он сам в компании Эйла и Сэма.

– А он что тут делает? – нахмурился Тео. Простить Руссо он, может, и простил, но видеть его на совместных пьянках желанием не горел. Да и Кори вряд ли будет рада.

– Хочу загладить свою вину, – непривычно стеснительно улыбнулся Сэм. – Вот, даже бухла вам принес...

– Ты всерьёз думаешь, что мы будем пить что-то из твоих рук? – лениво поинтересовалась Хель.

Тео успел заметить, как она пошевелила пальцами, очевидно, собираясь развеять в прах бутылку в руках Руссо. Все присутствующие оказались с его сестрой солидарны. Но Эйл за спиной Сэма рассмеялась, отняла бутылку и смело выставила её на стол.

– Успокойтесь, это мама передала. Без ягодок, травок и прочей фигни, которой она любит сдабривать пойло. Просто эль, я настойчиво попросила прекратить ставить на нас эксперименты.

– А, то есть ты просто нашёл кого достать своим нытьем? – уточнил Шай, глянув на бутылку уже менее подозрительно. – Эйл, вот уж не думал, что ты самое слабое звено в нашей компании!

– Просто у меня есть сердце, – улыбнулась она, усаживаясь на пол рядом с ним. – Ну и да, он меня достал.

Сэм если и обиделся, то виду не подал. Руки, правда, на груди сложил и сгорбился весь – не боевик, а прямо-таки оскорблённая невинность. Тео даже фыркнул, глядя на это, взмахом руки подвинув к столу ещё один стул.

– Никаких игр, запрещённых травок и прочей гадости, Руссо. Или выкину тебя из окна. Третий этаж, ты учти.

Сэм примирительно поднял руки – мол, клянусь всеми богами, мамой и любимым котом. Ха, можно подумать кто-то ему поверит. Даже Манбрис вон глаза закатил.

– Это ещё не всё. – Он полез в карман (и едва не получил когтистой лапой), извлёк оттуда небольшой холщовый мешочек. – Я тут к тётке заходил, она у меня антиквариатом торгует. Увидел их и

решил, что тебе с твоим чертополохом пригодятся. Без проклятий и прочего дерьма, я проверил. Ну, точнее, не я, а Рол с Айрис, так что...

В мешочке обнаружили два браслета. Серебряных, очень красивых – будто веточки между собой переплелись, связались в причудливом узоре. Между листиками проглядывали фиолетовые и голубые камешки, крохотные, красиво поблескивающие даже в неверном искусственном освещении. Тео вмиг захотелось надеть один из них на Кори – и впрямь ведь будто для неё делали, разве что не хватает зелёных камней под цвет второго глаза.

– Красивые, – искренне восхитился Тео. – Спасибо, Сэм. Только рановато ты с такими подарочками, мы ближайšie лет десять точно жениться не собираемся.

– Ой, хватит гнать, Дагмар! – фыркнул Сэм. – Хотя да, вам необязательно. Вы и так похожи на престарелую семейную пару, аж зубы сводит. Я просто решил, ты захочешь нацепить что-нибудь эдакое на свою зубастую герань.

Вообще-то Тео и так уже «нацепил». *Адоаль*, демонские узоры, покрывающие тело его Кори. Красивые, а главное – уж точно не потеряются. И пусть не людям, но всем демонам в округе точно без всяких побрякушек будет ясно, чья она.

– Фейские, – пропела Алэйне, невесть откуда взявшаяся подле них. Разумеется, в компании сестры, столь же внимательно разглядывающей браслеты.

– Уж мы точно знаем. Когда дарить будешь?

– Мы хотим при этом присутствовать!

Можно подумать, он не догадался. А ведь забавно будет – фейский браслет на руке полудемоницы. Лицо самой Кори, когда Тео предложит такой подарочек (главное – не говорить от кого), представлялось легко и заранее умиляло.

– Да хоть прямо сейчас! – решительно заявил он. – От Мэгса пусть только явится – и сразу, чтоб при свидетелях.

Хель на это хмыкнула и покачала головой.

– Всё тебе, братец, лишь бы свидетелей побольше. Желательно, чтобы весь Эрмегар...

Она не договорила – сестрицы Блэр вдруг как-то подозрительно переглянулись, улыбки вмиг сползли с их миловидных лиц.

– Тео, но Кори не заходила к Мэгси...

– Мы точно знаем, потому что...

– ...только что оттуда.

Тео ни разу в жизни не видел, как рушатся здания. Однако сейчас внутри будто башня обвалилась, погребла под слоем камней и пыли. Не нужно быть прорицателем, чтобы понять: Кори в опасности. Поди пойми, что это – интуиция или же действие Проклятья, но стоило только близняшкам закончить фразу, как ощущение неминуемой опасности навалилось на плечи.

Он потянулся к амулету, попытался вызвать Кори, с десяток сообщений подряд отправил, прежде чем его остановил Шай.

– Тео...

– Она не отвечает. Какого хрена она не отвечает?

Замерший рядом Лазурит наверняка хотел успокоить подступающую панику. Да только куда там – он и сам будто бы побледнел, хотя из-за смуглой кожи так сразу и не разберёшь.

– Слушай, она могла просто задержаться где-нибудь...

– Ты сам в это веришь? – скривился Тео.

Не верит – Кори с недавних пор стала куда осторожнее и всегда предупреждала, если задерживалась. И уж точно не молчала бы.

Ладно. Нужно успокоиться, заставить себя мыслить здраво. Сложно это, когда беспокойство накатывает не просто волнами – цунами.

– Алэйне, ты заклинательница, у вас же есть поисковые чары? Ты можешь просто, ну...

– У архимагов есть, – угрюмо отозвалась Алэйне, не переставая нервно теревить амулет у себя на шее. – Нам о таком пока можно только мечтать.

– Мы поищем её, ясно? – Шай первым направился в прихожую, взял с вешалки куртку. – У нас есть я и мой нюх, заклинатели и...

– И некромантка. – Хель тоже поднялась и направилась следом. – Не паникуй, вот увидишь, всё нормально. И если мы найдём Кори в каком-нибудь богами забытом классе в обнимку с бутылкой – я придумаю, как испортить тебе жизнь за эту панику.

Можно подумать, Тео не согласен. Да он сейчас на что угодно согласен, лишь бы Кори нашлась и с ней всё было хорошо!

– Ладно. Я пойду к Эрдлангу, он помочь не откажется.

– Или поржёт над тобой, придурком, – ехидно хмыкнул Сэм. Но собираться стал вместе со всеми.

Да пусть Лайам хоть петь заставит прямо перед воротами Академии, Тео ради Кори даже станцевать согласен!

Путь до комнат куратора он преодолел быстро, не обращая внимания ни на лужи, ни на здоровающихся с ним студентов. И дверь с петель едва не снёс, влетая внутрь без стука. Да так и замер посреди помещения, узрев рассеявшегося в кресле Сайруса.

Ненадолго, впрочем. Небывалая волна ярости и бессильной злобы накрыла с головой, буквально подбросила на месте, заставила схватить демона за грудки и выдернуть его с насиженного места.

– Где Кори, ты, ублюдок? Это ведь ты, да?!

Сайрус, ничуть не впечатлённый его вспышкой ярости, состроил оскорбительно скучающую физиономию. И, глянув куда-то за спину Тео, чуть ли не по слогам потребовал:

– Убери. Это. От меня.

Эрдланг только с виду был хлипким фейским принцем: Тео с обидной лёгкостью отодрали от ненавистного демонского подонка. А тот как ни в чём не бывало уселся обратно в кресло. И руками развёл эдак сожалеюще – мол, кто тебе виноват, что ты школота никчёмная?

Тео, увы, был не в том настроении, чтобы всё это стерпеть...

– Уймись, Дагмар, – зашипел Лайам и тряхнул его хорошенько. – Уймись, твою мать, кому сказал! Он помочь хочет!

Тео дёрнулся, вырываясь из его хватки.

– Помочь? В чём? Закрывать глаза на исчезновение Кори? Каждый раз, когда ты появляешься в Академии, происходит какое-то дерьмо! Когда ты уже оставишь нас в покое?!

Сайрус скривился и тут же одарил его насмешливым взглядом.

– На тебя, наивное северное дитя, я плевал с самой высокой академской башни. Да и бестолковую задницу Кори спасти не обязан, однако ж почему-то сижу здесь и слушаю твои истеричные вопли... Боги, Лайам, – он в раздражении хлопнул ладонью по подлокотнику и закатил глаза, – давай просто дадим ему по башке и свяжем? Я же говорил, он станет мешаться под ногами.

– А то я без тебя не догадывался, – фыркнул Эрдланг, поправив сползшие на заострённый кончик носа очки. – Тео, не время для истерик, ясно? Твоя ядовитая клумба вляпалась офигеть как...

– Потому что идиотка слабохарактерная, – сварливо заметил Сайрус, закурив. – Могу даже предположить, как всё было: стерва Алидэ пришла к ней и разыграла представление со слезами-соплями, а эта неженка Лиоки вмиг повелась и радостно поскакала с ней в Инферно. Пламя предвечное, неужели она до сих пор надеется, что сёстры любят её, слабую полукровку?..

Тео вздрогнул. Кори в Инферно. В месте, которое ненавидит больше всего на свете, в компании невесть кого... да нет, понятно кого – своих родственничков, настоящих и несостоявшихся, которые плевать хотели на Проклятье и мечтают отомстить за то, что их предпочли мерзкому человечешке. Понятно теперь, отчего так больно внутри, отчего так страшно.

«Возьми себя в руки, Дагмарссон», – велел он самому себе, злобно зыркнул на развалившегося в кресле Сайруса.

– Заткнись, Сай, – видимо, Лайама в его словах что-то задело за живое. – Будь моя сестра в беде, я бы без единого вопроса пошёл за ней куда угодно!

– Не сравнивай, – отрезал Сайрус, качая головой. – Я бы к своим сёстрам и на лигу не подошёл, не связав их загребущие руки кровной клятвой. Таковы демоны. Огонь и ярость. Добрый демон – мёртвый демон.

Тео переводил взгляд с одного на другого, горячо желая, чтобы на голову Сайруса свалился кирпич попримичнее, а Лайам подзабыл хотя бы ненадолго о своём фейском происхождении, вынуждающем ходить вокруг да около.

– Что, вашу грёбаную мать, происходит?! – рыкнул он, в сердцах ударяя кулаками по столу. – Где Кори, кто и куда её забрал, а главное – кого из вас мне нужно убить, чтобы вы перешли к делу?

– У тебя уже не вышло разок, ты забыл? – с усмешкой напомнил Сайрус. – Рёбра-то давно прошли?

– Я буду старательнее.

– Нет, не будешь, – возразил он почти скучающим тоном, откинувшись на спинку кресла и утомлённо прикрыв глаза. – Одна из сестёр Кори сдала её моему отцу. По счастью для всех нас, некоторым моим родичам это не понравилось, и моя старшая сестра рискнула связаться со мной. Мы оба, я и Кэльтен, рискуем головами; я же сижу здесь и выслушиваю твои бездарные пассажи вместо того, чтобы

тратить время с пользой. А времени, малыш Тео, очень мало. Очень. Если не хочешь, чтобы от твоей Кори осталась груда обглоданных костей, то сделай-ка милость – захлопни пасть и отвали от меня!

– Это не я тут пассажи задвигаю, Сайрус, – прищурился Тео, для верности ещё и подбросив молнию в руке. – Куда идти?

– На хрен, Тео, – пропел Сайрус нарочито нежным тоном. Хищно-жёлтые глаза при этом недобро засверкали, выдавая его ярость. – Ты идёшь на хрен. Ну а я иду с Эльзой к её отцу, Великому Властителю, и доношу ему на своего собственного отца. План предельно прост, даже недоумку вроде тебя всё должно быть ясно. Вопросы?

Пришлось припомнить всех Двенадцать богов, чтобы не ввязаться в драку снова – не время и не место разбираться с Сайрусом. Причём «не время» тут как раз ключевое.

– Прекрасно, – процедил Тео сквозь зубы, выпрямляясь и направляясь к двери. – Надеюсь, этот ваш Властитель – умный демон и сожрёт тебя вместе с твоей семейкой, Сайрус. Буду отмечать этот день как праздник. Пошли, подбросишь до Инферно.

Сайрус выразительно вскинул брови и скрестил руки на груди.

– Разбежался.

– Сейчас я, уж извини, на его стороне, – поспешил вмешаться Лайам, пока дело всё-таки не дошло до потасовки. – Тео, ты в своём уме?

Вероятно, нет. Что ожидаемо – даже Тео знал, насколько опасно Инферно, спасибо Кори за подробные рассказы о её премилой родине. И знал, с чем (а точнее, с кем) ему придётся столкнуться. Знал, однако же себя, сидящего в Академии, пока его *айри 'энсайр* спасает *Сайрус*, попросту не мог представить. Кто знает, что взбредёт в рогающую голову этого ублюдка, пока они там вдвоём. Да не просто вдвоём, но ещё и с их окончательно поехавшими родственниками.

– Не в своём, – признался он, с трудом удерживаясь от крика. – Но посмотри на меня, Лайам, и скажи: будь твоя жена в смертельной опасности, в окружении злобных ублюдков, а помощь бы тебе пообещал другой злобный ублюдок, ты заперся бы в своей комнате и смиренно ждал новостей? Я пойду, с вами или без вас. Это не обсуждается. Так что поднимайте свои жопы и ведите меня в Инферно. Сейчас же.

Сайрус снова было открыл рот, но Лайам остановил его жестом. Нервно потёр переносицу, словно у него вмиг разболелась голова.

– Хорошо, но...

– Лайам, ты спятил?..

– Заткнись, Сайрус. И не перебивай меня, не со своими поклонничками разговариваешь. Пацан прав. К тому же, – он поднялся со своего места, принялся искать что-то в шкафчике, где обычно хранились зелья, – кто-то должен задержать твоего папашу, пока вы с Эльзой обрабатываете Властителя. Но одни мы не пойдём.

– Кого возьмём? – тут же встрепенулся Тео. – Шай и Лазурит...

– ...дети. Как и ты. Но могут пригодиться. Хотя уследить одному за такой оравой...

Помедлив, Лайам потянулся к амулету связи.

– *Киара, тащи сюда свою командерскую жопу. Сейчас же.*

Тео не знал, что ответили Эрдлангу. Но тут же ощутил облегчение наполоам с уверенностью – теперь-то они уж точно вытащат Кори. То, что при этом от Инферно может остаться гора трупов и груды раскалённых камешков, его совершенно не волновало.

Поделом ублюдкам, решившим, что могут безнаказанно похищать чужих любимых.

Глава 15

– Ну вот, – произнёс Воитель на удивление благостным тоном, – согласишься, ведь так гораздо лучше.

Кори хмуро глянула в зеркало. Человеческий облик стекал с её лица точно свечной воск, плавясь в жаре Инферно. Глаза сияли парой зловещих огоньков; тонкие длинные рога, похожие на пару гнутых обсидиановых клинков, маслянисто поблёскивали в мягком свете ламп; металлические блики играли на волосах, холодных и жёстких с виду.

– Зависит от точки зрения, – наконец выдала она.

Мягко, но непреклонно служанки ободрали с неё одежду, забрызганную кровью ныне покойных охранников. Кори не сопротивлялась – служанки не воины, пусть себе делают свою работу, – позволила обтереть себя душистой губкой и облачить в традиционный наряд. Шальвары, длинная широкая рубашка и, конечно же, *тхакари* – бесконечная полоса ткани, в которую полагалось заматываться на манер накидки каждому приличному *инфрэйре*. Чем выше твоё положение, тем больше тебе положено тряпья.

«Уважили, вашу мать, с головы до ног, – подумала Кори с тенью обычного своего ехидства, – нет бы в одни камня обрядить, как шлюху».

Во всех этих летящих шелках, лазурных и лавандовых, густо расшитых серебром, она выглядела как никчёмная принцесска. Массивные украшения, ярко-алая помада на губах и жирная чёрная краска, которой подвели глаза, окончательно превратили её из человека в ряженую демонскую куклу. Особенно нелепой Кори сама себе казалась на фоне Воителя: весь задрапированный в охру и золото, увешанный побрякушками и такой же разукрашенный, архонт Второго Дома умудрялся быть мужественным, суровым и внушительным.

Пугающим до демонов вообще-то. Даже та дрянь, которой Кори снова напоили после неудавшейся попытки всех перерезать и убежать в закат, не могла перебить ворочающегося в груди страха.

Есть чего бояться. Самый лютый демон Инферно наложил на неё загребущие лапы. Играет с ней, точно кот с мышью, но в любой

момент может сожрать. Да и сожрёт, это лишь вопрос времени.

Но уж чего-чего, а молить о пощаде Кори не собиралась. Да от неё никто и не ждал мольбы.

– Я не предполагал, что ты способна убить трёх обученных воинов, используя их же оружие, – в бархатном голосе Воителя слышалось нечто сродни восхищению. – Моя ошибка. Нельзя оставлять ничего острого и опасного рядом с дочерью Третьего Дома. Даже если она всего лишь слабенький смесок.

– Вы не задолжали мне охрнительную историю, архонт? – бесстрастно осведомилась Кори, отвернувшись от зеркала и уставившись в лицо демона. Пришлось для этого задрать голову – ростом тот все семь футов, если не больше. – Сомневаюсь, что я тут стою такая нарядная лишь потому, что вы в детстве не наигрались в куколки.

Пощёчина обожгла лицо, но несильно. Не причинить боль – просто унижить; просто напомнить Кори её место.

– Я подумываю укоротить тебе язык, дитя. – Воитель, напротив, был сама сердечность. Садистский негодяй от их игры в кошки-мышки явно получал удовольствие. – Сегодня ночью я много чего тебе укорочу, но об этом позже. Скажи, Лиоки, ты помнишь моего сына Даэрро?

Не дожидаясь ответа, он уложил тяжеленную ручищу на плечи Кори и повёл её из спальни в залитый кровью будуар, а оттуда – в тёмный прохладный холл. И дальше. Наконец они оказались в малой столовой. Усадив её по правую руку от себя – «Ну надо же, какая честь шлюхе-полукровке!» – Воитель расселся во главе накрытого на две персоны стола и выжидательно уставился на Кори.

– Ваш младший? – чуть неуверенно подала голос она, вертя в руках столовый нож. Слишком тупой. Да и Воитель не олухи из охраны чертога, его одной мелкой железкой не уделать. – Давно его не видела. Ничуть, кстати, не жалею: редкостный был говнюк, немало крови мне в детстве попортил.

– Он мёртв.

Кори могла бы поклясться – Воитель разгневан. Однако на жёстком, скульптурно выточенном лице безошибочно угадывалось изрядное веселье.

– Он мёртв, – повторил Воитель, соизволив взять кувшин с вином и самолично наполнить их кубки. – Ты убила его. Забавно, что ты, похоже, этого даже не помнишь.

Кори ошеломлённо молчала, так и застыв с ножом в руке. «Ложь», – хотелось возразить в первый миг; однако на самом доньшке памяти вяло зашевелилось нечто, не давшее слову сорваться с губ.

Даэрро? Она убила Даэрро?.. Она...

Убила. Не совсем она, но...

В последнюю их встречу младший сынок Воителя – Наальдаэрриор, так его вроде звали – был мальчишкой-подростком. Нескладный и мосластый, но уже почти такой же высокий, как его старшие братья; наружностью прямо как Воитель в миниатюре. Золотые волосы, золотые глаза – и отнюдь не золотой нрав. Тоже в папашу, раз уж на то пошло.

Кори вообще-то довольно хорошо помнила мелкую золочёную сволочь – тот задирал её чуть не с пелёнок. Теперь, задним числом, до нелепости очевидно: Кори нравилась этому несносному мальчишке, грубому и жестокому. И выражал Даэрро свою симпатию именно так, как принято в его долбанутой семейке.

Насилием.

– Мой дар пробудился, – выдохнула Кори, растирая виски. – Поэтому я так плохо помню тот день... Моя сила вырвалась наружу. Раньше срока... Она...

Некромантия защищала её от насильника. Поэтому её магия проснулась так рано – в тринадцать лет; поэтому Кори с ней так трудно сродниться – тёмные маги, пробуждённые насилием и смертями, порой теряют врождённую склонность и становятся некромантами. Иногда гениальными, как Киара Блэр; иногда посредственными, как она сама... Суть одна: их обоих извратили, испортили, а виной всему – чьё-то скотство.

– Я плохо помню тот день, – произнесла она уже твёрже, чувствуя, как под ледяной бронёй наркотического дурмана плещется злость, – но точно могу сказать, что это была самозащита. Я убила Даэрро? Да вот и славно. Он был гадким мальчишкой, который непременно вырос бы в мерзавца вроде вас. Гореть ему в геенне тысячу лет!

Кори ожидала новой пощёчины, однако её не последовало.

– Насилие неприемлемо. – Её собеседник неспешно пригубил душистого золотого вина с таким видом, точно они обсуждают погоду, хауфов или оружие. – Однако мой сын не совершил насилия. *Возможно*, пытался, но не совершил. А это значит, убивать его ты не имела права. Твоему отцу пришлось уплатить цену... этой ценой стала ты. Вернее, твоя магия смерти.

Кори пренебрежительно скривила рот. Под слоем льда колыхнулись застарелые обида и ярость.

– Небось был рад, что легко отделался.

Воитель снисходительно рассмеялся и покачал головой; оплетающая его рога алмазная цепь тяжело дрогнула, охотно ловя свет и переливаясь мельчайшими осколками радуги.

– Подростки, – хмыкнул он наконец, – сплошь эгоизм и большое самолюбие. Ты и вообразить не можешь своим крохотным умишком, сколь дорога и важна ты своему отцу. Этот надменный выскочка Оружейник едва не в ногах у меня валялся, просил не забирать его сокровище, дитя от *айри'энсайр*, самую любимую дочь. – На чеканном лице проступило презрение и явное непонимание, как вообще можно любить кого-то. Тем более слабую девчонку не с теми рогами. – Я бы ему не уступил, даже если бы захотел. Твоя магия убила Даэрро – значит, магией ты и расплатишься.

Кори, пришибленная свалившимися на не-те-рога откровениями – так отец не по своей воле продал её дому Шамрэтеар! – даже съязвить как следует не могла. Только и вышло, что напомнить:

– Моя невинность, без того весьма сомнительная, утеряна безвозвратно.

– И это печально, – удручённо вздохнул глава Второго Дома. – Но получить твою силу можно и другим способом. Придётся вспомнить заветы предков. Либо ты силён, либо...

...съеден.

Кори гулко сглотнула и чуть поспешно схватилась за кубок.

– Этот ритуал строго запрещён. Властитель покарает вас.

– О, я ему не скажу, если ты не скажешь. – Воитель подмигнул, что совершенно не вязалось со строго-вычурным образом огненно-золотого идола, и поднялся из-за стола. – Необходимо подготовиться к нашему особому вечеру. Надеюсь, ты извинишь меня, Лиоки? Прекрасно. Насладись едой, потому как это твой последний ужин.

Инферно – сплошь переливы багрянца и золота. Трудно дышать, терпеть адское пекло, ступать по раскалённой почве. Даже зелье, наспех выпитое незадолго до перемещения, помогало не так хорошо, как хотелось бы. Только горло и внутренности до сих пор жгло, будто он не кроваво-алую жидкость пил, а жидкий огонь.

Шай, судя по его хмурому лицу, тоже был не в восторге от местного климата, как и от адского поила. Никто из них не был, разве что Лазурит. Впрочем, тот тоже на фоне красно-жёлтой пустоши выглядел неуместно со своими серебристыми волосами.

– Нам туда, – кивнул он на высящуюся вдали громаду замка, будто бы сложенного из обсидиана. А может, и в самом деле из него... Тео в демонической архитектуре никогда не разбирался, не будет и впредь. Ни он, ни Кори сюда не вернутся никогда.

Никогда!

Показывать дорогу вообще-то не было нужды. Тео и так знал, в какой стороне искать Кори; чувствовал это, как и её запредельный страх, граничащий с ужасом. То ли сам Инферно тому виной, то ли связавшее их Проклятье, но в этих землях их связь будто стала ещё сильнее.

Тео знал, где его *айри'энсайр*. Знал. И, не собираясь никого ждать, тут же направился вверх по крутой дороге.

Пояс оттягивал топор, прихваченный на всякий случай; магия зло и ярко искрила на кончиках пальцев. Её было слишком много – и в теле, и в местном воздухе, горячем, смертельно опасном для любого человека.

– Марку бы здесь понравилось, – послышался голос Киары.

Тео собрался было возмутиться – нашла время делиться охрнительными семейными историями. Не успел. За спиной послышался шелест огромных крыльев, а в следующий миг в плечи вцепились сильные руки, подняли в воздух.

– Так быстрее.

Удивительно, как собран и немногословен может быть человек (или демон), когда в опасности находится его близкий. Впрочем, Лазурит никогда не был особо разговорчивым парнем.

Позади выругались, быстрые шаги сменились бегом. Эрдланг с Блэр тоже передумали болтать. Да и времени на это уже нет.

Их не ждали, судя по тому, как расслабленно шлялись по внутреннему двору охранники. Типичные демоны, рослые и сильные, они мало что могли против четвёрки сильных магов. Шаровая молния с треском ударила в одного из них, сшибла с ног. Тео добил его ещё одним ударом. В настоящем бою нет времени на сложные заклинания, важны только сила и скорость. И то и другое у него есть. А ещё – злость вперемешку со страхом за Кори. Пульсары срывались с рук один за другим; охранники учили ошибки и начали уклоняться. Тео тоже – едва не попав под изогнутый клинок одного из них, он укрылся Плащом молний.

Тёмная магия Киары ощутилась кожей, резанула по нервам. Наверняка убила бы, не будь на нём защитного амулета. Некромантия – та ещё дрянь. Даже для тёмных магов, не говоря уж о светлом. Но сейчас она казалась сущим благом. Они бы не проиграли и так – не под защитой Лайама Эрдланга, – но если с вами тот, кто убивает буквально щелчком пальцев, всё несколько быстрее и проще...

Однако с «проще» он немного поторопился.

Очередной демон возник точно из ниоткуда. Его длинные медно-красные волосы ярко блестели в лучах свирепого inferнального солнца. Он был ещё крупнее и выше стражников чертога, поверх неброской тёмной одежды носил накидку цвета свежей крови, расшитую так, что не снилось даже одиозному блэровскому тестю, лорду-генералу Эйтхартену.

«Этот здесь тоже генерал какой, что ли?..»

Додумать мысль толком не удалось: сверкающий медью рогоносец бросил пару отрывистых фраз на демонском. Ему так же коротко и непонятно ответил Лазурит. Должно быть, послал по матушке: демон зло сощурился и резким движением вскинул руки перед собой.

Огненная волна с рёвом покатила по сухой земле. Тео едва успел выставить дополнительные щиты – которые, впрочем, тут же захрустели и затрещали, как яичная скорлупа. Пламя плескалось возле них, закручивалось вихрями и спиралями, распускалось причудливыми соцветиями. Невероятно, чудовищно... и красиво. Если только на миг забыть, что оно ещё и смертельно опасно.

– А этот подготовился! Мне бы парочку лишних минут... – слышался голос Киары, громкий и досадливый. – Боёвка! Хорош вам на огоньки пялиться!

Легко ей говорить! Тут бы аппетитной хрустящей корочкой не покрыться, а ещё и врага отвлечь нужно...

– За работу, мать вашу, живо! И молитесь, чтоб ваш цветочек там ещё не дожрали!

Отрезвило знатно. Тео переглянулся с Шаем, коротко кивнул и убрал щит. Всего на мгновение, прежде чем щиты вокруг них выставил Лайам, однако руки опалило. Не сильно, но достаточно, чтобы возненавидеть демонскую братию и весь Инферно пуще прежнего. Воздух вокруг них стал исчезать – а без него, как известно, огня не бывает. Даже магического. Генерал удивлённо посмотрел на свои руки, взревел страшно...

Да так и замолк, уставившись в потемневшее небо Инферно.

«Грозовой зов» – заклинание красивое и зрелищное. И столь же мощное, требующее уйму сил. С ним не справится маг низкого уровня, на памяти Тео не справлялся вообще никто, кроме Лайама. И кроме него.

В небе громынуло. В разреженном воздухе звук вышел звонче, оглушил ненадолго. Слепляющие молнии врезались в желтоватую почву, поднимали комья земли, били в ещё живых охранников. В демона в алых одеждах. Он пытался защититься, выставлял щиты, но был бессилён против чистой магии. Против Тео, у которого забрали самое дорогое в жизни.

Рядом со злыми искрами его заклинания засверкали другие, золотистые – Лазурит присоединился. Над замком Воителя поднималась буря, разбивала чёрные камни, уносила черепицу, плавила каменную дорожку, ведущую к дверям...

– Хм. Могли бы меня и не звать, – слышался задумчивый голос Киары, заставив удовлетворительно хмыкнуть. Похвала от сильнейшей некромантки империи заслуживает отдельного кусочка памяти. Ещё бы ситуация была чуть менее напряжённая.

– Не могли бы, – мрачно заметил Эрдланг, кивая в сторону двери.

Массивный винторогий гигант, похожий на золочёную статую, невозмутимо замер в высоком проёме парадной двери. В

представлении этот тип не нуждался: Тео и так понял, что перед ним Великий Воитель собственной персоной.

– Весьма впечатляет, – гулко разнёсся по площадке его голос. Низкий, бархатный, слишком нежный для такой громадины. Говорил Воитель по-имперски, точно желая, чтобы все присутствующие прониклись его медовыми речами. – Чем могу помочь, господа? *Сар'эдар*, принц Лайам, принцесса Киарнэйрис... О, мы промеж собой зовём вас *Нэар'Шаахи*.

– Белая погибель? Я польщена, – усмехнулась Киара. Воздух вмиг потяжелел от её силы, ничуть не белой, но очень даже губительной. Брошь у демона на груди заискрила и заходила ходуном. Защитный амулет, похоже, доживал последние минуты. – Архонт, вы знаете, зачем мы здесь?

– Не имею ни малейшего понятия, – с совершенно невозмутимой рожей выдал этот рогатый хмырь. – Но ваши спутники мне незнакомы.

– Это Шайен, сын Шадара херг Ларта, и Теодор, сын конунга Дагмара, – невозмутимо представил их Лайам. – Тоже своего рода принцы. У нас здесь целая делегация подобралась, на любой вкус.

– И эта делегация зачем-то крушит мой чертог. Довольно грубо с вашей стороны. – Воитель удручённо покачал головой. – Так чем я могу помочь?

Тео шагнул вперёд. Лазурит поймал его в последний момент, удержал на месте, но мешать говорить не стал.

– Ликорис Брен... – он запнулся, припоминая мудреную демонскую фамилию своей Кори, – дочь дома Эйртиаллир. Она у вас. Верните её, и мы уйдём. Наверное.

– С чего вы это взяли, мой юный друг? – в тоне демона не убавилось сиропа, но прибавилось надменности. – В моём чертоге нет демонов, кроме Шамрэтеаров. Если моего слова – слова Великого Воителя! – человечку недостаточно, то человек может обойти весь чертог снизу доверху. Вам стоило лишь попросить, но вы предпочли зазря убивать моих воинов!

Тео, быть может, и поверил бы – демоны умеют врать мастерски. И обычно верят своим словам. Те ещё крепкие орешки даже для самых умелых менталистов.

– Ваше слово не стоит и медяка, – бросил он, обходя Воителя.

Его догнал Лазурит, бесцеремонно разнёс дверь заклинанием. На быстрый взгляд невозможно пожал плечами.

– Всё равно этому черто-огу хана.

И то верно. Тео, например, разнесёт всю эту пафосную чёрную хрень по камешку, если понадобится.

А понадобилось довольно скоро. Стоило только свернуть в один из коридоров, где Лазурит вспорол брюхо одному из охранников его же мечом, а топор Тео раскроил череп второму. Кровь брызнула на лицо, заставив утереться рукавом – мерзко. Чужие смерти не приносили ему удовольствия. Необходимость, не более.

– Здесь нет двери, – удивлённо пробормотал Лазурит, когда они оба уставились в стену.

Иногда глазам не стоит верить – Тео уяснил это накрепко, имея в друзьях двух заклинателей. Потрогал стену, ища хотя бы маленькую щель – в то, что это тупик, не верилось. Ни к чему охранять пустой коридор. Разве что потянуть время...

Нет. Кори там, совсем рядом. Тео чувствовал это; если бы не знал, что это невозможно, сказал бы, что слышит её дыхание.

– Отойди, – велел он Лазуриту, а сам сделал несколько шагов назад.

– Надо было брать близняшек и Айрис...

Стена обвалилась с оглушительным грохотом, стоило только ударить в неё Громобоем. Осыпалась, правда, не камнями, а деревянными щепками, что переливались серебристыми молниями.

– ...хотя грубая сила тоже ничего, – заключил Лазурит.

– Вот и я так подумал.

Коридор делился надвое. Левый рукав уходил куда-то в глубь особняка, правый вел к лестнице наверх. Тео выбрал лестницу – туда его вели интуиция, чутье, Проклятье... Да что угодно, не столь важно. Главное, чтобы привели его к Кори.

Холодный металл у горла возник внезапно, застиг врасплох. Тео пустил было искры по коже, сосредоточил силу в руках, готовый обернуться. Да так и замер, в отблесках молний разглядев причудливый узор на чужой руке. Двухцветный рисунок на серебристо-светлой коже, голубоватые росчерки прямых линий поверх изящной тёмной вязи...

– Кори.

Нож исчез так же быстро, как появился. Тео схватили за плечо и потянули, заставляя повернуться; и миг спустя он уже смотрел в лицо Кори. В её демонское лицо, но какая вообще разница?

– Тео? – пробормотала Кори, будто не веря собственным глазам. – Тео... з-зачем ты?.. Н-нельзя тебе здесь, Тео...

Её окровавленные пальцы, стискивающие рукоять безобидного с виду столового ножичка, заметно дрожали; плечи вздымались всё быстрее, точно Кори было трудно дышать. На лбу блестела испарина, а глаза казались сплошь чёрными – яркие радужки почти исчезли за огромными пульсирующими зрачками. Бездна, как же она в таком состоянии вообще дошла почти до самого выхода из потайных коридоров? Ещё и прибила кого-то... Но уж на последнее Тео сейчас точно наплевать.

Хотелось удариться в истерику, устроить скандал, снова обрушить Грозовой Зов на клятую демонскую дыру. Хотелось, да только неуместно ни разу. Тео окинул Кори быстрым взглядом, ища повреждения – да хоть одна царапина, и Инферно конец! – и притянул её к себе, стискивая так крепко, как только мог. Жаль, нельзя задерживаться даже на мгновение, пусть и хочется обнимать её целую вечность.

– Все хорошо, у нас есть Киара, – наконец, отстранившись немного, сообщил он. Забрал из рук Кори столовый нож, отбросил его в сторону, подумал и вручил ей свой топор. – С этим получше будет. Давай выбираться отсюда.

Глава 16

Кори никогда ещё не убивала пятерых за один день. «Значит, день удался!» – наверняка сказали бы её братья.

– Я могла бы поспорить, – буркнула она, вынимая нож из глазницы мёртвого демона.

Так себе защита, но выбора нет: двое рогатых громил, приставленных на сей раз, были безоружны. Воитель посчитал, что голыми руками Кори свою охрану не одолеет... и был прав. Счастье, что во время «последнего ужина» она умыкнула парочку приборов. Её радушному хозяину небось и в голову не пришло, что столовые ножи можно использовать как оружие.

Вообще-то Кори не планировала снова убивать охрану. Изначально один нож предназначался для Воителя, другой... для неё самой. На себе она мысленно уже поставила крест, однако живьём этой семейке не далась бы.

Но планы пришлось немного поменять.

Кори чуть неуклюже переступила через мёртвого демона, брезгливо подобрав свободной рукой длинный подол тхакари – чтобы не вляпаться в кровавую лужу, медленно расползающуюся по мраморному полу. И снова подошла к запертому окну.

Адские небеса потемнели, налились пурпуром, засверкали яркими молниями. Страшный грохот сотряс пламенную пустошь, изголодавшуюся по влаге. Крупные капли забарабанили по стеклу, и вскоре жутковатый пейзаж за окном смазлся, утратил чёткость. Дождь всё усиливался, и молнии продолжали гневно ударять в землю, точно требуя чего-то.

Все демоны в округе наверняка мечутся в ужасе, ища укрытие. Виданное ли дело – гроза в Инферно?

– Тео? – прошептала Кори недоверчиво. Поверить она хотела, но одновременно и страшилась – нельзя, нельзя её Тео быть здесь! Только не здесь, только не в логове ублюдочного маньяка, что зовёт себя Великим Воителем. – Тео...

Она могла не верить, однако же точно знала: Тео здесь, в Инферно.

Она могла наплевать на себя, но не на своего *айри'энсайр*. Тео должен выбраться отсюда живым.

Значит, Кори тоже должна выбраться. Должна.

Сомнения, вызванные дурманом и страхом за свою жизнь, развеялись, стоило оказаться в чужих объятиях. Только Тео мог обнимать её так – отчаянно, нежно, целиком отдавая самого себя и свои чувства. Он нервничал и наверняка был близок к истерике, но с виду казался таким спокойным, каким не бывал, наверное, никогда. Уверенность, что они выберутся живыми и даже здоровыми, возросла в разы.

Чертог выглядел и ощущался пустынным – те, кто ещё был жив, или сбежали куда подальше, или заняты кем-то ещё. Хотя насчёт живых есть сомнения – Кори отстранённо глянула на демона с раскроенной черепушкой, перевела взгляд на топор в своих руках... И едва не хихикнула нервно: её парень, до неприличия светлый маг, не погнушался парой-тройкой хладнокровных убийств.

«Да мы идеальная пара», – подумалось вдруг.

Хотя почему это вдруг? Сомнений никаких и не было.

Они в самом деле не застряли в логове Воителя вдвоём. За аркой, которая раньше была дверью, виднелась фигура Воителя; чуть поодаль замерли парочкой надменных изваяний Эрдланг и Блэр, а рядом с ними обеспокоенно перешептывались Шай с Тиэром.

– Как я и сказал, – проговорил Тео, не успев даже ступить за порог, – ваше слово не стоит и медяка.

Воитель усмехнулся, недобро сверкнул золотыми глазами. «Сайрус на него не очень-то похож», – мелькнула явно неуместная сейчас мысль.

– А ты умнее, чем кажешься с виду. Не думал, что... Впрочем, это заслуга Проклятья, верно? Должна же быть какая-то польза от этой заразы.

– Одна польза от неё точно будет, – в тон ему отозвался Тео, благоразумно отходя на безопасное расстояние. – Вы до утра не доживёте. Лучше бы до заката, но это уж не мне решать.

Воитель рассмеялся, и от этого звучного, бархатистого смеха у Кори мороз пошёл по коже.

– Даже если и так, мальчик мой, я всё равно переживу тебя и твою шлюшку.

– Думаете, это разумно? – холодно осведомилась Блэр, вертя в тонких бледных пальцах какую-то безделушку.

– Не думаю. – Архонт Второго Дома со вздохом качнул головой, задумчиво оглядел лежащие неподалёку обгоревшие трупы. – Но какой же я Великий Воитель, если вторгнувшиеся в мою вотчину наглецы уйдут целыми и невредимыми?

Из тёмной тени высоких анфилад один за другим появлялись демоны, обряженные во все оттенки золотого. Опасные сами по себе, да ещё и вооружённые до зубов.

Дом Воителей, будь они неладны.

Вшестером от такой оравы не отбиться, ясно как день. Да и не шестеро их, а пять с половиной. Кори на свой счёт иллюзий не питала: она не в той форме, чтобы сражаться с толпой демонов.

Топора она из левой руки не выпустила. Но правая сама собой скользнула по складкам нелепого девчачьего одеяния...

– Кори, – тут же хрипло позвал Лазурит. Да чтоб этих чересчур внимательных лучших друзей. – Кори, не смей! Мы скоро выберемся!..

– Хорошо, если так. – Кори ненадолго опустила взгляд. Столовый нож блеснул в её руке, не шибко внушительный, но всё равно... обнадеживающий. Шести дюймов серебра и безмерной демонской силы вполне достаточно, чтобы пронзить сердце. – Потому что живой я ему не дамся. Не дамся!

– Убери, – проговорил – нет, велел – Тео. Руку положил поверх её, сжал крепко, до боли. – Или дай мне такой же. Никто не заберёт тебя у меня.

И вскинул в ладони сверкающий молниями шар.

– Эту школоту хлебом не корми, дай драму устроить на ровном месте. – Лайам выразительно закатил глаза; у него за плечом согласно хмыкнула Киара. – Уймитесь вы, здесь нет спонсоров! Эй, шурин, где твой папенька потерялся?

Лазурит гаденько улыбнулся, прожёт хмурого Воителя откровенно ненавидящим взглядом и ласково пропел:

– Один момент.

И впрямь прошёл всего миг, прежде чем посреди этой мешанины крови и грязи соткался огненный зев. Едва лишь величественный демон в ультрамариновых одеждах ступил на каменную дорожку,

Шамрэтеары дружно попадали на колени и принялись на разные лады восклицать: «*Элхама! Элхама!*»

Пощады. Они просили пощады. Всё равно что ткнуть пальцем в ошеломлённого Воителя и заверещать: «А наш главнюк хотел сожрать вон того полукровочку!»

Кори зло ухмыльнулась и, разжав пальцы, позволила ножу упасть в мутную лужицу под ногами.

А затем и сама едва не рухнула, только чудом не сбитая с ног.

– Глупая, ну зачем ты с ней пошла? Зачем ты?.. И как бы я дальше жила?! А если бы мы не успели?.. – сбивчиво вопрошала леди Иоланда со слезами в голосе. Золочёные ублюдки наверняка удостоили их объятия не одним презрительным взглядом, но Кори было не до того. Она только и могла, что машинально бормотать «Ну мам!» в перерывах между хвалами всем богам без разбору и гневными проклятиями на четырёх языках. А сама ошарашенно глазела на вереницу Эйртиаллиров, выстроившихся за спиной у Властителя.

Отец не продавал её.

Отец пришёл за ней.

И отец жаждет крови её обидчиков, судя по зверскому выражению лица.

– На колени, Натар, – потребовал Властитель, устремив взгляд на архонта Второго Дома. – Ты совсем зарвался, и на твоём месте я бы поумерил наглость.

– Да в своём ли ты уме, владыка? Защищаешь шлюх-полукровок?!

– Защищаю дочь Третьего Дома, которую ты, Великий Воитель, замыслил злодейски убить.

Воитель надменно вскинул рогатую голову... и с размаху плюхнулся в грязь, согбенный незримой силой. Первый Дом неспроста властвовал над всеми *инфрэйре*.

– Впрочем, – продолжил Властитель как ни в чём не бывало, – ты больше не Великий Воитель, не архонт, даже не *инфрэйре*. Не один из нас! Мы чтим узы *айри'энсайр*. Мы нежигаем своих братьев, как скотину.

– Да кто докажет, что я?..

– Не трудись, Натар. Твоя старшая дочь призналась своему младшему брату, а Шаор доложил мне о твоих планах.

Воитель гневно вскинулся, пронзил кинжально-острым взглядом Сайруса – тот, к удивлению Кори, тоже был здесь вместе с леди Эльзой.

– Порченный ублюдок. Мне следовало убить тебя ещё в утробе, вместе с твоей мамашей.

– Следовало. – Сайрус печально вздохнул и развёл руками. – А что толку слушать, какой я плохой сын, и ни разу не сделать гадость?

– Ты предал меня! Предал свой Дом!

– Эй! Вообще-то только тебя. Честь Дома превыше родственных связей, так ты нас учил?

– Истинно так, – подала голос одна из коленопреклонённых женщин. Должно быть, это и есть Кэльтен. Ну, Кори не была уверена, она и в собственных-то сёстрах запуталась. – Мы предали отца, чтобы спасти честь Дома. Нет никакой чести в пожирании чужих детей! Ритуал *хоэмтаи* – ужаснейшее преступление, да и девочка не виновата, что оказалась проклята...

– Встань, Кэльтен, – велел Властитель. И, дождавшись, пока женщина повинуется, продолжил: – Лишь двое детей Натара оказались достаточно мудры и честны, чтобы не покрывать преступление отца. Значит, одному из них быть новым Воителем.

– Воительницей, – поправил Сайрус чуть поспешно. – Я не живу в Инферно, владыка, да и правитель из меня будет отстой... хм, не очень.

– Уверен, это не так, – укорили его с неожиданной мягкостью. Самый грозный демон Инферно неожиданно оказался и самым... человечным. Должно быть, влияние Проклятья. – Но что ж, пусть во главе дома Шамрэтеар встанет Великая Воительница.

Кэльтен низко поклонилась. Её родичи недовольно переглядывались – неслыханное дело, женщина-архонт в их Доме! – однако спорить не решились.

– ...что касается тебя, Натар: твою судьбу станет решать та, над кем ты собирался жестоко надругаться. Это будет справедливо...

Ещё не отзвучала середина фразы, когда Кори мягко отстранила матушку и неспешно прошествовала к коленопреклоненному демону. Тот даже глянуть не успел – топор Тео со свистом прорезал воздух, легко перерубил мощную шею. Голова глухо стукнулась о камни; кончик мощного витого рога откололся, не выдержав удара. Тёмная

кровь хлынула на шёлковый подол, но лёгкая брезгливость не могла сравниться с огромным чувством удовлетворения.

– Претензий больше не имею.

Кори сухо кивнула Кэльтен и развернулась было, чтобы уйти. Но не тут-то было: путь ей преградили сёстры. Вернее, одна сестра, за волосы подтащившая к ней другую.

– Обожди, сестрёнка, – злобно выдохнула Айше – теперь-то Кори была уверена, кто из них кто. – Вот эта сука – следующая.

Кори добрых десять секунд глядела в глаза Алидэ, не выражающие ни гнева, ни раскаяния. Вообще ничего. Быть может, лишь немного досады и пытливого ожидания – что сделает жалкая полукровка? Не тонка ли у неё кишка поднять топор снова?..

– Нет.

– Лиоки!..

– Нет, Айше! – рявкнула она. – Вы делайте с ней что хотите, но я не стану убивать свою единокровную сестру. Презирай меня за это, назови слабачкой – наплевать!

Она отвернулась, шагнула было к Тео. Да так и оторопела, поймав его взгляд. Не осуждающий, вовсе нет; скорее... неудовлетворённый. Только сейчас Кори поняла, что он так и не убрал молнию, держал всё это время. Зачем? Неужто думал отбиваться от Властителя, от всех Шамретэаров, от её семьи, если придётся?..

Тео бы стал. Ради неё он бы сделал всё, что угодно.

– Эта дрянь...

«...продала тебя?» – мысленно закончила за него Кори. Коротко кивнула в ответ.

И вздрогнула, когда молния сорвалась с ладони Тео. Стремительным всполохом прочертила воздух. Вгрызлась в тело Алидэ и навсегда остановила её сердце.

– Ещё причастные есть? – чужим, абсолютно будничным тоном поинтересовался Тео.

– Нет, – вместо Кори ответила Айше, – только она посмела предать нас. И ради чего? Чтобы покойный идиот Воитель отдал ей своего беспутного сынка на поиграться!

Кори невольно фыркнула и глянула на Сайруса – тот выразительно скривился, но тут же натянул на физиономию обычное самодовольное выражение.

– Сложно её за это винить, я ведь такой очаровательный!

Тео смерил его крайне красноречивым взглядом, очевидно, страстно желая сообщить, на чём он вертел сайрусово очарование, а заодно и весь Инферно разом. А затем снова притянул Кори к себе, устраивая руку на плечах, да так и направился к высоким воротам, ведущим прочь от чертога Воителя.

– Эм-м, Тео, но... – подала было голос Кори, – мы не можем уйти просто так.

И нет, не то чтобы этого не хотелось – Кори бы многое отдала, чтобы оказаться дома. В своей комнате в общежитии, обнять кота... Точно, у неё же там Манбрис! Скучает и наверняка волнуется! И ребята, которых оставили там, не дав явиться в Инферно с оружием наперевес. Однако же это вообще-то до Бездны странно: бросать родителей и аж целого владыку, потому что в другом месте тебе нравится больше.

– С чего это? – искренне удивился Тео. – На Инферно я посмотрелся вдосталь, все кто надо – померли. А ещё нам нужно сжечь эти тряпки, что на тебе. Дел непроворот, домой пошли.

– Не так быстро, мальчик, – впервые за всё время подал голос отец. – Осталось одно незавершённое дело. Позволю себе заметить: всей этой ситуации вообще бы не возникло, если бы ты потрудился вовремя сделать мою дочь честной демоницей.

То ли действие зелий пошло на убыль, то ли это просто стало последней каплей, но Кори едва на месте не подлетела.

– А, вот как ты теперь заговорил! – так и взвилась она, в бешенстве отшвырнув топор под ноги оторопевшему владельцу. – Я бы потрудилась притащить в эту адскую дыру своего парня и вовремя стать честной демоницей – если б только знала, что мой папаша не мечтает продать мою задницу подороже!

– Я бы никогда не поступил так по своей воле.

– И ты мог бы мне это объяснить, чтобы я, ну, знаешь, не ненавидела тебя много лет рядом!

Должно быть, впервые на её памяти Великий Оружейник отвёл глаза, опустил голову и точно стремясь укрыться за завесой гладких чернильно-чёрных волос.

– Объяснить, что не смогу защитить тебя? Твою ненависть пережить мне было проще, чем презрение.

Кори на эту заявочку только и могла, что открывать и закрывать рот.

– Демоны! – в итоге зарычала она под издевательские смешки братьев и сестёр, злобно раздирая в пальцах подол тхакари. – Пламя предвечное, как же я ненавижу грёбанных демонов! Ну что за кретинская логика, чтоб вас всех в трижды долбаную!..

– Ликорис Бреннан, выразишься прилично хотя бы в моём присутствии!

– Мам, меня из-за него чуть не сожрали, буду выражаться как хочу!

– Да уймись ты, чудище рогатое! – прикрикнул на неё Тео, вновь хватая за плечо и оттаскивая от дражайшего батюшки. – Что нужно сделать?

Отец одарил его далеко не тёплым взглядом и, выдержав положенную убийственную паузу, наконец пояснил:

– Полноценный связующий ритуал вам, разумеется, недоступен. Поэтому достаточно будет смешать кровь и пролить её в Горнило Душ. Большого я не требую.

– Горнило так Горнило, – пожал плечами Тео. К вящему ужасу Кори – она не рассчитывала сегодня ещё и к Горнилу тащиться. Хотя оно, конечно, всяко лучше, чем стать чьим-то ужином. – Для справки: если оно у вас сломалось или вдруг покажет не то, что мне надо...

Он полез в карман, достал оттуда небольшой бархатный мешочек. Кори не знала, что в нём, однако же забеспокоилась. И не зря: не успела она и глазом моргнуть, как на руке защёлкнулся серебряный браслет. Очень красивый, но вот совсем не оставляющий простора воображению.

– Ты... Ты! – задохнулась Кори от возмущения (и смутной радости, которую этому нахалу показывать ну никак нельзя). – А согласие моё тебе не нужно?

– А ты что, против?

Не против. Можно целой тирадой разразиться, высказать всё, что думаешь об этом наглеце без капли совести и стеснения (опять ведь прилюдное представление устроил, сволочь солхельмская!). Однако же пора прекращать врать самой себе и признать, что ничего дороже этого самого наглеца попросту быть не может.

И второй браслет на его руке защёлкнуть уже. Чтобы прекратил пялиться выжидающе и так любяще, что впору реветь от невесты за какие заслуги свалившегося счастья.

– Вот и славненько, – расплылся в улыбке Тео, притискивая её к себе так, что дышать стало больно. – Так где там ваше Горнило?

И, не дожидаясь ответа, потопал вниз по дорожке.

– Какой восхитительный наглец, – слышался за спиной голос Властителя, то ли и впрямь восхищённый, то ли удивлённый сверх всякой меры.

– погоди, я тебя ещё с его сестрой познакомлю, – охотно пообещал Лазурит. – Вот уж где будешь восхищаться до упаду.

Эпилог

До Бездны сложно выглядеть прилично, если все эти пиджаки и галстуки тебе не идут. Настолько, что в голову лезут исключительно ассоциации с коровами. И сёдлами, да. Пожалуй, впредь стоит наряжаться в костюмы только по случаю похорон. Собственных. В мертвецах особо не помодничаешь.

Впрочем, не так уж всё плохо – когда тебе слегка за двадцать, ты хорош в любом случае. Да и зеркало без всяких зачарований охотно сообщает, что как минимум каждая вторая девица не откажется завести с тобой горячую интрижку. Ещё бы они были нужны, эти девицы...

У него ведь есть Кори. Та самая вредная демоница с цветочным именем, на руке которой сейчас красуется помолвочный браслет. На руке Тео тоже, и пусть до самой свадьбы ещё добрых лет десять – зачем она вообще нужна, когда у них есть Проклятье? – однако смотрится красиво. У него ведь, в отличие от Кори, нет таких чудесных узоров, которые говорят всем и каждому, кем он занят. Кому принадлежит. Весь, целиком и полностью.

Наверное, это должно изрядно пугать – принадлежать кому-то так прочно, так надолго (что может быть дольше «навсегда»?). Особенно если этот «кто-то» – свирепая демоница с острыми рогами. Премилыми, как и всё в Кори, однако же никакие красота и изящество не отменяют смертоносности.

Его рогатому чудищу, кстати, официальные наряды идут куда больше. В том числе и сегодняшнее чёрное платье, надетое по случаю выпускного. Точнее, выпускной это для Лазурита и Хель. Тео и Кори же, как и прочие старшекурсники, собирались вдосталь развлечься в честь окончания учебного года.

Благо поводов достаточно. Для начала пару месяцев назад они умудрились выжить в Инферно. Не то чтобы Тео сомневался в обратном... Ну ладно, сомневался – сложно быть самоуверенной боёвкой, когда у твоего противника рога больше, чем батина секира. Всё ж таки хорошо, что Сайрус оказался не совсем мудаком, а Лазурит – совсем даже адским принцем...

...который настолько влюблённо пялился на его сестру, да так прижимался к ней в танце, что впору заподозрить в Проклятье и этих двоих.

– Меня сейчас стошнит радугой, – подавая Кори бокал с вином, поделился Тео. – Мы что, были настолько же отвратительны?

– Настолько? Были? – изумился маячивший рядом Шай и многозначительно посмотрел на их браслеты. – У меня от одного взгляда на вас диатез начинается.

– А ещё вы престарелая семейная пара, – ввернула Эйл ушедшую в массы характеристику. Сэм если что ляпнет – пристанет оно надолго и прочно.

Но Эйл точно пора прекращать общаться с Айрис! Мало того что вредная заклинательница превратила в язву его второго лучшего друга, так теперь ещё и за Эйлиф взялась. Слава Двенадцати, Айрис в данный момент всю занята Ролом – хотя бы от её ценного мнения они временно избавлены.

– Что плохого в том, чтобы быть семейной парой? – возмутился Тео. – Пусть даже и престарелой.

Рука Кори скользнула по его собственной, мягко коснулась запястья. А затем и сама она прижалась спиной к его груди, заставляя обнять и ткнуться губами в макушку.

– Они намекают, что мы скучные, – протянула Кори. Удивительно, как быстро перестала она сопротивляться объятиям на людях. Или это всё выпивка виновата?..

– Мы? Мы победители Турнира! Как мы можем быть скучными?!

– Это я победительница, – охотно напомнили ему самым язвительным тоном. – А ты всего лишь второй.

– Да ты же нагло схитрила! – вскинулся Тео.

Поражение в Турнире (ну, не совсем, но второе место – не первое!) до сих пор было обидным. А всё потому, что его вредная ядовитая растительность слишком умна и изворотлива! Вместо того чтобы методично зачищать от врагов огромный кусок дикой местности, как полагается приличным боевым магам, ухари из сорок четвёртой команды сели на жопы ровно и дали остальным участникам перегрызться между собой. Кто не получил люлей от соперника – те отхватили от арены: дикая с виду местность была начинена разными хитрыми ловушками. Якобы одноразовыми, но куда там! Одна рогатая

хитрюга под шумок умудрилась перезарядить и настроить под себя целый сектор арены. Ну а заманить туда оставшихся бойцов оказалось несложно. Можно даже сказать, постыдно легко.

И совсем, ну вот совсем же нечестно! Хоть и круто, не поспоришь.

– Зрители меня не за честность полюбили, – улыбнулась Кори самодовольно. – Да и ты тоже.

И с этим незачем спорить. В конце концов, главный свой подарок он всё равно получил – ровнёхонько той же ночью, благо его девушка наделена талантами не только в оружейном деле. И шею шарфами потом долго заматывала, ворчливо благодаря всех богов за прохладную весну и ругаясь на «в край остохреневшую боёвку».

Ха, можно подумать, Тео ей поверил.

– Ой, давайте вы хотя бы сейчас не станете начинать эти ваши игрища, – скривился Шай. – У вас ещё целый учебный год впереди! Без Хель и Лазурита!

– А я и забыл, что мы теперь будем жить одни, – обрадовался Тео. Уж он-то с удовольствием воспользуется шансом остаться с Кори наедине.

– Как же, – Кори по обыкновению поспешила спустить его с небес на землю, – небось в первый же учебный день поделят кого-нибудь.

– Не волнуйся, у меня уже есть план, – отмахнулся Тео – и тут же засмеялся при виде подозрительной физиономии своей демоницы. – Да не, нормальный план! Сосватаем нового соседа... вон, Шаю, например.

– Чего это? – возмущённо поперхнулся их пернатый друг. – Мне и так неплохо!

– Ну а что поделаешь? Больше некого, все уже по парочкам!

Шай на это замахал руками, да так активно, что едва не зашиб пытавшуюся проскочить мимо девчонку. Кажется, это была Джулс, но Тео не был уверен. В последнее время свою бывшую подружку он видел редко – поговаривали, та ввязалась в какой-то крайне загадочный романчик и даже в родной общаге ночевала через раз.

– Не-не, я твёрдо решил, что помру холостым! Внуки у папеньки уже есть, пусть возится со своим гнездом без меня...

– Ха, ты сам-то себе веришь?

Верит или нет, Шай поделиться не успел – рядом словно из-под земли возник Сайрус. «Кто его вообще сюда пригласил?» – подумал Тео на удивление беззлобно.

– Тут пигалица в синем платьишке не пробежала? – поинтересовался он, хищно и нетерпеливо оглядываясь по сторонам. Ну точь-в-точь Манбрис в поисках любимой зелёной мышки.

Тео нахмурился – несмотря на то что к Сайрусу он малость оттаял, ему крайне не хотелось, чтобы тот доставал какую-нибудь девчонку.

– Миленькая, но нудная, как история магии; любит ныть и верещать о приличиях? – опередила его Кори, подозрительно сощурившись.

– Ой, это только пока у неё рот не занят. Так видели?

Кори махнула рукой ровнёхонько в ту сторону, куда скрылась Джулс.

– Так, я явно что-то упустил, – протянул Тео, провожая взглядом Сайруса, исчезнувшего в толпе. – Он что, решил путаться с Джулией? Двенадцать, я фанател от демона-идиота!

– Вот чья б корова...

– Скажи спасибо, что не с Руссо, – фыркнул Шай. – Моё грифонье сердечко не выдержало бы этой драмы.

– Не-не, Сайрус не заслужил Сэма.

– Это ты сейчас Сайруса пожалел или своего дружка? – уточнила Кори со смешком. – Хотя какая разница...

И ведь действительно. Какое им дело до всяких шебутных демонов? Главное, что впереди ещё целый год в Академии, без присмотра так называемых взрослых. А после – целая жизнь, которую Тео проведёт с самым прекрасным цветком на свете.